

**Бюллетень
Суда Евразийского
экономического союза
2015 – 2016 годы**

**ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Бюллетень Суда Евразийского экономического союза является печатным изданием и официальным источником опубликования актов Суда, учрежден в соответствии с пунктами 4 и 116 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Электронная версия Бюллетеня Суда размещена на официальном интернет-сайте Суда <http://courteurasian.org/>.

Содержание

Введение	12
Introduction	14
Правовые основы создания и функционирования Суда Евразийского экономического союза	
Извлечение из Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года	16
Extracts from the Treaty on the Eurasian Economic Union signed on May 29, 2014	17
Статут Суда Евразийского экономического союза, являющийся приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года	18
Statute of the Court of the Eurasian Economic Union (Annex 2 to the Treaty on the Eurasian Economic Union signed on May 29, 2014)	31
Регламент Суда Евразийского экономического союза, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 23 декабря 2014 года № 101	43
Rules of Procedure of the Court of the Eurasian Economic Union, approved by the Decision of the Supreme Eurasian Economic Council at the level of Heads of States of December 23, 2014 № 101	80
Соглашение между Евразийским экономическим союзом и Республикой Беларусь об условиях пребывания Суда Евразийского экономического союза на территории Республики Беларусь от 29 апреля 2016 года	115
Решение Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 23 декабря 2014 года № 103 «О назначении на должности судей Суда Евразийского экономического союза»	127
Решение Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 23 декабря 2014 года № 104 «Об утверждении Председателя Суда Евразийского экономического союза и его заместителя»	129
Решение Высшего Евразийского экономического совета от 2 января 2015 года № 3 «О назначении на должности судей Суда Евразийского экономического союза от Республики Армения»	130

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 года № 1 «О назначении на должности судей Суда Евразийского экономического союза от Кыргызской Республики» 131

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21 декабря 2015 года № 40 «Об утверждении размера пошлины, уплачиваемой хозяйствующим субъектом при обращении в Суд Евразийского экономического союза» 132

Состав Суда Евразийского экономического союза

Информация о составе Суда Евразийского экономического союза, фотографии 134

Председатель Суда Федорцов А.А. 138

Заместитель Председателя Суда Баишев Ж.Н. 139

Судья Ажибраимова А.М. 140

Судья Айриян Э.В. 141

Судья Колос Д.Г. 142

Судья Нешатаева Т.Н. 143

Судья Сейтимова В.Х. 144

Судья Скрипкина Г.А. 145

Судья Туманян А.Э. 146

Судья Чайка К.Л. 147

Аппарат Суда 148

Фотогалерея 149

Диаграммы (графики) деятельности Суда в 2015-2016 годах 151

Судебные акты Суда Евразийского экономического союза

Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 10 марта 2015 года по заявлению товарищества с ограниченной ответственностью «Гамма» (Республика Казахстан) к Евразийской экономической комиссии об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии 156

Резюме	159
Summary	160
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 25 марта 2015 года по заявлению закрытого акционерного общества «Юнитрейд» (Российская Федерация) о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и его отмене	161
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 15 апреля 2015 года по заявлению закрытого акционерного общества «Юнитрейд» (Российская Федерация) о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и его отмене	164
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 19 мая 2015 года по заявлению закрытого акционерного общества «Юнитрейд» (Российская Федерация) о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и его отмене	167
Резюме	169
Summary	170
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 1 апреля 2015 года по заявлению закрытого акционерного общества «Компания автоприцепов» (Российская Федерация) к Евразийской экономической комиссии об оспаривании абзаца второго подпункта а) пункта 5 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 года № 294 «О Положении о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза»	171
Резюме	174
Summary	176

- Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 16 сентября 2015 года по заявлению индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан) к Евразийской экономической комиссии об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии, оспаривании и отмене решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up» 178
- Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 27 октября 2015 года по заявлению индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан) к Евразийской экономической комиссии об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии, оспаривании и отмене решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up» 181
- Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года по делу по заявлению индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан) к Евразийской экономической комиссии об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии, оспаривании и отмене решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up» 184
- Особое мнение судьи Чайки К.Л. от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15-КС) 207
- Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 20 января 2016 года по жалобе индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан) на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС) 219
- Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 27 января 2016 года по жалобе Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС) 223
- Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 3 марта 2016 года по жалобе индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан) на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС) 226

Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. от 3 марта 2016 года (дело №СЕ-1-2/2-15-КС об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии)	251
Резюме	259
Summary	264
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 декабря 2015 года по заявлению закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» (Российская Федерация) о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза, и его отмене	269
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 января 2016 года по заявлению закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» (Российская Федерация) о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза, и его отмене	272
Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 года по заявлению закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» (Российская Федерация) о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза	275
Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 25 апреля 2016 года по жалобе закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» (Российская Федерация) на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/2-16-КС)	292
Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 24 мая 2016 года по жалобе закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» (Российская Федерация) на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/2-16-КС)	296

Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 21 июня 2016 года по жалобе закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» (Российская Федерация) на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 года (дело № СЕ- 1- 2/2-16-КС)	300
Особое мнение судьи Чайки К.Л. от 23 июня 2016 года (дело № СЕ-1-2/2-16-АП)	318
Резюме	325
Summary	329
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 декабря 2015 года по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Севлад» (Республика Беларусь) о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза	333
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 19 января 2016 года по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Севлад» (Республика Беларусь) о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза	336
Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 апреля 2016 года по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Севлад» (Республика Беларусь) к Евразийской экономической комиссии о признании в части решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам	340
Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 26 апреля 2016 года по жалобе общества с ограниченной ответственностью «Севлад» (Республика Беларусь) на Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/1-16-КС)	362

Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 2 июня 2016 года по жалобе общества с ограниченной ответственностью «Севлад» (Республика Беларусь) на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 апреля 2016 года (дело № СЕ- 1- 2/1-16-КС)	365
Резюме	389
Summary	393
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 20 января 2016 года по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» (Российская Федерация) о признании дополнительного примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, содержащегося в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (том 6, разделы I-XXI, группы 1-97), являющихся приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», противоречащим статье 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, а также Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза»	397
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 апреля 2016 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» (Российская Федерация) о признании дополнительного примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, содержащегося в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (том 6, разделы I- XXI, группы 1-97), являющихся приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», противоречащим статье 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, а также Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза»	402

Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. от 8 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/3-16-КС)	409
Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 11 мая 2016 года по жалобе общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» (Российская Федерация) на постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/3-16-КС)	422
Резюме	425
Summary	427
Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 марта 2016 года по заявлению сотрудников Евразийской экономической комиссии Ауезхана Адилхана, Бекбутаева Бауржана Асановича, Кот Марии Юрьевны, Кузнецовой Елены Анатольевны, Мартынова Антона Валерьевича, Михалиной Ирины Евгеньевны, Пшеничного Владимира Александровича, Пустоваловой Надежды Николаевны, Талыповой Анары Максутовны, Чесноковой Татьяны Николаевны о разъяснении Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 98 «О Положении о проведении аттестации сотрудников Евразийской экономической комиссии», связанного с трудовыми правоотношениями	429
Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 3 июня 2016 года по заявлению Кузнецовой Е.А. и др. о разъяснении норм Положения о проведении аттестации сотрудников Евразийской экономической комиссии, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 98, в части вопросов, поставленных заявителями	433
Резюме	451
Summary	455
Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2016 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза в отношении применения мер таможенно-тарифного регулирования на ввоз определенных товаров в рамках тарифных квот, установленных для государств – членов Евразийского экономического союза	458

Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан о разъяснении вопроса применения предварительного таможенного декларирования товаров, в отношении которых установлены тарифные квоты	461
Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 1 ноября 2016 года по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Евразийского экономического союза и решений органов Евразийского экономического союза по поставленному вопросу	465
Резюме	473
Summary	476
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 ноября 2016 года по заявлению общества с ограниченной ответственностью ТП «Руста-Брокер» (Российская Федерация) об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии	479
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 декабря 2016 года по заявлению общества с ограниченной ответственностью ТП «Руста-Брокер» (Российская Федерация) об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии	483
Отчет о деятельности Суда Евразийского экономического союза за 2015 год	488
Редакционный совет Бюллетеня Суда Евразийского экономического союза. Редакционная коллегия Бюллетеня Суда Евразийского экономического союза	490
Интернет-сайт	491
Адрес Суда	492

Уважаемые коллеги и читатели!

Издание «Бюллетеня Суда Евразийского экономического союза 2015 – 2016 годы» – это знаковое событие, еще один шаг на пути становления Суда Союза как международного органа правосудия на евразийском пространстве.

Евразийский экономический союз, созданный в целях всесторонней модернизации, кооперации, повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов, начал функционировать на евразийском пространстве с 1 января 2015 года.

Суд Евразийского экономического союза, являющийся постоянно действующим судебным органом Союза, создан в соответствии со статьями 8 и 19 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и начал свою деятельность с момента создания Союза.

Целью Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Правовую основу создания, организации и деятельности Суда Союза составляют нормы Договора и его неотъемлемая составляющая – Статут Суда Евразийского экономического союза, решения Высшего Евразийского экономического совета, принятые в рамках реализации Договора.

В состав Суда входят 10 судей – по два судьи от каждого государства-члена Союза: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации.

Все судьи Суда Союза имеют большой опыт судебной практики, являются высокопрофессиональными юристами в различных областях права. Судьи назначаются на должности Высшим Евразийским экономическим советом по представлению государств-членов Союза на 9 лет. Судьи при отправлении правосудия равны и обладают одинаковым статусом.

Компетенция Суда Союза определена Статутом Суда Евразийского экономического союза.

С заявлениями по спорам в Суд могут обращаться государства-члены и хозяйствующие субъекты.

При этом государства – члены могут обратиться в Суд с заявлением:

о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору;

о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений;

о соответствии решения Евразийской экономической комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза;

об оспаривании действия (бездействия) Евразийской экономической комиссии.

Субъекты хозяйствования могут оспаривать в Суде только решения и действия (бездействие) Евразийской экономической комиссии на предмет их соответствия Договору и международным договорам в рамках Союза. Однако оспариваться в Суде могут не любые решения, а только те из них, которые непосредственно затрагивают права и законные интересы соответствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и только в том случае, если оспариваемое решение, действие или бездействие Комиссии повлекли нарушение предоставленных Договором или международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов субъекта.

Суд также обладает компетенцией по разъяснению положений права Союза по заявлению государства-члена или органа Союза и по заявлениям должностных лиц и сотрудников органов Союза – в части трудовых правоотношений.

Статутом Суда предусмотрена возможность расширения компетенции Суда путем изменения договорно-правовой базы Союза.

Рассмотрение конкретных дел по заявлениям государств-членов, хозяйствующих субъектов, должностных лиц и сотрудников органов Союза положило начало формированию судебной практики. Принятые Судом акты и правовые позиции позволяют сделать вывод о том, что за относительно небольшой период деятельности Суд Союза стал востребованным и по праву занял достойное место в институциональной системе Союза.

Ряд судебных решений стал предметом системных исследований специалистов в области международного права.

Суд активно развивает международное сотрудничество. В целях освещения судебной практики и выработки предложений по совершенствованию интеграционной правовой базы обеспечивается высокое представительство Суда на различных научно-практических форумах, конференциях, семинарах.

На страницах Бюллетеня размещены как судебные акты, принятые Судом, так и международные правовые акты, регламентирующие его деятельность. В Бюллетене опубликованы резюме по судебным делам и их перевод на английский язык.

Более подробную информацию о Суде Союза можно получить на официальном интернет-сайте Суда по адресу www.courteurasian.org. На данном сайте также размещены акты Суда и электронная версия настоящего Бюллетеня.

Суд Союза выражает надежду, что Бюллетень Суда будет полезен судьям, ученым-правоведам, практикующим юристам, а также всем, кто интересуется международным правом и интеграционными процессами на евразийском пространстве.

С уважением,

**Председатель Суда Евразийского
экономического союза**

А.А. Федорцов

Dear colleagues and readers!

Publication the “Bulletin of the Court of the Eurasian Economic Union 2015-2016“ is an emblematic event and represents a further step in the development of the Court of the Union as an international judicial body in the Eurasian space.

The Eurasian Economic Union, created for the purpose of comprehensive modernisation, co-operation, improving competitiveness of national economies and creating conditions for sustainable development in order to improve the living standards of people of the Member States, started functioning in the Eurasian space from January 1, 2015.

The Court of the Eurasian Economic Union, which is the permanent judicial body of the Union, is established in accordance with Articles 8 and 19 of the Treaty on the Eurasian Economic Union signed on May 29, 2014 and started working from the moment the Union was established.

The mission of the Court is to ensure uniform application by the Member States and bodies of the Union of the Treaty, international treaties within the Union, international treaties of the Union with a third party and decisions of the bodies of the Union.

The provisions of the Treaty and its integral part – the Statute of the Court of the Eurasian Economic Union, and the decisions of the Supreme Eurasian Economic Council, adopted within the framework of the Treaty, form the legal basis for the creation, organisation and functioning of the Court of the Union.

The Court consists of 10 judges – two judges from each Member State of the Union: the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Russian Federation.

All the judges of the Court of the Union have a wide experience of judicial practice, are competent lawyers in various branches of law. Judges are appointed by the Supreme Eurasian Economic Council on the proposal of the Member States of the Union for the term of office of 9 years. In the administration of justice the judges are equal and have equal status.

The jurisdiction of the Court is laid down in the Statute of the Court of the Eurasian Economic Union.

Applications to resolve a dispute may be submitted to the Court by the Member States and economic entities.

A Member State may apply to the Court with an application

concerning the compliance of an international treaty within the Union or its particular provisions with the Treaty;

concerning the observance by another Member State (other Member States) of the Treaty, international treaties within the Union and/or decisions of the bodies of the Union, as well as particular provisions of the said international treaties and/or decisions;

concerning the compliance of a decision of the Eurasian Economic Commission or its particular provisions with the Treaty, international treaties within the Union and/or decisions of the bodies of the Union;

concerning challenging of actions (failure to act) of the Eurasian Economic Commission.

An economic entity is entitled to contest only the compliance of decisions and actions (failure to act) of the Eurasian Economic Commission with the Treaty and/or international treaties within the Union. However, not any decision can be contested before the Court, but

only those of them directly affecting the rights and legitimate interests of the economic entity in the area of business and other economic activities and only if the contested decision, action or failure to act entailed a violation of any rights and legitimate interests of the economic entity granted by the Treaty and/or international treaties within the Union.

The Court also has the jurisdiction to provide clarification of provisions of the treaties building the Union law at the request of a Member State or a body of the Union or at the request of employees and officials of the bodies of the Union in case of provisions regarding labour relations.

The Statute of the Court also provides for the possibility of extending the jurisdiction of the Court by modifying the treaties forming the Union law.

Consideration of specific cases on the applications of the Member States, economic entities, employees and officials of the bodies of the Union initiated the formation of the case law of the Court. The acts adopted by the Court and legal positions of the Court lead to the conclusion that in a relatively short period the Court of the Union has become highly demanded and has taken by right a worthy place in the institutional system of the Union.

A number of judgments of the Court has been analysed by experts in international law.

The Court is actively promoting international cooperation. In order to illuminate the case law of the Court and to develop proposals for improving the legal framework of integration the Court ensures high representation on various scientific and practical forums, conferences, seminars.

In addition to the judicial acts adopted by the Court, the Bulletin includes international legal acts regulating its activity. It also contains summaries of cases heard by the Court and their English translation.

More information on the Court of the Union can be found on the official website of the Court at www.courteurasian.org. All the acts of the Court and the electronic version of this Bulletin are also published on this site.

The Court of the Union expresses hope that the Bulletin of the Court will be useful to judges, legal scholars and practitioners, as well as readers interested in international law and integration processes in the Eurasian space.

**President of the Court
of the Eurasian economic union**

A.A. Fedortsov

**ДОГОВОР
О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ
ОТ 29 МАЯ 2014 ГОДА
[извлечения]**

Раздел III

ОРГАНЫ СОЮЗА

**Статья 8
Органы Союза**

1. Органами Союза являются:
Высший Евразийский экономический совет (далее – Высший совет);
Евразийский межправительственный совет (далее – Межправительственный совет);
Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия, ЕЭК);
Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд Союза).
2. Органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.
3. Органы Союза действуют на основе принципов, указанных в статье 3 настоящего Договора.
4. Председательство в Высшем совете, Межправительственном совете и Совете Комиссии осуществляется на ротационной основе в порядке русского алфавита одним государством-членом в течение одного календарного года без права продления.
5. Условия пребывания органов Союза на территориях государств-членов определяются отдельными международными договорами между Союзом и государствами пребывания.

**Статья 19
Суд Союза**

1. Суд Союза является постоянно действующим судебным органом Союза.
2. Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда Союза определяются Статутом Суда Евразийского экономического союза согласно приложению №2 к настоящему Договору.
3. Местом пребывания Суда Союза является город Минск, Республика Беларусь.

TREATY ON THE EURASIAN ECONOMIC UNION
signed on May 29, 2014

[extracts]

Section III

BODIES OF THE UNION

Article 8

Bodies of the Union

1. The Bodies of the Union shall be:

the Supreme Eurasian Economic Council (hereinafter “the Supreme Council”);
the Eurasian Intergovernmental Council (hereinafter “the Intergovernmental Council”);
the Eurasian Economic Commission (hereinafter “the Commission”, “the EEC”);
the Court of the Eurasian Economic Union (hereinafter “the Court of the Union”).

2. The Bodies of the Union shall act within the powers granted to them by this Treaty and international treaties within the Union.

3. The Bodies of the Union shall act on the basis of the principles set forth in Article 3 of this Treaty.

4. Chairmanship of the Supreme Council, the Intergovernmental Council and the Commission shall be arranged on a rotational basis, in the Russian alphabetic order, with one Member State chairing for 1 calendar year without the right of prolongation.

5. The terms of stay of the Bodies of the Union on the territories of the Member States shall be laid down in international treaties between the Union and the host states.

Article 19

The Court of the Union

1. The Court of the Union shall be a permanent judicial Body of the Union.

2. The status, composition, jurisdiction, manner of functioning and organisation of the Court of the Union shall be determined by the Statute of the Court of the Eurasian Economic Union in accordance with Annex 2 to this Treaty.

3. The Court of the Union shall have its seat in the city of Minsk, Republic of Belarus.

Приложение № 2
к Договору о Евразийском
экономическом союзе

СТАТУТ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ГЛАВА I

Общие положения. Правовой статус Суда

1. Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) является судебным органом Евразийского экономического союза (далее – Союз), который образуется и действует на постоянной основе в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) и настоящим Статутом.

2. Целью деятельности Суда является обеспечение в соответствии с положениями настоящего Статута единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Для целей настоящего Статута под органами Союза понимаются органы Союза, за исключением Суда.

3. Суд пользуется правами юридического лица.

4. Суд ведет свою документацию, имеет печать и бланки со своим наименованием, учреждает свой официальный интернет-сайт и официальный бюллетень.

5. Суд разрабатывает предложения о финансировании деятельности Суда и распорядается средствами, выделенными на обеспечение его деятельности, в соответствии с Положением о бюджете Союза.

6. Условия оплаты труда судей, должностных лиц и сотрудников Суда определяются Высшим Евразийским экономическим советом.

ГЛАВА II

Состав Суда

7. В состав Суда входят по два судьи от каждого государства-члена.

8. Срок полномочий судьи – девять лет.

9. Судьи должны обладать высокими моральными качествами, являться специалистами высокой квалификации в области международного и внутригосударственного права, а также, как правило, соответствовать требованиям, предъявляемым к судьям высших судебных органов государств-членов.

10. Судьи назначаются на должности Высшим Евразийским экономическим советом по представлению государств-членов. Судья при вступлении в должность приносит присягу.

11. Судьи освобождаются от должности Высшим Евразийским экономическим советом.

12. Полномочия судьи могут прекращаться по следующим основаниям:

- 1) прекращение деятельности Суда;
- 2) истечение срока полномочий судьи;
- 3) письменное заявление судьи о сложении полномочий в связи с переходом на другую работу или по иным причинам;
- 4) неспособность по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам осуществлять полномочия судьи;
- 5) занятие деятельностью, несовместимой с должностью судьи;
- 6) прекращение членства в Союзе государств, которым представлен судья;
- 7) утрата судьей гражданства государства-члена, которым представлен судья;
- 8) совершение судьей серьезного проступка, несовместимого с высоким статусом судьи;
- 9) вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи либо решения суда о применении к нему принудительных мер медицинского характера;
- 10) вступление в законную силу решения суда об ограничении дееспособности судьи либо о признании его недееспособным;
- 11) смерть судьи или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим либо признании безвестно отсутствующим.

13. С инициативой о прекращении полномочий судьи по основаниям, предусмотренным пунктом 12 настоящего Статута, могут выступать государство-член, представившее судью, Суд или сам судья.

Вопросы внесения инициативы о прекращении полномочий судьи определяются Регламентом Суда Евразийского экономического союза, который утверждается Высшим Евразийским экономическим советом (далее – Регламент).

14. Руководство деятельностью Суда осуществляет Председатель Суда. Председатель Суда имеет заместителя.

При временной невозможности участия Председателя Суда в деятельности Суда его обязанности исполняет заместитель Председателя Суда.

15. Председатель Суда и его заместитель избираются на должности из состава Суда судьями Суда в соответствии с Регламентом и утверждаются Высшим Евразийским экономическим советом.

Председатель Суда и его заместитель не могут являться гражданами одного и того же государства-члена.

При прекращении полномочий Председатель Суда или его заместитель избираются из числа судей, представленных иными государствами-членами, нежели те, которыми были представлены предшествующий Председатель Суда и его заместитель соответственно.

16. Председатель Суда и его заместитель осуществляют свои полномочия в течение трех лет.

17. Председатель Суда:

- 1) утверждает порядок организации и деятельности Суда и судей;

- 2) организует деятельность Суда;
- 3) в пределах полномочий обеспечивает взаимодействие Суда с уполномоченными органами государств-членов, иностранными и международными судебными органами;
- 4) назначает на должность и освобождает от должности сотрудников и должностных лиц Суда в установленном настоящим Статутом порядке;
- 5) организует предоставление средствам массовой информации сведений о деятельности Суда;
- 6) осуществляет иные полномочия в пределах настоящего Статута.

18. Судьи не могут представлять интересы государственных или межгосударственных органов и организаций, коммерческих структур, политических партий и движений, а также территорий, наций, народностей, социальных и религиозных групп и отдельных лиц.

Судьи не вправе заниматься любой деятельностью, связанной с получением доходов, кроме научной, творческой и преподавательской.

19. Судья не может участвовать в разрешении какого-либо дела, в котором он ранее участвовал в качестве представителя, поверенного или адвоката одной из сторон спора, члена национального или международного суда, следственной комиссии или в каком-либо ином качестве.

20. Судьи при отправлении правосудия равны и обладают одинаковым статусом. Председатель Суда и его заместитель не вправе предпринимать действия, направленные на получение любого неправомерного преимущества по сравнению с другими судьями.

21. Судья как при исполнении своих полномочий, так и во внеслужебных отношениях должен избегать конфликта интересов, а также всего того, что может умалять авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости, беспристрастности.

ГЛАВА III

Аппарат Суда.

Статус должностных лиц

и сотрудников

22. Деятельность Суда обеспечивает Аппарат Суда.
23. В структуру Аппарата Суда входят секретариаты судей и Секретариат Суда.
24. Секретариат судьи состоит из советника судьи и помощника судьи.
25. Правовое, организационное, материально-техническое и иное обеспечение деятельности Суда осуществляется Секретариатом Суда.
26. Структура и численность Секретариата Суда утверждаются Высшим Евразийским экономическим советом.
27. Секретариат Суда возглавляет руководитель Секретариата Суда. Руководитель Секретариата Суда имеет двух заместителей. Руководитель Секретариата Суда и его заместители являются должностными лицами Суда, которые назначаются на

должности и освобождаются от должности в соответствии с настоящим Статутом и Договором. Руководитель Секретариата Суда и его заместители не могут являться гражданами одного и того же государства-члена.

28. Трудовые правоотношения регулируются Договором, применимыми международными договорами в рамках Союза и законодательством государства пребывания Суда.

29. Советник судьи является должностным лицом Суда, назначаемым на должность и освобождаемым от должности Председателем Суда по предложению соответствующего судьи.

30. Советник судьи осуществляет информационно-аналитическое обеспечение деятельности судьи.

31. Советник судьи должен обладать высокими моральными качествами, являться опытным специалистом в области международного права и (или) внешнеэкономической деятельности.

32. Помощник судьи является сотрудником Суда, назначаемым на должность и освобождаемым от должности Председателем Суда по предложению соответствующего судьи.

33. Помощник судьи осуществляет организационное обеспечение деятельности судьи.

34. Отбор кандидатов на занятие должностей руководителя Секретариата Суда и его заместителей производится на конкурсной основе конкурсной комиссией Суда с учетом принципа равной представленности государств-членов.

Кандидатуры для участия в конкурсе на занятие указанных должностей представляются государствами-членами.

35. Секретариат Суда формируется на конкурсной основе с учетом долевого участия государств-членов в бюджете Союза из числа граждан государств-членов.

Сотрудники Секретариата Суда принимаются на работу на основе заключаемых с ними трудовых договоров (контрактов).

36. В состав конкурсной комиссии Суда по отбору кандидатов на занятие должностей Секретариата Суда входят все судьи Суда, за исключением Председателя Суда.

Члены конкурсной комиссии избирают председателя конкурсной комиссии.

Конкурсная комиссия принимает свои решения в виде рекомендаций большинством голосов и представляет их Председателю Суда для назначения.

37. Порядок проведения конкурса на занятие вакантных должностей в Секретариате Суда определяется Судом и утверждается Председателем Суда в соответствии с основными правилами проведения конкурса, определяемыми Высшим Евразийским экономическим советом.

38. Технический персонал Секретариата Суда принимается на работу руководителем Секретариата Суда на основе заключаемых с ними трудовых договоров (контрактов).

ГЛАВА IV Компетенция Суда

39. Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза:

1) по заявлению государства-члена:

о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору;

о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений;

о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза;

об оспаривании действия (бездействия) Комиссии;

2) по заявлению хозяйствующего субъекта:

о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Для целей настоящего Статута под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства.

40. Государства-члены могут отнести к компетенции Суда иные споры, разрешение которых Судом прямо предусмотрено Договором, международными договорами в рамках Союза, международными договорами Союза с третьей стороной или иными международными договорами между государствами-членами.

41. Вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора разрешается Судом. Суд при определении того, обладает ли он компетенцией рассматривать спор, руководствуется Договором, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной.

42. В компетенцию Суда не входит наделение органов Союза дополнительной компетенцией помимо той, которая прямо предусмотрена Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

43. Спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором.

44. Если государство-член или Комиссия в течение 3 месяцев со дня поступления к ним обращения заявителя не приняли мер по урегулированию вопроса в досудебном порядке, заявление о рассмотрении спора может быть направлено в Суд.

45. По взаимному согласию сторон спора спор может быть передан на рассмотрение Суда до истечения срока, указанного в пункте 44 настоящего Статута.

46. Суд по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями (далее – разъяснение).

47. Осуществление Судом разъяснения означает предоставление консультативного заключения и не лишает государства-члены права на совместное толкование ими международных договоров.

48. Суд осуществляет разъяснение положений международного договора Союза с третьей стороной, если это предусмотрено таким международным договором.

49. Обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о рассмотрении спора или с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

50. Суд при осуществлении правосудия применяет:

- 1) общепризнанные принципы и нормы международного права;
- 2) Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора;
- 3) решения и распоряжения органов Союза;
- 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

51. Положения Договора, международных договоров в рамках Союза и международных договоров Союза с третьей стороной, касающиеся разрешения споров, разъяснения и толкования, применяются в части, не противоречащей настоящему Статуту.

ГЛАВА V Судопроизводство

Раздел 1

Судопроизводство по делам о разрешении споров

52. Порядок рассмотрения дел о разрешении споров в Суде определяется Регламентом.

53. Суд осуществляет судопроизводство на основе следующих принципов:

- независимость судей;
- гласность разбирательства;
- публичность;
- равенство сторон спора;
- сопоставительность;
- коллегияльность.

Порядок реализации принципов судопроизводства определяется Регламентом.

54. Поступление заявления в Суд в отношении какого-либо международного договора в рамках Союза и (или) решения Комиссии не является основанием для приостановления действия такого международного договора и (или) решения и (или) их отдельных положений, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором.

55. Суд может запрашивать необходимые для рассмотрения дел материалы у направивших заявление в Суд хозяйствующих субъектов, уполномоченных органов и организаций государств-членов, а также органов Союза.

56. Информация ограниченного распространения может быть получена Судом или представлена лицом, участвующим в деле, в соответствии с Договором, международными договорами в рамках Союза, Регламентом и законодательством государств-членов. Суд принимает надлежащие меры по обеспечению защиты такой информации.

57. Судопроизводство в Суде осуществляется при участии сторон спора, заявителя, их представителей, экспертов, включая экспертов специализированных групп, специалистов, свидетелей и переводчиков.

58. Лица, участвующие в деле, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности в соответствии с Регламентом.

59. Экспертам специализированных групп предоставляется иммунитет от административной, гражданской и уголовной юрисдикции в отношении всего сказанного или написанного в связи с их участием в процессе по рассмотрению дела Судом. Эти лица утрачивают иммунитет в случае нарушения порядка использования и защиты информации ограниченного распространения, определенного Регламентом.

60. Если государство-член или Комиссия считает, что решение по спору может затронуть их интересы, это государство-член или Комиссия может обратиться с ходатайством о разрешении вступить в дело в качестве заинтересованного участника спора.

61. Суд оставляет без рассмотрения требования о возмещении убытков или иные требования имущественного характера.

62. Обращение хозяйствующего субъекта в Суд облагается пошлиной.

63. Пошлина уплачивается хозяйствующим субъектом до подачи заявления в Суд.

64. В случае удовлетворения Судом требований хозяйствующего субъекта, указанных в заявлении, осуществляется возврат пошлины.

65. Размер, валюта платежа, порядок зачисления, использования и возврата пошлины определяются Высшим Евразийским экономическим советом.

66. В ходе рассмотрения дела каждая сторона спора несет свои судебные издержки самостоятельно.

67. На любой стадии рассмотрения дела спор может быть урегулирован сторонами спора путем заключения мирового соглашения, отказа заявителя от своих требований или отзыва заявления.

Раздел 2

Судопроизводство по делам о разъяснении

68. Порядок рассмотрения дел о разъяснении определяется Регламентом.

69. Суд осуществляет судопроизводство по делам о разъяснении на основе принципов независимости судей и коллегиальности.

Раздел 3

Составы Суда

70. Суд рассматривает дела в составе Большой коллегии Суда, Коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда.

71. Суд рассматривает дела о разрешении споров на заседаниях Большой коллегии Суда в случаях, предусмотренных подпунктом 1 пункта 39 настоящего Статута.

72. Большая коллегия рассматривает процедурные вопросы, предусмотренные Регламентом.

73. Суд рассматривает дела о разъяснении на заседаниях Большой коллегии Суда.

74. В состав Большой коллегии Суда входят все судьи Суда.

75. Судебное заседание Большой коллегии Суда считается правомочным при условии присутствия на нем всех судей Суда.

76. Суд заседает в составе Коллегии Суда в случаях, предусмотренных подпунктом 2 пункта 39 настоящего Статута.

77. В состав Коллегии Суда включается по одному судье от каждого государства-члена поочередно по фамилии судьи, начиная с первой буквы русского алфавита.

78. Судебное заседание Коллегии Суда считается правомочным при условии присутствия на нем одного судьи от каждого государства-члена.

79. Суд заседает в составе Апелляционной палаты Суда при рассмотрении заявлений об обжаловании решений Коллегии Суда.

80. В состав Апелляционной палаты Суда входят судьи Суда от государств-членов, не принимавшие участия в рассмотрении дела, решение Коллегии Суда по которому обжалуется.

81. Судебное заседание Апелляционной палаты Суда считается правомочным при условии присутствия на нем одного судьи от каждого государства-члена.

ГЛАВА VI Специализированные группы

82. При рассмотрении конкретного спора, предметом которого являются вопросы предоставления промышленных субсидий, мер государственной поддержки сельского хозяйства, применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, создается специализированная группа.

83. Специализированная группа состоит из трех экспертов, по одному из списка, представленного каждым государством-членом по соответствующему виду спора.

84. Состав специализированной группы утверждается Судом.

85. После рассмотрения дела специализированная группа расформировывается.

86. Государства-члены не позднее чем через 60 календарных дней после вступления в силу Договора направляют в Суд списки из не менее чем трех экспертов по каждому виду споров, указанных в пункте 82 настоящего Статута, которые готовы и способны выступать в качестве членов специализированных групп.

Государства-члены на регулярной основе, но не реже чем один раз в год обновляют списки экспертов.

87. В качестве экспертов выступают физические лица, являющиеся высококвалифицированными специалистами, обладающими специальными знаниями и опытом по вопросам, которые составляют предмет споров, указанных в пункте 82 настоящего Статута.

88. Эксперты выступают в своем личном качестве, действуют независимо, а также не связаны ни с одной стороной спора и не могут получать от них каких-либо инструкций.

89. Эксперт не может выступать в качестве члена специализированной группы в случае наличия конфликта интересов.

90. Специализированная группа готовит заключение, содержащее объективную оценку фактических обстоятельств дела, и представляет его в Суд в сроки, установленные Регламентом.

91. Заключение специализированной группы носит рекомендательный характер, за исключением случая, предусмотренного абзацем третьим пункта 92 настоящего Статута, и оценивается Судом при вынесении одного из решений, предусмотренных пунктами 104 – 110 настоящего Статута.

92. Заключение специализированной группы, подготовленное по спору, предметом которого являются вопросы предоставления промышленных субсидий или мер

государственной поддержки сельского хозяйства, должно содержать вывод о наличии либо об отсутствии нарушения, а также о применении соответствующих компенсирующих мер в случае наличия нарушения.

В части вывода специализированной группы о наличии либо об отсутствии нарушения заключение специализированной группы носит рекомендательный характер и оценивается Судом при вынесении одного из решений, предусмотренных пунктами 104 – 110 настоящего Статута.

В части вывода о применении соответствующих компенсирующих мер заключение специализированной группы является для Суда обязательным при вынесении решения.

93. Порядок формирования и деятельности специализированных групп определяется Регламентом.

94. Порядок оплаты услуг экспертов специализированных групп определяется Высшим Евразийским экономическим советом.

ГЛАВА VII Акты Суда

95. Суд в сроки, установленные Регламентом, принимает по процедурным вопросам деятельности Суда постановления, включая постановления:

- 1) о принятии либо об отказе в принятии заявления к производству;
- 2) о приостановлении или возобновлении производства по делу;
- 3) о прекращении производства по делу.

96. В срок не позднее 90 дней со дня поступления заявления Суд по результатам рассмотрения спора выносит решение, а по заявлению о разъяснении предоставляет консультативное заключение.

97. Срок вынесения решения может быть продлен в случаях, предусмотренных Регламентом.

98. Консультативное заключение по заявлению о разъяснении носит рекомендательный характер.

99. По результатам рассмотрения споров, предусмотренных подпунктом 1 пункта 39 настоящего Статута, Суд выносит решение, которое является обязательным для исполнения сторонами спора.

100. По результатам рассмотрения споров, предусмотренных подпунктом 2 пункта 39 настоящего Статута, Суд выносит решение, которое является обязательным для исполнения Комиссией.

101. Решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов.

102. Решение Суда не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых.

103. Без ущерба положениям пунктов 111 – 113 настоящего Статута стороны спора самостоятельно определяют форму и способ исполнения решения Суда.

104. По результатам рассмотрения дела по заявлению государства-члена о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору Большая коллегия Суда выносит одно из следующих решений:

1) о несоответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору;

2) о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору.

105. По результатам рассмотрения дела по заявлению государства-члена о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений Большая коллегия Суда выносит одно из следующих решений:

1) об установлении факта соблюдения государством-членом (государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений;

2) об установлении факта несоблюдения государством-членом (государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений.

106. По результатам рассмотрения дела по заявлению государства-члена о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза Большая коллегия Суда выносит одно из следующих решений:

1) о несоответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза;

2) о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза.

107. По результатам рассмотрения дела по заявлению государства-члена об оспаривании действия (бездействия) Комиссии Большая коллегия Суда выносит одно из следующих решений:

1) о признании оспариваемого действия (бездействия) не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза;

2) о признании оспариваемого действия (бездействия) соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

108. По результатам рассмотрения дела по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, Коллегия Суда выносит одно из следующих решений:

1) о признании решения Комиссии или его отдельных положений соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза;

2) о признании решения Комиссии или его отдельных положений не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

109. По результатам рассмотрения дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии Коллегия Суда выносит одно из следующих решений:

1) о признании оспариваемого действия (бездействия) Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

2) о признании оспариваемого действия (бездействия) Комиссии соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

110. По результатам рассмотрения дела по заявлению хозяйствующего субъекта об обжаловании решения Коллегии Суда Апелляционная палата Суда выносит одно из следующих решений:

1) об оставлении решения Коллегии Суда без изменения, а заявления об обжаловании – без удовлетворения;

2) об отмене полностью или в части либо об изменении решения Коллегии Суда, вынесении нового решения по делу в соответствии с пунктами 108 и 109 настоящего Статута.

111. Действие решения Комиссии или его отдельных положений, признанных Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, продолжается после вступления в силу соответствующего решения Суда до исполнения Комиссией данного решения Суда.

Решение Комиссии или его отдельные положения, признанные Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, в разумный срок, но не превышающий 60 календарных дней с даты вступления в силу решения Суда, приводится Комиссией в соответствие с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, если иной срок не установлен в решении Суда.

В своем решении Суд с учетом положений Договора и (или) международных договоров в рамках Союза может установить иной срок для приведения в соответствие с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза решения Комиссии.

112. При наличии обоснованного ходатайства стороны спора действие решения Комиссии или его отдельных положений, признанных Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, может приостанавливаться по решению Суда с даты вступления в силу такого решения Суда.

113. Комиссия обязана в разумный срок, но не превышающий 60 календарных дней с даты вступления в силу решения Суда, если иной срок не установлен в решении Суда, исполнить вступившее в силу решение Суда, в котором Суд установил, что оспариваемое действие (бездействие) Комиссии не соответствует Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и что таким действием (бездействием) Комиссии нарушены права и законные интересы хозяйствующих субъектов, предусмотренные Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

114. В случае неисполнения решения Суда государство-член вправе обратиться в Высший Евразийский экономический совет с целью принятия необходимых мер, связанных с его исполнением.

115. В случае неисполнения Комиссией решения Суда хозяйствующий субъект вправе обратиться в Суд с ходатайством о принятии мер по его исполнению.

Суд по ходатайству хозяйствующего субъекта в течение 15 календарных дней с даты его поступления обращается в Высший Евразийский экономический совет для принятия им решения по данному вопросу.

116. Акты Суда подлежат опубликованию в официальном бюллетене Суда и на официальном интернет-сайте Суда.

117. Решение Суда может быть разъяснено без изменения его сущности и содержания только самим Судом по обоснованному ходатайству сторон по делу.

ГЛАВА VIII

Заключительные положения

118. Судьи, должностные лица, сотрудники Суда, лица, участвующие в деле, эксперты специализированных групп не разглашают и не передают третьим лицам информацию, полученную ими в процессе рассмотрения дела, без письменного согласия лица, предоставившего такую информацию.

119. Порядок использования и защиты информации ограниченного распространения определяется Регламентом.

120. Суд ежегодно представляет Высшему Евразийскому экономическому совету отчет о своей деятельности.

ANNEX 2
to the Treaty
on the Eurasian Economic Union

STATUTE OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION*

Chapter I General provisions. Legal status of the Court

1. The Court of the Eurasian Economic Union (hereinafter “the Court”) shall be the judicial body of the Eurasian Economic Union (hereinafter “the Union”) and shall be formed and operate on a permanent basis in accordance with the Treaty on the Eurasian Economic Union (hereinafter “the Treaty”) and this Statute.

2. The objective of the Court’s activities shall be to ensure, in accordance with the provisions of this Statute, uniform application by the Member States and bodies of the Union of the Treaty, international treaties within the Union, international treaties of the Union with a third party and decisions of the bodies of the Union.

For the purpose of this Statute, bodies of the Union shall include all bodies of the Union, except for the Court.

3. The Court shall have the rights of a legal person.

4. The Court shall maintain its documentation, have a seal and letterheads, establish its official website and publish an official bulletin.

5. The Court shall develop proposals for the funding of the Court activities and shall administer the funds allocated to ensure its activities in accordance with the Regulation on the Budget of the Union.

6. The terms of remuneration for judges, officials and employees of the Court shall be determined by the Supreme Eurasian Economic Council.

Chapter II Composition of the Court

7. The Court shall consist of two judges from each Member State.

8. The term of office of a judge shall be nine years.

9. All judges shall be persons of high moral character, highly qualified in the field of international and domestic law, and shall as a rule meet the requirements applicable to judges of the highest judicial authorities of the Member States.

*Please note that this is an English courtesy translation, therefore it does not constitute the official text of the document and is prepared for information only. In order to consult the authoritative version of this document, please turn to the original text in Russian.

10. Judges shall be appointed by the Supreme Eurasian Economic Council on the proposal of the Member States. When taking up his duties, each judge shall take an oath.

11. Judges shall be dismissed by the Supreme Eurasian Economic Council.

12. Powers of a judge may be terminated on the following grounds:

- 1) termination of functioning of the Court;
- 2) expiration of the term of office of the judge;
- 3) a letter of resignation filed by the judge due to his transfer to another job or for other reasons;
- 4) inability to exercise the powers of a judge for health reasons or other valid reasons;
- 5) participation in activities incompatible with the office of a judge;
- 6) termination of membership in the Union of the State that nominated the judge;
- 7) loss by the judge of the citizenship of the Member State that nominated him;
- 8) serious misconduct incompatible with the high status of a judge;
- 9) entry into force of a judgment of conviction against the judge or a court decision on the application of compulsory measures of medical nature to the judge;
- 10) entry into force of a court decision on the limited legal capacity or incapacity of the judge;
- 11) death of the judge or entry into force of a court decision declaring him dead or missing.

13. The initiative to terminate the powers of a judge on the grounds provided for in paragraph 12 of this Statute may be put forward by the Member State that nominated the judge, the Court or the judge concerned.

The procedure for the initiative to terminate the powers of a judge shall be determined by the Rules of Procedure of the Court of the Eurasian Economic Union approved by the Supreme Eurasian Economic Council (hereinafter “the Rules of Procedure”).

14. All activities of the Court shall be managed by the President of the Court. The President of the Court shall have a deputy – the Vice-President.

In case of temporary inability of the President of the Court to participate in the activities of the Court, his duties shall be performed by the Vice-President of the Court.

15. The President of the Court and the Vice-President shall be elected to their positions from among the judges of the Court by the judges of the Court in accordance with the Rules of Procedure and be subject to approval by the Supreme Eurasian Economic Council.

The President of the Court and the Vice-President may not be nationals of the same Member State.

Upon the termination of office, the new President of the Court or the Vice-President shall be elected from among the judges who were nominated by other Member States, different from those nominated by the former President of the Court and the Vice-President respectively.

16. The term of office for the President of the Court and the Vice-President shall be three years.

17. The President of the Court shall:

- 1) approve the structure and activities of the Court and judges;
- 2) organise activities of the Court;
- 3) within his powers, ensure cooperation between the Court and authorised state bodies of the Member States, foreign and international courts;

4) appoint and dismiss employees and officials of the Court in the manner laid down in this Statute;

5) arrange the provision of information on the activities of the Court to the media;

6) exercise other competence in accordance with this Statute.

18. Judges may not represent the interests of any state or interstate bodies and organisations, business corporations, political parties and movements, as well as territories, nations, nationalities, social and religious groups and individuals.

Judges may not be engaged in any income-generating activities, except for scientific, creative and teaching work.

19. A judge may not participate in the resolution of any case where he has participated as a representative, attorney or lawyer of one of the parties to the dispute, a member of a national or international court or an inquiry commission, or in any other capacity.

20. In the administration of justice, all judges shall be equal and have equal status. The President of the Court and the Vice-President shall not be entitled to take any actions aimed at obtaining any undue advantage over other judges.

21. Both in the exercise of their powers and in off-duty relationships, the judges shall avoid conflicts of interest, as well as anything that may diminish the authority of the judiciary power and the dignity of the judges or call into question their objectivity, fairness and impartiality.

Chapter III

Administration of the Court. Status of officials and employees

22. Activities of the Court shall be ensured by the Administration of the Court.

23. The Administration of the Court shall consist of the secretariats of judges and the Secretariat of the Court.

24. The secretariat of a judge shall consist of a counsellor and an assistant to the judge.

25. Legal, organisational, logistical and other support for Court activities shall be provided by the Secretariat of the Court.

26. The structure and size of the Secretariat of the Court shall be approved by the Supreme Eurasian Economic Council.

27. The Secretariat of the Court shall be managed by the Head of the Secretariat. The Head of the Secretariat of the Court shall have two deputies. The Head of the Secretariat of the Court and his deputies shall be officials of the Court appointed and dismissed in accordance with this Statute and the Treaty. The Head of the Secretariat of the Court and his deputies may not be nationals of the same Member State.

28. All labour relations shall be governed by the Treaty, applicable international treaties within the Union and the legislation of the host state of the Court.

29. A counsellor of a judge shall be an official of the Court appointed and dismissed by the President of the Court on the proposal of the respective judge.

30. A counsellor of a judge shall provide information and analytical support to the judge.

31. A counsellor of a judge shall be of high moral character and an experienced specialist in the field of international law and/or foreign economic activity.

32. An assistant to a judge shall be an employee of the Court appointed and dismissed by the President of the Court on the proposal of the respective judge.

33. An assistant to a judge shall provide organisational support to the judge.

34. Candidates for the positions of the Head of the Secretariat of the Court and his deputies shall be selected on a competitive basis by the selection board of the Court with regard to the principle of equal representation of the Member States.

Candidates to participate in the competition for these positions shall be nominated by the Member States.

35. The Secretariat of the Court shall be composed on a competitive basis, with regard to share participation of the Member States in the budget of the Union, from among nationals of the Member States.

Employees of the Secretariat of the Court shall be employed on the basis of employment agreements (contracts).

36. The selection board of the Court for the selection of candidates for positions in the Secretariat of the Court shall include all judges of the Court, except for the President of the Court.

Members of the selection board shall elect the chairman of the selection board.

The selection board shall adopt its decisions in the form of recommendations by a majority vote and submit them to the President of the Court for appointment.

37. The competition procedure for vacant positions in the Secretariat of the Court shall be determined by the Court and approved by the President of the Court in accordance with the basic rules of competition determined by the Supreme Eurasian Economic Council.

38. Technical staff of the Secretariat of the Court shall be employed by the Head of the Secretariat on the basis of employment agreements (contracts).

Chapter IV Jurisdiction of the Court

39. The Court shall consider disputes arising in connection with the implementation of the Treaty, international treaties within the Union and/or decisions of the bodies of the Union:

1) on the application of a Member State:

concerning the compliance of an international treaty within the Union or its particular provisions with the Treaty;

concerning the observance by another Member State (other Member States) of the Treaty, international treaties within the Union and/or decisions of the bodies of the Union, as well as particular provisions of the said international treaties and/or decisions;

concerning the compliance of a decision of the Commission or its particular provisions with the Treaty, international treaties within the Union and/or decisions of the bodies of the Union;

concerning challenging of actions (failure to act) of the Commission;

2) on the application of an economic entity:

concerning the compliance of a decision of the Commission or its particular provisions directly affecting the rights and legitimate interests of the economic entity in the area of business and other economic activities with the Treaty and/or international treaties within the Union, if such a decision or its certain provisions entailed a violation of any rights and legitimate interests of the economic entity granted by the Treaty and/or international treaties within the Union;

concerning challenging of actions (failure to act) of the Commission directly affecting the rights and legitimate interests of the economic entity in the area of business and other economic activities, if such actions (failure to act) entailed a violation of any rights and legitimate interests of the economic entity granted by the Treaty and/or international treaties within the Union.

For the purpose of this Statute, an economic entity shall refer to a legal person registered in accordance with the legislation of a Member State or a third State or a natural person registered as an individual entrepreneur in accordance with the legislation of a Member State or a third State.

40. The Member States may include in the jurisdiction of the Court any other disputes, the resolution of which by the Court is expressly provided for by the Treaty, international treaties within the Union, international treaties of the Union with a third party or other international treaties between the Member States.

41. All matters regarding the Court's jurisdiction to resolve a dispute shall be resolved by the Court. In determining whether the Court has jurisdiction to consider a dispute, the Court shall be governed by the Treaty, international treaties within the Union and/or international treaties of the Union with a third party.

42. The jurisdiction of the Court shall not include extension of the competence of bodies of the Union in excess of that expressly provided for by the Treaty and/or international treaties within the Union.

43. Any dispute may be accepted for consideration by the Court only following a prior recourse of an applicant to a Member State or the Commission to settle the matter within the pretrial procedure through consultation, negotiation or other means provided for by the Treaty and international treaties within the Union, except for cases expressly provided for by the Treaty.

44. If, within 3 months from the date of receipt of an applicant's request, a Member State or the Commission have not taken any measures to settle the matter within the pretrial procedure, the application on consideration of the dispute may be lodged with the Court.

45. By mutual consent of the parties to the dispute, it may be referred to the Court before the time-limit specified in paragraph 44 of this Statute expires.

46. At the request of a Member State or a body of the Union, the Court shall provide clarification of provisions of the Treaty, international treaties within the Union and decisions of the bodies of the Union and, at the request of employees and officials of the bodies of the Union and the Court, of provisions of the Treaty, international treaties within the Union and decisions of the bodies of the Union, regarding labour relations (hereinafter "clarification").

47. Providing clarification by the Court shall mean providing an advisory opinion and shall not deprive the Member States of the right for joint interpretation of international treaties.

48. The Court shall provide clarification of provisions of an international treaty of the Union with a third party, if it is provided for in the international treaty.

49. An application to resolve a dispute or a request for clarification on behalf of a Member State may be addressed to the Court by the authorised bodies and organisations of the Member State, the list of which shall be compiled by each Member State and sent to the Court via diplomatic channels.

50. In the administration of justice the Court shall apply:

- 1) the generally recognised principles and rules of international law;
- 2) the Treaty, international treaties within the Union and other international treaties to which the states that are parties to the dispute are participants;
- 3) decisions and directions of the bodies of the Union;
- 4) international custom as evidence of the general practice accepted as law.

51. Provisions of the Treaty, international treaties within the Union and international treaties of the Union with a third party relating to the resolution of disputes, clarification and interpretation shall be applied to the extent not inconsistent with this Statute.

Chapter V **Judicial proceedings**

Section 1

Dispute resolution proceedings

52. The procedure for dispute resolution by the Court shall be determined in the Rules of Procedure.

53. The Court shall carry out the judicial proceedings on the basis of the following principles:

- independence of judges;
- transparency of proceedings;
- publicity;
- equality of the parties to the dispute;
- adversarial nature of the judicial proceedings;
- collegiality.

The manner of implementing of these principles shall be determined in the Rules of Procedure.

54. The receipt of an application by the Court regarding any international treaty within the Union and/or decision of the Commission shall not be considered as grounds for suspension of such an international treaty and/or decision and/or any particular provisions thereof, except for cases expressly provided for by the Treaty.

55. The Court may request any materials necessary for the consideration of cases from the economic entities that applied to the Court, authorised bodies and organisations of the Member States and bodies of the Union.

56. Restricted information may be obtained by the Court or submitted by a person participating in the case in accordance with the Treaty, international treaties within the Union, the Rules of Procedure and the legislation of the Member States. The Court shall take appropriate measures to ensure protection of such information.

57. Proceedings before the Court shall be carried out with the participation of the parties to the dispute, the applicant, their representatives, and experts, including experts from specialised groups, specialists, witnesses and interpreters.

58. All persons participating in the case shall enjoy the procedural rights and discharge procedural duties in accordance with the Rules of Procedure.

59. Experts from specialised groups shall have immunity from administrative, civil and criminal jurisdiction in respect of all words spoken or written in connection with their participation in consideration of cases by the Court. These persons shall lose their immunity in case of violation of the procedure for the use and protection of restricted information laid down in the Rules of Procedure.

60. If a Member State or the Commission considers that a decision on the dispute may affect their interests, the Member State or the Commission may file a petition for permission to intervene.

61. The Court shall dismiss all claims regarding compensation for damages or other material claims.

62. A recourse of an economic entity to the Court shall be subject to a fee.

63. The fee shall be paid by the economic entity prior to submitting an application to the Court.

64. If the Court grants the claims of the economic entity stated in the application, the fee shall be refunded.

65. The amount, the currency, the manner of payment, the use and refund of the fee shall be established by the Supreme Eurasian Economic Council.

66. In course of the proceedings on a case, each party to the dispute shall bear its own costs.

67. At any stage of the proceedings, the dispute may be settled by the parties through conclusion of a settlement agreement, renunciation of the claims by the applicant or withdrawal of the application.

Section 2 Clarification proceedings

68. Clarification proceedings shall be carried out in the manner laid down in the Rules of Procedure.

69. The Court shall carry out the clarification proceedings on the basis of the principles of independence of judges and collegiality.

Section 3 Formations of the Court

70. The Court shall consider cases in the Grand Chamber of the Court, the Chamber of the Court and the Appeals Chamber of the Court.

71. The Court shall carry out dispute resolution proceedings in sessions of the Grand Chamber of the Court in the cases envisaged in paragraph 39 (1) of this Statute.

72. The Grand Chamber shall consider procedural matters provided for in the Rules of Procedure.

73. The Court shall carry out clarification proceedings in sessions of the Grand Chamber of the Court.

74. The Grand Chamber of the Court shall include all judges of the Court.

75. A session of the Grand Chamber of the Court shall be regarded as competent in the presence of all judges of the Court.

76. The Court shall sit in the Chamber of the Court in the cases provided for in paragraph 39 (2) of this Statute.

77. The Chamber of the Court shall be composed of one judge from each Member State alternately by the family names of the judges, beginning with the first letter of the Russian alphabet.

78. A session of the Chamber of the Court shall be regarded as competent in the presence of one judge from each Member State.

79. The Court shall sit in the Appeals Chamber of the Court when considering appeals against judgments of the Chamber of the Court.

80. The Appeals Chamber of the Court shall be composed of judges of the Court from Member States who did not participate in the proceedings that resulted in the challenged judgment of the Chamber of the Court.

81. A session of the Appeals Chamber of the Court shall be regarded as competent in the presence of one judge from each Member State.

Chapter VI Specialised groups

82. Specialised groups shall be composed in case of consideration of particular disputes concerning matters of granting of industrial subsidies, agricultural state support measures, the application of safeguard, anti-dumping and countervailing measures.

83. A specialised group shall be composed of three experts, one from the lists submitted by each Member State for the corresponding type of disputes.

84. The composition of a specialised group shall be approved by the Court.

85. The specialised group shall be dissolved after the consideration of the case.

86. The Member States shall, no later than in 60 calendar days after the entry of the Treaty into force, submit to the Court a list containing at least three experts willing and able to act as members of specialised groups for each type of disputes referred to in paragraph 82 of this Statute.

The Member States shall regularly update their lists of experts, not less than once a year.

87. Individuals who are highly qualified specialists with expertise and experience in matters that are subject-matters of disputes referred to in paragraph 82 of this Statute may act as experts.

88. All experts shall act in their personal capacity and operate independently, shall not be related to either party to the dispute and may not obtain any instructions from them.

89. An expert may not be a member of a specialised group in the case of a conflict of interest.

90. A specialised group shall prepare a report containing an unbiased evaluation of the factual circumstances of the case and submit the report to the Court within the time-limits specified in the Rules of Procedure.

91. The report of a specialised group shall be recommendatory in nature, except for cases referred to in subparagraph 3 of paragraph 92 of this Statute, and shall be evaluated by the Court when delivering one of the judgments referred to in paragraphs 104–110 of this Statute.

92. A report of a specialised group in respect of a dispute concerning matters of granting of industrial subsidies or agricultural state support measures shall contain a conclusion on the presence or absence of violations and on the application of appropriate compensatory measures in case of violations.

The part of the report of a specialised group regarding the presence or absence of a violation shall be recommendatory in nature and shall be evaluated by the Court when delivering one of the judgments referred to in paragraphs 104–110 of this Statute.

The part of the report of a specialised group regarding the appropriate compensatory measures shall be binding for the Court when delivering a judgment.

93. The manner of the composition and functioning of specialised groups shall be determined in the Rules of Procedure.

94. The manner of payment for services of experts from specialised groups shall be determined by the Supreme Eurasian Economic Council.

Chapter VII Acts of the Court

95. The Court shall, within the time-limits determined in the Rules of Procedure, adopt orders on procedural matters of functioning of the Court, including orders on:

- 1) acceptance or dismissal of an application;
- 2) suspension or resumption of proceedings;
- 3) termination of proceedings.

96. Within 90 days of the date of receipt of an application, having considered the dispute, the Court shall deliver a judgment or, at a request for clarification – provide an advisory opinion.

97. The time-limit for delivery of a judgment may be extended in the cases provided for in the Rules of Procedure.

98. Advisory opinion delivered upon a request for clarification shall be recommendatory in nature.

99. After the consideration of disputes provided for in paragraph 39 (1) of this Statute, the Court shall deliver a judgment that shall be obligatory for execution by the parties to the dispute.

100. After the consideration of disputes provided for in paragraph 39 (2) of this Statute, the Court shall deliver a judgment that shall be obligatory for execution by the Commission.

101. A judgment of the Court may not go beyond the issues stated in the application.

102. A judgment of the Court can not amend and/or abrogate the existing rules of the law of the Union, of the legislation of the Member States, and can not create new ones.

103. Without prejudice to the provisions of paragraphs 111–113 of this Statute, the parties to the dispute shall be free to determine the form and manner of execution of the judgment of the Court.

104. After the consideration of a case on the application of a Member State concerning the compliance of an international treaty within the Union or its particular provisions with the Treaty, the Grand Chamber of the Court shall deliver one of the following judgments:

1) on non-compliance of an international treaty within the Union or its particular provisions with the Treaty;

2) on compliance of an international treaty within the Union or its particular provisions with the Treaty.

105. After the consideration of a case on the application of a Member State concerning the observance by another Member State (other Member States) of the Treaty, international treaties within the Union and/or decisions of the bodies of the Union, as well as particular provisions of the said international treaties and/or decisions, the Grand Chamber of the Court shall deliver one of the following judgments:

1) on finding observance by Member State (Member States) of the Treaty, international treaties within the Union and/or decisions of the bodies of the Union, as well as particular provisions of the said international treaties and/or decisions;

2) on finding non-observance by Member State (Member States) of the Treaty, international treaties within the Union and/or decisions of the bodies of the Union, as well as particular provisions of the said international treaties and/or decisions.

106. After the consideration of a case on the application of a Member State concerning the compliance of a decision of the Commission or its particular provisions with the Treaty, international treaties within the Union and/or decisions of the bodies of the Union, the Grand Chamber of the Court shall deliver one of the following judgments:

1) on non-compliance of a decision of the Commission or its particular provisions with the Treaty, international treaties within the Union and/or decisions of the bodies of the Union;

2) on compliance of a decision of the Commission or its particular provisions with the Treaty, international treaties within the Union and/or decisions of the bodies of the Union.

107. After the consideration of a case on the application of a Member State challenging actions (failure to act) of the Commission, the Grand Chamber of the Court shall deliver one of the following judgments:

1) on declaring the challenged actions (failure to act) not in line with the Treaty and/or international treaties within the Union;

2) on declaring the challenged action (failure to act) in line with the Treaty and/or international treaties within the Union.

108. After the consideration of a case on the application of an economic entity concerning the compliance of a decision of the Commission or its particular provisions directly affecting the rights and legitimate interests of the economic entity in the area of business and other economic activities with the Treaty and/or international treaties within the Union, if such a decision or its certain provisions entailed a violation of any rights and legitimate interests

of the economic entity granted by the Treaty and/or international treaties within the Union, the Chamber of the Court shall deliver one of the following judgments;

1) on declaring the decision of the Commission or its certain provisions in line with the Treaty and/or international treaties within the Union;

2) on declaring the decision of the Commission or its certain provisions not in line with the Treaty and/or international treaties within the Union.

109. After the consideration of a case on the application of an economic entity concerning challenging of actions (failure to act) of the Commission, the Chamber of the Court shall deliver one of the following judgments:

1) on declaring the challenged actions (failure to act) of the Commission not in line with the Treaty and/or international treaties within the Union and violating the rights and legitimate interests of the economic entity in the area of business and other economic activities;

2) on declaring the challenged actions (failure to act) of the Commission in line with the Treaty and/or international treaties within the Union and not violating any rights and legitimate interests of the economic entity in the area of business and other economic activities.

110. After the consideration of a case on the appeal of an economic entity against a judgment of the Chamber of the Court, the Appeals Chamber of the Court shall deliver one of the following judgments:

1) on leaving the judgment of the Chamber of the Court without amendment and rejecting the appeal;

2) on overturning, entirely or in part, or amending the judgment of the Chamber of the Court, delivering of a new judgment on the case in accordance with paragraphs 108 and 109 of this Statute.

111. A decision of the Commission or its particular provisions declared by the Court not in line with the Treaty and/or international treaties within the Union shall continue to be valid after the entry into force of the corresponding judgment of the Court until the execution of the said judgment by the Commission.

A decision of the Commission or its particular provisions declared by the Court not in line with the Treaty and/or international treaties within the Union, shall be adjusted to comply with the Treaty and/or international treaties within the Union by the Commission within a reasonable time-limit not exceeding 60 calendar days from the date of entry into force of the judgment of the Court, unless a different term is established in the decision of the Court.

The Court may specify in its judgment, with regard to the provisions of the Treaty and/or international treaties within the Union, a different time-limit for bringing the Commission's decision in compliance with the Treaty and/or international treaties within the Union.

112. Upon a duly substantiated petition of a party to the dispute, a decision of the Commission or its particular provisions declared by the Court not in line with the Treaty and/or international treaties within the Union may be suspended by a judgment of the Court from the date of entry into force of such a judgment of the Court.

113. The Commission shall execute the effective judgment of the Court, where the challenged actions (failure to act) of the Commission were declared not in line with the

Treaty and/or international treaties within the Union and violating the rights and legitimate interests of economic entities granted by the Treaty and/or international treaties within the Union, within a reasonable time-limit not exceeding 60 calendar days from the date of entry into force of the respective judgment of the Court, unless a different time-limit is specified in the judgment of the Court.

114. In case of failure to execute the judgment of the Court, the Member State shall be entitled to apply to the Supreme Eurasian Economic Council for measures required for its execution.

115. Should the Commission fail to execute the judgment of the Court, the economic entity may file a petition to the Court for taking measures required for its execution.

Upon a petition of the economic entity, the Court shall, within 15 calendar days from the date of its receipt, apply to the Supreme Eurasian Economic Council for a decision on the indicated matter.

116. Acts of the Court shall be published in the official bulletin of the Court and on the official website of the Court.

117. A judgment of the Court may be clarified without amending its essence or content only by the Court itself upon a duly substantiated petition filed by the parties to the case.

Chapter VIII

Final provisions

118. Judges, officials and employees of the Court, persons participating in a case and experts from specialised groups shall not disclose or transmit to third parties any information acquired in the course of the proceedings on the case without the prior written consent of the person who provided such information.

119. The manner for the use and protection of restricted information shall be specified in the Rules of Procedure.

120. The Court shall submit to the Supreme Eurasian Economic Council annual reports on its activities.

ВЫСШИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

от 23 декабря 2014 года № 101

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РЕГЛАМЕНТА СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В соответствии с пунктом 13 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) Высший Евразийский экономический совет на уровне глав государств решил:

1. Утвердить прилагаемый Регламент Суда Евразийского экономического союза.
2. Настоящее Решение вступает в силу с даты вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Члены Высшего Евразийского экономического совета:

От Республики Беларусь От Республики Казахстан От Российской Федерации

Утвержден
Решением Высшего Евразийского
экономического совета
от 23 декабря 2014 года № 101

РЕГЛАМЕНТ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Настоящий Регламент определяет порядок и условия организации деятельности Суда Евразийского экономического союза в целях реализации Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Статья 1 Определения

Понятия, используемые в настоящем Регламенте, означают следующее:
«акт Суда» – решение Суда, консультативное заключение Суда или постановление Суда;

«Договор» – Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года;
 «жалоба» – заявление об обжаловании решения Коллегии Суда в Апелляционную палату Суда;
 «заинтересованный участник спора» – государство – член Союза, Комиссия;
 «заявитель» – государство – член Союза, орган Союза, сотрудники и должностные лица органов Союза и Суда в соответствии с пунктом 46 Статута Суда, которые обращаются с заявлением о разъяснении;
 «заявление о разъяснении» – заявление, предусмотренное пунктом 46 Статута Суда;
 «заявление» – заявление государства – члена Союза или хозяйствующего субъекта по спорам, указанным в пункте 39 Статута Суда;
 «истец» – государство – член Союза или хозяйствующий субъект в соответствии с пунктом 39 Статута Суда;
 «Комиссия» – Евразийская экономическая комиссия, являющаяся постоянно действующим регулирующим органом Союза;
 «консультативное заключение Суда» – акт Суда, принимаемый по результатам рассмотрения заявления о разъяснении;
 «органы Союза» – органы Союза, за исключением Суда, определенные в статье 8 Договора;
 «ответчик» – государство – член Союза, Комиссия;
 «постановление Суда» – акт Суда, выносимый в ходе осуществления судопроизводства по процедурным вопросам деятельности Суда;
 «решение Суда» – акт Суда, выносимый по результатам рассмотрения дела, предусмотренный пунктами 104 – 110 Статута Суда;
 «Союз» – Евразийский экономический союз, учрежденный в соответствии с Договором;
 «Статут Суда» – Статут Суда Евразийского экономического союза, являющийся приложением № 2 к Договору;
 «стороны» – истец и ответчик по рассматриваемому в Суде спору;
 «Суд» – Суд Евразийского экономического союза, являющийся постоянно действующим судебным органом Союза.

Статья 2

Язык судопроизводства

1. Все документы представляются в Суд на русском языке либо с приложением их удостоверенного перевода на русский язык.

Правильность перевода документов удостоверяется переводчиком в соответствии с законодательством государства, на территории которого выполнен перевод.

2. Судопроизводство осуществляется на русском языке. Лица, участвующие в деле и не владеющие русским языком, вправе давать объяснения на другом языке и пользоваться услугами переводчика.

Глава I Общие вопросы организации деятельности Суда

Статья 3

Организация деятельности Суда

По вопросам, не связанным с осуществлением правосудия, предусмотренным Статутом Суда, настоящим Регламентом, а также по иным вопросам организационного характера, вносимым Председателем Суда, проводятся пленарные заседания Суда в порядке, определяемом Председателем Суда.

Итоги пленарного заседания оформляются соответствующим протоколом.

Статья 4

Принесение присяги

При вступлении в должность судья Суда (далее – судья) на пленарном заседании Суда приносит присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, быть беспристрастным и справедливым, как велит мне долг судьи».

Статья 5

Избрание Председателя Суда и его заместителя

1. Председатель Суда и его заместитель избираются на должности из числа всех судей с учетом пункта 15 Статута Суда полным составом судей путем тайного голосования.

2. Каждый судья имеет один голос, который должен быть отдан за одного из кандидатов на должность Председателя Суда.

Отказ от голосования не допускается.

3. Избранным на должность Председателя Суда считается судья, который набрал большинство голосов от полного состава судей.

4. В случае равенства голосов проводится повторное голосование в отношении судей, набравших наибольшее количество голосов. Избранным при повторном голосовании считается кандидат, получивший большее количество голосов по сравнению с другими кандидатами.

5. Избрание заместителя Председателя Суда осуществляется в порядке, предусмотренном настоящей статьей для избрания Председателя Суда, после избрания Председателя Суда.

6. Итоги избрания Председателя Суда и его заместителя оформляются протоколом, который подписывается всеми судьями и направляется в Высший Евразийский экономический совет (далее – Высший совет).

Статья 6

Инициатива о прекращении полномочий судьи

1. Инициатива государства – члена Союза (далее – государство-член) о прекращении полномочий представленного им судьи по основаниям, предусмотренным пунктом 12 Статута Суда, реализуется посредством направления соответствующего письменного обращения в Высший совет с приложением необходимых документов, о чем информируется Председатель Суда.

2. Инициатива Суда о прекращении полномочий судьи по основаниям, предусмотренным пунктом 12 Статута Суда, реализуется посредством направления Председателем Суда соответствующего письменного обращения в Высший совет с приложением соответствующего протокола, подписанного всеми судьями (за исключением судьи, в отношении которого инициируется прекращение полномочий), и необходимых документов.

3. Инициатива судьи о прекращении своих полномочий по основаниям, предусмотренным пунктом 12 Статута Суда, реализуется посредством направления соответствующего письменного обращения с приложением необходимых документов Председателю Суда, который вносит его на рассмотрение Высшего совета.

Статья 7

Последствия прекращения полномочий судьи

1. В случае прекращения полномочий судьи, который входит в состав Большой коллегии Суда, в порядке, предусмотренном статьей 6 настоящего Регламента, производство по делу о разрешении спора и по делу о разъяснении приостанавливается до вступления в должность нового судьи.

2. В случае прекращения полномочий судьи, который входит в состав Коллегии Суда, в порядке, предусмотренном статьей 6 настоящего Регламента, в состав Коллегии Суда включается другой судья от того же государства-члена.

3. В случае прекращения полномочий судьи, который входит в состав Апелляционной палаты Суда, в порядке, предусмотренном статьей 6 настоящего Регламента, производство по жалобе приостанавливается до вступления в должность нового судьи.

4. Положения настоящей статьи не применяются в случае прекращения полномочий судьи по основанию, предусмотренному подпунктом 6 пункта 12 Статута Суда.

5. В случае замены судьи рассмотрение дела производится заново.

Глава II

Обращение в Суд

Статья 8

Заявление государства-члена о разрешении спора

1. В заявлении государства-члена указываются:

а) наименование Суда;

- б) официальное название государства;
- в) наименование ответчика;
- г) основание для обращения в Суд (в соответствии с пунктом 39 Статута Суда) и требования истца со ссылкой на конкретные факты и обстоятельства;
- д) сведения об оспариваемом акте Комиссии (наименование, номер, дата принятия, источник опубликования) и (или) описание действия (бездействия) Комиссии (по спорам, указанным в абзацах четвертом и пятом подпункта 1 пункта 39 Статута Суда);
- е) сведения о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора (в соответствии с пунктом 43 Статута Суда);
- ж) сведения о полномочном представителе, включая место нахождения, почтовый адрес, номер телефона, факса, адрес электронной почты (при наличии);
- з) дата подачи заявления.

Заявление государства-члена подписывается лицом, указанным в пункте 1 статьи 31 настоящего Регламента.

2. К заявлению государства-члена прилагаются следующие документы:

- а) документы, обосновывающие требования государства-члена;
- б) документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора;
- в) оспариваемое решение Комиссии (по спорам, предусмотренным абзацем четвертым подпункта 1 пункта 39 Статута Суда);
- г) документы, подтверждающие полномочия на подписание заявления, за исключением случаев, когда такое подтверждение не требуется;
- д) документы, подтверждающие направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов.

В случае если предметом спора являются вопросы предоставления промышленных субсидий, наносящих ущерб отрасли национальной экономики государства-члена, к заявлению также прилагаются документы и сведения, предусмотренные пунктом 24 Протокола о единых правилах предоставления промышленных субсидий (приложение № 28 к Договору).

3. Заявление и прилагаемые к нему документы представляются в 1 экземпляре на бумажном носителе, а также на электронном носителе.

Статья 9

Заявление хозяйствующего субъекта о разрешении спора

- 1. В заявлении хозяйствующего субъекта указываются:
 - а) наименование Суда;
 - б) сведения о заявителе (фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица и данные о его регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или наименование юридического лица и данные о его регистрации);
 - в) место жительства физического лица или место нахождения юридического лица, включая официальное название государства, почтовый адрес (адрес для переписки), а также номера телефона, факса, адрес электронной почты (при наличии);

г) права и законные интересы, которые, по мнению хозяйствующего субъекта, нарушены оспариваемым решением Комиссии и (или) действием (бездействием) Комиссии, а также фактические обстоятельства и доводы, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта, предусмотренное пунктом 2 настоящей статьи;

д) сведения об оспариваемом решении Комиссии (наименование, номер, дата принятия, источник опубликования) и (или) описание действия (бездействия) Комиссии;

е) сведения о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора;

ж) дата подачи заявления.

Заявление подписывается лицом, указанным в пунктах 1 или 2 статьи 32 настоящего Регламента.

2. В заявлении указываются следующие требования хозяйствующего субъекта в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда: о признании решения Комиссии или его отдельных положений не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и (или) о признании оспариваемого действия (бездействия) Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

3. К заявлению хозяйствующего субъекта прилагаются следующие документы:

а) оспариваемое решение Комиссии (по спорам, предусмотренным абзацем вторым подпункта 2 пункта 39 Статута Суда);

б) копия свидетельства о регистрации юридического лица или физического лица в качестве индивидуального предпринимателя;

в) документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора;

г) доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание заявления;

д) документ, подтверждающий оплату пошлины;

е) документы, подтверждающие направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов;

ж) иные документы и сведения, обосновывающие требования хозяйствующего субъекта.

4. Заявление и прилагаемые к нему документы представляются в 1 экземпляре на бумажном носителе, а также на электронном носителе.

Статья 10

Заявление государства-члена или органа Союза о разъяснении

1. В заявлении государства-члена или органа Союза о разъяснении указываются:

а) наименование Суда;

б) официальное название государства либо органа Союза;

в) положения Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, по которым требуется разъяснение;

г) сведения о полномочном представителе, включая место нахождения, почтовый адрес, номер телефона, факса, адрес электронной почты (при наличии);

д) дата подачи заявления о разъяснении.

2. Заявление о разъяснении подписывается лицом, указанным в пункте 1 статьи 31 настоящего Регламента.

3. К заявлению прилагаются необходимые документы, включая документы, подтверждающие полномочия лица на подписание заявления, за исключением случаев, когда такое подтверждение не требуется.

Статья 11

Заявление сотрудника или должностного лица о разъяснении

1. В заявлении сотрудника или должностного лица органа Союза или Суда о разъяснении указываются:

а) наименование Суда;

б) сведения о заявителе (фамилия, имя, отчество (при наличии), должность, гражданство);

в) место жительства, почтовый адрес (адрес для переписки), а также номер телефона, факса, адрес электронной почты (при наличии);

г) сведения о документах, подтверждающих факт трудоустройства в органе Союза или Суде;

д) положения Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанные с трудовыми правоотношениями, с изложением вопроса, по которому требуется разъяснение, с приложением необходимых документов;

е) дата подачи заявления о разъяснении.

2. Заявление подписывается заявителем или его представителем, полномочия которого подтверждаются соответствующими документами, выданными заявителем.

3. К заявлению прилагаются документы, подтверждающие факт трудоустройства в органе Союза или Суде.

Статья 12

Регистрация заявления

Поступившие заявление, жалоба, заявление о разъяснении регистрируются в порядке, определяемом Председателем Суда.

Глава III

Формирование дела. Определение состава Суда

Статья 13

Порядок формирования дела и определение состава Суда, председательствующего судьи, судьи – докладчика по делу

1. Председатель Суда на основании зарегистрированных заявления, жалобы, заявления о разъяснении определяет по делу состав Суда, в том числе судью – докладчика по делу (далее – судья-докладчик), секретаря судебного заседания и передает

такие заявление, жалобу, заявление о разъяснении на рассмотрение соответствующему составу Суда.

2. Судья не имеет права отказаться от участия в судебном заседании, а также покинуть судебное заседание без разрешения председательствующего судьи. Указанное требование распространяется на вынесение актов Суда в совещательной комнате.

Статья 14

Председательствующий судья и судья-докладчик в Большой коллегии Суда

1. Судебные заседания Большой коллегии Суда проводятся Председателем Суда, который является председательствующим.

2. Судьей-докладчиком определяется судья из состава Большой коллегии Суда поочередно по фамилии судьи, начиная с первой буквы русского алфавита.

Статья 15

Председательствующий судья и судья-докладчик в Коллегии Суда

1. Судьей-докладчиком в Коллегии Суда определяется судья из состава Коллегии Суда поочередно по фамилии судьи, начиная с первой буквы русского алфавита.

2. Председательствующим в Коллегии Суда является судья-докладчик.

Статья 16

Председательствующий судья и судья-докладчик в Апелляционной палате Суда

1. Судьей-докладчиком в Апелляционной палате Суда определяется судья из состава Апелляционной палаты Суда поочередно по фамилии судьи, начиная с первой буквы русского алфавита.

2. Председательствующим в Апелляционной палате Суда является судья-докладчик.

Статья 17

Секретарь судебного заседания

Секретарем судебного заседания является, как правило, помощник судьи-докладчика.

Глава IV **Принципы судопроизводства**

Статья 18

Принципы судопроизводства

Судопроизводство осуществляется на основе принципов, указанных в пунктах 53 и 69 Статута Суда.

Статья 19

Независимость судей

1. Судьи осуществляют правосудие независимо от любого постороннего воздействия, руководствуясь правом Союза, общепризнанными принципами и нормами международного права.

2. Не допускается какое-либо вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия.

Статья 20

Гласность разбирательства

1. Судебные заседания по всем делам проводятся открыто и гласно. Ограничение гласности разбирательства допускается в целях обеспечения защиты информации ограниченного распространения.

2. При наличии в деле документов, содержащих информацию ограниченного распространения, Суд по своей инициативе или по ходатайству стороны вправе проводить закрытые судебные заседания с соблюдением всех правил, установленных настоящим Регламентом.

Статья 21

Публичность

1. Акты Суда оглашаются публично и подлежат опубликованию в официальном бюллетене Суда и на официальном сайте Суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – официальный сайт Суда).

2. По делам, рассмотренным в закрытом судебном заседании, Суд может ограничить публичность материалов дел в части, относящейся к информации ограниченного распространения.

Статья 22

Равенство сторон

Стороны, участвующие в судебном разбирательстве, пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности.

Статья 23

Состязательность

1. Истец обязан обосновать свои требования, а ответчик вправе представить возражения на заявленные требования.

2. Стороны вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства.

3. Стороны несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Статья 24

Коллегиальность

Суд осуществляет правосудие в составе Большой коллегии Суда, Коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда.

Глава V

Судопроизводство по делам о разрешении споров

Статья 25

Стадии судопроизводства по делам о разрешении споров

1. Судопроизводство по делам о разрешении споров состоит из двух стадий: письменной и устной.

2. Письменная стадия включает подачу в Суд заявления, представление иных документов и материалов, относящихся к спору, либо их заверенных копий, заключения специализированной группы (в случае создания такой группы).

3. Устная стадия включает в себя доклад судьи-докладчика, заслушивание лиц, участвующих в споре, заключений экспертов, специалистов, а также оглашение документов, материалов, постановлений Суда и решений Суда.

Статья 26

Судья-докладчик

Судья-докладчик:

- а) предварительно определяет компетенцию Суда рассматривать спор;
- б) проверяет правильность оформления заявления, его соответствие предъявляемым требованиям;
- в) проверяет соблюдение установленного досудебного порядка урегулирования спора и наличие документов, подтверждающих соблюдение такого порядка;
- г) определяет полноту и достаточность представленных документов и материалов;
- д) проверяет наличие вступившего в силу решения Суда по ранее рассмотренному спору между теми же сторонами о том же предмете по тем же основаниям и обстоятельствам;

- е) готовит предложение о принятии заявления к производству Суда или об отказе в его принятии;
- ж) обеспечивает формирование специализированной группы в случаях, предусмотренных пунктом 82 Статута Суда;
- з) организует проведение судебного заседания;
- и) осуществляет иные полномочия в соответствии с настоящим Регламентом.

Статья 27

Председательствующий судья

Председательствующий судья в судебном заседании:

- а) открывает судебное заседание и объявляет, какой спор подлежит рассмотрению;
- б) объявляет состав Суда, секретаря судебного заседания, лиц, участвующих в споре, заинтересованных участников спора;
- в) проверяет явку в судебное заседание представителей сторон, иных лиц, участвующих в споре, заинтересованных участников спора и документы, удостоверяющие их личность и подтверждающие их полномочия;
- г) устанавливает, извещены ли надлежащим образом лица, не явившиеся на судебное заседание, и какие имеются сведения о причинах их неявки;
- д) разъясняет сторонам, иным лицам, участвующим в споре, заинтересованным участникам спора их процессуальные права и обязанности;
- е) выясняет вопрос о возможности слушания дела, в том числе о необходимости рассмотрения дела в закрытом судебном заседании;
- ж) приглашает лиц, участвующих в споре, заинтересованных участников спора в зал судебного заседания для заслушивания;
- з) предлагает Суду определить последовательность проведения процессуальных действий и устанавливает ее с учетом мнения Суда и сторон;
- и) ведет судебное заседание, обеспечивает условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела, предлагает лицам, участвующим в споре, дать объяснения и представить доказательства по обстоятельствам, имеющим значение для разрешения спора;
- к) обеспечивает рассмотрение заявлений и ходатайств лиц, участвующих в споре;
- л) принимает меры по обеспечению в судебном заседании надлежащего порядка;
- м) объявляет перерыв в судебном заседании для отдыха, при наступлении нерабочего времени, для подготовки сторон или их представителей к заключительному выступлению, а также в случае возникновения обстоятельств, препятствующих нормальному ходу судебного заседания, либо в силу иных причин.

Статья 28

Секретарь судебного заседания

Секретарь судебного заседания:

- а) формирует материалы дела с составлением описи документов;

- б) осуществляет извещение лиц, участвующих в споре, заинтересованных участников спора о месте и времени судебного заседания;
- в) предварительно проверяет явку лиц, участвующих в споре, заинтересованных участников спора;
- г) обеспечивает ознакомление лиц, участвующих в споре, с материалами дела и получение ими копий актов Суда;
- д) ведет и оформляет протокол судебного заседания, обеспечивая полноту и достоверность его содержания;
- е) осуществляет хранение материалов дела в ходе судебного разбирательства;
- ж) выполняет иные поручения судьи-докладчика.

Статья 29

Лица, участвующие в споре

1. Лицами, участвующими в споре, являются:
 - а) стороны, их представители;
 - б) эксперты, в том числе эксперты специализированных групп, специалисты, а также свидетели и переводчики.
2. Стороны, их представители имеют право:
 - а) знакомиться с материалами дела, делать выписки, снимать копии, получать копии актов Суда в виде отдельного документа;
 - б) заявлять отводы специалистам, экспертам, в том числе экспертам специализированных групп, ходатайства, делать заявления, давать объяснения в письменной и устной форме, а также в электронном виде, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения спора вопросам;
 - в) представлять любые документы или материалы, имеющие значение для правильного разрешения спора, и участвовать в их исследовании;
 - г) знакомиться с ходатайствами, заявленными другими лицами, участвующими в споре, и представлять свои возражения;
 - д) задавать вопросы другим лицам, участвующим в споре;
 - е) пользоваться иными процессуальными правами, предоставленными им настоящим Регламентом, Статутом Суда и международными договорами в рамках Союза.
3. Стороны, их представители обязаны:
 - а) явиться по вызову Суда;
 - б) направлять другой стороне копии процессуальных документов;
 - в) принять меры по обеспечению явки эксперта, специалиста, свидетеля, переводчика, вызванных в Суд по их ходатайству;
 - г) добросовестно пользоваться своими правами и не злоупотреблять ими;
 - д) исполнять иные процессуальные обязанности, предусмотренные настоящим Регламентом, Статутом Суда и международными договорами в рамках Союза.
4. Эксперт, специалист имеют право:
 - а) знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;
 - б) задавать вопросы другим лицам, участвующим в споре;
 - в) заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных материалов для дачи заключения.

5. Эксперт, специалист являются по вызову Суда и представляют заключение по поставленным вопросам в письменной форме.

Эксперт, специалист выступают в своем личном качестве, не являются представителями государств-членов или организаций, действуют независимо, а также не связаны ни с одной из сторон и не могут получать от них каких-либо инструкций.

Эксперт, специалист не могут участвовать в рассмотрении спора, в котором они ранее участвовали в качестве представителей, поверенных или адвокатов одной из сторон или в каком-либо ином качестве.

6. Эксперты специализированных групп имеют право:

- а) присутствовать в судебных заседаниях;
- б) знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету спора, делать выписки, снимать копии материалов дела, знакомиться с аудио- и видеозаписями судебных заседаний;
- в) задавать вопросы другим лицам, участвующим в споре;
- г) заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных материалов для дачи заключения, о проведении судебного заседания.

7. Переводчик является по вызову Суда. Переводчик вправе задавать вопросы для уточнения перевода.

8. Свидетель является по вызову Суда, сообщает сведения по существу рассматриваемого спора, которые известны ему лично, и обязан ответить на дополнительные вопросы судей и лиц, участвующих в споре.

Статья 30

Заинтересованные участники спора

1. Заинтересованными участниками спора являются государство-член или Комиссия, ходатайство которых о разрешении вступить в дело в качестве заинтересованного участника спора, предусмотренное пунктом 60 Статута Суда, удовлетворено Судом.

2. Ходатайство о вступлении в дело в качестве заинтересованного участника спора должно быть подано до вынесения решения Суда. Представителями заинтересованного участника спора в Суде могут быть лица, указанные в пункте 1 статьи 31 настоящего Регламента.

3. Суд удовлетворяет указанное в пункте 2 настоящей статьи ходатайство соответствующим составом Суда без вызова сторон и выносит постановление.

Статья 31

Представители государств-членов, Комиссии в Суде

1. Представителями государств-членов, Комиссии в Суде могут выступать соответственно:

- а) официальное лицо государства-члена, представляющее свое государство без предъявления полномочий в соответствии с нормами международного права;
- б) руководители уполномоченных органов и организаций государств-членов, определенных согласно пункту 49 Статута Суда;

в) Председатель Коллегии Комиссии;

г) иные лица, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами, выданными лицами, указанными в подпунктах «а» – «в» настоящего пункта.

2. Полномочия представителей проверяются председательствующим судьей в судебном заседании путем изучения предъявленных Суду подтверждающих такие полномочия документов. Суд на основании представленных документов рассматривает вопрос о признании соответствующих полномочий и допуске указанных лиц к участию в судебном заседании в качестве представителей государств-членов и (или) Комиссии в Суде.

Документы, подтверждающие полномочия представителей государств-членов и (или) Комиссии в Суде, приобщаются к материалам дела, или в протокол судебного заседания заносятся сведения из этих документов.

Государство-член, Комиссия вправе в любое время заменить своего представителя или определить дополнительного представителя, что не влечет правовых последствий для рассмотрения дела в Суде.

3. В случае непредставления необходимых документов Суд отказывает в признании полномочий представителя государства-члена и (или) Комиссии, о чем выносится постановление.

Статья 32

Представители хозяйствующего субъекта в Суде

1. Представителями истца, который является хозяйствующим субъектом, в Суде могут выступать руководитель хозяйствующего субъекта – юридического лица или сам хозяйствующий субъект (индивидуальный предприниматель), подписавшие заявление в Суд.

2. Представителями хозяйствующего субъекта могут быть также иные лица, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами, выданными лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи.

3. Полномочия представителей хозяйствующего субъекта в Суде проверяются председательствующим судьей в судебном заседании путем изучения представленных Суду подтверждающих такие полномочия документов. Суд на основании представленных документов рассматривает вопрос о признании соответствующих полномочий и допуске указанных лиц к участию в судебном заседании в качестве представителей.

Документы, подтверждающие полномочия представителей хозяйствующего субъекта, приобщаются к материалам дела, или в протокол судебного заседания заносятся сведения из этих документов.

Истец вправе в любое время заменить своего представителя или определить дополнительного представителя, что не влечет правовых последствий для рассмотрения дела в Суде.

4. В случае непредставления необходимых документов Суд отказывает в признании полномочий представителя хозяйствующего субъекта, о чем выносится постановление.

Статья 33

Принятие заявления к производству. Отказ в принятии заявления к производству. Оставление заявления без движения

1. Суд выносит постановление о принятии заявления к производству, если иное не предусмотрено пунктами 2 или 3 настоящей статьи.

2. Суд выносит постановление об отказе в принятии заявления к производству в случаях, если:

- а) рассмотрение спора не относится к компетенции Суда;
- б) не соблюден установленный досудебный порядок урегулирования спора;
- в) до вынесения постановления Суда о принятии заявления к производству от истца поступило ходатайство об отзыве заявления;
- г) имеется вступившее в силу решение Суда по ранее рассмотренному спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям и обстоятельствам;
- д) заявление поступило от государственного органа или организации, не указанных в перечне, определяемом в соответствии с пунктом 49 Статута Суда;
- е) заявителем не устранены недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

3. Суд выносит постановление об оставлении заявления без движения в случаях, если:

- а) пошлина не уплачена или уплачена не в полном размере;
- б) заявление не соответствует требованиям, предусмотренным настоящим Регламентом, и (или) к заявлению не приложены документы, предусмотренные статьями 8 или 9 настоящего Регламента.

В постановлении об оставлении заявления без движения Суд указывает основания для оставления заявления без движения и срок, в течение которого заявитель должен устранить недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

В случае если недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения, будут устранены в срок, установленный постановлением Суда, заявление принимается к производству. При этом днем поступления заявления, которое было оставлено без движения, считается день получения Судом соответствующих документов.

В случае если недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения, не будут устранены в срок, установленный постановлением Суда, Суд отказывает в принятии заявления к производству.

4. При отказе в принятии заявления к производству пошлина, уплаченная хозяйствующим субъектом, возврату не подлежит.

Статья 34

Уведомления о принятии заявления к производству, об отказе в принятии заявления к производству, об оставлении заявления без движения

1. Суд в срок, не превышающий 10 календарных дней со дня поступления заявления в Суд, уведомляет стороны о принятии заявления к производству, об оставлении заявления без движения либо об отказе в принятии заявления с приложением к уведомлению копии постановления, а также уведомляет об этом возможных заинтересованных участников спора.

2. В случае отказа в принятии заявления по основанию, предусмотренному подпунктом «д» пункта 2 статьи 33 настоящего Регламента, Суд в срок, не превышающий 10 календарных дней со дня поступления заявления в Суд, также уведомляет об этом государство-член по дипломатическим каналам с приложением к уведомлению копии постановления.

Статья 35

Состязательные и иные документы и материалы

1. Состязательными документами по спору являются представленные Суду лицами, участвующими в споре, или полученные Судом по инициативе сторон письменные документы, или сведения, объяснения, иные документы и материалы, на основании которых Суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора.

2. Письменные замечания или иные документы не могут быть представлены по истечении срока, установленного Судом или предусмотренного настоящим Регламентом. Поданные с нарушением этих сроков письменные замечания или иные документы не могут быть приобщены к материалам дела, если иное не будет предусмотрено постановлением Суда.

Датой подачи документа считается подтвержденная дата его отправки или, если таковая отсутствует, фактическая дата его получения Судом.

3. Суд оценивает состязательные документы, а также материалы, полученные в соответствии с пунктом 55 Статута Суда, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся материалов дела.

Статья 36

Уведомление о времени и месте проведения судебного заседания

Лица, участвующие в споре, заинтересованные участники спора в разумный срок должны быть уведомлены о времени и месте проведения судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Указанная информация размещается на официальном сайте Суда не позднее чем за 15 календарных дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено настоящим Регламентом.

Статья 37 Сроки

1. Суд выносит решение по результатам рассмотрения спора в пределах срока, установленного пунктом 96 Статута Суда.

2. Срок вынесения решения по спорам, предметом которых являются вопросы предоставления промышленных субсидий, мер государственной поддержки сельского хозяйства, применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, может быть продлен в соответствии с пунктом 97 Статута Суда и главой VI настоящего Регламента.

Срок вынесения решения по указанным спорам с учетом продления не может превышать 135 календарных дней.

3. Процессуальные сроки устанавливаются Судом для осуществления отдельных процессуальных действий в пределах сроков, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

4. Заявление стороны о продлении установленных Судом процессуальных сроков рассматривается Судом в течение 5 календарных дней со дня поступления такого заявления, о чем выносится постановление.

5. Приостановление производства по делу в соответствии со статьей 52 настоящего Регламента приостанавливает течение сроков. Со дня возобновления производства по делу течение приостановленных сроков возобновляется.

6. Течение сроков приостанавливается в период судебных каникул с 20 июля по 31 августа.

7. Объявление перерыва в судебном заседании и отложение судебного разбирательства не прерывают течение сроков.

8. Течение срока начинается на следующий день после календарной даты или дня наступления события, которыми определено начало срока.

В случае если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается первый следующий за ним рабочий день.

Статья 38 Возражения ответчика

1. Ответчик вправе в течение 15 календарных дней со дня получения уведомления Суда о принятии заявления к производству направить в Суд и истцу свои возражения, содержащие:

- а) наименование ответчика, его место нахождения;
- б) правовые доводы и фактические обстоятельства, на которых основывается позиция ответчика;
- в) сведения о направлении возражений истцу;

- г) перечень прилагаемых документов и материалов;
- д) дату и подпись ответчика.

2. В случае если ответчик не представит свои возражения на заявление, Суд вправе рассмотреть спор по имеющимся в деле документам и материалам.

Статья 39

Подготовка дела к рассмотрению

1. При подготовке дела к рассмотрению судья-докладчик вправе:

- а) предложить истцу представить в определенный срок документы или материалы, которые, по мнению истца, имеют отношение к спору;
- б) предложить ответчику представить в определенный срок свои возражения на заявление, если ранее они не были представлены Суду;
- в) предложить сторонам уточнить их требования и возражения и указать срок представления необходимых дополнительных документов, материалов;
- г) определить готовность дела к рассмотрению;
- д) совершать предусмотренные настоящим Регламентом иные процессуальные действия, направленные на обеспечение своевременного рассмотрения дела.

2. Суд вправе рассматривать вопросы о необходимости назначения экспертизы, привлечения специалистов, направления запросов в соответствии с пунктом 55 Статута Суда, о вступлении в дело заинтересованного участника спора, а также рассматривать с согласия сторон вопросы о соединении и разъединении нескольких требований.

3. Суд по предложению судьи-докладчика определяет время и место проведения судебного заседания, а также круг лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, о чем надлежащим образом извещаются лица, участвующие в споре, заинтересованные участники спора.

Статья 40

Присутствие представителей государственных органов и организаций

Суд предоставляет возможность присутствия на судебных заседаниях представителям государственных органов и организаций государств-членов при наличии обращения, поданного уполномоченными органами и организациями, определенными в соответствии с пунктом 49 Статута Суда.

Статья 41

Самоотвод

1. Судья не может участвовать в разрешении какого-либо спора в случае, если он являлся сотрудником, представителем, поверенным или адвокатом одной из сторон, или он по иным причинам заинтересован в результатах рассмотрения дела.

2. Наличие обстоятельств, указанных в пункте 1 настоящей статьи, является основанием для самоотвода судьи.

3. Самоотвод должен быть заявлен до начала рассмотрения спора по существу. В ходе рассмотрения спора заявление о самоотводе допускается только в случае, если основания для самоотвода стали известны после начала рассмотрения спора по существу.

4. Заявление о самоотводе судьи рассматривается составом Суда, принявшим дело к производству. Судья, который заявил самоотвод, не участвует в вынесении постановления Суда по данному вопросу.

Статья 42

Отвод (самоотвод) специалиста, эксперта

1. Специалист, эксперт, в том числе эксперт специализированной группы, не могут участвовать в рассмотрении дела, в случае если они являются или являлись сотрудниками, представителями, поверенными или адвокатами одной из сторон, или они по иным причинам заинтересованы в результатах рассмотрения дела.

2. Наличие обстоятельств, указанных в пункте 1 настоящей статьи, является основанием для отвода (самоотвода) специалиста, эксперта, в том числе эксперта специализированной группы.

3. Отвод (самоотвод) специалисту, эксперту, за исключением экспертов специализированных групп, должен быть заявлен до начала рассмотрения спора по существу. В ходе рассмотрения дела заявление об отводе (самоотводе) допускается только в случае, если основания для отвода (самоотвода) стали известны после начала рассмотрения дела по существу.

4. Заявление об отводе (самоотводе) специалиста, эксперта, в том числе эксперта специализированной группы, рассматривается составом Суда, принявшим дело к производству.

5. По результатам рассмотрения заявления об отводе (самоотводе) специалиста, эксперта, в том числе эксперта специализированной группы, Суд выносит соответствующее постановление.

Статья 43

Порядок в судебном заседании

1. При входе судей в зал судебного заседания все присутствующие в зале встают.

2. Лица, участвующие в споре, обращаются к Суду и судьям со словами: «Высокий Суд!» или «Ваша честь!».

Лица, участвующие в споре, с разрешения председательствующего судьи в судебном заседании стоя дают свои объяснения и показания Суду и отвечают на вопросы. Отступление от этого правила может быть допущено только с разрешения председательствующего судьи.

3. Распоряжения председательствующего судьи, касающиеся порядка в судебном заседании, являются обязательными для всех присутствующих в зале.

Лицо, нарушающее порядок в судебном заседании, после предупреждения может быть удалено Судом из зала судебного заседания, о чем делается соответствующая запись в протоколе судебного заседания.

Суд может информировать сторону, заинтересованного участника спора о нарушении их представителями порядка в судебном заседании, о чем делается соответствующая запись в протоколе судебного заседания.

4. Использование технических средств записи допускается с разрешения Суда с учетом мнений сторон. О применении технических средств делается соответствующая запись в протоколе судебного заседания.

Статья 44

Судебное разбирательство

1. Разбирательство дела осуществляется в открытом судебном заседании.

2. Судья-докладчик информирует Суд о проделанной работе по подготовке дела к рассмотрению, а также излагает содержание материалов дела. Судья-докладчик в своем выступлении не вправе высказывать свое мнение по спору.

Вопросы судьей-докладчику могут задавать только судьи.

3. Рассмотрение спора начинается с выступлений представителей истца, ответчика.

Указанные лица вправе давать Суду пояснения о представленных ими доказательствах и доказательствах, истребованных Судом по их ходатайству, отвечать на уточняющие вопросы судей по существу рассматриваемого спора, а также с разрешения председательствующего судьи задавать в судебном заседании вопросы другой стороне спора.

4. Последовательность заслушивания экспертов, специалистов и свидетелей в судебном заседании определяется Судом. Судьи и представители сторон с разрешения председательствующего судьи могут задавать в судебном заседании вопросы указанным лицам.

Статья 45

Проверка по делам по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии

1. При рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;

б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

в) оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) оспариваемого действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

2. При рассмотрении спора, предметом которого являются вопросы применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, Суд не выходит

за рамки указанных в заявлении фактических обстоятельств и доводов, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта, а также материалов расследования, предшествующего принятию оспариваемого решения Комиссии.

Проверка решения Комиссии, связанного с применением специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры, в соответствии с подпунктом «в» пункта 1 настоящей статьи ограничивается проверкой:

соблюдения Комиссией существенных процедурных требований, правильного применения норм права, предшествующих принятию оспариваемого решения;

надлежащего использования Комиссией полученных сведений, надлежащего установления оснований для принятия оспариваемого решения, обоснованности соответствующих выводов, исходя из которых Комиссией в порядке, предусмотренном Протоколом о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору), принято оспариваемое решение.

Статья 46

Протокол судебного заседания

1. Протокол судебного заседания должен содержать:

а) место проведения и дату судебного заседания, а также время его начала и окончания;

б) состав Суда и сведения о лицах, участвующих в споре, заинтересованных участниках спора;

в) краткое изложение рассматриваемых вопросов и даваемых объяснений, показаний;

г) запись о процессуальных действиях Суда в том порядке, в каком они имели место, отметку об обязательствах, данных экспертами, в том числе экспертами специализированных групп, специалистами, свидетелями и переводчиками;

д) протокольные постановления, вынесенные Судом.

2. Протокол подписывается председательствующим судьей и секретарем судебного заседания. К нему могут прилагаться представленные сторонами письменные выступления в судебных прениях.

3. Для обеспечения полноты протокола судебного заседания осуществляется аудио- и видеозапись судебного заседания, которая обеспечивается Секретариатом Суда.

Аудио- и видеозапись судебного заседания приобщается к материалам дела.

Статья 47

Неявка в судебное заседание

1. Представители сторон обязаны принять участие в судебном заседании. Стороны вправе известить Суд о возможности рассмотрения спора в их отсутствие. При непоступлении от них заявления о рассмотрении спора в их отсутствие и при их неявке в судебное заседание Суд вправе отложить судебное разбирательство.

Неявка в судебное заседание сторон, заинтересованного участника спора, извещенных надлежащим образом о времени и месте проведения судебного заседания, не препятствует рассмотрению Судом дела по существу.

2. При неявке в судебное заседание экспертов, специалистов, свидетелей, переводчиков, извещенных надлежащим образом о времени и месте проведения судебного заседания, Суд вправе отложить судебное разбирательство, если стороны не заявили ходатайство о рассмотрении спора в отсутствие указанных лиц.

Статья 48

Заявления и ходатайства сторон

Заявления и ходатайства сторон, в том числе по существу заявленных требований и возражений, подаются в Суд в письменной форме, могут излагаться устно в ходе судебного заседания, заносятся в протокол судебного заседания и разрешаются Судом непосредственно в ходе судебного заседания после заслушивания мнения другой стороны.

По результатам рассмотрения заявлений и ходатайств сторон Суд выносит соответствующее постановление.

Статья 49

Участие в судебном заседании экспертов, в том числе экспертов специализированных групп, специалистов, свидетелей, переводчиков

1. По ходатайству сторон, а при необходимости по инициативе Суда, в рассмотрении спора могут принимать участие эксперты, специалисты, свидетели, переводчики. Сторона, ходатайствующая о вызове указанных лиц, обязана представить сведения о них (фамилию, имя, отчество и место жительства) и принять меры по обеспечению их явки в Суд.

2. Эксперты специализированных групп принимают участие в судебных заседаниях при рассмотрении споров, предусмотренных пунктом 82 Статута Суда.

3. Перед выступлением эксперта, в том числе эксперта специализированной группы, специалиста, переводчика председательствующий судья устанавливает их данные (фамилия, имя, отчество, место работы, сведения об образовании), и разъясняет их процессуальные права и обязанности, о чем делается соответствующая отметка в протоколе судебного заседания. После этого эксперт, в том числе эксперт специализированной группы, специалист, переводчик дают соответствующее обязательство.

Эксперт (специалист) дает обязательство следующего содержания: «Я, (фамилия, имя, отчество), обязуюсь исполнить свои обязанности эксперта (специалиста) честно и добросовестно, основываясь на профессиональных знаниях и руководствуясь собственным убеждением».

Переводчик дает обязательство следующего содержания: «Я, (фамилия, имя, отчество), обязуюсь осуществлять перевод верно и полно».

Обязательство после прочтения и подписания приобщается к материалам дела, о чем делается соответствующая отметка в протоколе судебного заседания.

4. Перед заслушиванием показаний свидетеля председательствующий судья устанавливает данные о личности свидетеля и разъясняет его процессуальные права и обязанности, о чем делается соответствующая отметка в протоколе судебного заседания.

Свидетель дает обязательство следующего содержания: «Я, (фамилия, имя, отчество), обязуюсь давать Суду только правдивые и полные показания об известных мне лично сведениях и материалах, касающихся рассматриваемого спора».

Обязательство после его прочтения и подписания свидетелем приобщается к материалам дела, о чем делается соответствующая отметка в протоколе судебного заседания.

Статья 50

Перерыв в судебном заседании

1. Суд по ходатайству представителей сторон или по собственной инициативе может в течение дня объявить перерыв в судебном заседании.

В случае объявления перерыва на более длительный срок Суд определяет время и место продолжения судебного заседания.

О перерыве в судебном заседании и его продолжительности делается соответствующая отметка в протоколе судебного заседания.

2. Присутствовавшие в зале судебного заседания до объявления перерыва лица, участвующие в споре, и заинтересованные участники спора считаются надлежащим образом извещенными о времени и месте продолжения судебного заседания, и их неявка в судебное заседание по окончании перерыва не является препятствием для продолжения судебного заседания.

Статья 51

Отложение судебного разбирательства

1. Суд откладывает судебное разбирательство в случае неявки в судебное заседание лица, участвующего в споре, если в отношении этого лица у Суда отсутствуют сведения об извещении его о времени и месте проведения судебного заседания.

2. В случае если лицо, участвующее в споре и извещенное надлежащим образом о времени и месте проведения судебного заседания, заявило ходатайство об отложении судебного разбирательства с обоснованием причины неявки в судебное заседание, Суд может отложить судебное разбирательство, если признает причины неявки уважительными.

3. Суд может удовлетворить ходатайство стороны об отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью представления данной стороной дополнительных доказательств, совершения Судом иных процессуальных действий.

Судебное разбирательство также может быть отложено в случае болезни судьи или по иным причинам, ввиду которых проведение судебного заседания невозможно, на срок, не превышающий 14 календарных дней.

4. При удовлетворении ходатайства об отложении судебного разбирательства Суд вправе допросить явившихся свидетелей, если в судебном заседании присутствуют стороны. Показания этих свидетелей оглашаются в новом судебном заседании.

5. Об отложении судебного разбирательства Суд выносит постановление.
6. Судебное разбирательство в новом судебном заседании возобновляется с того момента, с которого оно было отложено.

Статья 52

Приостановление и возобновление производства по делу

1. Суд вправе приостановить производство по делу в случаях:
 - а) реорганизации истца;
 - б) прекращения полномочий судьи, который входит в состав Большой коллегии Суда;
 - в) прекращения полномочий судьи, который входит в состав Апелляционной палаты Суда;
 - г) неперечисления (перечисления не в полном объеме) денежных средств на оплату услуг экспертов специализированной группы при рассмотрении споров, предусмотренных пунктом 82 Статута Суда.
2. Суд по заявлению сторон либо по своей инициативе возобновляет производство по делу после прекращения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления производства по делу.
3. О приостановлении производства по делу, а также о его возобновлении Суд в срок, не превышающий 5 календарных дней с даты наступления или прекращения указанных в пункте 1 настоящей статьи обстоятельств, послуживших основанием для приостановления или возобновления производства по делу, выносит постановление, копия которого направляется сторонам, а также заинтересованным участникам спора.

Статья 53

Судебные прения и реплики

1. После завершения исследования всех доказательств председательствующий судья в судебном заседании объявляет об окончании исследования доказательств и о переходе к судебным прениям.
2. Судебные прения состоят из выступлений сторон или их представителей, которые обосновывают свою позицию по спору.

Участники судебных прений не вправе ссылаться на обстоятельства, которые Судом не выяснялись, и на доказательства, которые не исследовались в ходе проведения судебного заседания.
3. После выступления всех участников судебных прений каждый из них вправе выступить с репликами. Право последней реплики принадлежит представителю ответчика.
4. После завершения судебных прений и реплик Суд удаляется для вынесения решения, о чем объявляется присутствующим в зале судебного заседания и делается соответствующая запись в протоколе судебного заседания.

Статья 54 Мировое соглашение

Стороны спора в любое время до вынесения решения Суда могут урегулировать спор путем заключения мирового соглашения, о чем информируют Суд.

Статья 55 Отказ от требований или отзыв заявления

Истец вправе отказаться от своих требований частично или полностью либо отозвать заявление в любое время до вынесения решения Суда.

Статья 56 Прекращение производства по делу

1. Суд прекращает производство по делу, если установит, что:
 - а) рассмотрение спора не относится к компетенции Суда;
 - б) стороны заключили мировое соглашение;
 - в) истец отказался от своих требований или отозвал заявление;
 - г) имеется вступившее в силу решение Суда по ранее рассмотренному спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям и обстоятельствам.
2. О прекращении производства по делу Суд в срок, не превышающий 5 календарных дней со дня наступления обстоятельств, послуживших основанием для прекращения производства, выносит постановление, копия которого направляется сторонам, а также заинтересованным участникам спора.

Глава VI Специализированные группы

Статья 57 Порядок создания специализированной группы

1. Формирование специализированной группы обеспечивается судьей-докладчиком в соответствии с подпунктом «ж» статьи 26 настоящего Регламента.
2. Судья-докладчик осуществляет подготовку предложений по составу специализированной группы и вносит их на рассмотрение Суда.
При определении состава специализированной группы судья-докладчик предварительно согласовывает с экспертами, кандидатуры которых предлагаются для включения в ее состав, возможность их участия в деле и запрашивает у них о наличии либо об отсутствии указанного в пункте 89 Статута Суда конфликта интересов в рамках рассматриваемого спора.
3. О создании специализированной группы Суд выносит постановление.
4. О принятии постановления Суда о создании специализированной группы и сроках подачи заявлений об отводе (самоотводе) экспертов специализированной

группы в случае невыполнения требований, предусмотренных пунктами 88 и 89 Статута Суда, информируются эксперты специализированной группы и стороны.

Одновременно в адрес экспертов специализированной группы направляются все относящиеся к спору материалы.

5. Правом на заявление отвода (самоотвода) эксперта специализированной группы с изложением его оснований обладают стороны или эксперт специализированной группы соответственно.

Отвод (самоотвод) эксперту специализированной группы может быть заявлен не позднее срока, установленного в постановлении Суда о создании специализированной группы.

Суд рассматривает заявление об отводе (самоотводе) эксперта специализированной группы и выносит постановление о его удовлетворении в случае невыполнения требований пунктов 88, 89 Статута Суда.

6. В случае выяснения Судом, что эксперт преднамеренно не сообщил о наличии у него конфликта интересов, Суд исключает его из состава специализированной группы и одновременно информирует об этом государство-член, представившее данного эксперта, для рассмотрения вопроса о возможности его участия в качестве эксперта специализированной группы в рассмотрении иных споров, предусмотренных пунктом 82 Статута Суда.

7. В случае удовлетворения заявления об отводе (самоотводе) эксперта специализированной группы, а также в случае, предусмотренном пунктом 6 настоящей статьи, замена выбывшего эксперта специализированной группы осуществляется в порядке, предусмотренном пунктами 1 - 4 настоящей статьи.

Статья 58

Организация деятельности специализированной группы

1. Информационное и организационно-техническое обеспечение деятельности специализированной группы осуществляется Секретариатом Суда с учетом пункта 88 Статута Суда.

2. Эксперты специализированной группы самостоятельно организуют свою работу по подготовке заключения специализированной группы.

Статья 59

Заключение специализированной группы

1. Заключение специализированной группы представляется в Коллегию Суда в срок, не превышающий 30 календарных дней с даты создания специализированной группы.

Срок подготовки заключения специализированной группы может быть продлен постановлением Коллегии Суда по мотивированному заявлению экспертов специализированной группы, как правило, на срок не более 15 календарных дней.

2. В заключении специализированной группы указываются следующие сведения:
а) результаты исследований обстоятельств и доводов, обосновывающих требова-

ния истца и возражения ответчика, обстоятельств и доводов, представленных иными лицами, участвующими в споре;

б) международная практика рассмотрения аналогичных споров и применения соответствующих норм;

в) выводы о наличии либо об отсутствии нарушения;

г) выводы о применении соответствующих компенсирующих мер в случае наличия нарушения при вынесении Судом решения по спорам, предметом которых являются вопросы предоставления промышленных субсидий или мер государственной поддержки сельского хозяйства;

д) иные сведения, которые специализированная группа сочтет необходимым указать в своем заключении.

3. Заключение подписывается экспертами специализированной группы и передается на рассмотрение Суда.

4. Заключение специализированной группы оглашается в судебном заседании и исследуется наряду с другими доказательствами по делу.

Эксперты специализированной группы после оглашения заключения обязаны дать по нему необходимые пояснения и ответить на вопросы Суда и лиц, участвующих в споре.

Глава VII

Судопроизводство в Апелляционной палате Суда

Статья 60

Порядок рассмотрения дела Апелляционной палатой Суда

Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, предусмотренным настоящим Регламентом, с учетом особенностей, установленных Статутом Суда и настоящей главой.

Статья 61

Право обжалования

Решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда.

В жалобе на решение Коллегии Суда не могут быть заявлены новые требования, которые не были предметом рассмотрения в Коллегии Суда.

Статья 62

Срок подачи жалобы

Жалоба может быть подана в течение 15 календарных дней со дня вынесения решения Коллегией Суда.

Статья 63

Содержание жалобы

1. В жалобе указываются следующие сведения:

а) наименование Суда;

б) номер дела и дата вынесения решения, наименование сторон спора, предмет спора;

в) сведения о лице, подающем жалобу (фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица и данные о его регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или наименование юридического лица и данные о его регистрации);

г) место жительства физического лица или место нахождения юридического лица, включая официальное название государства, почтовый адрес (адрес для переписки), а также номера телефона, факса, адрес электронной почты (при наличии);

д) требования лица, подающего жалобу, об отмене полностью или в части либо об изменении решения Коллегии Суда либо о вынесении нового решения по делу в соответствии с пунктами 108 и 109 Статута Суда;

е) доводы, на которых основывается требование лица, со ссылкой на положения Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, нарушенные права и законные интересы, фактические обстоятельства дела и имеющиеся в деле доказательства;

ж) дата подачи жалобы.

2. Жалоба подписывается лицом, указанным в пункте 1 статьи 31, в пунктах 1 и 2 статьи 32 настоящего Регламента.

3. К жалобе прилагаются следующие документы:

а) копия обжалуемого решения Коллегии Суда;

б) документы, обосновывающие требования лица, подающего жалобу;

в) документы, подтверждающие направление или вручение другой стороне копии жалобы и прилагаемых к ней документов;

г) доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание жалобы.

4. Жалоба и прилагаемые к ней документы представляются в Суд в одном экземпляре, а также на электронном носителе.

Статья 64

Принятие жалобы к производству.

Отказ в принятии жалобы к производству

1. Состав Суда, определенный в соответствии со статьей 13 настоящего Регламента, принимает жалобу к производству при условии ее соответствия требованиям, предусмотренным статьей 63 настоящего Регламента.

2. Суд отказывает в принятии жалобы к производству в случаях, если:

а) жалоба подана лицом, не имеющим права на обжалование решения Коллегии Суда;

б) жалоба подана по истечении срока подачи жалобы, установленного настоящим Регламентом;

в) до вынесения Апелляционной палатой Суда постановления о принятии жалобы к производству от стороны, подавшей жалобу, поступило ходатайство об ее отзыве.

3. В случае если жалоба не соответствует требованиям, предусмотренным статьей 63 настоящего Регламента, и (или) к ней не приложены документы, предусмотренные указанной статьей, Суд выносит соответствующее постановление в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 33 настоящего Регламента.

Статья 65

Уведомления о принятии жалобы к производству, об оставлении жалобы без движения, а также об отказе в принятии жалобы к производству

Суд в срок, не превышающий 10 календарных дней со дня поступления жалобы в Суд, уведомляет стороны о принятии жалобы к производству, об оставлении жалобы без движения либо об отказе в принятии жалобы с приложением копии постановления.

Статья 66

Возражения на жалобу

Сторона вправе направить в Суд и другой стороне свои возражения на жалобу в соответствии с требованиями, предусмотренными статьей 38 настоящего Регламента.

Статья 67

Прекращение производства по жалобе

1. Суд прекращает производство по жалобе, если установит, что:
 - а) после принятия жалобы к производству поступило ходатайство об ее отзыве от стороны, подавшей жалобу;
 - б) стороны заключили мировое соглашение.
2. О прекращении производства по жалобе Суд в срок, не превышающий 5 календарных дней со дня наступления обстоятельств, послуживших основанием для прекращения производства, выносит постановление, копия которого направляется сторонам.

Статья 68

Срок рассмотрения жалобы

Суд рассматривает жалобу в срок, не превышающий 45 календарных дней со дня поступления жалобы.

Статья 69

Пределы рассмотрения дела в Апелляционной палате Суда

1. Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Дополнительные доказательства могут быть приняты Судом, если сторона обосновала невозможность их представления в Коллегию Суда по причинам, независящим от нее, и эти причины признаны Судом уважительными.

2. При рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

3. В случае если сторона обжалует только часть решения, Суд проверяет обоснованность решения в обжалуемой части.

Статья 70

Основания для изменения или отмены решения Коллегии Суда

1. Основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

2. Неправильное применение и (или) несоблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, являются основанием для изменения или отмены решения Коллегии Суда, если это нарушение привело к принятию неправильного или необоснованного решения.

Статья 71

Полномочия Апелляционной палаты Суда

1. По результатам рассмотрения жалобы Суд вправе:

а) оставить решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу – без удовлетворения;

б) отменить полностью или в части либо изменить решение Коллегии Суда либо вынести новое решение по делу в соответствии с пунктами 108 и 109 Статута Суда.

2. Суд также вправе отменить решение Коллегии Суда и прекратить производство по делу в случае заключения сторонами мирового соглашения.

Глава VIII

Судопроизводство по делам о разьяснении

Статья 72

Судопроизводство

Судопроизводство по заявлениям о разьяснении включает подачу заявления о разьяснении, иных документов и материалов, относящихся к обозначенному в заявлении о разьяснении вопросу, либо заверенных копий таких документов и материалов, а также подготовку Судом консультативного заключения.

Статья 73

Отказ в принятии заявления о разъяснении к производству

Суд отказывает в принятии к производству заявления о разъяснении в случаях, если:

- а) заявление не соответствует требованиям, предусмотренным статьями 10 и 11 настоящего Регламента;
- б) ранее по данному вопросу по тем же основаниям и обстоятельствам Судом принято консультативное заключение;
- в) заявление поступило от заявителей, не указанных в пунктах 46 и 49 Статута Суда.

Статья 74

Уведомления о принятии заявления о разъяснении к производству, об отказе в принятии заявления о разъяснении к производству

Суд в срок, не превышающий 10 календарных дней со дня поступления заявления о разъяснении, уведомляет заявителя о принятии либо об отказе в принятии к производству заявления (в случае отказа – с указанием оснований отказа) и с приложением копии постановления.

Статья 75

Подготовка заявления о разъяснении к рассмотрению

1. При подготовке к рассмотрению заявления о разъяснении судья-докладчик вправе:

- а) определять круг лиц, которые могут быть привлечены в качестве специалистов, экспертов для изложения в письменной форме заключений (мнений) в связи с поставленными в заявлении вопросами;
- б) устанавливать срок для представления специалистами, экспертами заключений (мнений);
- в) совершать иные процессуальные действия, направленные на обеспечение рассмотрения вопросов, поставленных в заявлении о разъяснении.

2. Секретариат Суда готовит материалы, которые необходимы для рассмотрения вопросов, поставленных в заявлении о разъяснении.

Статья 76

Отзыв заявления о разъяснении

1. Заявитель вправе отозвать заявление о разъяснении в любое время до принятия Судом консультативного заключения.

2. Отзыв заявления о разъяснении является основанием для прекращения производства по делу о разъяснении.

3. О прекращении производства по делу о разьяснении Суд в срок, не превышающий 5 календарных дней со дня получения письменного уведомления об отзыве заявления о разьяснении, выносит постановление, которое направляется заявителю.

Глава IX Акты Суда

Статья 77

Порядок вынесения решения Суда

1. Решение выносится Судом в совещательной комнате.
2. Сведения о содержании обсуждения при вынесении решения Суда, о позиции отдельных судей Суда являются тайной совещания судей.
3. Решение Суда принимается большинством голосов открытым голосованием. Председательствующий судья голосует последним.
Отказ судьи Суда от голосования не допускается.
4. В случае если при вынесении решения Суд признает необходимым выяснить новые обстоятельства или дополнительно исследовать доказательства, имеющие существенное значение для рассмотрения спора, а также провести экспертизу, привлечь специалиста, Суд возобновляет судебное разбирательство, о чем выносит постановление.

Статья 78

Общие требования к решению Суда

1. Решение Суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.
2. Во вводной части решения Суда указываются время и место вынесения решения, наименование Суда, вынесшего решение, состав Суда, секретарь судебного заседания, данные о сторонах спора и иных лицах, участвующих в споре, заинтересованных участниках спора, предмет спора.
3. Описательная часть решения Суда содержит изложение требований истца, возражений ответчика или признание им заявленных требований, объяснение истца, а также других лиц, участвующих в споре, обстоятельства спора, установленные Судом.
4. В мотивировочной части решения Суда указываются нормы права, которыми руководствовался Суд, доказательства, на которых основаны выводы Суда, и доводы, по которым Суд не принимает те или иные доказательства, включая заключение специализированной группы.
5. Резолютивная часть решения Суда содержит выводы Суда в соответствии с пунктами 104 - 110 Статута Суда об удовлетворении требований истца или об отказе в их удовлетворении полностью или в части, положения о возврате пошлины, сроке и порядке обжалования решения.
6. Решение Суда должно быть логичным, не содержать внутренних противоречий, несовместимых положений. Решение Суда подписывается всеми судьями, участвовавшими в его вынесении, в том числе имеющими особое мнение.

7. Условные и альтернативные решения Суда не допускаются.

8. В случае если отсутствие выявленных Судом на основании статьи 45 настоящего Регламента нарушений не могло привести к иным результатам специального защитного, антидемпингового или компенсационного расследования, предшествовавшего принятию оспариваемого решения Комиссии, связанного с применением специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры, решение Комиссии может быть признано соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Статья 79 Особое мнение

1. В случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение при вынесении решения Суда.

2. Судья в течение 5 календарных дней со дня оглашения решения Суда обязан представить в письменной форме особое мнение для приобщения к материалам дела и опубликования.

Статья 80 Оглашение решения Суда, направление копий решения Суда и особого мнения

1. Решение Суда оглашается в судебном заседании председательствующим судьей или судьей-докладчиком после его подписания судьями. Отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в споре, в зале судебного заседания не препятствует его оглашению.

По заявлению сторон либо в их отсутствие может быть оглашена резолютивная часть вынесенного решения.

При наличии особого мнения Суд информирует об этом при оглашении решения Суда.

2. Суд после оглашения решения направляет его копию сторонам, а также заинтересованным участникам спора, и размещает решение Суда на официальном сайте Суда не позднее дня, следующего за днем вынесения решения.

3. В случае приобщения к материалам дела особого мнения его копия направляется сторонам, а также заинтересованным участникам спора в срок, не превышающий 6 календарных дней со дня оглашения решения Суда.

Статья 81 Решение Большой коллегии Суда

1. Решение Большой коллегии Суда является окончательным и не подлежит обжалованию.

2. Решение Большой коллегии Суда вступает в силу с даты его вынесения.

Статья 82

Решение Коллегии Суда

Решение Коллегии Суда является решением Суда и вступает в силу по истечении 15 календарных дней с даты его вынесения, если оно не было обжаловано в Апелляционную палату Суда в порядке, предусмотренном главой VII настоящего Регламента.

Статья 83

Решение Апелляционной палаты Суда

Решение Апелляционной палаты Суда является решением Суда, вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Статья 84

Постановление Суда

1. Постановление Суда выносится в случаях, предусмотренных настоящим Регламентом.

Постановление Суда выносится в виде отдельного акта Суда или протокольного постановления.

2. Постановление Суда в виде отдельного акта Суда выносится Судом в совещательной комнате.

Протокольное постановление может быть вынесено Судом без удаления судей из зала судебного заседания, объявляется устно и заносится в протокол судебного заседания.

Постановление Суда в виде отдельного акта Суда должно соответствовать требованиям, предъявляемым к решению Суда настоящим Регламентом.

3. Постановление Суда является окончательным и обжалованию не подлежит.

Статья 85

Консультативное заключение Суда

1. Консультативное заключение Суда принимается большинством голосов открытым голосованием и подписывается всеми судьями. Председательствующий судья голосует последним.

Отказ судьи от голосования не допускается.

2. Копия консультативного заключения Суда направляется заявителю.

3. Консультативное заключение Суда переводится на государственные языки государств-членов в порядке, предусмотренном для перевода актов органов Союза, с последующим размещением на официальном сайте Суда.

Статья 86

Технические ошибки

1. Суд по ходатайству сторон или их представителей, а также по собственной инициативе вправе исправить допущенные в акте Суда технические ошибки без изменения его содержания, о чем выносится соответствующее постановление.

2. Постановление Суда по вопросам исправления технических ошибок становится неотъемлемой частью акта Суда, в который вносятся исправления, и приобщается к материалам дела.

3. Копия постановления Суда направляется сторонам или их представителям, а также иным лицам, которым был направлен акт Суда в соответствии с настоящим Регламентом.

Статья 87

Разъяснение решения Суда

1. По обоснованному ходатайству стороны Суд дает разъяснение вынесенного решения, о чем выносит постановление.

Постановление Суда о разъяснении решения выносится тем же составом Суда, который вынес решение.

2. Разъяснение решения Суда не может изменять сущность и содержание решения Суда.

3. Постановление Суда о разъяснении решения Суда выносится в срок, не превышающий 30 календарных дней со дня поступления ходатайства о разъяснении решения.

4. Копия постановления Суда о разъяснении решения Суда направляется сторонам, а также заинтересованным участникам спора, которым было направлено решение Суда.

Глава X

Информация ограниченного распространения

Статья 88

Обеспечение защиты информации ограниченного распространения

1. Информация ограниченного распространения включает в себя конфиденциальную информацию в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи и информацию, ограниченную в распространении в соответствии с законодательством государств-членов и правом Союза.

2. При выполнении в Суде операций с документами ограниченного распространения должны быть приняты меры по защите информации ограниченного распространения, обеспечивающие:

а) предотвращение несанкционированного доступа к информации ограниченного распространения (ознакомления с такой информацией лиц, не имеющих права доступа к ней, или передачи такой информации указанным лицам);

б) своевременное обнаружение и пресечение несанкционированного доступа к информации ограниченного распространения;

в) постоянный контроль за обеспечением уровня защищенности информации ограниченного распространения;

г) недопущение воздействия на технические средства обработки информации ограниченного распространения, в результате которого нарушается их функционирование;

д) учет лиц, получивших доступ к информации ограниченного распространения;

е) предотвращение несанкционированного воздействия на информацию ограниченного распространения (воздействия на информацию с нарушением установленных правил изменения информации, приводящим к искажению, подделке, уничтожению (полному или частичному), хищению, перехвату, копированию, блокированию доступа к информации, а также к утрате, уничтожению или сбою функционирования материального носителя информации);

ж) предотвращение непреднамеренного воздействия на информацию ограниченного распространения (воздействия на информацию вследствие ошибок пользователей, сбоя технических и программных средств информационных систем, природных явлений или иных не направленных на изменение информации событий, приводящих к искажению, подделке, уничтожению (полному или частичному), хищению, перехвату, копированию, блокированию доступа к информации, а также к утрате, уничтожению или сбою функционирования материального носителя информации);

з) предотвращение преднамеренного воздействия на информацию ограниченного распространения (умышленного воздействия, в том числе электромагнитного и (или) иного воздействия, осуществляемого с противоправной целью).

3. Информация считается конфиденциальной информацией, если сторона либо иное лицо, участвующее в споре, представившие ее в Суд, определили ее в качестве таковой.

Документы, содержащие конфиденциальную информацию и представляемые хозяйствующим субъектом в рамках рассмотрения спора, должны иметь гриф «Конфиденциально» либо «Коммерческая тайна», который проставляется в верхнем правом углу каждого листа.

4. Сторона либо иное лицо, участвующее в споре, предоставившие информацию ограниченного распространения, вправе ходатайствовать перед Судом об определении (ограничении) круга лиц, имеющих доступ к такой информации, а также о дополнительных требованиях и процедурах по защите и порядку предоставления такой информации. По итогам рассмотрения ходатайства Суд выносит постановление.

5. Судьи, должностные лица и сотрудники Аппарата Суда, лица, участвующие в споре, в том числе эксперты специализированных групп, при ознакомлении с информацией ограниченного распространения подписывают индивидуальное письменное обязательство о ее неразглашении.

6. Судьи, должностные лица и сотрудники Аппарата Суда, лица, участвующие в споре, в том числе эксперты специализированных групп, обязаны не разглашать и не передавать третьим лицам информацию ограниченного распространения, получен-

ную ими в процессе распространения дела, без письменного согласия лица, предоставившего такую информацию.

7. Информация ограниченного распространения не раскрывается в решении Суда, в заключениях специализированных групп, протоколах или стенограммах судебных заседаний и не передается лицам, не имеющим права доступа к такой информации.

8. Организация работы по защите информации ограниченного распространения в Суде возлагается на Председателя Суда.

9. Порядок обращения документов, содержащих информацию ограниченного распространения, определяется Председателем Суда.

10. По соглашению сторон могут быть установлены дополнительные требования и процедуры по защите и порядку предоставления информации ограниченного распространения.

RULES OF PROCEDURE OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION*

These Rules determine the manner and conditions of functioning of the Court of the Eurasian Economic Union for the purposes of implementation of the Treaty on the Eurasian Economic Union signed on May 29, 2014.

Article 1 Definitions

For the purposes of these Rules:

“act of the Court” means a judgment of the Court, an advisory opinion of the Court or an order of the Court;

“advisory opinion” means an act of the Court delivered after the consideration of a request for clarification;

“appeal” means an application for revision of a judgment of the Chamber of the Court filed to the Appeals Chamber of the Court;

“applicant” means a Member State, a body of the Union, employees and officials of the bodies of the Union and of the Court in accordance with paragraph 46 of the Statute of the Court, who files a request for clarification;

“application” means an application of a Member State or an economic entity concerning disputes listed in paragraph 39 of the Statute of the Court;

“bodies of the Union” means the bodies of the Union listed in Article 8 of the Treaty with the exception of the Court;

“claimant” means a Member State or an economic entity in accordance with paragraph 39 of the Statute of the Court;

“Commission” means the Eurasian Economic Commission which is the permanent regulating body of the Union;

“Court” means the Court of the Eurasian Economic Union, which is the permanent judicial body of the Union;

“defendant” means a Member State, the Commission;

“intervener” means a Member State, the Commission;

“judgment of the Court” means an act of the Court adopted after the consideration of a case, provided for in paragraphs 104-110 of the Statute of the Court;

“order of the Court” means an act of the Court adopted in the course of proceedings on procedural matters of functioning of the Court;

“parties” means the claimant and defendant to a dispute under consideration of the Court;

“request for clarification” means an application provided for in paragraph 46 of the Statute of the Court;

*Please note that this is an English courtesy translation, therefore it does not constitute the official text of the document and is prepared for information only. In order to consult the authoritative version of this document, please turn to the original text in Russian.

“Statute of the Court” means the Statute of the Court of the Eurasian Economic Union, which is Annex 2 to the Treaty;

”Treaty“ means the Treaty on the Eurasian Economic Union signed on May 29, 2014;

“Union” means the Eurasian Economic Union established in accordance with the Treaty.

Article 2

Language use in judicial proceedings

1. All documents shall be submitted to the Court in Russian or with attachment of their certified translation into Russian.

The accuracy of the translation of documents shall be certified by the translator in accordance with the laws of the State on the territory of which the translation is made.

2. The judicial proceedings shall be carried out in Russian. The persons participating in the case, who do not have command of the Russian language, may give explanations in another language and resort to interpreting services.

Chapter I

General matters of the organisation and functioning of the Court

Article 3

Organisation and functioning of the Court

Regarding the matters not related to the administration of justice provided for by the Statute of the Court and by these Rules, as well as concerning other matters of organisational character introduced by the President of the Court, the Court shall hold plenary sessions in the manner determined by the President of the Court.

The results of a plenary session shall be formalised in the appropriate minutes.

Article 4

Taking of the oath

When taking up his duties, a Judge of the Court (hereinafter “Judge”) shall take the following oath at the plenary session of the Court:

“I solemnly swear that I will perform my duties honestly and conscientiously, I will be impartial and fair, as the duty of the Judge tells me to do”.

Article 5

Election of the President and the Vice-President of the Court

1. The President and the Vice-President of the Court shall be elected from among all Judges of the Court with regard to paragraph 15 of the Statute of the Court at a full Court session by secret ballot.

2. Each Judge has one vote which shall be given for one of the candidates for the position of the President of the Court.

A Judge may not refuse to vote.

3. The Judge obtaining a majority of votes of all Judges shall be elected as the President of the Court.

4. In case of equality in voting, a second ballot shall be held regarding the Judges with the greatest number of votes. In the second ballot the candidate obtaining more votes than the other candidates shall be elected.

5. The election of the Vice-President of the Court shall be carried out in the manner laid down in this Article for the election of the President of the Court, after the election of the President of the Court.

6. The results of the election of the President of the Court and the Vice-President of the Court shall be formalised in the minutes signed by all Judges and submitted to the Supreme Eurasian Economic Council (hereinafter “the Supreme Council”).

Article 6

The initiative to terminate the powers of a Judge

1. The initiative of a Member State of the Union (hereinafter “Member State”) to terminate the powers of the Judge it nominated on the grounds provided for in paragraph 12 of the Statute of the Court shall be implemented by forwarding a corresponding written request to the Supreme Council enclosing the necessary documents. The President of the Court shall be informed about it.

2. The initiative of the Court to terminate the powers of the Judge on the grounds provided for in paragraph 12 of the Statute of the Court shall be implemented by forwarding a corresponding written request by the President of the Court to the Supreme Council enclosing the relevant minutes signed by all Judges (except for the Judge in respect of whom the termination of powers is initiated) and the necessary documents.

3. The initiative of the Judge to terminate his powers on the grounds provided for in paragraph 12 of the Statute of the Court shall be implemented by forwarding a corresponding written request enclosing the necessary documents to the President of the Court, who shall submit it for consideration to the Supreme Council.

Article 7

Consequences of the termination of the powers of a Judge

1. In case of termination of the powers of a Judge who is a member of the Grand Chamber of the Court in the manner laid down in Article 6 of these Rules, the dispute resolution proceedings and the clarification proceedings shall be suspended until a new Judge takes office.

2. In case of termination of the powers of a Judge who is a member of the Chamber of the Court in the manner laid down in Article 6 of these Rules, another Judge from the same Member State shall be included in the Chamber of the Court.

3. In case of termination of the powers of a Judge who is a member of the Appeals Chamber of the Court in the manner laid down in Article 6 of these Rules, the appeal proceedings shall be suspended until a new Judge takes office.

4. The provisions of this Article shall not be applied in case of termination of powers of a Judge on the grounds provided for in paragraph 12 (6) of the Statute of the Court.

5. In case of replacement of a Judge the consideration of the case shall start from the beginning.

Chapter II Applying to the Court

Article 8

Application of a Member State for dispute resolution

1. An application of a Member State shall contain the following:

a) the name of the Court;

b) the official name of the State;

c) the name of the defendant;

d) the grounds for applying to the Court (in accordance with paragraph 39 of the Statute of the Court) and the claimant's demands with reference to concrete facts and circumstances;

e) information regarding the contested act of the Commission (name, number, date of adoption, source of publication) and (or) the description of the action (failure to act) of the Commission (in case of disputes referred to in the Subparagraphs 4 and 5 of paragraph 39 (1) of the Statute of the Court);

f) information regarding the following of a pretrial dispute resolution procedure (in accordance with paragraph 43 of the Statute of the Court);

g) information regarding the authorised representative, including the location, postal address, telephone number, fax number, e-mail address (if any);

h) the filing date of the application.

The application of a Member State shall be signed by the person referred to in paragraph 1 of Article 31 of these Rules.

2. The following documents shall be attached to the application of a Member State:

a) documents proving the claims of the Member State;

b) documents confirming the following of a pretrial dispute resolution procedure;

c) the contested act of the Commission (in case of disputes referred to in subparagraph 4 of paragraph 39 (1) of the Statute of the Court);

d) documents confirming the authority to sign the application, except for cases, where such confirmation is not required;

e) documents confirming the forwarding of a copy of the application and attached documents to the defendant.

In case of disputes concerning matters of granting of industrial subsidies which cause damage to a sector of national economy of a Member State, the documents and information provided for in paragraph 24 of the Protocol on the common rules for granting of industrial subsidies (Annex 28 to the Treaty) shall also be attached to the application.

3. The application and attached documents shall be submitted in one copy in paper format and in electronic form.

Article 9

Application of an economic entity for dispute resolution

1. An application of an economic entity shall contain the following:

a) the name of the Court;

b) information regarding the applicant (family name, first name, patronymic (if any) of the natural person and data on its registration as an individual entrepreneur or the name of the legal person and its registration data);

c) the place of residence of the natural person or the location of the legal person, including the official name of the state, postal address (address for correspondence), as well as telephone and fax numbers, e-mail address (if any);

d) rights and legitimate interests infringed, in the opinion of an economic entity, by the contested decision of the Commission and (or) actions (failure to act) of the Commission, as well as the factual circumstances and arguments serving as grounds for the claims of an economic entity, provided for in paragraph 2 of this Article;

e) information regarding the contested act of the Commission (name, number, date of adoption, source of publication) and (or) the description of the action (failure to act) of the Commission;

f) information regarding the following of a pretrial dispute resolution procedure;

g) the filing date of the application.

The application shall be signed by the person referred to in paragraphs 1 and 2 of Article 32 of these Rules.

2. The application shall state the following claims of an economic entity in accordance with paragraph 39 (2) of the Statute of the Court: to declare the decision of the Commission or its particular provisions not in line with the Treaty and (or) international treaties within the Union and (or) to declare the contested action (failure to act) of the Commission not in line with the Treaty and (or) international treaties within the Union.

3. The following documents shall be attached to the application of an economic entity:

a) the contested decision of the Commission (in case of disputes referred to in subparagraph 2 of paragraph 39 (2) of the Statute of the Court);

b) the copy of a certificate of registration of the legal person or of the natural person as an individual entrepreneur;

c) documents confirming the following of a pretrial dispute resolution procedure;

d) a power of attorney or other documents confirming the authority to sign the application;

e) the document confirming the payment of the fee;

f) documents confirming the forwarding of a copy of the application and attached documents to the defendant;

g) other documents and information proving the claims of an economic entity.

4. The application and attached documents shall be submitted in one copy in paper format and in electronic form.

Article 10

Request of a Member State or a body of the Union for clarification

1. A request of a Member State or a body of the Union for clarification shall contain the following:

- a) the name of the Court;
- b) the official name of the State or the body of the Union;
- c) provisions of the Treaty, international treaties within the Union and decisions of the bodies of the Union, requiring clarification;
- d) information regarding the authorised representative, including the location, postal address, telephone and fax numbers, e-mail address (if any);
- e) the filing date of the request for clarification.

2. The request for clarification shall be signed by the person referred to in paragraph 1 of Article 31 of these Rules.

3. The necessary documents shall be attached to the request, including documents confirming the authority to sign the request, except for cases, where such confirmation is not required.

Article 11

Request of an employee or an official for clarification

1. A request of an employee or an official for clarification shall contain the following:

- a) the name of the Court;
- b) information regarding the applicant (family name, first name, patronymic (if any), position, citizenship);
- c) the place of residence, postal address (address for correspondence), as well as telephone and fax numbers, e-mail address (if any);
- d) information regarding the documents confirming the fact of employment in a body of the Union or in the Court;
- e) provisions of the Treaty, international treaties within the Union and decisions of the bodies the Union, labour relations, with an issue statement requiring clarification and enclosing of the necessary documents;
- f) the filing date of the request for clarification.

2. The request shall be signed by the applicant or his representative, whose authority shall be confirmed by the appropriate documents, issued by the applicant.

3. The documents confirming the fact of employment in a body of the Union or in the Court shall be attached to the request.

Article 12

Registration of an application

The received application, appeal, request for clarification shall be registered in the manner determined by the President of the Court.

Chapter III

Setting up the case. Designation of the formation of the Court

Article 13

Manner for setting up of the case and designation of the formation of the Court, of the Presiding Judge and Judge-Rapporteur for a particular case

1. The President of the Court on the ground of the registered application, appeal, request for clarification shall designate the formation of the Court for consideration of a case, including the Judge-Rapporteur for the case (hereinafter “Judge-Rapporteur”), the court session secretary, and shall assign such an application, appeal, request for clarification to the appropriate formation of the Court for consideration.

2. A Judge shall have no right to refuse to participate in the court session, as well as to leave the court session without permission of the Presiding Judge. The said requirement shall be applied to the delivery of acts of the Court in the deliberation room.

Article 14

Presiding Judge and Judge-Rapporteur in the Grand Chamber of the Court

1. The sessions of the Grand Chamber of the Court shall be conducted by the President of the Court acting as the Presiding Judge.

2. One of the Judges from the Grand Chamber of the Court shall be designated as the Judge-Rapporteur alternately by the family names of the Judges, beginning from the first letter of the Russian alphabet.

Article 15

Presiding Judge and Judge-Rapporteur in the Chamber of the Court

1. One of the Judges from the Chamber of the Court shall be designated as the Judge-Rapporteur in the Chamber of the Court alternately by the family names of Judges, beginning from the first letter of the Russian alphabet.

2. The Presiding Judge in the Chamber of the Court shall be the Judge-Rapporteur.

Article 16

Presiding Judge and Judge-Rapporteur in the Appeals Chamber of the Court

1. One of the Judges from the Appeals Chamber of the Court shall be designated as the Judge-Rapporteur in the Appeals Chamber of the Court alternately by the family names of Judges, beginning from the first letter of the Russian alphabet.

2. The Presiding Judge in the Appeals Chamber of the Court shall be the Judge-Rapporteur.

Article 17

Court session secretary

The court session secretary shall be, as a rule, the assistant to the Judge-Rapporteur.

Chapter IV**General principles of the judicial proceedings**

Article 18

General principles of the judicial proceedings

The judicial proceedings shall be carried out on the basis of the principles, listed in paragraphs 53 and 69 of the Statute of the Court.

Article 19

Independence of Judges

1. The Judges shall administer justice independently from any external influence, governed by the law of the Union, generally recognised principles and rules of international law.

2. Any interference in the activity of Judges during administration of justice shall not be permitted.

Article 20

Transparency of the proceedings

1. The court sessions in all the cases shall be held openly and transparently. Limitation of transparency of the proceedings is permitted in order to ensure the protection of restricted information.

2. If there are documents containing restricted information on the case, the Court on its own initiative or on the petition of the parties shall have the right to hold sessions in camera in compliance with all the regulations laid down in these Rules.

Article 21

Publicity

1. The acts of the Court shall be announced publicly and published in the official bulletin of the Court and on the official website of the Court in telecommunication network “Internet” (hereinafter “the official website of the Court”).

2. For the cases heard in camera the Court may limit the publicity of case materials in the part related to the restricted information.

Article 22

Equality of the parties to the dispute

The parties to the dispute enjoy equal procedural rights and bear equal procedural duties.

Article 23

Adversarial nature of the judicial proceedings

1. The claimant shall substantiate his claims and the defendant shall have the right to raise objections regarding the claims stated.
2. The parties are entitled to know each other's arguments prior to the start of the judicial proceedings.
3. The parties shall bear the risk of the consequences of their procedural actions or failure to perform such actions.

Article 24

Collegiality

The Court shall administer justice in the Grand Chamber of the Court, the Chamber of the Court and the Appeals Chamber of the Court.

Chapter V

Dispute resolution proceedings

Article 25

Parts of the dispute resolution proceedings

1. The dispute resolution proceedings shall comprise two parts: a written part and an oral one.
2. The written procedure includes filing an application to the Court, submitting other documents and materials related to the dispute or their certified copies, the report of a specialised group (in case of composition of such a group).
3. The oral procedure includes the report of the Judge-Rapporteur, hearing of persons participating in the dispute, the reports of experts and specialists, as well as announcement of documents and materials, orders of the Court and judgments of the Court.

Article 26

Judge-Rapporteur

The Judge-Rapporteur:

- a) preliminarily determines the jurisdiction of the Court over a dispute;
- b) verifies the correctness of the drawing-up of the application, its compliance with the requirements;

- c) controls the following of a pretrial dispute resolution procedure and the presence of documents confirming the following of such a procedure;
- d) determines the fullness and sufficiency of the documents and materials submitted;
- e) controls the existence of an effective judgment of the Court on a previously considered dispute between the same parties, on the same subject-matter, the same grounds and circumstances;
- f) prepares a proposal for the acceptance or dismissal of the application;
- g) ensures the composition of a specialised group in cases listed in paragraph 82 of the Statute of the Court;
- h) arranges the session of the Court;
- i) exercises other competence in accordance with these Rules.

Article 27 Presiding Judge

The Presiding Judge in the court session:

- a) opens the court session and announces what particular dispute is subject to consideration;
- b) announces the composition of the Court, the court session secretary, the persons participating in the dispute, the interveners;
- c) checks the appearance in court session of representatives of the parties, other persons participating in the dispute, the interveners, their identification documents and the documents confirming their authority;
- d) ascertains whether the persons who failed to appear in court session have been properly notified, and clarifies the reasons for their failure to appear;
- e) explains to the parties, other persons participating in the dispute and interveners, their procedural rights and duties;
- f) ascertains the possibility of the case hearing, including the necessity to consider the case in camera;
- g) invites persons participating in the dispute and the interveners into the courtroom for the hearing;
- h) suggests to the Court to determine the sequence of procedural actions and fixes it taking into account both the opinion of the Court and the parties;
- i) conducts the court session, ensures a comprehensive and full examination of evidence and circumstances of the case, suggests to the persons participating in the dispute to give explanations and introduce evidence for the circumstances significant to the dispute resolution;
- j) ensures the consideration of applications and petitions of the persons participating in the dispute;
- k) takes measures to ensure the proper order in the court session;
- l) announces a break in the court session for rest, because of the onset of non-working time, for preparation of the parties or their representatives for the closing submissions, as well as in case of circumstances being an obstacle to a normal course of a court session, or for some other reasons.

Article 28

Court session secretary

The court session secretary:

- a) sets up the case materials and prepares the inventory of documents;
- b) notifies the persons participating in the dispute and the interveners of place and time of the court session;
- c) checks preliminarily the appearance of the persons participating in the dispute and the interveners;
- d) provides access of persons participating in the dispute to the case materials and makes sure they get copies of the acts of the Court;
- e) takes and draws up the minutes of the court session and ensures the fullness and validity of their content;
- f) provides storage of the case materials in the course of proceedings;
- g) executes other instructions of the Judge-Rapporteur.

Article 29

Persons participating in the dispute

1. The persons participating in the dispute are the following:

- a) the parties, their representatives;
- b) experts, including experts from specialised groups, specialists, witnesses and interpreters.

2. The parties and their representatives shall have the right to:

- a) access the case materials, make extracts and copies, obtain copies of the acts of the Court in the form of a separate document;
- b) declare recusations of specialists, experts, including experts from specialised groups, file petitions, make statements, give explanations whether in written, oral and electronic form, present their arguments regarding all issues arising in the course of the dispute consideration;
- c) submit any documents or materials significant to the correct resolution of the dispute, and participate in their examination;
- d) access petitions filed by other persons participating in the dispute and to raise objections;
- e) put questions to other persons participating in the dispute;
- f) enjoy other procedural rights granted to them by these Rules, the Statute of the Court and international treaties within the Union.

3. The parties and their representatives shall:

- a) appear when summoned by the Court;
- b) forward copies of the procedural documents to the other party;
- c) take measures to secure the appearance before the Court of an expert, specialist, witness, interpreter, summoned upon their petition;
- d) exercise their rights in good faith and not abuse them;
- e) discharge other procedural duties provided for in these Rules, in the Statute of the Court and international treaties within the Union.

4. The expert, the specialist shall have the right to:

- a) access the case materials related to the subject-matter of the expert examination;
- b) put questions to other persons participating in the dispute;
- c) file petitions for providing additional materials in order to prepare the report.

5. The expert, the specialist shall appear when summoned by the Court, and provide a report in written form on the posed questions.

The expert, the specialist shall act in their personal capacity, shall not be representatives of the Member States or organisations, shall work independently and shall not be related to either party to the dispute and may not obtain any instructions from them.

The expert, the specialist may not participate in the consideration of a dispute, in which they have been involved previously as representatives, attorneys or lawyers of a party or in any other capacity.

6. The experts from specialised groups shall have the right to:

- a) be present in the court sessions;
- b) access the case materials, related to the subject-matter of the dispute, make extracts, make copies of case materials, access the audio and video recordings of the court sessions;
- c) put questions to other persons participating in the dispute;
- d) file petitions for providing additional materials in order to prepare the report and for holding a court session.

7. The interpreter shall appear when summoned by the Court. The interpreter may put questions leading to more accurate translation.

8. The witness shall appear when summoned by the Court, communicate information related to the merits of the dispute under consideration, known to him personally, and shall respond to the additional questions of Judges and persons participating in the dispute.

Article 30

Interveners

1. The interveners are a Member State or the Commission, whose petition for permission to intervene, provided for in paragraph 60 of the Statute of the Court, is granted by the Court.

2. The petition to intervene shall be filed before the delivery of a judgment of the Court. Persons referred to in paragraph 1 of Article 31 of these Rules may act as representatives of an intervener.

3. The Court shall grant the petition referred to in paragraph 2 of this Article by the appropriate formation of the Court without summoning the parties and adopt an order.

Article 31

Representatives of the Member States and the Commission before the Court

1. As representatives of the Member States and the Commission before the Court may act respectively:

- a) an official of the Member State, who can represent his State without producing his powers under international law;

- b) heads of authorised bodies and organisations of the Member States determined according to paragraph 49 of the Statute of the Court;
- c) the Chairman of the Board of the Commission;
- d) other persons whose authority is confirmed by appropriate documents issued by the persons referred to in paragraphs 1 (a) – 1 (c) of this Article.

2. The authority of representatives shall be inspected by the Presiding Judge in the court session by examining the documents submitted to the Court and confirming such authority. The Court on the ground of the submitted documents shall consider the acknowledgment of the corresponding authority and the admission of the indicated persons to participate in the court session as representatives of the Member States and (or) of the Commission before the Court.

Documents confirming the authority of representatives of the Member States and (or) of the Commission before the Court, shall be attached to the case materials, or the information from these documents shall be entered into the minutes of the court session.

A Member State, the Commission shall have the right to replace their representative at any time, or to appoint an additional representative that does not entail legal consequences for the proceedings before the Court.

3. In case of failure to submit the required documents the Court shall refuse to acknowledge the authority of the representative of the Member State and (or) the Commission and shall adopt an appropriate order.

Article 32

Representatives of an economic entity before the Court

1. As representatives of the claimant who is an economic entity before the Court shall act the head of an economic entity, if it is a legal person, or the economic entity itself (individual entrepreneur), who signed the application to the Court.

2. As representatives of an economic entity shall also act other persons whose authority is confirmed by appropriate documents issued by the persons referred to in paragraph 1 of this Article.

3. The authority of representatives of an economic entity before the Court shall be inspected by the Presiding Judge in the court session by examining the documents submitted to the Court and confirming such authority. The Court on the ground of the submitted documents shall consider the acknowledgment of the corresponding authority and the admission of the said persons to participate in the court session as representatives.

Documents confirming the authority of the representatives of an economic entity shall be attached to the case materials, or the information from these documents shall be entered into the minutes of the court session.

The claimant shall be entitled to replace his representative at any time, or to appoint an additional representative, that does not entail legal consequences for the proceedings before the Court.

4. In case of failure to submit the required documents the Court shall refuse to acknowledge the authority of the representative of an economic entity and shall adopt an appropriate order.

Article 33

Acceptance of an application. Dismissal of an application.

Provisional deferment of an application.

1. The Court shall adopt an order on acceptance of the application, unless otherwise provided in paragraphs 2 and 3 of this Article.

2. The Court shall adopt an order on dismissal of the application if:

- a) the consideration of the dispute does not fall within the jurisdiction of the Court;
- b) the prescribed pretrial dispute resolution procedure is not followed;
- c) prior to the adoption by the Court of the order on acceptance of the application, the claimant has filed the petition for withdrawal of the application;
- d) there is an effective judgment of the Court on a previously considered dispute between the same parties, on the same subject, on the same grounds and circumstances;
- e) the application is submitted by a state body or organisation that are not stated in the list, determined in accordance with paragraph 49 of the Statute of the Court;
- f) the applicant has not corrected the defects serving as grounds for provisional deferment of the application.

3. The Court shall adopt an order on provisional deferment of the application if:

- a) the fee is not paid or is not paid in full;
- b) the application does not meet the requirements provided for in these Rules, and (or) the documents provided for in Articles 8 or 9 of these Rules are not attached to the application.

In the order on provisional deferment of the application the Court shall specify the grounds for provisional deferment of the application and the time-limit for the applicant to correct the defects serving as grounds for provisional deferment of the application.

If the defects serving as grounds for provisional deferment of the application will be corrected within the time-limit prescribed in the order of the Court, the application shall be accepted. The day of the receipt of the application, acceptance of which was provisionally deferred, shall be the day of the receipt of the appropriate documents by the Court.

If the defects serving as grounds for provisional deferment of the application will not be corrected within the time-limit prescribed in the order of the Court, the Court shall dismiss the application.

4. In case of dismissal of the application the fee paid by an economic entity shall not be refunded.

Article 34

Notifications of acceptance of the application,
dismissal of the application, provisional deferment of the application

1. The Court within the time-limit not exceeding 10 calendar days from the date of the receipt of the application shall notify the parties of the acceptance of the application, of the provisional deferment of the application or of the dismissal of the application, and shall enclose a copy of the order to the notification. The Court shall also notify the possible interveners.

2. In case of dismissal of the application on the grounds provided for in subparagraph (e) of paragraph 2 of Article 33 of these Rules, the Court within a time-limit not exceeding 10 calendar days from the date of the receipt of the application shall also notify the Member State via diplomatic channels and enclose a copy of the order to the notification.

Article 35

Adversarial and other documents and materials

1. Adversarial documents related to the dispute are written documents submitted to the Court by the persons participating in the dispute or obtained by the Court on the initiative of the parties, or information, explanations, other documents and materials serving as grounds for the Court to establish the presence or absence of circumstances proving the claims or objections of the parties and other circumstances significant to the resolution of the dispute.

2. Written comments or other documents may not be submitted after the expiring of the time-limit fixed by the Court or prescribed by these Rules. Written comments or other documents submitted in violation of these time-limits may not be attached to the case materials, unless otherwise established by an order of the Court.

The confirmed date of the dispatch of a document, or in case of its absence, the actual date of its receipt by the Court shall be regarded as the date of filing of a document.

3. The Court evaluates the adversarial documents, as well as materials obtained in accordance with paragraph 55 of the Statute of the Court, according to its inner conviction, based on a comprehensive, full, unbiased and direct examination of the available case materials.

Article 36

Notification of time and place of the court session

The persons participating in the dispute and the interveners shall be notified within a reasonable time-limit of time and place of the court session or of the performance of an individual procedural action.

The said information shall be placed on the official website of the Court not later than 15 calendar days prior to the start of the court session or the performance of an individual procedural action, unless otherwise provided by these Rules.

Article 37

Time-limits

1. The Court shall deliver a judgment after the consideration of a dispute within the time-limit laid down in paragraph 96 of the Statute of the Court.

2. In case of disputes the subject-matter of which is the granting of industrial subsidies, agricultural state support measures, the application of safeguard, anti-dumping and countervailing measures, the time-limit for delivery of the judgment may be extended in accordance with paragraph 97 of the Statute of the Court and Chapter VI of these Rules.

The time-limit for delivery of the judgment on the indicated disputes including the extension may not exceed 135 calendar days.

3. The procedural time-limits shall be specified by the Court for performance of individual procedural actions within the time-limits laid down in paragraphs 1 and 2 of this Article.

4. The request of a party for extension of the procedural time-limits set by the Court shall be considered by the Court within 5 calendar days from the date of receipt of such a request; the Court shall adopt an appropriate order.

5. The suspension of proceedings in accordance with Article 52 of these Rules shall suspend the running of time-limits. From the day of the resumption of the proceedings, the suspended period shall be resumed.

6. The running of time-limits shall be suspended during the judicial vacations from 20 July to 31 August.

7. A break in the court session and the postponement of proceedings shall not suspend the running of time-limits.

8. A time-limit shall start on the next day, following the calendar date or the day of occurrence of an event, determining the beginning of the time-limit.

If the last day of the time-limit is a non-working day, the first subsequent working day shall be regarded as the last day of the time-limit.

Article 38

Defendant's objections

1. The defendant has the right within 15 calendar days from the date of the receipt of the notification of the Court of acceptance of an application to submit to the Court and to the claimant his objections, containing:

- a) the name and location of the defendant;
- b) legal arguments and factual circumstances serving as grounds for the defendant's position;
- c) information regarding the forwarding of the objections to the claimant;
- d) a list of attached documents and materials;
- e) the date and defendant's signature.

2. If the defendant does not raise his objections in respect of the application, the Court may consider the dispute on the base of documents and materials available in the case.

Article 39

Preparing the case for consideration

1. In course of preparation of the case for consideration the Judge-Rapporteur shall be entitled to:

- a) suggest to the claimant to submit within a specified time-limit documents or materials which he considers to be relevant to the dispute;
- b) suggest to the defendant to submit within a specified time-limit the objections in respect of the application, unless they have been previously submitted to the Court;

- c) suggest to the parties to specify their claims and objections, and set the time-limit for the submission of necessary additional documents and materials;
- d) determine the readiness of the case for consideration;
- e) perform other procedural actions provided for by these Rules intended to ensure the consideration of the case in due time.

2. The Court shall have the right to consider the necessity of appointment of an expert examination, drawing of specialists, submitting requests in accordance with paragraph 55 of the Statute of the Court, of the intervention, as well as the right to consider with the consent of the parties the question of the joinder and separation of several claims.

3. On the proposal of the Judge-Rapporteur the Court shall determine the time and place of the court session as well as the circle of persons to be summoned to the court session and shall properly notify thereof the persons participating in the dispute and the interveners.

Article 40

Presence of representatives of state bodies and organisations

The Court provides an opportunity to be present in the court sessions for the representatives of state bodies and organisations of the Member States if there is a request submitted by the authorised bodies and organisations determined in accordance with paragraph 49 of the Statute of the Court.

Article 41

Self-recusation

1. A Judge may not participate in the resolution of any dispute, if he was an employee, representative, attorney or lawyer of one of the parties, or if he has an interest in the outcome of the proceedings for other reasons.

2. The circumstances specified in paragraph 1 of this Article are the ground for self-recusation of a Judge.

3. The self-recusation must be declared before the start of the consideration of the dispute on its merits. In the course of consideration of the dispute a declaration of self-recusation is allowed only if the grounds for the self-recusation have become known after the start of the consideration of the dispute on its merits.

4. The declaration of self-recusation of a Judge shall be considered by the formation of the Court that accepted the case. The Judge who has declared the self-recusation shall not participate in the adoption of an order of the Court on this matter.

Article 42

Recusation (self-recusation) of a specialist, expert

1. A specialist, expert, including an expert from specialised group, may not participate in the proceedings, if they are or were employees, representatives, attorneys or lawyers of one of the parties, or if they have an interest in the outcome of the proceedings for other reasons.

2. The circumstances specified in paragraph 1 of this Article are the ground for the recusation of a specialist, expert, including an expert from specialised group.

3. A recusation (self-recusation) of a specialist, expert, except for an expert from specialised groups, must be declared before the start of the consideration of the dispute on its merits. In the course of consideration of the dispute an application for recusation (self-recusation) is allowed only if the grounds for the recusation (self-recusation) have become known after the start of the consideration of the dispute on its merits.

4. The application for recusation (self-recusation) of a specialist, expert, including an expert from specialised group, shall be considered by the formation of the Court that accepted the case.

5. After the consideration of the application for recusation (self-recusation) of a specialist, expert, including an expert from specialised group, the Court shall adopt an appropriate order.

Article 43

Rules of conduct in the court session

1. All persons in the courtroom shall rise when Judges enter the courtroom.

2. Persons participating in the dispute shall address the Court and the Judges in the following way: “The High Court!” or “Your Honor!”.

Persons participating in the dispute should always stand while giving their explanations and testimonies to the Court and answering questions by the permission of the Presiding Judge in the court session. Any deviation from this rule may be allowed only by the permission of the Presiding Judge.

3. Directions of the Presiding Judge concerning the order in the court session shall be obligatory for all persons present in the courtroom.

If a person violates the order in the court session after being warned, he may be removed by the Court from the courtroom and an appropriate note shall be made in the minutes of the court session.

The Court may inform the party, the intervener about violation of the order in the court session by their representatives and an appropriate note shall be made in the minutes of the court session.

4. The use of technical recording devices is allowed by the permission of the Court with regard to the opinions of the parties. An appropriate note about the usage of technical devices shall be made in the minutes of the court session.

Article 44

Judicial proceedings

1. The consideration of a case shall be carried out in an open court session.

2. The Judge-Rapporteur shall inform the Court of the work done to prepare the case for judicial proceedings, and state the content of the case materials. The Judge-Rapporteur in his report shall not have the right to express his own opinion regarding the dispute.

Only the Judges have the right to put questions to the Judge-Rapporteur.

3. Consideration of the dispute begins with statements of the representatives of the claimant and the defendant.

The indicated persons may give explanations to the Court regarding the evidence presented by them and the evidence ordered for presentation by the Court upon their petition, may respond to clarifying questions of Judges on the merits of the dispute under consideration, and put questions in the court session to the other party to the dispute by the permission of the Presiding Judge.

4. The sequence of examination of experts, specialists and witnesses in the court session shall be determined by the Court. The Judges and the representatives of the parties may put questions to the said persons in the court session by the permission of the Presiding Judge.

Article 45

Verification in cases on application of an economic entity for contesting a decision of the Commission or its particular provisions, and (or) actions (failure to act) of the Commission

1. When considering the case on the application of an economic entity for contesting a decision of the Commission or its particular provisions, and (or) actions (failure to act) of the Commission the Court in the court session shall verify:

a) the competence of the Commission to adopt the contested decision;

b) the fact of violation of rights and legitimate interests of economic entities in the area of business and other economic activities, granted to them by the Treaty and (or) international treaties within the Union;

c) the contested decision or its particular provisions, and (or) the contested action (failure to act) of the Commission for compliance with the Treaty and (or) international treaties within the Union.

2. In case of consideration of the disputes concerning the application of safeguard, anti-dumping and countervailing measures the Court shall not exceed the limits of factual circumstances and arguments stated in the application and serving as grounds for the claims of an economic entity, and of the materials of the investigation preceding the adoption of the contested decision of the Commission.

The verification of a decision of the Commission on the application of a safeguard, anti-dumping and countervailing measure, in accordance with subparagraph (c) of paragraph 1 of this Article, shall be limited to verification of:

the compliance by the Commission of essential procedural requirements, the correct application of law preceding the adoption of the contested decision;

the proper use of obtained information by the Commission, the proper ascertainment of the grounds for the adoption of the contested decision, the substantiation of the relevant conclusions based on which the Commission in the manner laid down in the Protocol on the application of safeguard, anti-dumping and countervailing measures to third countries (Annex 8 to the Treaty) has adopted the contested decision.

Article 46

Minutes of a court session

1. The minutes of a court session must contain:

- a) the place and date of the court session, as well as its starting and ending time;
- b) the composition of the Court and the information on persons participating in the dispute and the interveners;
- c) a summary of the issues under consideration and given explanations, testimonies;
- d) the record of procedural actions of the Court in the sequence they occurred, the note regarding the undertakings given by the experts, including experts from specialised groups, specialists, witnesses and interpreters;
- e) the minute orders adopted by the Court.

2. The minutes shall be signed by the Presiding Judge and the court session secretary. The written statements submitted by the parties during the judicial pleadings may be attached to the minutes.

3. In order to ensure the completeness of the minutes of the court session, the audio and video recordings shall be carried out that is provided by the Secretariat of the Court.

The audio and video recordings of the court session shall be attached to the case materials.

Article 47

Failure to appear in a court session

1. The representatives of the parties are obliged to participate in a court session. The parties may notify the Court of the possibility of consideration of the dispute in their absence. If the application for consideration of the dispute in their absence has not been submitted and in case of their failure to appear in the court session the Court may postpone the judicial proceedings.

The failure to appear in the court session of the parties and an intervener, properly notified of the time and place of the court session, shall not be an obstacle for the Court to consider the dispute on its merits.

2. In case of failure to appear in the court session of experts, specialists, witnesses, interpreters, properly notified of the time and place of the court session, the Court may postpone the judicial proceedings, unless the parties have filed a petition for the consideration of the dispute in the absence of the indicated persons.

Article 48

Statements and petitions of the parties

Statements and petitions of the parties, including those on the merits of stated claims and objections, shall be submitted to the Court in written form, may be presented orally in a court session, shall be entered into the minutes of the court session and be resolved by the Court directly in the court sessions after hearing the opinion from the other party.

After the consideration of statements and petitions of the parties the Court shall adopt an appropriate order.

Article 49

Participation in the court session of experts, including experts from specialised groups, specialists, witnesses, interpreters

1. Upon the petition of the parties or if necessary on the initiative of the Court experts, specialists, witnesses, interpreters may be involved in the consideration of the dispute. The party filing a petition to summon the indicated persons must submit their personal data (family name, first name, patronymic and place of residence) and take measures to ensure their appearance before the Court.

2. Experts from specialised groups participate in court sessions on disputes provided for in paragraph 82 of the Statute of the Court.

3. Before the report of an expert, including an expert from specialised group, specialist, interpreter, the Presiding Judge ascertains their data (family name, first name, patronymic, place of employment, information on education) and explains their procedural rights and duties. An appropriate note shall be made in the minutes of the court session. After that the expert, including the expert from specialised group, specialist, interpreter shall give the corresponding undertaking.

An expert (specialist) gives an undertaking as follows: "I, (full name), pledge to discharge my duties of expert (specialist) honestly and in good faith, based on professional knowledge and guided by my own convictions".

An interpreter gives an undertaking as follows: "I, (full name), pledge to interpret accurately and completely".

After reading and signing, an undertaking shall be attached to the case materials, an appropriate note shall be made in the minutes of the court session.

4. Prior to the start of the testimony of a witness, the Presiding Judge ascertains the identity of the witness and explains his procedural rights and duties, an appropriate note shall be made in the minutes of the court session.

The witness gives an undertaking as follows: "I, (full name), pledge to give to the Court testimony of only truthful and complete character, about personally known information and materials relating to the dispute under consideration".

After reading and signing by the witness, an undertaking shall be attached to the case materials, an appropriate note shall be made in the minutes of the court session.

Article 50

Break in a court session

1. Upon the petition of the representatives of the parties or on its own initiative the Court may declare a break in a court session during the day.

In case of a break for a longer period the Court shall specify the time and place for the resumption of the court session.

An appropriate note regarding the break in a court session and its duration shall be made in the minutes of the court session.

2. Persons participating in the dispute and interveners, who was present in the courtroom before the announcement of a break, shall be regarded as properly notified of the time and place of the resumption of the court session, and their failure to appear in the court session after the break shall not be considered as an obstacle for the resumption of the court session.

Article 51

Postponement of the court proceedings

1. The Court shall postpone the court proceedings in case of failure to appear in the court session of a person participating in the dispute, if in respect of that person the Court has no information on the notification of the person of the time and place of the court session.

2. If the person participating in the dispute and properly notified of the time and place of the court session has filed a petition to postpone the court session with substantiation of his failure to appear in the court session, the Court may postpone the court session if it recognises the reasons for failure to appear as valid.

3. The Court may grant the petition of a party for postponement of the court session on the grounds of the necessity of introduction of additional evidence by the party or performance of other procedural actions by the Court.

The court proceedings may be postponed in case of illness of a Judge or for other reasons due to which the court session can not be held for a time-limit not exceeding 14 calendar days.

4. In case of granting of the petition for postponement of the court session, the Court may examine the present witnesses, if the parties are present in the court session. Testimonies of these witnesses shall be announced in a new court session.

5. The Court shall adopt an order on the postponement of the court session.

6. The judicial proceedings in the new court session shall be resumed from the point, where it was postponed.

Article 52

Suspension and resumption of proceedings

1. The Court shall have the right to suspend the proceedings in cases of:

- a) reorganisation of the claimant;
- b) termination of powers of a Judge, who is a member of the Grand Chamber of the Court;
- c) termination of powers of a Judge, who is a member of the Appeals Chamber of the Court;
- d) failure to transfer (or transfer in full) monetary assets for payment for the services of experts from a specialised group in disputes provided for in paragraph 82 of the Statute of the Court.

2. The Court upon the request of the parties or on its own initiative shall resume the proceedings after the termination of the circumstances serving as grounds for the suspension of the proceedings.

3. The Court shall adopt an order on the suspension of the proceedings as well as on its resumption within a time-limit not exceeding 5 calendar days from the date of onset or termination of the circumstances referred to in paragraph 1 of this Article, serving as grounds for the suspension or resumption of the proceedings. A copy of this order shall be forwarded to the parties and the interveners.

Article 53

Judicial pleadings and replications

1. After examination of all evidence the Presiding Judge in the court session shall declare the examination of evidence completed and make a transition to the judicial pleadings.

2. The judicial pleadings shall consist of the statements of the parties or their representatives who substantiate their position on the dispute.

The participants of judicial pleadings shall have no right to refer to the circumstances that have not been ascertained by the Court and to evidence that has not been examined during the court session.

3. After the statements of all participants of the judicial pleadings, each of them shall have the right to make replications. The representative of the defendant shall have the right to the last replication.

4. After the judicial pleadings and replications the Court shall retire to deliver judgment; it shall be announced to all present in the courtroom and an appropriate note shall be made in the minutes of the court session.

Article 54

Settlement agreement

Parties to the dispute may settle the dispute before the delivery of the judgment of the Court at any time through conclusion of a settlement agreement and shall inform the Court about it.

Article 55

Renunciation of claims or withdrawal of the application

The claimant shall have the right to renunciate the claims in part or in whole, or to withdraw the application at any time before the delivery of the judgment of the Court.

Article 56

Termination of the judicial proceedings

1. The Court shall terminate the proceedings, if it establishes that:

- a) the consideration of the dispute does not fall within the jurisdiction of the Court;
- b) the parties have concluded a settlement agreement;
- c) the claimant has renunciated the claims or has withdrawn the application;
- d) there is an effective judgment of the Court on a previously considered dispute between

the same parties, on the same subject-matter and on the same grounds and circumstances.

2. The Court shall adopt an order on the termination of the proceedings within a time-limit not exceeding 5 calendar days from the date of onset or termination of circumstances serving as grounds for the termination of the proceedings. A copy of this order shall be forwarded to the parties and the interveners.

Chapter VI Specialised groups

Article 57

Composition of a specialised group

1. The composition of a specialised group shall be provided by the Judge-Rapporteur in accordance with subparagraph (g) of Article 26 of these Rules.

2. The Judge-Rapporteur shall prepare proposals on the composition of the specialised group and submit them for consideration to the Court.

In determining the composition of the specialised group the Judge-Rapporteur shall preliminarily coordinate with the experts nominated for inclusion in the composition of the group the possibility of their participation in the case and inquire them about the presence or absence of a conflict of interest, referred to in paragraph 89 of the Statute of the Court, within the framework of the dispute under consideration.

3. The Court shall adopt an order on the composition of a specialised group.

4. The experts from specialised groups and the parties shall be informed about the adoption of the order on the composition of a specialised group and about the time-limits for filing of applications for recusation (self-recusation) of the experts from specialised group in case of failure to fulfill the requirements laid down in paragraphs 88 and 89 of the Statute of the Court.

At the same time all materials related to the dispute shall be forwarded to the experts from a specialised group.

5. The parties or an expert from specialised group shall have the right to declare recusation (self-recusation) of an expert from specialised group with a statement of its grounds respectively.

Recusation (self-recusation) of an expert from a specialised group may be declared not later than the date specified in the order of the Court on composition of a specialised group.

The Court shall consider an application for recusation (self-recusation) of an expert from a specialised group and adopt an order on its granting in case of failure to fulfill the requirements of paragraphs 88, 89 of the Statute of the Court.

6. If the Court finds that the expert has not disclosed the presence of a conflict of interest deliberately, the Court shall exclude him from the composition of a specialised group and at the same time shall notify thereof the Member State that has nominated this expert in order to consider the possibility of his participation as an expert from a specialised group in consideration of other disputes provided for in paragraph 82 of the Statute of the Court.

7. In case of granting the application for recusation (self-recusation) of an expert from specialised group, as well as in case specified in paragraph 6 of this Article, the replacement of the retired expert from a specialised group shall take place in the manner laid down in paragraphs 1–4 of this Article.

Article 58

Organisation of functioning of the specialised group

1. Informational, organisational and technological support of the activity of a specialised group shall be provided by the Secretariat of the Court with regard to paragraph 88 of the Statute of the Court.

2. The experts from a specialised group shall organise their work on the preparation of the report of the specialised group independently.

Article 59

Report of the specialised group

1. A report of a specialised group shall be submitted to the Chamber of the Court within a time-limit not exceeding 30 calendar days from the date of the composition of a specialised group.

The time-limit for preparation of the report of a specialised group may be extended by an order of the Chamber of the Court upon a substantiated request of experts from the specialised group as a rule for no more than 15 calendar days.

2. The report of a specialised group shall contain the following information:

a) the results of examination of circumstances and arguments serving as grounds for the demands of the claimant and objections of the defendant, the circumstances and arguments presented by other persons participating in the dispute;

b) international practice of considering similar disputes and application of corresponding provisions;

c) conclusions regarding the presence or absence of a violation;

d) conclusions regarding the application of the appropriate compensatory measures in case of presence of a violation in delivering judgment by the Court on disputes concerning the granting of industrial subsidies or agricultural state support measures;

e) other information that a specialised group considers necessary to include in its report.

3. The report shall be signed by the experts from the specialised group and forwarded for consideration to the Court.

4. The report of a specialised group shall be announced in the court session and examined together with other evidence in the case.

The experts from a specialised group after the announcement of the report shall be required to provide the necessary explanations for it and to answer the questions of the Court and the persons participating in the dispute.

Chapter VII

Judicial proceedings before the Appeals Chamber of the Court

Article 60

Consideration of the case before the Appeals Chamber of the Court

The Appeals Chamber of the Court shall examine the case in the court session in accordance with the rules for consideration of the case by the Chamber of the Court laid

down in these Rules, with regard to the specific features established by the Statute of the Court and this Chapter.

Article 61 Right to file an appeal

A judgment of the Chamber of the Court may be appealed in the Appeals Chamber of the Court.

An appeal against the judgment of the Chamber of the Court can not contain any new claims, which were not subject-matter of consideration by the Chamber of the Court.

Article 62 Time-limit for filing an appeal

An appeal may be filed within 15 calendar days from the date of delivery of the judgment by the Chamber of the Court.

Article 63 Content of an appeal

1. The appeal shall contain the following information:

- a) the name of the Court;
- b) the case number and the date of delivery of the judgment, names of the parties to the dispute, the subject-matter of the dispute;
- c) information regarding the person filing the appeal (family name, first name, patronymic (if any) of a natural person and data on its registration as an individual entrepreneur or the name of a legal person and its registration data);
- d) the place of residence of a natural person or location of a legal person, including the official name of the state, postal address (address for correspondence), as well as telephone and fax numbers, e-mail address (if any);
- e) the claims of the person filing the appeal to overturn entirely or in part or to amend the judgment of the Chamber of the Court or to deliver a new judgment on the case in accordance with paragraphs 108 and 109 of the Statute of the Court;
- f) the arguments serving as grounds for the claims of the person with reference to the provisions of the Treaty and (or) international treaties within the Union, the violated rights and legitimate interests, factual circumstances of the case and the evidence available in the case;

g) the date of filing of the appeal.

2. The appeal shall be signed by a person referred to in paragraph 1 of Article 31, paragraphs 1 and 2 of Article 32 of these Rules.

3. The following documents shall be attached to the appeal:

- a) a copy of the disputed judgment of the Chamber of the Court;
- b) documents substantiating the claims of the person filing the appeal;
- c) documents confirming the forwarding to or service on the other party of a copy of the appeal and attached documents;

- d) a power of attorney or other documents confirming the authority to sign the appeal.
4. The appeal and attached documents shall be submitted to the Court in one copy in paper format and in electronic form.

Article 64

Acceptance of an appeal. Dismissal of an appeal

1. The formation of the Court, determined in accordance with Article 13 of these Rules, shall accept the appeal, if it meets the requirements laid down in Article 63 of these Rules.
2. The Court shall dismiss an appeal if:
- a) the appeal is filed by a person not entitled to appeal against the judgment of the Chamber of the Court;
 - b) the appeal is filed after the expiration of time-limit laid down in these Rules;
 - c) prior to the adoption of the order on acceptance of the appeal by the Appeals Chamber of the Court, the party, who filed the appeal, has filed a petition for its withdrawal.
3. If the appeal does not meet the requirements of Article 63 of these Rules and (or) the documents provided for in the indicated Article are not attached, the Court shall adopt an appropriate order in the manner laid down in paragraph 3 of Article 33 of these Rules.

Article 65

Notifications of acceptance of the appeal, provisional deferment of the appeal, dismissal of the appeal

The Court shall notify the parties about the acceptance of the appeal, provisional deferment of the appeal or dismissal of the appeal with an enclosed copy of the order within a time-limit not exceeding 10 calendar days from the date of receipt of the appeal by the Court.

Article 66

Objections regarding the appeal

A party shall have the right to submit to the Court and to the other party its objections regarding the appeal in accordance with the requirements laid down in Article 38 of these Rules.

Article 67

Termination of appeal proceedings

1. The Court shall terminate appeal proceedings, if it establishes that:
- a) after the acceptance of the appeal a petition was filed for its withdrawal by the party who filed the appeal;
 - b) the parties have concluded a settlement agreement.
2. The Court shall adopt an order on termination of appeal proceedings within a time-limit not exceeding 5 calendar days from the date of onset of the circumstances serving as

grounds for the termination of proceedings. A copy of this order shall be forwarded to the parties.

Article 68

Time-limit for the consideration of an appeal

The Court shall consider an appeal within the time-limit not exceeding 45 calendar days from the date of receipt of the appeal.

Article 69

Limits for consideration of the case brought before the Appeals Chamber of the Court

1. The Court shall consider the appeal on the ground of materials available in the case, within the arguments stated in the appeal and in objections in respect of it, which may be supplemented by the parties in the course of proceedings.

Additional evidence may be accepted by the Court, if the party has substantiated the impossibility of its submission to the Chamber of the Court due to reasons beyond its control, and these reasons are recognised by the Court as valid.

2. When considering an appeal the Court shall verify the conclusions of the Chamber of the Court on the application of the rules of law for compliance with the circumstances established in the case and with the evidence available in the case, as well as the observance of the rules of law, establishing the manner of judicial proceedings before the Court.

3. If a party appeals against only a part of the judgment, the Court examines the substantiation of the judgment in the disputed part.

Article 70

Grounds for amendment or overturn of the judgment of the Chamber of the Court

1. The ground for amendment or overturn of the disputed judgment of the Court shall be the incorrect application of and (or) non-compliance with the rules of law by the Chamber of the Court.

2. Incorrect application and (or) non-compliance with the rules of law, establishing the manner of proceedings before the Court, shall be the grounds for amendment or overturn of the judgment of the Chamber of the Court, if this violation has resulted in the delivery of incorrect or unsubstantiated judgment.

Article 71

Powers of the Appeals Chamber of the Court

1. After the consideration of the appeal the Court shall be entitled to:

a) leave the judgment of the Chamber of the Court without amendment and reject the appeal;

b) overturn entirely or in part, or amend the judgment of the Chamber of the Court, or to deliver a new judgment on the case in accordance with paragraphs 108 and 109 of the Statute of the Court.

2. The Court shall also have the right to overturn the judgment of the Chamber of the Court and terminate the proceedings in case of conclusion of the settlement agreement by the parties.

Chapter VIII

Clarification proceedings

Article 72

The judicial proceedings

The judicial proceedings on requests for clarification includes the filing of a request for clarification and other documents and materials related to the issue stated in the request for clarification or certified copies of such documents and materials, as well as the preparation of the advisory opinion by the Court.

Article 73

Dismissal of the request for clarification

The Court shall dismiss the request for clarification if:

- a) the request does not meet the requirements laid down in Articles 10 and 11 of these Rules;
- b) the Court previously delivered an advisory opinion on the same subject-matter, on the same grounds and circumstances;
- c) the request was received from the applicants, not mentioned in paragraphs 46 and 49 of the Statute of the Court.

Article 74

Notifications of acceptance of the request for clarification, dismissal of the request for clarification

The Court shall notify the applicant of the acceptance or dismissal of the request (in case of dismissal – with the indication of grounds for dismissal) with an enclosed copy of the order within a time-limit not exceeding 10 calendar days from the date of receipt of the request for clarification.

Article 75

Preparation of the request for clarification for judicial proceedings

1. In the course of preparation of the request for clarification for judicial proceedings the Judge-Rapporteur shall be entitled to:

- a) determine the circle of persons who may be drawn as specialists and experts to present written opinions (arguments) in connection with the questions raised in the request;

b) specify the time-limit for submission of reports (arguments) by specialists, experts;
c) perform other procedural actions to ensure the consideration of the issues raised in the request for clarification.

2. The Secretariat of the Court shall prepare materials necessary for the consideration of the issues stated in the request for clarification.

Article 76

Withdrawal of the request for clarification

1. The applicant shall have the right to withdraw the request for clarification at any time before the Court delivers an advisory opinion.

2. The withdrawal of the request for clarification shall be the ground for termination of the clarification proceedings.

3. The Court shall adopt an order on termination of the clarification proceedings within a time-limit not exceeding 5 calendar days from the day of receipt of the written notification of withdrawal of the request for clarification and forward this order to the applicant.

Chapter IX Acts of the Court

Article 77

Delivery of the judgment of the Court

1. The judgment shall be delivered by the Court in the deliberation room.

2. Information regarding the content of the discussion in course of delivery of the judgment by the Court, the position of certain Judges of the Court shall be the secret of the deliberation of Judges.

3. The judgment of the Court shall be delivered by the majority of votes by open ballot. The Presiding Judge shall vote last.

A Judge may not refuse to vote.

4. If in the course of delivery of the judgment the Court finds it necessary to ascertain new circumstances or additionally examine the evidence relevant to the consideration of a dispute, as well as to perform an expert examination, to draw a specialist, the Court shall resume the proceedings and adopt an appropriate order.

Article 78

General requirements for the judgment of the Court

1. A judgment of the Court shall consist of an introductory part, a descriptive part, a judgment rationale and an operative part.

2. The introductory part of the judgment of the Court shall state the time and place of the delivery of the judgment, the name of the Court which delivered the judgment, the composition of the Court, the court session secretary, information regarding the parties

to the dispute and other persons participating in the dispute, the interveners, the subject-matter of the dispute.

3. The descriptive part of the judgment of the Court shall contain a statement of the applicant's claims, the defendant's objections or his acknowledgment of the claims, the explanation given by the claimant, as well as by other persons participating in the dispute, the circumstances of the dispute, ascertained by the Court.

4. The judgment rationale of the judgment of the Court shall indicate the rules of law, by which the Court was guided, evidence serving as grounds for the conclusions of the Court and the arguments on which the Court does not accept one or other evidence, including the report of a specialised group.

5. The operative part of the judgment of the Court shall contain the conclusions of the Court in accordance with paragraphs 104–110 of the Statute of the Court regarding the satisfaction of the demands of the claimant or their rejection entirely or in part, the provisions on the refund of the fee, time-limits and procedure for lodging an appeal against the judgment.

6. The judgment of the Court must be logical, not contain internal contradictions and inconsistent provisions. The judgment of the Court shall be signed by all the Judges who have participated in its delivery, including those having a separate opinion.

7. Conditional and alternative judgments of the Court are not allowed.

8. If the absence of violations identified by the Court under Article 45 of these Rules could not result in other outcome of safeguard, anti-dumping or countervailing investigation proceeding prior to the adoption of the contested decision of the Commission related to the application of a safeguard, anti-dumping or countervailing measure, the decision of the Commission can be declared as complying with the Treaty and (or) international treaties within the Union.

Article 79 Separate opinion

1. In case of disagreement with the judgment of the Court or its particular provisions the Judge may declare a separate opinion during the delivery of a judgment of the Court.

2. The Judge within 5 calendar days from the date of announcement of the judgment of the Court shall be required to submit a written separate opinion to be attached to the case materials and published.

Article 80 Announcement of the judgment of the Court, forwarding of copies of the judgment of the Court and of the separate opinion

1. The judgment of the Court shall be announced in the court session by the Presiding Judge or the Judge-Rapporteur after it was signed by the Judges. The absence of any of the persons participating in the dispute in the courtroom shall not be an obstacle for the announcement.

The operative part of the judgment can be announced upon the request of the parties or in their absence.

If there is a separate opinion, the Court shall mention it during the announcement of the judgment of the Court.

2. After the announcement of the judgment the Court shall forward a copy of it to the parties, as well as to the interveners, and place the judgment on the official website of the Court no later than the day following the day of delivery of the judgment.

3. In case of attachment of a separate opinion to the case materials, a copy of it shall be forwarded to the parties and interveners within a time-limit not exceeding 6 calendar days from the date of announcement of the judgment of the Court.

Article 81

Judgment of the Grand Chamber of the Court

1. A judgment of the Grand Chamber of the Court shall be final and without appeal.

2. A judgment of the Grand Chamber of the Court shall enter into force from the date of its delivery.

Article 82

Judgment of the Chamber of the Court

A judgment of the Chamber of the Court shall be the judgment of the Court and shall enter into force after 15 calendar days from the date of its delivery, if it was not appealed to the Appeals Chamber of the Court in the manner laid down in Chapter VII of these Rules.

Article 83

Judgment of the Appeals Chamber of the Court

A judgment of the Appeals Chamber of the Court shall be the judgment of the Court, enter into force from the date of its delivery, shall be final and without appeal.

Article 84

Order of the Court

1. An order shall be adopted in cases laid down in these Rules.

An order shall be adopted in the form of a separate act of the Court or as a minutes order.

2. An order of the Court in the form of a separate act shall be adopted by the Court in the deliberation room.

A minutes order can be adopted by the Court without retiring of the Judges from the courtroom, shall be declared verbally and entered into the minutes of the court session.

An order of the Court adopted in the form of a separate act must comply with the requirements established for a judgment of the Court in these Rules.

3. An order of the Court shall be final and without appeal.

Article 85

Advisory opinion of the Court

1. An advisory opinion of the Court shall be delivered by the majority of votes by open ballot and signed by all Judges. The Presiding Judge shall vote last.

A Judge may not refuse to vote.

2. A copy of the advisory opinion of the Court shall be forwarded to the applicant.

3. An advisory opinion of the Court shall be translated into official languages of the Member States in the manner laid down for the translation of the acts of the bodies of the Union and placed on the official website of the Court.

Article 86

Clerical mistakes

1. The Court upon the petition of the parties or their representatives as well as on its own initiative may rectify clerical mistakes committed in the act of the Court without amending its content, and shall adopt an appropriate order.

2. The order of the Court on correction of clerical mistakes shall become an integral part of the act of the Court which is corrected and shall be attached to the case materials.

3. A copy of the order of the Court shall be forwarded to the parties or their representatives and to other persons, to whom the act of the Court was forwarded in accordance with these Rules.

Article 87

Clarification of the judgment of the Court

1. Upon a duly substantiated petition of the parties the Court shall give a clarification of the delivered judgment and adopt an appropriate order.

The order of the Court on clarification of the judgment shall be adopted by the same formation of the Court which delivered the judgment.

2. The clarification of the judgment of the Court shall not amend the essence and content of the judgment of the Court.

3. The order of the Court on clarification of the judgment of the Court shall be adopted within a time-limit not exceeding 30 calendar days from the date of receipt of the petition for clarification of the judgment.

4. A copy of the order of the Court on clarification of the judgment of the Court shall be forwarded to the parties and interveners, to whom the judgment of the Court was forwarded.

Chapter X Restricted information

Article 88

Measures to ensure protection of restricted information

1. The restricted information includes the confidential information in accordance with paragraph 3 of this Article and the information restricted according to the legislation of the Member States and to the Union law.

2. When performing operations in the Court with restricted documents, measures shall be taken for the protection of restricted information, ensuring:

a) the prevention of unauthorised access to restricted information (the acquaintance with such information by persons having no right of access to it, or the transmission of such information to the said persons);

b) the detection in due time and prevention of unauthorised access to restricted information;

c) the constant supervision to ensure the level of protection of restricted information;

d) the prevention of exposure of hardware processing restricted information resulted in its malfunction;

e) the registration of persons having obtained access to restricted information;

f) the prevention of unauthorised exposure of the restricted information (exposure of information in violation of the rules established for changing of the information, leading to its distortion, falsification, destruction (total or partial), theft, interception, copying, blocking of access to information, as well as the loss, destruction or malfunction of the material data carrier);

g) the prevention of unintended exposure of the restricted information (exposure of information as a result of user errors, failure of hardware and software information systems, natural phenomena or other events not aimed at changing information, leading to its distortion, falsification, destruction (total or partial), theft, interception, copying, blocking of access to information, as well as the loss, destruction or malfunctioning of the material data carrier);

h) the prevention of deliberate exposure of the restricted information (intentional exposure, including electromagnetic and (or) other exposure, performed for an illicit purpose).

3. Information shall be regarded as confidential information, if a party or any other person participating in the dispute, which submitted it to the Court, has defined it as confidential one.

Documents containing confidential information and submitted by an economic entity within the dispute resolution procedure shall have a stamp “Confidential” or “Commercial Secret” marked in the upper right-hand corner of each sheet.

4. A party or any other person participating in the dispute who provided the restricted information shall have the right to file a petition to the Court to determine (restrict) the circle of persons having access to such information, as well as to set additional requirements and measures for the protection and the procedure of access to such information. After consideration of the petition the Court shall adopt an order.

5. The Judges, officials and employees of the Administration of the Court, persons participating in the dispute, including experts from specialised groups, for acquaintance with the restricted information shall sign an individual written undertaking of non-disclosure.

6. The Judges, officials and employees of the Administration of the Court, persons participating in the dispute, including experts from specialised groups, are required not to disclose or transmit to third parties the restricted information acquired in the course of consideration of the case without a written consent of the person, who provided such information.

7. The restricted information shall not be disclosed in the judgment of the Court, in the reports of specialised groups, minutes or transcripts of court sessions and shall not be transmitted to persons who are not entitled to access such information.

8. The organisation of activities directed at the protection of restricted information in the Court shall be assigned to the President of the Court.

9. The manner of circulation of documents containing restricted information shall be determined by the President of the Court.

10. Upon an agreement of the parties additional requirements and procedures related to the protection and procedure of access to restricted information can be established.

СОГЛАШЕНИЕ между Евразийским экономическим союзом и Республикой Беларусь об условиях пребывания Суда Евразийского экономического союза на территории Республики Беларусь

Евразийский экономический союз и Республика Беларусь, именуемые в дальнейшем Сторонами,

руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права,

основываясь на Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, учитывая, что местом пребывания Суда Евразийского экономического союза является город Минск,

в целях обеспечения высокого статуса Суда Евразийского экономического союза и создания надлежащих условий для его деятельности на территории Республики Беларусь

согласились о нижеследующем:

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Для целей настоящего Соглашения приводимые ниже термины имеют следующие значения:

архивы Суда – документы, дела, рассмотренные Судом, личные дела должностных лиц и сотрудников, корреспонденция, отчеты, рукописи, электронные базы данных, фотоснимки, пленки и записи, принадлежащие Суду или находящиеся во владении Суда;

государство пребывания – Республика Беларусь;

Договор о Союзе – Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года;

должностные лица – граждане государств – членов Союза, назначенные на должности руководителя Секретариата Суда, заместителей руководителя Секретариата Суда и советников судей;

заинтересованный участник спора – государство – член Союза, Евразийская экономическая комиссия;

имущество Суда – все имущество, включая денежные средства и иные активы, приобретенное (созданное) за счет средств бюджета Союза и находящееся во владении, пользовании и распоряжении Суда в пределах, предусмотренных Договором о Союзе и актами органов Союза, входящими в право Союза, необходимое при выполнении Судом его официальных функций;

помещения Суда – здания или части зданий (кому бы ни принадлежало право собственности на них), используемые в качестве служебных помещений Суда (включая обслуживающий данное здание или часть здания земельный участок), а также для проживания судей, должностных лиц и сотрудников;

соответствующие органы власти – государственные органы Республики Беларусь;

сотрудники – лица, работающие в Суде на основании заключаемых с ними контрактов, за исключением должностных лиц и технического персонала Секретариата Суда;

Союз – Евразийский экономический союз;

Статут – Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Союзе);

Суд – Суд Евразийского экономического союза;

судья – судья Суда, назначенный в соответствии с пунктом 10 Статута, в том числе избранный на должность Председателя Суда или заместителя Председателя Суда;

технический персонал Секретариата Суда – лица, выполняющие функции по обслуживанию Суда;

участники процесса – стороны спора, заявитель, заинтересованный участник спора, их представители, эксперты, включая экспертов специализированных групп, специалисты, свидетели, переводчики;

члены семьи сотрудников – супруг (супруга) и несовершеннолетние дети, постоянно проживающие вместе с сотрудниками;

члены семей судей, должностных лиц – супруг (супруга), несовершеннолетние дети и лица, находящиеся на иждивении судей, должностных лиц, постоянно проживающие с судьями, должностными лицами.

Статья 2

В соответствии со Статутом Суд пользуется правами юридического лица и, в частности, имеет право:

заключать договоры;

обладать обособленным имуществом;

приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности;

открывать и вести банковские счета в любой валюте;

иметь печать и бланки установленного образца;

без каких-либо ограничений и условий осуществлять конвертацию любой имеющейся на его счетах валюты и белорусских рублей в любую другую валюту;

переводить свои денежные средства в пределах Республики Беларусь или из Республики Беларусь в другие государства и наоборот;

защищать свои интересы в суде.

Предусмотренные настоящей статьей права осуществляются Судом с учетом положений Договора о Союзе и настоящего Соглашения.

Статья 3

Все лица, пользующиеся привилегиями и иммунитетами в соответствии с настоящим Соглашением, обязаны без ущерба для их привилегий и иммунитетов уважать законодательство Республики Беларусь. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела Республики Беларусь.

Статья 4

Государство пребывания гарантирует невмешательство со стороны соответствующих органов власти в деятельность Суда по отправлению правосудия.

Республика Беларусь не препятствует осуществлению Судом международного сотрудничества в рамках реализации возложенных на него функций.

Представители соответствующих органов власти относятся к Суду, судьям, должностным лицам и сотрудникам, а также к членам их семей с должным уважением и принимают меры по предупреждению каких-либо посягательств на их честь и достоинство.

Соответствующие органы власти принимают меры по обеспечению безопасности судей, должностных лиц и сотрудников, а также членов их семей, если от Суда, судьи, должностного лица, сотрудника или членов их семей поступит соответствующее обращение.

Обеспечение охраны имущества Суда и жилых помещений судей, должностных лиц и сотрудников Суда осуществляется соответствующим органом власти на договорной основе.

Расходы, связанные с охраной помещений Суда, используемых для официальных целей, и помещений, используемых для проживания судей, осуществляются за счет средств бюджета Союза.

II. ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ СУДА

Статья 5

Имущество и активы Суда пользуются иммунитетом от любой формы административного или судебного вмешательства, за исключением случаев, когда Суд сам отказывается от иммунитета.

Помещения Суда, его архивы и документы, в том числе служебная корреспонденция, а также принадлежащие Суду или находящиеся в пользовании Суда для целей исполнения Судом своих функций на основании гражданско-правовых договоров автотранспортные средства, вне зависимости от места нахождения, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации или любой другой форме вмешательства.

Представители соответствующих органов власти не могут вступать в помещения Суда иначе как с согласия Председателя Суда или лица, его замещающего, и на условиях, ими одобренных, за исключением случаев пожара или других обстоятельств, требующих безотлагательных мер защиты.

Исполнение любых действий, за исключением указанных в абзаце третьем настоящей статьи, по решению соответствующих органов власти может иметь место в помещениях Суда только с согласия Председателя Суда или лица, его замещающего.

Помещения Суда не могут служить убежищем для лиц, преследуемых по законам любого из государств – членов Союза или подлежащих выдаче государству – члену Союза либо государству, не являющемуся членом Союза.

Неприкосновенность помещений, имущества и архивов Суда не дает права использовать их в целях, несовместимых с функциями или задачами Суда или наносящих ущерб безопасности, интересам физических или юридических лиц государств – членов Союза.

Республика Беларусь принимает надлежащие меры для защиты помещений Суда от всякого вторжения или нанесения ущерба.

Статья 6

Суд при осуществлении своей деятельности вправе проводить совещания и иные мероприятия по месту нахождения без предварительного согласования с соответствующими органами власти.

Статья 7

Суд, его имущество, в том числе здания или части зданий, используемые в качестве служебных помещений Суда (включая обслуживающий данное здание или часть здания земельный участок), денежные средства в виде пошлины за обращение хозяйствующих субъектов в Суд, процентов от хранения денежных средств на банковских счетах Суда, а также курсовых разниц, возникающих при переоценке иностранной валюты, освобождаются от всех налогов, сборов, пошлин и других обязательных платежей в бюджет, взимаемых на территории Республики Беларусь, за исключением тех, которые являются платой за конкретные виды обслуживания (услуг).

В случаях, когда Суд приобретает на территории Республики Беларусь для официальных целей товары (работы, услуги), а также арендует имущество на территории Республики Беларусь, налог на добавленную стоимость, уплаченный при приобретении, аренде, подлежит возврату в порядке, установленном для представительств и органов международных организаций и межгосударственных образований, осуществляющих деятельность на территории Республики Беларусь.

Предметы и иное имущество, предназначенные для официального использования Судом, освобождаются в Республике Беларусь от таможенных пошлин, налогов и сборов, взимаемых таможенными органами.

Статья 8

Суд на территории Республики Беларусь имеет в отношении своих официальных средств связи режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется любой другой международной организации или дипломатическому представительству в Республике Беларусь.

Архивы Суда, корреспонденция и официальные средства связи Суда не подлежат проверке, изменению, перлюстрации, прослушиванию и иным видам контроля.

Суд имеет право на использование шифра, а также на отправку и прием корреспонденции курьером или посредством фельдъегерской связи.

Суд может устанавливать и эксплуатировать радиопередатчик по согласованию с соответствующими органами власти.

Статья 9

Суд может размещать флаг, эмблему и другую символику Союза на (в) помещениях Суда, а также устанавливать их на транспортных средствах Суда, используемых в официальных мероприятиях.

Статья 10

Суд может в соответствии со своими целями и функциями издавать и распространять печатную продукцию, публикация которой предусмотрена международными договорами и актами, составляющими право Союза, при условии соблюдения законодательства государства пребывания.

Статья 11

Республика Беларусь предоставляет в безвозмездное пользование Суду на условиях гражданско-правового договора нежилые здания, помещения, необходимые для осуществления его функций с учетом высокого статуса, порядка и условий деятельности международного суда, а также оказывает содействие в обеспечении за счет средств бюджета Союза служебными жилыми помещениями для проживания судей, должностных лиц и сотрудников Суда, не имеющих жилой площади на территории города Минска, на период осуществления ими своих полномочий.

Статья 12

Трудовые отношения судей, должностных лиц и сотрудников регулируются Договором о Союзе, применимыми международными договорами в рамках Союза, актами органов Союза, входящими в право Союза, и законодательством о труде Республики Беларусь.

Трудовые отношения технического персонала Секретариата Суда регулируются законодательством о труде Республики Беларусь.

Статья 13

Соответствующие органы власти обеспечивают предоставление Суду услуг связи, бытовых, коммунальных и других услуг в порядке и на условиях, по ценам и тарифам, установленным для государственных органов Республики Беларусь.

III. ПРИВИЛЕГИИ, ИММУНИТЕТЫ, ЛЬГОТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ СУДЕЙ, ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И СОТРУДНИКОВ

Статья 14

Судьи и члены их семей, если они не являются гражданами Республики Беларусь, пользуются привилегиями и иммунитетами в объеме, предусмотренном Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года для дипломатического агента и, соответственно, членов семьи дипломатического агента, если иное не установлено настоящей статьей.

Такие иммунитеты не распространяются на случаи:

вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории Республики Беларусь;

исков, касающихся наследования, в отношении которых судья или член его семьи выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частное лицо, а не от имени Суда;

исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, выходящей за пределы полномочий, предусмотренных Договором о Союзе.

Судьи, являющиеся гражданами Республики Беларусь, не подлежат уголовной, гражданской и административной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве судей.

Члены семьи судьи, являющегося гражданином Республики Беларусь, а также члены семьи судьи, являющиеся гражданами Республики Беларусь и (или) постоянно проживающими на ее территории, не пользуются привилегиями и иммунитетами, указанными в абзаце первом настоящей статьи, за исключением возникающих случаев, когда Сторонами будет признано, что такие привилегии и иммунитеты необходимы для независимого и беспрепятственного выполнения Судом его функций. При этом на членов семьи судьи, являющегося гражданином Республики Беларусь, а также членов семьи судьи, являющихся гражданами Республики Беларусь и (или) постоянно проживающими на ее территории, не может быть распространен иммунитет от гражданской юрисдикции государства пребывания в отношении исков о возмещении ущерба в связи с дорожно-транспортным происшествием, вызванным транспортным средством, принадлежащим такому члену семьи либо управлявшимся им.

В тех случаях, когда члены семей судей осуществляют в Республике Беларусь трудовую деятельность, за исключением членов семей, являющихся должностными лицами или сотрудниками, иммунитет от гражданской и предусмотренной законодательством о труде юрисдикции государства пребывания не распространяется на действия или упущения членов семей в связи с осуществлением ими такой трудовой деятельности. Трудовая деятельность указанными лицами осуществляется в соответствии с законодательством государства пребывания о труде и социальном страховании.

На членов семей судей, не являющихся гражданами Республики Беларусь и должностными лицами или сотрудниками, распространяются законодательство Ре-

спублики Беларусь, международные договоры и акты, составляющие право Союза, в отношении взимания налогов, сборов (пошлин) и таможенных платежей.

На членов семей судей, не являющихся гражданами Республики Беларусь, но являющихся должностными лицами или сотрудниками, также распространяются привилегии и иммунитеты в объеме, установленном соответственно статьями 15 и 16 настоящего Соглашения.

Статья 15

Должностные лица:

а) не подлежат уголовной, гражданской и административной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц;

б) освобождаются от налогообложения заработной платы и иных вознаграждений, выплачиваемых Судом;

в) освобождаются от государственных повинностей;

г) освобождаются от ограничений по въезду в Республику Беларусь и выезду из нее, от регистрации в качестве иностранцев и получения разрешения на временное проживание в Республике Беларусь;

д) пользуются такими же льготами по репатриации, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов.

На должностных лиц, если они являются гражданами Республики Беларусь и (или) постоянно проживают на ее территории, не распространяется действие пунктов б), в), г) и д) абзаца первого настоящей статьи.

Члены семей должностных лиц, проживающие вместе с ними, если эти члены семей не являются гражданами Республики Беларусь и (или) постоянно не проживают на ее территории:

а) освобождаются от государственных повинностей;

б) освобождаются от ограничений по въезду в Республику Беларусь и выезду из нее, от регистрации в качестве иностранцев и получения разрешения на временное проживание в Республике Беларусь;

в) пользуются такими же льготами по репатриации, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов.

Статья 16

Сотрудники, не являющиеся гражданами Республики Беларусь, не подлежат юрисдикции судебных или административных органов Республики Беларусь в отношении действий, совершаемых при непосредственном выполнении ими служебных обязанностей, кроме случаев предъявления:

а) исков о возмещении ущерба в связи с дорожно-транспортным происшествием, вызванным транспортным средством, принадлежащим сотруднику либо управлявшимся им;

б) исков в связи со смертью или телесным повреждением, вызванными действиями сотрудников.

Сотрудники, если они не являются гражданами Республики Беларусь и (или) постоянно не проживают на ее территории, освобождаются от ограничений по въезду в Республику Беларусь и выезду из нее, от регистрации в качестве иностранцев и получения разрешения на временное проживание в Республике Беларусь.

Статья 17

Привилегии и иммунитеты, которыми пользуются судьи, должностные лица и сотрудники, предоставляются им не для личной выгоды, а в целях эффективного, независимого выполнения ими своих полномочий (исполнения должностных (служебных) обязанностей) в интересах Суда.

Судьи, должностные лица, сотрудники и члены их семей пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными настоящим Соглашением, с момента их вступления на территорию Республики Беларусь при следовании к месту назначения или, если они уже находятся на территории Республики Беларусь, – с момента, когда судьи, должностные лица, сотрудники приступили к выполнению своих полномочий (должностных (служебных) обязанностей).

При прекращении полномочий (исполнения должностных (служебных) обязанностей) судьи, должностного лица или сотрудника их привилегии и иммунитеты, а также привилегии и иммунитеты членов их семей, проживающих вместе с ними, обычно прекращаются в момент оставления этими лицами Республики Беларусь или по истечении разумного срока для оставления Республики Беларусь в зависимости от того, какой из указанных моментов наступит раньше. Привилегии и иммунитеты членов семьи прекращаются, когда они перестают быть членами семьи судьи, должностного лица или сотрудника. При этом, если такие лица намереваются покинуть Республику Беларусь в течение разумного срока, то их привилегии и иммунитеты сохраняются до момента их отъезда.

В случае смерти судьи, должностного лица или сотрудника члены их семей, проживавшие вместе с ними, продолжают пользоваться предоставленными им привилегиями и иммунитетами до момента оставления ими Республики Беларусь или до истечения разумного срока для оставления Республики Беларусь в зависимости от того, какой из этих моментов наступит раньше.

Иммунитеты от административной, гражданской и уголовной юрисдикции судьи или должностного лица в отношении всего сказанного или написанного в рамках реализации им своих функций и всех действий, совершенных в качестве судьи или должностного лица, сохраняются за ним и после прекращения полномочий. Указанное положение действует без ущерба для случаев возникновения ответственности судей или должностных лиц, предусмотренных Договором о Союзе или международными договорами в рамках Союза.

Судьи, должностные лица и члены их семей должны соблюдать требования законодательства Республики Беларусь в отношении страхования от ущерба, который может быть причинен третьим лицам в связи с использованием любого транспортного средства.

Судьи, должностные лица и сотрудники не вправе заниматься предпринимательской и любой другой деятельностью в интересах личной выгоды или выгоды иных лиц, за исключением научной, творческой и преподавательской деятельности.

Доходы судей, должностных лиц и сотрудников, полученные от научной, творческой или преподавательской деятельности, подлежат налогообложению в соответствии с международными договорами и законодательством Республики Беларусь.

Судья, должностное лицо, сотрудник могут быть лишены иммунитета в случае, если иммунитет препятствует осуществлению правосудия и снятие иммунитета не наносит ущерба целям, в связи с которыми он был предоставлен.

Снятие иммунитета осуществляется:

- а) в отношении судьи – Высшим Евразийским экономическим советом;
- б) в отношении должностного лица и сотрудника – Председателем Суда.

Отказ от иммунитета осуществляется в письменной форме и должен быть определенно выраженным.

Статья 18

На судей, должностных лиц и сотрудников, являющихся гражданами Республики Беларусь, при прекращении их полномочий распространяются гарантии и выплаты, предусмотренные правом Союза и законодательством Республики Беларусь.

Статья 19

Социальное обеспечение (социальное страхование), кроме пенсионного страхования, и обеспечение пособиями по социальному страхованию судей, должностных лиц и сотрудников осуществляются в соответствии с законодательством Республики Беларусь на тех же условиях и в том же порядке, что и в отношении граждан Республики Беларусь.

Уплата страховых взносов на социальное обеспечение (социальное страхование), кроме пенсионного страхования, с выплат в пользу судей, должностных лиц и сотрудников осуществляется за счет средств бюджета Союза в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Расходы по выплате пособий по социальному обеспечению (социальному страхованию) несет Республика Беларусь без взаимных расчетов с другими государствами – членами Союза.

Статья 20

Медицинское обслуживание судей, а также членов их семей осуществляется на уровне медицинского обслуживания Председателя Верховного Суда Республики Беларусь.

Медицинское обслуживание должностных лиц, сотрудников и членов их семей осуществляется на уровне медицинского обслуживания работников аппарата Верховного Суда Республики Беларусь.

Медицинское обслуживание осуществляется организациями здравоохранения на возмездной основе на основании договоров с ними либо на основании договора добровольного медицинского страхования, заключаемого со страховой организацией.

Статья 21

Суд своевременно сообщает Министерству иностранных дел Республики Беларусь:

- а) о назначении и прекращении полномочий судей, должностных лиц и сотрудников, не являющихся гражданами Республики Беларусь;
- б) о прибытии и убытии лиц, указанных в пункте а) настоящей статьи, и членов их семей.

Статья 22

Судьям и членам их семей, не являющимся гражданами Республики Беларусь и постоянно в ней не проживающим, Министерством иностранных дел Республики Беларусь оформляются дипломатические карточки, а должностным лицам, сотрудникам и членам их семей, не являющимся гражданами Республики Беларусь и (или) постоянно в ней не проживающим, – аккредитационные карточки.

Дипломатические и аккредитационные карточки подтверждают личность и статус названных лиц, а также наличие у них соответствующих привилегий и иммунитетов.

Судьи, должностные лица и сотрудники на территории Республики Беларусь пользуются служебными удостоверениями, которые подтверждают занимаемую данными лицами в Суде должность.

IV. ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

Статья 23

Республика Беларусь признает за участниками процесса следующие привилегии и иммунитеты:

- а) незамедлительное получение визы для въезда в Республику Беларусь;
- б) иммунитет от уголовной, гражданской, административной юрисдикции Республики Беларусь, ареста и задержания на период их нахождения в Республике Беларусь в отношении всего сказанного или написанного в связи с участием в процессе по рассмотрению дела Судом либо за деяние, совершенное до момента их въезда на территорию Республики Беларусь (для граждан Республики Беларусь – за деяние, совершенное до начала судебного разбирательства).

Данные иммунитеты могут быть сняты Судом.

Привилегии и иммунитеты предоставляются участникам процесса, не являющимся гражданами Республики Беларусь, на территории Республики Беларусь с мо-

мента их въезда в Республику Беларусь и до момента их выезда в разумные сроки с территории Республики Беларусь после завершения рассмотрения дела Судом.

Гражданам Республики Беларусь предоставляется иммунитет от уголовной, гражданской, административной юрисдикции Республики Беларусь в отношении всего сказанного или написанного в связи с участием в процессе по рассмотрению дела Судом. Иные иммунитеты, предусмотренные пунктом б) абзаца первого настоящей статьи, предоставляются гражданам Республики Беларусь со дня начала судебного разбирательства до дня, следующего за днем вынесения Судом решения по результатам рассмотрения дела. При получении информации, предусмотренной статьей 24 настоящего Соглашения, Республика Беларусь вправе отказаться от предоставления гражданам Республики Беларусь иных иммунитетов, установленных пунктом б) абзаца первого настоящей статьи, о чем информирует Суд по дипломатическим каналам.

Привилегии и иммунитеты, предусмотренные настоящей статьей, предоставляются участникам процесса не для личной выгоды, а в целях реализации ими своих процессуальных прав и обязанностей.

Статья 24

Суд предварительно сообщает Министерству иностранных дел Республики Беларусь об участниках процесса, их прибытии и убытии.

V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 25

Споры между Сторонами, связанные с применением или толкованием настоящего Соглашения, разрешаются путем консультаций и переговоров.

Статья 26

По взаимному согласию Сторон в настоящее Соглашение могут быть внесены поправки (изменения и (или) дополнения), являющиеся неотъемлемой частью настоящего Соглашения, которые оформляются отдельными протоколами, вступающими в силу в порядке, установленном статьей 28 настоящего Соглашения.

Статья 27

Настоящее Соглашение прекращает действие в случае прекращения деятельности Суда на территории Республики Беларусь после урегулирования всех имущественных и неимущественных отношений, участником которых в Республике Беларусь является Суд.

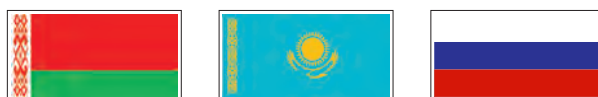
Статья 28

Настоящее Соглашение временно применяется с даты его подписания и вступает в силу на тридцатый день с даты получения Евразийской экономической комиссией письменного уведомления о выполнении Республикой Беларусь внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

Совершено в городе Минске 29 апреля 2016 года в двух подлинных экземплярах на русском языке.

**За Евразийский
экономический союз**

**За
Республику Беларусь**

ВЫСШИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ**Р Е Ш Е Н И Е**

«23» декабря 2014 г.

№ 103

г. Москва

**О назначении на должности судей
Суда Евразийского экономического союза**

В целях обеспечения начала деятельности Суда Евразийского экономического союза с 1 января 2015 года и в соответствии с пунктом 10 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года), Высший Евразийский экономический совет на уровне глав государств **решил**:

1. Назначить на должности судей Суда Евразийского экономического союза по представлению Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации:

Баишев Жолымбет Нурахметович;

Колос Денис Георгиевич;

Нешатаева Татьяна Николаевна;

Сейтимова Венера Хамитовна;

Федорцов Александр Адамович;

Чайка Константин Леонтьевич.

2. Уполномоченным государственным органам Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации принять необходимые организационно-кадровые меры по обеспечению вступления в должности назначенных судей Суда Евразийского экономического союза.

3. Рекомендовать назначенным судьям Суда Евразийского экономического союза избрать Председателя Суда Евразийского экономического союза и его заместителя с целью их утверждения в должностях Высшим Евразийским экономическим советом, а также считать целесообразным принятие назначенными судьями Суда Евразийского экономического союза других необходимых мер в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе до даты вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе.

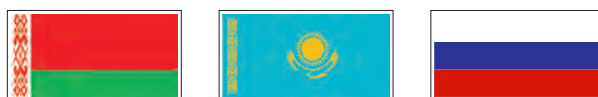
4. Настоящее Решение вступает в силу с даты вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Члены Высшего Евразийского экономического совета:

**От Республики
Беларусь**

**От Республики
Казахстан**

**От Российской
Федерации**

ВЫСШИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ

Р Е Ш Е Н И Е

«23» декабря 2014 г.

№ 104

г. Москва

Об утверждении Председателя Суда Евразийского экономического союза и его заместителя

В целях обеспечения начала функционирования Суда Евразийского экономического союза с 1 января 2015 г., в соответствии с пунктом 15 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) Высший Евразийский экономический совет на уровне глав государств **решил**:

1. Утвердить:

Председателем Суда Евразийского экономического союза – судью Суда Евразийского экономического союза Федорцова Александра Адамовича;

заместителем Председателя Суда Евразийского экономического союза – судью Суда Евразийского экономического союза Баишева Жолымбета Нурахметовича.

2. Настоящее Решение вступает в силу с даты вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Члены Высшего Евразийского экономического совета:

От Республики
Беларусь

От Республики
Казахстан

От Российской
Федерации

ВЫСШИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

«2» января 2015 г.

№ 3

г. Москва

О назначении на должности судей Суда Евразийского экономического союза от Республики Армения

В соответствии с пунктом 10 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) Высший Евразийский экономический совет **решил**:

Назначить на должности судей Суда Евразийского экономического союза от Республики Армения следующих лиц:

Туманян Армен Эдуардович;

Айриян Эрна Владимировна.

Члены Высшего Евразийского экономического совета:

**От Республики
Армения**

**От Республики
Беларусь**

**От Республики
Казахстан**

**От Российской
Федерации**

ВЫСШИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

«31» мая 2016 г.

№ 1

г. Астана

О назначении на должности судей Суда Евразийского экономического союза от Кыргызской Республики

В соответствии с пунктом 10 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) Высший Евразийский экономический совет решил:

Назначить на должности судей Суда Евразийского экономического союза от Кыргызской Республики:

Скрипкину Галину Анатольевну;

Ажибраимову Айжамал Мусуратбековну.

Члены Высшего Евразийского экономического совета:

От Республики Армения От Республики Беларусь От Республики Казахстан От Кыргызской Республики От Российской Федерации

ВЫСШИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

«21» декабря 2015 г.

№ 40

г. Москва

Об утверждении размера пошлины, уплачиваемой хозяйствующими субъектами при обращении в Суд Евразийского экономического союза

В целях реализации пункта 2 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 г. № 85 Высший Евразийский экономический совет решил:

1. Утвердить на 2016 год размер пошлины, уплачиваемой хозяйствующими субъектами при обращении в Суд Евразийского экономического союза, в размере 39 368 российских рублей в соответствии с прогнозируемым при подготовке проекта бюджета Евразийского экономического союза на 2016 год индексом роста потребительских цен, составляющим 6,4 процента.

2. Пункт 1 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 г. № 85 дополнить предложением следующего содержания: «Указанный размер пошлины применяется в 2015 году.».

3. Настоящее Решение вступает в силу с 1 января 2016 г.

Члены Высшего Евразийского экономического совета:

От Республики Армения От Республики Беларусь От Республики Казахстан От Кыргызской Республики От Российской Федерации

**СОСТАВ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

СОСТАВ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Положения Главы II Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, устанавливают порядок и основания назначения судей, их правовой статус.

В состав Суда входят по два судьи от каждого государства-члена.

Срок полномочий судьи – девять лет.

Судьи должны обладать высокими моральными качествами, являться специалистами высокой квалификации в области международного и внутригосударственного права, а также, как правило, соответствовать требованиям, предъявляемым к судьям высших судебных органов государств-членов.

Судьи назначаются на должности Высшим Евразийским экономическим советом по представлению государств-членов. Судья при вступлении в должность приносит присягу.

Судьи освобождаются от должности Высшим Евразийским экономическим советом.

Руководство деятельностью Суда осуществляет Председатель Суда. Председатель Суда имеет заместителя.

При временной невозможности участия Председателя Суда в деятельности Суда его обязанности исполняет заместитель Председателя Суда.

Председатель Суда и его заместитель избираются на должности из состава Суда судьями Суда в соответствии с Регламентом и утверждаются Высшим Евразийским экономическим советом.

Председатель Суда и его заместитель не могут являться гражданами одного и того же государства-члена.

При прекращении полномочий Председатель Суда или его заместитель избираются из числа судей, представленных иными государствами-членами, нежели те, которыми были представлены предшествовавший Председатель Суда и его заместитель соответственно.

Судьи не могут представлять интересы государственных или межгосударственных органов и организаций, коммерческих структур, политических партий и движений, а также территорий, наций, народностей, социальных и религиозных групп и отдельных лиц.

Судьи не вправе заниматься любой деятельностью, связанной с получением доходов, кроме научной, творческой и преподавательской.

Судья не может участвовать в разрешении какого-либо дела, в котором он ранее участвовал в качестве представителя, поверенного или адвоката одной из сторон спора, члена национального или международного суда, следственной комиссии или в каком-либо ином качестве.

Судьи при отправлении правосудия равны и обладают одинаковым статусом. Председатель Суда и его заместитель не вправе предпринимать действия, направленные

ные на получение любого неправомерного преимущества по сравнению с другими судьями.

Судья как при исполнении своих полномочий, так и во внеслужебных отношениях должен избегать конфликта интересов, а также всего того, что может умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости, беспристрастности.

Согласно статье 4 Регламента Суда, при вступлении в должность судья Суда на пленарном заседании Суда приносит присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, быть беспристрастным и справедливым, как велит мне долг судьи».

Решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 23 декабря 2014 года № 103 на должности судей Суда Союза от Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации назначены:

Баишев Жолымбет Нурахметович;

Колос Денис Георгиевич;

Нешатаева Татьяна Николаевна;

Сейтимова Венера Хамитовна;

Федорцов Александр Адамович;

Чайка Константин Леонтьевич.

Решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 23 декабря 2014 года № 104 Председателем Суда Союза утвержден Федорцов Александр Адамович, заместителем Председателя Суда Союза – Баишев Жолымбет Нурахметович.

2 января 2015 года вступил в силу Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подписанный 10 октября 2014 года. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 2 января 2015 года № 3 на должности судей Суда Союза от Республики Армения назначены:

Айриян Эрна Владимировна;

Туманян Армен Эдуардович.

12 августа 2015 года вступил в силу Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подписанный 23 декабря 2014 года. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 года № 1 на должности судей Суда Союза от Кыргызской Республики назначены:

Скрипкина Галина Анатольевна;

Ажибраимова Айжамал Мусуратбековна.

Судьи Суда Евразийского экономического союза (слева направо):
А.Э. Туманян, Г.А. Скрипкина, Т.Н. Нешатаева, А.А. Федорцов, Ж.Н. Баишев
Judges of the Court of the Eurasian Economic Union (from left to right):
A.E. Tumanyan, G.A. Skripkina, T.N. Neshataeva, A.A. Fedortsov, Zh.N. Baishev

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза

Судьи Суда Евразийского экономического союза (слева направо):
В.Х. Сейтимова, К.Л. Чайка, А.М. Ажибраимова, Э.В. Айриян, Д.Г. Колос
Judges of the Court of the Eurasian Economic Union (from left to right):
V.Kh. Seitimova, K.L. Chaika, A.M. Azhibraimova, E.V. Airiyan, D.G. Kolos

Зал заседаний Суда Евразийского экономического союза

ФЕДОРЦОВ АЛЕКСАНДР АДАМОВИЧ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА, СУДЬЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ОТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Родился 24 сентября 1955 года в деревне Вальки Толочинского района Витебской области.

С августа 1972 года по июль 1975 года являлся курсантом Харьковского высшего военного авиационного училища лётчиков ВВС.

С сентября 1975 года по июнь 1980 года – студент юридического факультета Белорусского государственного университета.

С 1980 года – стажер судьи суда Советского района г. Гомеля.

С 1981 года – судья суда Центрального района г. Гомеля.

С 1987 года – председатель суда Советского района г. Гомеля.

С 1991 года – судья Гомельского областного суда.

С 1997 года – начальник управления юстиции Гомельского облисполкома.

С 1998 года – председатель Гомельского областного суда.

С 2003 года – заместитель Председателя, председатель судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь.

С 2005 года – первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь.

С 2015 года – Председатель Суда Евразийского экономического союза.

Имеет государственные награды.

Указом Президента Республики Беларусь от 15 февраля 2002 года № 111 за особые заслуги в защите прав граждан, достигнутые успехи в осуществлении правосудия и обеспечении соблюдения законности награжден орденом Франциска Скорины.

Указом Президента Республики Беларусь от 9 февраля 2012 года № 57 за образцовое выполнение служебных обязанностей, высокий профессионализм, многолетний плодотворный труд в судебных органах присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Республики Беларусь».

БАИШЕВ ЖОЛЫМБЕТ НУРАХМЕТОВИЧ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА, СУДЬЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ОТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Родился в 1954 году в Кустанайской области (Казахская ССР).

В 1979 году окончил юридический факультет Волгоградской высшей следственной школы МВД СССР, в 1988 году – Алма-Атинскую высшую партийную школу (Казахская ССР), в 1994 году – Российскую академию государственного управления при Президенте Российской Федерации.

С 1979 по 1990 год работал следователем, в партийных органах, старшим преподавателем Алма-Атинской высшей партийной школы.

С 1990 по 1992 год занимал различные должности в Верховном Совете Республики Казахстан.

В 1992 году избран судьей Конституционного Суда Республики Казахстан.

С 1996 года – руководитель Представительства Президента Республики Казахстан в Парламенте Республики Казахстан.

В 2002 году избран судьей Верховного Суда Республики Казахстан, секретарем Пленарного заседания Верховного Суда Республики Казахстан.

В декабре 2011 года назначен судьей Суда Евразийского экономического сообщества от Республики Казахстан.

С октября 2014 года по декабрь 2014 года – Председатель Суда Евразийского экономического сообщества.

С января 2015 года по настоящее время – Заместитель Председателя Суда Евразийского экономического союза.

Кандидат юридических наук, доцент, профессор Университета «Туран», автор 4 монографий и свыше 50 научных статей.

Награжден Орденами «Курмет» (Почет) и «Парасат» (Благородство), медалями Республики Казахстан, удостоен Благодарности Президента Республики Казахстан.

Имеет первый квалификационный класс судьи.

Почетный аудитор Республики Казахстан.

Обладатель ряда международных сертификатов по правам человека.

АЖИБРАИМОВА АЙЖАМАЛ МУСУРАТБЕКОВНА

СУДЬЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ОТ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Родилась 5 января 1959 года в г. Талас (Кыргызская Республика).

В 1982 году окончила юридический факультет Кыргызского государственного университета имени 50-летия СССР.

В 1975-1976 годах работала в Верховном Суде Кыргызской Республики рассыльной.

1976-1979 годы – Октябрьский районный суд, секретарь судебного заседания.

1979 год – юрисконсульт автобазы треста «Севводстрой», город Бишкек.

1979-1980 годы – юрисконсульт Управления геологии Кыргызской Республики.

1980-1982 годы – ПО «Кыргызавтомаш», юрисконсульт.

1982-1986 годы – Таласский облисполком, старший консультант.

1986-1987 годы – судья Таласского городского суда.

1987-1991 годы – судья Кировского районного суда Таласской области.

1991-1993 годы – заместитель председателя Таласского областного суда.

1993 год – судья Иссык-Атинского районного суда Чуйской области.

1993-1998 годы – Управление министерства юстиции Кыргызской Республики, заместитель начальника, начальник управления.

С 1998 года – судья Верховного Суда Кыргызской Республики.

С 8 июля 2011 года – член Совета по отбору судей Кыргызской Республики.

С 1 июля 2016 года – судья Суда Евразийского экономического союза.

Имеет высший квалификационный класс судьи.

Награждена почетной грамотой Кыргызской Республики в 2009 году.

Награждена медалью Верховного суда Кыргызской Республики и местных судов «Отличник судебной системы Кыргызской Республики» I степени.

АЙРИЯН ЭРНА ВЛАДИМИРОВНА

СУДЬЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ОТ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Родилась в 1959 году в г. Гадрут Нагорно-Карабахской области.

С 1978 по 1979 год работала государственным нотариусом государственной нотариальной конторы.

В 1982 году окончила юридический факультет Ереванского государственного университета.

С 1983 по 1985 год работала юрисконсультком на Ереванском электротехническом заводе.

С 1989 по 1996 год работала адвокатом Спандарянской юридической консультации г. Еревана.

С 1996 по 1999 год – судья Суда Маштоцкого района г. Еревана.

С 1999 по март 2005 года – судья Суда I инстанции административных районов Ачапняк и Давташен г. Еревана.

С апреля 2005 года – судья гражданской палаты Кассационного Суда Республики Армения.

С 2008 по 2009 год работала в должности Председателя Гражданского Суда г. Еревана.

С 2009 по 2015 год – судья гражданской и административной палаты Кассационного Суда Республики Армения.

Со 2 января 2015 года – судья Суда Евразийского экономического союза.

Награждена государственной наградой Республики Армения – медалью «Мхитара Гоша».

КОЛОС ДЕНИС ГЕОРГИЕВИЧ

СУДЬЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ОТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Родился 28 февраля 1974 года в г. Минске (Республика Беларусь).

В 1996 году окончил Белорусский государственный университет по специальности «правоведение», в 2007 году – Академию управления при Президенте Республики Беларусь по специальности «государственное и местное управление». Трудовую деятельность начал в 1995 году в банковской сфере.

С 1996 года работал адвокатом Минской городской коллегии адвокатов.

В 2001 году назначен судьей суда Фрунзенского района г. Минска.

С 2006 года занимал должность судьи, затем заместителя председателя Минского городского суда.

В 2012 году назначен на должность заместителя начальника, затем начальника главного управления по взаимоотношениям с органами законодательной и судебной власти, вопросам гражданства и помилования Администрации Президента Республики Беларусь.

Являлся заместителем председателя комиссий по вопросам гражданства и по вопросам помилования при Президенте Республики Беларусь.

Входил в состав Высшей квалификационной коллегии судей Верховного Суда Республики Беларусь.

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 103 назначен на должность судьи Суда Евразийского экономического союза по представлению Республики Беларусь.

Имеет первый класс государственного служащего.

Награжден Почетными грамотами Администрации Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь, других государственных и общественных организаций.

Удостоен высшей юридической премии «Фемида» Союза юристов Республики Беларусь.

НЕШАТАЕВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

СУДЬЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 1976 году окончила Пермский государственный университет по специальности правоведение. С 1982 по 1985 год обучалась в аспирантуре Московского государственного университета и защитила кандидатскую диссертацию.

Работу по специальности начала в 1976 году в органах прокуратуры Пермской области.

С 1985 по 1990 год являлась ассистентом, доцентом кафедры государственного права и советского строительства Пермского государственного университета.

С 1990 по 1993 год – докторант Московской юридической академии, защитила докторскую диссертацию.

В 1995 году назначена судьей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

С 1998 года – руководитель сектора, с 2005 года – куратор Управления международного права и сотрудничества Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

С 2012 по 2014 год – судья Суда Евразийского экономического сообщества.

С 2013 по 2014 год – заместитель Председателя Суда Евразийского экономического сообщества.

С 2015 года – судья Суда Евразийского экономического союза.

Автор 12 монографий, учебников и 200 статей.

Имеет высший квалификационный класс судьи. Заслуженный юрист Российской Федерации.

С 2000 года заведует кафедрой международного права Российского государственного университета правосудия (0,25 ставки – научное руководство).

Вице-президент Российской Ассоциации международного права.

Участвовала в подготовке Гагской конвенции в отношении соглашений о выборе суда, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, реформировании Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейского суда по правам человека.

Имеет государственные и ведомственные награды.

СЕЙТИМОВА ВЕНЕРА ХАМИТОВНА

СУДЬЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ОТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Родилась 1 июля 1964 г., г. Караганда, Республика Казахстан.

Образование высшее – юридический факультет Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева, юридический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова.

Юрист Джезказганской облторгбазы «Казлегснабсбытторг» Джезказганского мясокомбината, Сатпаевского горторга (1989 – 1997 гг.).

Судья Жезказганского городского суда (1997 – 2002 гг.); судья Акмолинского областного суда (2002 – 2011 гг.); судья Алматинского городского суда (2011 – 2013 гг.); судья Экономического Суда СНГ (2013 – 2014 гг.).

Член Комиссии по судейской этике Карагандинского областного суда (1997 – 2002 гг.); председатель Дисциплинарно-квалификационной коллегии судей Акмолинского областного суда (2005-2009 гг.); секретарь пленарного заседания Акмолинского областного суда (2009 – 2011 гг.).

С 1 января 2015 года по настоящее время – судья Суда Евразийского экономического союза.

Награждена юбилейной медалью «10 лет Конституции Республики Казахстан» (2005 г.); Почетной грамотой Председателя Верховного Суда Республики Казахстан (2010 г.); нагрудным знаком «Почетный работник судебной системы Республики Казахстан» (2010 г.); медалью «За безупречную службу» III степени (2014 г.).

СКРИПКИНА ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА

СУДЬЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ОТ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Родилась 22 января 1953 года в с. Сарай-Гир Матвеевского района Оренбургской области (Российская Федерация).

В 1980 году окончила юридический факультет Кыргызского государственного университета имени 50-летия СССР. С 1970 года работала юрисконсультom на различных предприятиях и организациях города Бишкек.

С 1992 года – член коллегии адвокатов города Бишкек и Чуйской области, арбитр Международного Третейского суда Кыргызской Республики.

С 3 декабря 2009 года избрана депутатом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Член комитета по обороне, безопасности, правопорядку, судебno-правовым вопросам и противодействию коррупции Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

С апреля 2010 года – член центральной комиссии по выборам и проведению референдумов в Кыргызстане.

С 10 ноября 2010 года избрана депутатом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики V созыва, являлась председателем комитета по конституционному законодательству и государственному устройству; членом комитета по международным делам, Заместителем Председателя Комитета по законности, правопорядку и борьбе с преступностью.

С 28 октября 2015 год избрана депутатом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики VI созыва, являлась Председателем Комитета по конституционному законодательству, государственному устройству, судебno-правовым вопросам и регламенту.

С 1 июля 2016 года – судья Суда Евразийского экономического союза.

Награждена медалью «Ветеран труда», иными наградами Жогорку Кенеша и Правительства Кыргызской Республики.

Заслуженный юрист Кыргызской Республики.

Государственный советник государственной службы 3-го класса.

ТУМАНЯН АРМЕН ЭДУАРДОВИЧ

СУДЬЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ОТ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Родился в 1955 году в г. Ереване, Республика Армения.

В 1976 году окончил Ереванский государственный педагогический институт русского и иностранных языков им. В. Брюсова, в 1988 году – юридический факультет Ереванского государственного университета по специальности «правоведение».

С 1976 по 1977 год служил в рядах Советской Армии.

С 1977 по 1978 год работал в Ереванском государственном педагогическом институте русского и иностранных языков им. В. Брюсова в должностях лаборанта, старшего лаборанта, руководителя учебно-вспомогательной группы по внедрению технических средств и программированного обучения; в 1978-1979 годы – тренером-методистом в Мясникянском райкоме ДОСААФ.

С 1979 по 1991 год занимал ответственные должности в комсомольских и партийных органах.

С 1991 по 1998 год работал юристом в коммерческих структурах Республики Армения и Российской Федерации.

С 1999 по 2005 год – судья Суда первой инстанции Сюникской и Арагацотнской областей Республики Армения.

С 2005 по 2007 год – судья Апелляционного суда по гражданским делам Республики Армения.

В 2007 году назначен на должность председателя Суда первой инстанции Сюникской области Республики Армения, в 2008 году – председателя Южного уголовного суда Республики Армения.

С 2009 по 2015 год работал судьей Апелляционного гражданского суда Республики Армения.

В январе 2015 года назначен судьей Суда Евразийского экономического союза от Республики Армения.

Кандидат юридических наук, автор 9 научных статей и двух монографий.

ЧАЙКА КОНСТАНТИН ЛЕОНТЬЕВИЧ

СУДЬЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Родился в 1960 году в с. Оконешниково Оконешниковского района Омской области (Российская Федерация).

В 1982 году окончил Камчатский государственный педагогический институт, в 1989 году – Юридический институт Дальневосточного государственного университета по специальности «правоведение».

С 1982 по 1987 год работал учителем, директором средней школы.

С 1987 по 2000 год занимал различные должности в органах прокуратуры Камчатской области. Прошел путь от стажера, помощника прокурора Мильковского района Камчатской области до прокурора Камчатской области.

С 2000 по 2006 год – заместитель Генерального прокурора Российской Федерации.

Государственный советник юстиции I класса.

С апреля 2006 года работал в должностях заместителя Руководителя; статс-секретаря – заместителя Руководителя Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору Российской Федерации.

С ноября 2008 года по февраль 2012 года состоял в должностях заместителя Руководителя; статс-секретаря – заместителя Руководителя Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Генерал-лейтенант таможенной службы.

С 2012 по 2014 год являлся судьей Суда Евразийского экономического сообщества.

С 1 января 2015 года – судья Суда Евразийского экономического союза.

Кандидат юридических наук.

Заслуженный юрист Российской Федерации.

Награжден орденом Российской Федерации «За заслуги перед Отечеством» IV степени, другими государственными и правительственными наградами.

АППАРАТ СУДА

Положения Главы III Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, устанавливают статус должностных лиц и сотрудников Суда.

Деятельность Суда обеспечивает Аппарат Суда.

В структуру Аппарата Суда входят секретариаты судей и Секретариат Суда.

Секретариат судьи состоит из советника судьи и помощника судьи.

Правовое, организационное, материально-техническое и иное обеспечение деятельности Суда осуществляется Секретариатом Суда.

Структура и численность Секретариата Суда утверждаются Высшим Евразийским экономическим советом.

Секретариат Суда возглавляет руководитель Секретариата Суда. Руководитель Секретариата Суда имеет двух заместителей. Руководитель Секретариата Суда и его заместители являются должностными лицами Суда, которые назначаются на должности и освобождаются от должности в соответствии с настоящим Статутом и Договором. Руководитель Секретариата Суда и его заместители не могут являться гражданами одного и того же государства-члена.

Советник судьи является должностным лицом Суда, назначаемым на должность и освобождаемым от должности Председателем Суда по предложению соответствующего судьи и осуществляет информационно-аналитическое обеспечение деятельности судьи.

Советник судьи должен обладать высокими моральными качествами, являться опытным специалистом в области международного права и (или) внешнеэкономической деятельности.

Помощник судьи является сотрудником Суда, назначаемым на должность и освобождаемым от должности Председателем Суда по предложению соответствующего судьи, и осуществляет организационное обеспечение деятельности судьи.

Отбор кандидатов на занятие должностей руководителя Секретариата Суда и его заместителей производится на конкурсной основе конкурсной комиссией Суда с учетом принципа равной представленности государств-членов.

Кандидатуры для участия в конкурсе на занятие указанных должностей представляются государствами-членами.

Секретариат Суда формируется на конкурсной основе с учетом долевого участия государств-членов в бюджете Союза из числа граждан государств-членов.

Здание в центре столицы Республики Беларусь, в котором расположен Суд Союза, является памятником архитектуры конца XIX века. Изначально здание было построено как жилой дом, но за более чем вековую историю в нем размещались женская гимназия, полицейский участок, школа, комитет по образованию, а с 2012 по 2014 год – Суд Евразийского экономического сообщества.

С 1 января 2015 года здесь осуществляется правосудие на пространстве Евразийского экономического союза. Залы заседаний, кабинеты судей и сотрудников Аппарата Суда полностью соответствуют специфике деятельности международного суда.

По вопросам, не связанным с осуществлением правосудия, предусмотренным Статутом и Регламентом Суда, а также по иным вопросам организационного характера, вносимым Председателем Суда, проводятся пленарные заседания Суда.

Зал пленарных заседаний Суда

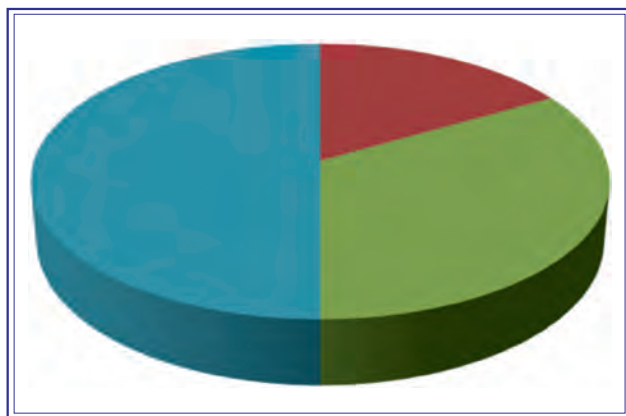
Один из интерьеров Суда (холл)

Диаграммы (графики) деятельности Суда ЕАЭС
по рассмотрению дел в 2015 - 2016¹ годах
Diagrams (graphics) on the activity of the Court of the EAEU
in considering cases in 2015 - 2016¹

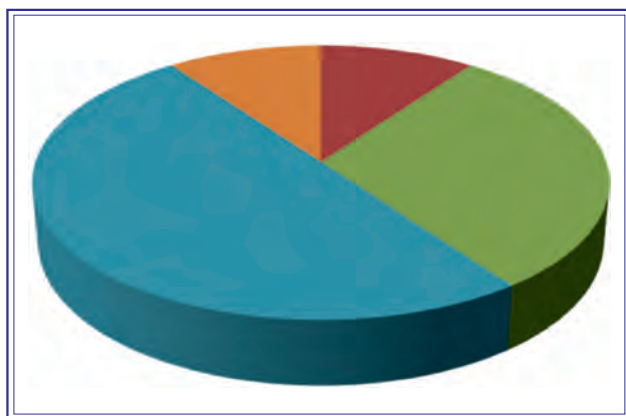
Сведения о географии субъектов обращений в Суд ЕАЭС
Data on geography of applicants

2015 г.

■	(0)	■	Republic of Armenia (0)
■	(1)	■	Republic of Belarus (1)
■	(2)	■	Republic of Kazakhstan (2)
■	(0)	■	Kyrgyz Republic (0)
■	(3)	■	Russian Federation (3)
■	(0)	■	Other States (0)

2016 г.

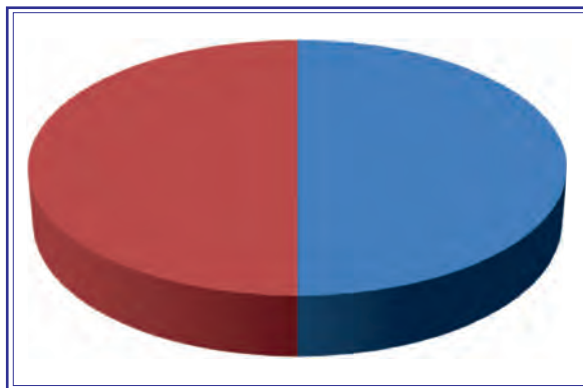
■	(0)	■	Republic of Armenia (0)
■	(1)	■	Republic of Belarus (1)
■	(3)	■	Republic of Kazakhstan (3)
■	(0)	■	Kyrgyz Republic (0)
■	(5)	■	Russian Federation (5)
■	(1)	■	Other States (Ukraine 1)

¹Данные о деятельности Суда приведены по состоянию на ноябрь 2016 года.
¹Data on the activities of the Court are stated as of November 2016.

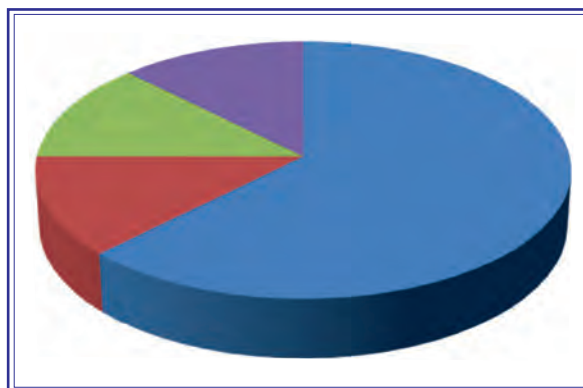
Рассмотренные дела о разрешении споров и о разъяснении¹
Cases considered upon applications and requests for clarification¹

2015 г.

- Concerning the compliance of EEC decisions with the Treaty on the EAEU and (or) international treaties within the Union (1)
- Challenging an action (failure to act) of the EEC (1)

2016 г.

- Concerning the compliance of EEC decisions with the Treaty on the EAEU and (or) international treaties within the Union (5)
- Challenging an action (failure to act) of the EEC (1)
- Clarification upon an application submitted by Member States and bodies of the Union (1)
- Clarification upon applications submitted by employees and officials of a body of the Union and of the Court (1)

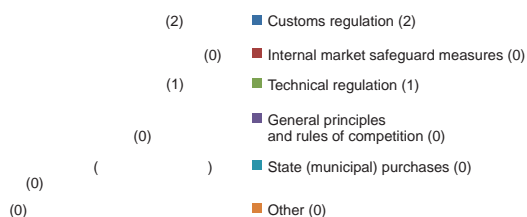
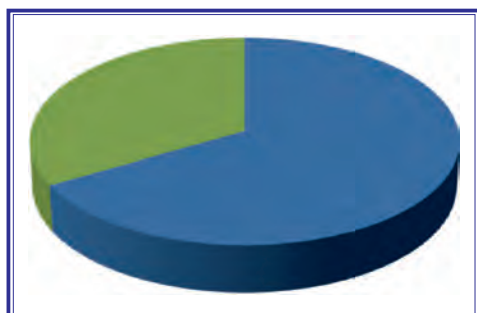
¹Данные о деятельности Суда приведены по состоянию на ноябрь 2016 года.

¹Data on the activities of the Court are stated as of November 2016.

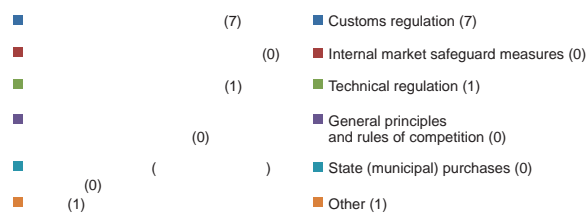
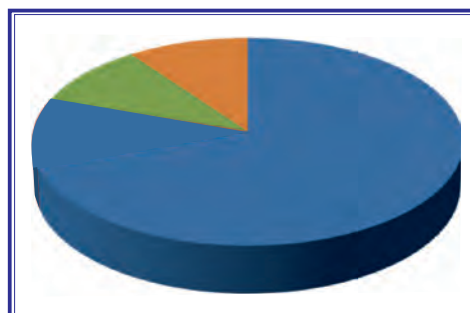

Рассмотренные дела по предмету разбирательства ¹
Cases considered by subject-matter ¹

2015 г.

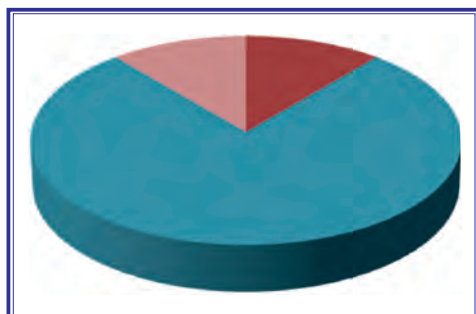

2016 г.

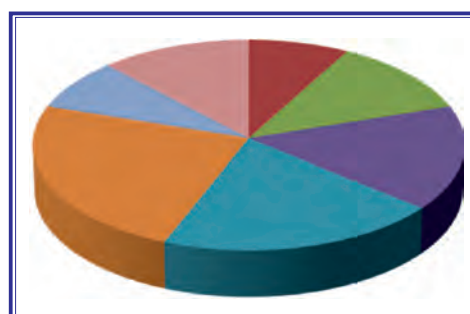

Судебные акты ¹
Acts of the Court ¹

2015 г.

2016 г.

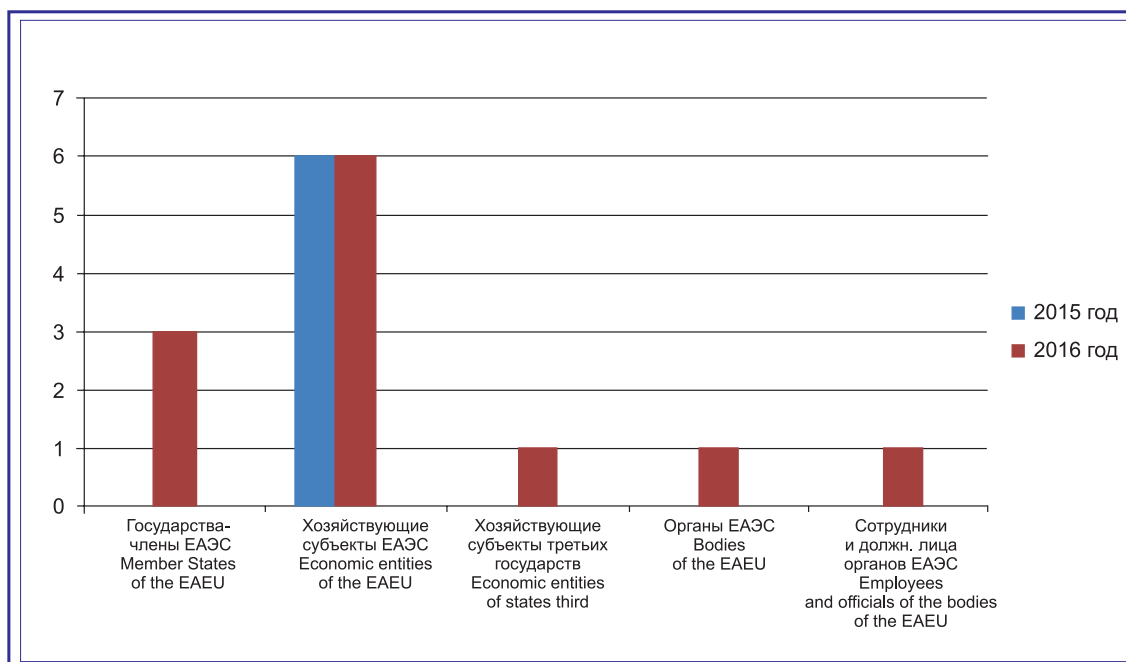

¹Данные о деятельности Суда приведены по состоянию на ноябрь 2016 года.

¹Data on the activities of the Court are stated as of November 2016.

Субъекты обращений в Суд ЕАЭС в 2015-2016 гг. ¹
Subjects of recourses to the Court of the EAEU in 2015-2016¹

¹Данные о деятельности Суда приведены по состоянию на ноябрь 2016 года.

¹Data on the activities of the Court are stated as of November 2016.

**СУДЕБНЫЕ АКТЫ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

10 марта 2015 года

10 марта 2015 года Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., под председательством судьи-докладчика Айриян Э.В., при секретаре судебного заседания Борель Ю.С., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление товарищества с ограниченной ответственностью «Гамма» к Евразийской экономической комиссии,

УСТАНОВИЛА:

2 марта 2015 года в Суд Евразийского экономического союза поступило заявление товарищества с ограниченной ответственностью «Гамма», Республика Казахстан (далее – заявитель).

Заявитель оспаривает бездействие Евразийской экономической комиссии.

В обоснование своих требований заявитель приводит следующие доводы. Основным видом деятельности ТОО «Гамма», зарегистрированного в Республике Казахстан в статусе юридического лица, является добыча и реализация угля, в том числе на территории Российской Федерации. К объему угля, реализуемого заявителем на территории Российской Федерации, налоговые органы Республики Казахстан в соответствии с Разделом 10 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» применяют рентный налог на экспорт.

Заявитель, считая взимание рентного налога на экспорт при вывозе угля на территорию Российской Федерации незаконным и противоречащим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, в соответствии с Договором о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года, неоднократно обращался в 2014 году с соответствующими заявлениями в налоговые органы Республики Казахстан, Евразийскую экономическую комиссию.

Как следует из заявления в Суд, Евразийская экономическая комиссия ограничилась в 2014 году письмами разъяснительного характера в адрес заявителя и, таким образом, не в полной мере выполнила свои обязанности.

Заявитель оспаривает бездействие Комиссии, выразившееся в неисполнении возложенных на нее функций по контролю и мониторингу за исполнением условий международных договоров и принятию мер по выявленным нарушениям, следствием чего стало взимание с заявителя налоговыми органами Республики Казахстан рентного налога на экспорт при вывозе угля на территорию Российской Федерации и просит Суд подтвердить правомерность его выводов и обязать Комиссию вынести соответствующее решение о необходимости исполнения условий международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан в части неправомочности взимания налоговыми органами Республики Казахстан рентного налога на экспорт в

отношении казахстанских предприятий, осуществляющих реализацию угля на территорию Российской Федерации и направить его в адрес Правительства Республики Казахстан.

Рассмотрев заявление ТОО «Гамма» и прилагаемые документы, заслушав судью-докладчика, изучив международные договоры, заключенные в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, Евразийского экономического союза, Коллегия Суда считает необходимым отказать в принятии заявления к производству Суда по следующим основаниям.

В соответствии с абзацем вторым подпункта 2 пункта 39 Главы IV. «Компетенция Суда» Статута Суда Евразийского экономического союза (далее – Статут Суда), являющегося Приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор от 29 мая 2014 года), Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Заявителем не оспаривается бездействие Комиссии, как постоянно действующего с 1 января 2015 года регулирующего органа Евразийского экономического союза. Из представленных материалов не усматриваются сведения о нарушении Комиссией предоставленных заявителю Договором от 29 мая 2014 года и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов.

В заявлении ТОО «Гамма» также просит Суд подтвердить правомерность своих выводов и обязать Евразийскую экономическую комиссию вынести соответствующее решение с его последующим направлением в адрес Правительства Республики Казахстан о необходимости исполнения условий международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан в части неправомерности взимания налоговыми органами Республики Казахстан рентного налога на экспорт в отношении казахстанских предприятий, осуществляющих реализацию угля на территории Российской Федерации.

Положениями Договора от 29 мая 2014 года, договорами, действующими в рамках Евразийского экономического союза к компетенции Суда Евразийского экономического союза не отнесены правомочия по подтверждению выводов хозяйствующих субъектов и рассмотрению споров об обязывании органов Союза к совершению юридически значимых действий.

На основании изложенного и руководствуясь положениями пункта 41 Главы IV. «Компетенция Суда», подпункта 1) пункта 95, пункта 101 Главы VII. «Акты Суда» Статута Суда, подпункта а) пункта 2 статьи 33 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в принятии к производству заявления товарищества с ограниченной ответственностью «Гамма» об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии.

Копию постановления направить сторонам по делу.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи:

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

Резюме по делу № СЕ-3/1-15-КС (ТОО «Гамма»)

Ключевые слова:

ТОО «Гамма» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

Оспаривание бездействия.

Таможенное регулирование – рентный налог на экспорт, Республика Казахстан, уголь – компетенция, полномочия Комиссии, решение о необходимости исполнения государством условий международных договоров, мониторинг и контроль – компетенция Суда, подтверждение правомерности выводов.

Отказ в принятии заявления.

Описание:

ТОО «Гамма» обратилось в Суд с заявлением об оспаривании бездействия Комиссии. По мнению заявителя, Комиссия не исполнила возложенные на нее функции по контролю и мониторингу за исполнением условий международных договоров и принятию мер по выявленным нарушениям. Следствием этого стало взимание с заявителя налоговыми органами Республики Казахстан рентного налога на экспорт при вывозе угля на территорию Российской Федерации. Заявитель просил Суд подтвердить правомерность его выводов и обязать Комиссию вынести соответствующее решение о необходимости исполнения условий международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан и направить его в адрес Правительства Республики Казахстан.

10 марта 2015 года Коллегия Суда приняла постановление об отказе в принятии заявления к производству.

Правовые позиции Суда:

1. Заявителем не оспаривается бездействие Комиссии как постоянно действующего с 1 января 2015 года регулирующего органа Евразийского экономического союза. Из представленных материалов не усматриваются сведения о нарушении Комиссией предоставленных заявителю Договором от 29 мая 2014 года и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов.

(см. абзац 9 постановления Коллегии Суда)

2. Положениями Договора от 29 мая 2014 года, договорами, действующими в рамках Евразийского экономического союза к компетенции Суда Евразийского экономического союза не отнесены правомочия по подтверждению выводов хозяйствующих субъектов и рассмотрению споров об обязывании органов Союза к совершению юридически значимых действий.

(см. абзац 11 постановления Коллегии Суда)

Summary of case No. CE-3/1-15-KC (Gamma LLP)

Keywords:

Gamma LLP (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (EEC).

Contesting a failure to act.

Customs regulation – rental tax on export, the Republic of Kazakhstan, coal – competence, authority of the Commission, decision on the necessity of State execution of international treaty provisions, monitoring and supervision – jurisdiction of the Court, confirmation of the legality of findings.

Dismissal of the application.

Substance of the case:

Gamma LLP filed an application with the Court contesting a failure to act by the Commission. According to the applicant, the Commission did not exercise its functions of supervision and monitoring for the fulfillment of provisions of international treaties, and of taking measures upon detection of violations. As a result, the tax authorities of the Republic of Kazakhstan collected rental taxes from the applicant on the export of coal to the Russian Federation. The applicant asked the Court to confirm the legality of his findings and to oblige the Commission to adopt an appropriate decision regarding the necessity of executing the provisions of international treaties ratified by the Republic of Kazakhstan, and to direct this decision to the Government of the Republic of Kazakhstan.

On March 10, 2015 the Chamber of the Court adopted an order dismissing the application.

Legal findings of the Court:

1. The applicant has not contested the failure to act of the Commission as the permanent functioning regulatory body of the Eurasian Economic Union as of January 1, 2015. The submitted materials do not contain information regarding the violation by the Commission of the rights and legitimate interests granted to the applicant by the Treaty of May 29, 2014 and (or) international treaties within the Union.

(see subparagraph 9 of the order of the Chamber of the Court)

2. The provisions of the Treaty of May 29, 2014 and of the treaties in force within the Eurasian Economic Union do not assign to the jurisdiction of the Court of the Eurasian Economic Union the authority to confirm the findings of economic entities and to consider disputes regarding the obliging of the bodies of the Union to perform legally significant actions.

(see subparagraph 11 of the order of the Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

25 марта 2015 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., судей Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Даулиеве Р.Г., в открытом судебном заседании, заслушав информацию судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., проанализировав содержание заявления закрытого акционерного общества «Юнитрейд» о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и его отмене и приложенных к нему документов,

УСТАНОВИЛА:

Закрытое акционерное общество (далее – ЗАО) «Юнитрейд» обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и его отмене.

В соответствии с пунктом 39 Статута Суда (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) к компетенции Суда относится рассмотрение споров по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Подпунктом г) пункта 1 статьи 9 Регламента Суда предусмотрено, что в заявлении хозяйствующего субъекта должны быть указаны права и законные интересы, которые, по мнению хозяйствующего субъекта, нарушены оспариваемым решением Комиссии и (или) действием (бездействием) Комиссии, а также фактические обстоятельства и доводы, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта.

Как следует из заявления, ЗАО «Юнитрейд» несогласно с классификацией товара, которая определена в Решении Коллегии ЕЭК от 18 июля 2014 года № 117

«О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза». По мнению заявителя, «чиллеры» являются многофункциональными устройствами и имеют более широкую сферу применения, чем холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование, и могут классифицироваться в товарной позиции 8415 ТН ВЭД ТС. В подтверждение указанных доводов к заявлению приложена копия постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 июня 2013 года по делу № А40-77358/12-21-739, которым решение Арбитражного суда города Москвы от 25 сентября 2012 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 февраля 2013 года оставлены без изменения. Решением суда первой инстанции были удовлетворены требования ЗАО «Юнитрейд» о признании незаконными решений Центрального таможенного управления о классификации товара в подсубпозиции 8418 69 000 9 ТН ВЭД ТС – («холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое или других типов; тепловые насосы, кроме установок для кондиционирования воздуха товарной позиции 8415: – прочее: – прочее», ставка ввозной таможенной пошлины 15%), который ЗАО «Юнитрейд» задекларировало в подсубпозиции 8415 82 000 9 ТН ВЭД ТС («установки для кондиционирования воздуха, оборудованные вентилятором с двигателем и приборами для изменения температуры и влажности воздуха, включая кондиционеры, в которых влажность может регулироваться отдельно: – прочие со встроенной холодильной установкой: – прочие», ставка ввозной таможенной пошлины 0%), и об уплате таможенных платежей. Суд обязал Московскую областную таможню устранить допущенные нарушения путем возврата довысканных таможенных платежей и пеней.

Однако в заявлении ЗАО «Юнитрейд» не указано, каким образом Решение Коллегии ЕЭК от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» затрагивает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и нарушает его права и законные интересы, предоставленные Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, в том числе применительно к обстоятельствам дела № А40-77358/12-21-739, рассмотренного 25 сентября 2012 года Арбитражным судом города Москвы.

Согласно подпункту б) пункта 3 статьи 9 Регламента Суда к заявлению хозяйствующего субъекта должна быть приложена копия свидетельства о государственной регистрации юридического лица.

К заявлению ЗАО «Юнитрейд» приложена копия свидетельства о государственной регистрации ЗАО «Юнитрейд-Экспорт» серии 77 № 009909178, выданного 24 июля 2007 года Межрайонной ИФНС № 46 по городу Москве. Сведения об изменении наименования хозяйствующего субъекта с ЗАО «Юнитрейд-Экспорт» на ЗАО «Юнитрейд» не представлены.

Несоответствие наименования заявителя – юридического лица с наименованием в прилагаемой копии свидетельства о государственной регистрации юридического лица указывает на то, что заявителем не выполнены требования подпункта б) пункта 3 статьи 9 Регламента Суда.

В соответствии с пунктом 4 статьи 9 Регламента Суда заявление и прилагаемые к нему документы представляются в 1 экземпляре на бумажном носителе, а также на электронном носителе.

Заявление ЗАО «Юнитрейд» и прилагаемые к нему документы представлены на бумажном носителе, документы на электронном носителе не представлены.

Таким образом, изложенное свидетельствует, что заявление ЗАО «Юнитрейд» и прилагаемые к нему документы не соответствуют требованиям подпункта г) пункта 1, подпункта б) пункта 3 и пункта 4 статьи 9 Регламента Суда.

Согласно подпункту б) пункта 3 статьи 33 Регламента Суда, если заявление не соответствует требованиям, предусмотренным настоящим Регламентом, и (или) к заявлению не приложены документы, предусмотренные статьями 8 или 9 настоящего Регламента, Суд выносит постановление об оставлении заявления без движения.

Наличие установленных недостатков является основанием для оставления заявления ЗАО «Юнитрейд» без движения, как несоответствующего требованиям подпункта г) пункта 1, подпункта б) пункта 3 и пункта 4 статьи 9 Регламента Суда, с предоставлением срока для их устранения.

Суд разъясняет, что по правилам пункта 3 статьи 33 Регламента Суда в случае устранения недостатков в установленный срок заявление принимается к производству; неустранение недостатков является основанием для отказа в принятии заявления.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 33, 34, 84 Регламента Суда, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Заявление закрытого акционерного общества «Юнитрейд» о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и его отмене, – оставить без движения.

Предоставить закрытому акционерному обществу «Юнитрейд» для устранения недостатков срок до 15 апреля 2015 года.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

В.Х. Сейтимова

Судьи

А.Э. Туманян
А.А. Федорцов
К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

15 апреля 2015 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., судей Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Даулиеве Р.Г., в открытом судебном заседании, заслушав информацию судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., проанализировав материалы по заявлению закрытого акционерного общества «Юнитрейд» о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и его отмене,

УСТАНОВИЛА:

Закрытое акционерное общество (далее – ЗАО) «Юнитрейд» обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и его отмене.

Требования заявителя обоснованы тем, что ввиду различного функционального предназначения, установки «чиллер» не могут быть однозначно все отнесены к холодильным установкам и, как следствие, к подсубпозиции ТН ВЭД ТС 8418 69 000 8. ЗАО «Юнитрейд» считает, что при определении товарной подсубпозиции ТН ВЭД ТС необходимо руководствоваться конкретным предназначением установки, ее функциональными возможностями, учитывать наличие основных классификационных признаков, перечисленных в наименовании товарной позиции 8415 (назначение товара – кондиционирование воздуха), и исключение оборудования для кондиционирования воздуха из позиции 8418, а также температуру охлаждения воды данным устройством.

Постановлением Коллегии Суда от 25 марта 2015 года заявление ЗАО «Юнитрейд» было оставлено без движения, как не соответствующее требованиям подпункта г) пункта 1, подпункта б) пункта 3 и пункта 4 статьи 9 Регламента Суда, поскольку в заявлении не указывалось каким образом оспариваемое Решение Коллегии ЕЭК затрагивает права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной эконо-

мической деятельности, нарушает его права и законные интересы, предоставленные Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, к заявлению не была приложена копия свидетельства о государственной регистрации юридического лица ЗАО «Юнитрейд», не представлены документы на электронном носителе.

9 апреля 2015 года в целях устранения недостатков, послуживших основанием для оставления заявления без движения, заявителем представлены: письменное ходатайство; копия протокола общего собрания акционеров ЗАО «Юнитрейд-Экспорт» от 16 марта 2009 года, на котором принято решение об изменении наименования общества на ЗАО «Юнитрейд»; копия свидетельства о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц от 31 марта 2009 года; документы на электронном носителе.

В ходатайстве ЗАО «Юнитрейд» указало, что в рамках контракта от 22 января 2010 года № 08/10 и дополнительного соглашения № 1 от 22 января 2011 года к контракту, заключенных с компанией «UNIFLAIR S.P.A.», осуществляло ввоз на таможенную территорию РФ водяных чиллеров «UNIFLAIR» модели «Bref», «LRAC». Данный товар при таможенном оформлении декларировался по коду ТН ВЭД ТС 8415 90 000 9, что согласуется с судебной практикой российских арбитражных судов (дело №А-40-77358/12-21-739). Однако, после принятия Коллегией ЕЭК оспариваемого решения, таможенные органы классифицируют этот товар по иному коду ТН ВЭД ТС 8418 69 000 8, обязывая ЗАО «Юнитрейд» вносить изменения в таможенные декларации и доплачивать налоги и таможенные платежи, что напрямую затрагивает права и законные интересы хозяйствующего субъекта.

Анализируя содержание заявления, представленные документы, Коллегия Суда, с учетом требований статей 9, 26 и 33 Регламента Суда, приходит к выводу о том, что заявление подлежит принятию к производству, по следующим основаниям.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) рассмотрение данного спора относится к компетенции Суда.

Соблюдение досудебного порядка урегулирования спора подтверждается соответствующим документом.

Ранее Судом не принималось решение по спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям.

Заявление оформлено в соответствии с требованиями, предъявляемыми статьей 9 Регламента Суда.

Недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения, ЗАО «Юнитрейд» устранило в установленный срок, выполнив требования подпункта г) пункта 1, подпункта б) пункта 3 и пункта 4 статьи 9 Регламента Суда.

Документы и материалы представлены в объеме, достаточном для решения вопроса о принятии заявления к производству.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 33, статьей 84 Регламента Суда, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление закрытого акционерного общества «Юни-трейд» о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и его отмене.

Провести подготовку дела к рассмотрению в судебном разбирательстве.

Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 14 мая 2015 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Председательствующий

В.Х. Сейтимова

Судьи

А.Э. Туманян
А.А. Федорцов
К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

19 мая 2015 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., судей Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Даулиеве Р.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению закрытого акционерного общества «Юнитрейд» (истец) к Евразийской экономической комиссии (ответчик)

о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и его отмене,

заслушав представителя истца Капланова Д.Д.,

представителей ответчика Наумова А.А., Соколова Ю.Е., Солопова В.И., Фурсова В.Н.,

заклучения специалистов Новикова В.В., Тимофеева Д.Б.,

исследовав состязательные документы и иные материалы дела,

УСТАНОВИЛА:

В производстве Суда Евразийского экономического союза находится дело по заявлению ЗАО «Юнитрейд» о признании Решения Коллегии ЕЭК от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и его отмене.

14 мая 2015 года в судебном заседании представитель истца Капланов Д.Д. обратился с заявлением о частичном отказе от своих требований в части отмены оспариваемого решения Коллегии ЕЭК.

19 мая 2015 года в Суд поступило заявление истца ЗАО «Юнитрейд» об отзыве заявления о признании Решения Коллегии ЕЭК от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза. Истец просит рассмотреть указанное заявление в отсутствие своего представителя.

Статья 67 Статута Суда предусматривает, что на любой стадии рассмотрения дела спор может быть урегулирован сторонами спора путем заключения мирового соглашения, отказа от своих требований или отзыва заявления.

Согласно статье 55 Регламента Суда истец вправе отказаться от своих требований частично или полностью либо отозвать заявление в любое время до вынесения решения Суда.

Пункт 1 статьи 47 Регламента Суда предусматривает право стороны известить Суд о возможности рассмотрения спора в свое отсутствие.

В соответствии с подпунктом в) пункта 1 статьи 56 Регламента Суд прекращает производство по делу, если установит, что истец отказался от своих требований или отозвал заявление.

Учитывая заявление истца, мнение представителей ответчика, не возражавших против прекращения производства по делу по данному основанию, Коллегия Суда считает возможным рассмотреть заявление об отзыве в отсутствие представителей стороны истца и приходит к выводу о необходимости прекращения производства по делу в связи с отзывом заявления истцом.

В силу положений, предусмотренных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 года № 85 «Об определении размера валюты платежа, порядка зачисления, использования и возврата пошлины, уплаченной хозяйствующими субъектами при обращении в Суд Евразийского экономического союза», возврат пошлины в случае прекращения производства по делу не предусмотрен.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 52, 65, 67, подпунктом 3 статьи 95 Статута Суда, подпунктом в) пункта 1 статьи 56, пунктом 2 статьи 56, статьей 84 Регламента Суда, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Прекратить производство по делу по заявлению закрытого акционерного общества «Юнитрейд» о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза.

Пошлина, уплаченная ЗАО «Юнитрейд» при обращении в Суд Евразийского экономического союза, возврату не подлежит.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Председательствующий

В.Х. Сейтимова

Судьи

А.Э. Туманян
А.А. Федорцов
К.Л. Чайка

Резюме по делу СЕ-1-2/1-15-КС (ЗАО «Юнитрейд»)

Ключевые слова:

ЗАО «Юнитрейд» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

О соответствии Решения ЕЭК международным договорам, заключенным в рамках ЕФЭС.

Таможенное регулирование – классификация товаров в таможенных целях – товарные позиции 8415 и 8418 ТН ВЭД ЕАЭС – внесение изменений в таможенную декларацию – непосредственно затрагиваемые права и законные интересы – холодильная машина «чиллер» – функциональное назначение товара.

Решение Комиссии № 117 от 18 июля 2014 года.

Оставление без движения – принятие к производству – прекращение производства.

Описание:

ЗАО «Юнитрейд» обратилось в Суд ЕАЭС с заявлением о признании Решения Коллегии ЕЭК от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и его отмене.

Заявление было принято после устранения имевшихся недостатков в представленном пакете документов, послуживших основанием для оставления заявления без движения. Заявитель выражал несогласие с определением Комиссией товарной позиции: ввозимый товар при таможенном оформлении декларировался по коду ТН ВЭД ТС 8415 82 000 9, после принятия Коллегией ЕЭК оспариваемого решения – по коду ТН ВЭД ТС 8418 69 000 8, что повлекло довыскание таможенных платежей в отношении поставленных товаров.

В дальнейшем, однако, истец отозвал свое заявление. На этом основании, в соответствии со статьей 56 Регламента Суда, Коллегия Суда постановила прекратить производство по делу.

Summary of case No. CE-3/1-15-KC (Gamma LLP)

Keywords:

Gamma LLP (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (EEC).

Contesting a failure to act.

Customs regulation – rental tax on export, the Republic of Kazakhstan, coal – competence, authority of the Commission, decision on the necessity of State execution of international treaty provisions, monitoring and supervision – jurisdiction of the Court, confirmation of the legality of findings.

Dismissal of the application.

Substance of the case:

Gamma LLP filed an application with the Court contesting a failure to act by the Commission. According to the applicant, the Commission did not exercise its functions of supervision and monitoring for the fulfillment of provisions of international treaties, and of taking measures upon detection of violations. As a result, the tax authorities of the Republic of Kazakhstan collected rental taxes from the applicant on the export of coal to the Russian Federation. The applicant asked the Court to confirm the legality of his findings and to oblige the Commission to adopt an appropriate decision regarding the necessity of executing the provisions of international treaties ratified by the Republic of Kazakhstan, and to direct this decision to the Government of the Republic of Kazakhstan.

On March 10, 2015 the Chamber of the Court adopted an order dismissing the application.

Legal findings of the Court:

1. The applicant has not contested the failure to act of the Commission as the permanent functioning regulatory body of the Eurasian Economic Union as of January 1, 2015. The submitted materials do not contain information regarding the violation by the Commission of the rights and legitimate interests granted to the applicant by the Treaty of May 29, 2014 and (or) international treaties within the Union.

(see subparagraph 9 of the order of the Chamber of the Court)

2. The provisions of the Treaty of May 29, 2014 and of the treaties in force within the Eurasian Economic Union do not assign to the jurisdiction of the Court of the Eurasian Economic Union the authority to confirm the findings of economic entities and to consider disputes regarding the obliging of the bodies of the Union to perform legally significant actions.

(see subparagraph 11 of the order of the Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1 апреля 2015 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., под председательством судьи-докладчика Баишева Ж.Н., при секретаре судебного заседания Курбатове Е.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление закрытого акционерного общества «Компания автоприцепов» к Евразийской экономической комиссии об оспаривании абзаца второго подпункта а) пункта 5 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 года № 294 «О Положении о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза»,

УСТАНОВИЛА:

Закрытое акционерное общество «Компания автоприцепов» (далее – ЗАО «КА-ПРИ», заявитель, общество) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании абзаца второго подпункта а) пункта 5 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 года № 294 «О Положении о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» (далее – Решение № 294).

Заявитель указал, что осуществляет деятельность по разработке, изготовлению и продаже на территории Таможенного союза полуприцепов - автоцистерн и прицепов – автоцистерн для транспортировки светлых и темных нефтепродуктов. По мнению общества, Решение № 294 создает неравные условия для предпринимательской деятельности между предприятиями, осуществляющими производство и реализацию указанной продукции на территории Таможенного союза, и хозяйствующими субъектами, ввозящими на территорию Таможенного союза импортную специальную технику, бывшую в употреблении. Заявитель считает, что затраты ЗАО «КА-ПРИ» на получение оценки соответствия в форме одобрения типа транспортного средства приводят к неравным конкурентным условиям с хозяйствующими субъектами, ввозящими товар, бывший в употреблении (эксплуатации), на который такие документы не требуются. Общество просит признать абзац второй подпункта а) пункта 5 Решения № 294 об освобождении хозяйствующих субъектов от представления таможенным органам документов, удостоверяющих соответствие продукции (товаров) обязательным требованиям, или сведений о таких документах, при помещении под таможенные процедуры товара, бывшего в употреблении (эксплуатации), не со-

ответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Рассмотрев заявление ЗАО «КАПРИ», а также прилагаемые к нему документы, заслушав судью-докладчика, Коллегия Суда считает, что заявление не подлежит принятию к производству по следующим основаниям.

Подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) (далее – Статут Суда) к компетенции Суда отнесено рассмотрение споров, возникающих по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Согласно подпункту «г» пункта 1 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент) в заявлении хозяйствующего субъекта должны указываться права и законные интересы, которые, по мнению хозяйствующего субъекта, нарушены оспариваемым решением Комиссии, а также фактические обстоятельства и доводы, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта.

В нарушение указанных требований в заявлении ЗАО «КАПРИ» и приложенных документах не указано каким образом Решение № 294 непосредственно затрагивает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Кроме того, хозяйствующий субъект не представил доказательств того, что оспариваемое решение повлекло нарушение прав и законных интересов общества, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза. ЗАО «КАПРИ» не осуществляет ввоз на таможенную территорию Таможенного союза бывшего в употреблении (эксплуатации) товара, тогда как Решение № 294 в оспариваемой части регулирует порядок ввоза на таможенную территорию Таможенного союза товара, бывшего в употреблении (эксплуатации), в отношении которого устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза. Документы и расчеты, подтверждающие создание неравных конкурентных условий и причинение заявителю в результате действия Решения № 294 ущерба, к заявлению не приложены.

Кроме того, пунктами 43 - 45 Статута Суда установлено, что спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно подпункту «е» пункта 1 статьи 9 Регламента в заявлении хозяйствующего субъекта должны указываться сведения о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора. Подпунктом «в» пункта 3 статьи 9 Регламента установлено, что к заявлению хозяйствующего субъекта прилагаются документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

Из приложенных к заявлению документов следует, что 11 июля 2014 года заявитель обратился в Евразийскую экономическую комиссию с просьбой внести изменения в Решение № 294. Письмом от 24 октября 2014 года № 16-659 Евразийская экономическая комиссия сообщила ЗАО «КАПРИ» о том, что специальная техника (полуприцепы для перевозки наливных грузов) являются объектами регулирования технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011) и что письмо заявителя направлено на рассмотрение в Минпромторг России, так как данный орган является ответственным разработчиком ТР ТС 018/2011.

Ответ Минпромторга России к заявлению не приложен, что не позволяет сделать вывод о завершении и соблюдении порядка досудебного урегулирования спора.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 2 статьи 33 Регламента Суд выносит постановление об отказе в принятии заявления к производству, если не соблюден установленный досудебный порядок урегулирования спора.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 33, 34, 84 Регламента, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в принятии заявления закрытого акционерного общества «Компания автоприцепов» к Евразийской экономической комиссии об оспаривании абзаца второго подпункта а) пункта 5 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 года № 294 «О Положении о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза».

Копию постановления направить сторонам по делу.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судьи:

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

Резюме по делу № СЕ-3/2-15-КС (ЗАО «КАПРИ»)

Ключевые слова:

ЗАО «Компания автоприцепов» (КАПРИ, хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

О соответствии решения ЕЭК Договору о ЕАЭС и международным договорам, заключенным в рамках ЕАЭС.

Неравные условия для ведения предпринимательской деятельности, причинение ущерба, оценка соответствия – прицепы-автоцистерны, транспортировка нефти.

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 года № 294 «О Положении о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза».

Отказ в принятии заявления.

Описание:

Закрытое акционерное общество «Компания автоприцепов» (далее – ЗАО «КАПРИ») обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об оспаривании абзаца второго подпункта а) пункта 5 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 года № 294 «О Положении о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» (далее – Решение № 294).

ЗАО «КАПРИ» осуществляет деятельность по разработке, изготовлению и продаже на территории Таможенного союза полуприцепов-автоцистерн и прицепов-автоцистерн для транспортировки светлых и темных нефтепродуктов. При этом хозяйствующий субъект обязан возмездно получить одобрение типа транспортного средства.

Как установил Суд, Решение № 294 в оспариваемой заявителем части регулирует порядок ввоза на таможенную территорию Таможенного союза товара, бывшего в употреблении (эксплуатации), в отношении которого не требуется предоставление документов о соответствии обязательным требованиям в рамках Таможенного союза.

По мнению общества, Решение № 294 создает неравные условия для предпринимательской деятельности, в связи с чем ЗАО «КАПРИ» несет дополнительные затраты.

Суд, приняв во внимание, что ЗАО «КАПРИ» оспаривает Решение № 294 с целью наложить на импортеров специальной техники, бывшей в употреблении, дополнительные затраты по получению оценки соответствия в форме одобрения типа транспортного средства, Постановлением Коллегии Суда от 1 апреля 2015 года в принятии к производству заявления ЗАО «КАПРИ» отказал.

Правовые позиции Суда:

1. Коллегия Суда определила, что право обращения в Суд возникает у хозяйствующего субъекта при условии, что тот осуществляет предпринимательскую деятель-

ность в отношении товара и сферы, урегулированной оспариваемым решением Евразийской экономической комиссии.

2. В нарушение подпункта «г» пункта 1 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза заявитель не обосновал, каким образом Решение № 294 непосредственно затрагивает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Заявитель не осуществляет ввоз на таможенную территорию Таможенного союза бывшего в употреблении (эксплуатации) товара, тогда как Решение № 294 в оспариваемой части регулирует иную сферу правовых отношений о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза только товара, бывшего в употреблении, в отношении которого не требуется предоставление сертификата соответствия.

(см. абзац 6 постановления Коллегии Суда)

Summary of case No. CE-3/2-15-KC (KAPRI CJSC)

Keywords:

“Kompanija avtopritsepov” CJSC (KAPRI, economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (EEC).

On compliance of the decision of the Eurasian Economic Commission with the Treaty on the EAEU and international treaties within the EAEU.

On contesting subparagraph 2 of paragraph 5 (a) of the Decision of the Board of the EEC of December 25, 2012 No. 294 “On the Regulation on the manner of import into the custom territory of the Custom Union of products (commodities), for which binding requirements are established within the Customs Union”.

Unequal conditions for business activities, causation of damages, conformity assessment – tank trailers, oil transportation.

Dismissal of the application.

Substance of the case:

Closed joint-stock company “Kompanija avtopritsepov” (hereinafter – “KAPRI”) filed an application with the Court of the Eurasian Economic Union contesting subparagraph 2 of paragraph 5 (a) of the Decision of the Board of the EEC of December 25, 2012 No. 294 “On the Regulation on the manner of import to the custom territory of the Custom Union of products (commodities), for which binding requirements are established within the Customs Union” (hereinafter “Decision No. 294”).

KAPRI is active in the development, manufacture and sale on the territory of the Customs Union of tank semitrailers and tank trailers for transportation of light and dark oil products. For this activity the economic entity is obliged to obtain a fee-based approval of the vehicle model.

The Court has established that the part of Decision No. 294 contested by the applicant specifies the manner of import into the customs territory of the Customs Union of previously-used goods which do not require the provision of documents attesting compliance with binding requirements of the Customs Union.

According to the opinion of the company, Decision No. 294 creates unequal conditions for business activities and entails additional expenditures for KAPRI.

The Court, taking into account that KAPRI is contesting Decision No. 294 with the aim of imposing on importers of used special equipment additional costs for obtaining a conformity assessment in the form of a vehicle model approval, dismissed the application of KAPRI by an order of the Chamber of the Court of April 1, 2015.

Legal findings of the Court:

1. The Chamber of the Court established that an economic entity has the right to apply to the Court, provided that it conducts business activities related to the goods and area of activity regulated by the contested decision of the EEC.

2. In violation of paragraph 1 (d) of Article 9 of the Rules of Procedure of the Court of the Eurasian Economic Union, the applicant has failed to substantiate how Decision No. 294 directly affects the applicant’s rights and legitimate interests in the area of business and other economic activities. The applicant does not import into the customs territory of

the Customs Union the used commodities, while the contested part of Decision No. 294 regulates a distinct area of legal relations regarding procedures for importing into the customs territory of the Customs Union of only previously used goods, in connection with which provision of a certificate of conformity is not required.

(see subparagraph 6 of the order of the Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

16 сентября 2015 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., под председательством судьи-докладчика Туманяна А.Э., при секретаре судебного заседания Хачатряне А.К., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан) к Евразийской экономической комиссии об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии, оспаривании и отмене решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up»,

УСТАНОВИЛА:

Индивидуальный предприниматель Тарасик Константин Петрович (далее – ИП Тарасик К.П., заявитель) обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), оспаривании и отмене решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up» (далее – решение Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751).

Заявитель указал, что осуществляет деятельность по поставкам из Соединенных Штатов Америки в Республику Казахстан грузовых транспортных средств типа «Truck» торговых марок «Nissan Titan», «Toyota Tundra», «Ford-150», «F-250». Все транспортные средства имеют необходимые сопроводительные документы, таможенные декларации подаются с указанием кода 8704313908 ТН ВЭД ТС. Однако сотрудники таможи препятствуют выпуску товаров в свободное обращение, указывая на их неправильную классификацию по ТН ВЭД ТС и неуплату акциза в соответствии с пунктом 6 статьи 279 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет».

Считая действия Департамента таможенного контроля по Карагандинской области неправомерными, он обратился в Комиссию с просьбой проверить изложенные факты, прилагаемые документы и по окончании проверки принять меры к лицам, допустившим нарушение международных норм.

Комиссия в ответе от 27 ноября 2014 года информировала заявителя о том, что правовая оценка деятельности государственных органов государств-членов Таможенного союза выходит за рамки ее компетенции, предусмотренной Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года.

Считая, что сотрудники Комиссии не изучили должным образом все обстоятельства изложенной проблемы, что нарушает его права и законные интересы, как пред-

принимателя, заявитель просит Суд признать оспариваемое бездействие Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, обязать Комиссию устранить нарушение его прав и законных интересов, а также признать Решение Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 не соответствующим международным договорам.

Заслушав судью-докладчика, рассмотрев заявление ИП Тарасика К.П., а также прилагаемые к нему документы, Коллегия Суда пришла к следующим выводам.

Пунктом 1 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), установлены необходимые требования к заявлению хозяйствующего субъекта о разрешении спора.

В частности, в нем должны быть указаны:

- а) наименование Суда;
- б) сведения о заявителе (фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица и данные о его регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или наименование юридического лица и данные о его регистрации);
- в) место жительства физического лица или место нахождения юридического лица, включая официальное название государства, почтовый адрес (адрес для переписки), а также номера телефона, факса, адрес электронной почты (при наличии);
- г) права и законные интересы, которые, по мнению хозяйствующего субъекта, нарушены оспариваемым решением Комиссии и (или) действием (бездействием) Комиссии, а также фактические обстоятельства и доводы, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта, предусмотренное пунктом 2 данной статьи;
- д) сведения об оспариваемом решении Комиссии (наименование, номер, дата принятия, источник опубликования) и (или) описание действия (бездействия) Комиссии;
- е) сведения о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора;
- ж) дата подачи заявления.

Между тем в нарушение указанной правовой нормы в заявлении ИП Тарасика К.П.:

отсутствуют данные о регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя;

отсутствуют сведения о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора в части обжалования оспариваемого решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 и его отмены.

Кроме того, к заявлению не приложены: оспариваемое решение Комиссии Таможенного союза, копия свидетельства о регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя на русском языке в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Регламента Суда, документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора в части обжалования оспариваемого решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 и его отмены, документ, подтверждающий направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему

документов, что противоречит подпунктам а), б), в), е) пункта 3 статьи 9 Регламента Суда.

Наряду с этим заявителем не соблюдено предписание пункта 4 статьи 9 Регламента Суда. Как заявление, так и прилагаемые к нему документы не представлены на электронном носителе.

Таким образом, Суд приходит к заключению, что заявление ИП Тарасика К.П. и прилагаемые к нему документы не соответствуют требованиям статьи 9 Регламента Суда, что является основанием для применения подпункта б) пункта 3 статьи 33 Регламента Суда и оставления заявления ИП Тарасика К.П. без движения с предоставлением срока для устранения отмеченных недостатков.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 33, 34, 84 Регламента Суда, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Заявление индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии, оспаривании и отмене решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up» – оставить без движения.

Предоставить индивидуальному предпринимателю Тарасику Константину Петровичу для устранения недостатков срок до 16 октября 2015 года.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

27 октября 2015 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., под председательством судьи-докладчика Туманяна А.Э., при секретаре судебного заседания Хачатряне А.К., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан) к Евразийской экономической комиссии об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии, оспаривании и отмене решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up»,

УСТАНОВИЛА:

Индивидуальный предприниматель Тарасик Константин Петрович (далее – ИП Тарасик К.П., заявитель) обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением признать оспариваемое бездействие Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, обязать Комиссию устранить нарушение его прав и законных интересов, а также признать Решение Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up» (далее – решение Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751) не соответствующим международным договорам.

Заявитель указал, что осуществляет деятельность по поставкам из Соединенных Штатов Америки в Республику Казахстан грузовых транспортных средств типа «Truck» торговых марок «Nissan Titan», «Toyota Tundra», «Ford-150», «F-250». Все транспортные средства имеют необходимые сопроводительные документы, таможенные декларации подаются с указанием кода 8704313908 ТН ВЭД ТС. Однако сотрудники таможни препятствуют выпуску товаров в свободное обращение, указывая на их неправильную классификацию по ТН ВЭД ТС и неуплату акциза в соответствии с пунктом 6 статьи 279 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет».

Считая действия Департамента таможенного контроля по Карагандинской области неправомерными, он обратился в Комиссию с просьбой проверить факты, изложенные в обращении и приложенных документах и по окончании проверки принять меры к лицам, допустившим нарушение международных норм.

Комиссия в ответе от 27 ноября 2014 года информировала заявителя о том, что виды подакцизных товаров, ставки акцизов, порядок их исчисления в отношении

товаров, ввозимых в Республику Казахстан, устанавливаются в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан и правовая оценка деятельности государственных органов государств-членов Таможенного союза выходит за рамки ее компетенции, предусмотренной Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года.

Считая, что сотрудники Комиссии должным образом не изучили все обстоятельства изложенной проблемы и это нарушает его права и законные интересы, как предпринимателя, заявитель обратился в Суд.

Постановлением Коллегии Суда от 16 сентября 2015 года заявление ИП Тарасика К.П. было оставлено без движения, как не соответствующее требованиям подпунктов б), е) пункта 1, подпунктов а), б), в), е) пункта 3 и пункта 4 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), поскольку в заявлении отсутствовали данные о регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя, а также сведения о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора в части обжалования решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 и его отмены. Кроме того, к заявлению не были приложены оспариваемое решение Комиссии Таможенного союза, копия свидетельства о регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя на русском языке, документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора в части обжалования решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 и его отмены, документ, подтверждающий направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов. Как заявление, так и прилагаемые к нему документы не были представлены на электронном носителе.

Тем же Постановлением Коллегии Суда заявителю был предоставлен срок до 16 октября 2015 года для устранения вышеуказанных недостатков.

9 октября 2015 года от ИП Тарасика К.П. в Суд поступили исправленное заявление и другие материалы, в том числе заявление и прилагаемые к нему документы на электронном носителе.

В исправленном заявлении ИП Тарасик К.П. поддержал ранее заявленные требования в полном объеме.

Рассмотрев содержание исправленного заявления и изучив приложенные к нему документы, Коллегия Суда пришла к следующим выводам.

ИП Тарасик К.П. представил копию свидетельства о регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, копию оспариваемого решения Комиссии Таможенного союза, документ, подтверждающий направление Комиссии копии заявления и прилагаемых к нему документов, а также заявление и прилагаемые к нему документы на электронном носителе.

Вместе с тем не выполнено требование Постановления Коллегии Суда от 16 сентября 2015 года в части представления сведений и документов, подтверждающих соблюдение досудебного порядка урегулирования спора в отношении обжалования оспариваемого решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751, что в соответствии с подпунктом е) пункта 2 статьи 33 Регламента Суда является основанием для отказа в принятии заявления к производству.

Коллегия Суда считает, что заявление ИП Тарасика К.П. в части обязать Комиссию устранить нарушение его прав и законных интересов выходит за рамки компетенции Суда, предусмотренной подпунктом 2) пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года), что является основанием для отказа в принятии заявления к производству также и в этой части в соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 33 Регламента Суда.

Что касается оспаривания бездействия Комиссии, Коллегия Суда приходит к выводу, что заявление ИП Тарасика К.П. в этой части соответствует требованиям, предъявляемым статьей 9 Регламента Суда, и подлежит принятию к производству.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 33, 34, 84 Регламента Суда, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии.

2. Отказать в принятии к производству заявления индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича в части признания решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up» не соответствующим международным договорам, а также в части обязать Евразийскую экономическую комиссию устранить нарушение его прав и законных интересов.

3. Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 24 ноября 2015 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

4. Копию настоящего постановления направить сторонам.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

РЕШЕНИЕ

28 декабря 2015 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., под председательством судьи-докладчика Туманяна А.Э., при секретаре судебного заседания Борель Ю.С.,

с участием индивидуального предпринимателя Тарасика К.П. и его представителя Жмука Г.Н., представителей Евразийской экономической комиссии Бричевой Е.Н., Кирилеева Р.О., Наумова А.А., Соколова Ю.Е., Солопова В.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан) к Евразийской экономической комиссии об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии, заслушав истца – индивидуального предпринимателя Тарасика К.П. и его представителя Жмука Г.Н., представителей ответчика Бричеву Е.Н., Кирилеева Р.О., Наумова А.А., Соколова Ю.Е., Солопова В.И., специалистов Бекниязова Д.К., Лещенко С.К., Макашеву А.К., Тажинова Ч.М., исследовав состязательные документы и иные материалы дела,

УСТАНОВИЛА:

I. Обстоятельства дела

Тарасик Константин Петрович зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя с 15 ноября 2005 года, что подтверждается свидетельством о регистрации серии 12915 № 0250819, выданным 16 марта 2012 года Налоговым управлением по г. Темиртау (Карагандинская область, Республика Казахстан).

В период с 2012 по 2014 год в рамках предпринимательской деятельности индивидуальный предприниматель Тарасик Константин Петрович (далее – ИП Тарасик К.П., истец, заявитель) осуществлял поставку из США в Республику Казахстан транспортных средств типа «Nissan Titan», «Toyota Tundra», «Ford-F150». Перечисленные модели ИП Тарасик К.П. относит к транспортным средствам типа «Truck», имеющим шасси грузового автомобиля. При таможенном оформлении все ввозимые транспортные средства декларировались им в товарной позиции 8704 ТН ВЭД ТС.

Данная классификация таможенными органами Республики Казахстан не изменялась. Вместе с тем, при выпуске транспортных средств таможенные органы Республики Казахстан потребовали от истца оплатить акцизный налог как за автомобили, отнесенные к транспортным средствам, произведенным на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, которые, согласно подпункту б) статьи 279 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет»

(Налоговый кодекс)» от 10 декабря 2008 года № 99-IV (далее – Налоговый кодекс Республики Казахстан), являются подакцизными товарами.

В результате разбирательств в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций требования ИП Тарасика К.П. о незаконности решений и действий казахстанского таможенного органа остались без удовлетворения.

По итогам камеральной проверки истцу начислен акциз, налог на добавленную стоимость и пеня на общую сумму 8 368 055 тенге.

В октябре 2014 года, не соглашаясь с действиями таможенных и решениями судебных органов Республики Казахстан, ИП Тарасик К.П. обратился в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия, ЕЭК, ответчик), утверждая, что указанные органы нарушают принципы единообразного применения и реализации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза.

Рассмотрев данное обращение, Комиссия в письме от 27 ноября 2014 года сообщила ИП Тарасику К.П., что правовая оценка правомерности деятельности и решений таможенных органов государств-членов выходит за рамки компетенции Комиссии. Поскольку вопросы уплаты акцизов входят в компетенцию государственных органов Республики Казахстан, обращение ИП Тарасика К.П. было направлено в Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан.

II. Процедура в Суде

ИП Тарасик К.П. обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании оспариваемого бездействия Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, просил обязать Комиссию устранить нарушение его прав и законных интересов, признать Решение Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up» не соответствующим международным договорам.

Постановлением Коллегии Суда от 16 сентября 2015 года заявление ИП Тарасика К.П. было оставлено без движения, как не соответствующее требованиям подпунктов б), е) пункта 1, подпунктов а), б), в), е) пункта 3 и пункта 4 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), с предоставлением срока для устранения недостатков до 16 октября 2015 года.

9 октября 2015 года во исполнение постановления Суда от истца поступили дополнительные материалы.

Постановлением Коллегии Суда от 27 октября 2015 года заявление ИП Тарасика К.П. было принято к производству в части оспаривания бездействия Комиссии. Судебное заседание назначено на 24 ноября 2015 года.

В принятии заявления в части обязать Комиссию устранить нарушение прав и законных интересов отказано в связи с тем, что рассмотрение данного вопроса не относится к компетенции Суда.

В части заявления о признании Решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up» не

соответствующим международным договорам отказано в принятии к производству в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора.

Определив в постановлении от 16 сентября 2015 года отсутствие соблюдения досудебного порядка урегулирования спора в части оспаривания Решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up», Коллегия Суда рассмотрела обращение ИП Тарасика К.П. в Суд как сложное (смешанное) по предметному составу, состоящее из самостоятельных категорий споров, которое необходимо рассматривать по отдельности на соответствие порядка их подачи, утвержденного Регламентом Суда.

Принимая во внимание позицию истца, оспаривающего бездействие как длительное пассивное поведение ответчика на фоне спора между истцом и таможенными органами Казахстана, Коллегия Суда оценила обращение истца к ответчику с заявлением о нарушении принципов применения международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза, как соблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

Содержание ответа Комиссии на досудебное обращение истца не влияет на возможность реализации им права на судебную защиту, поскольку даже в случае отсутствия ответа Комиссии хозяйствующий субъект имеет право обратиться в Суд в соответствии с пунктом 44 Статута Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) (далее – Статут Суда).

23 ноября 2015 года в Суд поступили возражения Комиссии на заявление истца.

В процессе судебного разбирательства 24 ноября 2015 года привлечены специалисты в области технического, таможенно-тарифного регулирования и налогового законодательства, направлены запросы в органы и организации государств-членов Евразийского экономического союза (далее – государства-члены Союза) и сторонам для представления дополнительных материалов.

Судебное разбирательство назначено на 22 декабря 2015 года.

В соответствии с пунктом 55 Статута Суда были направлены запросы и получены ответы из:

Верховного Суда Республики Казахстан;

Белорусского государственного института стандартизации и сертификации Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь по вопросам в области технического регулирования моторных транспортных средств;

Белорусского государственного университета (доцента кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности, кандидата юридических наук, Лещенко С.К.);

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (заведующего кафедрой финансового, налогового и таможенного права, доктора юридических наук, профессора Козырина А.Н.).

22 декабря 2015 года судебное разбирательство возобновлено, заслушаны специалисты в области финансов и таможенного регулирования Бекниязов Д.К., Макашева А.К., Тажинов Ч.М., доцент Лещенко С.К., оглашена информация профессора Козырина А.Н., Белорусского государственного института стандартизации и серти-

фикации Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь, рассмотрены заявления и ходатайства сторон, исследованы материалы дела.

III. Позиция истца

Из текста заявления, пояснений истца и его представителя усматривается следующее.

Истец обратился в Комиссию и выразил несогласие с выводами таможенных экспертов Центральной таможенной лаборатории города Астаны Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан, отраженными в заключении от 6 ноября 2012 года, согласно которым автомобили марки «NISSAN TITAN» VIN №1N6BA0CC6BN304352, VIN №1N6AA0EC5BN307705 являются моторными транспортными средствами на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя отделенной жесткой стационарной перегородкой. Это, по мнению истца, не соответствует положениям статьи 3 Соглашения о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний от 20 марта 1958 года (далее – Женевское соглашение 1958 года), участником которого являются Республика Казахстан и США, противоречит Техническому регламенту «Требования к безопасности автотранспортных средств», утвержденному Постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 июля 2008 года № 675 (далее – Технический регламент Республики Казахстан), Техническому регламенту «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011), утвержденному решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 (вступил в силу с 1 января 2015 года) (далее – Технический регламент Таможенного союза). В данных правовых актах, как полагает заявитель, отсутствует понятие моторного транспортного средства на шасси легкового автомобиля, однако существует понятие грузового транспортного средства и его шасси. Кроме этого указал, что таможенные эксперты не имеют соответствующей квалификации и аттестации, а нахождение Центральной лаборатории в структуре таможенного органа противоречит Закону Республики Казахстан «О техническом регулировании» от 9 ноября 2004 года № 603-III.

Наряду с этим ИП Тарасик К.П. в обращении в Комиссию указал, что Департамент таможенного контроля и суды Карагандинской области игнорируют информацию заводов-изготовителей, действующее законодательство Республики Казахстан и международные нормативно-правовые акты, руководствуются только постановлением Надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан. Указывает, что таможенные органы признают транспортные средства типа «Truck» торговых марок «Nissan Titan», «Toyota Tundra», «Ford-150», «Ford-250», завезенные в период с 2012 по 2014 годы, моторными транспортными средствами на шасси легкового автомобиля с жесткой стационарной перегородкой, отделяющей кабину от грузового отсека. Ссылаясь на пункт 20 Порядка принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденным Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря

2013 года № 284, считает, что Комиссия должна была рассмотреть обращение, провести мониторинг с целью определения правомерности применения акциза, предусмотренного Налоговым кодексом Республики Казахстан к товарам, ввезенным им, что, по его мнению, относится к таможенным платежам, входит в сферу регулирования Комиссии и не соответствует праву Союза.

Истец указывает, что бездействие Комиссии непосредственно затрагивает его права и законные интересы в сфере экономической деятельности и выразилось в отсутствии мониторинга и контроля за исполнением: Соглашения об обращении продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия, на таможенной территории Таможенного союза от 11 декабря 2009 в части формирования Единого реестра органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) таможенного союза; Женевского соглашения 1958 года в части признания официальных утверждений по типу конструкции транспортных средств, представленных государством, на территории которой они изготовлены; Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года в части применения единой системы взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами, решений органов Союза.

По мнению заявителя, в соответствии с подпунктом б) статьи 9 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года целью функционирования режима свободной торговли товарами является применение единой системы взимания косвенных налогов. Согласно пункту 4) статьи 12 названного Договора единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности и принятия согласованных решений по его синхронному изменению и дополнению включает косвенное налогообложение внешнеторговых операций с третьими странами. По утверждению истца, вышеуказанные нормы не исполняются.

Истец указывает, что практика взимания косвенных налогов в Республике Казахстан и Российской Федерации отличаются. Например, типы транспортных средств, ввезенных истцом, в Российской Федерации не относятся к подакцизным товарам. Вместе с тем, в Республике Казахстан данные транспортные средства признают подакцизным товаром вопреки национальным и международно-правовым нормам, а бездействие Комиссии только поощряет нарушение законности.

Ссылаясь на статью 6 Договора о Комиссии таможенного союза от 6 декабря 2007 года, истец утверждает, что на момент его обращения Комиссия являлась высшим органом таможенного союза и осуществляла функции обеспечения реализации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу таможенного союза. Комиссия была обязана разобраться и оказать содействие в восстановлении его нарушенных прав, а также устранить административные барьеры, способствующие нарушению международных нормативно-правовых актов. Однако Комиссия сослалась на то, что изложенный в обращении вопрос не относится к ее компетенции, переадресовала его заявление в Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан.

Истец пояснил, что ожидал от Комиссии проведения коллегиального заседания по своему обращению с принятием документа в форме решения, распоряжения или рекомендации. Поэтому полученный ответ считает формальной отпиской и подтверждением несоблюдения процедуры рассмотрения обращения.

Истец просит вынести решение о признании оспариваемого бездействия Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим его права и законные интересы.

IV. Позиция ответчика

В представленных Суду возражениях и пояснениях в судебном заседании представители ответчика считают доводы истца необоснованными, требования не подлежащими удовлетворению.

По мнению ответчика, в своем обращении на имя Председателя Коллегии Комиссии истец выражал несогласие с действиями таможенных органов Республики Казахстан, признавшими ввозимые на таможенную территорию Таможенного союза транспортные средства, классифицированные в товарной позиции 8704 ТН ВЭД ТС, подакцизными товарами.

Истец просил рассмотреть обращение, проверить изложенные в нем факты, принять меры к лицам, допустившим нарушение международных норм.

По результатам рассмотрения обращения истцу было сообщено о том, что правовая оценка деятельности государственных органов, в том числе правомерности решений таможенных органов государств-членов Таможенного союза, выходит за рамки компетенции Комиссии. Истец был проинформирован о том, что рассмотрение жалоб на действия таможенных органов и вопросы порядка установления и взимания акцизов при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза, относятся к компетенции государств-членов Таможенного союза. На момент обращения истца Комиссия осуществляла свою деятельность в соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года в пределах полномочий, предусмотренных статьей 3 указанного Договора. Принятие мер в отношении таможенных органов государств-членов не отнесено к полномочиям Комиссии.

Ответчик указывает, что статьей 9 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) установлено, что обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов и (или) их должностных лиц осуществляется в порядке и сроки, установленные законодательством государств-членов.

Ссылаясь на статью 493 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30 июня 2010 года № 296-IV Комиссия считает, что истец вправе обжаловать решения, действия (бездействие) таможенного органа и (или) его должностного лица в вышестоящий таможенный орган и (или) в суд.

Исходя из положений подпункта 4) пункта 1 статьи 6 ТК ТС считает, что взимание таможенных платежей, контроль правильности их исчисления и своевременности уплаты, принятие мер по принудительному взысканию возложены на таможенные органы государств-членов. При этом определение порядка исчисления сумм налогов, подлежащих уплате и (или) взысканию, а также установление ставок налогов (НДС и акциз) осуществляется в соответствии с законодательством государств-членов, на территории которого товары помещаются под таможенную процедуру (статьи 76 и 77 ТК ТС).

Таким образом, по мнению ответчика, виды подакцизных товаров, ставки налогов, порядок их исчисления в отношении товаров, ввозимых в Республику Казахстан, устанавливаются налоговым законодательством Республики Казахстан.

Учитывая изложенное, Комиссия считает обоснованным направление обращения истца для рассмотрения в Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан.

При этом Комиссия указала, что требование о мониторинге исполнения международных договоров в обращении ИП Тарасика К.П. в Комиссию не содержалось. В обращении истца содержались лишь доводы об обжаловании действий таможенных органов Республики Казахстан и требование о принятии мер.

Ответчик считает, что порядок досудебного урегулирования спора, предусмотренный в пункте 43 Статута Суда, истцом не соблюден.

Просит Суд отказать в удовлетворении требований истца либо прекратить производство по делу.

V. Пределы судебного разбирательства

В соответствии с пунктом 101 Статута Суда решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов.

В отмеченной норме получил отражение общепризнанный принцип *ne eat iudex ultra petita partium*, который относится к надлежащему разграничению объекта спора, по которому Суд вправе выносить решение. Данный принцип означает, что объект ограничен, с одной стороны, притязаниями (требованиями) истца (максимум) и, с другой стороны, заявлениями ответчика (минимум), то есть для интеграционного объединения не имеет значения в какой мере, в каких объемах и пределах, на основании каких доводов защищает свои нарушенные права истец.

Данное правило было поддержано Международным Судом Организации Объединенных Наций, который подтвердил принцип в рамках дела *Asylum* (Дело об убежище (Колумбия/Перу) – решение Международного Суда от 20 ноября 1950 года (в запросе о толковании): «...следует учитывать принцип обязанности Суда не только ответить на вопросы, которые поставлены в окончательных возражениях сторон, но и воздержаться от решения по вопросам не включенным в данные возражения».

В этой связи судебной оценке подвергаются только доводы и доказательства, приводимые в обоснование принятых к производству требований об оспаривании бездействия Комиссии, поскольку решение Суда по настоящему делу не может выходить за рамки данных требований.

По мнению истца, спор с таможенными органами Республики Казахстан возник в результате бездействия Комиссии, которая была обязана обеспечивать реализацию международных договоров, формирующих правовую базу Таможенного союза, осуществлять мониторинг и контроль за исполнением названных международных договоров и решений Комиссии.

Учитывая пояснения стороны истца, данные в судебном заседании, Коллегия Суда в качестве оспариваемого бездействия рассматривает поведение ответчика в период с 2012 года, когда возник спор между истцом и таможенными органами, отказавшими в выпуске товаров в связи с неуплатой суммы акцизов.

Принимая во внимание пункт 1 статьи 45 Регламента Суда, Коллегией Суда по данному делу осуществляется проверка:

факта нарушения бездействием прав и законных интересов истца, представлен-

ных ему Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе) и (или) международными договорами в рамках Союза;

оспариваемого бездействия Комиссии на соответствие Договору о Союзе и (или) международным договорам в рамках Союза.

VI. Применимое право

Характеризуя применимое право, Суд исходит из того, что в основу Договора о Союзе были положены результаты кодификации договорно-правовой базы Таможенного союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП).

Договор о Союзе в статье 99 предусматривает преемственность системы права при развитии евразийских экономических интеграционных процессов от ТС и ЕЭП к Евразийскому экономическому союзу.

В отношении преемственности правового регулирования пункт 1 статьи 99 Договора о Союзе устанавливает, что международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП, действующие на дату вступления в силу Договора, входят в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются в части, не противоречащей Договору.

В соответствии с переходными положениями в отношении раздела VIII Договора о Союзе (статья 101 Договора о Союзе) до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулирующими таможенные правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП и входящими в соответствии со статьей 99 Договора о Союзе в право Союза, с учетом положений статьи 101 Договора о Союзе.

Таким образом, при соблюдении установленных Договором о Союзе условий в рамках Союза продолжают действовать международные договоры ТС и ЕЭП и решения Комиссии, заключенные и принятые до начала функционирования Союза, в качестве правовых актов, составляющих право Союза. Соответственно, такие правовые акты ТС и ЕЭП подлежат применению Судом при осуществлении правосудия.

Учитывая, что по общему правилу международные договоры и иные нормативные правовые акты не имеют обратной силы, для осуществления правосудия может потребоваться применение правовых актов, которые не входят в право Союза, но действовали в момент возникновения спорных правоотношений.

Исходя из изложенного, а также учитывая длящийся характер оспариваемого бездействия Комиссии по осуществлению мониторинга и контроля исполнения соответствующих правовых актов, Суд полагает, что при оценке оспариваемого бездействия Комиссии в рамках ее полномочий по осуществлению мониторинга и контроля исполнения таможенными органами Республики Казахстан требований правовых актов в сфере технического регулирования при осуществлении таможенного контроля (при организации и проведении таможенных экспертиз), а также осуществлению мониторинга и контроля исполнения договорных обязательств в сфере косвенного налогообложения, создания и применения единой системы взимания косвенных налогов к применимому праву относятся, в частности:

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Договор о Союзе);

Договор о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года;

Технический регламент «О безопасности колесных транспортных средств (ТР ТС 018/2011)», утвержденный Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 (Технический регламент Таможенного союза);

Решение Совета Евразийской экономической комиссии «Об утверждении Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» от 16 июля 2012 года № 54;

Порядок принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284;

Соглашение о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний от 20 марта 1958 года (Женевское соглашение 1958 года). Ратифицировано Российской Федерацией (Постановлением Совета Министров СССР от 31 октября 1986 года № 1295), Республикой Казахстан (Законом Республики Казахстан от 30 июня 2010 года № 301-IV ЗРК); Республикой Беларусь (Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 года № 247);

Правила ЕЭК ООН № 29 «Единообразные предписания, касающиеся официального утверждения транспортных средств в отношении защиты лиц, находящихся в кабине грузового транспортного средства»;

Сводная резолюция о конструкции транспортных средств (СР.3), принятая Комитетом по внутреннему транспорту ЕЭК ООН (документ TRANS/WP/29/78/Rev.2 от 30 июня 2011 года);

Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года (утратил силу с 1 января 2015 года);

Договор о Комиссии таможенного союза от 6 декабря 2007 года (утратил силу с 2 февраля 2012 года);

Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 года (утратило силу с 1 января 2015 года);

Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (утратил силу с 1 января 2015 года).

VII. Выводы Суда

1. Истец обжаловал бездействие Комиссии, функционировавшей на основании Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года. Спорные правоотношения между истцом и Комиссией возникли в рамках договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, которая продолжает действовать в части, не утратившей силу на дату вступления в силу Договора о Союзе и может применяться в части, не противоречащей Договору о Союзе.

Из смысла пункта 3 статьи 99 Договора о Союзе о том, что Комиссия, учрежденная в соответствии с Договором о Евразийском экономической комиссии от 18 ноября 2011 года осуществляет свою деятельность в соответствии с Договором о Союзе, следует вывод о правомочиях Комиссии быть ответчиком в Суде с учетом действующего права Союза и нормативно-правовой базы того периода, в котором возник спор.

2. В соответствии с подпунктом 2) пункта 39 Статута Суда к компетенции Суда относится рассмотрение споров, возникающих по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Из смыслового содержания данной договорно-правовой нормы следует вывод, что Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта при одновременном наличии следующих обязательных условий:

а) действие (бездействие) Комиссии непосредственно затрагивает права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности;

б) действие (бездействие) Комиссии повлекло нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Учитывая то, что предметом спора является оспариваемое в рамках подпункта 2) пункта 39 Статута Суда бездействие Комиссии, Коллегия Суда считает целесообразным рассмотреть существующие в праве подходы к этой юридической категории.

Юридически значимое бездействие – это регламентированное правом пассивное поведение субъекта, выраженное в неиспользовании лицом предоставленных ему возможностей либо несовершении им обязательных действий.

Бездействие противоправно, если право предписывает, обязывает субъекта действовать в соответствующих ситуациях определенным образом, однако он воздерживается, не выполняет своих обязанностей.

При обращении к практике государств-членов Союза усматриваются следующие подходы к определению признаков бездействия.

Из содержания постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 декабря 2009 года № 11 «О применении судами законодательства, регулирующего защиту прав и законных интересов граждан при рассмотрении жалоб на неправомерные действия (бездействие) государственных органов, иных организаций и должностных лиц» следует, что бездействие может быть предметом обжалования, если оно характеризуется незаконностью (противоречит законодательству или иному нормативному правовому акту) или необоснованностью, препятствует осуществлению предоставленного субъекту обращения права или незаконно возлагает на него какую-либо обязанность, нарушает права и законные интересы юридического

лица, индивидуального предпринимателя или гражданина в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» к бездействию, которое может быть обжаловано, отнесено неисполнение должностным лицом или государственным служащим обязанностей, возложенных на него нормативными правовыми актами (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» к бездействию относится неисполнение органом государственной власти, органом местного самоуправления, должностным лицом, государственным и муниципальным служащим обязанности, возложенной на них нормативными актами, определяющими полномочия этих лиц (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами).

Суд Европейского союза придерживается правовой позиции, согласно которой бездействием признается отказ института Европейского союза исполнять возложенные на него правом Европейского союза обязанности. При таких обстоятельствах заявитель имеет право на иск о бездействии, даже в случае получения отрицательного ответа института Европейского союза на свое обращение. Само по себе формирование позиции институтом Европейского союза не препятствует рассмотрению иска о бездействии. В судебной практике данная правовая позиция сформулирована следующим образом: «отказ действовать, как бы ясен он ни был, может быть обжалован в Суд до тех пор, пока не прекращено бездействие» (решение по делу *European Parliament v. European Council (Case 302/87)*).

Учитывая судебную практику государств-членов Союза, Европейского союза, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что в общем смысле «неправомерное бездействие» – это неисполнение либо ненадлежащее исполнение наднациональным органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза, в частности, оставление обращения хозяйствующего субъекта без рассмотрения полностью или частично, дача ответа заявителю не по существу обращения, если рассмотрение этого обращения относится к компетенции наднационального органа (должностного лица).

По мнению Коллегии Суда, правовые позиции и судебная практика иных судов могут учитываться при вынесении решений по аналогичным вопросам, что соответствует принципу *persuasive precedent* (убедительный прецедент), согласно которому отдельные судебные решения и выраженные в них точки зрения сами по себе не создают прецедента, однако принимаются во внимание при вынесении последующих судебных актов.

Коллегия Суда применительно к заявлению ИП Тарасика К.П. считает, что в рамках иска о бездействии может оспариваться отрицательный ответ Комиссии, если

совершение испрашиваемого заявителем действия является ее прямой обязанностью, которая не может быть делегирована иным лицам (так называемая «специальная обязанность»). Обязанность совершения испрашиваемого заявителем действия должна следовать из общих принципов и норм международного права, решений органов интеграционного объединения.

3. Согласно пункту 1 статьи 8 Договора о Союзе Комиссия является органом Союза, согласно пункту 2 той же статьи органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им данным Договором и международными договорами в рамках Союза.

В соответствии со статьей 18 Договора о Союзе Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза, состав, функции, полномочия и порядок работы которой определяются Приложением № 1 к Договору о Союзе (Положение о Комиссии).

Согласно пункту 1 Положения о Комиссии основными ее задачами являются обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза. Для реализации этих задач пунктом 2 установлены принципы деятельности Комиссии: обеспечение взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств-членов; экономическая обоснованность принимаемых решений; открытость, гласность и объективность.

Пункт 3 Положения о Комиссии устанавливает, что Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором о Союзе, в следующих сферах: таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; таможенное регулирование; техническое регулирование; санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры; зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; установление торговых режимов в отношении третьих сторон; статистика внешней и взаимной торговли; макроэкономическая политика; конкурентная политика; промышленные и сельскохозяйственные субсидии; энергетическая политика; естественные монополии; государственные и (или) муниципальные закупки; взаимная торговля услугами и инвестиции; транспорт и перевозки; валютная политика; интеллектуальная собственность; трудовая миграция; финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг); иных сферах, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Изложенная в Положении компетенция Комиссии аналогична нормам о статусе Комиссии, предусмотренным в статьях 1, 2, 3, 18 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года.

4. Рассматривая функции и полномочия Комиссии по осуществлению мониторинга и контроля за исполнением международных договоров, входящих в право Союза, предоставленных подпунктом 4 пункта 43 Положения, абзацем 6 статьи 18 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, следует отметить, что данными и иными нормами права Союза, Таможенного союза не установлен круг субъектов, правомочных инициировать процедуру мониторинга и контроля.

По смыслу Договора о Союзе, Положения о Комиссии, также как и Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года для проведения мо-

мониторинга не требуется разрешения или обращения. Мониторинг осуществляется Комиссией на постоянной основе, носит комплексный характер и не связан с необходимостью индивидуального инициативного обращения.

Из практики Комиссии следует, что мониторинг и контроль за исполнением международных договоров осуществляется регулярно и систематически.

Содержание значительной части нормативных актов Комиссии указывает на то, что при их подготовке и разработке широко используются результаты мониторинга в соответствующих сферах.

Таким образом, мониторинг проводится Комиссией на постоянной основе вне зависимости от наличия или отсутствия обращений по данному вопросу. Поэтому обращение физического или юридического лица с просьбой о мониторинге законодательства какого-либо государства-члена в той или иной сфере, само по себе не может являться безусловным основанием для мониторинга.

Сведения, содержащиеся в таком обращении, могут использоваться как один из источников информации при проведении мониторинга в соответствующей сфере, поскольку мониторинг предполагает сравнительный анализ законодательств государств-членов и положений международного договора.

Отсутствие у Комиссии прямой обязанности проводить по индивидуальным обращениям хозяйствующих субъектов мониторинг и контроль за исполнением международных договоров в рамках ТС и ЕЭП и решений Комиссии, позволяет прийти к выводу о необоснованности доводов истца о попустительстве ответчика, приведшего к неисполнению международных договоров.

Основной целью мониторинга является обеспечение полного и своевременного исполнения обязательств по конкретному международному договору всеми сторонами договора, а также выявление нарушения обязательств по договору.

В связи с этим результаты мониторинга в первую очередь имеют правовое значение для государств-членов. Следовательно, реализация Комиссией полномочий по осуществлению мониторинга в рамках настоящего спора непосредственно не влияет на права и законные интересы истца в сфере предпринимательской деятельности.

Предполагаемый истцом результат мониторинга является недостижимым, поскольку нормативно-правовая база ТС и ЕЭП прямо не предусматривает необходимость полного схождения законодательств государств-членов в той или иной сфере экономической интеграции.

Вместе с тем, при отсутствии прямого запрета на направление в Комиссию требования по проведению мониторинга для хозяйствующих субъектов, они могут быть не только источниками информации, но и поводом проведения мониторинга. Однако, для начала установленной процедуры хозяйствующему субъекту необходимо представить в Комиссию обоснованные доводы, свидетельствующие о том, что в правовой системе государства-члена существуют нормы, не соответствующие международным договорам, входящим в право Союза и Таможенного союза, в государствах-членах Союза складывается разная практика применения международных договоров.

ИП Тарасиком К.П. в Комиссию не представлены доказательства неисполнения Республикой Казахстан международно-правовых обязательств в рамках ТС и ЕЭП,

отсутствия единообразной практики применения международных договоров государствами-членами Союза.

Довод истца о предъявлении национальным таможенным органом индивидуальному предпринимателю Григориади И.Д., ввозившему аналогичный товар, к оплате акцизного налога лишь свидетельствует о единообразном применении указанного налога в Республике Казахстан.

Решение Арбитражного суда Приморского края Российской Федерации от 3 августа 2012 года № А51-6609/2012 по заявлению общества с ограниченной ответственностью «НТК» к Находкинской таможне о признании незаконным решения Находкинской таможни об отказе в выпуске товаров от 6 февраля 2012 года, заявленных к таможенному оформлению в декларации на товары №107114060/010212/0000381, не может служить свидетельством разной практики применения международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства в государствах-членах, поскольку в Российской Федерации грузовые автомобили не облагаются акцизным налогом, а в Республике Казахстан являются подакцизными грузовые автомобили при наличии шасси легкового автомобиля, платформы для грузов и кабины водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, двигателя с объемом более 3000 кубических сантиметров. При этом Арбитражный суд Приморского края Российской Федерации пришел к выводу, что ввезенные ООО «НТК» автомобили относятся к категории грузовых и классифицируются в товарной позиции 8704, акцизный налог в отношении данного вида товаров не уплачивается.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан в постановлении от 18 декабря 2013 года также отметила, что исследуемые автомобили относятся к товарной позиции 8704 ТН ВЭД ТС, однако приняв за основу заключение экспертов Центральной таможенной лаборатории Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан, пришла к выводу, что автомобили, ввозимые ИП Тарасиком К.П., являясь грузовыми, имеют признаки товара, подлежащего обложению акцизом.

Коллегия Суда считает, что несогласие хозяйствующего субъекта с заключением экспертизы, действиями таможенных органов, решениями и постановлениями национальных судов не может служить основанием для начала процедуры мониторинга и контроля.

Учитывая изложенное, Коллегия Суда считает, что непроведение Комиссией мониторинга и контроля по доводам ИП Тарасика К.П. не может считаться неправомерным бездействием.

5. В пункте 1 статьи 70 ТК ТС определен перечень таможенных платежей. К ним относятся: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию таможенного союза; акциз (акцизы), взимаемый (взимаемые) при ввозе товаров на таможенную территорию Таможенного союза; таможенные сборы.

Согласно пункту 1 статьи 3 ТК ТС таможенное законодательство Таможенного союза состоит из: 1) Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС); 2) международных договоров государств-членов Таможенного союза, регулирующих тамо-

женные правоотношения в Таможенном союзе; 3) решений Комиссии таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе, принимаемых в соответствии с ТК ТС и международными договорами государств-членов Таможенного союза.

Пункт 2 данной статьи устанавливает, что таможенное законодательство Таможенного союза действует на таможенной территории Таможенного союза.

Если в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза таможенное регулирование в Таможенном союзе осуществляется в соответствии с законодательством государства-члена Таможенного союза, такое законодательство действует на территории этого государства-члена Таможенного союза.

Так, вопросы установления и применения льгот по уплате налогов и таможенных сборов (часть 3 пункта 2 статьи 74 ТК ТС), определения налоговой базы для исчисления налогов (пункт 3 статьи 75 ТК ТС) и суммы налогов, подлежащих уплате и (или) взысканию (часть 2 пункта 4 статьи 76 ТК ТС), установления ставок для целей исчисления налогов (часть 3 пункта 2 статьи 77 ТК ТС), определения форм уплаты таможенных пошлин, налогов и момента исполнения обязанности по их уплате (дата уплаты) (пункт 4 статьи 84 ТК ТС) определяются национальным законодательством государств-членов Таможенного союза.

Пункт 2 статьи 1 ТК ТС устанавливает, что таможенное регулирование в Таможенном союзе осуществляется в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза, а в части, не урегулированной таким законодательством, до установления соответствующих правоотношений на уровне Таможенного союза, – в соответствии с законодательством государств-членов Таможенного союза.

Следовательно, кроме таможенных правоотношений, прямо указанных в ТК ТС, к компетенции государств-членов Таможенного союза относятся вопросы, не урегулированные международными договорами и, в частности, ТК ТС. Это значит, что ряд существенных полномочий по таможенному регулированию в отношении вывозных таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость, акцизов, таможенных сборов, остается в национальной компетенции государств-членов.

Данный вывод согласуется со статьей 45 Договора о Союзе, в которой перечислены полномочия Комиссии по вопросам таможенно-тарифного регулирования, и в которых отсутствуют полномочия в сфере установления и определения вывозных таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость, акцизов, таможенных сборов.

В отношении гармонизации (сближения) ставок акцизов пункт 3 статьи 71 Договора о Союзе ограничивается установлением положений, согласно которым государства-члены определяют направления, а также формы и порядок осуществления гармонизации законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, чтобы не нарушить условия конкуренции и не препятствовать свободному перемещению товаров, работ и услуг на национальном уровне или на уровне Союза, включая гармонизацию (сближение) ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам.

Анализ соответствующих законодательных актов о таможенном регулировании государств-членов Таможенного союза, Союза, в которых вопросы по взиманию та-

моженных платежей в части косвенных налогов отнесены к сфере регулирования национального налогового законодательства, показывает следующее.

В Республике Армения вопросы обложения акцизным налогом регулируются Законом Республики Армения «Об акцизном налоге» от 7 июля 2000 года № 79, в статье 1 которого установлено, что Закон регулирует отношения, связанные с уплатой акцизного налога и определяет круг лиц, обязанных выплачивать акцизный налог и перечень товаров, подлежащих обложению акцизным налогом. Пунктом 1 статьи 3 данного Закона к подакцизным товарам отнесены пиво, вино, спирт, табачные изделия, дизельное топливо, нефть, нефтепродукты и другие.

В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 года № 129-3 «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» к отношениям по взиманию и уплате таможенных платежей, относящихся к налогам, применяется налоговое законодательство и законодательство Республики Беларусь о таможенном регулировании, если иное не установлено таможенным законодательством. При этом перечень подакцизных товаров и их отличительные признаки также определены Налоговым кодексом Республики Беларусь (Особенной частью) от 29 декабря 2009 года № 71-3, статья 111 которого к облагаемым акцизным налогом относит спирт, алкогольную продукцию, табачные изделия и другие.

В Республике Казахстан таможенное регулирование в части, не урегулированной таможенным законодательством Таможенного союза, осуществляется в соответствии с таможенным законодательством Республики Казахстан (пункт 2 статьи 1 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30 июля 2010 года № 296-IV ЗРК). Кодекс устанавливает, что в сфере таможенного дела применяется таможенное и налоговое законодательство Республики Казахстан, действующее на день регистрации таможенной декларации или иных таможенных документов, если иное не установлено Кодексом (пункт 2 статьи 3 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30 июня 2010 года № 296-IV ЗРК). Статьей 279 Налогового кодекса Республики Казахстан к подакцизным товарам отнесены спирт, табачные изделия, алкогольная продукция, бензин, моторные транспортные средства и другие.

Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17 октября 2008 года № 230 в статье 285 устанавливает перечень подакцизных товаров, к которым отнесены спирт этиловый, пиво солодовое, вина виноградные натуральные, табачные изделия, табачные изделия, нефть сырая и другие, в статье 287 определены базовые ставки акциза.

Статья 4 Федерального закона Российской Федерации «О таможенном регулировании» от 27 ноября 2010 года № ЗП-ФЗ (в редакции от 13 июля 2015 года) устанавливает, что к отношениям по взиманию и уплате таможенных платежей, относящихся к налогам, законодательство Российской Федерации о таможенном деле применяется в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. В свою очередь Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 года определяет перечень товаров, подлежащих обложению акцизным налогом, где в части 1 статьи 181 к подакцизным товарам отнесены этиловый спирт, алкогольная продукция, табачная продукция, автомобили легковые, мотоциклы с отличительным признаком мощности двигателя свыше 112,5 квт (150 л.с.) и другие.

Следует отметить, что ни в одном из государств-членов Таможенного союза, Союза признаки товаров, подлежащих обложению акцизным налогом, не связаны с признаками товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. Хотя в соответствующих законодательных актах Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и содержатся ссылки на коды ТН ВЭД ТС, последние не являются определяющими при выборе признаков, по которым устанавливается акцизный налог.

Как видно из изложенного, установление перечня подакцизных товаров не входило в компетенцию Таможенного союза, в настоящее время не входит в компетенцию Союза и является исключительным правом государства-члена. В компетенцию государства-члена входит также определение признаков товара, подлежащего обложению акцизным налогом, что не противоречило Договору о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года и не противоречит Договору о Союзе, иным международным договорам в рамках Союза.

Истец, требуя признать оспариваемое им бездействие Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Союза, отмечает, что в соответствии с подпунктом б) статьи 9 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве стороны провозглашают одной из целей функционирования режима свободной торговли товарами применение единой системы взимания косвенных налогов. В соответствии с подпунктом 4) статьи 12 данного Договора единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности и принятия согласованных решений по его синхронному изменению и дополнению включает область косвенного налогообложения внешнеторговых операций с третьими странами. Однако, по мнению истца, на практике указанные выше положения не исполняются, практика применения косвенных налогов в Республике Казахстан и Российской Федерации различается.

Отмеченные заявителем договорно-правовые нормы получили свое дальнейшее развитие в Соглашении о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 года (далее – Соглашение от 25 января 2008 года).

Соглашение от 25 января 2008 года регулировало отношения внутри ТС и не охватывало вопросы внешней торговли. В этой связи Коллегия Суда полагает целесообразным проанализировать нормы Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, регулирующие вопросы применения единой системы взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами и их соотношение с нормами налогового законодательства Республики Казахстан.

Статья 12 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года предусматривала, что единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности и принятия согласованных решений по его синхронному изменению и дополнению включал среди прочего косвенное налогообложение внешнеторговых операций с третьими странами. В статье 16 данного Договора закреплено, что государства-члены ТС и ЕЭП применяют единую систему взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами. Из содержания данной нормы следует, что единая система взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами подразумевает следующее:

а) ставки косвенных налогов на экспортируемые и импортируемые товары не должны превышать аналогичные ставки, которыми облагаются товары национального производства;

б) взимание косвенных налогов должно осуществляться исходя из принципа страны назначения;

в) при ввозе и вывозе товаров следует воздержаться от предоставления индивидуальных налоговых льгот в части, касающейся ставок и порядка взимания налога на добавленную стоимость и акцизов по подакцизным товарам.

Вместе с тем, предписания статьи 12 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года следует толковать в комплексе со статьей 18 указанного Договора, которая установила, что единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности будет установлен по мере унификации законодательства с учетом текущих и долговременных внешнеторговых, экономических интересов и потенциалов Сторон; все изменения и дополнения в единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности в областях, указанных в статье 12 Договора, вносятся по согласованию Сторон на этапе проектов решений правительств Сторон.

Таким образом, Суд полагает, что единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности и принятия согласованных решений по его синхронному изменению и дополнению, который включает среди прочего косвенное налогообложение внешнеторговых операций с третьими странами, не был установлен.

Между государствами-членами ни в рамках ТС и ЕЭП, ни позднее в рамках Евразийского экономического союза не достигнуто соглашение о едином порядке косвенного налогообложения внешнеторговых операций с третьими странами, в том числе о едином перечне подакцизных товаров и единых ставках косвенных налогов.

Анализ налогового законодательства Республики Казахстан указывает на то, что нормы Налогового кодекса Республики Казахстан согласуются с положениями международных договоров в рамках ТС и ЕЭП в указанной части.

Так, в соответствии с принципом справедливости налогообложения, предусмотренного статьей 7 Налогового кодекса Республики Казахстан, запрещается предоставление налоговых льгот индивидуального характера.

Статья 268 Налогового кодекса Республики Казахстан определяет, что ставка налога на добавленную стоимость составляет 12 процентов и применяется к размеру облагаемого оборота и облагаемого импорта. Обороты по реализации товаров, работ, услуг, указанные в статьях 242–245 Налогового кодекса Республики Казахстан облагаются налогом на добавленную стоимость по нулевой ставке.

В статье 277 Налогового кодекса Республики Казахстан закреплено, что акцизами облагаются товары, произведенные на территории Республики Казахстан и импортируемые на территорию Республики Казахстан, указанные в статье 279 Налогового кодекса Республики Казахстан. Согласно статье 280 Налогового кодекса Республики Казахстан ставки акцизов устанавливаются в абсолютной сумме на единицу измерения (твердые) в натуральном выражении.

То есть, ставки косвенных налогов на экспортируемые и импортируемые товары не превышают аналогичные ставки, которыми облагаются товары национального производства.

Из содержания статьи 279 Налогового кодекса Республики Казахстан следует, что взимание косвенных налогов, как правило, осуществляются по стране назначения. Налогообложение по стране происхождения применяется в отношении ограниченного перечня импортируемых товаров и является исключением из правил.

Описание в абзаце третьем подпункта б) статьи 279 Налогового кодекса Республики Казахстан признаков подакцизного товара и указание в подпункте 1 пункта 1 статьи 280 Налогового кодекса Республики Казахстан кода соответствующей товарной позиции ТН ВЭД ТС с пометкой «из 8704» не вступает в противоречие с правом Союза.

Так, товарная позиция 8704 ТН ВЭД ТС содержит лишь общее описание товара «Моторные транспортные средства для перевозки грузов», более конкретные характеристики товара даются в субпозициях или подсубпозициях, к примеру, 8704 31 или 8704 31 31, соответственно.

Использование в описании подакцизного товара таких характерных признаков моторных транспортных средств из позиции 8704 ТН ВЭД ТС как наличие шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, объем двигателя более 3 000 кубических сантиметров, не противоречит наименованию товарной позиции 8704 ТН ВЭД ТС – «Моторные транспортные средства для перевозки грузов».

Анализ указанной нормы налогового законодательства показывает, что описываемый товар обладает характеристиками, свойственными для транспортных средств, предназначенных для перевозки грузов: наличие отдельной кабины для водителя и отдельной платформы для грузов.

Из содержания текста ТН ВЭД ТС и Пояснений к ТН ВЭД ТС следует, что классификация моторных транспортных средств не связывается с типом шасси, на котором они изготовлены. Для целей классификации в товарной позиции 8704 ТН ВЭД ТС более важным является предназначение товара.

Аналогичный подход к описанию подакцизных товаров применялся в налоговом законодательстве других государств-членах ТС и ЕЭП.

При этом приведенное в субпозиции или подсубпозиции ТН ВЭД ТС описание не является исчерпывающим, поскольку использование неопределенного понятия «прочее», подразумевает возможность существования аналогичного товара, имеющего неоговоренные характеристики.

Следовательно, в диспозициях статей 279 и 280 Налогового кодекса Республики Казахстан дается описание одной из разновидностей транспортных средств, классифицируемых в товарной позиции 8704, являющейся подакцизным товаром.

В этой связи, Суд приходит к выводу о том, что в рамках вопросов, поставленных в обращении ИП Тарасика К.П. в Комиссию, отсутствовала необходимость осуществления мониторинга и контроля исполнения международных договоров, в том числе Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года в части применения единой системы взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами.

Позиция Комиссии о том, что виды подакцизных товаров, ставки акцизов, а также порядок их исчисления в отношении товаров, ввозимых в Республику Казахстан,

устанавливаются в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан правомерна и не противоречила Договору о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, не противоречит Договору о Союзе, международным договорам в рамках Союза.

6. Истец указывает, что таможенные органы Республики Казахстан относят автомобили марки «Nissan Titan» к легковым и это противоречит Техническому регламенту Республики Казахстан, Техническому регламенту Таможенного союза, в которых отсутствует понятие моторного транспортного средства на шасси легкового автомобиля. По мнению истца, таможенными органами и судами Республики Казахстан игнорируется Технический регламент Таможенного союза, Женевское соглашение 1958 года, Сводная резолюция конструкции транспортных средств ЕЭК ООН. Применение акциза в отношении ввезенного им товара не соответствует приведенным им нормам технического регулирования.

Коллегия Суда находит несостоятельным утверждение истца о возможности соотнесения понятий, используемых в Налоговом кодексе Республики Казахстан и указанных международных актах, поскольку указанные правовые акты имеют различную сферу и предмет правового регулирования.

Статьей 1 Налогового кодекса Республики Казахстан регулируются властные отношения по установлению, введению, порядку исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет, а также отношения между государством и налогоплательщиком (налоговым агентом), связанные с исполнением налогового обязательства.

Между тем, предисловие к Техническому регламенту Таможенного союза устанавливает, что техническое регулирование в отношении колесных транспортных средств осуществляется в целях обеспечения социально приемлемого уровня их безопасности, а также выполнения государствами-членами Таможенного союза своих обязательств, вытекающих из участия в международных соглашениях в сфере безопасности колесных транспортных средств.

Женевское соглашение 1958 года представляет собой свод правил для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, характеристики которых оказывают влияние на безопасность дорожного движения, охрану окружающей среды и экономию энергии и регулирует административную процедуру, посредством которой компетентные органы Договаривающейся Стороны после проведения необходимых проверок заявляют, что транспортное средство, предметы оборудования или части, представленные изготовителем, отвечают предписаниям Правил процедуры Административного комитета.

Пункт 1 Правил ЕЭК ООН № 29 «Единообразные предписания, касающиеся официального утверждения транспортных средств в отношении защиты лиц, находящихся в кабине грузового транспортного средства» «Область применения» определяет, что настоящие правила применяются к транспортным средствам категории N1 с отдельной кабиной водителя в отношении защиты лиц, находящихся в кабине.

Из вышеизложенного следует, что Налоговый кодекс Республики Казахстан регулирует общественные отношения, возникающие в сфере обложения и уплаты на-

логов и других обязательных платежей в государственный бюджет, в то время как Технический регламент Таможенного союза и иные акты в сфере технического регулирования регулируют общественные отношения в сфере обеспечения социально приемлемого уровня безопасности колесных транспортных средств. Женевское соглашение 1958 года устанавливает правила для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, характеристики которых оказывают влияние на безопасность дорожного движения, охрану окружающей среды, экономию энергии. Правила 29 (Единообразные предписания, касающиеся официального утверждения транспортных средств в отношении защиты лиц, находящихся в кабине грузового транспортного средства) применяются только к транспортным средствам категории N1 с отдельной кабиной водителя и только в отношении защиты лиц, находящихся в кабине.

Таким образом, подобный подход нельзя расценивать как противоречие между нормами технического регламента, налогового и таможенного законодательства, поскольку описание товаров используется для различных целей, хотя и в смежных сферах правоотношений. Несовпадение описания товаров для целей налогообложения (ставки акциза) с наименованием товарных позиций в ТН ВЭД ТС, применяемым для таможенной классификации этих товаров, является характерным не только для налогового законодательства всех государств-членов ТС и ЕЭП, Союза, но и для законодательства о техническом регулировании.

Данный вывод Суда согласуется с пояснениями профессора, доктора юридических наук, Козырина А.Н. и доцента, кандидата юридических наук, Лещенко С.К., которые высказали мнения о том, что описание признаков подакцизного товара могут не соответствовать описаниям товарных позиций ТН ВЭД ТС, применение идентичной терминологии и понятий в нормах о техническом, таможенном и налоговом регулировании не является обязательным.

Коллегией Суда установлено, что таможенные органы Республики Казахстан никаких требований и препятствий, связанных с нарушением норм технических регламентов и классификации товаров по кодам ТН ВЭД ТС, ИП Тарасику К.П. не предъявляли.

Препятствие в выпуске товаров ИП Тарасика К.П. в свободное обращение связано с неуплатой им акцизного налога. Договорно-правовые нормы, регулирующие условия и порядок применения технических регламентов, классификацию перемещаемых товаров по ТН ВЭД ТС, не влияют в рассматриваемом споре на применение в отношении истца налогового законодательства Республики Казахстан и соответственно не затрагивают его права и интересы в сфере предпринимательской деятельности.

С учетом изложенных выводов Коллегия Суда считает, что доводы истца о нарушении его прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности неправильным применением договорно-правовых норм, регулирующих применение технических регламентов и классификацию товаров по ТН ВЭД ТС, а также неправомерное бездействие Комиссии в этих сферах деятельности не находят подтверждения и не могут служить основанием для признания бездействия Комиссии неправомерным.

Довод истца о нарушении правил по оценке соответствия продукции установленным требованиям ТС, их осуществлению аккредитованными органами по сертификации, включенными в Единый реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) ТС, не относится к обстоятельствам, подлежащим выяснению в рамках предмета оспариваемого бездействия Комиссии.

7. В части доводов истца о бездействии Комиссии, выразившемся в ненадлежащем рассмотрении его досудебного обращения, необходимо отметить следующее.

Позиция истца о том, что обращение должно было рассматриваться Комиссией на коллегиальном заседании с принятием решения, распоряжения или рекомендации обоснована ссылкой на пункт 20 Порядка принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284.

Данный Порядок предусматривает, что предложения о классификации отдельных видов товаров по ТН ВЭД ТС вносятся в Комиссию таможенными органами государств-членов. Следовательно, хозяйствующий субъект не правомочен вносить такие предложения.

Учитывая отсутствие спора о таможенной классификации вида товара, ввезенного истцом, Коллегия Суда считает необоснованными доводы истца о необходимости рассмотрения его обращения в соответствии с Порядком принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров от 2 декабря 2013 года.

Коллегия Суда не соглашается с мнением истца о том, что давая ответ в форме письма, Комиссия нарушила порядок рассмотрения обращения.

Представленные ответчиком материалы свидетельствуют о том, что процедура, в том числе порядок и сроки, рассмотрения обращения истца соответствуют требованиям Регламента работы и Правил внутреннего документооборота Комиссии.

Коллегия Суда отмечает, что поскольку ответ Комиссии на обращение истца принят Судом как подтверждение досудебного порядка урегулирования спора, его форма (наименование и т.п.) не имеет правового значения.

8. Проанализировав представленные сторонами доказательства, Коллегия Суда приходит к выводу:

– в период возникновения рассматриваемого спора Комиссия обладала полномочиями в части оспариваемого бездействия, так как обеспечивала реализацию международных договоров, формирующих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП и осуществляла мониторинг и контроль за исполнением международных договоров, осуществляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП;

– оспариваемое бездействие ответчика носит правомерный характер, поскольку нормами международных договоров, формирующих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, правом Союза, Комиссии не предписано совершение действий, на которых настаивал истец;

– оспариваемое бездействие ответчика не нарушает прав и законных интересов истца, предоставленных ему международными договорами, составляющими договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, а также Договором о Союзе и (или) международными договорами в рамках Союза.

9. Пошлина, уплаченная ИП Тарасиком К.П., в соответствии с пунктом 65 Статута Суда и пунктом 5 Положения о формировании специального счета Суда Евразийского экономического союза и использовании средств, поступающих на него, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 года № 85, возврату не подлежит, подлежит зачислению на специальный счет Суда.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 109 Статута Суда, статьями 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

Отказать в удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича.

Признать бездействие Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Уплаченная пошлина возврату не подлежит.

Решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Чайки К.Л.
(дело № СЕ-1-2/2-15-КС)

город Минск

28 декабря 2015 года

28 декабря 2015 года Коллегией Суда Евразийского экономического союза вынесено решение (далее – решение Коллегии Суда) по заявлению индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (далее – ИП Тарасик К.П., заявитель) об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), которым в удовлетворении требований заявителя отказано.

Не могу согласиться с основным выводом решения Коллегии Суда об отсутствии нарушения международных норм Евразийского экономического союза (далее – Союз) бездействием Комиссии, которым не нарушены права и законные интересы заявителя, в связи с чем в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, заявляю особое мнение.

1. Заявление ИП Тарасика К.П. принято Коллегией Суда к производству в части оспаривания бездействия Комиссии, выразившегося в неисполнении возложенных на нее функций по контролю и мониторингу исполнения международных договоров и решений Комиссии в соответствии со статьей 18 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (далее – Договор о Комиссии), и не принятия мер по выявленным нарушениям, следствием чего, по мнению заявителя, стало начисление ему государственными органами Республики Казахстан акциза в соответствии с пунктом 6 статьи 279 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс Республики Казахстан) за период с 2012 по 2014 годы, и отказ в выпуске товара.

Разногласия между ИП Тарасиком К.П. и органами государственной власти Республики Казахстан, послужившие основанием для последующего обращения в Комиссию, возникли в результате признания транспортных средств, ввозимых заявителем на территорию Таможенного союза по коду 8704 Единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 (далее – ТН ВЭД ТС), моторными транспортными средствами на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, с объемом двигателя более 3 000 кубических сантиметров, следствием чего стало доначисление акциза и иных платежей в соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан, что расценивается заявителем как признание ввозимых автомобилей легковыми (код 8703 ТН ВЭД ТС). При этом классификация товара по коду 8704 ТН ВЭД ТС (моторные транспортные средства для перевозки грузов) при ввозе товара на таможенную территорию Таможенного союза таможенными органами не изменялась.

Из заявления ИП Тарасика К.П. следует, что в связи с допущенными органами власти Республики Казахстан нарушениями положений Соглашения о принятии единых технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний от 20 марта 1958 года (далее – Женевское Соглашение), Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 года (далее – Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования), Технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 (далее – Технический регламент «О безопасности колесных транспортных средств»), изменены описания товарной позиции, установленной кодом 8704 ТН ВЭД ТС, и технические характеристики ввозимых заявителем транспортных средств.

Коллегия Суда в решении пришла к выводу, что нормы Налогового кодекса Республики Казахстан в части взимания акциза согласуются с положениями международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза.

2. Исследуя международные договоры, Коллегии Суда в решении следовало дать оценку исполнения Женевского Соглашения государствами – членами Союза, а также порядка применения норм Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования, Технического регламента «О безопасности колесных транспортных средств», определить их место и роль в праве Союза применительно к рассматриваемому делу.

2.1. Коллегии Суда по доводу заявителя о возможности соотнесения правил и понятий, используемых в пункте 6 статьи 279, статьях 280 и 367 Налогового кодекса Республики Казахстан, и указанных международных актов, необходимо было учесть следующее.

В соответствии с пунктом 50 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) (далее – Статут Суда) Суд при осуществлении правосудия применяет общепризнанные принципы и нормы международного права.

В соответствии с пунктом 5 статьи 2 и статьей 277-1 Налогового кодекса Республики Казахстан, правила и понятия, применяемые в Налоговом кодексе Республики Казахстан, в том числе в разделе 9 «Акцизы», подлежат применению в том значении, в котором они предусмотрены в международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан, в том числе актах Таможенного союза. В случае если в международных договорах не предусмотрены такие правила и понятия, то применяются правила и понятия, предусмотренные в соответствующих статьях Налогового кодекса, гражданском и других отраслях законодательства Республики Казахстан.

Из смысла содержания статей 2 и 277-1 Налогового кодекса Республики Казахстан следует, что, правила и понятия, определенные в праве Союза, обладают большей юридической силой, а, значит, исходя из свойства стабильности нормы, не могут произвольно трансформироваться государством – членом Союза.

Следовательно, используемые в статьях 279, 280, 367 Налогового кодекса Республики Казахстан термины (тип шасси, жесткая стационарная перегородка, легковой автомобиль) подлежат применению в том смысле, как они определены в международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан, а также в актах Союза.

2.2. Правом Союза (пункт 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) (далее – Положение о Комиссии), правом Таможенного союза (статьей 3 Договора о Комиссии) полномочия по техническому и таможенно-тарифному регулированию переданы на наднациональный уровень. Основу таможенно-тарифного и технического регулирования в рамках Союза составляют ТН ВЭД ТС и технические регламенты Таможенного союза, принимаемые решениями Комиссии.

Технические регламенты Таможенного союза имеют особый статус, поскольку по своей правовой природе не являются международными договорами. Вместе с тем, как Договор о Комиссии (пункт 1 статьи 5), так и Положение о Комиссии (пункт 13), предусматривают обязательный характер принимаемых Комиссией решений для государств – членов Союза и хозяйствующих субъектов.

Норма об обязательности решений Комиссии в Республике Казахстан содержится и в Нормативном постановлении Конституционного Совета от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов». Конституционным Советом установлено, что в случае, если акты международных организаций, созданных в соответствии с ратифицированными Республикой Казахстан международными договорами, носят обязательный характер для государств – участников в силу прямого закрепления в международной норме, то Сторона, ее государственные органы, должностные лица обязаны осуществлять все необходимые организационно-правовые мероприятия, направленные на исполнение такого требования, включая приведение в соответствие с ними актов национального законодательства. Следовательно, если акт Комиссии, носящий согласно Договору обязательный характер, противоречит закону или иному нормативному правовому акту Республики Казахстан, то по общему правилу действует правовая норма, принятая Комиссией.

В области технического регулирования, в соответствии со статьей 3 Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования, Стороны договорились о формировании единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза.

На основании решения Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 526 «О едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» (далее – решение КТС № 526) в единый перечень включены колесные транспортные средства (пункт 10).

В целях реализации норм Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования, а также решения КТС № 526 Комиссией утвержден Технический регламент «О безопасности колесных транспортных средств», который вступил в силу с 1 января 2015 года.

2.3. В соответствии с предисловием к Техническому регламенту «О безопасности колесных транспортных средств» его требования гармонизированы с требованиями Правил Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (Правила ЕЭК ООН), принимаемых на основании Женевского соглашения.

Учитывая изложенное и принимая во внимание принцип международного права об обязательности договоров и добросовестности их исполнения, по своему статусу в отношении к государствам – членам Женевское соглашение является универсальным международным договором в сфере технического регулирования в Союзе и Таможенном союзе, а его положения подлежат обязательному применению.

Об универсальном характере Женевского соглашения, как основы технического регулирования в рамках Таможенного союза и Союза, свидетельствует и тот факт, что из смысла конституционных положений государств – членов Таможенного союза (статья 8 Конституции Республики Беларусь, статья 4 Конституции Республики Казахстан, статья 15 Конституции Российской Федерации) к правовой системе государств – членов Таможенного союза в сфере технического регулирования относятся, в том числе международные соглашения, ратифицированные государствами в соответствии с национальными законодательными процедурами и вступившие в законную силу.

В соответствии с Указами Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 года № 247 «О присоединении Республики Беларусь к Соглашению о принятии единых условий официального утверждения и о взаимном признании официального утверждения предметов оборудования и частей механических транспортных средств», от 5 июня 2003 года № 226 «О применении Республикой Беларусь дополнительных правил, прилагаемых к Соглашению о принятии единых условий официального утверждения и о взаимном признании официального утверждения предметов оборудования и частей механических транспортных средств», от 18 октября 2012 года № 474 «О некоторых вопросах дополнительного применения Республикой Беларусь правил Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций», Законом Республики Казахстан от 30 июня 2010 года № 301-IV «О ратификации Соглашения о принятии единых технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний», Постановлением Совета Министров СССР от 31 октября 1986 года № 1295 «О присоединении СССР к Соглашению о принятии единых технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и (или) использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний», Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация присоединились к Женевскому соглашению.

При таких обстоятельствах и руководствуясь позицией, изложенной в решении Суда Евразийского экономического сообщества от 15 ноября 2012 года по делу по заявлению ООО «ОНП», Коллегии Суда в решении по настоящему делу следовало

установить универсальный характер Женевского соглашения, как основы технического регулирования в рамках Таможенного союза и Союза.

Исходя из вышеизложенного, а также принципа *pacta sunt servanda*, Женевское Соглашение, решения органа интеграционного объединения (с даты вступления в силу), включая термины, используемые в них, обязательны для применения государствами – членами Союза, и ни один национальный орган не вправе изменять содержание норм и их смысл, в том объеме, в котором они реализованы в универсальном международном договоре и праве Союза.

2.4. Статьей 3 Женевского соглашения установлено, что колесные транспортные средства, предметы оборудования или части, в отношении которых какая-либо Договаривающаяся сторона предоставила официальные утверждения по типу конструкции и которые были изготовлены либо на территории Договаривающейся стороны, применяющей Правила, либо на территории другой страны, указанной Договаривающейся стороной, должным образом официально утвердившей типы рассматриваемых колесных транспортных средств, предметов оборудования или частей, будут считаться отвечающими законодательству всех Договаривающихся сторон, применяющих указанные Правила посредством официального утверждения по типу конструкции.

Таким образом, в случае, если при ввозе транспортного средства на территорию государства – участника Женевского соглашения происходит изменение типа шасси, подтвержденного документом, представленным заводом-изготовителем, расположенным на территории другого государства – участника данного соглашения, нарушаются нормы Женевского соглашения.

Из представленных заявителем документов, полученных от заводов-изготовителей, их представителей, усматривается, что транспортные средства, являющиеся предметом спора, выпущены на основе грузового шасси, и без согласия с заводом-изготовителем их тип не может быть изменен. Между тем, органами власти Республики Казахстан в целях исчисления акциза транспортные средства признаны произведенными на «шасси легкового автомобиля».

Учитывая изложенное, Коллегии Суда надлежало установить, что изменение органами власти Республики Казахстан типа шасси по сравнению с тем, как он установлен заводами-изготовителями (с грузового на легковой), нарушает положения Женевского Соглашения, как акта применимого права.

3. Как указывалось ранее, негативные последствия для заявителя наступили в связи с признанием ввозимых транспортных средств имеющими признаки подакцизных товаров в соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан, с последующим изменением классификационного кода товара с 8704 на 8703 ТН ВЭД ТС для целей налогообложения.

3.1. В соответствии с подпунктом 4) пункта 1 статьи 70 Таможенного кодекса Таможенного союза акцизы, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Таможенного союза, относятся к таможенным платежам, взимание которых обеспечивают таможенные органы (подпункт 4 пункта 1 статьи 6 Таможенного кодекса Таможенного союза).

В соответствии со статьей 179 Таможенного кодекса Таможенного союза товары, ввозимые на территорию Таможенного союза, подлежат таможенному декларированию с использованием таможенной декларации, в которой согласно пункту 2 статьи 180 Таможенного кодекса Таможенного союза должны содержаться сведения, необходимые для исчисления и взимания таможенных платежей, в том числе акцизов.

Таким образом, при внешнеэкономической деятельности порядок исчисления таможенных платежей в отношении товара, ввозимого на территорию Таможенного союза, относится к таможенно-тарифному регулированию.

При этом, ни Договор о Союзе, ни международные договоры, заключенные в рамках Таможенного союза, не регулируют порядок налогообложения товаров, ввозимых на территорию государств – членов из третьих государств.

Применительно к рассматриваемому делу Коллегия Суда правильно определила, что установление, введение, порядок исчисления и уплаты акциза является безусловной компетенцией Республики Казахстан и не входит в перечень дискреционных полномочий Комиссии.

3.2. Как ранее указывалось, в статьях 2 и 277-1 Налогового кодекса Республики Казахстан определено, что применяемые в разделе 9 «Акцизы» правила и понятия предусмотрены ратифицированными Республикой Казахстан международными договорами Таможенного союза.

В соответствии с пунктом 6 статьи 279 и пунктом 4 статьи 280 Налогового кодекса Республики Казахстан объект налогообложения с целью установления ставки акциза определен через указание кода 8704 ТН ВЭД ТС. В соответствии с указанными статьями налогообложению подлежат моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки грузов, классифицируемые по коду 8704 ТН ВЭД ТС, сконструированные на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, с объемом двигателя более 3 000 кубических сантиметров.

Исходя из предписаний статей 279 и 280 Налогового кодекса Республики Казахстан, при описании и определении объекта косвенного налогообложения надлежит руководствоваться как наименованием товара, так и кодом ТН ВЭД ТС.

При этом, с учетом статей 2 и 277-1 Налогового кодекса Республики Казахстан, применяемые термины могут быть определены в иных международных договорах.

С учетом изложенного Коллегии Суда надлежало разрешить вопрос о соответствии указанных в Налоговом кодексе Республики Казахстан характеристик товарной позиции конкретному коду ТН ВЭД ТС.

В решении Коллегия Суда пришла к выводу, что используемые в описании пункта 4 статьи 280 Налогового кодекса характеристики подакцизного товара в полной мере согласуются с наименованием товарной позиции 8704 ТН ВЭД ТС.

При этом, Коллегия Суда не учла, что в соответствии с подпунктом 1) пункта 1-1 статьи 367 для целей Налогового кодекса Республики Казахстан моторные транспортные средства на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой (автомобили-пикапы), относятся к легковым автомобилям, которые в соответствии с ТН ВЭД ТС подлежат классификации по коду 8703 и предназначены главным образом для перевозки людей.

Из смысла общих положений к группе 87 Пояснений к ТН ВЭД ТС следует, что моторные транспортные средства предназначены для перевозки людей (товарная позиция 8702 или 8703) или грузов (товарная позиция 8704). ТН ВЭД ТС также установлено, что к позиции 8703 относятся легковые автомобили и прочие транспортные средства, предназначенные для перевозки людей, включая грузопассажирские автомобили-фургоны и гоночные автомобили.

Вместе с тем, из смыслового содержания статей 280 и 367 Налогового кодекса Республики Казахстан следует установление дополнительных характеристик товара, которые не предусмотрены ТН ВЭД ТС, в результате чего при взимании акциза происходит изменение функционального предназначения и кода товара в соответствии ТН ВЭД ТС.

Так, из системного толкования статей 279, 280 и 367 Налогового кодекса Республики Казахстан следует, что описание моторного транспортного средства в Налоговом кодексе Республики Казахстан путем включения такой характеристики как «шасси легкового автомобиля», позволяет для целей налогового регулирования переклассифицировать товар с кода 8704 (моторные транспортные средства для перевозки грузов) на 8703 (автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей) ТН ВЭД ТС.

Анализ подпункта 1) пункта 1-1 статьи 367 Налогового кодекса Республики Казахстан свидетельствует, что критерием отнесения моторного транспортного средства к «легковым автомобилям» являются термины, применяемые в области технического регулирования (максимальная масса, шасси), а также термины, используемые в Конвенции о дорожном движении от 8 ноября 1968 года (категории транспортных средств В, С, D).

При этом, ни международными нормами, ни национальным законодательством Республики Казахстан не определено понятие «шасси легкового автомобиля». Из текста товарной позиции 8706 ТН ВЭД ТС следует, что типы шасси подразделяются на шасси для моторных транспортных средств товарной позиции 8703 и 8704 ТН ВЭД ТС, что позволяет сделать однозначный вывод об изготовлении грузовых транспортных средств на грузовых шасси, а легковых – на шасси легкового автомобиля.

Таким образом, международной нормой закреплены критерии и классификационные характеристики отнесения товара к товарной позиции 8703 ТН ВЭД ТС – легковые автомобили.

Однако содержащиеся в Налоговом кодексе Республики Казахстан характеристики позволяют контролирующему органу относить транспортные средства в соответствии с нормами ТН ВЭД ТС и в целях таможенного регулирования к грузовым транспортным средствам, а в целях налогового регулирования – к легковым. При таких обстоятельствах содержащаяся в статье 367 Налогового кодекса Республики Казахстан дефиниция «легковое транспортное средство» не соответствует описанию товарной позиции 8703 ТН ВЭД ТС.

Согласно пункту 1 статьи 45 Договора о Союзе полномочия по ведению ТН ВЭД ТС принадлежат Комиссии. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 51 Таможенного кодекса Таможенного союза ТН ВЭД ТС утверждается Комиссией.

Таким образом, ни один орган власти государства – члена Союза, а ранее Таможенного союза, не наделен компетенцией по установлению характеристик товарных позиций, отличных от содержащихся в ТН ВЭД ТС. При этом не имеет правового значения, в целях регулирования какой сферы общественных отношений, в законодательстве государств–членов производится подобное изменение характеристик товарных позиций. Товарная позиция, как она определена в ТН ВЭД ТС, может использоваться в целях отраслевого регулирования, в том числе в законодательстве государств–членов, только в том значении, в каком она сформулирована в праве Союза.

4. В соответствии с пунктом 2 Статута Суда целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения права Союза государствами – членами и органами Союза.

Принцип единообразного применения нормы сопряжен с принципом формальной определенности и означает необходимость точности, ясности и недвусмысленности международно-правовых норм, в том числе содержащихся в национальном законодательстве государств–членов Союза, и их согласованности в системе действующего международно-правового регулирования.

Нормы, не отвечающие критериям единообразного применения и формальной определенности, порождают противоречивую правоприменительную практику, на которую указывает заявитель, создают возможность их неоднозначного толкования и произвольного применения, ведут к нарушению прав хозяйствующих субъектов, предоставленных правом Союза.

5. В решении Коллегии Суда сделан вывод о том, что в рамках вопросов, поставленных в обращении ИП Тарасика К.П. в Комиссию, отсутствовала необходимость проведения мониторинга и контроля исполнения международных договоров, в том числе Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года в части применения единой системы взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами.

Между тем, Коллегии Суда следовало оценивать не принятие Комиссией мер по унификации косвенного налогообложения внешнеторговых сделок государств – членов с третьими странами, а обязанность Комиссии по осуществлению мониторинга и контроля исполнения Республикой Казахстан Женевского соглашения, Соглашения о единых правилах и принципах технического регулирования, Таможенного кодекса Таможенного союза, Технического регламента «О безопасности колесных транспортных средств», ТН ВЭД ТС.

С этой целью Коллегии Суда надлежало сформулировать и разделить понятия мониторинга и контроля, выделить круг субъектов, наделенных правом обращаться с заявлением об открытии этих процедур, а также установить, применительно к рассматриваемому делу, имел ли ИП Тарасик К.П. право инициировать мониторинг и контроль.

5.1. Пунктом 4 Положения о Комиссии установлено, что Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза. В соответствии с подпунктом 4 пункта 24, подпунктом 4 пункта 43,

подпунктами 5, 6 пункта 52, подпунктом 3 пункта 55 Положения о Комиссии на Комиссию возложены полномочия по мониторингу и контролю исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии. До 1 января 2015 года осуществление Комиссией соответствующих функций регулировалось статьями 18, 20 Договора о Комиссии.

Пунктом 3 статьи 3 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 года установлено, что решения Суда ЕврАзЭС продолжают действовать в прежнем статусе, что предопределяет единство и стабильность правового регулирования в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического союза.

В решении Суда ЕврАзЭС от 7 октября 2014 года по делу по заявлению ООО «Вичюнай-Русь» мониторинг определяется как действия юрисдикционного органа по анализу соответствующей сферы правовых отношений с целью проверки соблюдения обязанными субъектами правовых норм и установлений. Проводимый Комиссией мониторинг исполнения международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Союза, а ранее Таможенного союза, завершается установлением факта надлежащего исполнения данных договоров либо констатацией факта их неисполнения. В первом случае на этапе мониторинга правоприменительный процесс считается завершенным. Во втором случае за констатацией факта несоблюдения правовых норм и установлений следует принятие юрисдикционным органом индивидуального решения о побуждении обязанного лица к соблюдению правовых норм и установлений.

Контроль представляет собой действия юрисдикционного органа по сбору информации о выполнении обязанным субъектом правовых норм и установлений органа Союза, анализу собранной информации, в случае невыполнения правовых норм и установлений – по выявлению причин их невыполнения, а также по принятию мер по пресечению случаев их невыполнения, в том числе в форме индивидуального решения о побуждении обязанного лица к их выполнению.

Применительно к праву Союза, Таможенного союза, юрисдикционным органом является Комиссия, обязанными субъектами – государства-члены, а правовые нормы и установления представляют собой международные договоры, входящие в право Союза, и решения Комиссии. Побуждение обязанного лица к исполнению правовых норм и установлений выражается в уведомлении государств-членов Союза о необходимости их исполнения (подпункт 4 пункта 43 Положения о Комиссии, статья 18 Договора о Комиссии).

Исполнение международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии предполагает обеспечение соответствия праву Союза законодательства государств-членов в части, затрагивающей правовое регулирование в сферах, переданных в ведение Союза, пресечение случаев неединообразного применения права Союза.

Несмотря на то, что ни в Положении о Комиссии, ни в Договоре о Комиссии понятия мониторинг и контроль не разделены, Коллегии Суда следовало провести их разграничение, используя в качестве критерия источник права Союза (международный договор в рамках Союза или решение Комиссии), исполнение которого подлежит проверке.

5.2. Мониторинг означает проверку соблюдения обязанными субъектами правовых установлений, добровольно принятых ими на себя. Полномочие по мониторингу добровольно предоставляется юрисдикционному органу обязанными субъектами. С момента наделения данного органа таким полномочием обязанный субъект оказывается связанным его решением, которое может быть принято в рамках мониторинга.

В соответствии со статьей 26 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (принцип *pacta sunt servanda*).

Государства, подписав и ратифицировав договор, добровольно принимают на себя обязательство по его добросовестному исполнению. Никто не вправе обязать государство к подписанию договора, но государство может и должно побуждаться к исполнению подписанного и ратифицированного договора.

Изложенное свидетельствует, что в силу их особого статуса, именно в отношении проверки исполнения международных договоров применяется процедура мониторинга.

Государства – члены Союза, Таможенного союза проведение мониторинга исполнения международных договоров, заключенных в рамках интеграционного образования, возложили на Комиссию.

5.3. Контроль в рамках интеграционного образования характеризуется отношениями взаимозависимости. Предоставление юрисдикционному органу полномочий по принятию правовых установлений означает одновременное предоставление ему полномочий по проверке исполнения обязанными субъектами этих правовых установлений.

Пункт 3 Положения о Комиссии предусматривает, что Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, решениями Высшего Евразийского экономического совета в определенных сферах, к числу которых относится, в том числе таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, таможенное регулирование, техническое регулирование и другие. Ранее аналогичная норма содержалась в статье 3 Договора о Комиссии.

Согласно пункту 13 Положения о Комиссии Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств – членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. До 1 января 2015 года соответствующая норма содержалась в пункте 1 статьи 5 Договора о Комиссии.

Таким образом, на Комиссию возложена обязанность по контролю исполнения государствами – членами решений Комиссии по вопросам, переданным из ведения государств – членов на наднациональный уровень.

5.4. В решении Суда ЕврАзЭС от 7 октября 2014 года по делу по заявлению ООО «Вичюнай-Русь» установлено, что инициировать проведение мониторинга вправе Комиссия при наличии предположения о нарушении прав и законных интересов неограниченного круга лиц, а также хозяйствующий субъект, если затронут его частный интерес. Хозяйствующему субъекту при обращении в Комиссию с заявлением

об открытии процедуры мониторинга следует представить доказательства, подтверждающие факт нарушения его прав и законных интересов.

Данный вывод правомерен и для инициирования процедуры контроля: Комиссия обязана проверять исполнение государствами–членами ее решений на постоянной основе, а также по обращению хозяйствующего субъекта, если им доказано, что неисполнение государством–членом решения Комиссии, нарушает его права и законные интересы. Таким образом, мониторинг и контроль по заявлению хозяйствующего субъекта всегда носит предметный характер.

В решении Коллегии Суда, развивая позицию Суда ЕврАзЭС, изложенную в решении от 7 октября 2014 года по делу по заявлению ООО «Вичюнай-Русь», следовало установить, что, помимо Комиссии и хозяйствующего субъекта, инициировать проведение процедуры мониторинга и контроля вправе также государство–член Союза.

Государство–член при постановке перед Комиссией вопроса об открытии процедуры мониторинга и контроля вправе как обосновать нарушение его прав ненадлежащим исполнением другим государством–членом права Союза (инициировать предметный мониторинг и контроль), так и указывать на необходимость проведения абстрактной проверки исполнения другим государством – членом права Союза.

Государство–член обладает дискрецией в выборе способа защиты нарушенного права: обратиться в Суд Союза с заявлением о несоблюдении государством–членом Договора о Союзе, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений (подпункт 1) пункта 39 Статута Суда) или поставить перед Комиссией вопрос об открытии процедуры мониторинга или контроля. Хозяйствующий субъект лишен возможности защитить частный интерес, нарушенный в результате неисполнения государством–членом международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, каким-либо иным способом, кроме обращения с заявлением о начале процедуры мониторинга и контроля в Комиссию. Данное обстоятельство подлежало обязательному учету Коллегией Суда при вынесении решения от 28 декабря 2015 года.

5.5. При обращении в Комиссию ИП Тарасик К.П. указывал на необходимость проверки норм национального законодательства Республики Казахстан на соответствие международным договорам: Женевскому соглашению, Соглашению о единых правилах и принципах технического регулирования, Таможенному кодексу Таможенного союза, а также решениям Комиссии: Решению Совета Комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза», Решению Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 «О принятии Технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств».

Проведение мониторинга и контроля является безусловной обязанностью Комиссии, у которой отсутствует дискреция по осуществлению указанных процедур при условии, что хозяйствующий субъект, обратившийся с соответствующим заявлением, должным образом подтвердил основания проведения мониторинга и контроля.

При таких обстоятельствах у Комиссии отсутствовали правовые основания для отказа ИП Тарасику К.П. в проведении процедуры мониторинга и контроля исполнения Республикой Казахстан международных договоров в рамках Таможенного союза и решений Комиссии.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, статьей 18 Договора о Комиссии завершающим этапом мониторинга и контроля является пресечение неисполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, которое выражается в уведомлении государств-членов о необходимости их исполнения.

Следовательно, не может признаваться надлежащим действием по мониторингу и контролю предоставление Комиссией ИП Тарасику К.П. формального ответа, содержащего сведения о направлении его обращения на уровень государства-члена, действия которого обжаловал заявитель. В данном случае не достигается цель добросовестного и единообразного применения права Союза, защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

С учетом изложенного Коллегии Суда в решении от 28 декабря 2015 года следовало признать отказ Комиссии в проведении мониторинга и контроля по заявлению ИП Тарасика К.П. неправомерным бездействием, нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судья Суда Евразийского
экономического союза

К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

20 января 2016 года

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Айриян Э.В., судей Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Осипян Э.Ю., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан) об обжаловании решения Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС) об отказе в удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича и признании бездействия Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его отмене полностью и вынесении по делу нового решения,

УСТАНОВИЛА:

I. Обстоятельства дела

Индивидуальный предприниматель Тарасик Константин Петрович (далее – ИП Тарасик К.П.) обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании оспариваемого бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) 28 декабря 2015 года вынесла решение об отказе в удовлетворении заявления ИП Тарасика К.П. и признании бездействия ЕЭК соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

ИП Тарасик К.П. 11 января 2016 года обратился в Суд с заявлением об обжаловании решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-16АП).

В обоснование своего несогласия с вышеупомянутым решением Коллегии Суда и требований, указанных в заявлении об обжаловании, ИП Тарасик К.П., в частности, приводит следующие доводы:

по мнению ИП Тарасика К.П., ЕЭК было необходимо осуществить проверку норм национального законодательства Республики Казахстан на соответствие следующим международным договорам:

«Соглашению о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний» от 20 марта 1958 года (далее – Женевское соглашение);

«Соглашению о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации» от 18 ноября 2010 года (далее – Соглашение от 18 ноября 2010 года);

Таможенному кодексу таможенного союза, являющемуся приложением к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года № 17;

Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза» (далее – ТН ВЭД ТС);

Техническому регламенту «О безопасности колесных транспортных средств», утвержденному Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 (вступил в силу с 1 января 2015 года), (далее – Технический регламент);

проведение мониторинга и контроля является безусловной обязанностью ЕЭК, у которой отсутствует дискреция по осуществлению указанных процедур при условии, что хозяйствующий субъект, обратившийся с соответствующим заявлением, должным образом подтвердил основания проведения мониторинга и контроля;

Коллегии Суда при исследовании международных договоров следовало дать в решении оценку исполнения Женевского соглашения государствами-членами Союза, а также порядка применения норм Соглашения от 18 ноября 2010 года, Технического регламента, определить их место и роль в праве Союза применительно к рассматриваемому делу и установить универсальный характер Женевского соглашения как основы технического регулирования в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического союза;

Коллегии Суда надлежало установить, что изменение органами власти Республики Казахстан типа шасси по сравнению с тем, как он установлен заводами-изготовителями (с грузового на легковой), нарушает положения Женевского соглашения как акта применимого права; разрешить вопрос о соответствии указанных в Налоговом кодексе Республики Казахстан характеристик товарной позиции по конкретному коду ТН ВЭД ТС;

Коллегии Суда также следовало провести разграничение понятий мониторинга и контроля, используя в качестве критерия источник права Союза (международный договор в рамках Союза или решение Комиссии), исполнение которого подлежит проверке, признать отказ ЕЭК в проведении мониторинга и контроля по заявлению ИП Тарасика К.П. неправомерным бездействием, нарушающим права и законные

интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По указанным основаниям ИП Тарасик К.П. просит Суд отменить решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года полностью и вынести новое решение по делу о признании оспариваемого бездействия ЕЭК не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и экономической деятельности.

II. Выводы Апелляционной палаты

В соответствии с пунктом 79 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда) Суд заседает в составе Апелляционной палаты Суда при рассмотрении заявлений об обжаловании решений Коллегии Суда.

Судопроизводство в Апелляционной палате Суда осуществляется в соответствии с Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Согласно статье 60 Регламента Суда Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, предусмотренным Регламентом Суда, с учетом особенностей, установленных Статутом Суда и Регламентом Суда.

Статья 63 Регламента Суда устанавливает требования, предъявляемые к содержанию жалобы и перечень прилагаемых к ней документов.

Заявление ИП Тарасика К.П. об обжаловании *prima facie* соответствует указанным требованиям.

На основании вышеизложенного и руководствуясь пунктами 79-81 Статута Суда, с пунктом 1 статьи 64, статьей 84 Регламента Суда, Апелляционная Палата Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА

Заявление индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан) об обжаловании решения Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС) об отказе в удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича и признании бездействия Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его отмене полностью и вынесении по делу нового решения, принять к производству.

Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 9 февраля 2016 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

27 января 2016 года

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Айриян Э.В., судей Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Осипян Э.Ю., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС) об отказе в удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича и признании бездействия Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в части изменения описательной и мотивировочной частей решения,

УСТАНОВИЛА:

I. Обстоятельства дела

Индивидуальный предприниматель Тарасик Константин Петрович (далее – ИП Тарасик К.П.) обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании оспариваемого бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) 28 декабря 2015 года вынесла решение об отказе в удовлетворении заявления ИП Тарасика К.П. и признании бездействия ЕЭК соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата) постановлением от 20 января 2016 года приняла к производству заявление ИП Тарасика К.П. об обжаловании решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС).

ЕЭК обратилась в Суд с жалобой от 12 января 2016 года за исх. № 03-1 на решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС), считая, что решение Коллегии Суда вынесено при неправильном применении и несоблюдении норм права, подлежит изменению в описательной и мотивировочных частях.

В обоснование жалобы ЕЭК приводит следующие доводы:
описательная и мотивировочная части решения содержат положения, несоответствующие материалам, в том числе относительно определения предмета спора;
выводы Коллегии Суда не подкреплены соответствующими доказательствами, в частности, относительно определения начала бездействия Комиссии (с 2012 года);
необоснованно обобщена практика Суда Европейского Союза.

II. Выводы Апелляционной палаты

В соответствии с пунктом 79 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда) Суд заседает в составе Апелляционной палаты при рассмотрении заявлений об обжаловании решений Коллегии Суда.

Судопроизводство в Апелляционной палате осуществляется в соответствии с Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Согласно статье 60 Регламента Суда Апелляционная палата рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда с учетом особенностей, установленных Статутом Суда и Регламентом Суда.

Статья 62 Регламента Суда устанавливает срок подачи жалобы: 15 календарных дней со дня вынесения решения Коллегией Суда.

Требования, предъявляемые к содержанию жалобы и перечень прилагаемых к ней документов, предусмотрены статьей 63 Регламента Суда.

Апелляционная палата констатирует, что жалоба ЕЭК подана с соблюдением срока, установленного для обжалования и *prima facie*, соответствует требованиям, указанным в статье 63 Регламента Суда.

На основании вышеизложенного и руководствуясь пунктами 79 – 81 Статута Суда Евразийского экономического союза, пунктом 1 статьи 64, статьей 84 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Апелляционная палата

ПОСТАНОВИЛА

Жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС) об отказе в удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича и признании бездействия Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в части изменения описательной и мотивировочной частей принять к производству.

Объединить жалобы ИП Тарасика К.П. и Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года в одно производство.

Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 9 февраля 2016 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 27 января 2016 года

РЕШЕНИЕ

3 марта 2016 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Айриян Э.В., судей Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Осипян Э.Ю., с участием истца – индивидуального предпринимателя Тарасика К.П. и его представителя Жмука Г.Н., представителей ответчика – Евразийской экономической комиссии Бричевой Е.Н., Киризлеева Р.О., Наумова А.А., Соколова Ю.Е., Солопова В.И., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан) на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС) об отказе в удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича и признании бездействия Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, заслушав представителей сторон, исследовав состязательные документы и иные материалы дела,

УСТАНОВИЛА:

Истец – индивидуальный предприниматель Тарасик Константин Петрович (далее – ИП Тарасик К.П., истец), обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, обязывании Комиссии устранить нарушение его прав и законных интересов, а также признании Решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up» (далее – Решение Комиссии от 16 августа 2011 года № 751) не соответствующим международным договорам.

Постановлением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 27 октября 2015 года заявление ИП Тарасика К.П. об спаривании бездействия Комиссии принято к производству. Этим же постановлением ему отказано в принятии к производству заявления в части признания Решения Комиссии от 16 августа 2011 года № 751 не соответствующим международным договорам и обязывании Комиссии устранить нарушение его прав и законных интересов.

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года (далее – решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года) истцу отказано в удовлетворении заявления, бездействие Комиссии признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Не согласившись с решением Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года, ИП Тарасик К.П. обратился в Суд с жалобой на указанное решение, в которой просит его отменить полностью и вынести новое решение.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 20 января 2016 года (далее – Апелляционная палата) жалоба ИП Тарасика К.П. принята к производству.

Комиссия обратилась в Суд с жалобой на решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС) и просила изменить указанное решение в описательной и мотивировочной частях.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 27 января 2016 года жалоба Комиссии принята к производству и объединена в одно производство с жалобой ИП Тарасика К.П.

5 февраля 2016 года Комиссией в Суд направлены возражения на жалобу ИП Тарасика К.П.

При рассмотрении дела по жалобам сторон в судебном заседании 9 февраля 2016 года представитель Комиссии заявил ходатайство об отзыве жалобы Комиссии.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 9 февраля 2016 года производство по жалобе Комиссии прекращено в связи с ее отзывом.

В соответствии с пунктом 79 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд заседает в составе Апелляционной палаты Суда при рассмотрении заявлений об обжаловании решений Коллегии Суда.

Судопроизводство в Апелляционной палате Суда осуществляется в соответствии с главой VII Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Согласно статье 69 Регламента Суда Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющихся в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Дополнительные доказательства могут быть приняты Судом, если сторона обосновала невозможность их представления в Коллегию Суда по причинам, независящим от нее, и эти причины признаны Судом уважительными.

При рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение Коллегией Суда норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

I. Доводы жалобы ИП Тарасика К.П.

В жалобе ИП Тарасик К.П. просит полностью отменить решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года и вынести новое решение, приводя следующие доводы.

1. По мнению истца, государственными органами Республики Казахстан нарушены положения следующих международных договоров и международных правовых актов:

Соглашения о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний от 20 марта 1958 года (далее – Женевское соглашение);

Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 года (далее – Соглашение от 18 ноября 2010 года);

Технического регламента «О безопасности колесных транспортных средств», утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 (вступил в силу с 1 января 2015 года), (далее – Технический регламент).

В этой связи истец полагает, что подверглись изменению описания товарной позиции, установленной кодом 8704 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза, утвержденных Решением Совета ЕЭК от 16 июля 2012 года № 54 (в настоящее время единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза, далее – ТН ВЭД ЕАЭС), а также технические характеристики ввозимых им транспортных средств.

ИП Тарасик К.П. не согласен с выводами Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) о том, что нормы Налогового кодекса Республики Казахстан (далее – НК Республики Казахстан) в части взимания акциза согласуются с положениями международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза.

Истец считает, что Коллегии Суда при исследовании международных договоров необходимо было дать оценку исполнению Женевского соглашения государствами – членами Союза, а также порядка применения норм соглашения от 18 ноября 2010 года, Технического регламента, определить их место и роль в праве Союза применительно к рассматриваемому делу.

Сопоставляя правила и понятия, используемые в пункте 6 статьи 279, статьях 280 и 367 НК Республики Казахстан и вышеперечисленных международных актах, Коллегии Суда необходимо было исходить из общепризнанных принципов и норм международного права при осуществлении правосудия. По мнению истца, термины (тип шасси, жесткая стационарная перегородка, легковой автомобиль), указанные в статьях 279, 280, 367 НК Республики Казахстан, следует применять в том значении, в котором они определены в международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан, а также в актах Союза.

2. ИП Тарасик К.П. считает, что Женевское соглашение является универсальным

международным договором в сфере технического регулирования в Таможенном союзе и Союзе и подлежит обязательному применению, поскольку, исходя из смысла конституционных положений государств – членов Таможенного союза (статья 8 Конституции Республики Беларусь, статья 4 Конституции Республики Казахстан, статья 15 Конституции Российской Федерации) к правовой системе государств – членов Таможенного союза в сфере технического регулирования относятся в том числе вступившие в силу международные соглашения.

В этой связи Коллегии Суда, по его мнению, следовало установить универсальный характер Женевского соглашения как основы технического регулирования в рамках Таможенного союза и Союза. Коллегии Суда также надлежало установить тот факт, что изменение органами власти Республики Казахстан типа шасси по сравнению с тем, как он установлен заводами-изготовителями (с грузового на легковой), нарушает положения Женевского соглашения как акта применимого права.

3. Истец полагает, что Коллегией Суда не разрешен вопрос о соответствии указанных в НК Республики Казахстан характеристик товарной позиции конкретному коду ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку изменение классификационного кода товара с 8704 ТН ВЭД ЕАЭС на 8703 ТН ВЭД ЕАЭС для целей налогообложения на основании положений налогового законодательства Республики Казахстан повлекло для него наступление негативных правовых последствий.

4. ИП Тарасик К.П. не согласен с выводами Коллегии Суда о том, что в рамках поставленных им вопросов при обращении в ЕЭК отсутствовала необходимость проведения мониторинга и контроля исполнения международных договоров, в том числе Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года в части применения единой системы взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами.

По его мнению, Коллегии Суда следовало оценить не факт принятия Комиссией мер по унификации косвенного налогообложения внешнеторговых сделок государств-членов с третьими странами, а обязанность Комиссии по осуществлению мониторинга и контроля за исполнением Республикой Казахстан Женевского соглашения, Соглашения от 18 ноября 2010 года, Таможенного кодекса таможенного союза, являющегося приложением к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств 27 ноября 2009 года № 17, Технического регламента, ТН ВЭД ЕАЭС.

Также истец полагает, что необходимо было провести разграничение понятий мониторинга и контроля, используя в качестве критерия источник права Союза (международный договор в рамках Союза или решение Комиссии), исполнение которого подлежит проверке; определить круг субъектов, наделенных правом обращения с заявлением об открытии процедуры мониторинга и контроля, в том числе предусмотрев такое право со стороны государства – члена Союза, а не только со стороны Комиссии и хозяйствующего субъекта; установить применительно к рассматриваемому спору право ИП Тарасика К.П. на инициирование этой процедуры.

5. По мнению ИП Тарасика К.П., Коллегия Суда не учла то обстоятельство, что хозяйствующий субъект лишен возможности защитить частный интерес, нарушен-

ный в результате неисполнения государством-членом международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, каким-либо иным способом, кроме обращения с заявлением о начале процедуры мониторинга и контроля в Комиссию.

ИП Тарасик К.П. считает необоснованным вывод Коллегии Суда о непризнании отказа Комиссии в проведении такой процедуры по заявлению истца неправомерным бездействием, нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В судебном заседании ИП Тарасик К.П. и его представитель Жмук Г.Н. поддержали доводы жалобы, просили отменить полностью решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года и вынести новое решение об удовлетворении требований.

II. Возражения Комиссии на жалобу

6. В возражениях на жалобу ИП Тарасика К.П. на решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года (далее – возражения) Комиссия просит оставить жалобу без удовлетворения, а решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года – без изменения по следующим основаниям.

ИП Тарасиком К.П. не соблюден порядок досудебного урегулирования спора.

ИП Тарасиком К.П. расширен предмет спора:

ИП Тарасик К.П. в своей жалобе необоснованно расширил круг своих требований и включил вопросы, в отношении которых в Комиссию не обращался. В этой связи им не соблюден порядок досудебного урегулирования спора.

В жалобе ИП Тарасик К.П. указывает Суду на необходимость исследования вопросов, рассмотрение которых явно выходит за пределы предмета спора, изложенного им в заявлении в Суд (наличие либо отсутствие факта бездействия Комиссии по его обращению в 2014 году).

Требования ИП Тарасика К.П. о проведении мониторинга не были им заявлены при его обращении в Комиссию, не содержались в заявлении в Суд.

Обращение ИП Тарасика К.П. касалось исключительно обжалования действий таможенных органов Республики Казахстан, у Комиссии отсутствуют полномочия в этом вопросе.

Жалоба не содержит никаких сведений, указывающих на несоблюдение или неправильное применение Коллегией Суда каких-либо конкретных норм права.

Комиссия считает, что в судебном разбирательстве по заявлению ИП Тарасика К.П. должна даваться оценка действиям Комиссии только по тем вопросам, с которыми заявитель обращался в Комиссию в 2014 году, учитывая при этом имеющиеся у нее полномочия.

Необоснованными являются утверждения истца о том, что Женевское соглашение и принятые на его основании Правила Европейской экономической комиссии ООН фактически являются правом Союза, в связи с чем Комиссия обязана осуществлять мониторинг и контроль за соблюдением государствами-членами Союза указанных актов.

Доводы ИП Тарасика К.П. относительно обязательности применения терминов, используемых в сфере технического регулирования или применяемых при класси-

фикации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС к правоотношениям, связанным с уплатой (взысканием) налогов, в том числе акциза в Республике Казахстан, ничем не мотивированы.

В судебном заседании представители Комиссии поддержали возражения ЕЭК на жалобу ИП Тарасика К.П. на решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года.

III. Применимое право

7. В соответствии с абзацем вторым подпункта 2) пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

При несогласии с решением Коллегии Суда сторона, в соответствии с абзацем первым статьи 61 Регламента Суда, вправе обжаловать решение Коллегии Суда в Апелляционную палату Суда.

При рассмотрении настоящей жалобы Апелляционная палата Суда руководствовалась:

Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года;

Регламентом Суда;

Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года;

Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года;

Техническим регламентом «О безопасности колесных транспортных средств (ТР ТС 018/2011)», утвержденным Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 (далее – Технический регламент Таможенного союза);

ТН ВЭД ЕАЭС;

Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года (утратил силу с 1 января 2015 года);

Договором о Комиссии Таможенного союза от 6 декабря 2007 года (утратил силу с 2 февраля 2012 года);

Соглашением о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 года (утратило силу с 1 января 2015 года);

Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (утратил силу с 1 января 2015 года).

В качестве вспомогательного средства для определения правовых норм, подлежащих исследованию при рассмотрении дела, Апелляционной палатой изучены:

Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года;

НК Республики Казахстан;

Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54;

Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2010 года № 1141 «Об утверждении Правил мониторинга за обеспечением выполнения международных договоров Республики Казахстан»;

Приложение «Ответственность международных организаций» к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/66/100 от 9 декабря 2011 года.

IV. Выводы Суда

8. Апелляционная палата Суда, рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе ИП Тарасика К.П. и в возражениях Комиссии, заслушав представителей сторон, проверив правильность применения Коллегией Суда общепризнанных принципов и норм международного права, норм права Союза, соблюдение Коллегией Суда норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, считает жалобу ИП Тарасика К.П. не подлежащей удовлетворению, а решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года оставлению без изменения по следующим основаниям.

8.1. В решении Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года к применимому праву отнесены, в частности, следующие международные договоры и международные правовые акты:

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе);

Договор о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года (далее – Таможенный кодекс ТС);

Технический регламент «О безопасности колесных транспортных средств (ТР ТС 018/2011)», утвержденный Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 (далее – Технический регламент Таможенного союза);

Решение Совета Евразийской экономической комиссии «Об утверждении Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» от 16 июля 2012 года № 54;

Порядок принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284;

Соглашение о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний, от 20 марта 1958 года (Женевское соглашение 1958 года). Ратифицировано Российской Федерацией (Постановлением Совета Министров СССР от 31 октября 1986 года № 1295), Республикой Казахстан (Законом Республики Казахстан от 30 июня 2010 года № 301-IV ЗРК); Республикой Беларусь (Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 года № 247);

Правила Европейской экономической комиссии ООН № 29 «Единообразные предписания, касающиеся официального утверждения транспортных средств в отношении защиты лиц, находящихся в кабине грузового транспортного средства»;

Сводная резолюция о конструкции транспортных средств (СР.3), принятая Комитетом по внутреннему транспорту ЕЭК ООН (документ TRANS/WP/29/78/Rev.2 от 30 июня 2011 года);

Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года (утратил силу с 1 января 2015 года);

Договор о Комиссии Таможенного союза от 6 декабря 2007 года (утратил силу с 2 февраля 2012 года);

Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 года (утратило силу с 1 января 2015 года);

Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (утратил силу с 1 января 2015 года).

Апелляционная палата считает, что при установлении обстоятельств, имеющих существенное значение для рассмотрения дела, оценке сведений об обстоятельствах, представленных сторонами, Коллегией Суда обоснованно применены право Союза, международные договоры, ранее включенные в договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, общепризнанные принципы и нормы международного права, изучена в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм соответствующая практика высших судебных органов государств – членов Союза, Международного Суда и Суда Европейского Союза. Коллегией Суда также исследованы вопросы применимости к рассматриваемому делу положений Женевского соглашения и актов Европейской экономической комиссии ООН.

8.2. Вывод Коллегии Суда о полномочиях Комиссии быть ответчиком в Суде, с учетом действующего права Союза и нормативно-правовой базы того периода, в котором возник спор, основан на анализе норм права Союза, Таможенного союза и Единого экономического пространства (далее – ТС и ЕЭП), поскольку спорные правоотношения между ИП Тарасиком К.П. и Комиссией возникли в рамках договорно-правовой базы ТС и ЕЭП, которая продолжает действовать в части, не утратившей силу на дату вступления в силу Договора о Союзе, и может применяться в части, не противоречащей Договору о Союзе, а ИП Тарасик К.П. обжаловал бездействие Комиссии, функционировавшей на основании Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года.

Данный вывод также следует из смысла пункта 3 статьи 99 Договора о Союзе о том, что Комиссия, учрежденная в соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, осуществляет свою деятельность в соответствии с Договором о Союзе.

8.3. Постановлением Коллегии Суда от 27 октября 2015 года заявление ИП Тарасика К.П. принято к производству в части оспаривания бездействия Комиссии, являющегося предметом спора.

Апелляционная палата считает, что в числе подлежащих установлению в ходе рассмотрения дела обстоятельств, связанных с рассмотрением заявления ИП Тарасика К.П., Коллегией Суда изучены вопросы, связанные с формулированием следующих правовых позиций:

обязательные условия, при наличии которых Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта;

определение правового содержания термина «бездействие», установление факта наличия которого со стороны Комиссии является одним из ключевых элементов возникновения права у хозяйствующего субъекта на обращение в Суд Союза за защитой нарушенных прав и законных интересов в соответствии с принципом «ubi jus ibi remedium» (где право, там и средство его защиты);

наличие причинно-следственной связи между отрицательным ответом Комиссии на обращение хозяйствующего субъекта в порядке досудебного урегулирования спора и возникновением юридически значимого факта ее бездействия, при условии прямой обязанности Комиссии на совершение испрашиваемого заявителем действия.

В соответствии с подпунктом 2) пункта 39 Статута Суда Коллегией Суда сделан правильный вывод о том, что Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта при одновременном наличии следующих обязательных условий:

а) действие (бездействие) Комиссии непосредственно затрагивает права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности;

б) действие (бездействие) Комиссии повлекло нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Учитывая, что в праве Союза не закреплено определение термина «бездействие», имеющего существенное значение при рассмотрении Судом соответствующих категорий споров, и в целях исключения имеющегося пробела в правовом регулировании в решении Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года последовательно рассмотрены существующие в международном праве и судебной практике высших судебных органов государств – членов Союза подходы к формулированию правового содержания данного термина *claris verbis* (в ясных выражениях, недвусмысленно).

Апелляционная палата находит правомерным вывод, содержащийся в решении Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года о том, что в общем смысле неправомерным бездействием является неисполнение либо ненадлежащее исполнение наднациональным органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза.

По мнению Коллегии Суда, правовые позиции и судебная практика иных судов могут учитываться при вынесении решений по аналогичным вопросам, что является *ratio pertinens* (уместным доводом).

8.4. Проверив выводы Коллегии Суда относительно определения предмета спора, изучив доводы Комиссии, изложенные в жалобе, Апелляционная палата отмечает следующее.

Предмет спора составляют требования, за разрешением которых заинтересованное лицо обратилось в Суд. Данные требования излагаются в заявлении.

В возражениях на жалобу Комиссия полагает, что требования ИП Тарасика К.П. о проведении мониторинга не были им заявлены при обращении в Комиссию, не содержались в заявлении в Суд; ИП Тарасик К.П. в своей жалобе необоснованно расширил круг своих требований и включил вопросы, в отношении которых в Комиссию не обращался, и в этой связи им не соблюден порядок досудебного урегулирования спора; обращение ИП Тарасика К.П. касалось исключительно обжалования действий таможенных органов Республики Казахстан, тогда как у Комиссии отсутствуют полномочия в этом вопросе.

В ходе судебного разбирательства Коллегией Суда установлено:

в обращении на имя Председателя Коллегии Комиссии ИП Тарасик К.П. просил рассмотреть его обращение, проверить изложенные в нем и в прилагаемых документах факты и принять меры к лицам, допустившим нарушение международных норм;

в обращении изложены доводы ИП Тарасика К.П. о нарушении государственными органами Республики Казахстан его прав и законных интересов при импорте из третьей страны моторных транспортных средств в Республику Казахстан для предпринимательских целей. Данные доводы являются фактическими основаниями заявления.

Предметом спора в заявлении ИП Тарасика К.П. в Комиссию является его просьба о рассмотрении обращения, проверке изложенных в нем и в прилагаемых документах фактов и принятии мер к лицам, допустившим нарушение международных норм. Обстоятельствами, подлежащими проверке, на которые ссылается ИП Тарасик К.П., являются неправомерные, по его мнению, действия таможенных и судебных органов Республики Казахстан, выразившиеся в неправильном применении международных договоров с участием Республики Казахстан.

Комиссией обращение ИП Тарасика К.П. рассмотрено и заявителю направлен ответ от 27 ноября 2014 года за исх. № 18-572. По мнению Комиссии, поставленные в обращении ИП Тарасика К.П. вопросы в части уплаты акцизов и действий таможенных органов Республики Казахстан не входили в ее компетенцию, а отнесены к ведению государственных органов Республики Казахстан, в связи с чем обращение ИП Тарасика К.П. направлено в Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан.

ИП Тарасик К.П. считает, что Комиссия проявила бездействие, которое непосредственно затрагивает его права и законные интересы как хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности и повлекло нарушение предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов.

В заявлении ИП Тарасик К.П. просил Суд:

вынести решение о признании оспариваемого бездействия Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы ИП Тарасика К.П. в сфере предпринимательской деятельности, а также обязать Комиссию устранить нарушение прав и законных интересов ИП Тарасика К.П.;

признать решение Комиссии таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 не соответствующим международным договорам.

Из заявления следовали три разнородных по правовой природе и предметному составу требования:

о признании оспариваемого бездействия Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы ИП Тарасика К.П. в сфере предпринимательской деятельности;

об обязывании Комиссии устранить нарушение прав и законных интересов ИП Тарасика К.П.;

о признании решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 не соответствующим международным договорам.

Постановлением Коллегии Суда от 27 октября 2015 года установлено, что предметом спора, относящегося к компетенции Суда, является требование ИП Тарасика К.П. об оспаривании бездействия Комиссии, содержащееся в его заявлении в Суд.

Основанием данного требования являются обстоятельства, подтверждающие, по мнению ИП Тарасика К.П., факт неправомерного бездействия Комиссии, которым причинен вред его правам и законным интересам.

Применительно к обращениям ИП Тарасика К.П. в Комиссию и Суд дефиниции правового содержания предмета спора в заявлении хозяйствующего субъекта в Комиссию и правового содержания предмета спора в его заявлении в Суд не являются тождественными. Вместе с тем данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии заявления ИП Тарасика К.П. к производству Суда в части оспаривания бездействия Комиссии, поскольку не противоречит положениям абзаца третьего подпункта 2 пункта 39 Статута Суда, статьи 45 Регламента Суда.

Предмет спора, указанный в Постановлении Коллегии Суда от 27 октября 2015 года, в части оспаривания бездействия Комиссии соответствует предмету спора, установленному в решении Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года.

8.5. Комиссия в возражениях на жалобу считает, что в судебном разбирательстве по заявлению ИП Тарасика К.П. должна быть дана оценка действиям Комиссии только по тем вопросам, с которыми он обращался в Комиссию в 2014 году, учитывая при этом имеющиеся у нее полномочия.

В абзаце седьмом раздела V «Пределы судебного разбирательства» Решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года содержится вывод о том, что, учитывая пояснения стороны истца, данные в судебном заседании, Коллегия Суда в качестве оспариваемого бездействия рассматривала поведение ответчика в период с 2012 года, когда возник спор между истцом и таможенными органами, отказавшими в выпуске товаров в связи с неуплатой суммы акцизов.

Вывод относительно установления юридически значимого факта – определения начала бездействия Комиссии в период с 2012 года – Коллегией Суда сделан на основании норм Статута Суда и Регламента Суда.

Доказательствами, на которых основан вывод Коллегии Суда об определении начала бездействия Комиссии в период с 2012 года, являются объяснения истца, данные в судебном заседании, сведения, содержащиеся в материалах дела.

Такими сведениями является информация, изложенная в заявлении ИП Тарасика К.П. в Комиссию и в его заявлении в Суд о фактах вышеуказанных спорных правоотношений с таможенными органами Республики Казахстан, основанием которых является препятствование таможенными органами выпуску автотранспортных средств истца в свободное обращение в 2012 году, экспертное заключение по результатам таможенной экспертизы автотранспортных средств, назначенной решением Департамента таможенного контроля по Карагандинской области № 6 от 30 октября 2012 года, и связанных с ним решений таможенных органов.

Сведения о фактах, предоставленные ИП Тарасиком К.П. в письменной и устной формах Суду, его объяснения Суду, на основании которых Коллегией Суда установлено наличие обстоятельств, определяющих начало бездействия Комиссии в период с 2012 года, являются состязательными документами по спору в силу пункта 1 статьи 35 Регламента Суда.

Согласно абзацу второму раздела V решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года, Коллегия Суда применила норму права, содержащуюся в положении пункта 101 Статута Суда, о пределах решения Суда.

В этой связи согласно абзацу пятому раздела V решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года, Коллегией Суда судебной оценке подвергнуты только доводы и доказательства, приводимые в обоснование принятых к производству требований об оспаривании бездействия Комиссии, поскольку решение Суда по настоящему делу не может выходить за рамки данных требований.

В абзаце шестом раздела V решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года содержится констатация Судом позиции истца, по мнению которого, спор с таможенными органами Республики Казахстан возник в результате бездействия Комиссии, обязанной обеспечивать реализацию международных договоров, формирующих правовую базу Таможенного союза, осуществлять мониторинг и контроль за исполнением названных международных договоров и решений Комиссии.

В рамках процессуальных правомочий, предоставленных ответчику пунктом 1 статьи 23 и статьей 38 Регламента Суда, Комиссией направлены в Суд возражения на заявление ИП Тарасика К.П. об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии от 20 ноября 2015 года за исх. № 03-95.

Определение Коллегией Суда начала бездействия Комиссии с 2012 года дано в рамках процессуальной последовательности рассмотрения спора, установленной пунктом 3 статьи 44 Регламента Суда, согласно стадиям судопроизводства. При этом вывод Коллегии Суда о начале периода бездействия Комиссии:

- 1) не содержит оценки данного бездействия на предмет правомерности или неправомерности,
- 2) имеет своей целью всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование Судом имеющихся материалов дела по предмету спора,
- 3) необходим для юридической квалификации данного бездействия на следующей стадии судопроизводства.

Выводы Коллегии Суда относительно правового характера бездействия содержатся в последующих разделах мотивировочной части судебного акта – Разделе VII «Выводы Суда», что соответствует требованиям статьи 45 Регламента Суда о про-

верке по делам по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии.

Установление момента возникновения юридического факта – бездействия Комиссии – произведено Коллегией Суда в рамках положения подпункта б) пункта 1 статьи 45 Регламента Суда, в соответствии с которым Суд в судебном заседании осуществляет проверку факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Апелляционная палата считает, что выводы Коллегии Суда по итогам проверки данного обстоятельства корреспондируют с положениями Приложения «Ответственность международных организаций» к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/66/100 от 9 декабря 2011 года (далее – Приложение).

Согласно пункту 1 статьи 10 Главы III «Наличие нарушения международно-правового обязательства» Приложения нарушение международной организацией международно-правового обязательства имеет место, когда деяние данной организации не соответствует тому, что требует от нее данное обязательство, независимо от его происхождения или характера соответствующего обязательства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Главы III Приложения нарушение международно-правового обязательства деянием международной организации, носящим длящийся характер, длится в течение всего периода, во время которого это деяние продолжается и остается не соответствующим международно-правовому обязательству.

Соотнесение Апелляционной палатой выводов Коллегии Суда с положениями вышеуказанной Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН осуществлено в рамках учета в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм положений акта главного органа ООН, содействующего формированию и закреплению норм и принципов международного права.

Обоснованным является установление Коллегией Суда того, что в рамках иска о бездействии применительно к заявлению ИП Тарасика К.П. может оспариваться бездействие Комиссии, если совершение испрашиваемого заявителем действия является ее прямой обязанностью, которая не может быть делегирована иным лицам (так называемая «специальная обязанность»), а обязанность совершения испрашиваемого заявителем действия должна следовать из общих принципов и норм международного права, решений органов интеграционного объединения.

В связи с этим Апелляционная палата считает необходимым отметить, что субъект обращения может обжаловать бездействие, но Суд устанавливает (проверяет) не только наличие указанного права, но и наличие или отсутствие у Комиссии корреспондирующей этому праву обязанности. Решением Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года было установлено отсутствие такой обязанности.

8.6. Апелляционная палата считает правомерным вывод Коллегии Суда о том, что нормами права, действовавшими в рамках ТС и ЕЭП, нормами права Союза не установлен круг субъектов, правомочных инициировать в Комиссии процедуру мониторинга и контроля.

Данный вывод следует из анализа следующих положений Договора о Союзе. В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Договора о Союзе Комиссия является органом Союза. Согласно пункту 2 данной статьи органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им данным Договором и международными договорами в рамках Союза.

На основании статьи 18 Договора о Союзе Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза, ее состав, функции, полномочия и порядок работы определяются Приложением № 1 к Договору о Союзе (далее – Положение о Комиссии).

В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, Коллегия Комиссии обеспечивает реализацию функций и полномочий по осуществлению мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

Коллегией Суда установлено, что по смыслу Договора о Союзе, Положения о Комиссии, Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года мониторинг осуществляется Комиссией на постоянной основе, носит комплексный характер и не связан с необходимостью индивидуального инициативного обращения.

Результаты анализа соответствующих положений Договора о Союзе и международно-правовых актов, действовавших в ТС и ЕЭП, положены в основу выводов Коллегии Суда об установлении следующих обстоятельств, имеющих существенное значение при рассмотрении дела:

мониторинг проводится Комиссией на постоянной основе вне зависимости от наличия или отсутствия обращений по данному вопросу. Обращение физического или юридического лица с просьбой о мониторинге в той или иной сфере не может являться безусловным основанием для мониторинга;

отсутствие у Комиссии прямой обязанности проводить мониторинг и контроль за исполнением международных договоров в рамках ТС и ЕЭП и решений Комиссии по индивидуальным обращениям хозяйствующих субъектов позволяет прийти к выводу о необоснованности доводов ИП Тарасика К.П. о попустительстве Комиссии, приведшем к неисполнению международных договоров;

реализация Комиссией полномочий по осуществлению мониторинга в рамках настоящего спора непосредственно не влияет на права и законные интересы истца в сфере предпринимательской деятельности;

предполагаемый ИП Тарасиком К.П. результат мониторинга является недостижимым, поскольку нормативно-правовая база ТС и ЕЭП прямо не предусматривает необходимость полного схождения законодательств государств-членов в той или иной сфере экономической интеграции;

для начала установленной процедуры хозяйствующему субъекту необходимо представить в Комиссию обоснованные доводы, свидетельствующие о том, что в правовой системе государства-члена существуют нормы, не соответствующие международным договорам, входящим в право Союза и Таможенного союза, в государствах-членах Союза складывается различная практика применения международных договоров.

8.7. Апелляционная палата соглашается с выводами Коллегии Суда и считает, что мониторинг, осуществляемый Комиссией, фактически представляет собой деятельность уполномоченного органа Союза по сбору, обобщению и оценке информации об исполнении государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, и решений органов Союза для обеспечения единообразного и эффективного правового регулирования в рамках Союза. Основной его целью является оценка исполнения государствами-членами международных договоров и решений органов Союза и подготовка предложений по совершенствованию права Союза.

Вместе с тем мониторинг нельзя рассматривать как осуществление Комиссией наднациональных контрольных функций, поскольку непрерывный процесс наблюдения основывается также на информации, предоставляемой самими государствами-членами, и его проведение позволяет выявить проблемные вопросы, препятствующие единообразному и эффективному правовому регулированию, вносить основные предложения по совершенствованию права Союза и гармонизации законодательств его государств-членов.

По мнению Апелляционной палаты, если субъектом обращения в Комиссию с просьбой об инициировании процедуры мониторинга и контроля является хозяйствующий субъект, то *conditio sine qua non* (необходимым условием) для совершения Комиссией юридически значимых действий должны быть достаточные и объективно обоснованные сведения о нарушении прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Факты отсутствия таких сведений, их непредставления, а равно отсутствия самого нарушения не порождают встречной обязанности Комиссии проводить мониторинг и контроль в соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, поскольку *ex facto jus oritur* (право возникает из факта).

8.8. Апелляционная палата считает, что выводы Коллегии Суда, основанные на нормах применимого права, соответствуют установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. В частности, тому, что для начала установленной процедуры хозяйствующему субъекту необходимо представить в Комиссию обоснованные доводы, свидетельствующие о несоответствии существующих в правовой системе государства-члена норм права международным договорам, входящим в право Союза и Таможенного союза, о складывающейся в государствах-членах Союза различной практике применения международных договоров.

ИП Тарасиком К.П. в Комиссию не представлены достаточные и объективно обоснованные сведения о неисполнении Республикой Казахстан международно-правовых обязательств в рамках ТС и ЕЭП, об отсутствии единообразной практики применения международных договоров государствами – членами Союза, повлекшем нарушение прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза. Довод истца о предъявлении национальным таможенным органом индивидуальному предпринимателю Григориади И.Д., ввозившему аналогичный товар, к оплате акцизного налога лишь свидетельствует о единообразном применении указанного налога в Республике Казахстан.

Несогласие хозяйствующего субъекта с заключением экспертизы, действиями таможенных органов, решениями и постановлениями национальных судов не может служить основанием для начала процедуры мониторинга и контроля со стороны Комиссии как органа международной организации и относится к процедурам разрешения (урегулирования) споров в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Юридически обоснован констатирующий вывод Коллегии Суда о том, что при указанных обстоятельствах непроведение Комиссией мониторинга и контроля по доводам ИП Тарасика К.П. не может считаться неправомерным бездействием.

8.9. В жалобе ИП Тарасика К. П. указаны требования, вытекающие, по его мнению, из обязанностей Комиссии при осуществлении процедуры мониторинга и контроля, правил и порядка их проведения и нормативно-правового закрепления результатов мониторинга и контроля.

Как указано в жалобе, Коллегии Суда надлежало сформулировать и разделить понятия мониторинга и контроля, выделить круг субъектов, наделенных правом обращения с заявлением об открытии этих процедур, а также установить применительно к рассматриваемому делу право ИП Тарасика К.П. как заявителя на инициирование процедуры мониторинга и контроля.

По мнению ИП Тарасика К.П., Коллегии Суда также следовало провести разграничение понятий мониторинга и контроля, используя в качестве критерия источник права Союза (международный договор в рамках Союза или решение Комиссии), исполнение которого подлежит проверке; установить, что, помимо Комиссии и хозяйствующего субъекта, инициировать проведение процедуры мониторинга и контроля вправе также государство – член Союза.

На основании анализа соответствующих положений Договора о Союзе Апелляционная палата установила следующее.

Согласно статье 18 Договора о Союзе Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза.

Пунктом 2 статьи 8 Договора о Союзе органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, Коллегия Комиссии обеспечивает реализацию функций и полномочий по осуществлению мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

В соответствии с подпунктами 2, 3, 5 пункта 55 Положения о Комиссии департаменты Комиссии реализуют следующие функции:

осуществляют мониторинг исполнения государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, решений и распоряжений Коллегии Комиссии, Совета Комиссии, Межправительственного совета и Высшего совета в целях представления результатов на рассмотрение членами Коллегии Комиссии;

осуществляют подготовку для рассмотрения членами Коллегии Комиссии предложений по результатам мониторинга и анализа законодательства государств-членов в сферах, регулируемых правом Союза;

взаимодействуют с органами государственной власти государств-членов.

9. Учитывая, что правом Союза на Комиссию не возложена обязанность по проведению мониторинга и контроля сфер деятельности государств – членов Союза, отнесенных Договором о Союзе к их исключительной компетенции, Апелляционная палата считает, что заявленное ИП Тарасиком К.П. требование о разделении понятий мониторинга и контроля не влияет на существо разрешаемого спора и не подлежит удовлетворению.

Выводы Коллегии Суда в части неправомерности доводов ИП Тарасика К.П. о бездействии Комиссии, выразившемся в ненадлежащем рассмотрении его досудебного обращения, Апелляционной палатой проверены и признаны соответствующими требованиям Регламента Суда о правильном применении норм права к установленным по делу обстоятельствам.

Коллегией Суда в полном объеме исследован Порядок принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок).

Ссылка ИП Тарасика К.П. на пункт 20 Порядка и основанная на ней позиция о том, что его обращение должно было рассматриваться Комиссией на коллегиальном заседании с принятием решения, распоряжения или рекомендации, является несостоятельной, поскольку данный Порядок предусматривает, что предложения о классификации отдельных видов товаров по ТН ВЭД ЕАЭС вносятся в Комиссию таможенными органами государств-членов. Следовательно, хозяйствующий субъект не правомочен вносить такие предложения.

Учитывая отсутствие в Суде Союза спора о таможенной классификации товара, ввезенного истцом, Коллегия Суда пришла к правомерному выводу о необоснованности доводов ИП Тарасика К.П. о необходимости рассмотрения его обращения в соответствии с Порядком.

9.1. ИП Тарасик К.П. не согласен с решением таможенных органов Республики Казахстан о признании транспортных средств, ввозимых заявителем на территорию Таможенного союза по коду 8704 ТН ВЭД ЕАЭС, моторными транспортными средствами на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, с объемом двигателя более 3000 кубических сантиметров. По мнению истца, это повлекло доначисление суммы акциза в соответствии с НК Республики Казахстан и признание ввозимых автомобилей легковыми (код 8703 ТН ВЭД ЕАЭС). При этом классификация товара по коду 8704 ТН ВЭД ЕАЭС (моторные транспортные средства для перевозки грузов) при ввозе товара на таможенную территорию Таможенного союза таможенными органами не изменялась.

Апелляционная палата, исходя из принципа судебной экономии, не считает необходимым проведение анализа норм ТН ВЭД ЕАЭС и налогового законодательства Республики Казахстан, на положения которых ссылается заявитель, поскольку, как и Коллегия Суда, полагает, что ТН ВЭД ЕАЭС и налоговое законодательство государств-членов имеют разные сферы и предметы регулирования, не влияющие на исход рассматриваемого дела (о бездействии Комиссии). Апелляционная палата

отмечает, что Коллегия Суда в решении от 28 декабря 2015 года дала правильную оценку указанному требованию заявителя и, проведя анализ соответствующих законодательных актов о таможенном регулировании Таможенного союза, Союза, пришла к выводу, что вопросы по взиманию таможенных платежей в части косвенных налогов отнесены к сфере регулирования национального законодательства и в государствах-членах Таможенного союза, Союза признаки товаров, подлежащих обложению акцизным налогом, не связаны с признаками ТН ВЭД ЕАЭС. Коллегия Суда также отметила, что, хотя в соответствующих законодательных актах государств-членов ЕАЭС и содержатся ссылки на коды ТН ВЭД ЕАЭС, последние не являются определяющими при выборе признаков, по которым устанавливается акцизный налог.

На основании анализа соответствующих положений Таможенного кодекса ТС, статьи 45 и пункта 3 статьи 71 Договора о Союзе Коллегия Суда сделала правомерный вывод о том, что установление перечня подакцизных товаров по наиболее чувствительным товарам не входило в компетенцию Таможенного союза, не входит в компетенцию Союза и является исключительным правом государства-члена.

По вопросу гармонизации законодательства государств-членов Апелляционная палата считает, что статья 2 Договора о Союзе определяет гармонизацию законодательства как сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах. В той же статье дается определение унификации законодательства государств-членов, то есть государства-члены не только не отождествляют эти два понятия, но и отграничивают гармонизацию от унификации, определяя унификацию как сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о Союзе.

Договор о Союзе, являясь международным договором, учитывающим права и интересы суверенных субъектов международного права и отражением достигнутого ими соглашения, определяет сближение законодательств государств-членов как процесс, а не одномоментный акт, со вступлением которого в силу все государства-члены одновременно начинают применять унифицированные нормы права во всех сферах экономической и иной хозяйственной деятельности. На данном этапе интеграции в Договоре о Союзе речь идет о гармонизации законодательств государств-членов, а не об их унификации.

9.2. По мнению ИП Тарасика К.П., Комиссия обязана осуществлять мониторинг и контроль за исполнением Республикой Казахстан Женевского соглашения.

Апелляционная палата соглашается с Коллегией Суда в том, что указанное требование ИП Тарасика К.П. является необоснованным по следующим основаниям.

Согласно Положению о Комиссии Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза.

Пункт 1 статьи 6 Договора о Союзе устанавливает, что право Союза составляют:
настоящий Договор;
международные договоры в рамках Союза;
международные договоры Союза с третьей стороной;

решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.

В соответствии с пунктом 1 статьи 99 Договора о Союзе международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу настоящего Договора, входят в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются в части, не противоречащей настоящему Договору.

Женевское соглашение не является заключенным в целях и в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства. Участие в Женевском соглашении Республики Казахстан не влияло на цели формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства. Женевское соглашение не включено в право Союза, применяется только между государствами-участниками. Соответственно, Комиссия не обладает правомочием по осуществлению мониторинга и контроля за исполнением Республикой Казахстан Женевского соглашения.

Исходя из нормы статьи 34 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция) о том, что договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия, с учетом положения статьи 5 Договора о Союзе о наделении Союза компетенцией в пределах и объемах, установленных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза, Апелляционная палата считает, что применение Женевского соглашения осуществляется в строгом соответствии с принципом «*pacta non obligant nisi gentes inter quas inita*» (договоры не обязывают никого, кроме народов, между которыми они заключены).

В этой связи неправомерным является также довод ИП Тарасика К.П. о том, что Женевское соглашение носит обязательный характер для всех государств-членов Таможенного союза, Союза, и требование истца о том, что при исследовании международных договоров Коллегии Суда следовало дать оценку исполнению Женевского соглашения государствами-членами Союза.

По мнению истца, Коллегии Суда следовало дать оценку порядка применения норм Соглашения от 18 ноября 2010 года, Технического регламента, решения Комиссии от 28 января 2011 года № 526 «О едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза», определить их место и роль в праве Союза применительно к рассматриваемому делу.

Решением Комиссии от 28 января 2011 года № 526 «О едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза», действующим по настоящее время и, соответственно, входящим в право Союза, в Единый перечень включены колесные транспортные средства (пункт 10). Вместе с тем ТН ВЭД ЕАЭС и решения Комиссии, направленные на регламентацию и унификацию технических параметров товаров и услуг, имеют отличную от налогового законодательства государств-членов сферу и предмет регулирования.

Апелляционная палата отмечает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 71 Договора о Союзе государства-члены определяют направления, а также формы и порядок осуществления гармонизации законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, чтобы не нарушить условия конкуренции и не препятствовать свободному перемещению товаров, работ и услуг на национальном уровне или на уровне Союза, включая:

- 1) гармонизацию (сближение) ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам;
- 2) дальнейшее совершенствование системы взимания налога на добавленную стоимость во взаимной торговле (в том числе с применением информационных технологий).

По мнению ИП Тарасика К.П., Коллегии Суда следовало установить универсальный характер Женевского соглашения как основы технического регулирования в рамках Таможенного союза и Союза, положения которого подлежат обязательному применению как в рамках Союза, так и органами власти Республики Казахстан, которыми нарушены соответствующие положения данного Соглашения как акта применимого права, а Комиссией не осуществлен мониторинг и контроль за его исполнением Республикой Казахстан.

Комиссия в возражениях на жалобу полагает неаргументированными доводы ИП Тарасика К.П. о том, что Женевское соглашение и принятые на его основании Правила ЕЭК ООН фактически являются правом Союза и Комиссия, соответственно, обязана осуществлять мониторинг и контроль за соблюдением государствами – членами Союза данных актов.

Апелляционной палатой доводы ИП Тарасика К.П. в этой части признаны неправомерными по следующим основаниям.

Вопросы соотношения понятий, используемых в нормативно-правовых актах Республики Казахстан, Техническом регламенте, Женевском соглашении, Сводной резолюции о конструкции транспортных средств ЕЭК ООН, а также правовой иерархии данных документов по их юридической силе исследованы в Решении Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года в полном объеме.

Коллегия Суда указала на несостоятельность утверждения истца об игнорировании данных актов таможенными органами и судами Республики Казахстан и о возможности соотношения понятий, используемых в НК Республики Казахстан и указанных международных актах, поскольку эти правовые акты имеют различную сферу и предмет правового регулирования.

В основу выводов Коллегии Суда положено последовательное применение положений пункта 50 Статута Суда и основанный на них системный анализ соответствующих положений национального законодательства Республики Казахстан и вышеперечисленных международных актов.

В этой связи Апелляционная палата соглашается с возражением Комиссии о том, что немотивированными являются доводы ИП Тарасика К.П. относительно обязательности применения терминов, используемых в сфере технического регулирования или применяемых при классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, к правоотношениям, связанным с уплатой (взысканием) налогов, в том числе акциза в Республике Казахстан.

Апелляционная палата не находит несоответствий выводов Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам также в части того, что НК Республики Казахстан регулирует общественные отношения, возникающие в сфере обложения и уплаты налогов и других обязательных платежей в государственный бюджет, в то время как Технический регламент и иные акты в сфере технического регулирования определяют общественные отношения в сфере обеспечения социально приемлемого уровня безопасности колесных транспортных средств.

Правила 29 (Единообразные предписания, касающиеся официального утверждения транспортных средств в отношении защиты лиц, находящихся в кабине грузового транспортного средства) применяются только к транспортным средствам категории N1 с отдельной кабиной водителя и только в отношении защиты лиц, находящихся в кабине.

Апелляционная палата соглашается с выводами Коллегии Суда о том, что подобный подход нельзя расценивать как противоречие между нормами Технического регламента, налогового и таможенного законодательства, поскольку описание товаров используется для различных целей, хотя и в смежных сферах правоотношений. Соответственно, доводы ИП Тарасика К.П. о нарушении его прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности неправильным применением договорно-правовых норм, регулирующих применение технических регламентов и классификацию товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, а также неправомерным бездействием Комиссии в этих сферах деятельности не находят подтверждения и не могут служить основанием для признания бездействия Комиссии неправомерным.

9.3. Доводы ИП Тарасика К.П. о необходимости установления Коллегией Суда универсального характера Женевского соглашения как основы технического регулирования в рамках Таможенного союза и Союза, и вытекающие из них последующие требования юридически значимого характера, изложенные в жалобе, Апелляционная палата находит несостоятельными по следующим основаниям.

Союз, в соответствии с положениями статьи 5 Договора о Союзе, наделяется компетенцией в пределах и объемах, установленных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.

Апелляционная палата считает, что положение Технического регламента о том, что его требования гармонизированы с требованиями Правил ЕЭК ООН, принимаемых на основании Женевского соглашения, не порождает юридического факта безусловного и/или приоритетного исполнения положений Женевского соглашения в рамках технического регулирования в Союзе, или его включения в право Союза.

Сфера действия Женевского соглашения распространяется исключительно на государства, участвующие в данном соглашении. Порядок и правила применения, контроль за его исполнением на национальном уровне осуществляется в соответствии с данным соглашением и правом каждого конкретного государства-участника согласно статье 26 Венской конвенции о том, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Порядок заключения, выполнения, изменения и прекращения международных договоров Республики Казахстан установлен в преамбуле Закона Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54

(далее – Закон от 30 мая 2005 года), согласно которой международные договоры Республики Казахстан заключаются, выполняются, изменяются и прекращаются в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями самого международного договора, Венской конвенцией, настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан.

В соответствии с пунктами 4 – 5 статьи 20 Закона от 30 мая 2005 года центральные государственные органы Республики Казахстан в пределах своей компетенции обеспечивают выполнение обязательств и осуществление прав Республики Казахстан, вытекающих из международных договоров, а также наблюдают за выполнением другими участниками международных договоров их обязательств.

Общее наблюдение и контроль за выполнением международных договоров Республики Казахстан осуществляет Министерство иностранных дел Республики Казахстан.

Следовательно, вопросы выполнения Женевского соглашения Республикой Казахстан отнесены к исключительной компетенции Республики Казахстан как субъекта международного права.

В этой связи Апелляционная палата Суда отмечает, что положениями Договора о Союзе к компетенции Комиссии не отнесено выполнение функций по мониторингу и контролю за исполнением в государствах-членах международных договоров, не входящих в право Союза.

В соответствии с пунктом 42 Статута Суда к компетенции Суда не отнесено наделение органов Союза дополнительной компетенцией, помимо той, которая прямо предусмотрена Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Функции по координации деятельности государственных органов Республики Казахстан по мониторингу обеспечения выполнения международных договоров Республики Казахстан отнесены к компетенции Министерства иностранных дел Республики Казахстан на основании Постановления Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2010 года № 1141 «Об утверждении Правил мониторинга за обеспечением выполнения международных договоров Республики Казахстан» в соответствии с пунктом 6 статьи 20 Закона Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54. Данным правовым актом к компетенции Министерства иностранных дел Республики Казахстан отнесено общее наблюдение и контроль за выполнением международных договоров.

Отдельные вопросы технического регулирования, вытекающие из положений Договора о Союзе в части обращения продукции и действия технических регламентов Союза, отнесены к компетенции государств – членов Союза в рамках разграничения предметов ведения. Согласно положениям пунктов 4 – 5 статьи 53 Раздела X «Техническое регулирование» Договора о Союзе, государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов Союза проводится в порядке, установленном законодательством государств-членов.

Ответственность за несоблюдение требований технических регламентов Союза, а также за нарушение процедур проведения оценки соответствия продукции требованиям технических регламентов Союза устанавливается в соответствии с законодательством государств-членов.

9.4. Апелляционная палата считает не подлежащими удовлетворению как не относящиеся к компетенции Суда Союза требования ИП Тарасика К.П. относительно обязанности Коллегии Суда:

осуществить судебный контроль за исполнением органами власти государств – членов Союза международных договоров, иных актов, определить их место и роль в праве Союза;

установить соответствие положений национального законодательства правовым актам Союза;

дать оценку исполнения Женевского соглашения государствами – членами Союза, порядка применения норм Соглашения от 18 ноября 2010 года, Технического регламента, определении их места и роли в праве Союза применительно к рассматриваемому делу;

применить термины, содержащиеся в статьях 279, 280, 367 Налогового кодекса Республики Казахстан (тип шасси, жесткая стационарная перегородка, легковой автомобиль) в том смысле, как они определены в международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан, а также в актах Союза;

определить обязательность применения положений Женевского соглашения как универсального международного договора в сфере технического регулирования в Союзе и Таможенном союзе;

установить юридически значимый факт нарушения органами власти Республики Казахстан положений Женевского соглашения как акта применимого права в результате изменения типа шасси, по сравнению с тем, как он установлен заводами-изготовителями (с грузового на легковой);

разрешить вопрос о соответствии указанных в НК Республики Казахстан характеристик товарной позиции конкретному коду ТН ВЭД ЕАЭС.

9.5. Апелляционная палата отмечает, что доводы ИП Тарасика К.П. о неправомерности действий государственных органов Республики Казахстан по установлению косвенных налогов на импортируемые моторные транспортные средства не могут быть приняты во внимание Судом по следующему основанию.

Вопросы начисления, взимания и уплаты пошлин и налогов конкретизированы в Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года (далее – Киотская конвенция), ратифицированной Законом Республики Казахстан «О ратификации Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур» от 24 февраля 2009 года № 141-IV ЗРК.

В подразделе «А» Главы 4 Генерального приложения к Киотской конвенции в Стандартах 4.1.– 4.14. к компетенции национального законодательства отнесены, в частности, следующие вопросы:

определение условий возникновения обязательств по уплате пошлин и налогов, срок, в течение которого производится начисление применяемых пошлин и налогов,

критерии, на которых основывается начисление пошлин и налогов, а также условия их определения,

момент времени, на который устанавливаются ставки пошлин и налогов, формы уплаты пошлин и налогов, определение лица, ответственного за уплату пошлин и налогов.

Стандартом 4.10 установлено, что национальным законодательством определяется период времени, в течение которого таможенная служба может предпринять установленные законом действия по взиманию пошлин и налогов, не уплаченных на дату платежа, а стандарт 4.14 предоставляет таможенной службе право при обнаружении ошибок, допущенных в декларации на товары или при начислении пошлин и налогов, приводящих или приведших к взиманию или взысканию меньших сумм пошлин и налогов, чем установленные законодательством, на исправление ошибки и взимание недоплаченной суммы. Однако, если такая сумма меньше минимальной суммы, установленной национальным законодательством, таможенная служба не взимает и не взыскивает такую сумму.

Положениями главы 2 специального приложения «В» Киотской конвенции к компетенции национального законодательства также отнесено правомочие по установлению случаев предоставления освобождения от уплаты налогов и сборов. К таким случаям относится, например, установленная пунктом E5./F4. таможенная процедура «реимпорт в неизменном состоянии».

Статья 71 Договора о Союзе признает за государствами-членами право самостоятельно определять направления, а также формы и порядок осуществления гармонизации законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, включая гармонизацию (сближение) ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам.

Соответственно, вопросы уплаты налогов и сборов в случае импорта транспортных средств в предпринимательских целях на территорию Республики Казахстан из третьих стран находятся в ведении Республики Казахстан и не могут являться объектом мониторинга и контроля органа Союза.

Таким образом, Апелляционная палата Суда не установила неправильного применения и (или) несоблюдения Коллегией Суда норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде. Выводы Коллегии Суда о применении норм права соответствуют установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Оснований для отмены решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1) пункта 110 Статута Суда Евразийского экономического союза, подпункта а) пункта 1 статьи 71, статьями 78 и 83 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Апелляционная палата

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года по делу по заявлению индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича о признании бездействия Евразийской экономической комиссии несоответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы в сфере

предпринимательской и иной экономической деятельности оставить без изменения, а жалобу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича – без удовлетворения.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Нешатаевой Т.Н.
(дело №СЕ-1-2/2-15-КС об оспаривании бездействия
Евразийской экономической комиссии)

город Минск

3 марта 2016 года

Суд Евразийского экономического союза отказал в удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан) об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия).

Не соглашаюсь с выводами судебных составов и в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), заявляю особое мнение.

Фактические обстоятельства

Истец утверждает, что ввозил на территорию Таможенного союза транспортные средства, которые он в таможенной декларации классифицировал по коду 8704 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 (далее – ТН ВЭД ТС), как «моторные транспортные средства для перевозки грузов». В подтверждение того, что ввозимые транспортные средства являются грузовыми с точки зрения таможенного права, заявитель представил заключения экспертов и заводов-изготовителей, а также сослался на нормы международных конвенций.

Впоследствии ввозимые транспортные средства стали рассматриваться таможенными органами Республики Казахстан как «моторные транспортные средства на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, с объемом двигателя более 3 000 кубических сантиметров», что сделало их подакцизным товаром в соответствии с пунктом 6 статьи 279 Налогового кодекса Республики Казахстан. При этом изменения в таможенную декларацию не вносились, что свидетельствует, по мнению заявителя, о правильности классификации товара как грузового автомобиля.

Таким образом, одно и то же транспортное средство классифицировалось сначала как грузовое, а затем – как легковое, что привело к начислению дополнительного налога, и ИП Тарасик К.П. вынужден был заплатить дважды за ввоз одного товара, как будто ввозил два разных товара: для целей взимания таможенной пошлины в таможенной декларации была указана одна классификация, а для целей взимания акциза была использована другая.

В судах первой, апелляционной и кассационной инстанций Республики Казахстан заявления ИП Тарасика К.П. о признании незаконным решения таможенного органа об отказе в выпуске товаров были удовлетворены.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан постановлением от 18 декабря 2013 года по одному из дел изменила акты первой, апелляционной и кассационной инстанций. Судебные акты в части удовлетворения заявления ИП Тарасика К.П. о признании незаконным решения таможенного органа об отказе в выпуске автомобилей по причине неуплаты акциза отменены и вынесено новое решение – об отказе в удовлетворении заявления ИП Тарасика К.П.

Впоследствии проведение проверок, доначисление платежей привело к аресту транспортных средств и их изъятию с 1 марта 2016 года.

В октябре 2014 года ИП Тарасик К.П. обратился в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия), утверждая, что в данном случае произошло нарушение принципов единообразного применения и реализации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза.

Заявитель сформулировал свое требование к Комиссии как просьбу разобраться в том, можно ли транспортное средство типа «Truck», выпущенное на грузовой платформе для перевозки грузов, считать автомобилем на легковой платформе для перевозки людей. При этом ИП Тарасик К.П. указал, что отсутствие единообразного применения договоров приводит к ограничению развития предпринимательской деятельности, и высказал просьбы 1) ответить на поставленный вопрос; 2) обеспечить реализацию международных договоров; 3) принять меры к лицам, нарушившим международные нормы (том дела 1, листы 322-323).

Письмом от 27 ноября 2014 года Комиссия сообщила, что ответ содержится в Решении Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 (далее – Решение № 751), согласно которому транспортные средства можно классифицировать по двум кодам ТН ВЭД ТС: как легковые и грузовые, в зависимости от технических характеристик транспортных средств, а оценка правомерности действий и решений национальных таможенных органов и судов выходит за рамки ее полномочий.

Реализуя предусмотренное статьей 9 Регламента Суда право обжалования бездействия Комиссии, посчитав, что сотрудники Комиссии должным образом не изучили изложенную проблему, не ответили на поставленный вопрос, то есть бездействовали, и это нарушает его права и законные интересы как предпринимателя, ИП Тарасик К.П. обратился в Суд.

В заявлении в Суд содержались те же доводы и материалы, что в заявлении в адрес Комиссии.

Коллегия Суда признала бездействие Комиссии соответствующим международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, отказав ИП Тарасику К.П. в удовлетворении заявления.

Апелляционная палата подтвердила выводы Коллегии Суда в полном объеме.

Выводы

Считаю, что решение Коллегии Суда следовало отменить в порядке пункта 1 статьи 70 Регламента Суда, поскольку Коллегия неправильно применила нормы процессуального и материального права, и вынести новое решение, признав бездействие Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Таможенного союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

1. Решение Коллегии нарушает процессуальные нормы, закрепленные в пунктах 50, 101 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося Приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), пункте 1 статьи 45 Регламента Суда.

1.1. В силу пункта 50 Статута Суда Суд применяет следующие источники права: 1) общепризнанные принципы и нормы международного права, 2) Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора, 3) решения и распоряжения органов Союза, 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Таким образом, прежде всего Суду следовало определиться в вопросе о применимых нормах международного права.

Однако в решении Коллегии для обоснования отсутствия нарушения Суд ссылается на национальное право государств-членов Союза, не определяя подлежащие анализу международно-правовые нормы.

Следует отметить, что национальное право международный суд может рассматривать как фактическое доказательство.

Так, еще в решении Постоянной палаты международного правосудия от 25 мая 1926 года указывалось, что «с точки зрения международного права, ... национальные законы являются лишь фактами». Следовательно, все ссылки на национальные законы, правоприменительную практику и судебные решения в контексте данного дела следовало рассматривать лишь как факт, свидетельствующий о нарушении или о ненарушении норм международного права, в том числе права Союза.

Прежде чем оценивать доказательства, следовало выделить требование заявителя, а также определить международные нормы, которые подтверждают это требование.

Между тем, Коллегия Суда не определила нормы права Союза, регулирующие вопрос ввоза грузовых автомобилей, их классификации, а также возможности переклассификации; вслед за Комиссией не вычленила требование, подлежащее рассмотрению в наднациональных органах. Вместо этого был рассмотрен вопрос об акцизах (национальных налогах), не входящих в право Союза и находящихся в компетенции государства-члена.

Следовательно, Коллегия Суда, применив и истолковав национальное право, не имея на то компетенции согласно пункту 50 Статута Суда, нарушила фундаментальное положение Статута Суда о том, какие источники при разрешении конкретного дела вправе применять международный суд. Данная статья служит «охранной гра-

мотой» ненарушения суверенных прав государств-членов, не позволяя международному суду выполнять функции Верховного суда и, среди прочего, подтвердить или опровергнуть его решения.

1.2. В силу подпункта 2 пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает в том числе заявления хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Статья 45 Регламента Суда содержит правило о пределах проверки предполагаемого действия (бездействия) Комиссии. В частности, Суду следовало проверить:

- а) полномочия Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факт нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) соответствие оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) оспариваемого действия (бездействия) Комиссии Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

В момент обращения ИП Тарасика К.П. в Комиссию в октябре 2014 года действовал Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, Регламент работы Евразийской экономической комиссии, утвержденный решением Высшего Евразийского экономического совета от 18 ноября 2011 года № 1, а также Порядок рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений (актов) Евразийской экономической комиссии, Комиссии Таможенного союза, их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии, утвержденный решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 марта 2013 года № 46 (далее – Порядок № 46).

Следовательно, Коллегии Суда следовало установить, насколько действие (бездействие) Комиссии, выразившееся в ответе Комиссии на жалобу ИП Тарасика К.П., соответствует названным нормативным актам.

В нарушение статьи 45 Регламента Суда Коллегия Суда не проверила три вышеуказанных основания, сконцентрировавшись на реализации процедуры мониторинга согласно праву Союза, в то время как в заявлении ИП Тарасика К.П. в Комиссию не содержатся какие-либо требования о необходимости проведения мониторинга: об этом не сказано в заявлениях в Комиссию и в Суд, не заявлено ходатайств в ходе судебных слушаний.

1.3. Согласно пункту 101 Статута Суда Суд не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов.

В развитие данного положения в решении Коллегии упомянут принцип *ne eat iudex ultra petita partium* в его интерпретации, данной в деле *Asylum* (дело об убежище (Колумбия/Перу) – решение Международного суда Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1950 года (в запросе о толковании): «...следует учитывать принцип обязанности Суда не только ответить на вопросы, которые поставлены в

окончательных возражениях сторон, но и воздержаться от решения по вопросам, не включенным в данные возражения».

В данном случае Коллегия Суда вышла за пределы заявленных требований, проведя оценку процедуры мониторинга вместо квалификации бездействия согласно статье 45 Регламента Суда. Однако данный вопрос заявителем в обращении в Комиссию не ставился. Следовательно, выйдя за пределы заявленных требований, Коллегия Суда нарушила фундаментальный принцип отправления правосудия: связь судебной деятельности с защитой субъективных прав.

2. В связи с тем, что в настоящем деле перед Судом стоял вопрос о том, как следует толковать понятие «бездействие» в рассматриваемой спорной ситуации, считаю нужным отметить следующее.

Поскольку международно-правовая ответственность международных организаций (в данном случае – ЕАЭС) наступает иначе по сравнению с ответственностью внутригосударственных органов, а самостоятельно определять составы ответственности в сферах, не подвергающихся гармонизации и унификации, является суверенным правом государств-членов, Суду следовало установить международно-правовую дефиницию указанного понятия.

Для разрешения подобного вопроса возможно обращение к материальным нормам обычного международного права, в настоящее время отраженным в Проектах статей Комиссии ООН по международному праву об ответственности международных организаций 2011 года (далее – Проекты статей).

В Комментариях к Проектам статей понятие «бездействие» определяется как «нарушение, при котором международная организация обязана предпринять какие-либо позитивные действия, но при этом не предпринимает таковых. Нарушение может состоять в действии, не соответствующем тому, которое международная организация обязана совершать или обязана не совершать согласно международному праву» (вводный комментарий (2) к Главе III Проектов статей).

Иными словами, бездействие определяется как пассивное поведение субъекта, выраженное в неиспользовании лицом предоставленных ему прав, либо несовершении определенных обязательных действий, которые оно должно было и могло выполнить. Бездействием применительно к практике международных органов и должностных лиц признается отсутствие действий со стороны уполномоченного или обязанного субъекта в отношении третьих лиц.

При бездействии в чистом виде действие не совершается вообще, т.е. не совершается никаких внешних актов поведения. Однако в теории права выделяется также и промежуточное понятие между действием и бездействием: ненадлежащим образом выполненное действие, при котором субъект выполняет необходимое действие не до конца, не в полном объеме. В основании этой классификации лежит критерий степени выполнения действия.

Анализ международно-правовой доктрины показывает, что такой «смешанный» тип обычно относят к категории бездействия, что позволяет выделять две основные формы бездействия:

1) Несовершение международными органами определенных, требуемых действий.

2) Ненадлежащее, то есть не в полном объеме осуществленное международным органом исполнение возложенных на него полномочий и обязанностей.

Совершение в ответ на жалобу хозяйствующего субъекта каких-либо иных, не требуемых заявителем действий, которые не приводят к выполнению международным органом своего назначения, целей и задач, может быть квалифицировано как бездействие. Например, в ситуации, когда заявление рассмотрено и ответ на него направлен заявителю, но этот ответ наднационального органа не соответствует существу заявления, оказывается, что требуемые от органа действия, имеющие юридическое значение для заинтересованного лица, отсутствуют.

Следовательно, такое поведение следует считать бездействием в форме неисполнения возложенной на этот орган обязанности.

В данном споре бездействие Комиссии выразилось в том, что письмо, которое было направлено ею в адрес ИП Тарасика К.П. в ответ на его обращение, не содержало ответа на поставленный предпринимателем вопрос. Заявитель фактически просил Комиссию признать ввозимые им товары грузовыми транспортными средствами с точки зрения таможенного права Союза и здравого смысла, однако Комиссия не рассмотрела поставленный вопрос, сославшись на действующее решение Комиссии № 751.

Таким образом, Комиссия при рассмотрении обращения хозяйствующего субъекта нарушила подпункт а) пункта 11 Порядка № 46.

В связи с тем, что Комиссия не выразила своего отношения к вопросу о возможности переклассификации грузовых транспортных средств, Суду следовало признать ответ Комиссии от 27 ноября 2014 года бездействием, нарушающим права ИП Тарасика К.П.

Требование об оспаривании конкретного случая бездействия предполагает, что этим бездействием нарушено нуждающееся в защите конкретное субъективное право или охраняемый законом интерес заявителя. Хозяйствующий субъект полагает, что его субъективное право нарушено неисполнением корреспондирующей с этим правом публично-правовой обязанности властного субъекта. Таким образом, абстрактные права и обязанности, закрепленные в источниках права, реализуются в конкретной ситуации бездействия, конкретном публичном правоотношении, которое и должно быть предметом рассмотрения суда.

Нерассмотрение заявления хозяйствующего субъекта полностью или в части, а также ответ не по существу заявления – это отсутствие требуемых действий, имеющих юридическое значение для заявителя. Если исполнение таких действий относится к компетенции наднационального органа, то их неисполнение следует рассматривать как проявление бездействия в форме неисполнения обязанности наднационального органа, возложенной на него правом Союза.

Учитывая, что:

а) полномочия Комиссии на рассмотрение обращения ИП Тарасика К.П. четко установлены в акте Комиссии – Порядке № 46;

б) факт нарушения прав и законных интересов предпринимателя подтверждается актами национальной правоприменительной практики;

в) оспариваемое бездействие Комиссии выразилось в направлении заявителю письма, не содержащего ответа на поставленный вопрос,

Суду следовало признать бездействие Комиссии противоречащим Договору в силу того обстоятельства, что для достижения главной цели Союза – создания единого рынка свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (статья 4 Договора) – необходимо снижение (отмена) нетарифных барьеров, к которым относятся, в том числе, неунифицированная правоприменительная практика, выражающаяся в дифференциации подходов и процедур осуществления контроля и надзора в сфере единой наднациональной торговой политики, к которой относится и таможенное оформление товаров при ввозе на единый рынок ЕАЭС.

3. Подтверждением различной правоприменительной практики служит неединообразное толкование понятия «грузовое транспортное средство» в решениях судов Российской Федерации и Республики Казахстан, о чем свидетельствуют материалы дела.

Применительно к рассмотрению спора в Апелляционной палате следует отметить, что представители Комиссии настаивали, что ответ Департамента не следует рассматривать как ответ, предусмотренный Порядком № 46, и что заявитель должен был еще раз обратиться в Комиссию с целью рассмотрения вопроса в отношении грузового транспортного средства. По мнению представителей Комиссии, ответ Департамента не может рассматриваться в качестве соблюдения досудебного порядка рассмотрения спора, так как готовился не в соответствии с требованиями Порядка № 46, но в соответствии с актами, регламентирующими деятельность департаментов Комиссии.

Имея ввиду, что внутреннее право Комиссии, в том числе и положения о департаментах, не направлены на регламентацию внешних отношений, полагаю невозможным распространение таких правил на хозяйствующих субъектов. Применительно к последним действует лишь Порядок № 46, направленный на регламентацию взаимоотношений Комиссии и хозяйствующих субъектов. Иной подход предполагает правовую неопределенность в порядке досудебного урегулирования споров и возложение чрезмерного бремени на слабую сторону судебного разбирательства – невластного хозяйствующего субъекта, обязанного многократно обращаться к властному субъекту – наднациональному органу международной организации. Многоступенчатость обращений может свидетельствовать лишь об отсутствии доступа к эффективному способу разрешения разногласий и, как следствие, нарушению права хозяйствующего субъекта на доступ к правосудию.

По этой же причине считаю невозможным опровержение доводов жалобы в решении Апелляционной палаты, учитывая указание на то, что слабая сторона в процессе обязана четко заявлять свое требование, в то время как все доводы, приведенные в обоснование этого требования, опровергаются сильной стороной – властным органом. Соблюдая данный принцип процесса нормоконтроля, Суд вряд ли вправе высказывать собственную аргументацию против жалобщика в пользу сильной стороны, ибо тем самым нарушается пункт 53 Статута и статья 18 Регламента (принцип состязательности). Международно-правовые акты о Суде содержат именно этот принцип: в Суд может обращаться с изложением своих требований хозяйствующий

субъект, ответчик (Комиссия) такого права лишен и обязан лишь опровергать требования хозяйствующего субъекта, либо соглашаться с ними.

Иными словами, международный процесс с участием властного и невластного субъекта имеет значительные отличия в применении принципов равенства и состязательности по сравнению с действием этих принципов в процессе с участием равноправных субъектов. К сожалению, в данном процессе Комиссия не выдвинула правовых аргументов против позиции хозяйствующего субъекта, в то время как Апелляционная палата их изложила по собственной инициативе, действуя с позиции судейского активизма в пользу сильной стороны.

Таким образом, Коллегия Суда, не основываясь на международном праве и используя недопустимый корпоративный подход, поддержала позицию одного из верховных судов, в то время как Апелляционная палата самостоятельно искала аргументы против требований заявителя. В такой процессуальной ситуации у хозяйствующего субъекта остались лишь иллюзорные шансы на защиту своих прав и интересов в Суде, так как его реальные требования оказались нерассмотренными: грузовик по-прежнему считается легковым автомобилем.

Полагаю, что настоящее особое мнение может иметь значение лишь *de lege ferenda* и считаю необходимым подчеркнуть следующее. Игнорирование международно-правовых стандартов процессуального права в делах с участием властного и невластного субъекта в конечном счете приводит к нарушению стандартов независимого, беспристрастного и справедливого суда в виде использования недопустимых практик корпоративизма, фаворитизма, моббинга и иных форм непроцессуального поведения (статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, пункт 1 Бург-Хаусских принципов независимости международных судей), и в конечном итоге такие нарушения международного процесса приводят к созданию видимости независимого правосудия и, как следствие, к отказу в международно-правовой защите субъективного права хозяйствующего субъекта, а также к невыполнению основной функции международного судопроизводства – установлению единообразного применения права ЕАЭС на территории государств-членов Союза.

Судья

Т.Н. Нешатаева

Резюме по делу № СЕ-1-2/2-15-КС и № СЕ-1-2/2-15-АП (ИП Тарасик)

Ключевые слова:

Тарасик К.П. (хозяйствующий субъект, индивидуальный предприниматель) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

Оспаривание бездействия ЕЭК.

Таможенное регулирование – техническое регулирование – регулирование внешне-торговой деятельности – косвенное налогообложение, акциз – таможенная классификация, товарная позиция 8704 ТН ВЭД ЕАЭС – транспортные средства, PickUp, Truck – компетенция, полномочия Комиссии, мониторинг и контроль.

Решение Комиссии от 16 августа 2011 № 751, Женевское соглашение от 20 марта 1958 года, Решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877, Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования от 18 ноября 2010 года.

Решение коллегии – отказ в удовлетворении заявления – особое мнение – решение Апелляционной палаты – отказ в удовлетворении жалобы – особое мнение.

Описание:

Заявитель осуществлял ввоз в Республику Казахстан автомобилей, которые декларировались им как моторные транспортные средства для перевозки грузов в соответствии с товарной позицией 8704 ТН ВЭД ТС. Данная классификация таможенными органами Республики Казахстан не изменялась. Вместе с тем при выпуске товара таможенные органы Республики Казахстан доначислили заявителю акцизный налог в связи с признанием ввозимых им автомобилей транспортными средствами, произведенными на шасси легкового автомобиля, которые в соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан являются подакцизными товарами.

Не согласившись с действиями таможенных и решениями судебных органов Республики Казахстан, ИП Тарасик К.П. обратился в Евразийскую экономическую комиссию, утверждая, что указанные органы нарушают принципы единообразного применения и реализации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза.

В своем ответе Комиссия указала, что правовая оценка правомерности деятельности и решений таможенных органов государств-членов выходит за рамки её компетенции.

ИП Тарасик К.П., не согласившись с доводами Комиссии, обратился в Суд ЕАЭС. 28 декабря 2015 года Коллегия Суда приняла решение об отказе в удовлетворении заявления и признала бездействие Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. К решению Коллегии Суда приложено особое мнение судьи Суда ЕАЭС К.Л. Чайки.

ИП Тарасик К.П. обратился в Суд с заявлением об обжаловании решения Коллегии Суда, в котором просил отменить его полностью и вынести новое решение.

3 марта 2016 года Апелляционная палата Суда вынесла решение об оставлении решения Коллегии Суда ЕАЭС без изменения и об отказе в удовлетворении жалобы ИП Тарасика К.П. К решению Апелляционной палаты приложено особое мнение судьи Суда ЕАЭС Т.Н. Нешатаевой.

Правовые позиции Коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда:

1. Договор о Союзе в статье 99 предусматривает преемственность системы права при развитии евразийских экономических интеграционных процессов от Таможенного Союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) к Евразийскому экономическому союзу.

При соблюдении установленных Договором о Союзе условий в рамках Союза продолжают действовать международные договоры ТС и ЕЭП и решения Комиссии, заключенные и принятые до начала функционирования Союза, в качестве правовых актов, составляющих право Союза. Соответственно, такие правовые акты ТС и ЕЭП подлежат применению Судом при осуществлении правосудия.

(см. абзацы 2, 5 раздела VI решения Коллегии Суда; абзац 14 подпункта 8.1 пункта 8 раздела IV решения Апелляционной палаты Суда)

2. Правовые позиции и судебная практика иных судов могут учитываться при вынесении решений по аналогичным вопросам, что соответствует принципу *persuasive precedent* (убедительный прецедент), согласно которому отдельные судебные решения и выраженные в них точки зрения сами по себе не создают прецедента, однако принимаются во внимание при вынесении последующих судебных актов.

(см. абзац 12 пункта 2 раздела VII решения Коллегии Суда; абзац 9 подпункта 8.3 пункта 8 раздела IV решения Апелляционной палаты Суда)

3. Из смыслового содержания подпункта 2) пункта 39 Статута Суда следует вывод, что Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта при одновременном наличии следующих обязательных условий:

а) действие (бездействие) Комиссии непосредственно затрагивает права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности;

б) действие (бездействие) Комиссии повлекло нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

(см. абзац 2 пункта 2 раздела VII решения Коллегии Суда; абзац 6 подпункта 8.3 пункта 8 раздела IV решения Апелляционной палаты Суда)

4. В общем смысле «неправомерное бездействие» – это неисполнение либо ненадлежащее исполнение наднациональным органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза, в частности, оставление обращения хозяйствующего субъекта без рассмотрения полностью или частично, дача ответа заявителю не по существу обращения, если рассмотрение этого обращения относится к компетенции наднационального органа (должностного лица).

В рамках иска о бездействии может оспариваться отрицательный ответ Комиссии, если совершение испрашиваемого заявителем действия является ее прямой обязанностью, которая не может быть делегирована иным лицам (так называемая

«специальная обязанность»). Обязанность совершения испрашиваемого заявителем действия должна следовать из общих принципов и норм международного права, решений органов интеграционного объединения.

(см. абзацы 11, 13 пункта 2 раздела VII решения Коллегии Суда; абзац 8 подпункта 8.3 пункта 8, абзац 18 подпункта 8.5 пункта 8 раздела IV решения Апелляционной палаты Суда)

5. По смыслу Договора о Союзе, Положения о Комиссии, также как и Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, для проведения мониторинга не требуется разрешения или обращения. Мониторинг осуществляется Комиссией на постоянной основе, носит комплексный характер и не связан с необходимостью индивидуального инициативного обращения.

Обращение физического или юридического лица с просьбой о мониторинге законодательства какого-либо государства-члена в той или иной сфере само по себе не может являться безусловным основанием для мониторинга.

При отсутствии прямого запрета на направление в Комиссию требования по проведению мониторинга для хозяйствующих субъектов они могут быть не только источниками информации, но и поводом проведения мониторинга. Однако для начала установленной процедуры хозяйствующему субъекту необходимо представить в Комиссию обоснованные доводы, свидетельствующие о том, что в правовой системе государства-члена существуют нормы, не соответствующие международным договорам, входящим в право Союза и Таможенного союза, в государствах-членах Союза складывается разная практика применения международных договоров.

(см. абзацы 2, 5, 11 пункта 4 раздела VII решения Коллегии Суда; абзацы 5, 7, 11 подпункта 8.6 пункта 8 раздела IV решения Апелляционной палаты Суда)

6. Мониторинг нельзя рассматривать как осуществление Комиссией наднациональных контрольных функций, поскольку непрерывный процесс наблюдения основывается также на информации, предоставляемой самими государствами-членами, и его проведение позволяет выявить проблемные вопросы, препятствующие единообразному и эффективному правовому регулированию, вносить основные предложения по совершенствованию права Союза и гармонизации законодательств его государств-членов.

Если субъектом обращения в Комиссию с просьбой об инициировании процедуры мониторинга и контроля является хозяйствующий субъект, то *conditio sine qua non* (необходимым условием) для совершения Комиссией юридически значимых действий должны быть достаточные и объективно обоснованные сведения о нарушении прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Факты отсутствия таких сведений, их непредставления, а равно отсутствия самого нарушения не порождают встречной обязанности Комиссии проводить мониторинг и контроль в соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, поскольку *ex facto jus oritur* (право возникает из факта).

(см. абзацы 2-4 подпункта 8.7 пункта 8 раздела IV решения Апелляционной палаты Суда)

7. Установление перечня подакцизных товаров не входило в компетенцию Таможенного союза, в настоящее время не входит в компетенцию Союза и является исключительным правом государства-члена. В компетенцию государства-члена входит также определение признаков товара, подлежащего обложению акцизным налогом, что не противоречило Договору о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года и не противоречит Договору о Союзе, иным международным договорам в рамках Союза.

(см. абзац 17 пункта 5 раздела VII решения Коллегии Суда; абзац 3 подпункта 9.1 пункта 9 раздела IV решения Апелляционной палаты Суда)

8. В соответствии с Порядком принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденным Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284, предложения о классификации отдельных видов товаров по ТН ВЭД ЕАЭС вносятся в Комиссию таможенными органами государств-членов. Следовательно, хозяйствующий субъект не правомочен вносить такие предложения.

(см. абзац 3 пункта 7 раздела VII решения Коллегии Суда; абзацы 3-4 пункта 9 раздела IV решения Апелляционной палаты Суда)

9. Налоговый кодекс Республики Казахстан регулирует общественные отношения, возникающие в сфере обложения и уплаты налогов и других обязательных платежей в государственный бюджет, в то время как Технический регламент Таможенного союза и иные акты в сфере технического регулирования регулируют общественные отношения в сфере обеспечения социально приемлемого уровня безопасности колесных транспортных средств.

Подобный подход нельзя расценивать как противоречие между нормами технического регламента, налогового и таможенного законодательства, поскольку описание товаров используется для различных целей, хотя и в смежных сферах правоотношений.

(см. абзацы 7-8 пункта 6 раздела VII решения Коллегии Суда; абзацы 23, 25 подпункта 9.2 пункта 9 раздела IV решения Апелляционной палаты Суда)

10. Статья 71 Договора о Союзе признает за государствами-членами право самостоятельно определять направления, а также формы и порядок осуществления гармонизации законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, включая гармонизацию (сближение) ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам.

Соответственно, вопросы уплаты налогов и сборов в случае импорта транспортных средств в предпринимательских целях на территорию Республики Казахстан из третьих стран находятся в ведении Республики Казахстан и не могут являться объектом мониторинга и контроля органа Союза.

(см. абзацы 12, 13 подпункта 9.5 пункта 9 раздела IV решения Апелляционной палаты Суда)

11. Положение Технического регламента о том, что его требования гармонизированы с требованиями Правил ЕЭК ООН, принимаемых на основании Женевского

соглашения, не порождает юридического факта безусловного и/или приоритетного исполнения положений Женевского соглашения в рамках технического регулирования в Союзе, или его включения в право Союза.

Сфера действия Женевского соглашения распространяется исключительно на государства, участвующие в данном соглашении. Порядок и правила применения, контроль за его исполнением на национальном уровне осуществляется в соответствии с данным соглашением и правом каждого конкретного государства-участника согласно статье 26 Венской конвенции о том, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

(см. абзацы 3, 4 подпункта 9.3 пункта 9 раздела IV решения Апелляционной палаты Суда)

Summary of case No. CE-1-2/2-15-KC and No. CE-1-2/2-15-AP (individual entrepreneur Tarasik)

Keywords:

Tarasik K. (economic entity, individual entrepreneur) – Eurasian Economic Commission (EEC).

Contesting a failure to act of the EEC.

Customs regulation – technical regulation – foreign economic activity regulation – indirect taxation, excise tax – custom classification, heading 8704 of the FEACN of the EAEU – vehicles, Pickup, Truck – competence, authorities of the Commission, monitoring and supervision.

Decision of the Commission of August 16, 2011 No. 751, Geneva Agreement of March 20, 1958, Decision of the Customs Union Commission of December 9, 2011 No. 877, Agreement on Common Principles and Rules for Technical Regulation of November 18, 2010.

Judgment of the Chamber – rejection of the application – separate opinion – judgment of the Appeals Chamber – rejection of the appeal – separate opinion.

Substance of the case:

The applicant was importing into the Republic of Kazakhstan cars which he declared as motor vehicles for transportation of goods under heading 8704 of the FEACN of the CU. The customs authorities of the Republic of Kazakhstan did not change this classification. However, upon the release of the goods, the customs authorities of the Republic of Kazakhstan imposed an excise tax on the applicant on the basis of recognition of the cars he was importing as vehicles produced on a passenger car chassis, which in accordance with the Tax Code of the Republic of Kazakhstan are excisable goods.

Disagreeing with the actions of customs authorities and the decisions of the courts of the Republic of Kazakhstan, individual entrepreneur Tarasik K. (hereinafter – Mr. Tarasik) turned to the Eurasian Economic Commission, stating that the said bodies have violated the principles of uniform application and implementation of international treaties forming the legal base of the Customs Union.

In its reply, the Commission indicated that legal assessment of the legality of the activities and decisions of the customs authorities of the Member States lies outside its competence.

Mr. Tarasik disagreed with the arguments of the Commission and applied to the Court of the EAEU. In its judgment of December 28, 2015 the Chamber of the Court rejected the application and declared that the failure of the Eurasian Economic Commission to act is in compliance with the Treaty and international treaties within the Union and does not violate the rights and legitimate interests of economic entity in the area of business and other economic activities. The separate opinion of judge K.L. Chaika is attached to the judgment of the Chamber of the Court.

Mr. Tarasik filed an appeal with the Court against the judgment of the Chamber of the Court requesting the Court to overturn the judgment entirely and deliver a new judgment.

On March 3, 2016, the Appeals Chamber of the Court delivered a judgment upholding the judgment of the Chamber of the Court of the EAEU and rejecting the appeal of Mr.

Tarasik. The separate opinion of judge T.N. Neshataeva is attached to the judgment of the Appeals Chamber of the Court.

Legal findings of the Chamber of the Court and of the Appeals Chamber of the Court:

1. The Treaty on the Union in Article 99 provides for the continuity of the legal system in the course of development of the Eurasian economic integration process, from the Customs Union (hereinafter “the CU”) and Common Economic Space (hereinafter “the CES”) into the Eurasian Economic Union.

In observance of the conditions established by the Treaty on the Union, the international treaties of the CU and the CES and decisions of the Commission, concluded and adopted before the beginning of functioning of the Union, continue to be valid as legal acts of Union law. Accordingly, such legal acts of the CU and the CES shall be applied by the Court over the course of the administration of justice.

(see subparagraphs 2, 5 of section VI of the judgment of the Chamber of the Court; subparagraph 14 of paragraph 8.1 of section IV of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

2. The legal findings and the case-law of other courts may be taken into account when delivering judgments on similar matters, which complies with the principle of persuasive precedent, according to which the particular judgments and opinions expressed in them do not per se constitute a precedent, but may be taken into account when further judgments are delivered.

(see subparagraph 12 of paragraph 2 of section VII of the judgment of the Chamber of the Court; subparagraph 9 of paragraph 8.3 of section IV of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

3. The meaning of paragraph 39 (2) of the Statute of the Court leads to the conclusion that the Court shall consider disputes upon application by an economic entity in the case of simultaneous fulfillment of the following requirements:

a) action (failure to act) of the Commission directly affects the rights and legitimate interests of the economic entity in the area of business and other economic activities;

b) action (failure to act) of the Commission entailed a violation of the rights and legitimate interests of the economic entity granted by the Treaty and/or international treaties within the Union.

(see subparagraph 2 of paragraph 2 of section VII of the judgment of the Chamber of the Court; subparagraph 6 of paragraph 8.3 of section IV of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

4. In general “improper failure to act” means a non-performance or improper performance by a supranational body (official) of the duties assigned to it by the Union law, in particular leaving a request from an economic entity without consideration in whole or in part, a response to the applicant not on the merits of his request, if the consideration of this request falls within the competence of a supranational body (official).

As part of a claim regarding a failure to act, a negative response of the Commission can

be contested, if the performance of the action requested by the applicant constitutes its direct duty, which can not be delegated to other persons (the so-called “special duty”). The duty to perform the action requested by the applicant should follow from the general principles and rules of international law, decisions of the bodies of the integration association.

(see subparagraphs 11, 13 of paragraph 2 of section VII of the judgment of the Chamber of the Court; subparagraph 8 of paragraph 8.3, subparagraph 18 of paragraph 8.5 of section IV of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

5. From the meaning of the Treaty on the Union, the Regulation on the Commission, as well as from the Treaty on the Eurasian Economic Commission of November 18, 2011, it follows that the performing of monitoring does not require an authorization or a request. Monitoring is carried out by the Commission on a regular basis, is complex in nature and is not connected with the necessity of an individual initiative request.

A request by a natural or legal person for monitoring of the legislation of a Member State in a particular area may not be considered per se as an unconditional ground for monitoring.

In the absence of an explicit prohibition on economic entities filing requests for monitoring with the Commission, they may be not only a source of information, but also the ground for introducing monitoring. However, in order to initiate the established procedure, an economic entity must submit to the Commission substantiated arguments indicating that in the legal system of a Member State, there are rules that are not in line with international treaties, which form a part of the law of the Union and the Customs Union, that in Member States of the Union different practice for applying international treaties obtain.

(see subparagraphs 2, 5, 11 of paragraph 4 of section VII of the judgment of the Chamber of the Court; subparagraphs 5, 7, 11 of paragraph 8.6 of section IV of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

6. Monitoring can not be regarded as an exercise by the Commission of a supranational control function, because a continuous monitoring process is also based on information provided by the Member States, and its implementation reveals problematic issues that prevent uniform and effective legal regulation, introducing fundamental proposals for improving the law of the Union and for harmonising the legislation of its Member States.

If the application to initiate a monitoring and supervision procedure is filed with the Commission by an economic entity, the Commission may perform legally significant actions only in presence of sufficient and objectively substantiated information regarding the violation of the rights and legitimate interests of the economic entity in the area of business and other economic activities, granted to it by the Treaty, and (or) international treaties within the Union.

The absence of such information, failure to submit it, as well as the absence of a violation, does not give rise to a corresponding duty of the Commission to perform monitoring and supervision in accordance with paragraph 43 (4) of the Regulation on the Commission, because ex facto jus oritur.

(see subparagraphs 2-4 of paragraph 8.7 of section IV of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

7. The establishment of a list of excisable goods did not lie within the competence of the Customs Union, does not currently lie within the competence of the EAEU and is the exclusive right of a Member State. The determination of the characteristics of goods subject to excise tax is also within the competence of the Member States, which was not contrary to the Treaty on the Customs Union and Common Economic Space of February 26, 1999 and is not contrary to the Treaty, other international treaties within the Union.

(see subparagraph 17 of paragraph 5 of section VII of the judgment of the Chamber of the Court; subparagraph 3 of paragraph 9.1 of section IV of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

8. In accordance with the Procedure for the adoption by the Eurasian Economic Commission of decisions on the classification of certain commodities approved by the Decision of the Board of the Commission of December 2, 2013 No. 284, proposals on the classification of certain goods in the FEACN of the EAEU are to be submitted to the Commission by the customs authorities of the Member States. Therefore, an economic entity is not entitled to submit such proposals.

(see subparagraph 3 of paragraph 7 of section VII of the judgment of the Chamber of the Court; subparagraphs 3-4 of paragraph 9 of section IV of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

9. The Tax Code of the Republic of Kazakhstan regulates social relations arising in the area of taxation and payment of taxes and other mandatory payments to the state budget, while the Technical Regulation of the Customs Union and other acts in the area of technical regulation regulate social relations in the area of ensuring a socially acceptable level of wheeled vehicle safety. Such an approach cannot be regarded as a contradiction between the norms of technical regulation and tax and customs legislation, because the description of goods is used for various purposes, although in connected fields of legal matters.

(see subparagraphs 7-8 of paragraph 6 of section VII of the judgment of the Chamber of the Court; subparagraphs 23, 25 of paragraph 9.2 of section IV of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

10. Article 71 of the Treaty on the Union recognizes the right of Member States to independently determine the direction, as well as forms and procedures for the harmonisation of legislation regarding taxes, which affect the mutual trade, including the harmonisation (convergence) of the rates of excise taxes on the most sensitive excisable goods.

Accordingly, the question of payment of taxes and duties in the case of import of vehicles for business purposes on the territory of the Republic of Kazakhstan from third countries is under the authority of the Republic of Kazakhstan and cannot be subject to monitoring and supervision by a body of the Union.

(see subparagraphs 12, 13 of paragraph 9.5 of section IV of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

11. The provision of the Technical Regulation that its requirements be harmonised with the requirements of UNECE Regulations adopted on the basis of the Geneva Agreement does not create a legal fact of unconditional and/or privileged implementation of the

provisions of the Geneva Agreement in the framework of technical regulation in the Union, or its inclusion in the Union law.

The scope of the Geneva Agreement applies only to the States taking part in this agreement. The manner and rules for its use and supervision of its implementation at the national level is performed in accordance with the said agreement and the law of each particular participating State in accordance with Article 26 of the Vienna Convention which provides that every treaty in force is binding upon the parties to it and must be performed by them in good faith.

(see subparagraphs 3, 4 of paragraph 9.3 of section IV of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

21 декабря 2015 года

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Колоса Д.Г., судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Долженко Л.Ч., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» (Российская Федерация) о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза, и его отмене,

УСТАНОВИЛА:

Закрытое акционерное общество «Дженерал Фрейт» (далее – ЗАО «Дженерал Фрейт», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (далее – решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117) не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза, и его отмене. Согласно данному решению холодильная машина «чиллер», используемая для поддержания определенного уровня температуры в производственном оборудовании или в помещениях, предназначенная для охлаждения воды или незамерзающей жидкости (теплоносителя) и представляющая собой холодильное оборудование, использующее хладагент, состоящее из корпуса или рамы, в котором размещены такие основные устройства, как испаритель, компрессор, конденсатор, вентиляторы, водяные насосы, система трубопроводов, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 и 6 классифицируется в подсубпозиции 8418 69 000 8 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза.

Обстоятельства спора

В заявлении истец указал, что ввез товар «чиллеры» и 28 февраля 2015 года указал в графе 33 декларации на товары № 10001020/280215/0002714 код 8418 69 000 8 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД ТС).

20 мая 2015 года таможенный представитель истца – закрытое акционерное общество «Юнитрейд» – направил в адрес таможенного поста Аэропорт Внуково (грузовой) Внуковской таможни обращение о внесении изменений в названную декларацию в форме корректировки заявленного ранее кода 8418 69 000 8 на код 8415 82 000 0 ТН ВЭД ТС, поскольку в декларации был заявлен товар «чиллер» и относящееся к нему устройство для выполнения функции кондиционирования. Внуковская таможня письмом от 29 июня 2015 года № 01-18/9165 отказала во внесении изменений в декларацию в связи с тем, что это противоречит решению Комиссии от 18 июля 2014 года № 117.

Истец обратился в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия) с заявлением об отмене решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117, поскольку считает, что ввезенный им товар «чиллер» является холодильной машиной, используемой для поддержания определенного уровня температуры в производственном оборудовании или в помещениях, и подлежит классификации в товарной позиции 8415 ТН ВЭД ТС. В ответе от 29 сентября 2015 года Комиссия констатировала отсутствие оснований для рассмотрения вопроса о необходимости отмены или изменения указанного решения. По ее мнению, решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 не затрагивает права и законные интересы ЗАО «Дженерал Фрейт» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а единичный случай декларирования товара «чиллер» не является подтверждением того, что названное решение повлекло нарушение предоставленных ЗАО «Дженерал Фрейт» международными договорами прав и законных интересов. Кроме того, Комиссия полагает, что классифицировать холодильную машину «чиллер» необходимо в соответствии с ее функциональными возможностями – в товарной позиции 8418 «Холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое или других типов».

Выводы Коллегии Суда

Согласно подпункту 2) пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического Союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд рассматривает по заявлению хозяйствующего субъекта споры о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Коллегия Суда отмечает, что Статут Суда предоставляет хозяйствующим субъектам право на обращение в Суд в случае, если, во-первых, оспариваемый акт Комиссии или отдельные его положения непосредственно затрагивают их права и законные интересы и, во-вторых, касаются предмета их предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с подпунктом г) пункта 1 и пунктом 2 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразий-

ского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), в заявлении хозяйствующего субъекта о разрешении спора должны быть указаны права и законные интересы, которые, по его мнению, нарушены оспариваемым решением Комиссии, а также требование о признании решения Комиссии или его отдельных положений не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза. Согласно пункту 4 статьи 9 Регламента заявление и прилагаемые к нему документы представляются в одном экземпляре на бумажном носителе, а также на электронном носителе.

В нарушение названных норм в заявлении в Суд истец не указал, какие конкретно права и законные интересы ЗАО «Дженерал Фрейт» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, по его мнению, непосредственно затронуты и нарушены оспариваемым решением Комиссии, а также не конкретизировал нормы Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, которыми эти права и законные интересы предоставлены. Кроме того, заявление и прилагаемые к нему документы не представлены истцом на электронном носителе, причины невозможности выполнения им названного требования Регламента Суда не приведены.

Согласно подпункту б) пункта 3 статьи 33 Регламента Суда Суд выносит постановление об оставлении заявления без движения в случае, если оно не соответствует требованиям, предусмотренным Регламентом, и (или) к заявлению не приложены документы, предусмотренные статьями 8 или 9 Регламента.

Таким образом, Коллегия Суда приходит к выводу о несоблюдении истцом требований подпункта г) пункта 1, пункта 2 и пункта 4 статьи 9 Регламента Суда, что является основанием для оставления заявления без движения в соответствии с подпунктом б) пункта 3 статьи 33 Регламента Суда.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 39 Статута Суда, статьями 9, 33, 84 Регламента Суда, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Заявление закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза, и его отмене, оставить без движения.

Предоставить истцу срок для устранения недостатков, послуживших основанием для оставления заявления без движения, до 15 января 2016 года.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Д.Г. Колос

Судьи

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Т.Н. Нешатаева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

21 января 2016 года

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Колоса Д.Г., судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Долженко Л.Ч., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» (Российская Федерация) о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза, и его отмене,

УСТАНОВИЛА:

Закрытое акционерное общество «Дженерал Фрейт» (далее – ЗАО «Дженерал Фрейт», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (далее – решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117) не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза, и его отмене. Согласно данному решению холодильная машина «чиллер», используемая для поддержания определенного уровня температуры в производственном оборудовании или в помещениях, предназначенная для охлаждения воды или незамерзающей жидкости (теплоносителя) и представляющая собой холодильное оборудование, использующее хладагент, состоящее из корпуса или рамы, в котором размещены такие основные устройства, как испаритель, компрессор, конденсатор, вентиляторы, водяные насосы, система трубопроводов, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 и 6 классифицируется в подсубпозиции 8418 69 000 8 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза.

Постановлением Коллегии Суда от 21 декабря 2015 года заявление ЗАО «Дженерал Фрейт» в соответствии с подпунктом б) пункта 3 статьи 33 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), оставлено без движения как не соответствующее требованиям подпункта г) пункта 1, пункта 2 и пункта 4 статьи 9 Регламента Суда, поскольку истец в заявлении не указал, какие конкретно права и законные интересы в сфере предпринимательской

и иной экономической деятельности, по его мнению, непосредственно затронуты и нарушены оспариваемым решением Комиссии, а также не конкретизировал нормы Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, которыми эти права и законные интересы предоставлены. Кроме того, заявление и прилагаемые к нему документы не представлены истцом на электронном носителе, причины невозможности выполнения им названного требования Регламента Суда не приведены. Для устранения недостатков, послуживших основанием для оставления заявления без движения, истцу предоставлен срок до 15 января 2016 года.

4 января 2016 года во исполнение постановления Коллегии Суда от 21 декабря 2015 года от истца поступило дополнительное заявление, в котором указано, что решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 явилось основанием для отказа Внуковской таможней ЗАО «Дженерал Фрейт» во внесении изменений в отношении кода Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности и как следствие возврата излишне уплаченных денежных средств, что лишает истца права на внесение в таможенную декларацию изменений, предусмотренных статьей 191 Таможенного кодекса Таможенного союза. По мнению ЗАО «Дженерал Фрейт», Решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 непосредственно затрагивает его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Кроме того, истцом представлены заявление и прилагаемые к нему документы на электронном носителе.

Коллегия Суда отмечает, что компетенция Суда определена подпунктом 2) пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического Союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), согласно которому Суд рассматривает по заявлению хозяйствующего субъекта споры о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Коллегия Суда, проанализировав содержание заявления и прилагаемые к нему документы, приходит к выводу о соответствии заявления положениям подпункта г) пункта 1 и пункта 4 статьи 9 Регламента Суда в части требования о признании решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза, по следующим основаниям:

рассмотрение спора относится к компетенции Суда в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда;

досудебный порядок урегулирования спора соблюден;

от истца не поступило ходатайства об отзыве заявления;

не имеется вступившего в силу решения Суда по ранее рассмотренному спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям и обстоятельствам;

пошлина за обращение хозяйствующего субъекта в Суд уплачена в полном размере.

Вместе с тем Коллегия Суда приходит к выводу, что Суд в соответствии с подпунктом 2) пункта 39 Статута Суда не наделен компетенцией по отмене решения Евразийской экономической комиссии, что является основанием для отказа в принятии заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» к производству в этой части.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 39 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 9, 33, 34, 84 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» в части признания решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза.

Отказать в принятии к производству заявления закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» в части отмены решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза».

Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 10 часов 3 марта 2016 года в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Председательствующий

Д.Г. Колос

Судьи

Э.В. Айриян
Ж.Н. Баишев
Т.Н. Нешатаева

РЕШЕНИЕ

город Минск

4 апреля 2016 года

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Колоса Д.Г., судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Долженко Л.Ч., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» (Российская Федерация) о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Закрытое акционерное общество «Дженерал Фрейт» (далее – ЗАО «Дженерал Фрейт», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (далее – решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117) не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) и его отмене.

Согласно решению Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «холодильная машина «чиллер», используемая для поддержания определенного уровня температуры в производственном оборудовании или в помещениях, предназначенная для охлаждения воды или незамерзающей жидкости (теплоносителя) и представляющая собой холодильное оборудование, использующее хладагент, состоящее из корпуса или рамы, в котором размещены такие основные устройства, как испаритель, компрессор, конденсатор, вентиляторы, водяные насосы, система трубопроводов, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 и 6 классифицируется в подсубпозиции 8418 69 000 8 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (в настоящее время – единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, далее – ТН ВЭД).

Обстоятельства спора

ЗАО «Дженерал Фрейт» ввезло на территорию Союза товар и указало в таможенной декларации наименование «чиллеры» (водяные конденсаторы воздушного

охлаждения) с осевыми вентиляторами, наружный блок, изготовитель «Uniflair», модель «LRAC» для систем центрального кондиционирования для поддержания микроклимата в специальных производственных помещениях», а также код товара 8418 69 000 8 ТН ВЭД. Позднее истец направил в таможенный орган обращение о внесении изменений в названную декларацию в форме корректировки заявленного ранее кода на код 8415 82 000 0 ТН ВЭД, поскольку в декларации указан товар «чиллер» для системы центрального кондиционирования. Таможенный орган отказал во внесении изменений в декларацию, ссылаясь на решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117.

Истец обратился в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия, ответчик) с заявлением об отмене решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117, поскольку считает, что ввезенный им товар «чиллер» является частью оборудования, предназначенного для поддержания определенного уровня температуры в производственном оборудовании или в помещениях, и подлежит классификации в товарной позиции 8415 ТН ВЭД. В ответе Комиссия констатировала отсутствие оснований для рассмотрения вопроса о необходимости отмены или изменения указанного решения. По ее мнению, решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 не затрагивает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а единичный случай декларирования товара «чиллер» не является подтверждением факта нарушения названным решением предоставленных истцу международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов. Кроме того, Комиссия полагает, что классифицировать холодильную машину «чиллер» необходимо в соответствии с ее функциональным назначением – охлаждение жидкости – в товарной позиции 8418 ТН ВЭД.

В заявлении в Суд ЗАО «Дженерал Фрейт» указывает, что холодильная машина «чиллер» необоснованно отнесена к товарной позиции 8418 ТН ВЭД «Холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое и других типов; тепловые насосы, кроме установок для кондиционирования воздуха товарной позиции 8415», а именно к подсубпозиции 8418 69 000 8 ТН ВЭД, поскольку обеспечивает необходимый температурный режим воздуха как ниже 0° С, так и выше 0° С и имеет функциональное назначение в зависимости от оборудования, которое присоединяется к нему для выполнения конкретной задачи: кондиционирование, охлаждение, нагревание. По мнению ЗАО «Дженерал Фрейт», названная машина должна классифицироваться в товарной позиции 8415 ТН ВЭД «Установки для кондиционирования воздуха, оборудованные вентилятором с двигателем и приборами для изменения температуры и влажности воздуха, включая кондиционеры, в которых влажность не может регулироваться отдельно», а именно в товарной подсубпозиции 8415 82 000 0 ТН ВЭД. В обоснование своих требований истец ссылается на примечание 2 к разделу XVI ТН ВЭД, согласно которому части машин должны классифицироваться по следующим правилам:

а. Части, которые являются товарами, включенными в какую-либо из товарных позиций группы 84 или 85 (кроме товарных позиций 8409, 8431, 8448, 8466, 8473, 8487, 8503, 8522, 8529, 8538 и 8548), во всех случаях должны классифицироваться в предусмотренных для них товарных позициях.

б. Другие части, предназначенные для использования исключительно или главным образом с одним типом машин или с рядом машин той же товарной позиции (включая машины товарной позиции 8479 или 8543), должны классифицироваться вместе с этими машинами или в товарной позиции 8409, 8431, 8448, 8466, 8473, 8503, 8522, 8529 или 8538 соответственно. Однако части, которые равно пригодны для использования главным образом с товарами товарных позиций 8517 и 8525 – 8528, классифицируются в товарной позиции 8517.

На основании названного примечания 2(б) ЗАО «Дженерал Фрейт» полагает, что части, пригодные для использования исключительно или главным образом в конкретных машинах или в группах машин той же товарной позиции, включаются в ту же товарную позицию, что и сами машины. Поскольку истцом был ввезен товар «чиллер», который является частью оборудования для поддержания определенного уровня температуры, он должен быть классифицирован в подсубпозиции, относящейся к этому оборудованию.

ЗАО «Дженерал Фрейт» в обоснование своих доводов также ссылается на примечание 2 к группе 84 ТН ВЭД, согласно которому при условии соблюдения положений примечания 3 к разделу XVI и примечания 9 к данной группе машина или устройство, которое отвечает описанию в одной или более товарных позициях 8401 – 8424 или товарной позиции 8486 и в то же самое время описанию в одной или более товарных позициях 8425 – 8480, включается в соответствующую товарную позицию первого упомянутого ряда товарных позиций или в товарную позицию 8486 в зависимости от конкретного случая, а не второго упомянутого ряда.

Комиссия в возражениях на заявление считает доводы истца необоснованными и не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

По мнению Комиссии, решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 не затрагивает права и законные интересы ЗАО «Дженерал Фрейт» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а однократное декларирование товара «чиллер» не является подтверждением нарушения прав и законных интересов истца. Кроме того, в обращении в таможенный орган и Комиссию истец утверждал, что ввезенный им товар «чиллер» подлежит классификации в подсубпозиции 8415 82 000 0 ТН ВЭД. Вместе с тем при оспаривании решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 в Суде истец полагает, что ввезенный им товар соответствует подсубпозиции 8415 90 000 0 ТН ВЭД.

Довод истца о возможности «чиллера» обеспечивать необходимый температурный режим воздуха как ниже, так и выше 0 °С Комиссия считает несостоятельным, поскольку «чиллер» является технологической машиной, предназначенной исключительно для охлаждения жидкости и подачи ее к охлаждаемому объекту, при этом в ней отсутствуют приборы, способные изменять температуру и влажность воздуха. В этой связи Комиссия полагает, что применению подлежит Правило 1 Основных правил интерпретации ТН ВЭД (далее – ОПИ ТН ВЭД), согласно которому в товарную позицию 8415 ТН ВЭД включаются только установки, которые могут поддерживать температурно-влажностные условия в закрытых помещениях, что исключает классификацию холодильной машины «чиллер» в названной товарной позиции, так как ее функциональные возможности не удовлетворяют наименованию данной товарной позиции.

Комиссия также отмечает, что позиция ЗАО «Дженерал Фрейт» о необходимости применения примечания 2(б) к разделу XVI ТН ВЭД несостоятельна, так как не учитывает примечание 2(а) к названному разделу, согласно которому части машин, являющиеся самостоятельными товарами, включенными в позиции группы 84 или 85, во всех случаях должны классифицироваться в предусмотренных для них товарных позициях. Таким образом, истец нарушает последовательность применения определенных указанным примечанием правил классификации частей машин. Кроме того, Комиссия считает неприменимым примечание 2 к группе 84 ТН ВЭД, поскольку данное примечание регламентирует классификацию устройств, которые отвечают описанию в одной или более товарных позициях 8401 – 8424 или 8486 ТН ВЭД (первый ряд сравниваемых товарных позиций) и одновременно с этим описанию в одной или более товарных позициях 8425 – 8480 ТН ВЭД (второй ряд сравниваемых товарных позиций), тогда как в рассматриваемом случае сравниваются обе позиции первого ряда.

Кроме того, в подтверждение обоснованности решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 ответчик ссылается на классификационное решение, принятое на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации (далее – Комитет по ГС), согласно которому холодильная машина «чиллер» подлежит классификации в товарной субпозиции 8418 69 Номенклатуры Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (далее – Номенклатура ГС).

Процедура в Суде

Согласно пункту 41 Статута Суда Евразийского экономического Союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – соответственно Статут Суда, Договор), вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора разрешается Судом. Суд при определении того, обладает ли он компетенцией рассматривать спор, руководствуется Договором, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает по заявлению хозяйствующего субъекта споры о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта. Таким образом, Суд наделен правом рассматривать споры с участием хозяйствующих субъектов в случае, если оспариваемый акт Комиссии или его отдельные положения во-первых, непосредственно затрагивают права и законные интересы хозяйствующих субъектов, во-вторых, касаются предмета их предпринимательской и иной экономической деятельности и, в-третьих, нарушают предоставленные им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза права и законные интересы.

ЗАО «Дженерал Фрейт» представлены доказательства того, что решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 непосредственно затрагивает его права и законные интересы, то есть влечет для него правовые последствия.

По мнению Коллегии Суда, решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 касается предмета предпринимательской и иной экономической деятельности истца. ЗАО «Дженерал Фрейт» является юридическим лицом, зарегистрированным в установленном порядке в Российской Федерации, в соответствии с пунктом 3.2 Устава осуществляет внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, экспортно-импортные операции, согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц от 29 сентября 2015 года одним из дополнительных видов его деятельности является прочая оптовая торговля. В качестве доказательства соответствия предмета предпринимательской и иной экономической деятельности ЗАО «Дженерал Фрейт» той сфере, на регулирование которой направлен оспариваемый акт, истцом представлены копии таможенных деклараций, содержащих сведения о ввозе аналогичного оборудования в период с 2013 года по 2015 год.

Коллегия Суда констатирует соблюдение ЗАО «Дженерал Фрейт» досудебного порядка урегулирования спора, установленного пунктом 43 Статута Суда. В обращении в Комиссию, датированном 6 июля 2015 года, ЗАО «Дженерал Фрейт» предъявляет требование об отмене решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117, отказ от выполнения которого ответчиком наделяет истца правом на обращение в Суд.

14 декабря 2015 года в Суд поступило заявление ЗАО «Дженерал Фрейт» о признании решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 не соответствующим международным договорам в рамках Союза и его отмене.

Постановлением от 21 декабря 2015 года Коллегия Суда оставила заявление без движения в связи с несоблюдением истцом требований подпункта г) пункта 1, пункта 2 и пункта 4 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Указанные недостатки были устранены истцом 4 января 2016 года.

Постановлением Коллегии Суда от 21 января 2016 года заявление истца принято к производству в части признания решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 не соответствующим международным договорам в рамках Союза. ЗАО «Дженерал Фрейт» отказано в принятии заявления к производству в части отмены указанного решения Комиссии.

В целях всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела Коллегией Суда направлены запросы в научные и научно-практические учреждения государств – членов ЕАЭС, занимающиеся вопросами холодильной и криогенной техники, техники кондиционирования воздуха, а также производителю и импортерам холодильных машин «чиллер» марки «Uniflair», в которых поставлены вопросы о технических характеристиках, функциональном назначении и видах холодильных машин «чиллер», возможности выполнения ими нескольких функций и определении основной из них, необходимости наличия дополнительного оборудования для выполнения основной функции и другие.

В ответе Могилевского государственного университета продовольствия (Республика Беларусь) указывается, что основное назначение «чиллера» – охлаждение теплоносителя. Для выполнения других функций самостоятельно аппарат не предназначен, однако может являться составной частью других систем, например, системы кондиционирования воздуха, которая выполняет такие функции, как нагрев, поддержание температуры, относительной влажности, чистоты и подвижности воздуха.

Согласно ответу Международной академии холода (Российская Федерация) «чиллер» является холодильной машиной, предназначенной для охлаждения жидкости, и не может поддерживать относительную влажность, чистоту, скорость движения воздуха, направляемого потребителю.

В соответствии с ответом Российского союза предприятий холодильной промышленности «чиллер» представляет собой агрегатированный охладитель жидкости, который выполняет функцию охлаждения (при работе в режиме теплового насоса – нагрева) пищевых и иных жидкостей, при этом данная функция является основной и единственной.

По мнению кафедры ЮНЕСКО «Энергосбережение и возобновляемые источники энергии» Белорусского национального политехнического университета (Республика Беларусь), «чиллер» представляет собой законченную холодильную машину, предназначенную для охлаждения жидкого теплоносителя (вода, незамерзающие жидкости). Основная функция – поддержание температуры жидкого теплоносителя в установленных технически заданных условиях путем его охлаждения.

Производитель товара «чиллер» марки «Uniflair» сообщил, что основным назначением машины «чиллер» является охлаждение воды. «Чиллер» может рассматриваться как самостоятельное оборудование, если он подсоединен к водному контуру. Он не является сплит-системой, поскольку все его компоненты являются встроенными, несмотря на то, что охлажденная вода предназначена для дальнейшего использования.

Кроме того, Коллегией Суда направлены запросы в уполномоченные органы государств – членов ЕАЭС, к компетенции которых относятся вопросы классификации товаров для таможенных целей. Судом запрошена информация о подходах и практике классификации холодильной машины «чиллер», вынесении таможенными органами предварительных решений о классификации указанного товара и наличии споров о его классификации.

Министерство финансов Республики Армения сообщило, что до присоединения Республики Армения к Договору холодильная машина «чиллер» классифицировалась в товарных позициях 8415 и 8418 ТН ВЭД в зависимости от представленных сведений, а после присоединения – в товарной позиции 8418 ТН ВЭД в соответствии с решением Комиссии от 18 июля 2014 года № 117.

Согласно ответу Государственного таможенного комитета Республики Беларусь классификация товара «чиллер» осуществляется исходя из его фактических характеристик, использованных при построении ТН ВЭД. При отнесении данного товара к товарной позиции 8418 ТН ВЭД такими характеристиками являются его конструктивные особенности и выполнение функции охлаждения жидкости. Классификация в Республике Беларусь товара «чиллер», отвечающего указанным характеристикам,

как до, так и после принятия решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 осуществлялась в товарной позиции 8418 ТН ВЭД.

Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан указал, что в товарную позицию 8415 ТН ВЭД включаются установки, оборудованные вентилятором или нагревателем с двигателем и одновременно предназначенные для изменения как температуры (нагревание, или охлаждение, или то и другое), так и влажности (увлажнение, или осушение, или то и другое) воздуха. Отдельно представленный к таможенному декларированию товар «чиллер» не содержит в своем составе оборудование (фанкойл), которое изменяет температуру и влажность воздуха, позволяющее классифицировать его в товарной позиции 8415 ТН ВЭД, и по своему прямому назначению – охлаждение воды – относится к товарной позиции 8418 ТН ВЭД.

Из ответа Государственной таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики следует, что предварительных решений о классификации товара «чиллер» как до, так и после принятия решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 не принималось.

Федеральной таможенной службе Российской Федерации (далее – ФТС России) как органу, инициировавшему принятие оспариваемого акта, Коллегией Суда направлен запрос с дополнительно поставленным вопросом об обстоятельствах, послуживших основанием для внесения проекта решения Комиссии о классификации холодильной машины «чиллер».

По мнению ФТС России, установка «чиллер» представляет собой холодильное оборудование, предназначенное для охлаждения воды либо незамерзающей жидкости, и по своему функциональному назначению соответствует тексту товарной позиции 8418 ТН ВЭД «Холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое или других типов; тепловые насосы, кроме установок для кондиционирования воздуха товарной позиции 8415», как прочее холодильное оборудование.

В судебном заседании представители истца заявленные требования поддержали, уточнив, что ввезенный товар «чиллер» подлежит классификации в товарной подпозиции 8415 90 000 0 ТН ВЭД. Обратили внимание на температурный режим, который обеспечивают различные виды машин «чиллер». По мнению представителей ЗАО «Дженерал Фрейт», агрегаты, которые осуществляют охлаждение до +10 °С и выше, по своим характеристикам не относятся к холодильному оборудованию.

Представители ответчика в судебном заседании поддержали свои возражения на заявление, дополнив, что Комиссия наделена полномочиями по принятию решений по классификации товаров пунктом 7 статьи 52 Таможенного кодекса Таможенного союза, принятого Решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 года № 17 (далее – ТК ТС). Порядок принятия таких решений регулируется решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 «О Порядке принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров» (далее – решение Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284). Письмом ФТС России от 16 января 2014 года в соответствии с пунктом 4 указанного порядка в Комиссию был внесен проект решения Комиссии о

классификации машины «чиллер» в соответствии с ТН ВЭД. После доработки представленного проекта и проведения предусмотренных решением Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 согласований Комиссией было принято решение от 18 июля 2014 года № 117.

Применимое право

В соответствии с пунктом 50 Статута Суда Суд при осуществлении правосудия применяет:

- 1) общепризнанные принципы и нормы международного права;
- 2) Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора;
- 3) решения и распоряжения органов Союза;
- 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Основным международным договором в рамках Союза, регулирующим вопросы таможенной классификации товаров, выступает ТК ТС. Названный акт как международный договор государств – членов ЕАЭС, заключенный в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действовавший на дату вступления в силу Договора, входит в право Союза в качестве международного договора в рамках Союза и применяется в части, не противоречащей Договору.

В соответствии со статьей 50 ТК ТС для осуществления мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговой и иных видов внешнеэкономической деятельности, ведения таможенной статистики применяется ТН ВЭД.

Ведение ТН ВЭД регулируется статьей 51 ТК ТС, согласно которой ТН ВЭД основывается на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (далее – ГС), принятой в качестве приложения к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция о ГС), и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств.

В соответствии с Постановлением Национального Собрания Республики Армения от 26 февраля 2008 года № 052-4 «О ратификации Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и Протокола о внесении поправки в нее», Указом Президента Республики Беларусь от 12 августа 1998 года № 396 «О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров», Законом Республики Казахстан от 3 февраля 2004 года № 525-ІІ «О присоединении Республики Казахстан к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и Протоколу о внесении поправки в Международную конвенцию о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров», Законом Кыргызской Республики от 30 декабря 2003 года № 248 «О присоединении Кыргызской Республики к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров», Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 1996 года № 372 «О присоединении Российской Федерации к

Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров» все государства – члены ЕАЭС – Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация – присоединились к Конвенции о ГС, тем самым приняли на себя обязательства, предусмотренные данным международным договором.

В соответствии с подпунктом а) пункта 1 статьи 3 Конвенции о ГС каждая Договаривающаяся Сторона настоящей Конвенции обязуется, что ее таможенно-тарифная и статистические номенклатуры будут соответствовать ГС с момента вступления настоящей Конвенции в силу по отношению к этой Договаривающейся Стороне. Тем самым она обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам:

- i) использовать все товарные позиции и субпозиции ГС, а также относящиеся к ним цифровые коды без каких-либо дополнений или изменений;
- ii) применять основные правила интерпретации ГС, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций ГС;
- iii) соблюдать порядок кодирования, принятый в ГС.

Согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 25 Договора в рамках таможенного союза государств – членов ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование. Таким образом, данная сфера отнесена к единой политике, которая в силу статьи 2 Договора предполагает применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий.

В соответствии с пунктом 4 статьи 101 Договора статья 51 ТК ТС в части ведения ТН ВЭД применяется с учетом положений статьи 45 Договора, которой такие полномочия в сфере таможенно-тарифного регулирования, как ведение единой ТН ВЭД и Единого таможенного тарифа Союза, государствами – членами ЕАЭС переданы Комиссии.

В этой связи Конвенция о ГС наряду с правом Союза подлежит применению для регулирования таможенно-тарифных отношений в рамках ЕАЭС.

Аналогичная правовая позиция сформулирована в ряде решений Суда Евразийского экономического сообщества (далее – Суд ЕврАзЭС), которые в силу пункта 3 статьи 3 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 года продолжают действовать в прежнем статусе. Данное обстоятельство позволяет Коллегии Суда использовать практику Суда ЕврАзЭС в качестве *stare decisis*.

Классификация товаров в Союзе регулируется статьей 52 ТК ТС, в соответствии с пунктом 1 которой товары при их таможенном декларировании подлежат классификации по ТН ВЭД.

ТН ВЭД утверждена решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза», которое является актом прямого действия и подлежит непосредственному применению на территории ЕАЭС

в соответствии с пунктом 16 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося Приложением № 1 к Договору.

Товарная позиция 8415 «Установки для кондиционирования воздуха, оборудованные вентилятором с двигателем и приборами для изменения температуры и влажности воздуха, включая кондиционеры, в которых влажность не может регулироваться отдельно» содержится в главе 84 раздела XVI ТН ВЭД. Данная позиция включает *inter alia* подсубпозицию 8415 82 000 0 «прочие со встроенной холодильной установкой» и подсубпозицию 8415 90 000 «части».

Товарная позиция 8418 той же главы того же раздела ТН ВЭД имеет наименование «Холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое или других типов; тепловые насосы, кроме установок для кондиционирования воздуха товарной позиции 8415». Она включает *inter alia* подсубпозицию 8418 69 000 8 «прочее».

Классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется в соответствии с ОПИ ТН ВЭД. Согласно Правилу 1 ОПИ ТН ВЭД названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. В соответствии с Правилем 6 ОПИ ТН ВЭД для юридических целей классификация товаров в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, а также, *mutatis mutandis*, положениями Правил 1 – 5 ОПИ ТН ВЭД при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми. Для целей настоящего Правила также могут применяться соответствующие примечания к разделам и группам, если в контексте не оговорено иное.

Пункт 7 статьи 52 ТК ТС устанавливает, что в целях обеспечения единообразия толкования ТН ВЭД на основании предложений таможенных органов Комиссия принимает решения и разъяснения по классификации отдельных видов товаров. Порядок принятия решений о классификации отдельных видов товаров определяется решением Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284. Согласно пункту 2 статьи 99 Договора решения Комиссии, действующие на дату вступления в силу Договора, сохраняют свою юридическую силу и применяются в части, не противоречащей Договору.

Указанным решением регулируется порядок принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров как на основании предложений таможенных органов государств – членов ЕАЭС в инициативном порядке, так и на основании решения Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза (далее – Объединенная коллегия), в том числе основанного на классификационном мнении, принятом Комитетом по ГС.

В соответствии с классификационным решением, принятым на 34 сессии Комитета по ГС, машина «чиллер», используемая для охлаждения воды в системах кондиционирования воздуха, состоящая из следующих частей (компонентов): испарителя, конденсатора, двигателя, системы смазки, компрессора, теплообменника, центра управления, комплекта соединительных трубок и проводов, поставляемая наполненной газообразным хладагентом и смазкой, в соответствии с Правилами 1 и 6 Основ-

ных правил интерпретации ГС подлежит классификации в зависимости от ситуации в товарной субпозиции 8418.61 или 8418.69 Номенклатуры ГС.

В соответствии с названным решением в Пояснения к ГС внесены следующие изменения: из товарной позиции 84.15 исключены нереверсивные тепловые насосы товарной позиции 84.18 и камеры охлаждения установок для кондиционирования воздуха (товарная позиция 84.18); в товарной позиции 84.18 пункт 1 части В дополнен предложением «указанные машины включают машины «чиллер», которые используются в системах кондиционирования воздуха».

Основываясь на полномочиях, предоставленных пунктом 7 статьи 52 ТК ТС, Комиссия приняла оспариваемый акт – решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117, согласно которому холодильная машина «чиллер», используемая для поддержания определенного уровня температуры в производственном оборудовании или в помещениях, предназначенная для охлаждения воды или незамерзающей жидкости (теплоносителя) и представляющая собой холодильное оборудование, использующее хладагент, состоящее из корпуса или рамы, в котором размещены такие основные устройства, как испаритель, компрессор, конденсатор, вентиляторы, водяные насосы, система трубопроводов, в соответствии с Правилами 1 и 6 ОПИ ТН ВЭД классифицируется в подсубпозиции 8418 69 000 8 ТН ВЭД.

В целях обеспечения единообразной интерпретации и применения ТН ВЭД Рекомендацией Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» Комиссией приняты Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – Пояснения к ТН ВЭД), являющиеся одним из вспомогательных рабочих материалов.

Согласно пункту (б) раздела «Части» пояснений к товарной позиции 8415 Пояснений к ТН ВЭД в данную товарную позицию не включаются нереверсивные тепловые насосы товарной позиции 8418 и камеры охлаждения установок для кондиционирования воздуха (товарная позиция 8418). В соответствии с пунктом (1) раздела (Б) пояснений к товарной позиции 8418 Пояснений к ТН ВЭД некоторые установки компрессионного типа, известные как «устройства охлаждения жидкости», включают в себя так называемые «камеры охлаждения», используемые в системах кондиционирования воздуха. На основании пункта (а) раздела «Части» пояснений к той же товарной позиции в названную позицию не включаются установки для кондиционирования воздуха, включающие холодильный блок или испаритель холодильного блока (товарная позиция 8415).

Выводы Суда

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;

б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

в) оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

1. Полномочия Комиссии

Коллегия Суда отмечает, что в целях оценки соответствия решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 Договору и международным договорам в рамках Союза подлежат анализу (проверке) полномочия Комиссии на принятие данного акта.

Полномочия Комиссии на принятие оспариваемого акта регламентированы пунктом 7 статьи 52 ТК ТС, в соответствии с которым в целях обеспечения единообразия толкования ТН ВЭД на основании предложений таможенных органов Комиссия принимает решения и разъяснения по классификации отдельных видов товаров.

Порядок принятия решений о классификации отдельных видов товаров регулируется решением Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284. Согласно пункту 4 названного акта предложение о классификации отдельного вида товара по ТН ВЭД вносится в Комиссию таможенными органами государств – членов ЕАЭС *inter alia* на основании решения Объединенной коллегии, принятого в целях инициирования принятия решения Комиссии по классификации. Указанное предложение вносится в письменной форме в виде обращения о необходимости принятия решения Комиссии по классификации с приложением соответствующих документов.

Согласно подпункту а) пункта 6 решения Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 если решение Объединенной коллегии предусматривает необходимость принятия решения Комиссии по классификации на основании классификационного мнения, принятого Комитетом по ГС, к обращению прилагаются:

проект решения Комиссии о классификации;

справка, включающая в себя краткое обоснование необходимости принятия решения Комиссии о классификации;

решение Объединенной коллегии;

классификационное мнение Комитета по ГС (с приложением перевода на русский язык) с указанием информации о вступлении его в силу.

Представленные ответчиком материалы о процедуре принятия решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 позволяют Коллегии Суда сделать следующие выводы.

Письмом ФТС России от 16 января 2014 года в Комиссию были направлены проект решения Комиссии о классификации в соответствии с ТН ВЭД машины «чиллер», основанного на классификационном решении Комитета по ГС, справка к вопросу о классификации в соответствии с ТН ВЭД товара «чиллер» и решение Объединенной коллегии от 3 октября 2013 года № 9/12.

Проект решения Комиссии о классификации установки «чиллер» по ТН ВЭД и справка к нему были направлены Комиссией в таможенные органы государств – членов Таможенного союза письмом от 19 февраля 2014 года.

11 – 20 марта 2014 года таможенные органы государств – членов Таможенного союза направили в Комиссию ответы о согласовании проекта решения: Республика

Беларусь и Республика Казахстан – без замечаний и предложений, Российская Федерация – с замечанием технического характера – предложением замены термина «установка» на термин «машина», используемый в ТН ВЭД.

При таких обстоятельствах Коллегия Суда приходит к выводу о принятии Комиссией решения от 18 июля 2014 года № 117 в рамках ее дискреционных полномочий и соответствии процедуры принятия оспариваемого акта требованиям пунктов 4, 6, 8 – 11 Порядка принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного решением Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284.

II. Обоснованность отнесения товара к товарной подпозиции

Коллегия Суда отмечает, что основным критерием для классификации товаров в целях таможенного декларирования являются объективные характеристики и свойства товара, соответствующие наименованию конкретной товарной позиции ТН ВЭД.

В соответствии с пунктом (2) раздела (Б) пояснений к группе 84 Пояснений к ТН ВЭД в товарные позиции 8402 – 8424 ТН ВЭД включаются машины и устройства, классифицируемые главным образом по их функциям независимо от отрасли промышленности, в которой они применяются. Согласно устоявшейся международной судебной практике объективным критерием для классификации товара является его предполагаемое назначение, которое подлежит оценке на основании объективных характеристик и свойств товара (решения Суда Европейского союза по делам *C-183/06 RUMA*, абзац 36, *C-339/09 Skoma-Lux*, абзац 47, *C-173/08 Kloosterboer Services BV*, абзац 26, решение Суда ЕврАзЭС от 20 мая 2014 года по делу по заявлениям ООО «Забайкалресурс» и ООО «Ника»).

Таким образом, критерием для оценки Коллегией Суда обоснованности отнесения товара «чиллер» к определенной подпозиции ТН ВЭД в решении Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 является функциональное назначение данного товара, в котором выражаются его объективные свойства.

На основании Правила 1 ОПИ ТН ВЭД для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. В соответствии с Правилем 6 ОПИ ТН ВЭД для юридических целей классификация товаров в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, а также, *mutatis mutandis*, положениями Правил 1 – 5 при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми. Для целей настоящего Правила также могут применяться соответствующие примечания к разделам и группам, если в контексте не оговорено иное.

В позиции 8418 ТН ВЭД классифицируются «холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое или других типов; тепловые насосы, кроме установок для кондиционирования воздуха товарной позиции 8415».

Товарная позиция 8415 ТН ВЭД имеет наименование «установки для кондиционирования воздуха, оборудованные вентилятором с двигателем и приборами для

изменения температуры и влажности воздуха, включая кондиционеры, в которых влажность не может регулироваться отдельно».

Как следует из ответов научных и научно-практических учреждений государств – членов ЕАЭС, занимающихся вопросами холодильной и криогенной техники, техники кондиционирования воздуха, производителя товара «чиллер» марки «Uniflair», а также уполномоченных органов государств – членов Союза, к компетенции которых относится классификация товаров для таможенных целей, основное назначение холодильной машины «чиллер» – охлаждение жидкости, при этом она не оборудована приборами для изменения температуры и влажности воздуха и не является установкой для кондиционирования воздуха, может использоваться как в системах кондиционирования, так и в других системах охлаждения.

Согласно пункту 7 доклада Секретариата Всемирной таможенной организации о классификации товара «чиллер» (2004 год, NC0875R1), подготовленного к 34 сессии Комитета по ГС (далее – доклад Секретариата ВТамО), функция данного аппарата заключается в охлаждении путем испарения при использовании обычного цикла холодильников компрессионного типа, то есть охлаждение воды с ее последующим направлением по определенному маршруту.

В соответствии с разделом I пояснений к товарной позиции 8418 Пояснений к ТН ВЭД холодильники и холодильные установки данной товарной позиции являются в основном машинами или сборками агрегатов, способными в режиме непрерывной работы поддерживать низкую температуру (около 0 °С или ниже) на активном охлаждающем элементе. Использование в тексте пояснений словесной конструкции «в основном» позволяет Коллегии Суда сделать вывод о том, что свойство поддержания температуры выше 0 °С не является основанием для исключения соответствующего холодильного оборудования из товарной позиции 8418 ТН ВЭД. На данное обстоятельство имеется ссылка и в докладе Секретариата ВТамО, в пункте 5 которого обращается внимание на то, что согласно Пояснениям к ГС фонтанчики с охлажденной водой или прохладительными напитками и охладители пива, то есть аппараты, которые не поддерживают в непрерывном режиме температуру около 0 °С или ниже, относятся к товарной позиции 8418 (часть I), пункт (2) страница 1432 пояснений к товарной позиции 8418 Пояснений к ГС).

На основании пояснений к товарной позиции 8415 Пояснений к ТН ВЭД в товарную позицию 8415 включаются установки, которые поддерживают температурно-влажностные условия в закрытых помещениях. Эти установки могут оснащаться очистителями воздуха. Причем в данную товарную позицию включаются лишь установки, оборудованные вентилятором или нагнетателем с двигателем и одновременно предназначенные для изменения как температуры (нагревание или охлаждение или и то, и другое), так и влажности (увлажнение или осушение или и то, и другое) воздуха.

Товар «чиллер» не отвечает по своему назначению указанным условиям. Функцию кондиционирования названное устройство самостоятельно выполнять не может, по такому назначению используется только в совокупности с дополнительным оборудованием (например, фанкойл), в то время как отдельно представленный для таможенного декларирования товар «чиллер» не содержит в своем составе оборудование, которое изменяет температуру и влажность воздуха.

Таким образом, «чиллер» является холодильным оборудованием, поименованным в товарной позиции 8418 ТН ВЭД, при этом не оснащен приборами для изменения температуры и влажности воздуха и самостоятельно, без дополнительно подключенных к нему агрегатов, не может выступать в качестве установки для кондиционирования воздуха, в связи с чем не соответствует идентификационным критериям товарной позиции 8415 ТН ВЭД.

Анализируя довод истца о необходимости классификации товара «чиллер» как части систем кондиционирования в товарной позиции 8415 ТН ВЭД, Коллегия Суда отмечает следующее.

В обоснование своей позиции истец ссылается на примечание 2(б) к разделу XVI ТН ВЭД, в соответствии с которым части, предназначенные для использования исключительно или главным образом с одним типом машин или с рядом машин той же товарной позиции (включая машины товарной позиции 8479 или 8543), должны классифицироваться вместе с этими машинами или в товарной позиции 8409, 8431, 8448, 8466, 8473, 8503, 8522, 8529 или 8538 соответственно.

Вместе с тем согласно примечанию 2(а) к разделу XVI ТН ВЭД части, которые являются товарами, включенными в какую-либо из товарных позиций группы 84 или 85 (кроме товарных позиций 8409, 8431, 8448, 8466, 8473, 8487, 8503, 8522, 8529, 8538 и 8548), во всех случаях должны классифицироваться в предусмотренных для них товарных позициях.

По мнению Коллегии Суда, логика правоприменения требует последовательного обращения к нормам примечания 2 к разделу XVI ТН ВЭД, а также соблюдения требований пункта 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года о добросовестном толковании в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, с учетом того, что для целей толкования договора контекст охватывает и приложения.

В этой связи доводы истца о необходимости применения примечания 2(б) к разделу XVI ТН ВЭД Коллегия Суда считает несостоятельными, поскольку данная норма применяется к другим частям оборудования, на которые не распространяется действие примечания 2(а) к этому же разделу.

Уточняя данный подход, пояснение к разделу «части» товарной позиции 8415 Пояснений к ТН ВЭД устанавливает, что в данную товарную позицию включаются отдельно представленные внутренние и наружные блоки сплит-системы установок для кондиционирования воздуха компрессионного типа данной товарной позиции. Остальные части кондиционеров (включая компоненты, предназначенные для установки в автономные блоки) должны классифицироваться в соответствии с положениями примечания 2(а) к разделу XVI (товарные позиции 8414, 8418, 8419, 8421, 8479 и т.д.) или, если примечание 2(а) неприменимо, то в соответствии с примечанием 2(б) или 2(в) к разделу XVI в зависимости от того, идентифицируемы ли они как пригодные для использования исключительно или главным образом с кондиционерами, частями которых они являются, или нет.

Кроме того, согласно пункту (а) пояснений к разделу «Части» товарной позиции 8418 Пояснений к ТН ВЭД в названную позицию не включаются установки для кондиционирования воздуха, включающие холодильный блок или испаритель холодильного блока (товарная позиция 8415).

Товар «чиллер» не является блоком сплит-системы, однако представляет собой холодильную машину и может выступать частью системы кондиционирования, что подтверждается ответом производителя «чиллеров» марки «Uniflair», в связи с чем должен классифицироваться в соответствии с положениями примечания 2(a) к разделу XVI ТН ВЭД.

Учитывая, что «чиллер» как ввозимый товар может представлять собой либо отдельную холодильную машину, либо часть установки для кондиционирования воздуха, Коллегия Суда приходит к выводу, что в случае, когда «чиллер» ввозится на территорию Союза как самостоятельная холодильная машина, несмотря на потенциальную возможность использования ее в том числе в установках для кондиционирования воздуха, данный товар соответствует товарной позиции 8418 ТН ВЭД, что в полной мере применимо к фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела.

Коллегия Суда не может согласиться с доводами ЗАО «Дженерал Фрейт» о необходимости применения к спорным отношениям примечания 2 к группе 84 ТН ВЭД, поскольку данная норма регламентирует классификацию устройств, которые отвечают описанию товарных позиций 8401 – 8424 или 8486 ТН ВЭД (первый ряд сравниваемых товарных позиций) и одновременно с этим описанию товарных позиций 8425 – 8480 ТН ВЭД (второй ряд сравниваемых товарных позиций). Однако в рассматриваемых отношениях обе товарные позиции (8415 и 8418) относятся к первому товарному ряду – от 8401 до 8424, то есть не соответствуют условиям применения примечания 2 к группе 84 ТН ВЭД.

С учетом изложенного Коллегия Суда констатирует, во-первых, наличие предусмотренных абзацем вторым пункта 1 статьи 45 Договора, а также пунктом 7 статьи 52 ТК ТС полномочий Комиссии на принятие оспариваемого акта, во-вторых, отсутствие нарушений процедуры принятия данного акта, установленной решением Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284, и, в-третьих, обоснованность отнесения в решении Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 товара «чиллер» к товарной подсубпозиции 8418 69 000 8 ТН ВЭД, а следовательно и отсутствие факта нарушения оспариваемым решением прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и международными договорами в рамках Союза.

При таких обстоятельствах Коллегия Суда считает необходимым признать решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

В соответствии с пунктом 64 Статута Суда пошлина, уплаченная ЗАО «Дженерал Фрейт» при обращении в Суд, возврату не подлежит. Согласно пункту 66 Статута Суда в ходе рассмотрения дела каждая сторона спора несет свои судебные издержки самостоятельно.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 39 и 108 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 64, 66, 77, 78 и 82 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

Отказать в удовлетворении заявления закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Признать решение Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Судебные издержки, понесенные сторонами, отнести на стороны. Уплаченная закрытым акционерным обществом «Дженерал Фрейт» пошлина возврату не подлежит.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

Д.Г. Колос

Судьи

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Т.Н. Нешатаева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

25 апреля 2016 года

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., судей Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Даулиеве Р.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/2-16-КС) об отказе в удовлетворении заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» и признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» соответствующим Договору, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Обстоятельства дела

Закрытое акционерное общество «Дженерал Фрейт» (далее – ЗАО «Дженерал Фрейт», истец, заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (далее – решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117) не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза, и его отмене. Согласно данному решению холодильная машина «чиллер», используемая для поддержания определенного уровня температуры в производственном оборудовании или в помещениях, предназначенная для охлаждения воды или незамерзающей жидкости (теплоносителя) и представляющая собой холодильное оборудование, использующее хладагент, состоящее из корпуса или рамы, в котором размещены такие основные устройства, как испаритель, компрессор, конденсатор, вентиляторы, водяные насосы, система трубопроводов, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 и 6 классифицируется в подсубпозиции 8418 69 000 8 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза.

Постановлением Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) от 21 января 2016 года заявление ЗАО «Дженерал Фрейт» в части признания решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза принято к

производству, в части отмены указанного решения Комиссии в принятии заявления к производству отказано.

Решением Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года в удовлетворении заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» отказано. Решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 признано соответствующим Договору, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

20 апреля 2016 года в Суд поступила жалоба ЗАО «Дженерал Фрейт» на указанное решение Коллегии Суда, в которой заявитель просит его отменить и вынести новое решение по делу в соответствии с пунктом 108 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда).

В обоснование жалобы ЗАО «Дженерал Фрейт» приводит следующие доводы:

Коллегией Суда не учтено, что в соответствии с классификационным решением, принятым на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе (далее – ГС), машина «чиллер», используемая для охлаждения воды в системах кондиционирования воздуха, состоящая из следующих частей (компонентов): испарителя, конденсатора, двигателя, системы смазки, компрессора, теплообменника, центра управления, комплекта соединительных трубок и проводов, поставляемая наполненной газообразным хладагентом и смазкой, в соответствии с Правилами 1 и 6 Основных правил интерпретации ГС подлежит классификации в зависимости от ситуации в товарной субпозиции 8418.61 или 8418.69 Номенклатуры ГС;

из указанного следует, что при классификации товара «чиллер» отнесение данного товара возможно к товарной субпозиции 8418.61 (ставка ввозной таможенной пошлины 9,4 %) или 8418.69 (ставка ввозной таможенной пошлины 10 %), что не усматривается из решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117, а также не учтено в обжалуемом решении Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года;

в связи с этим решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117, не предоставляющее возможность в зависимости от ситуации при классификации товара «чиллер» относить данный товар к товарной субпозиции 8418.61 и тем самым обязывающее производить уплату таможенных платежей в большем размере, чем предусмотрено таможенным законодательством, не соответствует Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза, нарушает права и законные интересы ЗАО «Дженерал Фрейт» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Выводы Апелляционной палаты Суда

Согласно пунктам 79-80 Статута Суда при рассмотрении заявлений об обжаловании решений Коллегии Суда Суд заседает в составе Апелляционной палаты Суда, в который входят судьи от государств-членов, не принимавшие участия в рассмотрении дела, решение Коллегии Суда по которому обжалуется.

Статья 60 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), устанавливает, что Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией

Суда, предусмотренным Регламентом Суда, с учетом особенностей, установленных Статутом Суда и главой VII Регламента Суда.

В соответствии с частью первой статьи 61 и статьей 62 Регламента Суда жалоба на решение Коллегии Суда может быть подана в Апелляционную палату Суда в течение 15 календарных дней со дня вынесения решения Коллегией Суда.

Применяя аналогию с нормой части второй пункта 2 статьи 35 Регламента Суда об определении даты подачи состязательных документов по спору, Апелляционная палата Суда считает, что соблюдение ЗАО «Дженерал Фрейт» указанного срока подтверждается приложенной к жалобе копией почтовой накладной (экспедиторской расписки) 21-5053-3088 Pony express от 18.04.16.

Апелляционная палата Суда согласно пункту 1 статьи 64 Регламента Суда принимает жалобу к производству при условии соответствия ее требованиям, предусмотренным статьей 63 Регламента Суда.

Изучение содержания жалобы ЗАО «Дженерал Фрейт» и прилагаемых к ней документов дает основания для заключения о том, что:

заявителем выполнены требования подпунктов а), б), г), д), ж) пункта 1, пункта 2, подпунктов а), г) пункта 3 статьи 63 Регламента Суда;

требования подпунктов в), д), е) пункта 1 статьи 63 Регламента Суда соблюдены в части указания наименования юридического лица, требования ЗАО «Дженерал Фрейт» об отмене решения Коллегии Суда и вынесении нового решения по делу в соответствии с пунктом 108 Статута Суда, а также доводов, на которых основывается требование заявителя;

в нарушение подпункта в) пункта 1 статьи 63 Регламента Суда в жалобе не указаны данные о регистрации ЗАО «Дженерал Фрейт»; приложенная к жалобе копия выписки из Единого государственного реестра юридических лиц от 08.04.2016 содержит сведения о закрытом акционерном обществе «Юнитрейд»;

в жалобе отсутствует требуемая подпунктом е) пункта 1 статьи 63 Регламента Суда ссылка на положения Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, на которых основывается требование ЗАО «Дженерал Фрейт»;

к жалобе не приложены предусмотренные подпунктами б) и в) пункта 3 статьи 63 Регламента Суда документы, обосновывающие требования лица, подающего жалобу, и документы, подтверждающие направление или вручение другой стороне (Комиссии) копии жалобы и прилагаемых к ней документов;

заявление и прилагаемые к нему документы не представлены истцом на электронном носителе, как требует пункт 4 статьи 63 Регламента Суда.

Согласно пункту 3 статьи 64 Регламента Суда в случае, если жалоба не соответствует требованиям, предусмотренным статьей 63 Регламента Суда, и (или) к ней не приложены документы, предусмотренные указанной статьей, Суд выносит соответствующее постановление в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 33 настоящего Регламента.

Подпункт б) пункта 3 статьи 33 Регламента Суда устанавливает, что Суд выносит постановление об оставлении заявления без движения в случае, если оно не соответствует требованиям, предусмотренным Регламентом Суда, и (или) к заявлению не приложены документы, предусмотренные статьями 8 или 9 Регламента Суда. Подпун-

кты б), е) и ж) пункта 3 и пункт 4 статьи 9 содержат требования, аналогичные подпункту е) пункта 1, подпунктам б) и в) пункта 3 и пункту 4 статьи 63 Регламента Суда.

Таким образом, Апелляционная палата Суда приходит к выводу о несоответствии жалобы ЗАО «Дженерал Фрейт» требованиям подпункта е) пункта 1, подпунктов б) и в) пункта 3 и пункта 4 статьи 63 Регламента Суда, что является основанием для оставления заявления без движения в соответствии с пунктом 3 статьи 64 и подпунктом б) пункта 3 статьи 33 Регламента Суда.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 79-81 Статута Суда, пунктом 3 статьи 33, пунктом 3 статьи 64, статьями 65, 84 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Жалобу закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» на Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/2-16-КС) об отказе в удовлетворении заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» и признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» соответствующим Договору, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза, оставить без движения.

Предоставить ЗАО «Дженерал Фрейт» срок для устранения недостатков, послуживших основанием для оставления заявления без движения, до 11 мая 2016 года.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

В.Х. Сейтимова

Судьи

А.Э. Туманян
А.А. Федорцов
К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

24 мая 2016 года

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., судей Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Даулиеве Р.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/2-16-КС) об отказе в удовлетворении заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» и признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» соответствующим Договору, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Обстоятельства дела

Закрытое акционерное общество «Дженерал Фрейт» (далее – ЗАО «Дженерал Фрейт», истец, заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (далее – решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117) не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза, и его отмене. Согласно данному решению холодильная машина «чиллер», используемая для поддержания определенного уровня температуры в производственном оборудовании или в помещениях, предназначенная для охлаждения воды или незамерзающей жидкости (теплоносителя) и представляющая собой холодильное оборудование, использующее хладагент, состоящее из корпуса или рамы, в котором размещены такие основные устройства, как испаритель, компрессор, конденсатор, вентиляторы, водяные насосы, система трубопроводов, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 и 6 классифицируется в подсубпозиции 8418 69 000 8 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза.

Постановлением Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) от 21 января 2016 года заявление ЗАО «Дженерал Фрейт» в части признания решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза принято к

производству, в части отмены указанного решения Комиссии в принятии заявления к производству отказано.

Решением Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года в удовлетворении заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» отказано. Решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 признано соответствующим Договору, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

20 апреля 2016 года ЗАО «Дженерал Фрейт» в порядке статьи 61 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), обратилось в Суд с жалобой на решение Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/2-16-КС). Заявитель просил отменить указанное решение Коллегии Суда и вынести новое решение по делу в соответствии с пунктом 108 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), о признании решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

В обоснование жалобы ЗАО «Дженерал Фрейт» приведены следующие доводы:

Коллегией Суда не учтено, что в соответствии с классификационным решением, принятым на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе (далее – ГС), машина «чиллер», используемая для охлаждения воды в системах кондиционирования воздуха, состоящая из следующих частей (компонентов): испарителя, конденсатора, двигателя, системы смазки, компрессора, теплообменника, центра управления, комплекта соединительных трубок и проводов, поставляемая наполненной газообразным хладагентом и смазкой, в соответствии с Правилами 1 и 6 Основных правил интерпретации ГС подлежит классификации в зависимости от ситуации в товарной субпозиции 8418.61 или 8418.69 Номенклатуры ГС;

из указанного следует, что при классификации товара «чиллер» отнесение данного товара возможно к товарной субпозиции 8418.61 (ставка ввозной таможенной пошлины 9,4 %) или 8418.69 (ставка ввозной таможенной пошлины 10 %), что не усматривается из решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117, а также не учтено в обжалуемом решении Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года;

в связи с этим решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117, не предоставляющее возможность в зависимости от ситуации при классификации товара «чиллер» относить данный товар к товарной субпозиции 8418.61 и тем самым обязывающее производить уплату таможенных платежей в большем размере, чем предусмотрено таможенным законодательством, не соответствует Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза, нарушает права и законные интересы ЗАО «Дженерал Фрейт» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Постановлением Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза (далее - Апелляционная палата Суда) от 25 апреля 2016 года жалоба ЗАО «Дженерал Фрейт» согласно пункту 3 статьи 64 оставлена без движения в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 33, как не соответствующая требованиям подпункта е) пункта 1, подпунктов б) и в) пункта 3 и пункта 4 статьи 63 Регламента

Суда. В жалобе отсутствовали данные о регистрации ЗАО «Дженерал Фрейт», а также ссылка на положения Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, на которых основывается требование ЗАО «Дженерал Фрейт»; к жалобе не были приложены документы, обосновывающие требования лица, подающего жалобу, и документы, подтверждающие направление или вручение другой стороне (Комиссии) копии жалобы и прилагаемых к ней документов. Кроме того, жалоба и прилагаемые к ней документы не были представлены заявителем на электронном носителе. Для устранения недостатков, послуживших основанием для оставления жалобы без движения, заявителю предоставлен срок до 11 мая 2016 года.

12 мая 2016 года в Суд поступило заявление ЗАО «Дженерал Фрейт», отправленное согласно приложенной к жалобе копии почтовой накладной (экспедиторской расписки) 21-5053-2263 Pony express 10 мая 2016 года, в котором заявитель во исполнение постановления Апелляционной палаты Суда от 25 апреля 2016 года, в дополнение к указанному в жалобе пояснил следующее.

Статьей 7 Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (Брюссель, 14 июня 1983 года) (далее – Конвенции о ГС) установлено, что Комитет по Гармонизированной системе (далее – ГС) разрабатывает Пояснения, Классификационные решения и прочие рекомендации, необходимые для интерпретации ГС, разрабатывает рекомендации с целью обеспечения единообразных интерпретации и применения ГС. В соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции о ГС Пояснения, Классификационные решения, иные советы по интерпретации ГС и рекомендации, имеющие цель обеспечить единообразную интерпретацию и применение ГС, которые были подготовлены в ходе сессии Комитета по ГС в соответствии с положениями пункта 1 статьи 7, считаются утвержденными Советом, если по истечении одного месяца, следующего после месяца закрытия сессии, ни одна из Договаривающихся Сторон настоящей Конвенции не уведомит Генерального Секретаря о том, что она требует передать этот вопрос на рассмотрение Совета.

Учитывая изложенное, решения Комитета по ГС, по мнению заявителя, обязательны для всех Сторон Конвенции о ГС, в связи с чем неисполнение и противоречие решениям Комитета по ГС прямым образом нарушает требования Конвенции о ГС. На основании приведенных положений ЗАО «Дженерал Фрейт» считает, что решение Суда от 4 апреля 2016 года принято в нарушение Конвенции о ГС, а именно Классификационного решения Комитета по ГС, принятого на 34 сессии, которым установлена классификация в товарной субпозиции 8418.61 или 8418.69 Номенклатуры ГС в зависимости от ситуации.

К заявлению приложены:

заверенная копия выписки из Единого государственного реестра юридических лиц от 08.04.2016, содержащая запись о регистрации ЗАО «Дженерал Фрейт» в качестве юридического лица за ОГРН 1047796592117;

копия почтовой накладной (экспедиторской расписки) 21-3659-9036 Pony express от 10.05.2016. о направлении Комиссии копии жалобы.

Жалоба и прилагаемые к ней документы представлены заявителем на электронном носителе.

Выводы Апелляционной палаты Суда

Исходя из содержания пункта 3 статьи 64 Регламента Суда, порядок действий Апелляционной палаты Суда в случае несоответствия жалобы требованиям, предусмотренным статьей 63, определяется пунктом 3 статьи 33 Регламента Суда.

Часть третья подпункта б) пункта 3 статьи 33 Регламента Суда устанавливает, что в случае если недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения, будут устранены в срок, установленный постановлением Суда, заявление принимается к производству.

Применяя, как и в постановлении от 25 апреля 2016 года, аналогию с нормой части второй пункта 2 статьи 35 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда констатирует соблюдение ЗАО «Дженерал Фрейт» предоставленного заявителю срока и факт устранения недостатков жалобы, указанных в данном постановлении.

Рассмотрение дополнительного заявления с жалобой ЗАО «Дженерал Фрейт» и прилагаемыми документами позволяет Апелляционной палате заключить, что установленное пунктом 1 статьи 64 условие о соответствии жалобы требованиям статьи 63 Регламента Суда выполнено, следовательно, имеются основания для принятия жалобы к производству.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 79-81 Статута Суда, частью третьей подпункта б) пункта 3 статьи 33, частью второй пункта 2 статьи 35, статьей 38, статьями 60-63, пунктом 1 статьи 64, статьями 65, 66 и 84 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Жалобу закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» на Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/2-16-КС) об отказе в удовлетворении заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» и признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» соответствующим Договору, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза, принять к производству.

Судебное заседание по рассмотрению жалобы назначить на 14 июня 2016 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Предложить Евразийской экономической комиссии в течение 15 календарных дней со дня получения уведомления Суда о принятии жалобы к производству направить в Суд и другой стороне возражения на жалобу.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Председательствующий

В.Х. Сейтимова

Судьи

А.Э. Туманян
А.А. Федорцов
К.Л. Чайка

РЕШЕНИЕ

город Минск

21 июня 2016 года

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., судей Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Даулиеве Р.Г., с участием представителей Евразийской экономической комиссии Соколова Ю.Е., Солопова В.И., Фурсова В.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 года об отказе в удовлетворении заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» и признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» соответствующим Договору, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Закрытое акционерное общество «Дженерал Фрейт» (далее – ЗАО «Дженерал Фрейт», истец, заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (далее – решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117, решение ЕЭК № 117, оспариваемое решение) не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), и его отмене. Согласно данному решению холодильная машина «чиллер», используемая для поддержания определенного уровня температуры в производственном оборудовании или в помещениях, предназначенная для охлаждения воды или незамерзающей жидкости (теплоносителя) и представляющая собой холодильное оборудование, использующее хладагент, состоящее из корпуса или рамы, в котором размещены такие основные устройства, как испаритель, компрессор, конденсатор, вентиляторы, водяные насосы, система трубопроводов, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 и 6 классифицируется в подсубпозиции 8418 69 000 8 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза.

Постановлением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 января 2016 года заявление ЗАО «Дженерал Фрейт» в части признания решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза принято к производству, в части отмены указанного решения Комиссии в принятии заявления к производству отказано.

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 года (далее – решение Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года) в удовлетворении заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» отказано. Решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 признано соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международным договорам в рамках Союза.

20 апреля 2016 года ЗАО «Дженерал Фрейт» в порядке статьи 61 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), обратилось в Суд с жалобой на решение Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года. Заявитель просит отменить указанное решение Коллегии Суда и вынести новое решение по делу в соответствии с пунктом 108 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), о признании решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Постановлением Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 25 апреля 2016 года жалоба ЗАО «Дженерал Фрейт» согласно пункту 3 статьи 64 Регламента Суда оставлена без движения в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 33 Регламента Суда. Заявителю предоставлен срок для устранения недостатков до 11 мая 2016 года.

12 мая 2016 года в Суд поступило дополнительное заявление ЗАО «Дженерал Фрейт» с приложением, которым устранены недостатки, указанные в постановлении Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 25 апреля 2016 года.

Постановлением Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 24 мая 2016 года жалоба ЗАО «Дженерал Фрейт» принята к производству.

8 июня 2016 года Суду в порядке статьи 66 Регламента Суда Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия, ЕЭК) представлены возражения на жалобу ЗАО «Дженерал Фрейт».

2. Доводы заявителя

В обоснование жалобы ЗАО «Дженерал Фрейт» приведены следующие доводы:

Коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) не учтено, что в соответствии с Классификационным мнением (решением), принятым на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (далее – Комитет по ГС), машина «чиллер», используемая для охлаждения воды в системах кондиционирования воздуха, состоящая из следующих частей (компонентов): испарителя, конденсатора, двигателя, системы смазки, компрессора, теплообменника, центра управления, комплекта соединительных трубок и проводов,

поставляемая наполненной газообразным хладагентом и смазкой, в соответствии с Правилами 1 и 6 Основных правил интерпретации Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (далее – ОПИ ГС) подлежит классификации в зависимости от ситуации в товарной субпозиции 8418.61 или 8418.69 Номенклатуры Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (далее – Номенклатура ГС);

из указанного следует, что при классификации товара «чиллер» отнесение данного товара возможно к товарной субпозиции 8418.61 (ставка ввозной таможенной пошлины 9,4 %) или 8418.69 (ставка ввозной таможенной пошлины 10 %), что не усматривается из решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117, а также не учтено в обжалуемом решении Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года;

в связи с этим решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117, не предоставляющее возможность в зависимости от ситуации при классификации товара «чиллер» относить данный товар к товарной субпозиции 8418.61 и тем самым обязывающее производить уплату таможенных платежей в большем размере, чем предусмотрено таможенным законодательством, не соответствует Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза, нарушает права и законные интересы ЗАО «Дженерал Фрейт» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом заявитель ссылается на нормы Международной Конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (Брюссель, 14 июня 1983 года) (далее – Конвенция о ГС).

Заявитель указывает, что статьей 7 Конвенции о ГС установлено, что Комитет по ГС разрабатывает Пояснения, Классификационные мнения (решения) и прочие рекомендации, необходимые для интерпретации Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (далее – Гармонизированная система, ГС), разрабатывает рекомендации с целью обеспечения единообразных интерпретации и применения ГС. В соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции о ГС Пояснения, Классификационные мнения (решения), иные советы по интерпретации ГС и рекомендации, имеющие цель обеспечить единообразную интерпретацию и применение ГС, которые были подготовлены в ходе сессии Комитета по ГС в соответствии с положениями пункта 1 статьи 7 Конвенции о ГС, считаются утвержденными Советом, если по истечении одного месяца, следующего после месяца закрытия сессии, ни одна из Договаривающихся Сторон данной Конвенции не уведомит Генерального Секретаря о том, что она требует передать этот вопрос на рассмотрение Совета.

Учитывая изложенное, Классификационные мнения (решения) Комитета по ГС, по мнению заявителя, обязательны для всех Сторон Конвенции о ГС, в связи с чем неисполнение и противоречие Классификационным мнениям (решениям) Комитета по ГС прямым образом нарушает требования Конвенции о ГС. На основании приведенных положений ЗАО «Дженерал Фрейт» считает, что решение Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года принято в нарушение Конвенции о ГС, а именно Классификационного мнения (решения) Комитета по ГС, принятого на 34 сессии, которым установлена классификация в товарной субпозиции 8418.61 или 8418.69 Номенклатуры ГС в зависимости от ситуации.

В судебное заседание 14 июня 2016 года представитель ЗАО «Дженерал Фрейт», извещенный надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не явился, что не препятствует Апелляционной палате Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда) в соответствии с частью второй пункта 1 статьи 47 Регламента Суда рассмотреть жалобу в отсутствие заявителя.

3. Возражения Комиссии на жалобу

В возражениях на жалобу ЗАО «Дженерал Фрейт» Комиссия просит оставить жалобу без удовлетворения, а решение Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года – без изменения, по следующим основаниям.

По мнению Комиссии, доводы ЗАО «Дженерал Фрейт», содержащиеся в жалобе, ранее им не заявлялись и не были предметом рассмотрения ни при обращении в Комиссию в рамках досудебного урегулирования спора, ни при последующем рассмотрении данного дела Коллегией Суда.

Как указывает ответчик, заявитель в своем обращении в Комиссию от 06.07.2015 № 276 утверждал, что решение Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствует международным договорам, заключенным в рамках Союза, так как ввезенные им на таможенную территорию Таможенного союза товары (чиллер) должны быть классифицированы не в соответствии с подсубпозицией, указанной в решении ЕЭК № 117 – 8418 69 000 8 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД ТС), а в подсубпозиции 8415 82 000 0 ТН ВЭД ТС (кондиционер со встроенной холодильной установкой). При этом таможенный представитель ЗАО «Юнитрейд», непосредственно декларировавший при ввозе на таможенную территорию Таможенного союза товары ЗАО «Дженерал Фрейт», также подавал заявление во Внуковскую таможню с просьбой внести изменение в графу «33» ТД 10001020/280215/0002714 и заменить задекларированный им же код 8418 69 000 8 ТН ВЭД ТС на код 8415 82 000 0 ТН ВЭД ТС.

Ответчик утверждает, что при оспаривании решения ЕЭК № 117 в Суд ЗАО «Дженерал Фрейт» изменило свою позицию относительно правильности классификации товара «чиллер» и стало считать, что его товары должны классифицироваться в подсубпозиции 8415 90 000 0 ТН ВЭД ТС как части установки для кондиционирования воздуха.

По мнению ответчика, из жалобы заявителя (с учетом дополнений, содержащихся в его заявлении от 10.05.2016 № 148) следует, что ЗАО «Дженерал Фрейт» согласно с классификацией товара «чиллер» в товарной позиции 8418 ТН ВЭД ТС (Холодильники, морозильники и прочее холодильное оборудование электрическое или других типов; тепловые насосы, кроме установок для кондиционирования воздуха товарной позиции 8415). Ответчик утверждает, что истец вновь меняет обоснование своих требований, указывая, что Коллегия Суда в своем решении не учла Классификационное мнение (решение), принятое на 34 сессии Комитета по ГС, при обсуждении которого рассматривались вопросы не только классификации холодильников, моро-

зильников и иного холодильного или морозильного оборудования (8418. 69 ГС), но и тепловых насосов (8418. 61 ГС).

Комиссия отмечает, что в соответствии с пунктом 7 статьи 52 Таможенного кодекса таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года; далее – ТК ТС) в целях обеспечения единообразия толкования ТН ВЭД ТС на основании предложений таможенных органов Комиссия вправе принимать и публиковать решения и разъяснения по классификации отдельных видов товаров.

Порядок принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров (далее – Порядок) установлен решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284. Согласно указанному Порядку под отдельным видом товара понимается совокупность товаров, имеющих общие классификационные признаки, позволяющие отнести товары конкретных наименований, марок, моделей, артикулов, модификаций и иных подобных индивидуальных характеристик к одному классификационному коду по ТН ВЭД ТС. По мнению ответчика, самостоятельным правом обращения по вопросу принятия Комиссией классификационных решений в отношении отдельных видов товаров обладают Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, Министерство финансов Республики Армения, Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, Государственная таможенная служба при Правительстве Республики Кыргызстан и Федеральная таможенная служба (Российская Федерация; далее – ФТС России) либо проект вносится на основании решения Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза.

Ответчик указывает, что проект решения Комиссии о классификации в соответствии с ТН ВЭД ТС машины «чиллер» был направлен в Комиссию письмом ФТС России от 16 января 2014 года № 01-39/01373 в соответствии с пунктом 4 Порядка и на основании решения Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза от 3 октября 2013 года № 9/12.

На основании информации, содержащейся в техническом описании, представленном с письмом ФТС России, холодильная машина «чиллер» конструктивно выполнена в виде единого агрегата, состоящего из корпуса (или рамы), в котором размещены основные устройства, входящие в его состав: испаритель, компрессор, конденсатор, вентиляторы, водяные насосы, который является самостоятельной технологической машиной, предназначенной исключительно для охлаждения жидкости и подачи её к охлаждаемому объекту, при этом в своем составе не имеющей приборов для изменения температуры и влажности воздуха, а также не обладающей функцией нагрева теплоносителя.

Классификация товаров в соответствии с ТН ВЭД ТС осуществляется в соответствии с Основными правилами интерпретации ТН ВЭД ТС (далее – ОПИ), применяемыми последовательно, исходя из наименования товаров, способа изготовления, материалов, из которых они изготовлены, конструкции, выполняемой функции, принципа действия, области применения, упаковки, расфасовки.

В соответствии с ОПИ 1 и 6, после проведения предусмотренных Порядком согласований и доработки ФТС России представленного проекта, в том числе учиты-

вая Классификационное мнение (решение), принятое на 34 сессии Комитета по ГС, Комиссией принято решение № 117, согласно которому холодильная машина «чиллер» как отдельный вид товара, являющийся самостоятельной технологической машиной, предназначенной исключительно для охлаждения жидкости и подачи её к охлаждаемому объекту, не имеющей в своем составе приборов для изменения температуры и влажности воздуха и не обладающей функцией нагрева теплоносителя, подлежит классификации в подсубпозиции 8418 69 000 8 ТН ВЭД ТС.

По существу обоснования правильности классификации холодильной машины «чиллер» в соответствии с принятым решением № 117 Комиссия отмечает, что по-прежнему придерживается доводов, изложенных в ее письме от 29.09.2015 № ВГ-2204/03, направленном ЗАО «Дженерал Фрейт» в рамках рассмотрения досудебного обращения, и в возражениях от 12.02.2016 № 03-6 на поданную в Суд жалобу ЗАО «Дженерал Фрейт».

Ответчик ссылается также на обжалуемое решение Коллегии Суда, в котором отмечено, что основным критерием для классификации товаров в целях таможенного декларирования являются объективные характеристики и свойства товара, соответствующие наименованию конкретной товарной позиции ТН ВЭД ТС. Как указывается Коллегией Суда, в соответствии с пунктом (2) раздела (Б) пояснений к группе 84 Пояснений к ТН ВЭД ТС, введенных рекомендацией Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», в товарные позиции 8402–8424 ТН ВЭД ТС включаются машины и устройства, классифицируемые главным образом по их функциям независимо от отрасли промышленности, в которой они применяются. Поэтому для оценки обоснованности отнесения товара «чиллер» к определенной подсубпозиции ТН ВЭД ТС в решении Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 Коллегия Суда обозначила критерием функциональное назначение данного товара, в котором выражаются его объективные свойства. Коллегия Суда сослалась на устоявшуюся международную судебную практику, согласно которой объективным критерием для классификации товара является его предполагаемое назначение, подлежащее оценке на основании объективных характеристик и свойств товара.

В судебном заседании представители Комиссии поддержали возражения на жалобу ЗАО «Дженерал Фрейт».

4. Пределы апелляционного разбирательства.

4.1. В соответствии со статьей 60 Регламента Суда Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, предусмотренным Регламентом Суда, с учетом особенностей, установленных Статутом Суда и главой VII Регламента Суда.

Регламентом Суда определены следующие особенности рассмотрения дела Апелляционной палатой Суда:

в жалобе на решение Коллегии Суда не могут быть заявлены новые требования, которые не были предметом рассмотрения в Коллегии Суда (статья 61);

в жалобе указываются доводы, на которых основывается требование лица, со ссылкой на положения Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, нарушенные права и законные интересы, фактические обстоятельства дела и имеющиеся в деле доказательства (статья 63);

Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющихся в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства (пункт 1 статьи 69).

4.2. В апелляционной жалобе ЗАО «Дженерал Фрейт» просит отменить решение Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года и вынести новое решение по делу о признании решения ЕЭК № 117 от 18 июля 2014 года не соответствующим Договору и международным договорам в рамках ЕАЭС.

Заявленное в жалобе требование о признании решения ЕЭК № 117 от 18 июля 2014 года не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза аналогично тому, которое содержится в исковом заявлении ЗАО «Дженерал Фрейт».

Доводы, на которых основывается требование жалобы, содержат ссылку на нарушение статей 7 и 8 Конвенции о ГС, а именно Классификационного мнения (решения), принятого на 34 сессии Комитета по ГС, которым установлена классификация машины «чиллер» в товарной субпозиции 8418.61 или 8418.69 Номенклатуры ГС в зависимости от ситуации. Учитывая, что решение ЕЭК № 117 не предоставляет возможность в зависимости от ситуации при классификации товара «чиллер» относить его к товарной субпозиции 8418.61 и тем самым обязывает производить уплату таможенных платежей в большем размере, чем предусмотрено таможенным законодательством, данное решение, по мнению истца, не соответствует Договору и международным договорам в рамках Союза и нарушает права и законные интересы ЗАО «Дженерал Фрейт» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В исковом заявлении ЗАО «Дженерал Фрейт» о признании решения ЕЭК № 117 не соответствующим международным договорам в рамках Союза в обосновании требований отсутствует указание на несоответствие оспариваемого решения Конвенции о ГС; с учетом уточнения, представленного в соответствии с постановлением Коллегии Суда от 21 декабря 2015 года, в рамках заявленного требования в качестве нормы, которая нарушена решением ЕЭК № 117, указана статья 191 ТК ТС «Изменение и дополнение сведений, заявленных в таможенной декларации». В качестве довода в рамках рассматриваемого Коллегией Суда дела истец указывает на невозможность изменения классификации ввезенного товара с классификационного кода 8418 69 000 8 ТН ВЭД ТС (который был указан истцом в декларации при ввозе товара) на классификационный код 8415 82 000 0 ТН ВЭД ТС.

На устной стадии судебного разбирательства стороны доводы о несоответствии и соответствии решения ЕЭК № 117 Договору, международным договорам в рамках Союза основывали на положениях статей 3, 7, 8 Конвенции о ГС, ее Гармонизированной системы и ОПИ.

Апелляционная палата Суда констатирует, что в жалобе ЗАО «Дженерал Фрейт» на решение Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года истец не изменяет требование о

признании решения ЕЭК № 117 не соответствующим Договору, международным договорам в рамках Союза. Заявитель не изменяет предмет спора и ссылается на международный договор – Конвенцию о ГС, которая не указана в исковом заявлении, но обсуждалась Коллегией Суда на устной стадии судопроизводства.

4.3. Учитывая пределы апелляционного разбирательства, Апелляционная палата Суда исследует установленные обстоятельства дела и имеющиеся в деле доказательства, относящиеся к доводам жалобы, исходя из следующего:

в соответствии с подпунктом г) пункта 1 статьи 9 Регламента Суда фактические обстоятельства и доводы, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта о признании решения Комиссии или его отдельных положений не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда, указываются в заявлении хозяйствующего субъекта о разрешении спора;

согласно пунктам 1 и 3 статьи 23 Регламента Суда истец обязан обосновать свои требования, а ответчик вправе представить возражения на заявленные требования; стороны несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий;

судебное разбирательство по делам о разрешении споров в Суде согласно статье 25 Регламента Суда включает две стадии судопроизводства: письменную и устную, при этом письменная стадия включает подачу в Суд заявления, представление иных документов и материалов, относящихся к спору, устная стадия – заслушивание лиц, участвующих в споре; при этом уточнение требований и возражений сторон предусматривается подпунктом в) пункта 1 статьи 39 Регламента Суда в рамках письменной стадии;

к состязательным документам по спору в силу пункта 1 статьи 35 Регламента Суда относятся представленные Суду лицами, участвующими в споре, или полученные Судом по инициативе сторон письменные документы, или сведения, объяснения, иные документы и материалы, на основании которых Суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора;

дополнительные доказательства, согласно пункту 1 статьи 69 Регламента Суда, могут быть приняты Судом, если сторона обосновала невозможность их представления в Коллегию Суда по причинам, не зависящим от нее, и эти причины признаны Судом уважительными.

Таким образом, по смыслу норм Регламента Суда Апелляционная палата Суда не вправе исследовать новые доказательства (обстоятельства) в обоснование того же предмета спора, не представленные в установленном процессуальном порядке. Несовершение предусмотренного Регламентом Суда процессуального действия сторонами в обоснование своих требований или возражений является их риском, что не означает ограничение права на судебную защиту по новому основанию.

4.4. Исследование материалов дела показало, что довод апелляционной жалобы ЗАО «Дженерал Фрейт» о том, что из решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 не усматривается, что в соответствии с Классификационным мнением (решением), принятым на 34 сессии Комитета по ГС, машина «чиллер», используемая для охлаж-

дения воды в системах кондиционирования воздуха, состоящая из следующих частей (компонентов): испарителя, конденсатора, двигателя, системы смазки, компрессора, теплообменника, центра управления, комплекта соединительных трубок и проводов, поставляемая наполненной газообразным хладагентом и смазкой, в соответствии с Правилами 1 и 6 Основных правил интерпретации ГС подлежит классификации в зависимости от ситуации в товарной субпозиции 8418.61 или 8418.69 Номенклатуры ГС, отсутствует в исковом заявлении в Суд.

Ссылка на Классификационное мнение (решение), принятое на 34 сессии Комитета по ГС, согласно которому холодильная машина «чиллер» подлежит классификации в товарной субпозиции 8418.69 Номенклатуры ГС, приведена ответчиком в возражениях на исковое заявление в качестве одного из обстоятельств, обосновывающих принятие оспариваемого решения Комиссии от 18 июля 2014 года № 117.

Из материалов дела следует, что истец в ходе судебного разбирательства в защиту своих требований ссылался на материалы 34 сессии Комитета по ГС как на доказательство того, что «чиллеры» предназначены для охлаждения воды в системах кондиционирования воздуха и должны быть классифицированы по кодам 8418.61 или 8418.69 в зависимости от ситуации. Истец указал, что в решении Комиссии № 117 такого выбора нет и предложен один код для классификации товара «чиллер» – 8418 69 ТН ВЭД ТС, что, по его мнению, противоречит вышеуказанному решению Комитета по ГС.

Истец в ходе судебного заседания пояснил, что товар должен классифицироваться не по коду 8418 69 ТН ВЭД ТС, а по коду 8418 61 ТН ВЭД ТС, если «чиллер», используемый в системе для кондиционирования воздуха, может охлаждать и нагревать воду (так называемые реверсивные системы охлаждения). В подтверждение своих доводов истец сослался на мнение Международной академии холода, указывающей на то, что машина охлаждения «чиллер» может нагревать теплоноситель, поскольку существуют «чиллеры», которые могут работать в реверсивном режиме. Комиссия в оспариваемом решении также не выделяет какие-либо насосы в отдельную позицию.

Представитель ответчика указал, что при принятии оспариваемого решения рассматривался вопрос о классификации отдельной группы товара «чиллер» как холодильной машины с тем составом, который есть в описании, и с основной функцией – охлаждение. Комиссия не рассматривала группу товаров с функцией нагрева, то есть те товары, которые являются тепловыми насосами. В Комиссию поступило обращение Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза по классификации товара «чиллер», который охлаждает воду, поэтому в оспариваемом решении указаны идентификационные критерии и описание товара именно холодильной машины, основной функцией которой является охлаждение.

4.5. В соответствии с пунктом 2 статьи 69 Регламента Суда при рассмотрении жалобы Апелляционная палата Суда проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение Коллегией Суда норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

Пункт 1 статьи 70 Регламента Суда определяет, что основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

Соответственно, Апелляционная палата Суда проверяет соблюдение Коллегией Суда статьи 50 Статута Суда, согласно которой при осуществлении правосудия Суд применяет:

- 1) общепризнанные принципы и нормы международного права;
- 2) Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора;
- 3) решения и распоряжения органов Союза;
- 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Приведенные в жалобе заявителя доводы подлежат судебной оценке с применением указанных норм Регламента Суда.

Апелляционная палата Суда отмечает, что при исследовании вопроса об относимости довода, заявленного в жалобе, к предмету доказывания, вправе расширить обоснование выводов Коллегии Суда в той степени, в какой они не противоречат пределам разбирательства спора, определенным исковым требованием, заявленным в установленном Регламентом Суда порядке.

Апелляционная палата Суда учитывает нормы пункта 101 Статута Суда, согласно которому решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов.

5. Выводы Апелляционной палаты Суда

5.1. В связи с доводами о несоответствии оспариваемого решения Комиссии Конвенции о ГС Апелляционная палата Суда отмечает следующее.

5.1.1. В обжалуемом решении Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года в качестве актов применимого права, на основании которого рассматривалось оспариваемое решение ЕЭК № 117 на соответствие Договору, международным договорам в рамках Союза, использованы:

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (статьи 2, 25, 101, 45);

Таможенный кодекс таможенного союза как международный договор в рамках Союза (статьи 50–52);

Международная Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года как международный договор (подпункт а) пункта 1 статьи 3);

решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза»;

решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 «О Порядке принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров»;

рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

При этом в решении Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года указано, что в связи с положениями статей 2, 25, 45 и 101 Договора, статьи 51 ТК ТС Конвенция о ГС подлежит применению для регулирования таможенно-тарифных отношений в рамках ЕАЭС наряду с правом Союза.

Статьей 6 Договора к праву Союза отнесены: Договор; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных данным Договором и международными договорами в рамках Союза.

В соответствии со статьей 2 Договора международные договоры в рамках Союза определены как международные договоры, заключаемые между государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза.

В соответствии с пунктом 1 статьи 101 Договора до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулируемыми таможенные правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства и входящими в соответствии со статьей 99 Договора в право Союза.

Согласно пункту 1 статьи 3 ТК ТС таможенное законодательство ТС состоит из ТК ТС, международных договоров государств – членов ТС, регулирующих таможенные правоотношения в ТС, решений Комиссии ТС, регулирующих таможенные отношения в ТС, принимаемых в соответствии с ТК ТС и международными договорами государств – членов ТС.

Пунктом 2 статьи 25 Договора и пунктом 1 статьи 51 ТК ТС предусмотрено, что Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) основывается на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации, и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств.

Гармонизированная система описания и кодирования товаров принята в качестве приложения к Конвенции о ГС. В соответствии с пунктом а) статьи 1 Конвенции о ГС Гармонизированная система описания и кодирования товаров, именуемая в дальнейшем Гармонизированная система, означает Номенклатуру, включающую в себя товарные позиции, субпозиции и относящиеся к ним цифровые коды, примечания к разделам, группам и субпозициям, а также Основные правила интерпретации Гармонизированной системы, приведенные в приложении к данной Конвенции.

Апелляционная палата Суда считает, что прямая отсылка в праве Союза к ГС свидетельствует, что Гармонизированная система обязательна к применению.

Для судопроизводства по спорам в рамках ЕАЭС, по мнению Апелляционной палаты Суда, это означает, что при проверке оспариваемого решения Комиссии Суд также вправе проверить его на соответствие ГС.

Апелляционная палата Суда полагает, что международный договор, не являющийся международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, подлежит применению в рамках Союза при наличии двух кумулятивных условий: 1) все государства – члены ЕАЭС являются участниками международного договора; 2) сфера действия международного договора относится к области единой политики в рамках ЕАЭС.

Проверка международного договора, стороной которого не является интеграционное образование, на соответствие критериям подписания всеми государствами-членами и передачи соответствующих полномочий на наднациональный уровень является устоявшейся международной практикой для признания такого международного договора обязательным для интеграционного образования (решения Суда Европейского союза от 12 декабря 1972 по делу C-21/72 - *International Fruit Company and Others v Produktschap voor Groenten en Fruit*, от 3 июня 2008 года по делу C-308/06 - *Intertanko and Others*, от 22 октября 2009 года по делу C-301/08 - *Bogiatzi, I* от 24 июня 2008 года по делу 0188/07 - *Commune de Mesquer v Total France SA and Total International Ltd*).

Коллегия Суда в обжалуемом решении констатировала, что все государства – члены ЕАЭС присоединились к Конвенции о ГС, тем самым приняв на себя обязательства, предусмотренные данным международным договором. Таким образом, на момент создания ЕАЭС или присоединения к Союзу государства-члены были связаны обязательствами в рамках Конвенции о ГС.

При этом заключение между собой Договора не позволяет государствам – членам ЕАЭС отступать от своих обязательств в рамках Конвенции о ГС. Из смысла пункта 1 статьи 51 ТК ТС следует желание государств – членов ЕАЭС продолжать соблюдать свои обязательства в рамках Конвенции о ГС. Подпункт 2) пункта 4 статьи 51 ТК ТС содержит требование о приведении Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности в соответствие с ее международной основой.

Согласно статье 32 Договора в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование. Таким образом, данная сфера отнесена к единой политике, которая в силу статьи 2 Договора предполагает применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий.

В соответствии с пунктом 4 статьи 101 Договора статья 51 ТК ТС в части ведения ТН ВЭД ЕАЭС применяется с учетом положений статьи 45 Договора. Данной нормой государствами – членами ЕАЭС полномочия в сфере таможенно-тарифного регулирования по ведению единой ТН ВЭД ЕАЭС и Единого таможенного тарифа Союза переданы Комиссии.

Обязательства Сторон в отношении ГС в рамках Конвенции о ГС определены подпунктом а) пункта 1 статьи 3 данной Конвенции, предусматривающим, что каждая Договаривающаяся Сторона обязуется, за исключением случаев применения положений подпункта с) указанного пункта, что ее таможенно-тарифная и статистические номенклатуры будут соответствовать Гармонизированной системе с момента вступления Конвенции о ГС в силу по отношению к этой Договаривающейся Стороне. Тем самым она обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам:

i) использовать все товарные позиции и субпозиции Гармонизированной системы, а также относящиеся к ним цифровые коды без каких-либо дополнений или изменений;

ii) применять основные правила интерпретации ГС, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций ГС;

iii) соблюдать порядок кодирования, принятый в ГС.

Таким образом, Апелляционная палата Суда считает, что оспариваемое решение подлежало проверке на соответствие Конвенции о ГС с применением статей 1–2, определяющих содержание Гармонизированной системы как неотъемлемой части Конвенции о ГС, и подпункта а) пункта 1 статьи 3 Конвенции о ГС, в рамках выполнения требования подпункта в) пункта 1 статьи 45 Регламента Суда.

Апелляционная палата Суда констатирует, что решение ЕЭК № 117 проверено Коллегией Суда на соответствие статье 25 Договора и статье 51 ТК ТС с применением Конвенции о ГС в части указанных норм международного права.

Вывод Коллегии Суда об обоснованности отнесения в решении Комиссии от 18 июля 2014 года № 117 холодильной машины «чиллер» к товарной подсубпозиции 8418 69 000 8 ТН ВЭД ТС сделан в результате применения ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС, основанных на ОПИ ГС, а также примечаний к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям, без изменения содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций ГС.

Вместе с тем Апелляционная палата Суда отмечает, что данный вывод Коллегии Суда основан на оценке доводов, приведенных в исковом заявлении ЗАО «Дженерал Фрейт», в соответствии с подпунктом г) пункта 1 статьи 9 Регламента Суда. Судебная оценка приведенного в ходе судебного разбирательства (и впоследствии в апелляционной жалобе) довода о несоответствии оспариваемого решения ЕЭК № 117 Конвенции о ГС в части объема правового регулирования товарных субпозиций 8418.61 и 8418.69 в обжалуемом решении Коллегии Суда не содержится.

5.1.2. Применительно к доводам жалобы о нарушении Конвенции о ГС оспариваемым решением ЕЭК № 117 в связи с противоречием принятому на 34 сессии Классификационному мнению (решению) Комитета по ГС в части подпунктов б) и в) пункта 1 статьи 7 и пункта 2 статьи 8 Конвенции о ГС, Апелляционная палата Суда отмечает:

из содержания указанных норм не следует, что Классификационные мнения (решения) Комитета по ГС имеют обязательную силу;

в данных нормах не содержится обязательство Сторон принимать акты, соответствующие Классификационным мнениям (решениям) Комитета по ГС, в сфере таможенно-тарифного регулирования.

Такой вывод подтверждается анализом подпунктов б) и в) пункта 1 статьи 7 Конвенции о ГС, в соответствии с которым Комитет по ГС не обладает компетенцией по принятию юридически обязательных для государств – участников Конвенции о ГС актов. Комитет по ГС разрабатывает Пояснения, Классификационные мнения (решения) и прочие рекомендации, необходимые для интерпретации ГС; разрабатывает рекомендации с целью обеспечения единообразных интерпретации и при-

нения ГС. Наряду с Пояснениями к ГС Классификационные мнения (решения) Комитета по ГС следует считать актами рекомендательного характера, не обладающими обязательной юридической силой, но призванными обеспечить единообразное толкование и применение Гармонизированной системы.

Предусмотренная в пункте 2 статьи 8 Конвенции о ГС процедура утверждения Советом подготовленных Комитетом Пояснений к ГС, Классификационных мнений (решений) и иных рекомендаций является внутренней процедурой Всемирной таможенной организации, которая не влечёт за собой придание этим документам обязательной юридической силы для государств – участников Конвенции о ГС.

Исходя из приведенного выше подпункта а) пункта 1 статьи 3 Конвенция о ГС предусматривает обязательства Сторон лишь в отношении обеспечения соответствия таможенно-тарифных и статистических номенклатур ГС; при этом определение Гармонизированной системы в статье 1 Конвенции о ГС содержит исчерпывающий перечень составляющих ее элементов и не включает Пояснения, Классификационные мнения (решения) Комитета по ГС и прочие рекомендации, необходимые для интерпретации ГС, рекомендации с целью обеспечения единообразных интерпретации и применения ГС.

В соответствии с изложенным Пояснения, Классификационные мнения (решения) Комитета по ГС и прочие рекомендации, необходимые для интерпретации ГС, рекомендации с целью обеспечения единообразных интерпретации и применения ГС, названные в подпунктах б) и в) пункте 1 статьи 7 Конвенции о ГС, не носят обязательного характера для Сторон Конвенции о ГС; соответственно, несоблюдение (невыполнение) таких актов не может квалифицироваться как нарушение Конвенции о ГС.

Следует отметить, что аналогичная позиция сформирована Судом ЕАЭС в решении Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу по заявлению ООО «Севлад», оставленном без изменения Апелляционной палатой Суда.

Данный подход согласуется с устоявшейся международной судебной практикой (решения Суда Европейского союза от 17 февраля 2016 года по делу C-124/15 - *Salutas Pharma*, от 10 декабря 2015 по делу C-183/15-TSI, от 6 февраля 2014 года по делу C-2/13 - *Humean Beauprean*, от 15 ноября 2012 года по делу C-558/11 - *Kurcums Metal* и другие).

Поскольку Пояснения, Классификационные мнения (решения) и прочие рекомендации, принимаемые Комитетом по ГС, не являются частью международного договора – Конвенции о ГС, в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Договора и статьей 51 ТК ТС, они не могут являться и международной основой ТН ВЭД ЕАЭС. Следовательно, предусмотренное подпунктом 2) пункта 4 статьи 51 ТК ТС требование о приведении ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с ее международной основой не включает в себя обязанности по приведению ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с Пояснениями, Классификационными мнениями (решениями) или иными актами рекомендательного характера Комитета по ГС.

В этой связи, по мнению Апелляционной палаты Суда, является необоснованным включение Коллегией Суда Классификационного мнения (решения) Комитета по ГС, принятого на 34 сессии, в раздел «Применимое право» обжалуемого решения.

Учитывая, что истец в доводах жалобы по сути ссылается на необходимость проверки Коллегией Суда оспариваемого решения Комиссии на соответствие Конвенции о ГС в части противоречия вышеуказанному Классификационному мнению (решению) Комитета по ГС, Апелляционная палата Суда на основании приведенных положений приходит к выводу, что в рамках соблюдения нормы подпункта в) пункта 1 статьи 45 Регламента Суда оспариваемое решение ЕЭК № 117 не подлежит проверке на соответствие Классификационному мнению (решению) Комитета по ГС.

5.1.3. Апелляционная палата Суда отмечает, что Классификационные мнения (решения) Комитета по ГС, не являясь юридически обязательными актами, способны оказать существенную помощь в определении объема правового регулирования товарных позиций ГС и ТН ВЭД ЕАЭС.

При этом, по мнению Апелляционной палаты Суда, необходимо учитывать сопоставимость классификационных характеристик (основных свойств и функционального назначения) товара, указанного в решении Комиссии, и товара, указанного в Классификационном мнении (решении) Комитета по ГС, а также пределы усмотрения (дискреции) Комиссии при принятии решения о классификации отдельных видов товаров.

Апелляционная палата Суда полагает, что оспариваемое решение Комиссии и обжалуемое решение Коллегии Суда учитывают Классификационное мнение (решение) Комитета по ГС, принятое на 34 сессии, в той степени, которая необходима для решения спорных вопросов в классификации товара «чиллер» в одной из товарных позиций (8415 или 8418), указанных в доводах искового заявления в обоснование требования ЗАО «Дженерал Фрейт», в соответствии с подпунктом г) пункта 1 статьи 9 Регламента Суда.

В заявлении в Суд ЗАО «Дженерал Фрейт» о признании решения ЕЭК № 117 не соответствующим международным договорам, составляющим право Союза, истец указывает, что холодильная машина «чиллер» необоснованно отнесена к товарной позиции 8418 ТН ВЭД ТС «Холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое и других типов; тепловые насосы, кроме установок для кондиционирования воздуха товарной позиции 8415», а именно к подсубпозиции 8418 69 000 8 ТН ВЭД ТС, поскольку обеспечивает необходимый температурный режим воздуха как ниже 0 °С, так и выше 0 °С и имеет функциональное назначение в зависимости от оборудования, которое присоединяется к нему для выполнения конкретной задачи: кондиционирование, охлаждение, нагревание. По мнению ЗАО «Дженерал Фрейт», названная машина должна классифицироваться в товарной позиции 8415 ТН ВЭД ТС «Установки для кондиционирования воздуха, оборудованные вентилятором с двигателем и приборами для изменения температуры и влажности воздуха, включая кондиционеры, в которых влажность не может регулироваться отдельно», а именно в товарной подсубпозиции 8415 82 000 0 ТН ВЭД ТС. В обоснование своих требований истец ссылается на примечание 2 к разделу XVI ТН ВЭД ТС, согласно которому части машин должны классифицироваться по следующим правилам:

а. Части, которые являются товарами, включенными в какую-либо из товарных позиций группы 84 или 85 (кроме товарных позиций 8409, 8431, 8448, 8466, 8473,

8487, 8503, 8522, 8529, 8538 и 8548), во всех случаях должны классифицироваться в предусмотренных для них товарных позициях.

б. Другие части, предназначенные для использования исключительно или главным образом с одним типом машин или с рядом машин той же товарной позиции (включая машины товарной позиции 8479 или 8543), должны классифицироваться вместе с этими машинами или в товарной позиции 8409, 8431, 8448, 8466, 8473, 8503, 8522, 8529 или 8538 соответственно. Однако части, которые равно пригодны для использования главным образом с товарами товарных позиций 8517 и 8525–8528, классифицируются в товарной позиции 8517.

На основании названного примечания 2(б) ЗАО «Дженерал Фрейт» полагало, что части, пригодные для использования исключительно или главным образом в конкретных машинах или в группах машин той же товарной позиции, включаются в ту же товарную позицию, что и сами машины.

Соответственно, как свидетельствуют материалы дела, Классификационное мнение (решение) Комитета по ГС, принятое на 34 сессии, исследовалось Коллегией Суда применительно к доводам, приведенным в исковом заявлении ЗАО «Дженерал Фрейт». В частности, представитель ответчика акцентировал внимание Коллегии Суда на том, что спорными являются товарные позиции 8415 или 8418; данный вопрос рассматривался и при принятии Классификационного мнения (решения) Комитетом по ГС, о чем имеются протокольные записи, представленные Суду.

5.2. Рассматривая довод жалобы ЗАО «Дженерал Фрейт» о том, что в оспариваемом решении ЕЭК № 117 и в обжалуемом решении Коллегии Суда не учтено, что в соответствии с Классификационным мнением (решением), принятым на 34 сессии Комитета по ГС, машина «чиллер» в соответствии с Правилами 1 и 6 ОПИ ГС подлежит классификации в зависимости от ситуации в товарной субпозиции 8418.61 или 8418.69 Номенклатуры ГС, Апелляционная палата Суда принимает во внимание следующее.

Указанный довод заявлен ЗАО «Дженерал Фрейт» дополнительно в процессе устного судебного разбирательства по делу.

С учетом того, что данный довод не нашел судебной оценки в обжалуемом решении, Апелляционная палата Суда считает возможным указать следующее.

В соответствии с пунктом 4 статьи 78 Регламента Суда в мотивировочной части решения Суда, кроме норм права, которыми руководствовался Суд, и доказательств, на которых основаны выводы Суда, указываются доводы, по которым Суд не принимает те или иные доказательства.

Апелляционная палата Суда считает, что заявленный ЗАО «Дженерал Фрейт» довод не может быть принят по следующим основаниям.

Как указывалось в разделе «Пределы апелляционного разбирательства», Апелляционная палата Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 69 Регламента Суда при рассмотрении жалобы проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение Коллегией Суда норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

В соответствии с подпунктом г) пункта 1 статьи 9 Регламента Суда фактические обстоятельства и доводы, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта о признании решения Комиссии или его отдельных положений не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, в соответствии с подпунктом 2) пункта 39 Статута Суда, указываются в заявлении хозяйствующего субъекта о разрешении спора. Уточнение требований и возражений сторон предусматривается подпунктом в) пункта 1 статьи 39 Регламента Суда в рамках письменной стадии.

Как следует из материалов дела, Коллегией Суда в качестве обосновывающих требование о признании решения ЕЭК № 117 не соответствующим Договору, международным договорам в рамках Союза исследованы доводы, указанные в исковом заявлении ЗАО «Дженерал Фрейт».

Довод о том, что в оспариваемом решении ЕЭК № 117 не учтено, что в соответствии с Классификационным мнением (решением), принятым на 34 сессии Комитета по ГС, машина «чиллер» в соответствии с Правилами 1 и 6 ОПИ ГС подлежит классификации в зависимости от ситуации в товарной субпозиции 8418.61 или 8418.69 Номенклатуры ГС, в исковом заявлении не приводился, в том числе при уточнении истцом заявленных в Суд требований.

Апелляционная палата Суда с учетом довода жалобы и возражений на нее отмечает, что в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС субпозиции 8418.61 и 8418.69 располагаются в товарной позиции 8418 «Холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое или других типов; тепловые насосы, кроме установок для кондиционирования воздуха товарной позиции 8415».

В доводах искового заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» оспаривалась принадлежность товара «чиллер» к товарной позиции 8418 ТН ВЭД ЕАЭС.

Из изложенного, по мнению Апелляционной палаты Суда, следует, что истец, не изменяя фактические обстоятельства спора, изменил доводы, на которых основывалось исковое требование о признании решения ЕЭК № 117 не соответствующим Договору, международным договорам в рамках Союза.

Апелляционная палата Суда обращает внимание на то, что указанный довод не был заявлен истцом в качестве изменения основания искового требования в порядке, установленном Регламентом Суда.

Согласно пункту 3 статьи 23 Регламента Суда стороны несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В этой связи рассматриваемый довод подлежит отклонению как доказательство, содержащее факты (сведения), не входящие, с учетом пункта 1 статьи 23 Регламента Суда, в предмет доказывания по делу, и в силу этого не отвечающее критерию относимости доказательств, на основании которых Суд в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Регламента Суда устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон.

Соответственно, тот же довод, приведенный в апелляционной жалобе, также подлежит отклонению как обстоятельство, не влияющее на разрешение Коллегией Суда спора по заявленному в иске основанию, по результатам которого вынесено обжалуемое решение от 4 апреля 2016 года.

Апелляционная палата Суда, рассмотрев жалобу ЗАО «Дженерал Фрейт» по правилам, установленным статьями 69–70 Регламента Суда, на основании имеющихся в деле материалов, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, проверив соответствие выводов Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, оснований для отмены или изменения обжалуемого решения Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года не находит.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1) пункта 110 Статута Суда, подпунктом а) пункта 1 статьи 71, пунктами 1-7 статьи 78, пунктом 2 статьи 80 и статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года об отказе в удовлетворении заявления закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» и признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» соответствующим Договору, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза оставить без изменения, а жалобу закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» – без удовлетворения.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

В.Х. Сейтимова

Судьи

А.Э. Туманян
А.А. Федорцов
К.Л. Чайка

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Чайки К.Л.
(дело № СЕ-1-2/2-16-АП)

город Минск

23 июня 2016 года

21 июня 2016 года Апелляционной палатой Суда Евразийского экономического союза вынесено решение (далее – решение Апелляционной палаты Суда) по жалобе закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» (далее – ЗАО «Дженерал Фрейт», общество) на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 года об отказе в удовлетворении заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» и признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (далее – решение ЕЭК № 117) соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Разделяя основные выводы решения Апелляционной палаты Суда, тем не менее выражаю несогласие с позицией о пределах пересмотра дела в порядке апелляционного производства, об объеме процессуальных действий, которые могут быть совершены стороной в рамках устной стадии производства по делу. Считаю, что в решении Апелляционной палаты Суда дана ошибочная оценка критериям, при наличии которых международный договор, не являющийся международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, является обязательным для Союза. В связи с изложенным на основании пункта 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), заявляю особое мнение.

1. Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда) со ссылкой на подпункт в) пункта 1 статьи 39 Регламента Суда констатировала, что уточнение требований и возражений сторон предусматривается в рамках письменной стадии судопроизводства.

На том основании, что ЗАО «Дженерал Фрейт» заявляло о необходимости проверки решения ЕЭК № 117 на соответствие Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации (далее – Комитет по Гармонизированной системе), в части определения товарных субпозиций 8418.61 и 8418.69 Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (далее – Гармонизированная система) только в процессе устного разбирательства по делу и не делало таких заявлений на письменной стадии судебного разбирательства, Апелляционная палата Суда отклонила соответствующий довод.

Одновременно Апелляционная палата Суда пришла к выводу о том, что довод о противоречии решения ЕЭК № 117 Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, не был заявлен ЗАО «Дженерал Фрейт» в качестве изменения основания искового требования в порядке, предусмотренном Регламентом Суда.

2. Статьей 60 Регламента Суда предусмотрено, что Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда), предусмотренным Регламентом Суда, с учетом особенностей, установленных Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда) и главой «Судопроизводство в Апелляционной палате Суда» Регламента Суда.

Согласно пункту 2 статьи 61 Регламента Суда в жалобе на решение Коллегии Суда не могут быть заявлены новые требования, которые не были предметом рассмотрения в Коллегии Суда.

Пунктом 2 статьи 9 Регламента Суда предусмотрено, что в заявлении указываются следующие требования хозяйствующего субъекта в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда: о признании решения Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) или его отдельных положений не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и (или) о признании оспариваемого действия (бездействия) Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

В соответствии с подпунктом д) пункта 1 статьи 63 Регламента Суда в жалобе указываются требования лица, подающего жалобу, об отмене полностью или в части либо об изменении решения Коллегии Суда либо о вынесении нового решения по делу в соответствии с пунктами 108 и 109 Статута Суда. Пунктом 108 Статута Суда установлено право Коллегии Суда признать решение Комиссии или его отдельные положения соответствующими или не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза. На основании пункта 109 Статута Суда Коллегия Суда выносит одно из следующих решений: о признании оспариваемого действия (бездействия) Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или о признании оспариваемого действия (бездействия) Комиссии соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При таких обстоятельствах следует различать требования по делу, как они сформулированы в подпункте 2 пункта 39 Статута Суда, и требования по жалобе в соответствии с подпунктом д) пункта 1 статьи 63 Регламента Суда.

Требование хозяйствующего субъекта к Комиссии, обращенное через Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд Союза), образует предмет спора по делу.

Требования хозяйствующего субъекта по жалобе содержат обращение к Апелляционной палате Суда об отмене полностью или в части либо об изменении решения Кол-

легии Суда, а также содержат требования по делу: о признании не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза решения Комиссии или его отдельных положений либо об оспаривании действия (бездействия) Комиссии.

Исходя из пункта 2 статьи 61 Регламента Суда в порядке апелляционного производства заявитель – хозяйствующий субъект не вправе изменить предмет спора, то есть материально-правовое требование к Комиссии. Например, вместо признания решения Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза хозяйствующий субъект не вправе требовать признания отдельных положений решения Комиссии не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза либо изменить требование об оспаривании решения Комиссии на оспаривание действия (бездействия) Комиссии.

Статут Суда и Регламент Суда не содержат никаких запретов на представление заявителем в порядке апелляционного производства новых доводов в обоснование своих требований. Этот вывод подтверждается пунктом 1 статьи 69 Регламента Суда, согласно которому изложенные в жалобе и в возражениях на неё доводы могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства. Единственное ограничение, предусмотренное данной статьей, связано с возможностью представления новых доказательств, подтверждающих доводы, – если сторона обосновала невозможность их представления в Коллегию Суда по причинам, независящим от нее, и эти причины признаны Судом уважительными.

Вместе с тем, считаю, что следует разграничивать понятия «довод» и «доказательство».

О несовпадающем значении этих понятий свидетельствует анализ норм Регламента Суда.

Согласно подпункту г) пункта 1 статьи 9 Регламента Суда в заявлении хозяйствующего субъекта указываются права и законные интересы, которые, по мнению хозяйствующего субъекта, нарушены оспариваемым решением Комиссии и (или) действием (бездействием) Комиссии, а также фактические обстоятельства и доводы, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта.

Подпункт б) пункта 1 статьи 38 Регламента Суда предусматривает, что возражения ответчика включают в том числе правовые доводы и фактические обстоятельства, на которых основывается его позиция.

В соответствии с подпунктом е) пункта 1 статьи 63 Регламента Суда в жалобе на решение Коллегии Суда указываются доводы, на которых основывается требование лица, со ссылкой на положения Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, нарушенные права и законные интересы, фактические обстоятельства дела и имеющиеся в деле доказательства.

Изложенное позволяет обосновать вывод, согласно которому довод представляет собой суждение стороны по делу об обстоятельствах дела. Совокупность доводов, фактических обстоятельств, подтвержденных доказательствами, служит предпосылкой для заявления требования по делу.

Учитывая отсутствие определения «доказательство» в праве Союза, для установления его значения считаю необходимым обратиться к анализу законодательства государств – членов Союза.

Согласно части 1 статьи 178 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь доказательствами являются любые сведения о фактах, входящих в предмет доказывания, полученные в результате использования в установленном данным Кодексом и иными законами порядке средств доказывания.

Частью 1 статьи 83 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь определено, что доказательствами по делу являются полученные в соответствии с данным Кодексом и иными законодательными актами сведения, на основании которых суд, рассматривающий экономические дела, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Как указано в пункте 1 статьи 63 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, доказательствами по делу являются полученные законным способом сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Часть 1 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определяет доказательства как полученные в предусмотренном данным Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Таким образом, в целях толкования права Союза представляется возможным определить доказательства как полученные в предусмотренном процессуальном порядке сведения о фактах, на основе которых Суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Считаю, что именно из такого единообразного понимания доказательств государства-члены исходили при принятии Статута Суда и Регламента Суда.

Изложенное убедительно подтверждает, что ЗАО «Дженерал Фрейт» при обращении в Апелляционную палату Суда не изменило и не уточнило свои требования к Комиссии, обществом не были заявлены требования, которые не являлись предметом рассмотрения в Коллегии Суда. Новый довод – ссылка на необходимость проверки решения ЕЭК № 117 на соответствие Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, в части определения товарных субпозиций 8418.61 или 8418.69 Гармонизированной системы – приведен обществом в обоснование ранее заявленного требования о признании решения ЕЭК № 117 не соответствующим Договору, международным договорам в рамках Союза. ЗАО «Дженерал Фрейт» не представило в Апелляционную палату Суда новые доказательства в обоснование своей позиции по делу.

Из материалов дела также видно, что довод о соответствии решения ЕЭК № 117 Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, в части определения товарной позиции 8418.61 или 8418.69 Гармонизированной системы заявлен Комиссией в возражениях, представленных в Коллегию Суда.

Согласно пункту 1 статьи 69 Регламента Суда Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Учитывая, что довод о необходимости проверки решения ЕЭК № 117 на соответствие Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, в части определения товарных субпозиций 8418.61 или 8418.69 Гармонизированной системы заявлен ЗАО «Дженерал Фрейт» в жалобе, а ранее указывался Комиссией в возражениях на заявление общества, представленных в Коллегию Суда, Апелляционной палате Суда следовало рассмотреть данный довод, а не отклонять его по формальным основаниям – со ссылкой исключительно на тот факт, что подобный довод не заявлялся при рассмотрении спора в Коллегии Суда.

Считаю, что Апелляционной палате Суда, мотивируя свое несогласие с позицией ЗАО «Дженерал Фрейт» о противоречии решения ЕЭК № 117 Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, надлежало ограничиться выводом о том, что Классификационные мнения (решения) Комитета по Гармонизированной системе не являются частью Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция о Гармонизированной системе), а поэтому не носят обязательного характера для Союза, а их несоблюдение не может толковаться как нарушение норм Конвенции о Гармонизированной системе.

Применительно к классификации конкретного товара отмечаю, что решающим критерием для таможенной классификации товаров, наряду с их объективными характеристиками и свойствами, как они определены в позиции единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – единая Товарная номенклатура) и примечаниях к ней, является функция соответствующего товара.

При таких обстоятельствах считаю, что решение ЕЭК № 117 следует толковать таким образом, что только товар, обладающий техническими характеристиками, описанными в указанном решении, подлежит отнесению в подсубпозицию 8418 69 000 8 единой Товарной номенклатуры. Само по себе наличие решения ЕЭК № 117, по моему мнению, не препятствует классификации товара, который по своим характеристикам и свойствам не соответствует признакам, описанным в указанном решении, в иной товарной позиции единой Товарной номенклатуры с учетом Классификационного мнения (решения), принятого на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе.

3. Одновременно полагаю ошибочным вывод Апелляционной палаты Суда, сделанный со ссылкой на подпункт в) пункта 1 статьи 39 Регламента Суда, о том, что ЗАО «Дженерал Фрейт» при производстве в Коллегии Суда могло заявить довод о проверке решения ЕЭК № 117 на соответствие Классификационному мнению (ре-

шению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, только в ходе письменной стадии судопроизводства.

Норма подпункта в) пункта 1 статьи 39 Регламента Суда касается исключительно действий судьи-докладчика при подготовке дела к рассмотрению и не ограничивает стороны в форме уточнения их требований и возражений.

Согласно пункту 1 статьи 25 Регламента Суда судопроизводство по делам о разрешении споров состоит из двух стадий: письменной и устной. Пунктом 3 данной статьи предусмотрено, что устная стадия включает в том числе заслушивание лиц, участвующих в споре.

В соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 29 Регламента Суда стороны имеют право, в частности, делать заявления, давать объяснения в письменной и устной форме, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения спора вопросам.

Пунктом 1 статьи 48 Регламента Суда установлено, что заявления и ходатайства сторон, в том числе по существу заявленных требований и возражений, подаются в Суд в письменной форме, могут излагаться устно в ходе судебного заседания, заноситься в протокол судебного заседания и разрешаются Судом непосредственно после заслушивания мнения другой стороны.

Изложенное свидетельствует о том, что при рассмотрении дела в Суде сочетаются устный и письменный принципы судопроизводства.

При таких обстоятельствах дело о разрешении спора подлежит рассмотрению с учетом всех требований, доводов и возражений, независимо от того, были они заявлены в устной или письменной форме.

Из материалов дела следует, что ЗАО «Дженерал Фрейт» заявило довод о проверке решения ЕЭК № 117 на соответствие Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, в части определения товарной позиции 8418.61 или 8418.69 Гармонизированной системы как контрагент на соответствующую позицию Комиссии, изложенную в возражениях на заявление общества, поданных в Коллегию Суда, что соответствует принципу состязательности, как он определен в пункте 1 статьи 23 Регламента Суда: истец обязан обосновать свои требования, а ответчик вправе представить возражения на заявленные требования.

При таких обстоятельствах невозможность для одной из сторон заявить новые доводы в ходе устной стадии производства по делу приводит к нарушению принципа состязательности.

4. Апелляционная палата Суда, исследуя вопрос об обязательности применения Конвенции о Гармонизированной системе, пришла к выводу о том, что международный договор, не являющийся международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, подлежит применению в рамках Союза при наличии двух кумулятивных условий: 1) все государства – члены Союза являются участниками международного договора; 2) сфера действия международного договора относится к области единой политики в рамках Союза.

Разделяя позицию Апелляционной палаты Суда о том, что одним из критериев признания международного договора, подлежащего применению в ходе судебного

производства, является факт подписания договора всеми государствами-членами, считаю, что Апелляционной палатой Суда ошибочно определен второй критерий – отнесение сферы действия международного договора только к области единой политики в рамках Союза.

В соответствии с определением, данным в статье 2 Договора, единая политика – это политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных данным Договором, предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий.

В свою очередь, согласованная политика согласно статье 2 Договора – это политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных Договором.

Таким образом, одной из ключевых особенностей единой и согласованной политики является передача государствами-членами полномочий в определенных ими сферах на наднациональный уровень. Применительно к единой политике полномочия передаются Союзу в полном объеме, а при согласованной политике – в объеме, предусмотренном Договором и международными договорами в рамках Союза. Различными являются методы правового регулирования: в одном случае – это унификация, а в другом – гармонизация.

Учитывая наличие элементов наднационализма (передачу соответствующих полномочий от государств-членов Союзу) применительно к единой и согласованной политике, считаю целесообразным определить в качестве второго критерия применения международного договора, не являющегося международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, не отнесение конкретной сферы к единой политике в рамках Союза, а передачу Союзу полномочий по правовому регулированию соответствующих правоотношений.

Исхожу из того, что подобная формулировка отвечает целям и духу дальнейшего развития евразийской экономической интеграции.

Подобный подход согласуется с позицией Суда Евразийского экономического сообщества, изложенной в решении Коллегии Суда от 15 декабря 2012 года по делу по заявлению ООО «ОНП», и с позицией Суда Союза, сформулированной в решении Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу по заявлению ООО «Севлад». В указанных судебных актах вывод о применении международного договора, не являющегося международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, обоснован не отнесением сферы его действия к области единой политики, а передачей Союзу полномочий по регулированию соответствующей сферы.

Судья Суда Евразийского
экономического союза

К.Л. Чайка

Резюме по делу № СЕ-1-2/2-16-КС и № СЕ-1-2/2-16-АП (ЗАО «Дженерал Фрейт»)

Ключевые слова:

ЗАО «Дженерал Фрейт» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

О соответствии решения Комиссии международным договорам в рамках Союза.

Таможенное регулирование – классификация товаров в таможенных целях – товарные позиции 8415 и 8418 ТН ВЭД – внесение изменений в таможенную декларацию – холодильная машина «чиллер» – функциональное назначение товара – товарные субпозиции 8418 61 и 8418 69 ТН ВЭД.

Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года – Решение Комиссии № 117 от 18 июля 2014 года «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» – Основные правила интерпретации ТН ВЭД – Классификационное решение, принятое на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации.

Решение Коллегии Суда – отказ в удовлетворении требований – решение Апелляционной палаты Суда – отказ в удовлетворении требований – оставление решения Коллегии Суда без изменения – особое мнение.

Описание:

Закрытое акционерное общество «Дженерал Фрейт» обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза.

По мнению истца, холодильная машина «чиллер» была необоснованно отнесена к товарной позиции 8418 ТН ВЭД «Холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое и других типов; тепловые насосы, кроме установок для кондиционирования воздуха товарной позиции 8415», поскольку обеспечивает необходимый температурный режим воздуха как ниже 0 °С, так и выше 0 °С и имеет функциональное назначение в зависимости от оборудования, которое присоединяется к нему для выполнения конкретной задачи: кондиционирование, охлаждение, нагревание. Названная машина должна классифицироваться в товарной позиции 8415 ТН ВЭД «Установки для кондиционирования воздуха, оборудованные вентилятором с двигателем и приборами для изменения температуры и влажности воздуха, включая кондиционеры, в которых влажность не может регулироваться отдельно».

В решении от 4 апреля 2016 года Коллегия Суда указала, что товар «чиллер» является холодильным оборудованием, поименованным в товарной позиции 8418 ТН ВЭД, не оснащен приборами для изменения температуры и влажности воздуха

и самостоятельно, без дополнительно подключенных к нему агрегатов, не может выступать в качестве установки для кондиционирования воздуха.

Анализируя довод истца о необходимости классификации товара «чиллер» как части систем кондиционирования в товарной позиции 8415 ТН ВЭД, Коллегия Суда отметила, что «чиллер» как ввозимый товар может представлять собой либо отдельную холодильную машину, либо часть установки для кондиционирования воздуха. В том случае, когда «чиллер» ввозится на территорию Союза как самостоятельная холодильная машина, несмотря на потенциальную возможность использования ее в том числе в установках для кондиционирования воздуха, данный товар должен классифицироваться в товарной позиции 8418 ТН ВЭД.

С учетом изложенного Коллегия Суда отказала в удовлетворении заявления и признала оспариваемое решение ЕЭК соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

В апелляционной жалобе ЗАО «Дженарал Фрейт» изменило свою позицию, указав, что решение ЕЭК от 18 июля 2014 года № 117 не учитывает Классификационное мнение (решение), принятое на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе описания и кодирования товаров, согласно которому машина «чиллер» подлежит классификации в зависимости от ситуации в товарной субпозиции 8418.61 или 8418.69. В решении ЕЭК № 117 такого выбора нет и предложен один код для классификации товара «чиллер» – 8418 69 ТН ВЭД, которому соответствует более высокая ставка таможенных платежей.

В решении от 21 июня 2016 года Апелляционная палата отметила, что истец, не изменяя фактические обстоятельства спора, изменил доводы, на которых основывалось исковое требование о признании решения ЕЭК № 117 не соответствующим Договору, международным договорам в рамках Союза. Указанный довод не был заявлен истцом в качестве изменения основания искового требования в порядке, установленном Регламентом Суда.

Апелляционная палата установила, что заявленный довод подлежит отклонению как не входящий в предмет доказывания по делу и не влияющий на разрешение Коллегией Суда спора по заявленному в иске основанию.

Соответственно, решение Коллегии Суда оставлено без изменения, а апелляционная жалоба – без удовлетворения.

К решению Апелляционной палаты приложено особое мнение судьи Суда ЕАЭС К.Л. Чайки.

Правовые позиции Коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда:

1. Международный договор, не являющийся международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, подлежит применению в рамках Союза при наличии двух кумулятивных условий: 1) все государства – члены ЕАЭС являются участниками международного договора; 2) сфера действия международного договора относится к области единой политики в рамках ЕАЭС.

(абзац 11 пункта 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда)

2. Все государства – члены ЕАЭС – Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация – присоединились к Конвенции о Гармонизированной системе, тем самым приняли на себя обязательства, предусмотренные данным международным договором. Таким образом, на момент создания ЕАЭС или присоединения к Союзу государства-члены были связаны обязательствами в рамках Конвенции о ГС.

Согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 25 Договора и статье 32 Договора в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование. Таким образом, данная сфера отнесена к единой политике, которая в силу статьи 2 Договора предполагает применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий.

В соответствии с пунктом 4 статьи 101 Договора статья 51 Таможенного кодекса Таможенного Союза в части ведения ТН ВЭД применяется с учетом положений статьи 45 Договора, согласно которой такие полномочия в сфере таможенно-тарифного регулирования, как ведение единой ТН ВЭД и Единого таможенного тарифа Союза, государствами – членами ЕАЭС переданы Комиссии.

В этой связи Конвенция о ГС наряду с правом Союза подлежит применению для регулирования таможенно-тарифных отношений в рамках ЕАЭС.

(абзацы 5, 7 – 9 раздела «Применимое право» решения Коллегии Суда, абзац 13 – 15 пункта 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда)

3. Правовые позиции, сформулированные в решениях Суда Евразийского экономического сообщества, которые в силу пункта 3 статьи 3 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 года продолжают действовать в прежнем статусе, могут быть использованы Судом в качестве *stare decisis*.

(абзац 10 раздела «Применимое право» решения Коллегии Суда)

4. Основным критерием для классификации товаров в целях таможенного декларирования являются объективные характеристики и свойства товара, соответствующие наименованию конкретной товарной позиции ТН ВЭД.

Объективным критерием для классификации товара также является его предполагаемое назначение, которое подлежит оценке на основании объективных характеристик и свойств товара. Таким образом, критерием для оценки обоснованности отнесения товара к определенной подсубпозиции ТН ВЭД в решении Комиссии является функциональное назначение данного товара, в котором выражаются его объективные свойства.

(абзацы 1, 3 подраздела II «Обоснованность отнесения товара к товарной подсубпозиции» раздела «Выводы Суда» решения Коллегии Суда)

5. В соответствии с разделом I пояснений к товарной позиции 8418 Пояснений к ТН ВЭД холодильники и холодильные установки данной товарной позиции являются в основном машинами или сборками агрегатов, способными в режиме непрерывной работы поддерживать низкую температуру (около 0 °С или ниже) на активном охлаждающем элементе. Использование в тексте Пояснений словесной конструкции

«в основном» позволяет сделать вывод о том, что свойство поддержания температуры выше 0 °С не является основанием для исключения соответствующего холодильного оборудования из товарной позиции 8418 ТН ВЭД.

(абзац 9 подраздела II «Обоснованность отнесения товара к товарной подпозиции» раздела «Выводы Суда» решения Коллегии Суда)

6. Наряду с Пояснениями к ГС Классификационные мнения (решения) по ГС следует считать актами рекомендательного характера, не обладающими юридической силой, но призванными обеспечить единообразное толкование и применение Гармонизированной системы.

(абзац 2 пункта 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда)

7. Классификационные мнения (решения) Комитета по ГС, не являясь юридически обязательными актами, способны оказать существенную помощь в определении объема правового регулирования товарных позиций ГС и ТН ВЭД.

При этом необходимо учитывать сопоставимость классификационных характеристик (основных свойств и функционального назначения) товара, указанного в решении Комиссии, и товара, указанного в Классификационном мнении (решении) Комитета по ГС, а также пределы усмотрения (дискреции) Комиссии при принятии решения о классификации отдельных видов товаров.

(абзацы 1-2 пункта 5.1.3 решения Апелляционной палаты Суда)

8. По смыслу норм Регламента Суда Апелляционная палата Суда не вправе исследовать новые доказательства (обстоятельства) в обоснование того же предмета спора, не представленные в установленном процессуальном порядке. Несовержшение предусмотренного Регламентом Суда процессуального действия сторонами в обоснование своих требований или возражений является их риском, что не означает ограничение права на судебную защиту по новому основанию.

(абзац 7 пункта 4.3 решения Апелляционной палаты Суда)

9. При исследовании вопроса об относимости довода, заявленного в жалобе, к предмету доказывания, Апелляционная палата вправе расширить обоснование выводов Коллегии Суда в той степени, в какой они не противоречат пределам разбирательства спора, определенным искомым требованием, заявленным в установленном Регламентом Суда порядке.

(абзац 5 пункта 4.5 решения Апелляционной палаты Суда)

Summary of case No. CE-1-2/2-16-KC and № CE-1-2/2-16-AP (General Freight CJSC)

Keywords:

General Freight CJSC (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (EEC).

On compliance of the decision of the Eurasian Economic Commission with international treaties within the EAEU.

Custom regulation – classification for custom purposes – headings 8415 and 8418 of the FEACN – amendments to a customs declaration – refrigeration machine (“chiller”) – intended use of a product – subheadings 8418 61 and 8418 69 of the FEACN.

International Convention on the Harmonized Commodity Description and Coding System of June 14, 1983 – Decision of the Eurasian Economic Commission of July 18, 2014 No. 117 “On classification of ‘chiller’ refrigeration machines according to the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Customs Union” – General rules for interpretation of the FEACN – Classification Decision, taken at the 34th Session of the Harmonized System Committee of the World Customs Organization.

Judgment of the Chamber of the Court – rejection of the application – judgment of the Appeals Chamber of the Court – rejection of the appeal – upholding the judgment of the Chamber of the Court – separate opinion.

Substance of the case:

Closed joint-stock society General Freight filed an application with the Court of the Eurasian Economic Union for declaring the EEC decision of July 18, 2014 No. 117 “On classification of ‘chiller’ refrigeration machines according to the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Customs Union” not in line with international treaties within the Eurasian Economic Union.

According to the claimant, the “chiller” refrigeration machine was wrongly classified under heading 8418 of the FEACN “Refrigerators, freezers and other refrigerating or freezing equipment, electric or other; heat pumps other than air conditioning machines of heading 8415”, as it provides the necessary temperature mode of the air both below and above 0 °C and its functional purpose depends on the equipment attached to such a machine for a specific task: air conditioning, refrigerating, heating. The indicated machine must be classified under heading 8415 of the FEACN “Air conditioning machines, comprising a motor-driven fan and elements for changing the temperature and humidity, including those machines in which the humidity cannot be separately regulated”.

In the judgment of April 4, 2016 the Chamber of the Court pointed out that the commodity “chiller” is a refrigeration equipment, denominated in heading 8418 of the FEACN, is not equipped with machines in which the temperature and humidity can be separately regulated, has no apparatus additionally connected to it, can not function as an air conditioning machine.

Analysing the claimant’s argument regarding the necessity to classify the commodity “chiller” as a part of air conditioning systems under heading 8415 of the FEACN, the Chamber of the Court noted that a “chiller” can be imported either as a separate refrigeration machine

or as a part of an air conditioning machine. In the case where the “chiller” is imported into the territory of the Union as an independent refrigeration machine, this product must be classified under heading 8418 of the FEACN, despite its potential use also in the air conditioning machines.

In view of the above the Chamber of the Court rejected the application and declared the contested EEC decision in line with the Treaty and international treaties within the Eurasian Economic Union.

General Freight CJSC revised its position in the appeal, stating that the EEC decision of July 18, 2014 No. 117 failed to take into account the Classification Opinion (Decision) taken at the 34th Session of the Harmonized System Committee, according to which the machine “chiller” shall be classified under subheading 8418.61 or 8418.69, as the case may be. The EEC decision No. 117 does not contain such alternative and offers the single code for classification of the commodity “chiller” – 8418 69 of the FEACN, which corresponds to a higher rate of customs duties.

In the judgment of June 21, 2016 the Appeals Chamber noted that the claimant, without changing the factual circumstances of the dispute, changed the arguments serving as grounds for the claim for recognition of the EEC decision No. 117 not in line with the Treaty and international treaties within the Union. The above mentioned argument was not stated by the claimant as a change of the base of the claim in the manner prescribed by the Rules of Procedure of the Court.

The Appeals Chamber found that the stated argument must be rejected as not included in the facts to be proven in the case and does not affect the resolution of the dispute by the Chamber of the Court on the grounds declared in the application.

Accordingly, the Appeals Chamber of the Court upheld the judgment of the Chamber of the Court and rejected the appeal.

The separate opinion of the judge of the Court of the EAEU K.L. Chaika is attached to the judgment of the Appeals Chamber of the Court.

Legal findings of the Chamber of the Court and of the Appeals Chamber of the Court:

1. An international treaty, which is not an international treaty within the Union or an international treaty of the Union with a third party, shall be applicable within the Union if two cumulative conditions are met: 1) all EAEU Member States are parties to the international treaty; 2) the scope of the international treaty falls within the common policy in the framework of the EAEU.

(see subparagraph 11 of paragraph 5.1.1 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

2. All EAEU Member States – the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation – are parties to the Convention on the Harmonized System and thus have assumed the obligations under this international treaty. Hence at the time of creation of the EAEU or accession to the Union the Member States were bound by obligations under the HS Convention.

According to paragraph 1(4) of Article 25 of the Treaty and Article 32 of the Treaty the common customs regulation is applied within the Union. Thus, this sphere is attributed to the common policy that by virtue of Article 2 of the Treaty requires the application by

Member States of a unified legal regulation, based inter alia on decisions of the bodies of the Union adopted within their powers.

In accordance with paragraph 4 of Article 101 of the Treaty, Article 51 of the Customs Code of the Customs Union as regards keeping of the FEACN is applied taking into account the provisions of Article 45 of the Treaty, according to which such powers in the area of customs and tariff regulation as keeping of the Common FEACN and the Common Customs Tariff of the Union are handed over by the EAEU Member States to the Commission.

In this regard the HS Convention shall be applied along with the Union law to regulate the customs and tariff relations within the EAEU.

(see subparagraphs 5, 7–9 of section “Legal Context” of the judgment of the Chamber of the Court; subparagraphs 13 – 15 of paragraph 5.1.1 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

3. Legal positions formulated in the judgments of the Court of the Eurasian Economic Community, which by virtue of paragraph 3 of Article 3 of the Agreement on termination of activities of the Eurasian Economic Community of October 10, 2014 continue to be valid and may be used by the Court as stare decisis.

(see subparagraph 10 of section “Legal Context” of the judgment of the Chamber of the Court)

4. The main criterion for the classification of goods for customs declaration is the objective characteristics and properties of a product corresponding to the title of a particular heading of the FEACN.

The intended use of a product, which is to be evaluated on the basis of its objective characteristics and properties, also constitutes an objective classification criterion. Thus, the criterion for assessing the validity of classification of a product under a specific subheading of the FEACN in a decision of the Commission is the functional purpose of the product, in which its objective properties are expressed.

(see subparagraphs 1, 3 of paragraph 2 of subsection II “Validity of the classification of the product under subheading” of section “Findings of the Court” of the judgment of the Chamber of the Court)

5. In accordance with Section I of Explanatory Notes to heading 8418 of the FEACN the refrigerators and refrigerating equipment of this heading are in the main machines or assemblies of apparatus for the production, in a continuous cycle of operations, of low temperatures (in the region of 0 °C or less) at the active cooling element. The use in the wording of the Explanatory Note of the verbal construction “in the main” leads to the conclusion that the property of production of temperature above 0 °C does not constitute a reason to exclude the relevant refrigeration machine from heading 8418 of the FEACN.

(see subparagraph 9 of subsection II “Validity of the classification of the product under subheading” of section “Findings of the Court” of the judgment of the Chamber of the Court)

6. Along with the HS Explanatory Notes the HS Classification Opinions (Decisions) should also be considered as recommendatory acts, which do not have legal effect, but are intended to ensure the uniform interpretation and application of the Harmonized System.

(see subparagraph 2 of paragraph 5.1.2 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

7. Classification Opinions (Decisions) of the HS Committee, though being non legally binding acts, can be of great help in determining the scope of legal regulation of headings of the HS and FEACN.

Besides, it is necessary to take into account the comparability of the classification characteristics (main properties and functional purpose) of the product specified in the decision of the Commission, and of the product referred to in the Classification Opinion (Decision) of the HS Committee, as well as the limits of discretion of the Commission when adopting a decision on the classification of certain kinds of goods.

(see subparagraphs 1-2 of paragraph 5.1.3 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

8. According to the Rules of Procedure of the Court the Appeals Chamber of the Court is not entitled to examine new evidence (facts) supporting the same subject-matter of the dispute, which has not been submitted in accordance with the established procedure. Failure to perform a procedural action provided for in the Rules of Procedure of the Court by a party in support of its claims or objections lies within its own risk. This does not constitute a restriction of the right to judicial protection on a new ground.

(see subparagraph 7 of paragraph 4.3 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

9. Examining the issue of whether an argument stated in the appeal relates to the facts to be proven in the case, the Appeals Chamber has the right to extend the substantiation of the findings of the Chamber of the Court if such expansion does not contradict the limits of the dispute resolution, determined by the claim filed in accordance with the Rules of Procedure of the Court.

(see subparagraph 5 of paragraph 4.5 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

21 декабря 2015 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., под председательством судьи-докладчика Федорцова А.А., при секретаре судебного заседания Буднике Я.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Севлад» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Севлад» (далее – ООО «Севлад») обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза. ООО «Севлад» считает, что оспариваемое решение Евразийской экономической комиссии не соответствует международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза, и нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно пункту 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) Суд Евразийского экономического союза рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Евразийского экономического союза и (или) решений органов Евразийского экономического союза, в том числе по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Евразийской экономической комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Евразийского экономического союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и (или) международными договорами в рамках Евразийского экономического союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

ООО «Севлад» является хозяйствующим субъектом, зарегистрировано в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Республики Беларусь.

Истец в своем заявлении указал, какие права и законные интересы, по его мнению, нарушены оспариваемым решением, привел обстоятельства и доводы в обоснование своих требований.

К заявлению в Суд Евразийского экономического союза приложены документы о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

Сведений о наличии вступившего в силу решения Суда Евразийского экономического союза по ранее рассмотренному спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям и обстоятельствам не имеется.

В заявлении в Суд Евразийского экономического союза ООО «Севлад» выразило свои требования в рамках подпункта 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

Заявление оплачено пошлиной.

К заявлению приложены копии:

оспариваемого решения;

свидетельства о государственной регистрации ООО «Севлад»;

письма ООО «Севлад» в адрес Евразийской экономической комиссии от 8 июня 2015 года № 79 и письма Евразийской экономической комиссии в адрес ООО «Севлад» от 27 августа 2015 года № ВГ-1941/03;

платежного поручения от 11 декабря 2015 года № 60 о зачислении пошлины на депозитный счет Суда Евразийского экономического союза;

документа, подтверждающего направление Евразийской экономической комиссии копии заявления и прилагаемых к нему документов.

К заявлению приложены иные документы, обосновывающие требования хозяйствующего субъекта.

Заявление и прилагаемые к нему документы представлены также на электронном носителе.

Заявление подписано директором ООО «Севлад» Новиковым В.А.

В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» (далее – Регламент Суда Евразийского экономического союза), к заявлению хозяйствующего субъекта должны прилагаться доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание заявления.

Вместе с тем ООО «Севлад» не представлено документов, подтверждающих полномочия Новикова В.А. на подписание заявления.

В соответствии с пунктом 3 статьи 33 Регламента Суда Евразийского экономического союза в случае, если к заявлению хозяйствующего субъекта не приложены документы, предусмотренные статьей 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Суд Евразийского экономического союза выносит постановление об оставлении заявления без движения.

Коллегия Суда Евразийского экономического союза считает, что заявление ООО «Севлад» следует оставить без движения с предоставлением истцу срока для устранения недостатка, послужившего основанием для оставления заявления без движения.

Руководствуясь статьями 33 и 84 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Севлад» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза, оставить без движения.

Предоставить обществу с ограниченной ответственностью «Севлад» для устранения недостатка срок до 15 января 2016 года.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.А. Федорцов

Судьи

В.Х. Сейтимова

А.Э. Туманян

К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

19 января 2016 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., под председательством судьи-докладчика Федорцова А.А., при секретаре судебного заседания Буднике Я.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Севлад» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Севлад» (далее – ООО «Севлад», общество, истец) обратилось 15 декабря 2015 года в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (далее – решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197). Названным решением кормовая добавка для животных, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, растворенных в воде и пропандиоле или нанесенных на диоксид кремния, обладающая бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенная для добавления в корм или в воду животным, в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 классифицирована в товарной позиции 3808 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза.

ООО «Севлад» считает, что данное решение не соответствует международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз), и нарушает права и законные интересы общества в осуществляемой им хозяйственной деятельности. Просит признать оспариваемое решение не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Союза.

Согласно пункту 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, далее – Статут Суда Евразийского экономического союза) Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта о соответ-

ствии решения Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта. Для целей Статута под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства.

В соответствии со статьей 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» (далее – Регламент Суда Евразийского экономического союза), в заявлении хозяйствующего субъекта о разрешении спора указываются права и законные интересы, которые, по мнению хозяйствующего субъекта, нарушены оспариваемым решением Комиссии, а также фактические обстоятельства и доводы, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта.

ООО «Севлад» является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Это подтверждается копией свидетельства о государственной регистрации коммерческой организации, в котором указано, что ООО «Севлад» зарегистрировано в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Оспаривая решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197, истец в своем заявлении утверждает, что решение не соответствует положениям Договора, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года, и считает, что применение данного решения нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности.

В подтверждение своих требований ООО «Севлад» заявляет, что на протяжении ряда лет при таможенном оформлении товара «кормовая добавка Форс» в графе 33 таможенной декларации им указывался код товара 2309 90 990 0 («продукты, используемые для кормления животных, прочие») Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (представлены копии таможенных деклараций). Однако после принятия Комиссией оспариваемого решения таможенным органом Республики Беларусь отказано обществу в выпуске указанного товара в связи с его неверной классификацией. Кроме того, в отношении ООО «Севлад» был составлен акт камеральной таможенной проверки, в результате чего возникла обязанность по уплате сумм дополнительных таможенных платежей и пеней.

На основании изложенного Коллегия Суда приходит к выводу, что:

ООО «Севлад» является хозяйствующим субъектом, который может обратиться в Суд;

решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 действует в рамках Союза и может оспариваться в Суде;

истец указал и привел доводы, что оспариваемое решение непосредственно затрагивает и нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности;

истцом приведены конкретные положения международных договоров, которым, по его мнению, не соответствует оспариваемое решение.

Коллегия Суда считает, что рассмотрение спора относится к компетенции Суда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза в заявлении указаны необходимые сведения об истце и его месте нахождения, сведения об оспариваемом решении, соблюдении досудебного порядка урегулирования спора, дата подачи заявления.

Заявление подписано директором ООО «Севлад» Новиковым В.А.

Требование истца, указанное в заявлении, соответствует подпункту 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза.

К заявлению приложены копии необходимых документов:

оспариваемого решения;

свидетельства о государственной регистрации ООО «Севлад»;

письма ООО «Севлад» в адрес Комиссии от 8 июня 2015 года № 79 и ответа Комиссии в адрес ООО «Севлад» от 27 августа 2015 года № ВГ-1941/03, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора;

платежного поручения об оплате пошлины от 11 декабря 2015 года № 60;

квитанции, подтверждающей направление Комиссии копии заявления и прилагаемых к нему документов.

К заявлению истцом приложены также документы, обосновывающие, по его мнению, заявленные требования.

Заявление и прилагаемые к нему документы представлены на электронном носителе.

Во исполнение постановления Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 декабря 2015 года, в соответствии с которым заявление истца было оставлено без движения, с целью устранения недостатка, послужившего основанием для оставления заявления без движения, 11 и 12 января 2016 года истец представил копии:

учредительного договора ООО «Севлад» (редакции 2004 и 2006 годов);

устава ООО «Севлад» (редакции 2004 и 2006 годов).

протокола заседания общего собрания участников ООО «Севлад» от 1 июня 2004 года № 4;

трудового договора с руководителем от 1 июня 2004 года №01-2004;

приказа о вступлении в должность от 1 июня 2004 года № 1-К.

Рассмотрев представленные во исполнение указанного постановления Коллегии Суда документы, Коллегия Суда приходит к выводу, что они подтверждают полномочия Новикова В.А. на подписание заявления.

Принимая во внимание, что рассмотрение спора относится к компетенции Суда, истцом соблюден установленный досудебный порядок урегулирования спора, отсутствует вступившее в силу решение Суда по ранее рассмотренному спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям и обстоятельствам,

заявление оплачено пошлиной и соответствует требованиям Регламента Суда Евразийского экономического союза, Коллегия Суда приходит к выводу, что заявление ООО «Севлад» подлежит принятию к производству.

Руководствуясь статьями 33 и 84 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Севлад» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза.

Провести подготовку дела к рассмотрению.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 25 февраля 2016 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Председательствующий

А.А. Федорцов

Судьи

В.Х. Сейтимова

А.Э. Туманян

К.Л. Чайка

РЕШЕНИЕ

7 апреля 2016 года

город Минск

Суд Евразийского экономического союза в составе Коллегии Суда: председательствующего судьи-докладчика Федорцова А.А., судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Буднике Я.В., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Севлад» к Евразийской экономической комиссии

о признании в части решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам,

с участием:

представителя истца Чайкиной О.П.,

представителей ответчика Дорошкевича В.А., Кирилеева Р.О., Кондратовой Н.М., Наумова А.А., Солопова В.И., Юрлова И.А.,

специалистов Бружмелевой З.П., Гайчук Т.М., Павлюкевича П.С., Пономаренко Ю.А., Сехина А.А., Щеглова А.В.,

исследовав материалы дела,

УСТАНОВИЛ:

1. Обстоятельства дела

Истец – общество с ограниченной ответственностью «Севлад» (далее – ООО «Севлад», общество) является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

ООО «Севлад» с 2008 года осуществляло ввоз в Республику Беларусь кормовой добавки Форс с декларированием товара по коду 2309 90 990 0.

6 ноября 2014 года Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия) принято решение № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (далее – решение от 6 ноября 2014 года № 197).

Данным решением установлено, что кормовая добавка для животных, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, растворенных в воде и пропандиоле или нанесенных на диоксид кремния, обладающая бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенная для добавления в корм или в воду животным, в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ОПИ ТН ВЭД) 1 классифицируется в товарной позиции 3808 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД ТС).

29 января 2015 года в отношении хозяйствующего субъекта составлен акт камеральной таможенной проверки № 06711/29015/35000030, в результате чего у общества возникла обязанность по уплате таможенных платежей в части налога на добавленную стоимость и пени. По результатам рассмотрения возражений ООО «Севлад» на акт камеральной проверки таможенным органом в его отмене отказано, в том числе и со ссылкой на решение от 6 ноября 2014 года № 197.

30 января 2015 года таможенный орган Республики Беларусь со ссылкой на оспариваемое решение отказал ООО «Севлад» в выпуске кормовой добавки Форс в связи с классификацией товара по коду 2309 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), рекомендуя классифицировать по коду 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

8 июня 2015 года ООО «Севлад» в рамках досудебного урегулирования спора обратилось в Комиссию с жалобой на оспариваемое решение, в удовлетворении которой отказано.

2. Процедура в Суде

15 декабря 2015 года ООО «Севлад» обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения от 6 ноября 2014 года № 197 не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Постановлением Коллегии Суда от 21 декабря 2015 года заявление ООО «Севлад» оставлено без движения в связи с тем, что к нему не приложены документы, предусмотренные статьей 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), с предоставлением срока для устранения указанного Судом недостатка.

Во исполнение постановления Суда истец представил дополнительные документы.

Коллегией Суда 19 января 2016 года заявление ООО «Севлад» принято к производству.

В порядке подготовки дела к рассмотрению Судом привлечены к участию специалисты, запрошены дополнительные материалы.

В Суд поступили материалы из:

Министерства финансов Республики Армения;

Государственного таможенного комитета Республики Беларусь;

Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан;

Федеральной таможенной службы Российской Федерации;

Департамента ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь;

Всемирной таможенной организации;

Европейской комиссии Европейского союза;

компании Kiotechagil (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) – производителя кормовой добавки Форс.

В Суд поступили заключения специалистов:

Ашанина А.И., главного научного сотрудника отдела кормления сельскохозяйственных животных Казахского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, Жазылбекова Н.А., главного научного сотрудника отдела кормления сельскохозяйственных животных Казахского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства, доктора сельскохозяйственных наук, профессора;

Бружмелевой З.П., начальника отдела принятия предварительных решений Минской центральной таможни, Павлюкевича П.С., начальника отдела Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Государственного таможенного комитета Республики Беларусь;

Гайчук Т.М., доцента кафедры таможенного дела Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь;

Голушко В.М., главного научного сотрудника Научно-практического центра Национальной академии наук Беларуси по животноводству, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, члена-корреспондента Национальной академии наук Беларуси;

Дуборезова В.М., главного научного сотрудника, руководителя лаборатории технологии приготовления кормов Всероссийского научно-исследовательского института животноводства имени академика Л.К. Эрнста, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, Фомичева Ю.П., главного научного сотрудника, руководителя лаборатории химико-аналитических исследований в животноводстве Всероссийского научно-исследовательского института животноводства имени академика Л.К. Эрнста, доктора сельскохозяйственных наук, профессора;

Каграманяна Дж.А., доцента кафедры разведения и кормления сельскохозяйственных животных Национального аграрного университета Армении, кандидата сельскохозяйственных наук, Камаляна Р.Г., заведующего кафедрой биохимии Национального аграрного университета Армении, доктора биологических наук, профессора;

Пономаренко Ю.А., директора общества с ограниченной ответственностью «Фермент», кандидата биологических наук;

Сехина А.А., доцента кафедры кормления сельскохозяйственных животных Гродненского государственного аграрного университета, кандидата биологических наук;

Федотовой Г.Ю., профессора кафедры таможенного дела Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидата технических наук, доцента, аккредитованного эксперта Всемирной таможенной организации;

Щеглова А.В., ведущего консультанта отдела разработки ТН ВЭД и применения товарных номенклатур при администрировании запретов и начислении таможенных платежей управления товарной номенклатуры Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Сторонами представлены дополнительные материалы, ответчиком – возражения.

Судом заслушаны объяснения представителей сторон, заключения специалистов в области сельского хозяйства, биологии и таможенного регулирования Бружмелевой З.П., Гайчук Т.М., Павлюкевича П.С., Пономаренко Ю.А., Сехина А.А., Щеглова А.В., рассмотрены заявления и ходатайства сторон, оглашены заключения и информация специалистов Ашанина А.И. и Жазылбекова Н.А., Голушко В.М., Дуборезова В.М. и Фомичева Ю.П., Каграманяна Дж.А. и Камалаяна Р.Г., Федотовой Г.Ю., сообщения Всемирной таможенной организации и Европейской комиссии Европейского союза, органов и организаций государств – членов Союза, исследованы материалы дела.

Истцом заявлено ходатайство об уточнении требований, в котором он просит признать решение от 6 ноября 2014 года № 197 не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Союза, в части указания в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида кремния, а также в части обязанности классифицировать кормовую добавку для животных, состоящую из смеси карбоновых кислот и их солей, в соответствии с ОПИ ТН ВЭД 1. Ходатайство Судом удовлетворено.

3. Доводы истца

3.1. ООО «Севлад» считает, что решение от 6 ноября 2014 года № 197 в оспариваемой части не соответствует Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международным договорам в рамках Союза и Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция), нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности. В обоснование заявленных требований истец ссылается на статью 25 Договора, в соответствии с которой единая ТН ВЭД ЕАЭС основывается на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (далее – Гармонизированная система) Всемирной таможенной организации.

По утверждению ООО «Севлад» решение от 6 ноября 2014 года № 197 в части указания в нем в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида кремния, а также в части ссылки на ОПИ ТН ВЭД 1, противоречит требованиям ТН ВЭД ЕАЭС и ее международной основе – Гармонизированной системе.

3.2. По мнению истца, не все кормовые добавки для животных, соответствующие указанному в решении описанию, обладают бактерицидными и бактериостатическими свойствами применительно к товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

Учитывая, что смесь карбоновых кислот, нанесенных на диоксид кремния, не оказывает дезинфицирующего, бактерицидного, бактериостатического или аналогичного воздействия вне желудка животного ни на корм, ни на воду, а проявляет свои свойства только при попадании в пищеварительный тракт животного, где путем понижения рН и усиления пищеварительной активности желудочного сока одновременно усиливает барьерную функцию желудка, предупреждая инфицирование болезнетворными микроорганизмами, истец полагает, что способ применения описанной в решении кормовой добавки на носителе в виде диоксида кремния отличается от способа применения препарата, описанного в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС, в том числе и по основанию, что борьба с нежелательными микроорганизмами не является основной функцией соответствующей кормовой добавки.

3.3. Истец обращает внимание на примечание 1 (а) к группе 38 ТН ВЭД ЕАЭС, согласно которому в данную группу не включаются отдельные элементы или соединения определенного химического состава, за исключением инсектицидов, родентицидов, фунгицидов, гербицидов, противосходовых средств и регуляторов роста растений, дезинфицирующих средств и аналогичных продуктов, расфасованных как описано в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.4. Со ссылкой на примечание 1 (а) к группе 38 ТН ВЭД ЕАЭС ООО «Севлад» заявляет, что если соответствующая кормовая добавка не расфасована в формы или упаковки для розничной продажи и не является готовым препаратом или изделием, реализуемым через розничную сеть, она не может быть классифицирована в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.5. Общество считает неприемлемой при оценке решения от 6 ноября 2014 года № 197 ссылку на классификационное мнение, принятое на 23-ей сессии Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации в отношении препаратов, состоящих из муравьиной и пропионовой кислот, с добавлением или без добавления формиата аммония, так как Комитет высказывал мнение о препаратах, разбавленных в воде, а в оспариваемом решении к товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС отнесены препараты, состоящие из карбоновых кислот и их солей, не только растворенных в воде, но и в пропандиоле, нанесенных на диоксид кремния.

3.6. Свою позицию ООО «Севлад» также основывает на таможенно-тарифном определении от 10 ноября 2015 года (GB502726767), выданном таможенным органом Великобритании, согласно которому продукт, предназначенный для использования в кормах для животных и состоящий из муравьиной, пропионовой кислот, буферизированных до заданной рН с помощью аммиака и абсорбированных на диоксид кремниевом носителе, классифицирован в позиции 2309 90 96 90 Комбинированной номенклатуры Европейского союза.

3.7. Истец считает необоснованным отказ таможенных органов Республики Беларусь в классификации и выпуске в свободное обращение по коду 2309 ТН ВЭД ЕАЭС ввозимого им товара – кормовой добавки Форс, содержащей до 35 % муравьиной и до 17 % пропионовой кислоты на носителе в виде микрогранулы, – и требование о классификации данного товара по коду 3808 ТН ВЭД ЕАЭС, так как кормовая добавка Форс не обладает свойствами, не соответствует способу применения и расфасовке товаров, описанным в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.8. В судебном заседании представитель истца поддержал заявленные требования с учетом уточнения и просил признать решение от 6 ноября 2014 года № 197 не соответствующим Договору, международным договорам, заключенным в рамках Союза, в части указания в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида кремния, а также в части обязанности классифицировать кормовую добавку для животных, состоящую из смеси карбоновых кислот и их солей, в соответствии с ОПИ ТН ВЭД 1.

4. Возражения ответчика

4.1. По утверждению Комиссии при подготовке решения от 6 ноября 2014 года № 197 она руководствовалась исключительно текстами товарных позиций, примечаний к группам ТН ВЭД ЕАЭС и ОПИ ТН ВЭД.

4.2. Ссылаясь на текст товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС и примечания 1 к группе 23, согласно которому в товарную позицию включаются продукты, используемые для кормления животных, в другом месте не поименованные или не включенные, полученные в результате переработки растительного или животного сырья до такой степени, что они утратили основные свойства исходного материала, кроме растительных отходов, растительных остатков и побочных продуктов такой переработки, ответчик считает, что в товарную позицию 2309 ТН ВЭД ЕАЭС могут включаться только те кормовые добавки, которые удовлетворяют условиям указанного примечания.

4.3. Ответчик ссылается также на Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, прилагаемые к рекомендации Коллегии Комиссии от 12 марта 2013 года № 4 (далее – Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС), касающиеся товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС, согласно которым в данную товарную позицию не включаются препараты, являющиеся по своей природе антимикробными дезинфицирующими средствами, используемые при производстве кормов для животных для контроля за нежелательными микроорганизмами (товарная позиция 3808 ТН ВЭД ЕАЭС). Обращает внимание, что вопрос классификации аналогичной кормовой добавки рассматривался на 23-ей сессии Комитета по Гармонизированной системе. По результатам данной сессии было принято классификационное мнение, с учетом которого внесены соответствующие дополнения в Пояснения Гармонизированной системы. Впоследствии соответствующие дополнения были включены и в Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС.

4.4. По мнению ответчика, не может быть принят довод истца о том, что классификационное мнение Комитета по Гармонизированной системе, в котором товар представлен разбавленным в воде, учитывать нельзя. Комиссия утверждает, что активными действующими веществами отдельного вида товара, указанного в решении от 6 ноября 2014 года № 197, являются органические (карбоновые) кислоты, к числу которых относятся муравьиная и пропионовая. Вещества, выступающие носителями, являются вспомогательными и инертными, не влияют на свойства товара, а следовательно – и на его классификацию.

4.5. Как полагает ответчик, не может быть принято во внимание таможенно-тарифное определение таможенного органа Великобритании о классификации кормовой добавки, состоящей из карбоновых (органических) кислот, в товарной позиции 2309 Комбинированной номенклатуры Европейского союза, так как указанное определение является лишь частным случаем классификации конкретного товара. Основываясь на статье 10 Регламента Комиссии Европейского экономического сообщества от 2 июля 1993 года № 2454/93, ответчик заявляет, что на таможенно-тарифные определения, принятые таможенными органами государств – членов Европейского союза, может ссылаться только то лицо, в отношении которого они приняты.

4.6. Ответчик полагает, что Комиссия не наделена полномочиями по классификации конкретных товаров, а согласно пункту 7 статьи 52 Таможенного кодекса таможенного союза, прилагаемого к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года (далее – Таможенный кодекс), к ее полномочиям относится принятие решений по классификации только отдельных видов товаров.

При таких обстоятельствах ответчик считает, что решение от 6 ноября 2014 года № 197 соответствует положениям Договора, международных договоров, входящих в право Союза, положениям Конвенции и не нарушает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской деятельности.

На основании изложенного Комиссия просит Суд отказать ООО «Севлад» в удовлетворении его требований.

5. Применимое право

Пункт 50 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору, далее – Статут) устанавливает, что Суд при осуществлении правосудия применяет:

общепризнанные принципы и нормы международного права;

Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора;

решения и распоряжения органов Союза;

международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Учитывая характер спорных правоотношений, для осуществления правосудия требуется применение норм, которые связаны с таможенно-тарифным регулированием на единой таможенной территории и полномочиями Комиссии в этой сфере, как в период принятия оспариваемого решения, так и в период его действия.

В соответствии со статьей 32 Договора в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора.

Согласно пункту 1 статьи 99 Договора международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу настоящего Договора, входят в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются в части, не противоречащей Договору. Пунктом 2 статьи 99 Договора предусмотрено, что решения Комиссии, действующие на дату вступления в силу Договора, сохраняют свою юридическую силу и применяются в части, не противоречащей настоящему Договору.

Пункт 1 статьи 101 Договора устанавливает, что до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулирующими таможенные правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и входящими в соответствии со статьей 99 Договора в право Союза, с учетом положений настоящей статьи.

Согласно пункту 1 статьи 42 Договора на таможенной территории Союза применяются единая ТН ВЭД ЕАЭС и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (далее – ЕТТ ЕАЭС), утверждаемые Комиссией.

В соответствии со статьей 51 Таможенного кодекса, регулирующей ведение ТН ВЭД, она основывается на Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств.

ТН ВЭД ЕАЭС утверждена решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

Коллегия Суда обращает внимание, что Союз как международная организация не является участником Конвенции.

Вместе с тем переданные Комиссии государствами – членами Союза полномочия в области регулирования таможенных правоотношений позволяют ей принимать во внимание права и обязательства государств – членов Союза, которые возникли при оформлении участия в Конвенции.

Комиссия, осуществляющая свою деятельность в соответствии с Договором, в период принятия оспариваемого решения действовала на основании Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года.

Правоотношения в области классификации товаров, ввозимых на таможенную территорию, компетенцию Комиссии в рамках этих вопросов регулируют также:

решение Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 522 «О Положении о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров»;

рекомендация Коллегии Комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза»;

решение Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 «О Порядке принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров».

6. Компетенция Суда. Пределы судебного разбирательства

6.1. В соответствии с пунктом 41 Статута вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора разрешается Судом. Суд при определении того, обладает ли он компетенцией рассматривать спор, руководствуется Договором, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной.

Согласно пункту 39 Статута Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Из смыслового содержания подпункта 2) пункта 39 Статута следует вывод, что Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта при одновременном наличии следующих обязательных условий:

решение Комиссии или его отдельные положения непосредственно затрагивают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

решение Комиссии или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта (аналогичное мнение Суд высказал в решении от 28 декабря 2015 года по делу по заявлению ИП Тарасика К.П.).

На стадии принятия заявления к производству Суд предварительно установил наличие по делу всех необходимых элементов компетенции Суда по рассмотрению спора.

6.2. Руководствуясь принципом правовой определенности, Коллегия Суда считает, что решение Комиссии или его отдельные положения могут признаваться непосредственно затрагивающими права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе, когда соответствующее решение применяется к конкретному хозяйствующему субъекту в связи с его хозяйственной деятельностью.

Коллегией Комиссии принято решение от 6 ноября 2014 года № 197 по классификации кормовой добавки для животных, состоящей из смеси карбоновых кислот и их солей, растворенных в воде и пропандиоле или нанесенных на диоксид кремния, обладающей бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенной для добавления в корм или в воду животным.

Хозяйственная деятельность заявителя связана с ввозом на территорию Союза товара, который именуется кормовой добавкой для животных. В состав этого продукта входит смесь карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния.

Совпадение отдельных позиций описания товара и составляющих его элементов, указанных в оспариваемом решении, и товара, ввозимого заявителем для целей хозяйственной деятельности, дают основания полагать, что решение от 6 ноября 2014 года № 197 может затрагивать права и законные интересы истца.

6.3. Как видно из материалов дела, решение от 6 ноября 2014 года № 197 непосредственно применялось к правоотношениям, связанным с хозяйственной деятельностью истца. Это подтверждается копией декларации на товары № 06529/290115/0001270, из которой следует, что таможенный орган Республики Беларусь, сославшись на решение от 6 ноября 2014 года № 197, отказал ООО «Севлад» в выпуске кормовой добавки Форс, состоящей из смеси карбоновых кислот, нанесенных на диоксид кремния. Минская региональная таможня 10 марта 2015 года отказала обществу в удовлетворении его требований об отмене акта камеральной таможенной проверки со ссылкой на решение от 6 ноября 2014 года № 197.

Таким образом, решение от 6 ноября 2014 года № 197 непосредственно затрагивает права и законные интересы истца в сфере осуществляемой им предпринимательской деятельности, что свидетельствует о наличии компетенции Суда по рассмотрению заявления ООО «Севлад» об оспаривании указанного решения.

6.4. В соответствии со статьей 45 Регламента при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;

факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Приведенная норма указывает на то, что в ней установлен исчерпывающий перечень вопросов, подлежащих выяснению Судом в процессе рассмотрения спора.

6.5. Коллегия Суда, действуя в рамках представленной компетенции, не определяет правильность классификации декларантом и таможенными органами конкретного товара (кормовая добавка Форс), обоснованность применения к нему конкретного правила ОПИ ТН ВЭД и отнесения товара к конкретной позиции, субпозиции, подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС.

Учитывая предписания пункта 101 Статута о том, что решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов, судебной оценке могут быть подвергнуты только доводы и доказательства, которые приведены в обоснование принятых к производству требований об оспаривании решения от 6 ноября 2014 года № 197.

7. Выводы Суда

7.1. Полномочия Комиссии

7.1.1. Являясь постоянно действующим регулирующим органом Союза, Комиссия наделена полномочиями, направленными на расширение и углубление интеграции, обеспечение условий функционирования и развития Союза.

Свою деятельность Комиссия осуществляет на основе принципов обеспечения взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств-членов, экономической обоснованности принимаемых решений, открытости, гласности и объективности. В целях реализации своих полномочий Комиссия принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, рекомендации по тем вопросам, администрирование которых государства-члены делегировали Союзу. К таким полномочиям, наряду с другими, относятся полномочия в сферах таможенно-тарифного и нетарифного, а также таможенного регулирования. Полномочия Комиссии в указанных сферах определены пунктом 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору, далее – Положение о Комиссии), а также статьей 42 Договора, согласно которой на таможенной территории Союза применяются единая ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС, утверждаемые Комиссией и являющиеся инструментами торговой политики Союза, пунктом 1 статьи 45 Договора, в соответствии с которым Комиссия осуществляет ведение единой ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС, пунктом 7 статьи 52 Таможенного кодекса, где установлено, что в целях обеспечения единообразия толкования товарной

номенклатуры на основании предложений таможенных органов Комиссия принимает и публикует решения и разъяснения по классификации отдельных видов товаров.

При этом в соответствии с пунктом 1 Порядка принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок), под отдельным видом товара понимается совокупность товаров, имеющих общие классификационные признаки, позволяющие отнести товары конкретных наименований, марок, моделей, артикулов, модификаций и иных подобных индивидуальных характеристик к одному классификационному коду по ТН ВЭД ЕАЭС.

В данном случае кормовыми добавками является совокупность конкретных товаров, наименований, марок, обладающих сходным составом потребительских свойств. В силу этого кормовые добавки являются отдельным видом товара, по которому Комиссия уполномочена принимать, публиковать решения и разъяснения по отнесению его к соответствующему классификационному коду по ТН ВЭД ЕАЭС.

Исходя из вышеизложенного, Коллегия Суда считает, что Комиссия обладала полномочиями на принятие решения от 6 ноября 2014 года № 197.

7.1.2. Суд полагает, что в рамках исследования полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения следует провести его проверку на соответствие Порядку.

Как следует из материалов дела, предложение о классификации кормовых добавок внесено в Комиссию Федеральной таможенной службой Российской Федерации (письмо от 16 января 2014 года № 01-39/01373) в соответствии с пунктами 3 и 4 Порядка. Основанием внесения предложения о классификации кормовых добавок по ТН ВЭД было решение Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза от 3 октября 2013 года № 9/12. К указанному обращению приложены материалы, предусмотренные пунктом 6 Порядка. В соответствии с пунктом 8 Порядка департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики Комиссии по итогам рассмотрения обращения направил таможенным органам на согласование проект решения Комиссии о классификации кормовых добавок.

В соответствии с пунктом 10 Порядка проект решения согласован таможенными органами государств-членов.

Анализ материалов, представленных Комиссией, показал, что при принятии решения от 6 ноября 2014 года № 197 Комиссией соблюден установленный порядок.

Учитывая, что в соответствии с пунктом 4 Порядка решение Объединенной коллегии об инициировании принятия решения Комиссии о классификации носит характер предложения, а согласно пункту 7 статьи 52 Таможенного кодекса именно Комиссия принимает обязательные для исполнения решения о классификации, то уточнение и дополнение объективных характеристик классифицируемого товара в решении Комиссии по сравнению с решением Объединенной коллегии правомерно и за рамки полномочий Комиссии не выходит.

7.2. О соответствии решения праву Союза

7.2.1. В отношении предусмотренной статьей 45 Регламента судебной проверки факта нарушения прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности Коллегия Суда исходит из того, что в названной

статье Регламента закреплен перечень подлежащих исследованию Судом обстоятельств, необходимых для разрешения спора по существу и установления соответствия (несоответствия) решения Комиссии положениям Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, не обязывающий соблюдать приведенную в норме последовательность доказывания.

Коллегия Суда считает, что без оценки соответствия решения Комиссии праву Союза не представляется возможным установить факт нарушения прав и законных интересов субъекта хозяйствования, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Суд полагает, что нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь только действие (применение) решения Комиссии, не соответствующего праву Союза. Поэтому проверка факта нарушения прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, должно предшествовать осуществлению проверки правомерности оспариваемого акта Комиссии.

Проверка Судом правомерности решения Комиссии или его отдельных положений означает оценку содержания оспариваемого решения Комиссии на предмет соответствия правовым нормам Договора и (или) международных договоров в рамках Союза.

Предметом настоящего спора является вопрос о классификации для таможенных целей кормовой добавки для животных, состоящей из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, обладающей бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенной для добавления в корм или в воду животным.

Критериями классификации товара для таможенных целей являются объективные характеристики и свойства товара, которые должны соотноситься с текстами товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. Предполагаемое назначение товара также представляет собой критерий при классификации для таможенных целей.

7.2.2. Согласно ТН ВЭД ЕАЭС к группе 38 отнесены прочие химические продукты.

В соответствии с текстом товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС к ней относятся инсектициды, родентициды, фунгициды, гербициды, противосходовые средства и регуляторы роста растений, средства дезинфицирующие и аналогичные им, расфасованные в формы или упаковки для розничной продажи или представленные в виде готовых препаратов или изделий (например, ленты, обработанные серой, фитили и свечи, и бумага липкая от мух).

Согласно примечанию 1 (а) к группе 38 в данную группу не включаются отдельные элементы или соединения определенного химического состава за исключением инсектицидов, родентицидов, фунгицидов, гербицидов, противосходовых средств и регуляторов роста растений, дезинфицирующих средств и аналогичных продуктов, расфасованных как описано в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

Квалифицирующими признаками для включения товара в товарную позицию 3808 ТН ВЭД ЕАЭС является наличие у него следующих характеристик и свойств:

товар относится к инсектицидам, родентицидам, фунгицидам, гербицидам, противосходным средствам и регуляторам роста растений, средствам дезинфицирующим и аналогичным им;

товар расфасован в формы или упаковки для розничной продажи либо представлен в виде готового препарата или в виде изделия.

Коллегия Суда учитывает, что в тексте товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС использована формулировка «и аналогичные им» как свидетельство того, что перечень видов соответствующих товаров не является закрытым.

Данный вывод подтверждает и анализ Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС в части, касающейся товарной позиции 3808, которые предусматривают, что в товарную позицию включается ряд продуктов, предназначенных для уничтожения патогенных микробов, насекомых (москитов, моли, колорадских жуков, тараканов и т.д.), мхов и плесени, сорняков, грызунов, диких птиц и т.д.

В отношении дезинфицирующих средств товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС в Пояснениях указано, что они представляют собой вещества, которые уничтожают или необратимо дезактивируют вредные бактерии, вирусы или другие микроорганизмы обычно на неживых объектах. Дезинфицирующие средства используются, например, в больницах для мытья стен и т.д. или для стерилизации инструментов. Также применяются они в сельском хозяйстве для дезинфекции семян и при производстве кормов для животных для контроля за нежелательными микроорганизмами.

Исходя из текста решения от 6 ноября 2014 года № 197 обязательным критерием классифицируемой кормовой добавки является наличие у нее бактерицидных и бактериостатических свойств.

В судебном заседании привлеченный в качестве специалиста Пономаренко Ю.А. пояснил, что продукт, состоящий из смеси карбоновых кислот и их солей, растворенных в воде и пропандиоле или нанесенных на диоксид кремния, обладает бактерицидным действием при попадании в желудочно-кишечный тракт животных. Указанная смесь проявляет бактерицидные, бактериостатические свойства внутри организма путем снижения уровня рН в пищеварительном тракте животных с сопутствующими бактерицидными свойствами.

Специалист Сехин А.А. пояснил, что продукт, состоящий из смеси карбоновых кислот и их солей, растворенных в воде и пропандиоле или нанесенных на диоксид кремния, обладающий бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенный для добавления в корм или в воду животным, является кормовой добавкой, действие которой направлено на предотвращение попадания вредной микрофлоры в последующие участки пищеварительного тракта. Основная задача смеси карбоновых кислот и их солей – подкисление, со всеми вытекающими из этого последствиями: частичное уничтожение патогенных микроорганизмов, создание необходимой микрофлоры для полезных бактерий. При этом наибольший эффект достигается при добавлении продукта в сухом виде.

В представленном Суду заключении специалисты Ашанин А.И. и Жазылбеков Н.И. утверждают, что средства, обладающие фунгицидным, бактерицидным и бактериостатическим действием, относятся к дезинфицирующим или аналогичным им. Смеси карбоновых кислот и их солей, растворенные в воде, обладающие бакте-

рицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенные для добавления в корм или в воду животным, являются дезинфицирующими средствами.

Из заключения Голушко В.М. также следует, что средства, обладающие бактерицидными и бактериостатическими свойствами, являются дезинфицирующими и аналогичными им средствами, поскольку уничтожение возбудителей заболеваний во внешней среде называется дезинфекцией, а в организме – химиотерапией. Смеси карбоновых кислот и их солей, растворенные в воде, обладающие бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенные для добавления в корм или в воду животным, являются химиотерапевтическими физиологически активными веществами.

С учетом изложенного Коллегия Суда приходит к выводу, что кормовая добавка для животных, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, обладающая бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенная для добавления в корм или в воду животным, имеет своей основной целью контроль за нежелательными микроорганизмами и по своим характеристикам и свойствам относится к средствам дезинфицирующим и аналогичным им.

7.2.3. По доводу заявителя, основанному на примечании 1 (а) к группе 38 ТН ВЭД ЕАЭС, о том, что в товарной позиции 3808 следует классифицировать дезинфицирующие и аналогичные им средства только в том случае, если они расфасованы в формы или упаковки для розничной продажи или представлены в виде готовых препаратов или изделий, Коллегия Суда отмечает следующее.

Толкование текста товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС в совокупности с примечанием к группе 38 свидетельствует о том, что в соответствующую товарную позицию включаются дезинфицирующие и аналогичные им средства при выполнении альтернативного условия: либо расфасованы в упаковки для розничной продажи, либо имеют свойства готового препарата или готового изделия. Таким образом, соблюдение одного из условий дополнительных квалифицирующих свойств товара, таких как расфасовка в формы или упаковки для розничной продажи либо представленность в виде готовых препаратов или изделий, является достаточным для его классификации в рассматриваемой товарной позиции.

В контексте товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС термин «препарат» следует понимать как химический или фармацевтический продукт лабораторного или фабричного изготовления.

Кормовая добавка, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, представляет собой готовый препарат в силу того, что уже обладает требуемыми свойствами и не нуждается в дальнейшей модификации.

Данный вывод согласуется с заключениями специалистов Ашанина А.И. и Жазылбекова Н.А., Голушко В.М., Дуборезова В.М. и Фомичева Ю.П., Каграманяна Дж.А. и Камалаяна Р.Г., Пономаренко Ю.А., Сехина А.А.

Смешивание классифицируемого товара необходимо исключительно для приготовления готового корма, а в товарной позиции рассматривается готовый препарат – кормовая добавка.

Аналогичное мнение в отношении классификации в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС высказали специалисты в области классификации товаров для таможенных целей Гайчук Т.М., Федотова Г.Ю. и Щеглов А.В.

Учитывая представленность кормовой добавки для животных, состоящей из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, в виде готового препарата, не имеет правового значения вопрос о расфасовке кормовой добавки в упаковки для розничной продажи.

С учетом изложенного Коллегия Суда приходит к выводу, что кормовая добавка для животных, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, обладающая бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенная для добавления в корм или в воду животным, правомерно классифицирована в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

7.2.4. Коллегия Суда также принимает во внимание мнение Комитета по Гармонизированной системе, принятое в 1999 году на 23-ей сессии, о классификации в позиции 3808, субпозиции 3808.94 (до 2007 года – в субпозиции 3808.40) препаратов, состоящих из смеси муравьиной и пропионовой кислоты, с добавлением или без добавления формиата аммония, растворенных в воде и используемых при производстве кормов для животных благодаря своим противомикробным свойствам, чтобы контролировать нежелательные микроорганизмы, такие как бактерии, дрожжи и плесень. Соответствующая информация содержится в классификационном мнении 3808.94/1.

Коллегия Суда приходит к выводу, что в данном случае не имеет правового значения указание в классификационном мнении носителя товара, которым является вода, поскольку, как пояснили в судебном заседании специалисты Пономаренко Ю.А. и Сехин А.А., характеристики и свойства товару придает не носитель, а действующее вещество – карбоновые кислоты и их соли.

Кроме того, по доводу ООО «Севлад» о недопустимости расширительного толкования Комиссией классификационного мнения Комитета по Гармонизированной системе, Коллегия Суда отмечает следующее.

В соответствии со статьей 1 Конвенции Гармонизированная система означает Номенклатуру, включающую в себя товарные позиции, субпозиции и относящиеся к ним цифровые коды, примечания к разделам, группам и субпозициям, а также Основные правила интерпретации Гармонизированной системы, приведенные в приложении к Конвенции.

Подпунктом а) пункта 1 статьи 3 Конвенции предусмотрено, что каждая Договаривающаяся Сторона обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам применять основные правила интерпретации Гармонизированной системы, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций Гармонизированной системы.

Согласно подпункту б) пункта 1 статьи 7 Конвенции с учетом положений статьи 8 Комитет по Гармонизированной системе разрабатывает пояснения, классификационные мнения и иные рекомендации, необходимые для интерпретации Гармонизированной системы.

Таким образом, исходя из подпункта б) пункта 1 статьи 7 и пункта 2 статьи 8 Конвенции классификационные мнения представляют собой рекомендации, целью которых является обеспечение единообразной интерпретации и применения Гармонизированной системы.

Классификационные мнения, имеющие рекомендательный характер и необходимые для интерпретации Гармонизированной системы, не являются частью Гармонизированной системы, и на Договаривающиеся стороны не возлагается обязанность по их применению.

Классификационное мнение Комитета по Гармонизированной системе подлежит добровольному и добросовестному соблюдению государствами – участниками Конвенции с учетом того, что оно возникло при их непосредственном участии и согласии.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Договора решения Комиссии, принятые в рамках полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, входят в право Союза.

Исходя из пункта 7 статьи 52 Таможенного кодекса и пункта 13 Положения о Комиссии, решение Комиссии о классификации товара является юридически обязательным источником права Союза.

Пунктом 1 статьи 45 Регламента установлено, что при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

С учетом изложенного, имея в виду, что классификационное мнение не имеет юридически обязательной силы, а решение Комиссии о классификации товара является юридически обязательным источником права Союза, решение Комиссии не подлежит проверке на соответствие классификационному мнению.

Одновременно классификационное мнение, хотя и не порождает для Союза юридических обязательств, тем не менее имеет важную роль в выявлении нормативного содержания текстов товарных позиций, являясь значимым источником толкования Гармонизированной системы и принятой на ее основе ТН ВЭД ЕАЭС.

7.2.5. По доводу ООО «Севлад» о необходимости включения товара, описанного в решении от 6 ноября 2014 года № 197, в товарную позицию 2309 ТН ВЭД ЕАЭС Коллегия Суда отмечает следующее.

ТН ВЭД ЕАЭС и Гармонизированная система к товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС относят продукты, используемые для кормления животных.

В соответствии с примечанием 1 к группе 23 в товарную позицию 2309 ТН ВЭД ЕАЭС включаются продукты, используемые для кормления животных:

в другом месте не поименованные или не включенные;

полученные в результате переработки растительного или животного сырья до такой степени, что они утратили основные свойства исходного материала, кроме растительных отходов, растительных остатков и побочных продуктов такой переработки.

Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС в части, касающейся товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС, гласят, что препараты, являющиеся по своей природе антимикробными дезинфицирующими средствами, используемые при производстве кормов для животных для контроля за нежелательными микроорганизмами, в данную товарную позицию не включаются, а относятся к товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

Из заключений Голушко В.М., Дуборезова В.М. и Фомичева Ю.В., Пономаренко Ю.А., следует, что кормовая добавка, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенная на диоксид кремния, получена не в результате переработки продуктов растительного и животного происхождения, а химическим путем.

Учитывая, что кормовая добавка для животных, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, по своим объективным характеристикам подлежит отнесению к товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС, получена химическим путем, она в силу текста товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС и примечания 1 к группе 23 не может быть классифицирована в товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС.

Указанная в решении от 6 ноября 2014 года № 197 кормовая добавка на носителе в виде диоксида кремния не может классифицироваться в товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС и с учетом Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС, в соответствии с которыми в нее включаются подслащенные корма и готовые корма для животных, состоящие из смеси нескольких питательных веществ.

Как видно из пояснений специалистов Ашанина А.И. и Жазылбекова Н.А., Дуборезова В.М. и Фомичева Ю.П., Пономаренко Ю.А., препарат, состоящий из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, не содержит питательных веществ; продукт не имеет свойства корма и не является кормом для животных.

В этой связи мнение специалиста Сехина А.А. о том, что препарат содержит незначительный уровень питательных веществ, не влияет на вывод Суда о том, что основным свойством товара является дезинфицирующее и аналогичное ему свойство.

7.2.6. Коллегия Суда отклоняет ссылку ООО «Севлад» на таможенно-тарифное определение, выданное таможенным органом государства – члена Европейского союза. Согласно статье 12 Таможенного кодекса Сообщества (Регламент Совета 2913/92 от 12 октября 1992 года) таможенно-тарифное определение (Binding Tariff Information) таможенный орган выносит по письменному заявлению правомочного лица, декларирующего товар. Это определение обязывает таможенный орган в отношении правомочного лица только в части классификации того товара, в отношении которого таможенное оформление было произведено после вынесения определения.

В соответствии со статьей 10 Регламента Комиссии Европейского экономического сообщества от 2 июля 1993 года № 2454/93 на таможенно-тарифные определения, принятые органами государств – членов Европейского союза, может ссылаться только то лицо, в отношении которого они приняты.

7.2.7. Коллегия Суда принимает во внимание мнение департамента налогообложения и таможенного союза Европейской комиссии Европейского союза, который в своей информации указал, что отдельный вид товара, описание которого дано в решении от 6 ноября 2014 года № 197, может быть классифицирован в субпозиции 3808.94 «дезинфицирующие средства» Гармонизированной системы с учетом классификационного мнения Комитета по Гармонизированной системе и пункта IV Пояснений к позиции 3808 Гармонизированной системы, который гласит: «Также применяются они (дезинфицирующие средства) в сельском хозяйстве для дезинфекции семян и при производстве кормов для животных для контроля за нежелательными микроорганизмами».

Из сообщения Европейской комиссии усматривается, что точная химическая формула и пропорции содержания кислот в товаре могут влиять только на соответствующую субпозицию Комбинированной номенклатуры Европейского союза.

7.2.8. Коллегия Суда отклоняет довод ООО «Севлад» о несоответствии решения от 6 ноября 2014 года № 197 положениям Конвенции.

Подпунктом а) пункта 1 статьи 3 Конвенции предусмотрено, что каждая Договаривающаяся Сторона обязуется, что ее таможенно-тарифная и статистическая номенклатуры будут соответствовать Гармонизированной системе. Тем самым Договаривающаяся сторона обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистической номенклатурам использовать все позиции и субпозиции Гармонизированной системы, а также относящиеся к ним цифровые коды без каких-либо дополнений и изменений.

Реализация обязательств государств – членов Союза, принятых на себя в соответствии с Конвенцией, предусмотрена в статье 51 Таможенного кодекса.

Статья 51 Таможенного кодекса предусматривает право Комиссии на утверждение ТН ВЭД ЕАЭС, внесение в нее изменений.

Вместе с тем решение от 6 ноября 2014 года № 197 принято Комиссией не в рамках реализации статьи 51 Таможенного кодекса, а в рамках полномочий, предоставленных пунктом 7 статьи 52 Таможенного кодекса, в целях обеспечения единообразного толкования ТН ВЭД ЕАЭС на основании предложений таможенных органов о классификации отдельных видов товаров. При этом решение не вносит каких-либо изменений или дополнений в ТН ВЭД ЕАЭС, не изменяет содержание разделов, групп, позиций или субпозиций ТН ВЭД ЕАЭС и ее международной основы – Гармонизированной системы.

Норма пункта 3 статьи 3 Конвенции не ограничивает дискрецию Союза по принятию решений о классификации отдельных видов товаров на уровне товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС с указанием более общих характеристик, на уровне более глубокой классификации – в субпозициях (6 знаков) и далее.

Право Союза, предоставляя Комиссии полномочия по классификации отдельных видов товаров (пункт 7 статьи 52 Таможенного кодекса), ограничивает случаи принятия решений о классификации целями обеспечения единообразного толкования ТН ВЭД ЕАЭС и соблюдением процедуры, установленной Порядком.

Коллегия Суда приходит к выводу, что в случае, если формулировка товарной позиции или субпозиции ТН ВЭД ЕАЭС допускает неоднозначное толкование, что подтверждается неединообразной практикой классификации товаров в государствах-членах, то обеспечение единообразного толкования и применения ТН ВЭД реализуется Комиссией путем принятия решений о классификации в соответствии с пунктом 7 статьи 52 Таможенного кодекса.

7.2.9. Коллегия Суда отклоняет довод ООО «Севлад» о неправомерном указании в решении от 6 ноября 2014 года № 197 на необходимость классифицировать кормовую добавку для животных, состоящую из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенную на диоксид кремния, в соответствии с ОПИ ТН ВЭД 1.

Согласно подпункту а) пункта 1 статьи 3 Конвенции каждая Договаривающаяся Сторона обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим

номенклатурам применять основные правила интерпретации Гармонизированной системы.

Данное обязательство в Союзе реализовано посредством закрепления в ЕТТ ЕАЭС ОПИ, аналогичных ОПИ Гармонизированной системы.

Согласно пункту 5 Положения о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 522 (далее – Положение), ОПИ предназначены для обеспечения однозначного отнесения конкретного товара к определенной классификационной группировке, кодированной на необходимом уровне.

Таким образом, без применения ОПИ невозможна классификация товаров, а, следовательно, и принятие решений Комиссии о классификации.

Исходя из пункта 6, подпункта 7.1 пункта 7 Положения товарная позиция (на уровне четырех знаков) определяется с помощью ОПИ 1, а при недостижении необходимого результата – с помощью последовательного применения ОПИ 2–5. ОПИ 6 применяется при необходимости определения кода субпозиции (подсубпозиции).

ОПИ 1 предусмотрено, что названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями ОПИ 2–5.

Таким образом, ОПИ 1 устанавливает основной принцип отнесения товара в конкретную товарную позицию на уровне первых четырех знаков в зависимости от характеристик и свойств товара, как они описаны в ТН ВЭД ЕАЭС.

ОПИ 1, вопреки утверждению ООО «Севлад», не исключает, а прямо допускает возможность применения ОПИ 2–5, когда это необходимо.

7.2.10. По доводу о том, что в оспариваемой части решение повлекло нарушение предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов ООО «Севлад», Коллегия Суда приходит к следующему выводу.

Основанием для признания решения Комиссии или его положений не соответствующими Договору и международным договорам в рамках Союза может служить только нарушение тех прав и законных интересов, которые предоставлены самим Договором и международными договорами в рамках Союза.

Ставка таможенной пошлины по коду ТН ВЭД ЕАЭС 2309 90 990 0 (по которому ООО «Севлад» ранее классифицировало ввозимый им товар) и по коду 3808 94 900 0 (на который произведена переклассификация товара таможенным органом) одинакова и составляет 5 процентов от таможенной стоимости товара.

ООО «Севлад» указало, что нарушение его прав и законных интересов, предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза, выразилось в возникновении обязанности по уплате налога на добавленную стоимость (далее – НДС).

Коллегия Суда считает данный довод несостоятельным.

Указом Президента Республики Беларусь от 21 июня 2007 года № 287 «О налогообложении продовольственных товаров и товаров для детей» утвержден Перечень

продовольственных товаров и товаров для детей, по которым применяется ставка налога на добавленную стоимость в размере 10 процентов при их ввозе на территорию Республики Беларусь и (или) при реализации на территории Республики Беларусь (далее – Перечень).

В соответствии с Перечнем продукты, используемые для кормления животных из кода 2309 ТН ВЭД ТС, облагаются НДС в размере 10 процентов.

Исключение товара, ввозимого ООО «Севлад», из Перечня в связи с его переклассификацией стало основанием для доначисления обществу таможенными органами Республики Беларусь таможенных платежей в виде НДС по ставке 20 процентов.

НДС в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 70 Таможенного кодекса является частью таможенных платежей, взимаемых при ввозе товаров на таможенную территорию.

Порядок взимания НДС, осуществляемого при ввозе товара на таможенную территорию, предполагает двухуровневое правовое регулирование: таможенное законодательство Союза и национальное законодательство государства-члена.

В соответствии с пунктом 1 статьи 75 Таможенного кодекса объектом налогообложения НДС является товар, который при ввозе на таможенную территорию Союза подлежит классификации по ТН ВЭД ЕАЭС.

Порядок взимания таможенных пошлин строится на принципе свободного перемещения товаров, работ и услуг по территории Союза, в связи с этим порядок администрирования таможенных пошлин устанавливается международными нормами.

Установление юридического состава, который обуславливает уплату НДС, в свою очередь, связано с территориальной принадлежностью объекта налогообложения, то есть осуществляется на основе принципов резидентства и страны назначения. Являясь по сути налогом на потребление, бремя уплаты НДС, как косвенного налога, возлагается на конечных потребителей ввозимого товара, выпущенного в свободное обращение государств – членов Союза. Таким образом, государство – член Союза, исходя из своих экономических ориентиров, самостоятельно конкретизирует объект налогообложения, налоговую базу и налоговую ставку и, как следствие, вводит льготы по уплате НДС в виде установления пониженной налоговой ставки.

Системное толкование норм части третьей пункта 2 статьи 74, пункта 3 статьи 75, части второй пункта 4 статьи 76 Таможенного кодекса также свидетельствует о том, что администрирование НДС определяется национальным законодательством государств – членов Союза.

Ни Договор, ни международные договоры, заключенные в рамках Союза, не регулируют порядок налогообложения товаров, ввозимых на территорию государств-членов из третьих государств, включая предоставление льгот по уплате налогов. К аналогичному выводу пришла Коллегия Суда в решении от 28 декабря 2015 года по делу по заявлению ИП Тарасика К.П., оставленном без изменения решением Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года.

Таможенный кодекс как международный договор предусматривает исключительную дискрецию государств – членов Союза по установлению и применению льгот по уплате налогов (статья 74 Таможенного кодекса).

При таких обстоятельствах Коллегия Суда считает, что установление льготы в виде пониженной ставки НДС по одному коду (2309 ТН ВЭД ЕАЭС) и отсутствие такой льготы по другому коду товара (3808 ТН ВЭД ЕАЭС) в Республике Беларусь является реализацией дискреции, предоставленной статьей 74 Таможенного кодекса государству-члену.

Таким образом, порядок реализации национального нормативно-правового акта (в рассматриваемом случае – в виде предоставления льготы) находится в безусловной компетенции государства, реализующего этот акт, поэтому права, предоставленные национальным законодательством, не могут быть защищены наднациональным интеграционным правом.

Наличие косвенной (опосредованной) связи между изменением кода ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с решением от 6 ноября 2014 года № 197 и прекращением действия льготы ООО «Севлад» по уплате НДС в отношении ввозимого товара означает, что решение по установлению льготы лежит за пределами правоотношений, возникших в рамках реализации оспариваемого решения, а, следовательно, за пределами юридически значимой причинной связи.

В связи с изложенным ссылка общества на то, что нарушение его прав и законных интересов, предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза, связано с прекращением действия льготы, установленной Указом Президента Республики Беларусь, в отношении ввозимого им товара, не обоснована.

7.2.11. Кроме того, в подтверждение доводов о нарушении прав и законных интересов оспариваемым решением истцом представлена копия таможенной декларации № 06529/290115/0001270 от 29 января 2015 года с обоснованием отказа в выпуске товара в связи с неверной классификацией и со ссылкой на решение от 6 ноября 2014 года № 197.

Коллегия Суда считает данный довод несостоятельным.

В соответствии со статьями 188 и 189 Таможенного кодекса декларант несет ответственность за неисполнение своих обязанностей, а также за заявление недостоверных сведений, указанных в таможенной декларации.

Наступление последствий от нарушения декларантом требований вышеперечисленных норм при сохранении той же ставки таможенной пошлины не может быть расценено в качестве результата воздействия оспариваемого решения. Нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта может иметь место, когда принятие данного акта влечет неверную классификацию товара по ТН ВЭД ЕАЭС в нарушение обязательств по статье 3 Конвенции, что не установлено в результате судебного исследования.

Таким образом, Суд приходит к выводу, что решение от 6 ноября 2014 года № 197 в оспариваемой части соответствует Договору и международным договорам в рамках Союза.

Учитывая, что Судом не установлено несоответствие оспариваемого решения Договору и международным договорам в рамках Союза, нарушение прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза, оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

Пошлина, уплаченная ООО «Севлад» при обращении в Суд, в соответствии с пунктом 64 Статута возврату не подлежит.

Руководствуясь пунктом 108 Статута, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента, Суд Евразийского экономического союза

РЕШИЛ:

Отказать в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Севлад».

Признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» в части указания в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида кремния, а также в части указания в решении на классификацию в товарной позиции 3808 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1, соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлина, уплаченная ООО «Севлад», возврату не подлежит.

Решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда в течение 15 календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

А.А. Федорцов

Судьи

В.Х. Сейтимова

А.Э. Туманян

К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

26 апреля 2016 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., под председательством судьи-докладчика Баишева Ж.Н., при секретаре судебного заседания Судасе В.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу общества с ограниченной ответственностью «Севлад» на Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/1-16-КС) об отказе в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Севлад» и признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» в части указания в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида кремния, а также в части указания в решении на классификацию в товарной позиции 3808 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1, соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 апреля 2016 года (далее – Решение Коллегии Суда) отказано в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Севлад», решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» в части указания в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида кремния, а также в части указания в решении на классификацию в товарной позиции 3808 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1, признано соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

18 апреля 2016 года ООО «Севлад» обратилось с жалобой в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата), указав, что Решение Коллегии Суда является необоснованным, так как при вынесе-

нии Решения Коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) не учтены все факты, входящие в предмет доказывания по рассматриваемому делу, а также выводы, изложенные в Решении Коллегии Суда, не соответствуют установленным фактам и имеющимся в деле доказательствам.

В апелляционной жалобе заявитель просит отменить Решение Коллегии Суда и вынести по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Рассмотрев жалобу и приобщенные к ней документы, заслушав судью-докладчика, Апелляционная палата считает, что жалоба подлежит принятию к производству по следующим основаниям.

Согласно пункту 79 Статута Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда) Суд Евразийского экономического союза при рассмотрении заявлений об обжаловании решений Коллегии Суда заседает в составе Апелляционной палаты Суда.

В соответствии со статьями 61, 62 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда. Жалоба подается в течение 15 календарных дней со дня вынесения решения Коллегией Суда.

Жалоба на решение Коллегии Суда должна отвечать требованиям, указанным в статье 63 Регламента Суда.

Установлено, что жалоба ООО «Севлад» на Решение Коллегии Суда соответствует предъявляемым требованиям и подана в установленный срок.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 79 Статута Суда, пунктом 1 статьи 64, статьей 84 Регламента Суда, Апелляционная палата

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству жалобу общества с ограниченной ответственностью «Севлад» на Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 апреля 2016 года об отказе в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Севлад» и признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» в части указания в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида кремния, а также в части указания в решении на классификацию в товарной позиции 3808 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1, соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Судебное заседание по делу назначить на 25 мая 2016 года в 10 часов 00 минут в здании Суда Евразийского экономического союза.

Копию постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судьи:

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

РЕШЕНИЕ

город Минск

2 июня 2016 года

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Баишева Ж.Н., судей Айриян Э.В., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Судасе В.Н., с участием представителя общества с ограниченной ответственностью «Севлад» Чайкиной О.П.,

представителей Евразийской экономической комиссии Дорошкевича В.А., Киризлеева Р.О., Кондратовой Н.М., Солопова В.И., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу общества с ограниченной ответственностью «Севлад» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/1-16-КС) об отказе в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Севлад» и признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» в части указания в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида кремния, а также в части указания в решении на классификацию в товарной позиции 3808 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1, соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 апреля 2016 года (далее – решение Коллегии Суда) отказано в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Севлад» (далее – ООО «Севлад», заявитель), решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (далее – решение № 197) в части указания в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида кремния, а также в части указания в решении на классификацию в товарной позиции 3808 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (с 01 января 2015 года – единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, далее – ТН ВЭД) в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1, признано соответствующим Договору о Евразий-

ском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

18 апреля 2016 года общество с ограниченной ответственностью «Севлад» обратилось с жалобой в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата) на решение Коллегии Суда.

Постановлением Апелляционной палаты от 26 апреля 2016 года жалоба заявителя принята к производству.

В жалобе ООО «Севлад» просит отменить состоявшееся решение Коллегии Суда и вынести по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

В представленных в Апелляционную палату возражениях Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК, Комиссия) считает доводы ООО «Севлад», приведенные в жалобе, необоснованными и просит оставить судебный акт без изменения, а жалобу заявителя – без удовлетворения.

1. Доводы жалобы заявителя

1.1. Проверя полномочия Комиссии на принятие решения № 197, Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) не дала оценку нарушениям, на которые указывал заявитель при рассмотрении спора.

1.2. Осуществляя проверку правомерности решения № 197, Коллегия Суда сделала выводы, которые не соответствуют установленным фактам и имеющимся в деле доказательствам, не применила подлежащие применению нормы права и неверно определила предмет спора.

1.3. Коллегия Суда не приняла во внимание и не дала оценку доказательствам, свидетельствующим об объективных характеристиках, свойствах и назначении товара – кормовой добавки для животных, состоящей из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, в результате чего сделала неправильные выводы о классификации товара.

1.4. Вывод Коллегии Суда о том, что решение № 197 не нарушает права и законные интересы ООО «Севлад», основан на неправильном толковании подлежащих применению норм права, не соответствует установленным фактам и имеющимся в деле доказательствам.

2. Фактические обстоятельства дела

ООО «Севлад» с 2008 года осуществляло ввоз в Республику Беларусь кормовой добавки Форс с декларированием товара по коду 2309 90 990 0 ТН ВЭД.

6 ноября 2014 года Комиссией принято решение № 197 о классификации кормовой добавки для животных.

29 января 2015 года таможенным органом Республики Беларусь в отношении ООО «Севлад» составлен акт камеральной таможенной проверки № 06711/29015/35000030 о необходимости уплаты таможенных платежей в виде налога на добавленную стоимость (далее – НДС) и пени.

30 января 2015 года таможенный орган Республики Беларусь со ссылкой на оспариваемое решение отказал в выпуске в свободное обращение кормовой добавки Форс, рекомендуя классифицировать товар по коду 3808 ТН ВЭД.

8 июня 2015 года ООО «Севлад» в рамках досудебного урегулирования спора обратилось в Комиссию с жалобой на оспариваемое решение, в удовлетворении которой отказано.

Полагая, что решение № 197 в части указания в нем в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида кремния, а также обязанности классифицировать товар в соответствии с Правилom 1 Основных правил интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ОПИ ТН ВЭД), не соответствует международным договорам в рамках Союза, ООО «Севлад» обратилось с заявлением в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд).

Коллегия Суда 7 апреля 2016 года приняла оспариваемое ООО «Севлад» в апелляционном порядке решение.

3. Применимое право

3.1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор):

«Статья 42.

1. На таможенной территории Союза применяются единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза, утверждаемые Комиссией и являющиеся инструментами торговой политики Союза».

3.2. Положение о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, далее – Положение о Комиссии):

«Пункт 3. Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в следующих сферах:

- 1) таможенно-тарифное и нетарифное регулирование;
- 2) таможенное регулирование.

[...]

Пункт 13. Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера.

Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Пункт 14. Решения, распоряжения и рекомендации Комиссии принимаются Советом Комиссии и Коллегией Комиссии в пределах полномочий, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза, и в порядке, предусмотренном Договором и Регламентом».

3.3. Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, далее – Статут Суда):

«Пункт 39. Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза:

2) по заявлению хозяйствующего субъекта: о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

[...]

Пункт 50. Суд при осуществлении правосудия применяет:

- 1) общепризнанные принципы и нормы международного права;
- 2) Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора;
- 3) решения и распоряжения органов Союза;
- 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

[...]

Пункт 52. Порядок рассмотрения дел о разрешении споров в Суде определяется Регламентом.

[...]

Пункт 79. Суд заседает в составе Апелляционной палаты Суда при рассмотрении заявлений об обжаловании решений Коллегии Суда.

[...]

Пункт 110. По результатам рассмотрения дела по заявлению хозяйствующего субъекта об обжаловании решения Коллегии Суда Апелляционная палата Суда выносит одно из следующих решений:

- 1) об оставлении решения Коллегии Суда без изменения, а заявления об обжаловании – без удовлетворения;
- 2) об отмене полностью или в части либо об изменении решения Коллегии Суда, вынесении нового решения по делу в соответствии с пунктами 108 и 109 настоящего Статута».

3.4. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года № 17, далее – ТК ТС):

«Статья 50. Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности таможенного союза (далее – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности) применяется для осуществления мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговой и иных видов внешнеэкономической деятельности, ведения таможенной статистики.

Статья 51.

1. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности основывается на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств.

Статья 52.

1. Товары при их таможенном декларировании подлежат классификации по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности.

[...]

7. В целях обеспечения единообразия толкования Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности на основании предложений таможенных органов Комиссия таможенного союза принимает и публикует решения и разъяснения по классификации отдельных видов товаров.

Порядок внесения предложений о классификации отдельных видов товаров, их рассмотрения и согласования проектов решений и разъяснений по классификации отдельных видов товаров с таможенными органами государств – членов таможенного союза определяется решением Комиссии таможенного союза».

3.5. Основные правила интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (приложение к решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза»):

«Классификация товаров в Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) осуществляется по следующим Правилам:

1. Названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам».

3.6. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 10 декабря 2014 года № 112 «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54»:

«Пункт 2. Установить, что для целей применения решений Комиссии Таможенного союза, решений и рекомендаций Евразийской экономической комиссии, принятых до вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, под используемыми в них понятиями понимается следующее:

«единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» – единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза;

«Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» – единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза;

«ТН ВЭД ТС» – ТН ВЭД ЕАЭС.

3. Настоящее Решение вступает в силу с даты вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, но не ранее чем по истечении 10 календарных дней с даты официального опубликования настоящего Решения».

3.7. Регламент Суда Евразийского экономического союза, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда):

«Статья 69. Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Дополнительные доказательства могут быть приняты Судом, если сторона обосновала невозможность их представления в Коллегию Суда по причинам, независящим от нее, и эти причины признаны Судом уважительными.

2. При рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

Статья 70. Основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

Неправильное применение и (или) несоблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, являются основанием для изменения или отмены решения Коллегии Суда, если это нарушение привело к принятию неправильного или необоснованного решения.

Статья 71. По результатам рассмотрения жалобы Суд вправе:

а) оставить решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу – без удовлетворения;

б) отменить полностью или в части либо изменить решение Коллегии Суда либо вынести новое решение по делу в соответствии с пунктами 108 и 109 Статута Суда».

3.8. Положение о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров, утвержденное Решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 522 (далее – Положение):

«Пункт 5. Основные правила интерпретации ТН ВЭД (ОПИ) предназначены для обеспечения однозначного отнесения конкретного товара к определенной классификационной группировке, кодированной на необходимом уровне».

3.9. Порядок принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок):

«Пункт 1. Настоящий Порядок в соответствии с пунктом 7 статьи 52 Таможенного кодекса Таможенного союза определяет правила внесения в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия) предложений о классификации отдельных видов товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД ТС), их рассмотрения Комиссией, согласования с таможенными органами государств – членов Евразийского экономического союза (далее – государства-члены) проектов решений Комиссии о классификации отдельных видов товаров по ТН ВЭД ЕАЭС (далее – решения Комиссии о классификации), а также основания для признания утратившими силу (отмены) решений Комиссии о классификации либо для внесения в них изменений и порядок согласования с таможенными органами государств-членов проектов решений Комиссии о признании утратившими силу (отмене) решений Комиссии о классификации либо о внесении в них изменений.

[...]

Пункт 4. Предложение о классификации отдельного вида товара по ТН ВЭД ЕАЭС вносится в Комиссию таможенным органом в инициативном порядке либо на основании решения Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза (далее – Объединенная коллегия), принятого в целях инициирования принятия решения Комиссии о классификации.

Указанное предложение вносится в письменной форме в виде обращения о необходимости принятия решения Комиссии о классификации (далее – обращение) с приложением документов и материалов, предусмотренных пунктом 5 или пунктом 6 настоящего Порядка соответственно.

[...]

Пункт 12. При подготовке проекта решения Комиссии о классификации Департамент с целью уточнения вопросов, касающихся отдельного вида товара, вправе запрашивать дополнительную информацию у таможенных органов, экспертных организаций, специализированных предприятий, органов исполнительной власти государств-членов, а также проводить совещания (консультации) с представителями этих органов, организаций, предприятий».

3.10. Решение Коллегии Комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза»:

«В соответствии с пунктом 7 статьи 52 Таможенного кодекса Таможенного союза Коллегия Евразийской экономической комиссии решила:

1. Кормовая добавка для животных, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, растворенных в воде и пропандиоле или нанесенных на диоксид кремния, обладающая бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенная для добавления в корм или в воду животным, в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 классифицируется в товарной позиции 3808 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза.

2. Настоящее Решение вступает в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования».

Апелляционная палата, изучив материалы дела, доводы заявителя, возражения ЕЭК, заслушав представителей сторон, проверив правильность применения и соблюдение Коллегией Суда общепризнанных норм и принципов международного права, норм Договора и международных договоров в рамках Союза, считает жалобу заявителя не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

4. По первому доводу заявителя о том, что, проверяя полномочия Комиссии на принятие решения № 197, Коллегия Суда не дала оценку нарушениям, на которые указывал заявитель в Коллегии Суда

4.1. Доводы заявителя

В соответствии с пунктами 4 и 5 Порядка к решению Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза (далее – Объединенная коллегия), принятого в целях инициирования принятия решения Комиссии о клас-

сификации, прилагается справка, включающая в себя, в том числе, в зависимости от характера отдельного товара, информацию об области его использования, его основных свойствах и характеристиках, а также другие сведения, влияющие на определение классификационного кода отдельного вида товара по ТН ВЭД.

В представленных Комиссией письменных материалах, послуживших основанием для принятия решения № 197, содержится информация о продукте «Селатек БА Сухой» в виде справки, а также в виде информации производителя. Заявитель считает, что из справки и из информации производителя не следует, что «Селатек БА Сухой» обладает дезинфицирующими, бактерицидными или бактериостатическими свойствами в кормах.

ООО «Севлад» отмечает, что в соответствии с пунктом 12 Порядка при подготовке проекта решения Комиссии Департамент с целью уточнения вопросов, касающихся отдельного вида товара, вправе запрашивать дополнительную информацию у экспертных организаций и специализированных предприятий.

Заявитель полагает, что представленные Комиссией письменные доказательства по делу не свидетельствуют о том, что ЕЭК изучала свойства кормовых добавок для животных, состоящих из смеси карбоновых кислот и их солей, в зависимости от природы носителя.

В проекте решения № 197 указывалось только на кормовые добавки, растворенные в воде или пропандиоле. Замечания по проекту решения, поступившие от Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России) и Государственного таможенного комитета Республики Беларусь (далее – ГТК Республики Беларусь), не содержали требований о включении в проект решения № 197 кормовых добавок, состоящих из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния. При обсуждении проекта решения № 197 представители уполномоченных государственных органов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в области сельского хозяйства и ветеринарии выразили несогласие с ним, поскольку исследуемый товар зарегистрирован уполномоченными органами в области ветеринарии в качестве кормовой добавки для животных.

По мнению ООО «Севлад», Комиссия должна была изучить объективные характеристики и свойства классифицируемого товара, области его применения, прежде чем включить в текст решения определенный товар.

4.2. Оспариваемые выводы Коллегии Суда

В решении Коллегии Суда указано, что в рамках исследования полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения проведена его проверка на соответствие Порядку.

Как следует из материалов дела, основанием внесения предложения о классификации кормовых добавок по ТН ВЭД было решение Объединенной коллегии от 3 октября 2013 года № 9/12. К обращению, внесенному в Комиссию на основании указанного решения, приложены материалы, предусмотренные пунктом 6 Порядка. В соответствии с пунктом 8 Порядка Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики Комиссии по итогам рассмотрения обращения направил таможенным органам на согласование проект решения Комиссии о классификации кормовых добавок.

В соответствии с пунктом 10 Порядка проект решения согласован таможенными органами государств-членов.

Анализ материалов, представленных Комиссией, показал, что при принятии решения № 197 Комиссией соблюден установленный порядок.

4.3. Выводы Апелляционной палаты

Анализ договорно-правовой базы Таможенного союза и Союза показывает, что Комиссия обладала полномочием на принятие решения № 197 на основании пункта 7 статьи 52 ТК ТС, устанавливающего, что в целях обеспечения единообразия толкования ТН ВЭД на основании предложений таможенных органов Комиссия Таможенного союза принимает и публикует решения и разъяснения по классификации отдельных видов товаров.

Кроме того, полномочия Комиссии определены в пункте 3 Положения о Комиссии, а также в пункте 1 статьи 42 Договора, согласно которым на таможенной территории Союза применяются единая ТН ВЭД и Единый таможенный тариф Союза, утверждаемые Комиссией и являющиеся инструментами торговой политики Союза.

Относительно довода заявителя о нарушении Комиссией Порядка Апелляционная палата отмечает следующее.

При ссылке на требование пункта 12 Порядка о том, что «при подготовке проекта решения Комиссии о классификации Департамент с целью уточнения вопросов, касающихся отдельного вида товара, вправе запрашивать дополнительную информацию у таможенных органов, экспертных организаций, специализированных предприятий, органов исполнительной власти государств-членов, а также проводить совещания (консультации) с представителями этих органов, организаций, предприятий», заявитель сам указывает на его диспозитивный характер. Из буквального текста Порядка следует, что Департамент вправе, но не обязан, запрашивать дополнительную информацию у таможенных органов, экспертных и других организаций. Следовательно, отсутствие таких дополнительных материалов не может служить доказательством нарушения Комиссией Порядка и основанием для отмены решения № 197 Коллегией Суда.

Согласно пункту 4 Порядка предложение о классификации отдельного вида товара по ТН ВЭД вносится в Комиссию таможенным органом в инициативном порядке либо на основании решения Объединенной коллегии.

В материалах дела имеется решение Объединенной коллегии от 3 октября 2013 года № 9/12, в соответствии с пунктом 3 которого кормовые добавки, состоящие из смеси химических веществ, обладающие бактериостатическим и бактерицидным действием, добавляемые в пищу для скота, предлагалось классифицировать в товарной позиции 3808 ТН ВЭД в соответствии с Правилom 1 ОПИ ТН ВЭД.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 6 Порядка к обращению, вносимому в Комиссию на основании решения Объединенной коллегии, прилагаются, в том числе, проект решения о классификации; справка, включающая в себя краткое обоснование необходимости принятия решения Комиссии о классификации, описание отдельного вида товара с указанием его функционального назначения и характеристик, в зависимости от характера отдельного вида товара: информацию об области его использования, его основных свойствах и характеристиках, а также другие сведе-

ния, влияющие на определение классификационного кода отдельного вида товара по ТН ВЭД; обоснование классификационного кода отдельного вида товара, приведенного в проекте решения о классификации, с указанием примененных ОПИ ТН ВЭД. Данные документы имеются в материалах дела.

Проект решения Коллегии Комиссии «О классификации кормовых добавок в соответствии с единой ТН ВЭД ТС» предлагался в редакции: «Кормовые добавки, состоящие из смеси химических веществ (карбоновые кислоты и их соли (сорбиновая кислота, муравьиная кислота, уксусная кислота, пропионовая кислота, лимонная кислота, бензойная кислота, формиат аммония, растворенные в воде и пропандиоле)), обладающие бактериостатическим и бактерицидным действием, добавляемые в пищу для скота, классифицировать в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ТС в соответствии с ОПИ ТН ВЭД ТС 1».

В Справке к вопросу о классификации кормовых добавок в соответствии с единой ТН ВЭД (далее – Справка) указывалось, что основное назначение кормовой добавки – обеспечение улучшения пищеварения путем подкисления и, благодаря улучшенному составу, снижение количества патогенных бактерий рода Сальмонеллы и E-Coli (кишечной палочки). Из Справки следует, что при классификации товара проводился сравнительный анализ товарных позиций 2309, 3808, 3824 ТН ВЭД. После изучения Комиссией всех вариантов в Справке сделан вывод о необходимости классификации кормовых добавок в товарной позиции 3808 ТН ВЭД.

Окончательный вывод об отнесении того или иного продукта к классификационному коду ТН ВЭД принят Комиссией в результате соблюдения установленных Порядком правил и процедур, а также принципов деятельности Комиссии (обеспечение взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов Сторон; экономическая обоснованность принимаемых решений; открытость, гласность и объективность), определенных Положением о Комиссии. На момент принятия решения № 197 принципы деятельности Комиссии были закреплены в Договоре о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года.

В своей жалобе заявитель приводит позиции отдельных министерств и ветеринарных служб государств, в соответствии с которыми рассматриваемые кормовые добавки, независимо от состава, должны включаться в товарную позицию 2309 ТН ВЭД как продукты, используемые для кормления животных. Эти мнения, наряду с другими, были оценены Комиссией при принятии решения о классификации кормовых добавок. При этом учитывалась принципиальная разница между понятиями «продукты, используемые для кормления животных» и «кормовая добавка для животных», определяющих классификацию товара в разных товарных позициях ТН ВЭД. Кроме того, специализированные учреждения исходят из узковедомственной направленности своей работы в области ветеринарии, тогда как решение № 197 принято в целях классификации товара при таможенном оформлении и основано на объективных свойствах и составе кормовой добавки.

Апелляционная палата считает, что следует согласиться с выводом Коллегии Суда о правомерности внесения уточнений и дополнений объективных характеристик классифицируемого товара в решении Комиссии по сравнению с проектом решения, предложенного Объединенной коллегией. Тот факт, что решение Объединенной кол-

легии и представленный в Комиссию проект решения не содержали требований о включении в обсуждаемый проект добавок, состоящих из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, не препятствовал дискреционному полномочию Комиссии дополнить проект с учетом того, что носителем в товаре может выступать и диоксид кремния.

В связи с изложенным Апелляционная палата считает, что довод заявителя о нарушении и несоблюдении Комиссией установленного порядка принятия решения не основан на материалах дела и не может служить основанием для отмены оспариваемого решения Коллегии Суда.

5. По второму доводу заявителя о том, что, осуществляя проверку правомерности решения № 197, Коллегия Суда сделала выводы, которые не соответствуют установленным фактам и имеющимся в деле доказательствам, не применила подлежащие применению нормы права и неверно определила предмет спора.

5.1. Доводы заявителя

Заявитель полагает, что Коллегия Суда неверно определила предмет спора, в результате чего, не приступая к оценке собранных по делу доказательств, установила факт, что кормовые добавки для животных, состоящие из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенные на диоксид кремния, обладают бактерицидными и бактериостатическими свойствами. Этот вывод Коллегии Суда не соответствует собранным по делу доказательствам, основан на неправильном применении норм права.

5.2. Оспариваемые выводы Коллегии Суда

В решении Коллегии Суда указано, что «предметом настоящего спора является вопрос о классификации для таможенных целей кормовой добавки для животных, состоящей из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, обладающей бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенной для добавления в корм или в воду животным». При анализе спорных правоотношений Коллегия Суда указала и применила относящиеся к предмету спора договорные и правовые нормы, перечисленные в разделе 5 «Применимое право».

5.3. Выводы Апелляционной палаты

В разделах 6 и 7 решения Коллегии Суда определены компетенция Суда, пределы судебного разбирательства и предмет спора.

При принятии дела к производству отражено, что оспариваемое решение Комиссии установило правило классификации кормовых добавок, обладающих бактерицидными, бактериостатическими свойствами.

Однако указанное не свидетельствует о том, что Коллегия Суда, не рассматривая спор по существу, предопределила, что кормовые добавки для животных, поставляемые заявителем, состоящие из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенные на диоксид кремния, обладают бактерицидными и бактериостатическими свойствами, как утверждает автор жалобы.

Изучение материалов дела показывает, что Коллегия Суда исследовала объективные свойства и характеристики кормовой добавки для животных Форс, для уста-

новления которых Коллегией Суда к участию в деле были привлечены специалисты, направлены запросы в компетентные органы.

Коллегией Суда получены и изучены информация и заключения специалистов в области сельского хозяйства, в том числе из Национального аграрного университета Армении, Научно-практического центра Национальной академии наук Беларуси по животноводству, Казахского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства, Всероссийского научно-исследовательского института животноводства имени академика Л.К. Эрнста, кандидата биологических наук Пономаренко Ю.А. Кроме того, поступили заключения о классификации товара для таможенных целей из Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Государственного института повышения квалификации и подготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь, Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии.

В Коллегию Суда поступили дополнительно запрошенные материалы и информация из Министерства финансов Республики Армения, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Департамента ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Всемирной таможенной организации, Департамента налогообложения и таможенного союза Европейской комиссии Европейского союза, компании – производителя кормовой добавки Форс Kiotechagil.

На основании ходатайства представителя заявителя Чайкиной О.П. к материалам дела приобщена информация потребителей кормовой добавки Форс о порядке использования данного товара. Представитель ООО «Севлад» в судебном заседании сообщил, что производителем товара запрошено таможенно-тарифное определение, принятое таможенным органом Великобритании. По ходатайству стороны нотариально заверенный перевод этого таможенно-тарифного определения приобщен к материалам дела.

Кроме того, Коллегия Суда истребовала у Комиссии информацию о порядке принятия оспариваемого решения Комиссии и решение, принятое на 23 сессии Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации.

В судебном заседании заслушаны лица, привлеченные в качестве специалистов в области сельского хозяйства: Бружмелева З.П. – начальник отдела принятия предварительных решений Минской центральной таможни Государственного таможенного комитета Республики Беларусь; Гайчук Т.М. – доцент кафедры таможенного дела Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь, советник таможенной службы II ранга; Павлюкевич П.С. – начальник отдела товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Государственного таможенного комитета Республики Беларусь; Пономаренко Ю.А. – кандидат биологических наук, директор ООО «Фермент»; Сехин А.А. – доцент кафедры кормления учреждения образования «Гродненский аграрный университет», кандидат биологических наук; Щеглов А.В. – ведущий кон-

сультант отдела разработки ТН ВЭД и применения товарных номенклатур при администрировании запретов и начислении таможенных платежей управления товарной номенклатуры Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Коллегией Суда оглашены заключения специалистов Ашанина А.И. и Жазылбекова Н.А., Голушко В.М., Дуборезова В.М. и Фомичева Ю.П., Каграманяна Д.А. и Камаяна Р.Г., Федотовой Г.Ю., сообщения Европейской комиссии Европейского союза и Всемирной таможенной организации.

В решении Коллегии Суда процитированы заключения специалистов Ашанина А.И. и Жазылбекова Н.И., Голушко В.М., Пономаренко Ю.А., Сехина А.А. Кроме того, в решении содержатся ссылки на заключения специалистов Ашанина А.И. и Жазылбекова Н.А., Гайчук Т.М., Голушко В.М., Дуборезова В.М. и Фомичева Ю.П., Каграманяна Д.А. и Камаяна Р.Г., Пономаренко Ю.А., Сехина А.А., Федотова Ю.Г. и Щеглова А.В.

Таким образом, выводы Коллегии Суда основаны на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании таких доказательств, как заключения специалистов, объяснения лиц, участвующих в деле, и иных материалов.

Кроме того, согласно пункту 2 статьи 69 Регламента Суда при рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде. В жалобе заявителя отсутствует указание на конкретные нормы права, нарушенные Коллегией Суда и подлежащие проверке Апелляционной палатой.

В связи с изложенным Апелляционная палата считает несостоятельными доводы заявителя о неверном определении предмета спора и неприменении Коллегией Суда подлежащих применению норм права, приведших к неправильным выводам.

6. По третьему доводу заявителя о том, что Коллегия Суда не приняла во внимание и не дала оценку доказательствам, свидетельствующим об объективных характеристиках, свойствах и назначении товара – кормовой добавки для животных, состоящей из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, в результате чего сделала неправильные выводы о классификации товара

6.1. Доводы заявителя

ООО «Севлад» полагает, что в оспариваемом решении Коллегия Суда не приняла во внимание и не дала оценку доказательствам, свидетельствующим об объективных характеристиках, свойствах и назначении товара – кормовой добавки для животных, состоящей из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, примером которой служит кормовая добавка Форс.

Свои доводы заявитель основывает на Инструкции по применению кормовой добавки Форс, отчетах испытаний, проведенных научными учреждениями Республики Беларусь и производителем в Великобритании, ответах субъектов хозяйствования Республики Беларусь, использующих Форс при осуществлении хозяйственной деятельности. По мнению ООО «Севлад», каждое из указанных доказательств в отдельности, а также их совокупность свидетельствуют о том, что рассматриваемая кормовая добавка предназначена и используется, в первую очередь, для снижения уровня

pH желудочного сока и содержимого желудка у сельскохозяйственных животных и птицы, что способствует защите организма от проникновения нежелательных микроорганизмов, повышению перевариваемости питательных веществ кормов, усилению энергетического обмена в клетках.

Носитель – диоксид кремния – позволяет «спрятать» кислоты внутри комплекса, что в сухой среде при дозировке 0,1 процента по массе резко снижает их летучесть, окислительные свойства и диссоциацию кислот. Поэтому говорить о каком-либо сильном бактерицидном или бактериостатическом действии органических кислот в сухой форме на диоксиде кремния, считает заявитель, нельзя. Сложный технологический процесс ввода рассматриваемых кормовых добавок в корма (ступенчатое смешивание на специальном оборудовании), а также нормы ввода не позволяют отнести данный процесс к простому смешиванию готового препарата товарной позиции 3808 ТН ВЭД.

ООО «Севлад» отмечает, что неоднократно обращало внимание Коллегии Суда на положения Пояснений к ТН ВЭД (приложение к Рекомендации Коллегии Комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Пояснения), согласно которым в товарную позицию 3808 ТН ВЭД не включаются средства для дезинфекции, инсектициды и так далее, имеющие дополнительные дезинфицирующие, инсектицидные и тому подобные свойства, например, противорастворимые краски для окраски корпусов кораблей, содержащие токсичные вещества (моллюскоциды), классифицируемые в товарные позиции 3208, 3209 или 3210, а не 3808; дезинфицирующие мыла, классифицируемые в товарной позиции 3401, а не 3808; дезинфицирующие средства, и сектициды и так далее, борющиеся с паразитами и прочими внутри организма человека, животного (птицы), имеющие характер лекарственных средств, включая средства ветеринарного назначения, согласно Пояснениям классифицируются в товарные позиции 3003, 3004, а не 3808.

Для правильности классификации товара в товарной позиции 3808 ТН ВЭД следует установить, являются ли дезинфицирующие, инсектицидные и тому подобные свойства товара основными или дополнительными.

ООО «Севлад» ссылается на специалиста в области классификации для таможенных целей Гайчук Т.М., которая утверждала, что бактериостатическое свойство кормовой добавки должно быть основным. Кроме того, в соответствии с текстом товарной позиции 2309 «продукты, используемые для кормления животных» в товарной позиции 2309 классифицируются продукты, используемые для кормления животных. Согласно Пояснениям в товарную позицию 2309 включаются готовые продукты, используемые для приготовления полноценных кормов или кормовых добавок, к которым относятся вещества, улучшающие пищеварение и обеспечивающие хорошую усвояемость кормов, а также сохраняющие здоровье животных: витамины или провитамины, аминокислоты, антибиотики, противокочковые вещества, микроэлементы, эмульгаторы, вкусо-ароматические добавки и возбудители аппетита, и так далее.

В примечании 1 к группе 23 ТН ВЭД указано, что в товарную позицию 2309 включаются продукты, используемые для кормления животных, в другом месте не пои-

менованные и не включенные, полученные в результате переработки растительного или животного сырья до такой степени, что они утратили основные свойства исходного материала, кроме растительных отходов, растительных остатков и побочных продуктов такой переработки.

ООО «Севлад» также обращает внимание на то, что все специалисты в области сельского хозяйства, отвечая на вопрос Коллегии Суда о том, к какой группе веществ следует отнести конкретный товар – кормовую добавку Форс – отнесли ее к веществам, улучшающим пищеварение и обеспечивающим хорошую усвояемость кормов, а также сохраняющим здоровье животных, то есть к продуктам товарной позиции 2309 ТН ВЭД.

Также заявитель отмечает, что если классификация рассматриваемых кормовых добавок не может быть осуществлена в соответствии с Правилom 1 ОПИ ТН ВЭД, то при классификации следует применять Правило 4 ОПИ ТН ВЭД, в соответствии с которым товары, классификация которых не может быть осуществлена в соответствии с Правилами 1 – 3 ОПИ ТН ВЭД, классифицируются в товарной позиции, соответствующей товарам, наиболее сходным (близким) с рассматриваемыми товарами, то есть с товарами товарной позиции 2309 ТН ВЭД.

По мнению ООО «Севлад», Коллегия Суда также необоснованно отклонила его ссылку на юридически обязательную тарифную информацию (ВТИ), выданную Государственным управлением Великобритании по налоговым и таможенным сборам. Данный документ был представлен заявителем не как документ, имеющий обязательную юридическую силу для государств – членов Союза, а как одно из доказательств, содержащее сведения о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, отвечающее критерию относимости доказательства.

В соответствии со статьей 5 Регламента Комиссии Европейского экономического сообщества от 2 июля 1993 года № 2454/93 «обязательная информация о тарифах или информация о происхождении товара обязательна для органов управления всех государств – членов Европейского сообщества».

Указанная обязательная тарифная информация была выдана 10 ноября 2015 года Государственным управлением Великобритании по налоговым и таможенным сборам в отношении продукта с составом, идентичным составу продукта «Форс» (pHorse). Держателем данной тарифной информации выступает компания Anpario plc (подразделением которой является производитель продукта Форс – компания Kiotechagil). В соответствии с указанным таможенно-тарифным определением рассматриваемый товар классифицирован в товарной позиции 2309 Номенклатуры Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации.

6.2. Оспариваемые выводы Коллегии Суда

В решении Коллегии Суда указано, что критериями классификации товара для таможенных целей являются объективные характеристики и свойства товара, которые должны соотноситься с текстами товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. Предполагаемое назначение товара также представляет собой критерий при классификации для таможенных целей.

Коллегией Суда учтено, что в тексте товарной позиции 3808 ТН ВЭД использована формулировка «и аналогичные им» как свидетельство того, что перечень видов соответствующих товаров не является исчерпывающим. Данный вывод подтверждает и анализ Пояснений в части, касающейся товарной позиции 3808 ТН ВЭД, которые предусматривают, что в товарную позицию включается ряд продуктов, предназначенных для уничтожения патогенных микробов, насекомых (москитов, моли, колорадских жуков, тараканов и так далее), мхов и плесени, сорняков, грызунов, диких птиц и так далее.

Исходя из текста решения № 197 обязательным критерием классифицируемой кормовой добавки является наличие у нее бактерицидных и бактериостатических свойств.

С учетом заключений специалистов Коллегия Суда пришла к выводу, что кормовая добавка для животных, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, обладающая бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенная для добавления в корм или в воду животным, имеет своей основной целью контроль за нежелательными микроорганизмами и по своим характеристикам и свойствам относится к средствам дезинфицирующим и аналогичным им. Смешивание классифицируемого товара с кормом необходимо исключительно для приготовления готового корма, а в товарной позиции рассматривается готовый препарат – кормовая добавка.

Учитывая, что кормовая добавка для животных по своим объективным характеристикам подлежит отнесению к товарной позиции 3808 ТН ВЭД, получена химическим путем, она в силу текста товарной позиции 2309 ТН ВЭД и примечания 1 к группе 23 не может быть классифицирована в товарной позиции 2309 ТН ВЭД.

Коллегия Суда пришла к выводу, что кормовая добавка для животных, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, обладающая бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенная для добавления в корм или в воду животным, правомерно классифицирована в товарной позиции 3808 ТН ВЭД.

Указанная в решении № 197 кормовая добавка на носителе в виде диоксида кремния не может классифицироваться в товарной позиции 2309 ТН ВЭД, так как в соответствии с Пояснениями в нее включаются подслащенные корма и готовые корма для животных, состоящие из смеси нескольких питательных веществ.

Коллегия Суда признала необоснованным довод ООО «Севлад» о неправомерном указании в решении № 197 на необходимость классифицировать кормовую добавку для животных, состоящую из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенную на диоксид кремния, в соответствии с Правилom 1 ОПИ ТН ВЭД.

Согласно пункту 5 Положения основные правила интерпретации предназначены для обеспечения однозначного отнесения конкретного товара к определенной классификационной группировке, кодированной на необходимом уровне.

Таким образом, без применения ОПИ ТН ВЭД невозможна классификация товаров, а, следовательно, и принятие решения Комиссии о классификации.

Исходя из пункта 6, подпункта 7.1 пункта 7 Положения товарная позиция (на уровне четырех знаков) определяется с помощью Правила 1 ОПИ ТН ВЭД, а при не-

достижении необходимого результата – с помощью последовательного применения Правил 2 – 5 ОПИ ТН ВЭД. Правило 6 ОПИ ТН ВЭД применяется при необходимости определения кода субпозиции (подсубпозиции).

Правило 1 ОПИ ТН ВЭД предписывает, что названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями Правил 2 – 5 ОПИ ТН ВЭД.

Таким образом, Правило 1 ОПИ ТН ВЭД устанавливает основной принцип отнесения товара в конкретную товарную позицию на уровне первых четырех знаков в зависимости от характеристик и свойств товара, как они описаны в ТН ВЭД.

Правило 1 ОПИ ТН ВЭД, вопреки утверждению ООО «Севлад», не исключает, а прямо допускает возможность применения Правил 2 – 5 ОПИ ТН ВЭД, когда это необходимо.

Коллегия Суда признала несостоятельной ссылку ООО «Севлад» на таможенно-тарифное определение, выданное таможенным органом государства – члена Европейского союза.

6.3. Выводы Апелляционной палаты

Апелляционная палата провела анализ материалов дела, который позволил заключить, что Коллегия Суда, не определяя правильность классификации декларантом и таможенными органами конкретного товара (кормовая добавка Форс), исследовала обоснованность применения к нему Правила ОПИ ТН ВЭД и отнесения товара к позиции, субпозиции, подсубпозиции ТН ВЭД.

К материалам дела приобщена Инструкция по применению кормовой добавки подкислителя Форс, разработанная ООО «Севлад» совместно с фирмой производителем «Kiotechagil, a division of Anpario plc», при участии учреждения образования «Гродненский государственный аграрный университет». Согласно пункту 2.3 указанной Инструкции «кормовая добавка Форс, благодаря своему уникальному составу и механизму действия в пищеварительном тракте сельскохозяйственных животных и птицы, обладает бактерицидным действием в отношении следующих патогенных микроорганизмов: Staph.aureus, Cowan I, Past.multocida, а также бактериостатическими свойствами в отношении E.coli, Past.multocida, Salmonella sp., Pseudomonas aer...».

Таким образом, самим производителем признается бактерицидный и бактериостатический эффект кормовой добавки, возникающий при условии попадания в желудочно-кишечный тракт животных или птицы. Вне желудочно-кишечного тракта сельскохозяйственных животных и птицы кормовая добавка Форс не обладает бактерицидным действием в отношении указанных выше микроорганизмов, находящихся в кормах.

Апелляционной палатой установлено, что решение № 197 содержит требование о том, что кормовая добавка для животных должна обладать бактерицидными или бактериостатическими свойствами. При этом для классификации товара для таможенных целей не имеет значения, в какой момент эти свойства кормовой добавки проявляются. Апелляционная палата считает, что сложный технологический про-

цесс ввода рассматриваемых кормовых добавок в корма (ступенчатое смешивание на специальном оборудовании), а также нормы ввода, на которые ссылается заявитель, не имеют значения для таможенной классификации товара. Как обоснованно указано в решении Коллегии Суда, критериями классификации товара для таможенных целей являются объективные характеристики и свойства товара, которые должны соотноситься с текстами товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам.

Основной характеристикой исследуемого товара являются его бактерицидные и бактериостатические свойства.

В мотивировочной части решения Коллегии Суда, обосновывающей применение товарной позиции 3808 ТН ВЭД, имеются ссылки на Пояснения в части, касающейся товарной позиции 3808, а также на примечания к группе 38. Коллегия Суда сделала анализ положений Пояснения к ТН ВЭД в части, касающейся товарной позиции 2309 ТН ВЭД, и примечаний к этой группе.

Кроме того, Коллегией Суда установлено, что Комиссия при принятии решения № 197 учла классификационное мнение Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации, принятое в 1999 году на 23 сессии о классификации в позиции 3808, субпозиции 380894 Номенклатуры Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации. Комитет закрепил, что в субпозиции 380894 Номенклатуры Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации классифицируются «препараты, состоящие из смеси муравьиной кислоты и пропионовой кислоты, с добавлением формиата аммония или без него, разбавленные водой, используются в производстве кормов для животных благодаря их антимикробным свойствам, в целях контроля за нежелательными микроорганизмами, такими как бактерии (например, сальмонелла), дрожжи или плесени».

Апелляционная палата считает, что Комиссия при принятии оспариваемого решения основывалась на формулировке, изложенной в классификационном мнении Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации. Хотя классификационное мнение носит рекомендательный характер, оно должно учитываться в целях обеспечения единообразия в интерпретации и применении Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации. В соответствии со статьей 51 ТК ТС Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности основывается на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств.

Согласно статье 179 ТК ТС участник внешнеэкономической деятельности самостоятельно определяет код товара, перемещаемого через таможенную границу. В случае выявления неверной классификации товаров при их декларировании таможенный орган самостоятельно осуществляет классификацию товаров.

Таким образом, код товара декларант определяет самостоятельно. Таможенные органы осуществляют проверку правильности классификации товаров и, в случае

выявления неверной классификации товара, они вправе самостоятельно осуществить классификацию товаров.

Учитывая, что ОПИ ТН ВЭД являются составной частью ТН ВЭД, все участники внешнеэкономической деятельности обязаны применять правила ОПИ ТН ВЭД с целью соблюдения правильного порядка определения классификационного кода товара по ТН ВЭД.

Кроме того, существуют правила последовательности применения ОПИ ТН ВЭД. Так, Правило 4 ОПИ ТН ВЭД, на применении которого настаивает заявитель, применяется после Правил 1-3 ОПИ ТН ВЭД. Согласно Правилу 4 ОПИ ТН ВЭД товары, классификация которых не может быть осуществлена в соответствии с положениями ОПИ ТН ВЭД, классифицируются в товарной позиции, соответствующей товарам, наиболее сходным (близким) с рассматриваемыми товарами.

Однако в рассматриваемом деле Коллегией Суда установлено, что кормовая добавка классифицируется в товарной позиции 3808 ТН ВЭД с применением Правила 1 ОПИ ТН ВЭД.

Указание в решении № 197 на правило 1 ОПИ ТН ВЭД означает применение того основания, в соответствии с которым Комиссией была осуществлена классификация товара в товарной позиции 3808 ТН ВЭД.

Правило 4 ОПИ ТН ВЭД, на которое ссылается заявитель, не может быть применено первым в силу формулировки, закрепленной в самом правиле о субсидиарности его применения.

Поэтому указание в решении № 197 на Правило 1 ОПИ ТН ВЭД не нарушает право декларанта самостоятельно классифицировать товар и применять другие правила ОПИ ТН ВЭД в случае необходимости.

Апелляционная палата отмечает, что таможенно-тарифное определение (ВТИ) и его нотариально заверенный перевод были приобщены Коллегией Суда к материалам дела и оценены Коллегией Суда в числе других доказательств по делу.

Однако предварительное решение таможенных органов как Союза, так и Европейского союза, в том числе Великобритании, не имеет общего характера и не может быть принято в качестве доказательства всеобщей практики как в государствах – членах Европейского союза, так и в государствах – членах Союза.

В силу пункта 4 статьи 78 Регламента Суда Суд может не принять те или иные доказательства с указанием в мотивировочной части решения доводов, по которым он их не принял. Исходя из этого правила Коллегия Суда в своем решении от 7 апреля 2016 года указала те доводы, по которым она отклонила ссылку заявителя на таможенно-тарифное определение, выданное таможенным органом государства – члена Европейского союза.

Следует согласиться с оценкой Коллегией Суда доказательств и фактических обстоятельств дела и выводом Коллегии Суда о назначении товара, его свойствах и значении таможенно-тарифного определения, принятого органом государства – члена Европейского союза, для рассматриваемого дела.

7. По четвертому доводу заявителя о том, что вывод Коллегии Суда относительно того, что решение № 197 не нарушает права и законные интересы ООО «Севлад» основан на неправильном толковании подлежащих применению норм права, не соответствует установленным фактам и имеющимся в деле доказательствам

7.1. Доводы заявителя

Заявитель указывает, что в решении Коллегии Суда сделан вывод о том, что нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта может иметь место, когда принятие акта Комиссией влечет неверную классификацию товара по ТН ВЭД в нарушение обязательств по статье 3 Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция), что не установлено в результате судебного исследования.

В связи с изложенным ООО «Севлад» полагает, что, поскольку им приведены доводы, достоверно указывающие, что принятие решения № 197 влечет неверную классификацию товара, то его права и законные интересы нарушены.

Кроме того, решение № 197, в результате неправильной классификации товара, повлекло для него правовые последствия в виде отказа таможенного органа в выпуске товара «кормовая добавка Форс» в заявленной таможенной процедуре 40 – выпуск для внутреннего потребления (ГТД № 06529/290115/0001270).

Отказ таможенного органа в выпуске товара в заявленной таможенной процедуре влечет для субъекта хозяйствования очевидные последствия – размещение транспортного средства с товаром в зоне таможенного контроля, механизированные погрузочно-разгрузочные работы, хранение товара на складе временного хранения и, в итоге, материальные издержки, нарушение сроков поставки товара по хозяйственным договорам, уплата штрафных санкций и другие последствия, что напрямую затрагивает права и законные интересы ООО «Севлад» в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Как видно из резолюции таможенного инспектора, отметка о которой имеется на оборотной стороне таможенной декларации, ООО «Севлад» отказано в выпуске товара в связи с неверной классификацией товара на основании решения № 197.

Вместе с тем заявитель на протяжении ряда лет, до вступления в силу решения № 197, импортировал в Республику Беларусь кормовую добавку, заявляя при таможенном декларировании код 230990 990 0 ТН ВЭД, и товар всегда выпускался таможенными органами в заявленной таможенной процедуре.

В этой связи ООО «Севлад» полагает, что вывод Коллегии Суда о том, что заявителю было отказано в выпуске в заявленной таможенной процедуре не по причине принятия решения № 197, а в связи с недостоверным декларированием товара, является необоснованным, поскольку противоречит установленным фактам и представленным в деле доказательствам.

Следствием классификации товара – кормовой добавки для животных, состоящей из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, – по товарной позиции 3808 ТН ВЭД согласно решению № 197 явилось возникновение у заявителя обязанности по уплате налога на добавленную стоимость и пени по результатам камеральной проверки, проведенной таможенными органами Республики Беларусь.

Заявитель отмечает, что в обоснование требований он делает акцент не столько на материальных потерях, сколько на своем праве на обоснованное, а не произвольное толкование ТН ВЭД.

7.2. Оспариваемые выводы Коллегии Суда

В решении Коллегии Суда указано, что в соответствии со статьями 188 и 189 ТК ТС декларант несет ответственность за неисполнение своих обязанностей, а также за заявление недостоверных сведений, указанных в таможенной декларации.

Наступление последствий от нарушения декларантом требований вышеперечисленных норм при сохранении той же ставки таможенной пошлины не может быть расценено в качестве результата воздействия оспариваемого решения. Нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта может иметь место, когда принятие данного акта влечет неверную классификацию товара по ТН ВЭД в нарушение обязательств по статье 3 Конвенции, что не установлено в результате судебного исследования.

Ставка таможенной пошлины по коду 2309 90 990 0 ТН ВЭД (по которому ООО «Севлад» ранее классифицировало ввозимый им товар) и по коду 3808 94 900 0 ТН ВЭД (на который произведена переклассификация товара таможенным органом) одинакова и составляет 5 процентов от таможенной стоимости товара.

ООО «Севлад» указало, что нарушение его прав и законных интересов, предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза, выразилось в возникновении обязанности по уплате НДС.

Коллегия Суда признала данный довод несостоятельным.

Указом Президента Республики Беларусь от 21 июня 2007 года № 287 «О налогообложении продовольственных товаров и товаров для детей» утвержден Перечень продовольственных товаров и товаров для детей, по которым применяется ставка налога на добавленную стоимость в размере 10 процентов при их ввозе на территорию Республики Беларусь и (или) при реализации на территории Республики Беларусь (далее – Перечень).

В соответствии с Перечнем продукты, используемые для кормления животных из кода 2309 ТН ВЭД, облагаются НДС в размере 10 процентов.

Исключение товара, ввозимого ООО «Севлад», из Перечня в связи с его переклассификацией стало основанием для доначисления обществу таможенными органами Республики Беларусь таможенных платежей в виде НДС по ставке 20 процентов.

НДС в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 70 ТК ТС является частью таможенных платежей, взимаемых при ввозе товаров на таможенную территорию.

Порядок взимания НДС, осуществляемого при ввозе товара на таможенную территорию, предполагает двухуровневое правовое регулирование: таможенное законодательство Союза и национальное законодательство государства-члена.

Системное толкование норм подпункта 3) пункта 2 статьи 74, пункта 3 статьи 75, абзаца второго пункта 4 статьи 76 ТК ТС также свидетельствует о том, что администрирование НДС определяется национальным законодательством государств – членов Союза.

ТК ТС как международный договор предусматривает исключительную дискрецию государств – членов Союза по установлению и применению льгот по уплате налогов (статья 74 ТК ТС).

При таких обстоятельствах Коллегия Суда пришла к выводу, что установление льготы в виде пониженной ставки НДС по одному коду (2309 ТН ВЭД) и отсутствие такой льготы по другому коду товара (3808 ТН ВЭД) в Республике Беларусь является реализацией дискреции, предоставленной статьей 74 ТК ТС государству-члену.

Наличие косвенной (опосредованной) связи между изменением кода ТН ВЭД в соответствии с решением № 197 и прекращением действия льготы ООО «Севлад» по уплате НДС в отношении ввозимого товара означает, что решение по установлению льготы лежит за пределами правоотношений, возникших в рамках реализации оспариваемого решения, а, следовательно, за пределами юридически значимой причинной связи.

В связи с изложенным ссылаясь заявителя на то, что нарушение его прав и законных интересов, предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза, связано с прекращением действия льготы, установленной Перечнем, в отношении ввозимого им товара, необоснованна.

7.3. Выводы Апелляционной палаты

Принятие решения № 197 повлекло за собой обязанность хозяйствующих субъектов классифицировать товар, соответствующий характеристикам, указанным в нем, в товарной позиции 3808 ТН ВЭД.

В соответствии со статьями 188 и 189 ТК ТС декларант несет ответственность за неисполнение своих обязанностей, а также за заявление недостоверных сведений, указанных в таможенной декларации.

Таким образом, заявителю следовало произвести декларирование кормовой добавки для животных в соответствии с товарной позицией, указанной в решении № 197.

Возникшая у ООО «Севлад» обязанность по уплате НДС в связи с переклассификацией товара таможенным органом с кода 2309 90 990 0 ТН ВЭД на код 3808 94 900 0 ТН ВЭД не может рассматриваться как нарушение прав и законных интересов, которые предоставлены хозяйствующему субъекту Договором и международными договорами в рамках Союза.

На основании пункта 2 статьи 1 ТК ТС таможенное регулирование в таможенном союзе осуществляется в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза, а в части, не урегулированной таким законодательством, до установления соответствующих правоотношений на уровне таможенного законодательства таможенного союза, – в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза.

В соответствии с пунктом 3 статьи 75 ТК ТС налоговая база для исчисления налогов определяется в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза.

Абзац второй пункта 4 статьи 76 ТК ТС устанавливает, что сумма налогов, подлежащих уплате и (или) взысканию, определяется в соответствии с законодательством

государства – члена таможенного союза, на территории которого товары помещаются под таможенную процедуру либо на территории которого выявлен факт незаконного перемещения товаров через таможенную границу, если иное не установлено статьей 76 ТК ТС.

Согласно подпункту 3) пункта 1 статьи 70 ТК ТС к таможенным платежам относится НДС, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию таможенного союза.

Апелляционная палата считает, что обязательство по уплате налога на добавленную стоимость возникло у заявителя не в сфере таможенных, а налоговых правоотношений, отнесенных договорным правом Союза к исключительному ведению национальных государств.

Вместе с тем Апелляционная палата принимает во внимание довод заявителя о том, что возникшее обязательство по уплате НДС не является предметом рассмотрения в настоящем деле. Спор возник по вопросу классификации для таможенных целей товара в виде кормовой добавки для животных. На существование вопроса о классификации для таможенных целей товара наличие или отсутствие дополнительных налоговых обязательств не влияет.

На основании изложенного Апелляционная палата считает третий довод заявителя подлежащим отклонению.

Таким образом, Апелляционная палата рассмотрела жалобу ООО «Севлад» на основании материалов, имеющихся в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе, проверила соответствие выводов Коллегии Суда примененным нормам права, установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде. Оснований, предусмотренных статьей 70 Регламента Суда для изменения или отмены решения Коллегии Суда, не установлено.

Руководствуясь подпунктом 1) пункта 110 Статута Суда Евразийского экономического союза, подпунктом а) статьи 71, статьями 78 и 83 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Апелляционная палата

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 апреля 2016 года об отказе в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Севлад» и признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» в части указания в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида кремния, а также в части указания в решении на классификацию в товарной позиции 3808 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1, соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в

рамках Евразийского экономического союза, оставить без изменения, жалобу общества с ограниченной ответственностью «Севлад» – без удовлетворения.

Решение Апелляционной палаты является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с даты его вынесения.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судьи:

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

Резюме по делу № СЕ-1-2/1-16-КС и № СЕ-1-2/1-16-АП (ООО «Севлад»)

Ключевые слова:

ООО «Севлад» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

О соответствии решения ЕЭК международным договорам, заключенным в рамках ЕАЭС.

Таможенное регулирование – регулирование внешнеторговой деятельности – классификация товаров в таможенных целях – товарная номенклатура – товарная позиция 2309 ТН ВЭД – кормовые добавки для животных – товарная позиция 3808 ТН ВЭД – дезинфицирующие средства и аналогичные им – ОПИ ТН ВЭД 1 – основные свойства и характеристики товара, основное назначение товара – бактерицидные свойства, бактериостатические свойства – готовый препарат, фасовка в формы или упаковки для розничной продажи.

Решение Коллегии ЕЭК от 6 ноября 2014 года № 197 – Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года – Порядок принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный Решением Коллегии ЕЭК от 2 декабря 2013 года № 284.

Решение Коллегии Суда – отказ в удовлетворении требований – решение Апелляционной палаты Суда – оставление решения Коллегии без изменения.

Описание:

С 2008 года истец (ООО «Севлад») осуществлял ввоз в Республику Беларусь кормовой добавки Форс, которая декларировалась им в товарной позиции 2309 ТН ВЭД (Продукты, используемые для кормления животных).

Коллегией Евразийской экономической комиссии 6 ноября 2014 года было принято решение № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза», согласно которому кормовая добавка для животных, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, растворенных в воде и пропандиоле или нанесенных на диоксид кремния, обладающая бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенная для добавления в корм или в воду животным, в соответствии с ОПИ ТН ВЭД 1 классифицируется в товарной позиции 3808 ТН ВЭД (Инсектициды, родентициды, фунгициды, гербициды, противосходовые средства и регуляторы роста растений, средства дезинфицирующие и аналогичные им, расфасованные в формы или упаковки для розничной продажи или представленные в виде готовых препаратов или изделий).

Таможенный орган Республики Беларусь со ссылкой на указанное решение отказал ООО «Севлад» в выпуске кормовой добавки в связи с неверной классификацией товара. ООО «Севлад» обратилось в Суд ЕАЭС с заявлением о признании решения Коллегии ЕЭК от 6 ноября 2014 года № 197 не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

7 апреля 2016 года Коллегия Суда приняла решение об отказе в удовлетворении заявления ООО «Севлад» и признала решение Коллегии ЕЭК от 6 ноября 2014 года № 197 соответствующим Договору и международным договорам в рамках ЕАЭС.

Суд установил, что основной характеристикой описанной в решении ЕЭК кормовой добавки являются ее бактерицидные и бактериостатические свойства. Предназначение товара заключается в контроле за нежелательными микроорганизмами, поэтому по своим характеристикам и свойствам он относится к средствам дезинфицирующим и аналогичным им. Это служит основанием для его классификации в товарной позиции 3808 ТН ВЭД.

Заявитель обжаловал решение Коллегии Суда в Апелляционную палату Суда. 2 июня 2016 года Апелляционная палата Суда вынесла решение об оставлении решения Коллегии Суда без изменения и об отказе в удовлетворении жалобы ООО «Севлад».

Правовые позиции Коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда:

1. В соответствии с принципом правовой определенности решение Комиссии или его отдельные положения могут признаваться непосредственно затрагивающими права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе, когда соответствующее решение применяется к конкретному хозяйствующему субъекту в связи с его хозяйственной деятельностью.

(см. абзац 1 пункта 6.2 решения Коллегии)

2. В рамках своей компетенции по проверке оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза Суд не определяет правильность классификации декларантом и таможенными органами конкретного товара, обоснованность применения к нему правила ОПИ ТН ВЭД и отнесения товара к позиции ТН ВЭД ЕАЭС.

(см. абзац 1 пункта 6.5 решения Коллегии и абзац первый пункта 6.3 решения Апелляционной палаты)

3. Учитывая, что в соответствии с пунктом 4 Порядка принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок), решение Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза об инициировании принятия решения Комиссии о классификации носит характер предложения, а согласно пункту 7 статьи 52 Таможенного кодекса именно Комиссия принимает обязательные для исполнения решения о классификации, то уточнение и дополнение объективных характеристик классифицируемого товара в решении Комиссии по сравнению с решением Объединенной коллегии правомерно и за рамки полномочий Комиссии не выходит.

(см. абзац 5 пункта 7.1.2 решения Коллегии, абзац 12 пункта 4.3 решения Апелляционной палаты)

4. Из пункта 12 Порядка следует, что Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики Комиссии вправе, но не обязан, запраши-

вать дополнительную информацию у таможенных органов, экспертных и других организаций. Следовательно, отсутствие таких дополнительных материалов не может служить доказательством нарушения Комиссией Порядка и основанием для отмены решения № 197 Судом.

(см. абзац 4 пункта 4.3 решения Апелляционной палаты)

5. Факт нарушения прав и законных интересов субъекта хозяйствования, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, не представляется возможным установить без оценки соответствия решения Комиссии праву Союза.

Нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь только действие (применение) решения Комиссии, не соответствующего праву Союза.

(см. абзацы 2, 3 подпункта 7.2.1 решения Коллегии)

6. Критериями классификации товара для таможенных целей являются объективные характеристики и свойства товара, которые должны соотноситься с текстами товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. Предполагаемое назначение товара также представляет собой критерий при классификации для таможенных целей.

(см. абзац 6 подпункта 7.2.1 решения Коллегии, абзац 4 пункта 6.3 решения Апелляционной палаты)

7. Основной характеристикой исследуемого товара (кормовой добавки для животных, состоящей из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, обладающей бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенной для добавления в корм или в воду животным) являются его бактерицидные и бактериостатические свойства.

(см. абзац 13 пункта 7.2.2 решения Коллегии, абзац 5 пункта 6.3 решения Апелляционной палаты)

8. Толкование текста товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС в совокупности с примечанием к группе 38 свидетельствует о том, что в соответствующую товарную позицию включаются дезинфицирующие и аналогичные им средства при выполнении альтернативного условия: либо расфасованы в упаковки для розничной продажи, либо имеют свойства готового препарата или готового изделия.

В контексте товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС термин «препарат» следует понимать как химический или фармацевтический продукт лабораторного или фабричного изготовления.

Кормовая добавка, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, представляет собой готовый препарат в силу того, что уже обладает требуемыми свойствами и не нуждается в дальнейшей модификации.

(см. абзацы 2-4 пункта 7.2.3 решения Коллегии)

9. Классификационные мнения Комитета по Гармонизированной системе представляют собой рекомендации, целью которых является обеспечение единообразной интерпретации и применения Гармонизированной системы. Они не являются ча-

стью Гармонизированной системы, и на Договаривающиеся стороны не возлагается обязанность по их применению.

(см. абзацы 7-8 пункта 7.2.4 решения Коллегии)

10. С учетом того, что классификационное мнение Комитета по Гармонизированной системе не имеет юридически обязательной силы, а решение Комиссии о классификации товара является юридически обязательным источником права Союза, решение Комиссии не подлежит проверке на соответствие классификационному мнению.

Одновременно классификационное мнение, хотя и не порождает для Союза юридических обязательств, тем не менее имеет важную роль в выявлении нормативного содержания текстов товарных позиций, являясь значимым источником толкования Гармонизированной системы и принятой на ее основе ТН ВЭД ЕАЭС.

(см. абзацы 13-14 пункта 7.2.4 решения Коллегии, абзац 8 пункта 6.3 решения Апелляционной палаты)

11. Пункт 3 статьи 3 Конвенции о Гармонизированной системе не ограничивает дискрецию Союза по принятию решений о классификации отдельных видов товаров на уровне товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС с указанием более общих характеристик, на уровне более глубокой классификации – в субпозициях (6 знаков) и далее.

(см. абзац 6 пункта 7.2.8 решения Коллегии)

12. Указание в решении № 197 на правило 1 ОПИ ТН ВЭД означает применение того основания, в соответствии с которым Комиссией была осуществлена классификация товара в товарной позиции 3808 ТН ВЭД.

Правило 4 ОПИ ТН ВЭД, на которое ссылается заявитель, не может быть применено первым в силу формулировки, закрепленной в самом правиле о субсидиарности его применения.

Поэтому указание в решении № 197 на Правило 1 ОПИ ТН ВЭД не нарушает право декларанта самостоятельно классифицировать товар и применять другие правила ОПИ ТН ВЭД в случае необходимости.

(см. абзацы 14-16 пункта 6.3 решения Апелляционной палаты)

13. Возникшая у ООО «Севлад» обязанность по уплате НДС в связи с переклассификацией товара таможенным органом с кода 2309 90 990 0 ТН ВЭД на код 3808 94 900 0 ТН ВЭД не может рассматриваться как нарушение прав и законных интересов, которые предоставлены хозяйствующему субъекту Договором и международными договорами в рамках Союза.

Суд считает, что обязательство по уплате налога на добавленную стоимость возникло у заявителя не в сфере таможенных, а налоговых правоотношений, отнесенных договорным правом Союза к исключительному ведению национальных государств.

Вместе с тем на существо вопроса о классификации для таможенных целей товара наличие или отсутствие дополнительных налоговых обязательств не влияет.

(см. абзацы 4, 9, 10 пункта 7.3 решения Апелляционной палаты)

Summary of case No. CE-1-2/1-16-KC and No. CE-1-2/1-16-AP (Sevlad LLC)

Keywords:

Sevlad LLC (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (EEC).

On compliance of the decision of the Eurasian Economic Commission with international treaties within the EAEU.

Customs regulation – foreign trade activity regulation – classification for customs purposes – commodity nomenclature – heading 2309 of the FEACN – feed additives – heading 3808 of the FEACN – disinfectants and similar products – General rule 1 for interpretation of the FEACN – main properties and characteristics of a product, intended use of a product – bactericidal properties, bacteriostatic properties – preparation, putting up in forms or packings for retail sale.

Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of November 18, 2014 No. 197 “On the classification of the feed additive according to the common Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Customs Union” – International Convention on the Harmonized Commodity Description and Coding System of June 14, 1983 – Rules for adoption of decisions on classification of certain kinds of goods by the Eurasian Economic Commission, approved by the decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of December 2, 2013 No. 284.

Judgment of the Chamber of the Court – rejection of the application – judgment of the Appeals Chamber of the Court – upholding the judgment of the Chamber of the Court.

Substance of the case:

Since 2008 the claimant (limited liability company Sevlad) was importing into the Republic of Belarus feed additive “pHorce” which he declared in heading 2309 of the FEACN (Preparations of a kind used in animal feeding).

On November 6, 2014 the Board of the Eurasian Economic Commission adopted the decision No. 197 “On the classification of the feed additive according to the common Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Customs Union”. In accordance with this decision the feed additive consisting of a mixture of carboxylic acids and their salts dissolved in water and propanediol or spread on silicon dioxide, having bactericidal, bacteriostatic properties, designed as addition to feeds or water for animals, shall be classified, according to GRI 1, under heading 3808 of the FEACN (Insecticides, rodenticides, fungicides, herbicides, anti-sprouting products and plant growth regulators, disinfectants and similar products, put up in forms or packings for retail sale or as preparations or articles).

With reference to the above mentioned decision a customs authority of the Republic of Belarus refused to release the feed additive due to incorrect classification of goods. Sevlad LLC applied to the Court of the EAEU asking to declare the Decision of the EEC Board of November 6, 2014 No. 197 not in line with international treaties within the Eurasian Economic Union.

On April 7, 2016 the Chamber of the Court delivered the judgment, rejecting the application of Sevlad LLC and declaring the Decision of the EEC Board of November 6, 2014 No. 197 in line with the Treaty and international treaties within the EAEU.

The Court found that bactericidal and bacteriostatic properties of the feed additive described in the EEC decision constitute its main characteristic. The main use of the product is to control unwanted microorganisms, so according to its characteristics and properties, the feed additive relates to disinfectants and similar products. This serves as ground for its classification under heading 3808 of the FEACN.

The applicant lodged an appeal against the judgment with the Appeals Chamber of the Court. By its judgment of June 2, 2016 the Appeals Chamber of the Court upheld the judgment of the Chamber of the Court and rejected the appeal of Sevlad LLC.

Legal findings of the Chamber of the Court and of the Appeals Chamber of the Court:

1. In accordance with the principle of legal certainty the decision of the Commission or its particular provisions may be recognised as directly affecting the rights and legitimate interests of an economic entity in the area of business and other economic activities *inter alia* in cases where the corresponding decision is applied to the specific economic entity in connection with its business activities.

(see subparagraph 1 of paragraph 6.2 of the judgment of the Chamber of the Court)

2. Within its jurisdiction to verify that the contested decision or its particular provisions comply with the Treaty and (or) international treaties within the Union, the Court does not determine the correctness of classification of a particular product by the declarant or the customs authorities, the validity of the application of a rule of the GRI of the FEACN to this product and its classification under a heading of the FEACN.

(see subparagraph 1 of paragraph 6.5 of the judgment of the Chamber of the Court and subparagraph 1 of paragraph 6.3 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

3. Considering that, in accordance with paragraph 4 of the Rules for adoption of decisions on classification of certain kinds of goods by the Eurasian Economic Commission, approved by the decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of December 2, 2013 No. 284 (hereinafter “the Rules”), the decision of the Joint Board of customs authorities of Member States of the Customs Union on the initiation of adoption procedure for a classification decision of the Commission has the character of a proposal, and that pursuant to paragraph 7 of Article 52 of the Customs Code, it is the Commission who adopts binding classification decisions, the amendment and the addition of the objective characteristics of the classified goods as described in the EEC decision in comparison with the decision of the Joint Board are legitimate and do not lie outside the competence of the Commission.

(see subparagraph 5 of paragraph 7.1.2 of the judgment of the Chamber of the Court and subparagraph 12 of paragraph 4.3 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

4. It follows from paragraph 12 of the Rules that the Department of Customs Legislation and Law-Enforcement Practice of the Commission is entitled, but not obliged, to request additional information from the customs authorities, expert and other organisations. Consequently, the absence of such additional materials can not serve as proof of violation of the Rules by the Commission and as ground for the abrogation of the decision No. 197 by the Court.

(see subparagraph 4 of paragraph 4.3 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

5. It is not possible to establish the fact of violation of rights and legitimate interests of an economic entity granted by the Treaty and (or) international treaties within the Union without the assessment of the compliance of the EEC decision with the Union law.

The violation of the rights and legitimate interests of the applicant in the area of business and other economic activities can be caused only by the execution (application) of a decision of the Commission, which is not in line with the Union law.

(see subparagraphs 2, 3 of paragraph 7.2.1 of the judgment of the Chamber of the Court)

6. The criteria for classification of goods for customs purposes are to be sought in the objective characteristics and properties of a product, which must correlate with the wording of the headings and relevant notes to the sections or chapters. The intended use of a product also constitutes a classification criterion for customs purposes.

(see subparagraph 6 of paragraph 7.2.1 of the judgment of the Chamber of the Court and subparagraph 4 of paragraph 6.3 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

7. Bactericidal and bacteriostatic properties of the product under consideration (the feed additive consisting of a mixture of carboxylic acids and their salts dissolved in water and propanediol or spread on silicon dioxide, having bactericidal, bacteriostatic properties, designed as addition to feeds or water for animals) constitute its main characteristic.

(see subparagraph 13 of paragraph 7.2.2 of the judgment of the Chamber of the Court and subparagraph 5 of paragraph 6.3 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

8. The interpretation of the wording of heading 3808 of the FEACN of the EAEU in conjunction with the Explanatory note to the chapter 38 indicates that the corresponding heading includes disinfectants and similar products when they meet an alternative condition: either they are put up in forms or packings for retail sale or they have properties of a preparation or article.

In the context of heading 3808 of the FEACN of the EAEU, the term “preparation” should be understood as a chemical or pharmaceutical product, manufactured at a laboratory or a factory.

The feed additive consisting of a mixture of carboxylic acids and their salts spread on silicon dioxide is a preparation due to the fact that it already has the desired properties and does not require further modifications.

(see subparagraphs 2-4 of paragraph 7.2.3 of the judgment of the Chamber of the Court)

9. Classification Opinions of the Harmonized System Committee represent recommendations aiming to secure uniform interpretation and application of the Harmonized System. They do not form a part of the Harmonized System, and the Contracting Parties are not obliged to apply them.

(see subparagraphs 7-8 of paragraph 7.2.4 of the judgment of the Chamber of the Court)

10. Given that a Classification Opinion of the Harmonized System Committee is not legally binding and a decision of the Commission on the classification of goods is a legally binding source of Union law, the EEC decision can not be subject to verification of compliance with the Classification Opinion.

At the same time the Classification Opinion, although not creating legal obligations for the Union, nevertheless plays an important role in identifying the normative content of

the wordings of headings, being an important source for interpretation of the Harmonized System, and the FEACN of the EAEU adopted on its basis.

(see subparagraphs 13-14 of paragraph 7.2.4 of the judgment of the Chamber of the Court and subparagraph 8 of paragraph 6.3 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

11. Paragraph 3 of Article 3 of the Convention on the Harmonized System does not limit the discretion of the Union to adopt decisions on the classification of certain kinds of goods at the level of headings of the FEACN of the EAEU indicating more general characteristics, and at a deeper level of classification – in subheadings (6 digits) and further.

(see subparagraph 6 of paragraph 7.2.8 of the judgment of the Chamber of the Court)

12. The indication in the decision No. 197 of Rule 1 of the GRI of the FEACN means that the Commission classified the product under heading 3808 of the FEACN according to this ground.

Rule 4 of the GRI of the FEACN, referred to by the applicant, can not be applied first due to the wording fixed in the Rule itself regarding its subsidiary application.

Thus, the indication in the decision No. 197 of Rule 1 of the GRI of the FEACN does not violate the right of the declarant to independently classify goods and apply other rules of the GRI of the FEACN, if necessary.

(see subparagraphs 14-16 of paragraph 6.3 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

13. The obligation to pay VAT appeared for the applicant due to the reclassification of the product by the customs authority from the code 2309 90 990 0 of the FEACN to the code 3808 94 900 0 of the FEACN, which can not be regarded as a violation of rights and legitimate interests granted to the economic entity by the Treaty and international treaties within the Union.

The Court considers that the obligation to pay value-added tax arose for the applicant not in the field of customs, but of tax legal relations assigned by the Union treaties to the exclusive jurisdiction of the national states.

However, the presence or absence of additional tax obligations does not affect the issue of the classification of goods for customs purposes.

(see subparagraphs 4, 9, 10 of paragraph 7.3 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

20 января 2016 года

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Нешатаевой Т.Н., судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., при секретаре судебного заседания Брыновой Т.И., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» (Российская Федерация) о признании дополнительного примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, содержащегося в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (том 6, разделы I-XXI, группы 1-97), являющихся приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», противоречащим статье 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, а также Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза»,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» (далее – ООО «Ремдизель», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании дополнительного примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), содержащегося в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (том 6, разделы I-XXI, группы 1-97), являющихся приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Рекомендация Коллегии ЕЭК № 4), противоречащим статье 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (далее – Договор от 18 ноября 2011 года), а также Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического

союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» (далее – Решение Совета ЕЭК № 54).

В соответствии с указанным дополнительным примечанием к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС применяются пояснения к позициям 8407 21 100 0 – 8407 29 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, согласно которым в данные позиции не включаются двигатели, используемые на судах в целях, отличных от приведения в движение.

Обстоятельства спора

В заявлении истец указал, что является участником внешнеэкономической деятельности, более пяти лет ввозил с территории Китайской Народной Республики на территорию Российской Федерации судовые двигатели для привода генератора различной мощности. При таможенном декларировании двигателей для привода генератора истец классифицировал их в субпозиции 8408 10 (двигатели для силовых судовых установок, ставка ввозной таможенной пошлины – 0 %) ТН ВЭД ЕАЭС, что не вызывало возражений таможенных органов Российской Федерации.

При проведении в 2014 году таможенного контроля в отношении поданных истцом таможенных деклараций таможенные органы посчитали указанную классификацию двигателей для привода генератора неправильной и классифицировали указанные товары в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС (двигатели прочие, ставка ввозной таможенной пошлины – 9 %).

Основанием для изменения кодов таможенной классификации явились пояснения к подсубпозициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС, содержащиеся в Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС), введенных в действие Рекомендацией Коллегии ЕЭК № 4. Согласно указанным разъяснениям в подсубпозиции 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС не включаются двигатели, используемые на судах в целях, отличных от приведения в движение. Вместе с тем, истцом представлены материалы экспертиз о наличии двойной функции ввозимых им двигателей.

В связи с вышеизложенным, истец обратился в Евразийскую экономическую комиссию (далее – ЕЭК, Комиссия) с просьбой признать пояснения к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС противоречащими статье 5 Договора от 18 ноября 2011 года, Решению Совета ЕЭК № 54.

ЕЭК с доводами истца не согласилась, в ответе от 4 декабря 2015 года указала:

во-первых, пояснения к подсубпозициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС не нарушают права и законные интересы истца, предоставленные международными договорами, входящими в право Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС);

во-вторых, поскольку государства-члены ЕАЭС являются договаривающимися сторонами Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция), Рекомендация Коллегии ЕЭК № 4, содержащая оспариваемые пояснения, была принята ЕЭК с учетом статьи 8 вышеуказанной Конвенции. В силу подпункта (ii) пункта 1а) статьи 3 Конвенции договаривающиеся стороны обязаны не изменять содержания разделов,

групп, товарных позиций и субпозиций Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (далее – Гармонизированная система);

в-третьих, согласно разъяснению Секретариата Всемирной таможенной организации текст субпозиции 8408.10 «marine propulsion engine» Гармонизированной системы описывает двигатели для судовой установки, используемые для приведения в движение.

Таким образом, по мнению ЕЭК, пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС соответствуют Гармонизированной системе, то есть акту, от которого невозможно отступить в одностороннем порядке.

В этой связи ЕЭК считает, что пояснения к подсубпозициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС соответствуют положениям Решения Совета ЕЭК № 54.

Выводы Коллегии Суда

Согласно подпункту 2) пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического Союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд рассматривает по заявлению хозяйствующего субъекта следующие споры:

о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

В своем заявлении истец оспаривает положения регулирующего акта.

Истец считает, что его права в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности были нарушены, так как изменение регулирования в спорном вопросе привело к немотивированному изменению кодов ввозимых им товаров. Изменение было проведено путем введения в Рекомендацию Коллегии ЕЭК № 4 отсылочной нормы.

Комиссия в оспариваемом акте рекомендует применять Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС, являющиеся одним из вспомогательных рабочих материалов, призванных обеспечить единообразную интерпретацию и применение ТН ВЭД ЕАЭС.

Пояснения включают в себя толкование содержания позиций номенклатуры, термины, краткие описания товаров и областей их возможного применения, классификационные признаки и конкретные перечни товаров, включаемых или исключаемых из тех или иных позиций, методы определения различных параметров товаров и другую информацию, необходимую для отнесения конкретного товара к определенной позиции ТН ВЭД ЕАЭС.

Таким образом, Пояснения являются актом, непосредственно связанным с Решением Совета ЕЭК № 54, принятым в целях толкования и единообразного применения норм последнего.

Правоприменительная практика как таможенных, так и судебных органов свидетельствует о признании фактически обязательного характера данных пояснений.

В связи с вышеизложенным, Суд как орган, основной целью которого является достижение единообразного применения права Союза, в том числе решений органов Союза, имеет право судебного контроля за актами Комиссии, принятыми непосредственно во исполнение решений ЕЭК, имеющими ясное и недвусмысленное содержание, адресованными неопределенному кругу лиц и порождающими последствия для хозяйствующих субъектов.

Заявление истца соответствует формальным требованиям.

Во-первых, правовой акт Комиссии *prima facie* затрагивает права и законные интересы истца, что выражается в отсутствии обеспечения единообразной практики применения пояснений таможенными органами Российской Федерации, поскольку по утверждению истца, ранее более пяти лет им ввозились товары с указанием товарной субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС, в то время как в 2014 году практика таможенного органа изменилась – в ходе ввоза аналогичных товаров таможенные органы квалифицировали их согласно коду 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС.

Во-вторых, приложенные к заявлению акты таможенных органов и арбитражных судов Российской Федерации свидетельствуют о том, что истец на постоянной основе осуществляет предпринимательскую деятельность, в том числе импорт двигателей для судов.

Таким образом, Коллегия Суда, проанализировав содержание заявления и прилагаемые документы, приходит к выводу о соответствии заявления ООО «Ремдизель» положениям статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 33, 34, 84 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» (Российская Федерация) о признании дополнительного примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, содержащегося в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (том 6, разделы I-XXI, группы 1-97), являющихся приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», противоречащими статье 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, а также Решению Совета Евразийской эконо-

мической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 22 марта 2016 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Председательствующий

Т.Н. Нешатаева

Судьи

Э.В. Айриян
Ж.Н. Баишев
Д.Г. Колос

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

8 апреля 2016 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Нешатаевой Т.Н., судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., при секретаре судебного заседания Брыновой Т.И., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» (Российская Федерация) о признании дополнительного примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, содержащегося в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (том 6, разделы I–XXI, группы 1–97), являющихся приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», противоречащим статье 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, а также Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза»,

УСТАНОВИЛА:

I. Обстоятельства дела

В производстве Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) находится дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» (Российская Федерация) (далее – ООО «Ремдизель», истец) о признании дополнительного примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), содержащегося в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (том 6, разделы I–XXI, группы 1–97), являющихся приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Рекомендация Коллегии ЕЭК № 4), противоречащим статье 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (далее – Договор от 18 ноября 2011 года), а также Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об

утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» (далее – Решение Совета ЕЭК № 54).

В соответствии с указанным дополнительным примечанием к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС применяются пояснения к позициям 8407 21 100 0 – 8407 29 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, согласно которым в данные позиции не включаются двигатели, используемые на судах в целях, отличных от приведения в движение.

В заявлении истец указал, что является участником внешнеэкономической деятельности, более пяти лет ввозил с территории Китайской Народной Республики на территорию Российской Федерации судовые двигатели для привода генератора различной мощности. При таможенном декларировании двигателей для привода генератора истец классифицировал их в субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС (двигатели для силовых судовых установок, ставка ввозной таможенной пошлины – 0 %).

При проведении в 2014 году таможенного контроля в отношении поданных истцом таможенных деклараций таможенные органы посчитали указанную классификацию двигателей для привода генератора неправильной и классифицировали указанные товары в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС (двигатели прочие, ставка ввозной таможенной пошлины – 9 %).

По мнению истца, основанием для изменения кодов таможенной классификации явились пояснения к подсубпозициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС, содержащиеся в Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС), введенных в действие Рекомендацией Коллегии ЕЭК № 4. Согласно указанным пояснениям в подсубпозиции 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС не включаются двигатели, используемые на судах в целях, отличных от приведения в движение.

В связи с вышеизложенным истец обратился с соответствующим заявлением в Евразийскую экономическую комиссию (далее – ЕЭК, Комиссия).

Комиссия в ответе истцу от 4 декабря 2015 года сообщила следующее:

1) в 2014 году деятельность Комиссии регламентировалась Договором от 18 ноября 2011 года и, в соответствии со статьей 5 указанного Договора, Комиссия в пределах своих полномочий принимала решения, имеющие обязательный характер для государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), и рекомендации, не носящие обязательного характера;

2) поскольку государства – члены ЕАЭС являются договаривающимися сторонами Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция), Рекомендация Коллегии ЕЭК № 4, содержащая оспариваемые пояснения, была принята ЕЭК с учетом статьи 8 вышеуказанной Конвенции. В силу подпункта (ii) пункта 1а) статьи 3 Конвенции договаривающиеся стороны обязаны не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций и субпозиций Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (далее – Гармонизированная система, ГС);

3) первые пять томов Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС соответствуют русскоязычной версии Пояснений к Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (далее – Пояснения к ГС). Шестой том содержит пояснения к детализации позиций Гармонизированной системы, соответствующие Пояснениям к Комбинированной номенклатуре Европейского союза, разработанным Европейской Комиссией, и пояснения ЕАЭС;

4) поскольку ТН ВЭД ЕАЭС не содержит определения всех терминов, используемых в наименованиях позиций, в отдельных случаях соответствующие разъяснения содержатся в Пояснениях к ней;

5) согласно разъяснению Секретариата Всемирной таможенной организации текст субпозиции 8408.10 «marine propulsion engine» Гармонизированной системы описывает двигатели для судовой установки, используемые для приведения в движение.

Таким образом, по мнению ЕЭК, Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС соответствуют Гармонизированной системе, то есть акту, от которого невозможно отступить в одностороннем порядке.

В этой связи Комиссия считает, что в шестом томе Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС указана область применения судовых двигателей, классифицируемых в субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС, в соответствии с содержанием данной субпозиции Гармонизированной системы с учетом требований подпункта (ii) пункта 1 а) статьи 3 Конвенции.

По мнению ЕЭК, пояснения к подсубпозициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС, содержащиеся в Рекомендации Коллегии ЕЭК № 4 соответствуют положениям Решения Совета ЕЭК № 54 и не нарушают права и законные интересы истца, предоставленные международными договорами, входящими в право ЕАЭС.

Постановлением Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) от 20 января 2016 года заявление ООО «Ремдизель» принято к производству.

Комиссия подтвердила свои правовые позиции, изложенные в ответе истцу от 4 декабря 2015 года, дополнив их следующими доводами:

1) пояснения, содержащиеся в шестом томе, не заменяют собой пояснения, содержащиеся в первых пяти томах, рассматриваются как дополняющие последние и должны использоваться совместно с ними;

2) пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС не имеют обязательного характера и относятся к вспомогательным рабочим материалам, призванным обеспечить единообразную интерпретацию и применение ТН ВЭД ЕАЭС, что закреплено в пункте 1 Предисловия к Пояснениям к ТН ВЭД ЕАЭС;

3) для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам согласно Основным правилам интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС, содержащихся в Едином таможенном тарифе Евразийского экономического союза, утвержденном Решением Совета ЕЭК № 54;

4) международная и национальная практика государств – членов ЕАЭС в отношении классификации товаров исходит из справочного характера Пояснений к ГС и

утверждаемых на их основе пояснений к национальным товарным номенклатурам. При этом решающее значение для классификации товаров в таможенных целях имеют объективные характеристики и свойства, как это определено в формулировках товарных позиций и соответствующих примечаниях к разделам или группам;

5) другие интеграционные объединения также исходят из вспомогательного характера пояснений к товарным номенклатурам. Пояснения к Комбинированной номенклатуре Европейского Союза, основанные на ГС, имеют статус «информация» и публикуются в официальном журнале ЕС серии «С» с указанием на их информационный статус;

6) согласно разъяснениям к подсубпозициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 ТН ВЭД в указанные подсубпозиции не включаются двигатели, используемые на судах в целях, отличных от приведения судна в движение, а согласно общим положениям Пояснений к группе 84 ТН ВЭД ЕАЭС в товарные позиции 8402 – 8424 ТН ВЭД ЕАЭС включаются машины и устройства, классифицируемые главным образом по их функциям. Основной функцией силового (главного) судового двигателя является приведение в движение судна;

7) в шестом томе Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС указана область применения судовых двигателей, классифицируемых в субпозиции 8408 10 ТН ВЭД, в соответствии с содержанием данной субпозиции в ГС и с учетом требований пункта 1 а) статьи 3 Конвенции;

8) требование заявителя не соответствует подпункту 2 пункта 39 Статута Суда, согласно которому оспариваться в Суде могут не любые акты Комиссии, а исключительно решения Комиссии.

ЕЭК считает, что требования ООО «Ремдизель» не основаны на праве Союза, не соответствуют положениям Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося Приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), в связи с чем не могут быть рассмотрены по существу.

22 марта 2016 года в судебном заседании по делу № СЕ-1-2/3-16-КС по заявлению ООО «Ремдизель» Комиссией заявлено письменное ходатайство о прекращении производства по делу.

В обоснование ходатайства ЕЭК приводит следующие доводы:

в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Суд по заявлению хозяйствующего субъекта рассматривает споры о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

как следует из Постановления Коллегии Суда от 20 января 2016 года, Суд рассматривает Рекомендацию Коллегии ЕЭК № 4 как акт Комиссии, принятый непосредственно во исполнение Решения Совета ЕЭК № 54. Вместе с тем указанный акт принят с учетом статьи 8 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от

12 марта 2008 года. Практика применения пояснительных документов к детализации товарных номенклатур как вспомогательных документов основана на Конвенции о Гармонизированной системе (подпункт «b» пункта 1 статьи 7 и пункта 1 статьи 8);

при этом Решением Совета ЕЭК № 54 не установлено какой-либо обязанности Комиссии по разработке и принятию Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС. Следовательно, Рекомендация Коллегии ЕЭК № 4 является самостоятельным документом;

Комиссия обращает внимание Суда на то обстоятельство, что отсутствие компетенции по рассмотрению дел, связанных с оспариванием рекомендательных актов, является нормой для судов интеграционных объединений. Так, статьей 263 Договора о функционировании Европейского Союза установлено, что Суд Европейского Союза контролирует правомерность законодательных актов, актов Совета, Комиссии и Европейского центрального банка, кроме рекомендаций и заключений, а также актов Европейского парламента и Европейского совета, направленных на создание правовых последствий в отношении третьих лиц;

подпунктом д) пункта 1, пунктом 2 и подпунктом а) пункта 3 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), установлены определенные требования к заявлению хозяйствующего субъекта о разрешении спора, касающиеся указания хозяйствующим субъектом сведений об оспариваемом решении Комиссии, требований о признании такового не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе) и приложения к заявлению копии оспариваемого решения Комиссии. По мнению Комиссии, заявление истца не соответствует требованиям Статута Суда и Регламента Суда;

в силу пункта 1 статьи 5 Договора от 18 ноября 2011 года и абзаца 2 пункта 13 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося Приложением № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Положение о Комиссии), рекомендации Комиссии не входят в право Союза и поэтому их проверка Судом на соответствие праву Союза представляется юридически необоснованной.

Комиссия в соответствии с подпунктом 2 статьи 29 Регламента Суда ходатайствует о прекращении производства по делу по основанию, предусмотренному подпунктом 1 статьи 56 Регламента Суда.

4 апреля 2016 года в Суд поступил отзыв истца на ходатайство ЕЭК о прекращении производства по делу и возражения ЕЭК, в котором истец уточняет свои требования.

Доводы представителей Комиссии истец считает несостоятельными. Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС, по мнению истца, являются актом непосредственно связанным с Решением Совета ЕЭК № 54, а Рекомендация Коллегии ЕЭК № 4 является регулирующим актом, подлежащим проверке на соответствие праву Союза.

Истец уточняет свои требования и просит Суд признать дополнительные примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 «См. пояснения к позициям 8407 21 100 0 – 8407 29 000 0», содержащиеся в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (том 6, разделы I–XXI, группы 1-97), являющихся приложением к Рекомендации Коллегии ЕЭК от 12 марта

2013 года № 4, противоречащими Договору о Евразийской экономической Комиссии от 18 ноября 2011 года, Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Решению Совета Евразийской экономической Комиссии от 16 июля 2012 года № 54.

II. Выводы Коллегии Суда

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда, Суд по заявлению хозяйствующего субъекта рассматривает споры о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта. Рекомендации и распоряжения Комиссии не включены в исчерпывающий перечень актов, подлежащих судебному контролю.

Согласно пункту 41 Статута Суда вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора разрешается Судом. Суд при определении того, обладает ли он компетенцией рассматривать спор, руководствуется Договором, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 95 Статута Суда Суд в сроки, установленные Регламентом, принимает по процедурным вопросам деятельности Суда постановления, включая постановления о прекращении производства по делу.

В силу пункта 102 Статута Суда решение Суда не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых.

Согласно пункту 51 Статута Суда положения Договора, международных договоров Союза с третьей стороной, касающиеся разрешения споров, разъяснения и толкования, применяются в части, не противоречащей настоящему Статуту.

Судопроизводство в Суде осуществляется в соответствии с Регламентом Суда.

Подпунктом а) пункта 1 статьи 45 Регламента Суда установлено, что при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии Суд в судебном заседании осуществляет проверку полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения.

Коллегией Суда установлено следующее.

Комиссия, ранее функционировавшая в рамках Договора от 18 ноября 2011 года, в пределах своих полномочий и в соответствии со статьей 5 данного Договора принимала решения, обязательные для сторон, и рекомендации, не имевшие обязательного характера.

Пунктом 13 Положения о Комиссии закреплена норма о том, что Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера.

В этой связи Коллегия Суда считает, что решения и рекомендации Комиссии по своей правовой природе, целям и юридической силе изначально являются различными видами правовых актов органа Союза, при этом рекомендации Комиссии (включая Рекомендацию Коллегии ЕЭК № 4) не имеют нормативно-правового характера, не включены в право Союза в соответствии со статьей 6 Договора о Союзе и не подлежат оспариванию в Суде как не относящиеся к его компетенции.

В соответствии с подпунктом а) пункта 1 статьи 56 Регламента Суда Суд прекращает производство по делу, если установит, что рассмотрение спора не относится к компетенции Суда.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 41, подпунктом 3 пункта 95 Статута Суда Евразийского экономического союза, подпунктом а) пункта 1 статьи 56, пунктами 2 и 3 статьи 84 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Коллегия Суда Евразийского экономического союза,

ПОСТАНОВИЛА:

1. Удовлетворить ходатайство Евразийской экономической комиссии о прекращении производства по делу.

2. Прекратить производство по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» (Российская Федерация) о признании дополнительного примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, содержащегося в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (том 6, разделы I-XXI, группы 1-97), являющихся приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», противоречащим статье 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, а также Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

3. Пошлина, уплаченная обществом с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» при обращении в Суд Евразийского экономического союза, возврату не подлежит.

4. Копии постановления направить сторонам.

Председательствующий
Судьи

Т.Н. Нешатаева
Э.В. Айриян
Ж.Н. Баишев
Д.Г. Колос

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Нешатаевой Т.Н.
(дело № СЕ-1-2/3-16-КС)

город Минск

8 апреля 2016 года

Коллегия Суда Евразийского экономического союза по ходатайству Евразийской экономической комиссии прекратила производство по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Ремдизель» (Российская Федерация) (далее – истец, ООО «Ремдизель») о признании дополнительного примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), содержащегося в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (том 6, разделы I-XXI, группы 1-97), являющихся приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Рекомендация Коллегии ЕЭК № 4), противоречащим статье 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (далее – Договор от 18 ноября 2011 года), а также Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» (далее – Решение Совета ЕЭК № 54).

Категорически не соглашаюсь с прекращением производства по настоящему делу и в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), заявляю особое мнение.

1. О праве судьи на особое мнение

Полагаю, что судья Суда Евразийского экономического союза вправе заявлять особое мнение к постановлению о прекращении производства по делу согласно взаимосвязанному прочтению пункта 1 статьи 79, абзаца 3 пункта 2 статьи 84 Регламента Суда.

В силу пункта 1 статьи 79 Регламента Суда в случае несогласия с решением Суда или отдельными его положениями судья вправе заявить особое мнение при вынесении решения Суда. Согласно абзацу 3 пункта 2 статьи 84 Регламента Суда постановление в виде отдельного акта Суда должно соответствовать требованиям, предъявляемым к решению Суда.

Следовательно, судья вправе заявить особое мнение к постановлению, вынесенному в виде отдельного судебного акта.

8 апреля 2016 года Коллегия Суда вынесла постановление о прекращении производства по делу по заявлению ООО «Ремдизель» в виде отдельного судебного акта, что позволяет высказывать судьям особое мнение в отношении данного постановления.

В пользу данного подхода свидетельствует то, что постановление Коллегии Суда от 8 апреля 2016 года является окончательным актом, завершающим рассмотрение дела на этой стадии.

2. О ходатайстве Комиссии о прекращении производства по настоящему делу

2.1. 22 марта 2016 года в судебном заседании по делу по заявлению ООО «Ремдизель» Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия, ЕЭК) заявила ходатайство о прекращении производства по делу в порядке подпункта а) пункта 1 статьи 56 Регламента Суда, поскольку, по ее мнению, рассмотрение настоящего дела не относится к Компетенции Суда.

Полагаю, что Суду следовало отклонить данное ходатайство вследствие того, что оно подано в нарушение подпункта г) пункта 3 статьи 29 Регламента Суда, то есть в нарушение принципа добросовестной реализации своих процессуальных прав и запрета злоупотребления ими.

Отмечаю, что пунктом 1 статьи 38 Регламента Суда установлено общее правило, согласно которому Комиссия была вправе в течение 15 календарных дней со дня получения уведомления Суда о принятии заявления к производству направить в Суд и истцу свои соображения, содержащие, среди прочего, правовые доводы и фактические обстоятельства, на которых основывается ее позиция.

Несмотря на закрепление в Регламенте Суда указанного права Комиссии, подлежащего реализации в пятнадцатидневный срок, ЕЭК не предоставила каких-либо правовых доводов касательно наличия или отсутствия компетенции у Суда по рассматриваемому спору. Вместо этого Комиссия направила отзыв на заявление лишь 17 марта 2016 года, то есть спустя более чем месяц с момента, когда право ЕЭК могло быть реализовано.

В то же время Комиссия в своих ответах на запросы председательствующего судьи (Члена Коллегии (Министра) по торговле В.О. Никишиной от 10 февраля 2016 года, представителя Комиссии по доверенности Д.А. Сухнева от 14 марта 2016 года) не привела каких-либо правовых доводов или ходатайств касательно наличия или отсутствия компетенции у Суда по рассматриваемому спору, а возражения на заявление ООО «Ремдизель» были направлены в адрес Суда и заявителя 17 марта 2016 года, то есть более чем через полтора месяца после того, как Судом заявление было принято к производству, и за пять дней до судебного заседания 22 марта 2016 года.

До момента получения возражений Судом была проделана работа по направлению запросов в адрес Всемирной таможенной организации, истца, было получено независимое заключение общества с ограниченной ответственностью «Центр поддержки внешнеэкономической деятельности и развития регионов». Крайне важным является то, что истец понес существенные судебные расходы, выразившиеся не только в оплате пошлины до обращения в Суд, но и в оплате проезда из города Омска и проживания в городе Минске для участия в судебных заседаниях, чего можно было избежать, если бы ходатайство Комиссией было заявлено в отведенный срок.

Отмечаю, что в подпункте а) пункта 1 статьи 56 Регламента Суда содержится специальное правило касательно прекращения производства по делу, согласно которому Суд прекращает производство по делу, если установит, что рассмотрение спора не относится к компетенции Суда.

При этом пунктом 2 статьи 56 Регламента Суда установлено, что о прекращении производства по делу Суд в срок, не превышающий 5 календарных дней со дня наступления обстоятельств, послуживших основанием для прекращения производства, выносит постановление, копия которого направляется сторонам, а также заинтересованным участникам спора.

Из этого следует, что Суд должен прекратить производство по делу в течение пяти дней с момента наступления обстоятельств, послуживших основанием для прекращения производства.

2.2. Полагаю также, что удовлетворение ходатайства невозможно согласно принципу *estoppel* (в его процессуальной части), который подлежит применению исходя из подпункта 1 пункта 50 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), поскольку является общепризнанным принципом и нормой международного права и проистекает из принципа *bona fides* (добросовестности).

Как было отмечено Международным судом ООН, принцип *estoppel* применяется, среди прочего, в случае, если сторона «промолчала, когда что-то должно было быть сказано» (решение Международного суда ООН от 20 июля 1989 года по делу *Elettronica Sicula S.p.A. (ELSI) (United States of America v. Italy)*, пункт 54). Из аналогичного понимания данного принципа исходит Европейский суд по правам человека, полагая, что стороны должны реализовывать свои процессуальные права на возражение в соответствии с существом стадии процесса, а также согласно установленным процессуальным срокам (см., например, Постановление Европейского суда по правам человека по делу *Ciulla v. Italy* от 22 февраля 1989 года, пункты 27-29).

Согласно пункту 1 статьи 38, пункту 2 статьи 56 Регламента Суда Комиссия должна была подать свои возражения в срок до 4 февраля 2016 года (последний день срока подачи возражений на заявление ООО «Ремдизель»).

Как уже отмечалось выше, Суд принял к рассмотрению заявление ООО «Ремдизель» Постановлением от 20 января 2016 года. В срок до 4 февраля 2016 года ответчиком не были заявлены какие-либо ходатайства касательно прекращения производства по делу.

Таким образом, прихожу к выводу о том, что Комиссии следовало отказать в удовлетворении ходатайства исходя из принципа запрета злоупотребления процессуальными правами и обязанности добросовестной их реализации.

3. О компетенции Суда

Полагаю, что Коллегии Суда следовало согласиться с позицией истца, заявившего о несогласии с ходатайством Комиссии о прекращении производства по делу в связи с отсутствием у Суда компетенция по рассмотрению споров о соответствии Рекомендации Коллегии ЕЭК № 4, статье 5 Договора от 18 ноября 2011 года и Решению Совета ЕЭК № 54.

Ходатайство не подлежало удовлетворению по следующим основаниям.

Суд не учел, что к настоящему времени в судебной практике и доктрине сформировался единообразный подход, предполагающий право судебного оспаривания актов исполнительной власти, содержащих интерпретационные положения (инструкции, пояснения, методические указания, письма и прочее).

Это стало реакцией судов на то, что органы исполнительной власти государств – членов Евразийского экономического союза издавали необязательные интерпретационные акты, содержащие толкование, противоречащее обязательным нормам более высокого уровня. Как следствие, сформировалась единообразная национальная судебная практика по данному вопросу, согласно которой гражданам и юридическим лицам предоставлено право на судебное обжалование интерпретационных актов (Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 декабря 2009 года № Р-383/2009, пункт 1 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 5 от 23 июня 2006 года, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 года № 6-П).

Впоследствии в целях обеспечения правовой определенности в некоторых государствах-членах были приняты законодательные акты, закрепляющие право на судебное обжалование интерпретационных актов (Федеральный конституционный закон от 15 февраля 2016 года №2-ФКЗ «О внесении изменений в статью 43.4 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации», пункт 6 статьи 20 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 года № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц»). В других странах указанная процедура закреплена в постановлениях верховных судов (пункт 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 октября 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан»).

Следует отметить, что в доктрине указанная проблема была также проанализирована и сделан вывод о том, что интерпретационные акты исполнительной власти должны оспариваться в судебном порядке в случае их противоречия нормам более высокого уровня.

В таможенных союзах, интеграционных объединениях, а также в праве национальных государств такие интерпретационные акты получили название «пояснения» (explanatory notes, notes), они содержат разъяснения соответствующих норм товарных номенклатур, регулируют общественные отношения в мягкой (рекомендательной) форме.

Судебные органы интеграционных объединений также демонстрируют единообразный подход, позволяющий оспаривание таких норм: любой акт властного органа вне зависимости от формы его принятия может оспариваться в Суде в том случае, если он влечет правовые последствия для третьих лиц. В частности, Суд Европейского союза отмечает, что «согласно установившейся прецедентной практике Суда иск об отмене акта возможен в отношении любых мер, принимаемых органами, которые могут иметь правовые последствия, независимо от их правовой природы или формы» (см. решения от 31 марта 1971 года по делу *Commission v Council*, 22/70,

ECR 263, пункт 42; от 16 июня 1993 года по делу *France v Commission*, C-325/91, ECR I-3283, пункт 9; см. также Постановление Европейского суда по правам человека от 25 февраля 2010 года по делу «Казюлин против Российской Федерации» (жалоба № 31849/05).

Применительно к оспариванию Пояснений к Комбинированной номенклатуре Европейского союза (акта, сходного с оспариваемым в настоящем деле) в иной форме аналогичный подход проводится в преюдициальных заключениях Суда Европейского союза, в которых национальным судам рекомендуется игнорировать нормы мягкого права, если они противоречат обязательным нормам (см. решение от 19 апреля 2007 года *Sunshine Deutschland Handelsgesellschaft*, 229/06, ECR I-3251, пункт 31; решение от 5 июня 2008 года *JVC France*, 312/07, ECR I-4165, пункт 34). В настоящее время в Суде отсутствует институт преюдициальных заключений. Следовательно, Суд правомочен осуществлять судебный контроль по иной процедуре – по заявлению, среди прочего, хозяйствующих субъектов.

Однако Суд вошел в противоречие с указанной правовой тенденцией, в целях корпоративизма и создания видимости правосудия отказался от реализации своей компетенции в делах об оспаривании подобного рода актов и пошел своим особым путем, который противоречит принципам Договора о Евразийском экономическом союзе 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС), а также Статуту Суда: согласился с навязанной Комиссией позицией о том, что рекомендательные нормы не регулируют общественные отношения.

Согласно пункту 41 Статута вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора разрешается самим Судом (принцип *Kompetenz-Kompetenz*). Суд при определении того, обладает ли он компетенцией рассматривать спор, руководствуется Договором, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной.

Согласно подпункту 2) пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает по заявлению хозяйствующего субъекта, среди прочего, споры о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Таким образом, Суд имеет компетенцию, среди прочего, по рассмотрению споров о соответствии решения Комиссии Договору и (или) международным договорам в рамках союза.

Статут Суда не содержит определения понятия «решение Комиссии» для целей определения компетенции Суда. Следовательно, Суду надлежало определить значение данного понятия, исходя из обычно-правовых средств толкования, закрепленных в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (далее – Венская конвенция).

В силу того, что Договор о ЕАЭС согласно Декларации о Евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года является результатом кодификации, по-

лагаю, что Суду следовало прийти к выводу о том, что в настоящем деле для цели установления компетенции Суда следовало применить системный метод толкования норм права, исходя из которого, любое понятие права ЕАЭС должно учитывать контекст и должно интерпретироваться в свете положений права ЕАЭС в целом, учитывая цели Союза, а также содержание понятий, актуальных в момент правоприменения (пункт 1 статьи 31 Венской конвенции).

Таким образом, Суду для определения своей компетенции по рассматриваемому делу следовало обращаться к определениям понятий, установленным в статье 2 Договора о ЕАЭС, где указано, что для целей настоящего договора «решение» – это акт, принимаемый органами Союза, содержащий положения нормативно-правового характера.

Следовательно, понятие «решение» согласно статье 2 Договора о ЕАЭС – это родовое понятие, включающее в себя акты, содержащие положения нормативно-правового характера, не указывая на их юридическую силу.

В этой связи отмечаю, что понятие «решение» включает в себя нормативно-правовые акты, которые по своим характеристикам должны быть изданы в установленном порядке уполномоченным органом, содержать правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц и рассчитанные на неоднократное применение, которые регулируют общественные отношения или изменяют (прекращают) существующие правоотношения и являются юридически обязательными. Кроме того, указанное понятие включает в себя акты рекомендательного характера, которые удовлетворяют всем вышеуказанным критериям, за исключением юридической обязательности. Применительно к Комиссии отмечаю, что согласно пункту 1 статьи 18 Договора от 18 ноября 2011 года данный орган имел компетенцию по принятию решений, имеющих обязательный характер, и рекомендаций, не носящих обязательного характера.

В этой связи полагаю обоснованной позицию истца, высказанную в судебном заседании 22 марта 2016 года о том, что Рекомендация Коллегии ЕЭК № 4 соответствует вышеуказанным критериям: она издана Комиссией в установленном порядке согласно Договору о Комиссии от 18 ноября 2011 года, содержит правовые нормы по отнесению ввозимых товаров к конкретной подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС, является рекомендательным актом для неопределенного круга лиц – участников внешнеэкономической деятельности, повсеместно применяется таможенными органами государств-членов при отнесении ввозимых товаров к конкретной подсубпозиции, регулирует указанные общественные отношения.

В дополнение отмечаю, что, несмотря на то, что Рекомендация Коллегии ЕЭК № 4 не содержит формально обязательных норм права, она применяется таможенными органами при вынесении решений о классификации товаров, тем самым затрагивая права и законные интересы неопределенного круга лиц. Следовательно, Рекомендация Коллегии ЕЭК № 4 является фактически обязательной, что позволяет сделать вывод о том, что данный акт содержит положения нормативно-правового характера и включается в понятие «решение» согласно статье 2 Договора о ЕАЭС. Указанный факт подтверждается тем, что до момента вступления в силу Рекомендации Коллегии ЕЭК № 4 действовали Пояснения к ТН ВЭД ТС, принятые согласно Решению Комиссии Таможенного союза № 851, имевшему обязательную юридическую силу.

4. О правовой природе Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС

Поскольку в пункте 1 статьи 50 Таможенного кодекса Таможенного союза, являющегося Приложением к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятом Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года № 17 (далее – ТК ТС), содержится норма о том, что ТН ВЭД ЕАЭС основывается на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (далее – ГС ВТАО), в настоящем деле подлежала применению Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция о ГС), учредившая ГС ВТАО.

Согласно статье 1 данной Конвенции ГС означает номенклатуру, включающую в себя товарные позиции, субпозиции и относящиеся к ним цифровые коды, примечания к разделам, группам и субпозициям, а также Общие правила интерпретации (далее – ОПИ ГС), приведенные в приложении к Конвенции о ГС.

Подпунктом (а) пункта 1 статьи 3 Конвенции о ГС установлено, что каждая договаривающаяся сторона обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам применять ОПИ ГС, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций ГС.

Таким образом, единая ТН ВЭД ЕАЭС основывается на ГС, а у государств – членов ЕАЭС, как и у ЕАЭС в целом, имеется обязанность применять ОПИ ГС, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций ГС.

Государства – участники Таможенного союза (далее – ТС), а затем и Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), обязались применять ГС (в том числе коды ТН ВЭД) в качестве фактически союзной товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, то есть номенклатуры, которая при декларировании импортируемых товаров предписывает применять связывающий государства международный договор, в том числе ТК ТС.

При формулировании ТН ВЭД ЕАЭС государствам-участникам универсальной конвенцией запрещено удалять отдельные товарные позиции и субпозиции ГС, изменять и дополнять коды ГС на уровне первых шести цифр, а также корректировать ОПИ, установленные в Приложении к Конвенции о ГС.

Таким образом, у ЕЭК отсутствовала дискреция в изменении первых шести цифр кодов ТН ВЭД ЕАЭС, установленных согласно ГС, что означало, что Комиссия не обладала правом на принятие по этому вопросу решения обязательного характера.

Следовательно, Комиссия вправе лишь внести дополнительный подраздел, кодированный по большему числу знаков, чем в ГС (начиная с седьмого знака) в целях создания особых условий для некоторых категорий товаров, чувствительных для государств – членов ЕАЭС (например, код 3401 11 000 1 – мыло туалетное (включая мыло, содержащее лекарственные средства)). При этом используются следующие критерии: является ли товар квотируемым, лицензируемым, сертифицируемым, а также учитывается индивидуальный подход при определении таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость, акцизов. Подобная дискреция позволяет Комиссии соз-

давать ТН ВЭД ЕАЭС, соответствующую универсальной ГС, созданной ВТАО, а также учитывать потребности собственного внутреннего рынка.

В настоящем деле по коду, состоящему из шести цифр, у Комиссии отсутствовала дискреция по внесению каких-либо изменений по данному виду товаров. Двигатели для силовых судовых установок кодировались шестью цифрами 8408 10 на универсальном уровне. Комиссия в своем Решении Совета № 54 изменений в этот код не вносила. Следовательно, полномочия Комиссией не превышены, что соответствует статье 5 Договора от 18 ноября 2011 года. В такой конструкции код ТН ВЭД ЕАЭС соответствует ГС согласно Конвенции о ГС и Договору о ЕАЭС.

Совершенно по-иному ситуация выглядит **по вопросу о разработке пояснений**.

Согласно подпункту (b) пункта 1 статьи 7 Конвенции о ГС ВТАО в лице ее Комитета разрабатывает Пояснения, Классификационные решения и прочие рекомендации, необходимые для интерпретации ГС.

В силу пункта 2 статьи 8 Конвенции Пояснения к ГС являются актом, имеющим цель обеспечить единообразную интерпретацию и применение ГС. Ответственность за единообразную интерпретацию на универсальном уровне несет ВТАО.

Комитет ВТАО оспариваемые нормы в Пояснения к ГС не вносил.

Необходимо иметь в виду, что Пояснения к ГС не являются исчерпывающим и неизменным комментарием в отношении всех позиций и субпозиций ГС; их необходимо всегда читать в строгом соответствии с текстом самой номенклатуры и особенно с правилами толкования, названием группы, позиции и субпозиции. Именно по этой причине они подлежат обновлению в Комитете – постоянно действующем органе ВТАО; в настоящее время действует пятая редакция таких Пояснений, разработанных названным Комитетом.

Таким образом, как Суд Евразийского экономического сообщества отмечал в деле по заявлению ООО «Забайкалресурс», ООО «Ника» (решение от 20 мая 2014 года), Пояснения имеют большое значение для толкования положений ГС, так как, несмотря на то, что их нормы не имеют обязательной силы, Пояснения содержат правила поведения субъектов таможенных правоотношений, созданные организацией, которой договаривающиеся государства доверили гарантировать единообразие в толковании ГС. В свою очередь, государства – участники ЕАЭС обязались поддерживать единообразие толкования, в том числе в рамках регионального экономического союза.

В предисловии к действующим Пояснениям ТН ВЭД ЕАЭС указано, что это один из вспомогательных рабочих материалов, призванных обеспечить единообразную интерпретацию и применение ТН ВЭД ЕАЭС.

Первые пять томов содержат перевод с английского языка Пояснений к ГС («Explanatory Notes to the Harmonized Commodity Description and Coding System», Fifth Edition, 2012), разработанных ВТАО (Советом таможенного сотрудничества) с учетом Перечня поправок № 1, принятого ВТАО, и с некоторыми дополнениями. При этом сохранена разбивка материала по томам, принятая в оригинале.

Шестой том содержит пояснения к детализации позиций ГС, соответствующие Пояснениям к Комбинированной номенклатуре Европейского союза («Explanatory Notes to the Combined Nomenclature of the European Union»), утвержденной Регламен-

том Совета ЕС от 23 июля 1987 года № 2658/87, и пояснения Таможенного союза (в настоящее время – ЕАЭС).

Отмечаю, что у ЕАЭС как у наднациональной организации, а также у государств – членов ЕАЭС нет обязательств использовать Комбинированную номенклатуру Европейского союза и Пояснения к ней для целей ведения ТН ВЭД ЕАЭС. Однако именно исходя из Пояснений к Комбинированной номенклатуре Европейского союза, Комиссия в одностороннем порядке в своей рекомендации использовала метод формулирования пояснений в отсылочном виде: к товарным подсубпозициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 применяется пояснение к товарным подсубпозициям 8407 21 100 0 – 8407 29 000 0.

5. Пояснения – норма мягкого международного права

Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС, принятые в форме рекомендаций, лишены критерия юридической обязательности и представляют собой обыкновение (*usage*), правило поведения без оформления второй части нормы международного права – юридической обязательности (*opinio juris*).

В соответствии с пунктами 2, 3 статьи 8 Конвенции о ГС Совет ВТАО утверждает Пояснения к ГС, подготовленные Комитетом по ГС. Указанное утверждение осуществляется автоматически, если по истечении одного месяца, следующего после месяца закрытия сессии Совета ВТАО, ни одно из государств – участников Конвенции о ГС не уведомит Генерального секретаря о том, что требуется передать вопрос на Совет ВТАО или на повторное рассмотрение в Комитет по ГС. После повторного рассмотрения Пояснения к ГС утверждаются Советом ВТАО.

Следовательно, порядок создания Пояснений не предполагает их подписания (иного одобрения) государствами – членами ВТАО, что является необходимым элементом создания обязательной нормы международного права. Фактически Пояснения рекомендуют государствам-членам аутентичную интерпретацию (толкование) положений ГС.

Таким образом, Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС содержат аутентичное гармонизированное толкование.

Первоначально относительно порядка ведения ТН ВЭД ТС было принято специальное решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О ведении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» от 11 декабря 2009 года № 32. Указанным решением предусмотрено, что «1. В соответствии с Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года № 18 о передаче Комиссии Таможенного союза полномочий по ведению с 1 января 2010 года единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза просить Правительство Российской Федерации поручить Федеральной таможенной службе Российской Федерации осуществлять техническое ведение ТН ВЭД ТС в порядке, определяемом Комиссией Таможенного союза. 2. Комиссии Таможенного союза совместно с ФТС России и таможенными органами государств – членов Таможенного союза опреде-

лечь порядок, указанный в пункте 1 настоящего Решения, и разработать регламент взаимодействия по вопросу ведения ТН ВЭД ТС».

В настоящее время вышеуказанные функции возложены на ЕЭК, которая их реализовала путем принятия рекомендательного акта, Рекомендации Коллегии ЕЭК № 4.

В то же время, по вопросу утверждения ТН ВЭД ЕАЭС указанная дискреция ограничена обязательными нормами ТК ТС, действующими в настоящее время. В частности, взаимосвязанное прочтение статей 51, 52 ТК ТС предполагает, что Комиссия вправе принимать по вопросам ведения ТН ВЭД ЕАЭС акты в форме решений, разъяснений, пояснений. Следовательно, ТК ТС не содержит указания на возможность принятия рекомендаций по вопросам ТН ВЭД ЕАЭС, а в силу статьи 3 данный международный договор имеет приоритет в случае противоречия с другими нормами права.

Следует отметить, что Комиссия не обосновала, исходя из каких практических соображений, а также на основе каких норм права ею принята оспариваемая норма Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС как перевод Пояснений к Комбинированной номенклатуре Европейского союза, а также и того, почему это сделано в виде рекомендации, а не в том виде, как это требует ТК ТС.

ЕАЭС является независимой наднациональной организацией, которой государства-члены передали компетенцию по ведению товарной номенклатуры. В то же время сам факт принятия 6 тома Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС на основе перевода Пояснений к Комбинированной номенклатуре Европейского союза предполагает, что Европейская комиссия, также независимый орган наднациональной власти, действующий в Европейском союзе, фактически осуществляет свою юрисдикцию в ЕАЭС. ЕЭК при этом молчаливо соглашается на любые изменения Пояснений к Комбинированной номенклатуре Европейского союза, выполняя лишь их перевод и последующее принятие.

Рецепция Пояснений к Комбинированной системе Европейского союза находится в сфере дискреции Комиссии. Однако форма и порядок осуществления данной дискреции должен соответствовать общему международному праву и специальному договору – ТК ТС. В этой связи принятие Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС в форме Рекомендации Коллегии ЕЭК № 4 является односторонним расширением дискреции ЕЭК в сторону увеличения полномочий на создание норм, не поддающихся контролю со стороны Суда.

6. О правовой определенности

Истец утверждал, что изменение правового регулирования происходило, по его субъективной оценке, неожиданно, а также то, что им предоставлены доказательства того, что до появления Рекомендации Коллегии ЕЭК № 4, устанавливающей отсылочную норму в Пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС к коду 8407 10, ввозимые им двигатели относились таможенными органами к категории основных, обеспечивающих движение. После введения в действие Рекомендации Коллегии ЕЭК № 4 ввозимые им двигатели были отнесены таможенными органами к другому коду.

По этому поводу отмечаю, что даже в случае формального соответствия оспариваемых Пояснений актам большей юридической силы практика ЕЭК в отношении

Пояснений должна соответствовать фундаментальным принципам правовой определенности и уважения законных ожиданий хозяйствующих субъектов.

Следует иметь ввиду, что в силу пункта 4 статьи 101 Договора о ЕАЭС проект решения Комиссии подлежит опубликованию на официальном сайте Союза в сети Интернет, как минимум, за 30 календарных дней до даты, когда данное решение планируется к принятию.

В силу пункта 16 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору о ЕАЭС, в случае если иное не предусмотрено Договором и международными договорами в рамках Союза, решения Комиссии вступают в силу не ранее чем по истечении 30 календарных дней с даты их официального опубликования.

В отношении рекомендаций Комиссии указанных правил не установлено. Следовательно, рекомендации Комиссии могут не публиковаться до момента их официального принятия, а также вступают в силу с момента их опубликования.

Однако принцип правовой определенности предполагает, что правовое регулирование должно быть определенным и предсказуемым, а любое решение органов ЕАЭС, имеющее правовые последствия для хозяйствующих субъектов, должно быть доведено до сведения данных субъектов таким образом, чтобы последние могли уяснить, с какого момента та или иная мера вступает в силу. В частности, принцип правовой определенности предполагает, что хозяйствующий субъект имеет право знать заранее и ожидать правовые последствия, которые могут наступить вследствие принятия какого-либо акта, чтобы защитить свои законные ожидания.

В контексте правового регулирования трансграничного перемещения товаров хозяйствующий субъект с целью прогнозирования правоприменительной практики имеет право знать заранее о вырабатываемых рекомендательных актах, определяющих, к какой товарной позиции следует относить ввозимый им товар.

Учитывая, что регулирующий орган ЕАЭС – Комиссия – в одностороннем порядке ультимативно регулирует такие сложные экономические отношения как внешнеторговая деятельность, в том числе и за счет норм рекомендательных разъяснений и пояснений, произвольно принятых в форме рекомендаций, смею предположить, что столь неосмотрительный отказ суда от контроля за такими действиями ЕЭК, а вернее – их поддержка, способна создать серьезную угрозу функционированию единого рынка ЕАЭС. Так это произошло в настоящем деле: заявитель утверждал, что ему пришлось закрыть собственное производство и заменить ранее производимую в ЕАЭС продукцию импортом из других стран.

Считаю, однако, что принципы правовой определенности и уважения законных ожиданий хозяйствующих субъектов не предполагают, что бремя информирования хозяйствующих субъектов возложено исключительно на Комиссию. Хозяйствующий субъект должен проявлять необходимую осмотрительность и самостоятельно отслеживать изменения как в ТН ВЭД ЕАЭС, так и в Пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС, чтобы иметь возможность прогнозирования правоприменительной практики в отношении своей хозяйственной деятельности. Данные принципы могут быть нарушены практикой Комиссии, не позволяющей прогнозировать, каким образом должны классифицироваться товары, в частности, с учетом принципа запрета обратного действия нормативных положений.

Прекращая дело, Суд фактически переписал доводы Комиссии и отказался рассматривать аргументы заявителя о том, что технические характеристики ввозимых им электродвигателей (поршневых) отличаются от характеристик бензиновых двигателей (искровых). По этой причине, по его мнению, отсылка в рекомендательной норме от одного кода к другому противоречит обязательным нормам права – кодам ТН ВЭД ЕАЭС и ГС в отношении силовых судовых установок, так как эти нормы такой отсылки не допускают.

Особенно важным является то, что в интерпретационных актах к товарным номенклатурам стран с развитой экономикой норм, аналогичным оспариваемым, не содержится (см., например, Notes to Section 84 of the Harmonized Tariff Schedule of the United States of America 2016; Notes to Chapter 84 of the Combined Australian Customs Tariff Nomenclature and Statistical Classification 2016), что говорит об отсутствии единообразия по вопросу о том, отличаются ли технические характеристики электродвигателей (поршневых) от технических характеристик бензиновых двигателей (искровых).

В свою очередь, отказ Суда рассматривать это противоречие со ссылкой на необязательный характер норм Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС и отсутствия у него компетенции привел к поощрению произвольного толкования статутных документов, отказу в рассмотрении доводов хозяйствующего субъекта в судебном органе и, как следствие, отказу в правосудии и нарушению как конституционных, так и закрепленных в международных договорах прав в сфере правосудия и экономических отношений (статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, статья 1 Протокола № 1 к этой Конвенции).

Таким образом, Суд в очередной раз проигнорировал преамбулу Договора о ЕАЭС, в свете которой должен толковаться указанный документ, и в которой говорится о необходимости безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина.

7. О статье 6 и статье 102 Договора о ЕАЭС в постановлении о прекращении производства по делу

Статут в пункте 50 предусматривает, что Суд при осуществлении правосудия применяет:

- 1) общепризнанные принципы и нормы международного права;
- 2) Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора;
- 3) решения и распоряжения органов Союза;
- 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Именно эти источники и должен был применить Суд при толковании существующих норм права. Принципы включают защиту прав хозяйствующих субъектов, а нормы международного права включают и международное мягкое право – пояснения и разъяснения к ГС ВТАО.

Статья 6 Договора никак не может исключать указанного положения, поскольку в пункте 51 Статута напрямую указано, что положения Договора, касающиеся разре-

шения споров, разъяснения и толкования, применяются в части, не противоречащей настоящему Статуту.

Региональный международный договор не может исключить действие универсального. Указанная статья на это не направлена: этой статьей устанавливается иерархия источников права Союза, которая никак не может противоречить иерархии актов международного права, вытекающей из обычных норм международного права: пункта 1 статьи 38 Статута Международного суда ООН, Венской конвенции.

Попытка Суда истолковать нормы права по-иному, то есть создать закрытый перечень источников права Союза, более соответствует национальному праву, нежели нормам международного права, закрепленным в том числе в Венской конвенции, которые не позволяют ограничивать круг источников международного права (см. пункт 50 Статута Суда).

Ровно в той же степени можно сказать и о статье 102 Статута, упомянутой в постановлении о прекращении производства по делу. Суд не является законодательным органом, он заполняет пробелы в праве, устанавливает противоречия норм права, осуществляет толкование с учетом действующих норм международного права. Судебное толкование при этом действует какое-то время как обычная норма, но может стать и нормой международного договора, решения, если иные органы союза переведут его в эти формы.

В этом смысле постановление суда о прекращении производства по делу ничего не истолковало и свидетельствует лишь о нежелании Суда осуществлять свои функции.

Судья

Т.Н. Нешатаева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

11 мая 2016 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., под председательством судьи-докладчика Туманяна А.Э., при секретаре судебного заседания Борель Ю.С., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» (Российская Федерация) на постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/3-16-КС) об удовлетворении ходатайства Евразийской экономической комиссии о прекращении производства по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» (Российская Федерация) о признании дополнительного примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, содержащегося в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (том 6, разделы I–XXI, группы 1–97), являющихся приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», противоречащим статье 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, а также Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза»,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» (далее – ООО «Ремдизель») 11 января 2016 года обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании дополнительного примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, содержащегося в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (том 6, разделы I–XXI, группы 1–97), являющихся приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», противоречащим статье 5 Договора о Евразийской экономиче-

ской комиссии от 18 ноября 2011 года, а также Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

20 января 2016 года постановлением Коллегии Суда Евразийского экономического союза заявление ООО «Ремдизель» принято к производству.

Постановлением Коллегии Суда Евразийского экономического союза 8 апреля 2016 года производство по делу прекращено.

Не согласившись с указанным, ООО «Ремдизель» 3 мая 2016 года обратилось с жалобой в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата), указав, что при вынесении обжалуемого постановления от 8 апреля 2016 года неправильно применены нормы права Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Заявитель просит отменить постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 апреля 2016 года (дело № СЕ-1-2/3-16-КС) и вынести новое решение по делу, которым признать дополнительные примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 «См. пояснения к позициям 8407 21 100 0 – 8407 29 000 0», содержащиеся в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (том 6, разделы I–XXI, группы 1–97), являющихся приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», противоречащими Договору о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе), Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

Выводы Суда

В соответствии с пунктом 79 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Союзе (далее – Статут Суда), Суд заседает в составе Апелляционной палаты Суда при рассмотрении заявлений об обжаловании решений Коллегии Суда.

Статьей 61 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), предусмотрено право сторон на обжалование решения Коллегии Суда в Апелляционную палату Суда.

Статья 1 Регламента Суда определяет понятия «решение Суда», «постановление Суда» и «жалоба». Решением Суда является акт Суда, выносимый по результатам рассмотрения дела, предусмотренный пунктами 104–110 Статута Суда; постановление Суда – это акт Суда, выносимый в ходе осуществления судопроизводства по процедурным вопросам деятельности Суда; жалоба определена как заявление об обжаловании

вании решения Суда в Апелляционную палату.

Из смыслового содержания пункта 79 Статута Суда, статей 1 и 61 Регламента Суда следует вывод о том, что заявление об обжаловании в Апелляционную палату Суда может быть подано только на решение Суда. Правом Союза сторонам не предоставлено право на обжалование постановления Суда.

Более того, пунктом 3 статьи 84 Регламента Суда установлена императивная норма, предусматривающая, что постановление Суда является окончательным и обжалованию не подлежит, что исключает возможность принятия жалобы на постановление Коллегии Суда к производству.

На основании системного анализа положений статей 33, 60, 61 и 64 Регламента Суда Апелляционная палата приходит к выводу о необходимости отказа в принятии жалобы к производству, поскольку отсутствует предмет апелляционной жалобы – решение Суда.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 41, подпунктом 1 пункта 95 Статута Суда, подпунктом а) пункта 2 статьи 33, статьями 64, 84 Регламента Суда, Апелляционная палата

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в принятии к производству жалобы общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» на постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 апреля 2016 года.

Копию настоящего постановления направить ООО «Производственное предприятие «Ремдизель» и Евразийской экономической комиссии.

Председательствующий
Судьи

А.Э. Туманян
В.Х. Сейтимова
А.А. Федорцов
К.Л. Чайка

Резюме по делу № СЕ-1- 2/3-16-КС (ООО «Ремдизель»)

Ключевые слова:

ООО «Производственное предприятие «Ремдизель».

О признании акта Комиссии несоответствующим Договору, международным договорам в рамках Союза, решениям Комиссии.

Таможенное регулирование – классификация товаров в таможенных целях – товарные позиции 8408 10, 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС – двигатели для судовых силовых установок, двигатели для привода генератора – рекомендательный акт Комиссии – компетенция Суда – обжалование постановления Суда.

Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (том 6, разделы I–XXI, группы 1–97) – Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 – статья 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года – Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

Прекращение производства по делу – особое мнение – отказ в принятии к производству апелляционной жалобы.

Описание:

В Суд Евразийского экономического союза обратилось общество с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» (Российская Федерация) с заявлением о признании дополнительного примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 ТН ВЭД, содержащегося в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, являющихся приложением к Рекомендации Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», противоречащим статье 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, а также Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

8 апреля 2016 года постановлением Коллегии Суда Евразийского Экономического Союза производство по делу прекращено на основании того, что оспариваемые акты Комиссии (включая Рекомендацию Коллегии ЕЭК № 4) не носят нормативно-правового характера, не включены в право Союза в соответствии со статьей 6 Договора о Союзе и не подлежат оспариванию в Суде как не относящиеся к его компетенции.

К постановлению Коллегии Суда приложено особое мнение судьи Суда ЕАЭС Т.Н. Нешатаевой.

В принятии апелляционной жалобы ООО «Производственное предприятие «Ремдизель» отказано в связи с тем, что заявление об обжаловании в Апелляционную палату Суда может быть подано только на решение Суда. Правом Союза сторонам не предоставлено право на обжалование постановления Суда.

Правовая позиция Коллегии Суда:

Решения и рекомендации Комиссии по своей правовой природе, целям и юридической силе изначально являются различными видами правовых актов органа Союза, при этом рекомендации Комиссии (включая Рекомендацию Коллегии ЕЭК № 4) не имеют нормативно-правового характера, не включены в право Союза в соответствии со статьей 6 Договора о Союзе и не подлежат оспариванию в Судах как не относящиеся к его компетенции.

(см. абзац 11 раздела II постановления Коллегии Суда)

Правовая позиция Апелляционной палаты Суда:

Заявление об обжаловании в Апелляционную палату Суда может быть подано только на решение Суда. Правом Союза сторонам не предоставлено право на обжалование постановления Суда.

(см. абзац 4 Выводов Суда в постановлении Апелляционной палаты Суда)

Summary of the case No. CE-1-2/3-16-KC (Remdizel LLC)

Keywords:

Industrial enterprise “Remdizel” LLC (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (EEC).

On declaring an act of the Commission not in line with the Treaty, international treaties within the Union, decisions of the Commission.

Customs regulation – custom classification – headings 8408 10 and 8408 90 of the FEACN of the EAEU – marine propulsion engines, generator drive engines – recommendatory act of the Commission – jurisdiction of the Court – appeal against an order of the Court.

Explanatory notes to the common Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union (Volume 6, Sections I–XXI, Chapters 1–97) – Recommendation of the Board of the Eurasian Economic Commission of March 12, 2013 No. 4 – Article 5 of the Treaty on the Eurasian Economic Commission of November 18, 2011 – Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of July 16, 2012 No. 54 «On approval of the common Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union and the Common Customs Tariff of the Eurasian Economic Union».

Termination of proceedings – separate opinion – dismissal of the appeal.

Substance of the case:

Limited liability company ‘Industrial enterprise “Remdizel”’ (Russian Federation) filed an application with the Court of the Eurasian Economic Union on declaring the additional note to the headings 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 of the FEACN, contained in the table of Explanatory notes to the common Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union, which is Annex to the Recommendation of the Eurasian Economic Commission of March 12, 2013 № 4 “On the Explanatory Notes to the common Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union”, not in line with Article 5 of the Treaty on the Eurasian Economic Commission of November 18, 2011 and with the Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of July 16, 2012 № 54 “On approval of the common Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union and the Common Customs Tariff of the Eurasian Economic Union”.

On April 8, 2016 the proceedings were terminated by the order of the Chamber of the Court of the Eurasian Economic Union for the reason that the contested acts of the Commission (including the Recommendation of the EEC Board No. 4) are not normative in nature, are not included in the law of the Union in accordance with Article 6 of the Treaty on the Union, and can not be contested before the Court as not falling within its jurisdiction.

The separate opinion of the judge of the Court of the EAEU T.N. Neshataeva is attached to the order of the Chamber of the Court.

The appeal of ‘Industrial enterprise “Remdizel”’ was dismissed on the ground that an appeal may be submitted to the Appeals Chamber of the Court only against a judgment of the Court. The law of the Union does not grant the right to bring an appeal against an order of the Court.

Legal findings of the Chamber of the Court:

Decisions and recommendations of the Commission are primordiallly different types of legal acts of the body of the Union due to their legal nature, purpose and legal effect. The recommendations of the Commission (including the Recommendation of the EEC Board No. 4) are not normative in nature, are not included in the law of the Union in accordance with Article 6 of the Treaty on the Union, and cannot be contested before the Court as not falling within its jurisdiction.

(see subparagraph 11 of section II of the order of the Chamber of the Court)

Legal findings of the Appeals Chamber of the Court:

An appeal may be submitted to the Appeals Chamber of the Court only against a judgment of the Court. The law of the Union does not grant the right to bring an appeal against an order of the Court.

(see subparagraph 4 of Legal Findings of the Court in the order of the Appeals Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

28 марта 2016 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, Председателя Суда Федорцова А.А., судьи-докладчика Айриян Э.В., судей Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимова В.Х., Туманяна А.Э., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Борель Ю.С., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление сотрудников Евразийской экономической комиссии Ауезхана Адилхана, Бекбутаева Бауржана Асановича, Кот Марии Юрьевны, Кузнецовой Елены Анатольевны, Мартынова Антона Валерьевича, Михалиной Ирины Евгеньевны, Пшеничного Владимира Александровича, Пустоваловой Надежды Николаевны, Талыповой Анары Максатовны, Чесноковой Татьяны Николаевны о разъяснении Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 98 «О Положении о проведении аттестации сотрудников Евразийской экономической комиссии», связанного с трудовыми правоотношениями,

УСТАНОВИЛА:

I. Обстоятельства дела

Сотрудники Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) Ауезхан Адилхан – советник отдела правоприменительной практики и подготовки материалов к рассмотрению дел о нарушениях правил конкуренции Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК, Бекбутаев Бауржан Асанович – заместитель начальника отдела конкурентного законодательства и методологии Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок ЕЭК, Кот Мария Юрьевна – заместитель начальника отдела анализа и проведения расследований в сфере промышленности Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК, Кузнецова Елена Анатольевна – начальник отдела правоприменительной практики и подготовки материалов к рассмотрению дел о нарушениях правил конкуренции Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК, Мартынов Антон Валерьевич – советник отдела анализа и проведения расследований в сфере промышленности Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК, Михалина Ирина Евгеньевна – консультант отдела анализа и проведения расследований в сфере агропромышленного комплекса Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК, Пшеничный Владимир Александрович – специалист-эксперт отдела адвокатирования конкуренции Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок ЕЭК, Пустовалова Надежда Николаевна – советник отдела меж-

дународного сотрудничества и политики в области государственных закупок ЕЭК, Тальпова Анара Максutowна – советник отдела конкурентного законодательства и методологии Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок ЕЭК, Чеснокова Татьяна Николаевна – начальник отдела конкурентного законодательства и методологии Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок ЕЭК (далее – заявители, сотрудники ЕЭК), 17 марта 2016 года обратились в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 98 «О Положении о проведении аттестации сотрудников Евразийской экономической комиссии», связанного с трудовыми правоотношениями (далее – Положение).

Заявители просят Суд предоставить консультативное заключение по следующим вопросам:

каким образом при проведении аттестации сотрудников Департамента антимонопольного регулирования Комиссии и Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок Комиссии, подготовивших, подписавших и направивших коллективную жалобу и обращение, должно обеспечиваться формирование состава аттестационной комиссии таким образом, чтобы исключить возможность возникновения конфликта интересов, который мог бы повлиять на принимаемые аттестационной комиссией решения (пункт 5 Положения);

каким образом должно обеспечиваться объективное обсуждение профессиональных и личностных качеств аттестуемого сотрудника применительно к его профессиональной служебной деятельности (пункт 16 Положения) в рамках положений, установленных пунктами 6 и 12 Положения, в том числе учитывая, что в состав аттестационной комиссии включается сотрудник департамента Комиссии, к компетенции которого относятся кадровые вопросы, в качестве секретаря аттестационной комиссии без права голоса и на заседание аттестационной комиссии приглашаются представители Департаментов Комиссии, к компетенции которых относятся кадровые и правовые вопросы, без права голоса (пункт 9 Положения);

на какой основе должны оцениваться личные качества аттестуемого сотрудника и критерии их учета при принятии аттестационной комиссией решений, предусмотренных пунктом 17 Положения;

в чем заключается процедура аттестации сотрудников Комиссии: только в рассмотрении представленных документов, заслушивании аттестуемого сотрудника, а в случае необходимости – должностного лица структурного подразделения Комиссии или с возможностью дополнительного опроса аттестуемого сотрудника, в том числе на знание права Евразийского экономического союза по вопросам, не входящим в сферу ведения соответствующего департамента Комиссии;

какие сведения следует считать дополнительными сведениями о профессиональной служебной деятельности в понимании пункта 15 Положения, имея в виду, что несогласие аттестуемого сотрудника с представленным отзывом оформляется заявлением о несогласии с представленным отзывом или пояснительной запиской, а не путем представления дополнительных сведений (пункт 13 Положения);

каким образом определяется необходимость заслушивания должностного лица структурного подразделения Комиссии на заседании аттестационной комиссии;

вправе ли аттестуемый сотрудник Комиссии проводить аудио- и (или) видеозапись заседания аттестационной комиссии, если Положение не содержит запрета на указанные действия.

Как следует из заявления, данные вопросы возникли у заявителей в связи с неясностью в правовом регулировании указанным Положением порядка и правил организации проведения аттестации и проведения аттестации, что может повлечь для них в будущем негативные правовые последствия по результатам ее проведения.

II. Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося Приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями (далее – разъяснение).

Заявители являются лицами, имеющими право на обращение в Суд Союза в порядке пункта 46 Статута Суда – сотрудниками Комиссии. Данное обстоятельство подтверждается надлежащим образом удостоверенными копиями приказов и выписок из приказов о назначении их на соответствующие должности, прилагаемыми к заявлению.

Заявление является коллективным, подписано сотрудниками Комиссии в количестве десяти человек, составлено в форме одного документа, что не противоречит пункту 46 Статута Суда.

Положение принято в соответствии с пунктом 54 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося Приложением № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, и определяет порядок проведения аттестации сотрудников Комиссии, непосредственно связано с регулированием их трудовых правоотношений. Положение вступило в силу с 1 января 2015 года, является действующим нормативно-правовым актом, составляющим право Союза. В этой связи и в соответствии с пунктом 46 Статута Суда разъяснение положений данного документа отнесено к ведению Суда по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза.

Согласно пункту 73 Статута Суда Суд рассматривает дела о разъяснении на заседаниях Большой коллегии Суда.

Порядок рассмотрения дел о разъяснении определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Требования, предъявляемые к содержанию заявления сотрудника или должностного лица о разъяснении, и перечень прилагаемых к нему документов предусмотрены статьей 11 Регламента Суда.

Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что заявление сотрудников ЕЭК о разьяснении *prima facie* соответствует требованиям статьи 11 Регламента Суда.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 46, 51, 68, 69, 72, 73, 74 Статута Суда, статьями 11 и 74 Регламента Суда, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление сотрудников Евразийской экономической комиссии Ауезхана Адилхана, Бекбутаева Бауржана Асановича, Кот Марии Юрьевны, Кузнецовой Елены Анатольевны, Мартынова Антона Валерьевича, Михалиной Ирины Евгеньевны, Пшеничного Владимира Александровича, Пустоваловой Надежды Николаевны, Талыповой Анары Максutowны, Чесноковой Татьяны Николаевны о разьяснении Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 98 «О Положении о проведении аттестации сотрудников Евразийской экономической комиссии», связанного с трудовыми правоотношениями.

2. Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 12 мая 2016 года на 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий
судьи

А.А. Федорцов
Э.В. Айриян
Ж.Н. Баишев
Д.Г. Колос
Т.Н. Нешатаева
В.Х. Сейтимова
А.Э. Туманян
К.Л. Чайка

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

3 июня 2016 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза

в составе:

*Председательствующего, Председателя Суда ФЕДОРЦОВА А.А.,
судьи-докладчика АЙРИЯН Э.В.,
судей БАИШЕВА Ж.Н., КОЛОСА Д.Г., НЕШАТАЕВОЙ Т.Н.,
СЕЙТИМОВОЙ В.Х., ТУМАНЯНА А.Э., ЧАЙКИ К.Л.,
при секретаре судебного заседания БОРЕЛЬ Ю.С.,
исследовав материалы дела, заслушав судью-докладчика,
обсудив заявление и доводы сотрудников Евразийской экономической комиссии,
руководствуясь пунктами 46, 50, 68, 69, 73, 96, 98 Статута Суда
Евразийского экономического союза, подпунктом д) пункта 1
статьи 11, статьями 72, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,
предоставляет следующее консультативное заключение по заявлению.*

Кузнецовой Елены Анатольевны – начальника отдела правоприменительной практики и подготовки материалов к рассмотрению дел о нарушениях правил конкуренции Департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК), Чесноковой Татьяны Николаевны – начальника отдела конкурентного законодательства и методологии Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок ЕЭК, Бекбутаева Бауржана Асановича – заместителя начальника отдела конкурентного законодательства и методологии Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок ЕЭК, Кот Марии Юрьевны – заместителя начальника отдела анализа и проведения расследований в сфере промышленности Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК, Ауезхана Адилхана – советника отдела правоприменительной практики и подготовки материалов к рассмотрению дел о нарушениях правил конкуренции Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК, Тальповой Анары Максутовны – советника отдела конкурентного законодательства и методологии Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок ЕЭК, Мартынова Антона Валерьевича – советника отдела анализа и проведения расследований в сфере промышленности Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК, Пустоваловой Надежды Николаевны – советника отдела международного сотрудничества Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок ЕЭК, Михалиной Ирины Евгеньевны – консультанта отдела анализа и проведения расследований в сфере агропромышленного комплекса Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК, Пшеничного Владимира Александровича – специалиста-эксперта отдела адвокатирования конкуренции Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок ЕЭК (далее – заявители, сотрудники ЕЭК),

о разъяснении норм Положения о проведении аттестации сотрудников Евразийской экономической комиссии, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 98, в части вопросов, поставленных заявителями.

Вопросы заявителей

1. Каким образом при проведении аттестации сотрудников Департамента анти-монопольного регулирования Комиссии и Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок Комиссии, подготовивших, подписавших и направивших коллективную жалобу и обращение, должно обеспечиваться формирование состава аттестационной комиссии таким образом, чтобы исключить возможность возникновения конфликта интересов, который мог бы повлиять на принимаемые аттестационной комиссией решения (пункт 5 Положения о проведении аттестации сотрудников Евразийской экономической комиссии, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 98; далее – Положение о проведении аттестации)?

2. Каким образом должно обеспечиваться объективное обсуждение профессиональных и личностных качеств аттестуемого сотрудника применительно к его профессиональной служебной деятельности (пункт 16 Положения о проведении аттестации) в рамках положений, установленных пунктами 6 и 12 Положения о проведении аттестации, в том числе учитывая, что в состав аттестационной комиссии включается сотрудник департамента Комиссии, к компетенции которого относятся кадровые вопросы, в качестве секретаря аттестационной комиссии без права голоса и на заседание аттестационной комиссии приглашаются представители Департаментов Комиссии, к компетенции которых относятся кадровые и правовые вопросы, без права голоса (пункт 9 Положения о проведении аттестации)?

3. На какой основе должны оцениваться личные качества аттестуемого сотрудника и критерии их учета при принятии аттестационной комиссией решений, предусмотренных пунктом 17 Положения о проведении аттестации?

4. В чем заключается процедура аттестации сотрудников Комиссии: только в рассмотрении представленных документов, заслушивании аттестуемого сотрудника, а в случае необходимости – должностного лица структурного подразделения Комиссии, или с возможностью дополнительного опроса аттестуемого сотрудника, в том числе на знание права Евразийского экономического союза по вопросам, не входящим в сферу ведения соответствующего департамента Комиссии?

5. Какие сведения следует считать дополнительными сведениями о профессиональной служебной деятельности в понимании пункта 15 Положения о проведении аттестации, имея в виду, что несогласие аттестуемого сотрудника с представленным отзывом оформляется заявлением о несогласии с представленным отзывом или пояснительной запиской, а не путем представления дополнительных сведений (пункт 13 Положения о проведении аттестации)?

6. Каким образом определяется необходимость заслушивания должностного лица структурного подразделения Комиссии на заседании аттестационной комиссии?

7. Вправе ли аттестуемый сотрудник Комиссии проводить аудио- и (или) видеозапись заседания аттестационной комиссии, если Положение о проведении аттестации не содержит запрета на указанные действия?

Компетенция Суда

8. Пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) по заявлению государства-члена или органа Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) осуществляет разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор от 29 мая 2014 года), международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положений Договора от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями (далее – разъяснение).

Заявители являются лицами, уполномоченными в порядке пункта 46 Статута Суда на обращение в Суд, – сотрудниками Комиссии. Данное обстоятельство подтверждается надлежащим образом удостоверенными копиями приказов и выписок из приказов о назначении их на соответствующие должности (прилагаются к заявлению).

В соответствии с абзацем четырнадцатым статьи 2 Договора от 29 мая 2014 года сотрудниками являются граждане государств-членов ЕАЭС, работающие в органах Союза на основе заключаемых с ними трудовых договоров (контрактов), не являющиеся должностными лицами.

Заявление является коллективным, подписано сотрудниками Комиссии в количестве десяти человек, составлено в форме одного документа, что соответствует пункту 46 Статута Суда.

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда разъяснение норм Положения о проведении аттестации по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза отнесено к ведению Суда.

Как следует из заявления, данные вопросы возникли у заявителей в связи с неясностью в правовом регулировании указанным Положением о проведении аттестации порядка и правил организации проведения аттестации и проведения аттестации, что может повлечь для них в будущем негативные правовые последствия по результатам ее проведения. Доводы сотрудников ЕЭК в обоснование заявленных вопросов изложены в заявлении, к которому прилагаются соответствующие материалы и документы.

Заявители обратились в Суд предварительно до проведения заседания аттестационной Комиссии ЕЭК по их аттестации и указанные в заявлении вопросы имеют теоретический характер, поскольку не возникали на практике в отношении конкретных сотрудников ЕЭК и не относятся к *quaestio facti* (вопросам факта).

9. Положение о проведении аттестации принято в соответствии с пунктом 54 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Положение о ЕЭК), и определяет порядок проведения аттестации сотрудников Комиссии, непосредственно связано с регулированием трудовых правоотношений.

Положение о проведении аттестации вступило в силу с 1 января 2015 года, является неотъемлемой частью Решения Совета ЕЭК от 12 ноября 2014 года № 98, в соответствии с пунктом 13 Положения о ЕЭК носит нормативно-правовой характер и на основании пункта 1 статьи 6 Договора от 29 мая 2014 года входит в право Союза.

Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2016 года № 11 «О внесении изменений в Положение о проведении аттестации сотрудников Евразийской экономической комиссии» в Положение о проведении аттестации внесены изменения. Данное Решение вступило в силу по истечении 10 календарных дней с даты его официального опубликования.

Положение о проведении аттестации утверждено Решением Совета Комиссии в рамках полномочий, предоставленных ему на основании Договора от 29 мая 2014 года. В соответствии с абзацем 12 пункта 54 Положения о ЕЭК сотрудники Комиссии проходят аттестацию в порядке, утверждаемом Советом Комиссии.

Пунктом 1 Решения Совета ЕЭК от 17 марта 2016 года № 10 разрешено проведение внеочередной аттестации сотрудников департаментов Комиссии в 2016 году.

Целью аттестации согласно пункту 2 Положения о проведении аттестации является определение соответствия сотрудника Комиссии замещаемой должности на основе оценки его профессиональной служебной деятельности. Аттестация призвана способствовать формированию высококвалифицированного кадрового состава Комиссии и повышению профессионального уровня сотрудников Комиссии.

Анализ Положения о проведении аттестации дает основания полагать, что по целевому назначению, предмету правового регулирования, содержанию данное Положение соотносится с рамочными принципами международной гражданской службы, закрепленными в Докладе Комиссии по международной гражданской службе ООН (Приложение IV «Стандарты поведения для международной гражданской службы»), принятом к сведению Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 12 апреля 2013 года A/RES/67/257 (далее – Доклад Комиссии по международной гражданской службе ООН от 12 апреля 2013 года). Пунктом 13 данного Доклада устанавливается принцип ответственности международных гражданских служащих, согласно которому указанные лица должны отчитываться и отвечать за все свои действия и принимаемые ими решения, а также за обязательства, которые они принимают при выполнении своих функций. Пункт 30 Доклада содержит норму о взаимоотношениях между персоналом и администрацией, устанавливая, в частности, правило о том, что наличие благоприятных условий имеет весьма важное значение для конструктивных взаимоотношений между персоналом и администрацией и служит интересам организаций. Взаимоотношения между администрацией и персоналом должны строиться на основе взаимного уважения.

10. Пунктом 43 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе, являющегося приложением № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах), установлено, что трудовые отношения членов Коллегии Комиссии, судей Суда, должностных лиц и сотрудников регулируются законодательством государства пребывания с учетом норм данного Положения.

В соответствии с абзацами 10 и 12 пункта 54 Положения о ЕЭК порядок заключения трудового договора (контракта), его продления и основания для его расторжения утверждается Советом Комиссии. Сотрудники Комиссии проходят аттестацию в порядке, утверждаемом Советом Комиссии.

Вопросы, связанные с трудовыми договорами, регулируются Порядком заключения трудового договора (контракта), его продления и оснований для его расторжения в Евразийской экономической комиссии, утвержденным Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 99 «Вопросы замещения должностей в Евразийской экономической комиссии» (далее – Порядок заключения трудового договора (контракта)).

Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 9 октября 2014 года № 90 «О комиссии по этике при Совете Евразийской экономической комиссии» утверждено Положение о комиссии по этике при Совете Евразийской экономической комиссии (далее – Положение о комиссии по этике), к функциям которой, в частности, отнесены мониторинг отбора кандидатов по результатам конкурсов на замещение вакантных должностей в департаментах Комиссии и проведения аттестации сотрудников Комиссии; контроль за соблюдением должностными лицами и сотрудниками Комиссии профессиональной этики, обеспечение соблюдения предусмотренных Договором о Комиссии социальных и иных гарантий, рассмотрение других кадровых вопросов в случае возникновения конфликтных ситуаций.

В соответствии с пунктом 2 Порядка заключения трудового договора (контракта) трудовой договор (контракт) заключается, продлевается и расторгается в соответствии с законодательством государства пребывания Комиссии, регулирующим трудовые отношения, с учетом норм Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах. Пунктом 2 данного Положения установлен правовой статус сотрудников Комиссии как международных служащих.

Порядок проведения аттестации сотрудников Комиссии определен Положением о проведении аттестации.

11. Учитывая, что пункт 3 Положения о проведении аттестации устанавливает круг лиц, не подлежащих аттестации в установленный для каждого конкретного случая срок, и тот факт, что в нормативных правовых актах Российской Федерации (государства пребывания Комиссии) об аттестации различных категорий работников, подлежащих аттестации, не указаны международные служащие, Большая коллегия Суда считает, что трудовые правоотношения сотрудников Комиссии в части, касающейся организации и проведения их аттестации, *de lege lata* (с точки зрения существующего закона) являются предметом правового регулирования одного нормативно-правового акта органа Союза – Положения о проведении аттестации. Правоотношения, связанные с проведением аттестации сотрудников Комиссии, иными актами права Союза не урегулированы.

Исходя из сути вопросов, содержащихся в заявлении, предметом настоящего разъяснения являются нормы Положения о проведении аттестации.

Разъяснение Судом норм данного Положения осуществляется в соответствии с общим правилом толкования международных договоров *constructio legis non facit iniuriam* (толкование закона не порождает нарушения права).

Выводы Суда

Большая коллегия Суда отмечает, что рассматриваемое дело с точки зрения обеспечения реализации прав сотрудников органов Союза является актуальным, так как в нем впервые ставится вопрос о действии внутреннего права международной организации в контексте аттестации.

Внутреннее право международной организации в части регулирования отношений по вопросам международной гражданской службы направлено на исключение влияния на служащего национального права, вследствие чего обеспечивается независимость соответствующего служащего при принятии им решений.

Во внутреннем праве международных организаций необходимо закрепление норм, охватывающих максимальный круг отношений по вопросам несения службы (включая вопросы аттестации). Национальное право при этом регулирует отношения, вытекающие исключительно из имущественной сферы (например, пенсионного обеспечения).

Акты ЕАЭС в целом соответствуют указанным принципам, однако по некоторым вопросам носят общий характер и могут быть конкретизированы как самим органом, издавшим соответствующий акт, так и Судом в процедуре, установленной в пункте 46 Статута Суда.

12. Заявители просят разъяснить, каким образом при проведении аттестации сотрудников Департамента антимонопольного регулирования Комиссии и Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок Комиссии, подготовивших, подписавших и направивших коллективную жалобу и обращение, должно обеспечиваться формирование состава аттестационной комиссии таким образом, чтобы исключить возможность возникновения конфликта интересов, который мог бы повлиять на принимаемые аттестационной комиссией решения (пункт 5 Положения о проведении аттестации).

Большая коллегия Суда отмечает следующее.

Право Союза не содержит определения термина «аттестация сотрудников». Пунктом 2 Положения о проведении аттестации установлена цель аттестации как определение соответствия сотрудника Комиссии замещаемой должности на основе оценки его профессиональной служебной деятельности.

Исходя из системного анализа положений подпункта д) пункта 14, абзаца первого пункта 16, пункта 20 Положения о проведении аттестации Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что аттестацию следует рассматривать как совокупность действий по оценке профессиональных и личностных качеств сотрудника, результатов его профессиональной деятельности и квалификации.

Предложенное определение термина «аттестация» основывается на том, что все качества сотрудника Комиссии, в том числе личностные, оцениваются в ходе аттестации исключительно в аспекте его профессиональной служебной деятельности.

Большая коллегия Суда полагает, что процедура аттестации сотрудника Комиссии представляет собой комплекс мероприятий по организации и проведению оценки его профессиональной деятельности. Она включает ряд подготовительных мероприятий, регламентированных Положением о проведении аттестации (формирование и утверждение состава аттестационной комиссии, утверждение графика и

формы проведения аттестации, определение списка аттестуемых сотрудников, подготовка необходимой документации, в том числе отзыва об исполнении аттестуемым сотрудником служебных обязанностей), и непосредственно проведение заседания аттестационной комиссии (рассмотрение представленных документов, заслушивание сотрудника, а в случае необходимости – должностного лица структурного подразделения, в котором аттестуемый сотрудник замещает должность), завершается она оформлением результатов аттестации.

Пункт 5 Положения о проведении аттестации, являющийся предметом разъяснения по данному вопросу, предусматривает, что для проведения аттестации издается приказ Председателя Коллегии Комиссии (далее соответственно – Председатель Коллегии), который содержит следующие положения:

- а) формирование аттестационной комиссии и утверждение ее состава;
- б) утверждение графика и формы проведения аттестации;
- в) список аттестуемых сотрудников;
- г) подготовка иных документов, необходимых для работы аттестационной комиссии.

Пункт 5 Положения о проведении аттестации содержит норму общего характера, устанавливающую правовое основание для проведения аттестации в форме совершения Председателем Коллегии юридически значимого действия – издания приказа как акта властно-распорядительного характера в пределах предоставленных ему полномочий, а также обязательные требования, которым должен соответствовать такой приказ по своему содержанию.

Одним из таких требований является включение в приказ положения о формировании аттестационной комиссии и утверждении ее состава.

Состав аттестационной комиссии установлен пунктами 6–7 Положения о проведении аттестации.

Согласно пункту 6 председателем аттестационной комиссии по проведению аттестации сотрудников структурных подразделений Комиссии, деятельность которых курирует Председатель Коллегии, является Председатель Коллегии, председателем аттестационной комиссии по проведению аттестации сотрудников структурных подразделений Комиссии, деятельность которых курируют члены Коллегии, – соответствующий член Коллегии.

Решением Совета Комиссии от 17 марта 2016 года № 11 в Положение о проведении аттестации внесены изменения в части включения в состав аттестационной комиссии должностного лица или сотрудника департамента Комиссии, к компетенции которого отнесены кадровые вопросы, с правом голоса.

В состав аттестационной комиссии также включаются:

руководитель Секретариата Председателя Коллегии или секретариата члена Коллегии, курирующего деятельность соответствующего структурного подразделения Комиссии, в качестве заместителя председателя аттестационной комиссии;

должностные лица структурного подразделения Комиссии, сотрудники которого подлежат аттестации;

должностное лицо или сотрудник департамента Комиссии, к компетенции которого относятся кадровые вопросы;

сотрудник департамента Комиссии, к компетенции которого относятся кадровые вопросы, в качестве секретаря аттестационной комиссии (без права голоса).

Пунктом 9 Положения о проведении аттестации предусмотрено, что на заседание аттестационной комиссии приглашается представитель департамента Комиссии (без права голоса), к компетенции которого относятся правовые вопросы, и могут присутствовать представители государств – членов Союза в качестве наблюдателей.

В целях соблюдения принципа объективности в пункт 13 Положения о проведении аттестации включена норма об ознакомлении аттестуемого сотрудника с отзывом об исполнении им служебных обязанностей не позднее чем за одну неделю до проведения аттестации и наделении его правом на представление в аттестационную комиссию дополнительных сведений о своей профессиональной служебной деятельности, а также правом на заявление о несогласии с представленным отзывом или на представление пояснительной записки.

Большая коллегия Суда осуществляет разъяснение соответствующих норм Положения о проведении аттестации в рамках поставленного заявителями вопроса обобщенно, исходя из нецелесообразности уточнения конкретных департаментов.

Учитывая, что сотрудники Комиссии в соответствии с пунктом 2 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах являются международными служащими, Большой коллегией Суда в целях определения содержания термина «конфликт интересов» для установления смысла данного понятия изучены положения международных правовых актов, имеющих схожий предмет правового регулирования.

В соответствии с пунктом 23 «Конфликт интересов» Доклада Комиссии по международной гражданской службе ООН от 12 апреля 2013 года конфликты интересов могут возникать в тех случаях, когда личные интересы международного гражданского служащего вступают в противоречие с выполнением его/ее служебных обязанностей или ставят под сомнение добросовестность, независимость и беспристрастность, предъявляемые к нему/ней как к международному гражданскому служащему. Конфликты интересов включают обстоятельства, при которых международные гражданские служащие, прямо или косвенно, могут извлечь выгоду ненадлежащим образом из своих связей с организацией.

Данная норма соотносится с положением пункта 4 Раздела II «Коллизии интересов и отказ от права» Международного кодекса поведения государственных должностных лиц, принятого Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 года A/RES/51/59, согласно которому государственные должностные лица не используют свое официальное положение для неподобающего извлечения личных выгод или личных или финансовых выгод для своих семей. Они не участвуют ни в каких сделках, не занимают никакого положения, не выполняют никаких функций и не имеют никаких финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отправлением.

Большая коллегия Суда отмечает, что пункт 7 Положения о проведении аттестации определяет порядок формирования состава аттестационной комиссии таким образом, чтобы исключить возможность возникновения конфликта интересов, который мог бы повлиять на принимаемые аттестационной комиссией решения.

На основании формулировки указанного пункта Положения о проведении аттестации Большая коллегия Суда полагает, что в нем содержится императивное правило о том, как формируется состав аттестационной комиссии с целью исключения конфликта интересов между аттестуемым сотрудником и участниками аттестационной комиссии.

Большая коллегия Суда отмечает, что Положение о проведении аттестации не содержит определения понятия «конфликт интересов» для целей регулирования отношений по вопросу проведения аттестации сотрудников Комиссии. Следовательно, согласно обычным правилам толкования, закрепленным в пункте 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, Суд разъясняет понятие конфликт интересов в соответствии с его обычным значением в соответствующем контексте, а также в свете объекта и цели Положения о проведении аттестации.

В международном праве понятие «конфликт интересов» является отраслевым и применяется к конкретным сферам. В данном случае следует выделить соответствующее право Союза. В частности, указанное понятие применяется к порядку работы Комиссии (пункт 61 Положения о ЕЭК), статусу судей Суда (пункт 21 Статута Суда). Данный институт также наличествует во внутреннем праве иных международных организаций (Staff Rules and Staff Regulations of the United Nations 2014, Regulation 1.2 (пункты m, n)).

Суд принимает во внимание данные положения для установления содержания понятия «конфликт интересов». При этом в контексте определения указанного понятия релевантной является, прежде всего, практика международных организаций, регулирующих служебные отношения с международными гражданскими служащими, и лишь затем – законодательство государства пребывания – Российской Федерации.

Большая коллегия Суда обращает внимание, что в связи с тем, что государственная гражданская служба регулируется публичным правом, сформировалась устойчивая практика исключения государственных служащих из-под регулирования трудового права соответствующего государства (кроме вопросов имущественного характера). Именно таким образом толкуют данный вопрос Европейский суд по правам человека (*Pellegrin v. France*, 28541/95; *Frydlender v. France*, 30979/96), Суд Европейского союза (*C-149/79 Commission of European Communities v. Kingdom of Belgium* [1982], ECR 3881), признающие особый статус государственных служащих, реализующих публичные функции (дипломатический корпус, судебная власть и прочее), направленные на охрану общих интересов государств и исключающие распространение на них норм частного (в том числе национального трудового) права. Такой же особый статус придается и международным служащим.

Таким образом, понятие «конфликт интересов» целесообразно толковать на основании международных договоров, решений международных судов и организаций.

В документах Организации Объединенных Наций содержится положение о том, что конфликт интересов возникает тогда, когда путем действия или бездействия личные интересы вторгаются в сферу исполнения официальных обязанностей и ответственности или мешают единообразию, независимости и беспристрастности, которые требуются исходя из статуса члена персонала как международного гражданского служащего. Когда возникает действительный или возможный конфликт интересов, члены персонала должны сообщить о нем главе подразделения, Организация должна

нивелировать и разрешить его в пользу интересов Организации (см. Staff Rules and Staff Regulations of the United Nations 2014, Regulation 1.2 (пункты m, n).

Следовательно, конфликт интересов является понятием, связанным не только с финансовыми отношениями, а может включать также отношения, из которых возникает какая-либо личная заинтересованность.

Следует отметить, что в международной практике в качестве примеров конфликта интересов признаются: наличие родственных и дружеских связей, психологическое давление, получение подарков, нарушение запретов, владение ценными бумагами и банковскими вкладами, судебные разбирательства, протекционистские действия при продвижении по службе, получение льгот и прочее.

В то же время применительно к международным служащим (исключая судей) профессиональные связи между сотрудником и аттестующим его лицом не приводят к конфликту интересов (решения Трибунала гражданской службы Европейского союза по делам T-89/01 *Willeme v. Commission* [2002] ECR-SC I-A-153 и II-803, пункт 58; T-137/03 *Mancini v. Commission* [2005] ECR-SC I-A-7 и II-27, пункт 33).

Таким образом, Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что конфликт интересов в контексте аттестации сотрудников Комиссии возникает в том случае, когда член аттестационной комиссии имеет существенные связи с аттестуемым сотрудником. В частности, конфликт интересов может возникать в том случае, когда путем действия или бездействия личные интересы международного служащего пересекаются с исполнением его официальных обязанностей.

При этом наличие личных связей в профессиональном плане может подтверждаться как объективными, так и субъективными факторами (наличие этического конфликта). В первом случае конфликт интересов подтверждается объективными документами (справками, свидетельствами о рождении), а во втором – наличием решения соответствующего органа (например, Комиссии по этике).

Следовательно, существует два пути выявления конфликта интересов: объективный (через действия кадровой службы международной организации и ее руководителя) и субъективный, при котором превалирующую роль играет оценка происходящего лицами, участвующими в конфликте.

Большая коллегия Суда отмечает, что в Положении о проведении аттестации напрямую не закреплен процессуальный механизм выявления конфликта интересов – в частности, не определено, какие действия должны быть предприняты членами аттестационной комиссии и аттестуемым лицом для установления конфликта интересов и установления влияния этого конфликта на результаты аттестации.

По мнению Большой коллегии Суда, одним из способов минимизации конфликта интересов является раскрытие информации международными гражданскими служащими касательно существования конфликта и отказ соответствующего члена Комиссии от участия в обсуждении данного вопроса.

Практика Административного трибунала ООН (в настоящее время – Трибунал по спорам Организации Объединенных Наций; Решение Административного трибунала ООН № 1117 от 30 сентября 2003 года, дело № 1225 KIRUDJA v. the Secretary-General of the United Nations) исходит из того, что недопустимо участие в отборе кандидатов на соответствующие должности лица, обладающего полномочиями по

такому отбору, в случае наличия у него конфликта интересов, поскольку это влечет нарушение условий независимости, объективности и беспристрастности.

Большая коллегия Суда отмечает, что раскрытие информации международными гражданскими служащими касательно наличия конфликта интересов возможно в ходе предоставления информации о своей профессиональной деятельности (пункт 13 Положения о проведении аттестации) и исходя из принципа объективности (пункт 16 Положения о проведении аттестации) допустим отказ соответствующего члена аттестационной комиссии от участия в ее работе.

Большая коллегия Суда приходит к выводу, что понятие «конфликт интересов», применительно к аттестационному процессу международных служащих, включает в себя наличие существенных связей (в том числе родственных, протекционистских, дружеских, финансовых и так далее) между лицами, участвующими в таком процессе, которые могут быть расценены с точки зрения стороннего разумного лица как ставящие под сомнение объективность такого процесса. В таком контексте конфликт интересов возникает в том случае, когда личные интересы участника аттестационного процесса не соотносятся с исполнением его официальных обязанностей.

Таким образом, лицо, имеющее в аттестационном процессе личные интересы, обязано заявить о наличии существенных связей, в то время как орган, осуществляющий процессуальные действия, обязан оценить степень воздействия этих связей на предстоящую процедуру с целью соблюдения принципов беспристрастности, объективности, справедливости международных процедур.

Орган (в данном случае – аттестационная комиссия) по итогам мотивированной оценки вправе сохранить полномочия членов аттестационной комиссии или ограничить эти полномочия, отстранив их от обсуждения аттестуемого лица и (или) голосования по соответствующему вопросу.

Большая коллегия Суда также считает, что применительно к рассматриваемому делу квалифицирующим признаком конфликта интересов является наличие личной заинтересованности лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий), которая находится в причинно-следственной связи (влияет или может повлиять) с надлежащим, объективным и беспристрастным исполнением им должностных (служебных) обязанностей (осуществлением полномочий).

В рамках рассматриваемого дела Большая коллегия Суда полагает необходимым отметить следующее. В соответствии с актами права Союза, регулируемыми трудовые правоотношения, у сотрудников Комиссии имеется практическая возможность для урегулирования вероятных трудовых споров, иных конфликтных ситуаций посредством тех правовых инструментов, которые созданы в Комиссии по аналогии с практикой иных международных организаций. Так, пунктом 21 Положения о проведении аттестации сотрудникам предоставлено право на обжалование результатов аттестации в соответствии с законодательством государства пребывания Комиссии, а также право на обращение в комиссию по этике при Совете Комиссии.

В соответствии с подпунктом д) пункта 3 Положения о комиссии по этике в число целей комиссии по этике включено рассмотрение других кадровых вопросов в слу-

чае возникновения конфликтных ситуаций. Положение пункта 7 данного документа о том, что заседания комиссии по этике могут проводиться по мере необходимости (с учетом обращений граждан государств-членов, подлежащих рассмотрению) предоставляет право сотрудникам обращаться в комиссию по этике в случае возникновения конфликтной ситуации независимо от факта проведения аттестации. С учетом правового статуса сотрудников как международных служащих и Комиссии как органа международной организации такие обращения имеют правовую перспективу, что соотносится с правовыми подходами Организации Объединенных Наций, в рамках которой такой порядок определен как неформальное урегулирование конфликтов, возникающих в процессе выполнения сотрудниками ООН своих обязанностей. Так, в соответствии с пунктом 22 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2007 года A/RES/62/228 «Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций» неформальное урегулирование конфликтов является одним из ключевых элементов системы отправления правосудия, также подчеркивается необходимость максимально широко использовать неформальную систему, чтобы не проводить судебных разбирательств, которых можно избежать.

Анализ Положения о комиссии по этике и, в частности, ее целей, порядка формирования, компетенции показывает схожие со структурами неформальной системы ООН функции комиссии по урегулированию конфликтов и наличие у комиссии по этике существенного правового потенциала для разрешения конфликтных ситуаций.

Цели комиссии по этике, установленные нормами Положения о комиссии по этике, предоставляют право заинтересованным сторонам разрешать возникшие в процессе труда разногласия с использованием всех правовых возможностей и инструментов, включая международно-правовой механизм досудебного урегулирования споров в компетентном и независимом органе при Совете Евразийской экономической комиссии.

Большая коллегия Суда констатирует, что в соответствии с пунктом 8 Положения о комиссии по этике комиссия вправе представлять ЕЭК предложения в рамках своей компетенции, в том числе и по подготовке актов Комиссии или внесению в них изменений в рамках своей компетенции.

В этой связи Большая коллегия Суда полагает возможным осуществление комиссией по этике рассмотрения кадровых вопросов в случае возникновения конфликтных ситуаций на основании представления сотрудниками Комиссии (в том числе до проведения аттестации) обращений на имя Председателя Коллегии Комиссии о наличии таких ситуаций. Данные обращения могут являться для Председателя Коллегии ЕЭК основанием для обращения в Совет Комиссии в целях инициирования проведения заседания комиссии по этике.

При этом комиссия по этике в соответствии с пунктом 8 Положения о комиссии по этике, при наличии достаточных оснований, вправе представить ЕЭК соответствующие предложения в целях устранения причин возникновения конфликтных ситуаций, в том числе посредством подготовки актов Комиссии или внесения в них изменений в рамках своей компетенции.

13. Заявители просят разъяснить, каким образом должно обеспечиваться объективное обсуждение профессиональных и личностных качеств аттестуемого сотруд-

ника применительно к его профессиональной служебной деятельности (пункт 16 Положения о проведении аттестации) в рамках положений, установленных пунктами 6 и 12 Положения о проведении аттестации, в том числе учитывая, что в состав аттестационной комиссии включается сотрудник департамента Комиссии, к компетенции которого относятся кадровые вопросы, в качестве секретаря аттестационной комиссии без права голоса и на заседание аттестационной комиссии приглашаются представители Департаментов Комиссии, к компетенции которых относятся кадровые и правовые вопросы, без права голоса (пункт 9 Положения о проведении аттестации).

Пункт 16 Положения о проведении аттестации регулирует вопросы, связанные с проведением аттестации, содержит условие и критерии оценки профессиональной служебной деятельности аттестуемого сотрудника Комиссии, которые соотносятся с целью проведения аттестации, установленной пунктом 2 данного Положения.

Объективность проведения аттестации сотрудников Комиссии прямо следует из условий проведения аттестации, закрепленных в Положении о проведении аттестации: коллегиальный состав аттестационной комиссии; присутствие на заседании комиссии должностных лиц Комиссии и наблюдателей в лице представителей государств – членов Союза; неизменность требований к порядку проведения аттестации, которая заключается в том, что порядок, условия, критерии и сроки проведения аттестации сотрудников Комиссии, определенные до начала аттестации, остаются неизменными до окончания ее проведения; право аттестуемого сотрудника Комиссии на обжалование результатов аттестации.

Профессиональная служебная деятельность аттестуемого сотрудника оценивается на основе определения его соответствия квалификационным требованиям, предъявляемым к замещаемой должности, его участия в решении поставленных перед соответствующим структурным подразделением Комиссии задач, сложности выполняемой им работы, а также ее эффективности и результативности. При этом должны учитываться профессиональные знания и опыт работы аттестуемого сотрудника.

Определением соответствия сотрудника квалификационным требованиям, предъявляемым к замещаемой должности, является проверка уровня знаний сотрудника с учетом требований трудового договора (контракта), умений, профессиональных навыков и опыта работы в соотнесении их с замещаемой им должностью.

Участие аттестуемого сотрудника в решении поставленных перед соответствующим структурным подразделением Комиссии задач оценивается на предмет меры трудового участия аттестуемого сотрудника в общих результатах труда сотрудников структурного подразделения Комиссии, характеризующее его вклад в общие результаты труда.

Задачи структурных подразделений Комиссии определены в соответствующих локальных правовых актах Комиссии.

Определение степени сложности работы, выполняемой аттестуемым сотрудником, а также ее эффективности и результативности касается требований, предъявляемых к выполнению работы на определенной должности: условий ее выполнения, обязательств, которые эта должность налагает на сотрудника, необходимых квалификации, опыта, профессионализма такого сотрудника.

В части вопроса заявителей о том, каким образом должно обеспечиваться объективное обсуждение профессиональных и личностных качеств аттестуемого сотрудника применительно к его профессиональной служебной деятельности в рамках положений, установленных пунктами 6 и 12 Положения, Большая коллегия Суда полагает необходимым отметить следующее.

Пунктом 6 Положения о проведении аттестации установлен порядок формирования состава аттестационной комиссии.

Пункт 12 определяет правила представления отзывов об исполнении аттестуемым сотрудником служебных обязанностей за аттестационный период. Согласно данному пункту не позднее чем за 2 недели до проведения аттестации в аттестационную комиссию представляются отзывы об исполнении аттестуемым сотрудником служебных обязанностей за аттестационный период, подписанные соответственно Председателем Коллегии или членом Коллегии Комиссии, курирующими деятельность соответствующего структурного подразделения Комиссии, либо должностными лицами соответствующих структурных подразделений Комиссии.

Большая коллегия Суда считает, что содержание пункта 16 Положения о проведении аттестации позволяет обеспечить объективную оценку профессиональной служебной деятельности аттестуемого сотрудника.

14. Заявители просят Суд разъяснить, на какой основе должны оцениваться личные качества аттестуемого сотрудника и каковы критерии их учета при принятии аттестационной комиссией решений, предусмотренных пунктом 17 Положения о проведении аттестации.

Вопрос заявителей является двусоставным и требует разъяснения Судом следующих правовых позиций:

а) на какой основе, т.е. исходя из какого понятийного аппарата, принципов аттестационная комиссия должна формировать мнение о личностных качествах аттестуемого сотрудника как его индивидуальных особенностях (личных и деловых) применительно к профессиональной деятельности;

б) каковы критерии, т.е. существенные, отличительные признаки, на основании которых производится учет (оценка) личных качеств аттестуемого сотрудника при принятии аттестационной комиссией решений, предусмотренных пунктом 17 Положения о проведении аттестации?

Вместе с тем положением пункта 17 установлено, что по результатам аттестации аттестационной комиссией принимается одно из следующих решений:

- а) о соответствии замещаемой должности;
- б) о несоответствии замещаемой должности.

Гипотезой пункта 17, указывающей на условия его действия, является условие, при наступлении которого аттестационной комиссией принимается одно из упоминаемых решений. Таким условием является результат аттестации – завершающий этап работы аттестационной комиссии по комплексному и всестороннему обсуждению и оценке профессиональных и личностных качеств аттестуемого сотрудника в соответствии с пунктом 16 Положения о проведении аттестации.

Диспозиция пункта 17 раскрывает обязанности аттестационной комиссии и предписывает, какие именно виды юридически значимых актов данная комиссия

обязана принять: о соответствии аттестуемого сотрудника замещаемой должности; о несоответствии такого сотрудника замещаемой должности.

Соответственно, предметом правового регулирования пункта 17 является установление видов решений аттестационной комиссии, которые она правомочна принимать по результатам аттестации.

Вместе с тем Большая коллегия Суда отмечает, что условие и критерии оценки профессиональной служебной деятельности аттестуемого сотрудника и правовые основания такой оценки надлежащим образом раскрыты в пункте 16 Положения о проведении аттестации, разъяснение которого изложено выше, а критерий мотивированной оценки профессиональных, личностных качеств и результатов профессиональной служебной деятельности аттестуемого сотрудника закреплен подпунктом д) пункта 14 Положения и подлежит обязательному учету в отзыве об исполнении аттестуемым сотрудником служебных обязанностей за аттестационный период.

При этом следует учесть, что личностные качества работника могут быть подвергнуты оценке при проведении аттестации. Однако эти качества должны подлежать обсуждению и оценке при условии, если они обусловлены исключительно спецификой функций работника, то есть только в случаях, когда его личностные качества необходимы для выполнения не любой работы, а работ определенного рода (например, связанных с властно-распорядительными функциями). Данный вывод обусловлен тем обстоятельством, что если какие-либо особенности личности или моральные качества действительно (объективно) необходимы для выполнения конкретной работы и закреплены в соответствующих актах (квалификационной характеристике, должностной инструкции, трудовом договоре), они подлежат оценке как деловые качества работника. В этом случае можно говорить о том, что наличие (или отсутствие) таких качеств, влияет на соответствие работника занимаемой должности.

15. Заявители просят Суд разъяснить, в чем заключается процедура аттестации сотрудников Комиссии: только в рассмотрении представленных документов, заслушивании аттестуемого сотрудника, а в случае необходимости – должностного лица структурного подразделения Комиссии или имеется возможность дополнительного опроса аттестуемого сотрудника, в том числе на знание права Евразийского экономического союза по вопросам, не входящим в сферу ведения соответствующего департамента Комиссии.

Большая коллегия Суда полагает, что исходя из смысла вышеуказанного вопроса заявителей, разъяснению подлежат пункты 15-16 Положения о проведении аттестации, регулирующие порядок ее проведения.

В отношении возможности дополнительного опроса аттестуемого сотрудника, в том числе на знание права Союза по вопросам, не входящим в сферу ведения соответствующего департамента Комиссии, Большая коллегия Суда полагает необходимым отметить следующее.

По итогам заслушивания аттестуемого сотрудника представляется обоснованной возможность членов аттестационной комиссии задать ему вопросы, имеющие своей целью обеспечение всесторонней оценки профессиональной деятельности аттестуемого сотрудника.

Системное толкование норм Положения о проведении аттестации позволяет прийти к выводу, что при проведении аттестации требования к знанию международ-

ных договоров и актов, составляющих право Союза, следует ограничивать сферой деятельности соответствующего структурного подразделения Комиссии.

16. По вопросу заявителей о том, какие сведения следует считать дополнительными сведениями о профессиональной служебной деятельности в понимании пункта 15 Положения о проведении аттестации, имея в виду, что несогласие аттестуемого сотрудника с представленным отзывом оформляется заявлением о несогласии с представленным отзывом или пояснительной запиской, а не путем представления дополнительных сведений (пункт 13 Положения о проведении аттестации), Большая коллегия отмечает следующее.

Предметом правового регулирования пункта 15 Положения о проведении аттестации является порядок проведения аттестации. Абзацем пятым данного пункта установлено, что аттестационная комиссия рассматривает представленные документы, заслушивает аттестуемого сотрудника, а в случае необходимости – должностное лицо структурного подразделения Комиссии, в котором аттестуемый сотрудник замещает должность. В целях объективного проведения аттестации после рассмотрения представленных аттестуемым сотрудником дополнительных сведений о своей профессиональной служебной деятельности за аттестационный период аттестационная комиссия вправе перенести аттестацию на следующее заседание.

Право аттестуемого сотрудника на представление дополнительных сведений о профессиональной служебной деятельности закреплено пунктом 13 Положения о проведении аттестации, в соответствии с которым аттестуемый сотрудник должен быть ознакомлен с отзывом об исполнении им служебных обязанностей не позднее, чем за 1 неделю до проведения аттестации. При этом он вправе представить в аттестационную комиссию дополнительные сведения о своей профессиональной служебной деятельности, а также заявление о несогласии с представленным отзывом или пояснительную записку.

Исходя из диспозиции пункта 12 данного Положения о том, что не позднее чем за 2 недели до проведения аттестации в аттестационную комиссию представляются отзывы об исполнении аттестуемым сотрудником служебных обязанностей за аттестационный период закономерно следует вывод о том, что по целевому назначению и правовому содержанию к таким дополнительным сведениям относится информация о профессиональной служебной деятельности, не включенная в отзыв об исполнении аттестуемым сотрудником служебных обязанностей (далее – отзыв).

При этом отзыв обладает статусом официального документа, составленного по определенной форме и подписанного в соответствии с пунктом 12 Положения Председателем Коллегии или членом Коллегии Комиссии, курирующими деятельность соответствующего структурного подразделения Комиссии, либо должностными лицами соответствующих структурных подразделений Комиссии.

Несмотря на то, что Положение о проведении аттестации не содержит определения термина «дополнительные сведения», данное обстоятельство не влечет наступления для аттестуемого сотрудника негативных правовых последствий, поскольку нормами пунктов 13 и 15 Положения о проведении аттестации такому сотруднику предоставлено право на представление дополнительных сведений о своей профессиональной служебной деятельности, подготовленных самостоятельно, по свое-

му усмотрению и не включенных в отзыв согласно перечню, установленному пунктом 14.

Большая коллегия Суда отмечает, что Положение о проведении аттестации как нормативно-правовой акт органа Союза не только устанавливает норму безусловного приоритета принципа объективности оценки профессиональных качеств аттестуемых сотрудников Комиссии посредством делегирования им права на представление самостоятельно подготовленных дополнительных сведений о своей профессиональной деятельности, но и закрепляет правовой механизм реализации данной нормы сотрудниками. Так, абзац пятый пункта 15 Положения о проведении аттестации содержит норму о том, что в целях объективного проведения аттестации после рассмотрения представленных аттестуемым сотрудником дополнительных сведений о своей профессиональной служебной деятельности за аттестационный период аттестационная комиссия вправе перенести аттестацию на следующее заседание.

Право аттестуемого сотрудника на представление самостоятельно подготовленных дополнительных сведений о своей служебной деятельности дополняется правом такого сотрудника на представление в аттестационную комиссию заявления о несогласии с представленным отзывом или пояснительной записки согласно пункту 13 Положения о проведении аттестации.

Заявление о несогласии с представленным отзывом или пояснительная записка аттестуемого сотрудника носят иную целевую направленность, чем представление дополнительных сведений о своей профессиональной деятельности. Целью представления дополнительных сведений является восполнение информации о деятельности сотрудника, не включенной в отзыв для последующего формирования аттестационной комиссией объективной оценки такой деятельности.

Из анализа положений пункта 13 Положения о проведении аттестации следует также вывод о том, что дополнительными сведениями о профессиональной служебной деятельности для целей аттестации следует считать те сведения о профессиональной служебной деятельности, которые аттестуемый сотрудник представляет дополнительно к содержащимся в отзыве об исполнении им служебных обязанностей за аттестационный период. Положение не ограничивает сотрудника письменной формой представления дополнительных сведений. Они могут быть предоставлены и устно в ходе заседания аттестационной комиссии.

Данные сведения могут потребоваться для обеспечения объективной и всесторонней оценки профессиональных, личностных качеств и результатов профессиональной служебной деятельности аттестуемого сотрудника.

Заявление о несогласии с представленным отзывом или пояснительная записка несут иную правовую нагрузку и отражают мнение, позицию, доводы аттестуемого сотрудника относительно сведений, содержащихся в отзыве, являясь *condition sine qua non* (необходимым условием) процедуры аттестации.

В этой связи Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что в понимании пункта 15 Положения о проведении аттестации к дополнительным сведениям относится информация (сведения), подготавливаемая и представляемая в аттестационную комиссию непосредственно сотрудником о своей профессиональной служебной деятельности в соответствии с пунктом 13 Положения, не содержащаяся в отзыве об исполнении таким сотрудником служебных обязанностей (пункт 14 Положения).

Дополнительные сведения имеют характер самостоятельного документа и могут представляться таким сотрудником вне зависимости от наличия факта его согласия или несогласия с отзывом, а также направления им в аттестационную комиссию вышеозначенных заявления или пояснительной записки.

17. Относительно вопроса заявителей о том, каким образом определяется необходимость заслушивания должностного лица структурного подразделения Комиссии на заседании аттестационной комиссии.

Большая коллегия Суда полагает следующее. Пунктом 12 Положения о проведении аттестации установлено, что отзыв об исполнении аттестуемым сотрудником служебных обязанностей за аттестационный период подписывается Председателем Коллегии или членом Коллегии Комиссии, курирующими деятельность соответствующего структурного подразделения Комиссии, или должностными лицами соответствующих структурных подразделений Комиссии и они в случае необходимости могут быть заслушаны по инициативе аттестационной комиссии.

18. Вопрос заявителей о том, вправе ли аттестуемый сотрудник Комиссии проводить аудио- и (или) видеозапись заседания аттестационной комиссии, если Положение не содержит запрета на указанные действия, решается с учетом соблюдения прав иных лиц и сохранения конфиденциальности информации.

Заключительные положения

19. Копию настоящего Консультативного заключения направить заявителям.

20. Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

А.А. Федорцов

Судья-докладчик

Э.В. Айриян

Судьи

Ж.Н. Баишев
Д.Г. Колос
Т.Н. Нешатаева
В.Х. Сейтимова
А.Э. Туманян
К.Л. Чайка

Резюме по делу № СЕ-2-3/1-16-БК (разъяснение по запросу сотрудников ЕЭК)

Ключевые слова:

Сотрудники Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

О разъяснении решения Комиссии, связанного с трудовыми правоотношениями.

Аттестация сотрудников ЕЭК – порядок проведения аттестации – формирование аттестационной комиссии – конфликт интересов – оценка профессиональных и личностных качеств применительно к служебной деятельности – представление дополнительных сведений – аудио- и видеозапись заседаний аттестационной комиссии.

Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 98, Положение о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе), Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2016 года № 11 «О внесении изменений в Положение о проведении аттестации сотрудников Евразийской экономической комиссии», Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 9 октября 2014 года № 90 «О комиссии по этике при Совете Евразийской экономической комиссии».

Консультативное заключение – разъяснение положений акта органа Союза.

Описание:

В Суд обратились сотрудники Евразийской экономической комиссии с заявлением о разъяснении ряда положений, касающихся аттестации сотрудников, в том числе формы и порядка проведения аттестации, формирования аттестационной комиссии и ряда других вопросов в рамках Положения о проведении аттестации сотрудников Евразийской экономической комиссии, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 98 (далее – Положение о проведении аттестации).

Заявление подано коллективно, подписано сотрудниками Комиссии в количестве десяти человек, составлено в форме одного документа.

Суд принял заявление к рассмотрению в соответствии с пунктом 46 Статута Суда 28 марта 2016 года, 3 июня Большая коллегия Суда приняла соответствующее консультативное заключение.

Правовые позиции Большой Коллегии Суда:

1. Заявители являются лицами, уполномоченными в порядке пункта 46 Статута Суда на обращение в Суд, – сотрудниками Комиссии. Данное обстоятельство подтверждается надлежащим образом удостоверенными копиями приказов и выписок из приказов о назначении их на соответствующие должности (прилагаются к заявлению).

(см. абзац 2 пункта 8 Консультативного заключения)

2. Во внутреннем праве международных организаций необходимо закрепление норм, охватывающих максимальный круг отношений по вопросам несения службы

(включая вопросы аттестации). Национальное право при этом регулирует отношения, вытекающие исключительно из имущественной сферы (например, пенсионного обеспечения).

(см. абзац 2 выводов Суда в пункте 11 Консультативного заключения).

3. Право Союза не содержит определения термина «аттестация сотрудников»... Исходя из системного анализа положений подпункта д) пункта 14, абзаца первого пункта 16, пункта 20 Положения о проведении аттестации Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что аттестацию следует рассматривать как совокупность действий по оценке профессиональных и личностных качеств сотрудника, результатов его профессиональной деятельности и квалификации.

(см. абзацы 3-4 пункта 12 Консультативного заключения)

4. Конфликт интересов является понятием, связанным не только с финансовыми отношениями, но может включать также отношения, из которых возникает какая-либо личная заинтересованность.

(см. абзац 29 пункта 12 Консультативного заключения)

Понятие «конфликт интересов», применительно к аттестационному процессу международных служащих, включает в себя наличие существенных связей (в том числе родственных, протекционистских, дружеских, финансовых и так далее) между лицами, участвующими в таком процессе, которые могут быть расценены с точки зрения стороннего разумного лица как ставящие под сомнение объективность такого процесса.

(см. абзац 39 пункта 12 Консультативного заключения)

5. Конфликт интересов в контексте аттестации сотрудников Комиссии возникает в том случае, когда член аттестационной комиссии имеет существенные связи с аттестуемым сотрудником. В частности, конфликт интересов может возникать в том случае, когда путем действия или бездействия личные интересы международного служащего пересекаются с исполнением его официальных обязанностей. При этом наличие личных связей в профессиональном плане может подтверждаться как объективными, так и субъективными факторами (наличие этического конфликта). В первом случае конфликт интересов подтверждается объективными документами (справками, свидетельствами о рождении), а во втором – наличием решения соответствующего органа (например, Комиссии по этике). Следовательно, существует два пути выявления конфликта интересов: объективный (через действия кадровой службы международной организации и ее руководителя) и субъективный, при котором превалирующую роль играет оценка происходящего лицами, участвующими в конфликте.

(см. абзацы 32-34 пункта 12 Консультативного заключения)

6. Квалифицирующим признаком конфликта интересов является наличие личной заинтересованности лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и

беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий), которая находится в причинно-следственной связи (влияет или может повлиять) с надлежащим, объективным и беспристрастным исполнением им должностных (служебных) обязанностей (осуществлением полномочий).

(см. абзац 42 пункта 12 Консультативного заключения)

7. Одним из способов минимизации конфликта интересов является раскрытие информации международными гражданскими служащими касательно существования конфликта и отказ соответствующего члена Комиссии от участия в обсуждении данного вопроса.

(см. абзац 36 пункта 12 Консультативного заключения)

Лицо, имеющее в аттестационном процессе личные интересы, обязано заявить о наличии существенных связей, в то время как орган, осуществляющий процессуальные действия, обязан оценить степень воздействия этих связей на предстоящую процедуру с целью соблюдения принципов беспристрастности, объективности, справедливости международных процедур.

(см. абзац 40 п. 12 Консультативного заключения)

8. Профессиональная служебная деятельность аттестуемого сотрудника оценивается на основе определения его соответствия квалификационным требованиям, предъявляемым к замещаемой должности, его участия в решении поставленных перед соответствующим структурным подразделением Комиссии задач, сложности выполняемой им работы, а также ее эффективности и результативности. При этом должны учитываться профессиональные знания и опыт работы аттестуемого сотрудника.

(см. абзац 4 пункта 13 Консультативного заключения)

9. Личностные качества работника могут быть подвергнуты оценке при проведении аттестации. Однако эти качества должны подлежать обсуждению и оценке при условии, если они обусловлены исключительно спецификой функций работника, то есть только в случаях, когда его личностные качества необходимы для выполнения не любой работы, а работ определенного рода (например, связанных с властно-распорядительными функциями). Данный вывод обусловлен тем обстоятельством, что если какие-либо особенности личности или моральные качества действительно (объективно) необходимы для выполнения конкретной работы и закреплены в соответствующих актах (квалификационной характеристике, должностной инструкции, трудовом договоре), они подлежат оценке как деловые качества работника.

(см. абзац 8 пункта 14 Консультативного заключения)

10. Системное толкование норм Положения о проведении аттестации позволяет прийти к выводу, что при проведении аттестации требования к знанию международных договоров и актов, составляющих право Союза, следует ограничивать сферой деятельности соответствующего структурного подразделения Комиссии.

(см. абзац 5 пункта 15 Консультативного заключения)

11. Положение о проведении аттестации как нормативно-правовой акт органа

Союза не только устанавливает норму безусловного приоритета принципа объективности оценки профессиональных качеств аттестуемых сотрудников Комиссии посредством делегирования им права на представление самостоятельно подготовленных дополнительных сведений о своей профессиональной деятельности, но и закрепляет правовой механизм реализации данной нормы сотрудниками.

(см. абзац 7 пункта 16 Консультативного заключения)

12. В понимании пункта 15 Положения о проведении аттестации к дополнительным сведениям относится информация (сведения), подготавливаемая и представляемая в аттестационную комиссию непосредственно сотрудником о своей профессиональной служебной деятельности в соответствии с пунктом 13 Положения, не содержащаяся в отзыве об исполнении таким сотрудником служебных обязанностей (пункт 14 Положения). Дополнительные сведения имеют характер самостоятельного документа и могут представляться таким сотрудником вне зависимости от наличия факта его согласия или несогласия с отзывом, а также направления им в аттестационную комиссию вышеозначенных заявления или пояснительной записки.

(см. абзац 13-14 пункта 16 Консультативного заключения)

13. Вопрос заявителей о том, вправе ли аттестуемый сотрудник Комиссии проводить аудио- и (или) видеозапись заседания аттестационной комиссии, если Положение не содержит запрета на указанные действия, решается с учетом соблюдения прав иных лиц и сохранения конфиденциальности информации.

(см. пункт 18 Консультативного заключения)

Summary of case No. CE-2-3/1-16-BK (clarification upon the request of the employees of the EEC)

Keywords:

Employees of the Eurasian Economic Commission (EEC).

Clarification of a decision of the Commission regarding labour relations.

Appraisal of EEC staff – Rules of appraisal procedure – Composition of the appraisal commission – Conflict of interest – Assessment of professional and personal qualities in relation to service activity – Presentation of additional information – Audio and video recordings of the sittings of appraisal commission.

Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of November 12, 2014 No. 98, Regulation of the Eurasian Economic Commission (Annex No. 1 to the Treaty on the Eurasian Economic Union), Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of March 17, 2016 No. 11 “On amendments to the Regulation on conducting appraisal for the EEC employees”, Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of October 9, 2014 No. 90 “On Ethics Committee attached to the EEC Council”.

Advisory opinion – Clarification of provisions of an act of the body of the Union.

Substance of the case:

The employees of the Eurasian Economic Commission requested the Court to provide clarification of a number of provisions concerning the appraisal of employees, including the form and procedure of the appraisal, the composition of the appraisal commission, and a number of other issues related to the Regulation on conducting appraisal for the EEC employees, approved by the Decision of the EEC Council of November 12, 2014 No. 98 (hereinafter “Regulation on conducting appraisal”).

The request is submitted collectively, signed by a group of ten employees of the Commission and prepared in the form of a single document.

The Court accepted the request in accordance with paragraph 46 of the Statute of the Court on March 28, 2016. On June 3 the Grand Chamber of the Court delivered the appropriate advisory opinion.

Legal findings of the Grand Chamber of the Court:

1. In accordance with paragraph 46 of the Statute of the Court the applicants are persons entitled to apply to the Court – the employees of the Commission. This fact is confirmed by duly certified copies of orders and extracts from the orders on their appointment to respective positions (attached to the request).

(see subparagraph 2 of paragraph 8 of the Advisory opinion)

2. The internal law of an international organisation shall establish norms that cover the maximum range of relations connected to civil service (including issues of appraisal). Nonetheless national law regulates relations concerning solely the material sphere (e.g., pensions).

(see subparagraph 2 of findings of the Court in paragraph 11 of the Advisory opinion)

3. There is no definition of “appraisal of employees” in the law of the Union. The Grand Chamber of the Court finds on the basis of systematic analysis of the provisions of

paragraph 14(d), the first subparagraph of paragraph 16, paragraph 20 of the Regulation on conducting appraisal, that the appraisal procedure shall be considered as a body of actions performed in order to assess professional and personal qualities of an employee, the results of his professional activities and his qualification.

(see subparagraphs 3-4 of paragraph 12 of the Advisory opinion)

4. The conflict of interest is a concept linked not only to financial relations, but it may also include relations, from which some personal interest may arise.

(see subparagraph 29 of paragraph 12 of the Advisory opinion)

The concept of “conflict of interest” in connection to the appraisal process of international civil servants includes the presence of significant relationship (including one of kinship, protectionism, friendship, finance, etc.) between the persons participating in this process, which can be regarded from the point of view of a reasonable and impartial observer as calling into question the objectivity of the process.

(see subparagraph 39 of paragraph 12 of the Advisory opinion)

5. In context of appraisal of Commission employees a conflict of interest occurs when a member of the appraisal commission has a significant relationship with an appraisee. Conflict of interest may arise in particular when personal interests of an international employee interfere by an action or a failure to act with the performance of his official duties. The presence of personal relationship in professional aspect can be proved by both objective and subjective factors (the presence of an ethical conflict). In the first case a conflict of interest is proved by objective documents (references, certificates of birth), and in the second case – by a decision of an appropriate body (for example, the ethics committee). Consequently, there are two ways to detect a conflict of interest: the objective one (through actions of the personnel department of an international organisation and its head) and the subjective one, where the leading part is played by the evaluation of the situation by persons involved in the conflict.

(see subparagraphs 32-34 of paragraph 12 of the Advisory opinion)

6. The qualifying criterion of the conflict of interest is the presence of personal interest of a person holding a position which presupposes the obligation to take measures in order to prevent and settle conflicts of interest. Such personal interest affects or may affect the proper, objective and impartial performance of official (professional) duties (exercise of powers), which stands in causation (affects or may affect) with the proper, objective and impartial performance of his official (professional) duties (exercise of powers).

(see subparagraph 42 of paragraph 12 of the Advisory opinion)

7. Disclosure of the existence of the conflict by international civil servants and refusal of the relevant member of the Commission to participate in the discussion of this issue is one of the ways to minimise the conflict of interest.

(see subparagraph 36 of paragraph 12 of the Advisory opinion)

A person who has a personal interest in the appraisal process is obliged to disclose the existence of significant relations, while the body conducting procedural actions must evaluate the impact of these relations on the upcoming procedure in order to comply with the principles of impartiality, objectivity and fairness of international procedures.

(see subparagraph 40 of paragraph 12 of the Advisory opinion)

8. Professional service activity of an appraisee shall be assessed on the basis of his compliance with the qualification requirements for his position, his participation in the solution of tasks assigned to the relevant structural unit of the Commission, the complexity of his work, as well as its efficiency and productivity. Besides that, professional knowledge and experience of the appraisee must be taken into account.

(see subparagraph 4 of paragraph 13 of the Advisory opinion)

9. Personal qualities of an employee can be assessed during the appraisal. However, these qualities can be subject to discussion and assessment only if they are related to specific duties of the employee, that is, only when his personal qualities are necessary for the performance not of any work, but of some particular work (for example, related to the authoritative and executive functions). This conclusion is due to the fact that, if any personal or moral qualities are really (objectively) necessary for a particular position and fixed in the appropriate acts (qualification characteristics, position description, employment contract), they shall be assessed as professional skills of an employee.

(see subparagraph 8 of paragraph 14 of the Advisory opinion)

10. Systematic interpretation of the rules of the Regulation on conducting appraisal allows to conclude that in course of appraisal requirements of knowledge of international treaties and acts, which form a part of the law of the Union, should be limited to the scope of activities of the relevant structural unit of the Commission.

(see subparagraph 5 of paragraph 15 of the Advisory opinion)

11. Regulation on conducting appraisal as a normative legal act of the body of the Union not only sets the standard of absolute priority of the principle of objectivity in assessment of professional qualities of the Commission appraisees by delegating them the right to submit additional information about their professional activity prepared by themselves, but also establishes a legal mechanism for the implementation of this provision by employees.

(see subparagraph 7 of paragraph 16 of the Advisory opinion)

12. For the purposes of paragraph 15 of the Regulation on conducting appraisal the additional information includes data (information), which is to be prepared and submitted to the appraisal commission directly by the employee regarding his professional activity in accordance with paragraph 13 of this Regulation, and which is not included in the report on the performance of official duties by this employee (paragraph 14 of the Regulation). Additional information represents a separate document and can be submitted by such an employee regardless of his agreement or disagreement with the report, as well as of submission of above mentioned application or explanatory notes by him to the appraisal commission.

(see subparagraphs 13-14 of paragraph 16 of the Advisory opinion)

13. The question of the applicants whether an appraisee is entitled to carry out audio and (or) video recording of the sitting of the appraisal commission, if the Regulation does not prohibit such actions, shall be decided taking into account the rights of other persons and the preservation of confidentiality of information.

(see paragraph 18 of the Advisory opinion)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

12 июля 2016 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, Председателя Суда Евразийского экономического союза Федорцова А.А., судьи-докладчика Баишева Ж.Н., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Судасе В.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза в отношении применения мер таможенно-тарифного регулирования на ввоз определенных товаров в рамках тарифных квот, установленных для государств – членов Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее – заявитель) 27 июня 2016 года обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международных договоров в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и решений органов Союза в отношении применения мер таможенно-тарифного регулирования на ввоз определенных товаров в рамках тарифных квот, установленных для государств – членов Евразийского экономического союза.

Заявитель просит Суд предоставить консультативное заключение о правомерности применения дифференцированных ставок ввозных таможенных пошлин в случаях:

- когда в отношении ввозимых товаров применяются тарифные квоты;
- предварительная декларация подана и зарегистрирована таможенными органами в период действия лицензии на ввоз товара;
- на момент ввоза товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза лицензия уполномоченного органа на ввоз товара также действовала;
- на момент выпуска товаров были оплачены все таможенные платежи и налоги, но при выпуске товаров срок действия указанной лицензии на ввоз товара истек.

Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут), Суд по заявлению государства-члена или органа

Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Согласно пункту 49 Статута обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о рассмотрении спора или с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Нотой Министерства иностранных дел Республики Казахстан от 20 мая 2015 года № 21-37596/1759 в Суд представлена информация о том, что Указом Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза» (далее – Указ) установлено, что государственными органами, уполномоченными на обращение в Суд Евразийского экономического союза от имени Республики Казахстан с заявлением о:

1) рассмотрении спора, возникающего по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, являются министерства иностранных дел, по инвестициям и развитию, национальной экономики, юстиции и финансов Республики Казахстан;

2) разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, являются Генеральная прокуратура Республики Казахстан, министерства иностранных дел, по инвестициям и развитию, национальной экономики и юстиции Республики Казахстан.

Кроме того, в пункте 2 Указа установлено, что Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан в качестве уполномоченной организации в пределах своих функций, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, может обращаться с заявлением в Суд Союза с целью представления, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства в установленном законодательством порядке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 76 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), заявитель вправе отозвать заявление о разъяснении в любое время до принятия Судом консультативного заключения.

11 июля 2016 года от Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» поступило письмо за № 7012 об отзыве ранее поданного заявления о разъяснении.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 1 статьи 76 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Возвратить заявление Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении положений Договора о Евразийском эконо-

мическом союзе от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза в отношении применения мер таможенно-тарифного регулирования на ввоз определенных товаров в рамках тарифных квот, установленных для государств – членов Евразийского экономического союза.

Копию постановления направить заявителю.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.А. Федорцов

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

12 июля 2016 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, Председателя Суда Федорцова А.А., судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Панове А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Министерства национальной экономики Республики Казахстан о разъяснении вопроса применения предварительного таможенного декларирования товаров, в отношении которых установлены тарифные квоты,

УСТАНОВИЛА:

I. Обстоятельства дела

Министерство национальной экономики Республики Казахстан (далее – заявитель) 15 июня 2016 года обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении вопроса применения предварительного таможенного декларирования товаров, в отношении которых установлены тарифные квоты.

Заявитель просит Суд дать разъяснение по вопросу применения пониженной ставки ввозной таможенной пошлины, предусмотренной для ввоза товаров в пределах установленного объема, если выпуск товаров, в отношении которых была подана предварительная таможенная декларация, осуществляется после истечения срока действия лицензии на импорт товаров, ввозимых в пределах тарифных квот.

Заявитель, запрашивая разъяснение о применении предварительного таможенного декларирования товаров, в отношении которых установлены тарифные квоты, ссылается на статьи 4, 152, 193, 195, 204 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС), пункт 2 Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании (приложение № 6 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года), пункт 10 Положения о едином порядке контроля таможенными органами ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и вывоза с этой территории лицензируемых товаров, являющегося приложением к решению Комиссии таможенного союза от 22 июня 2011 года № 687, Стандарт 3.14 Международной конвенции о гармонизации и упрощении таможенных процедур от 18 мая 1973 года (в редакции Протокола от 26 июня 1999 года).

II. Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд по заявлению государства-члена или

органа Евразийского экономического союза осуществляет разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе), международных договоров в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и решений органов Союза.

Согласно пункту 49 Статута Суда обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о рассмотрении спора или с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Нотой от 20 мая 2015 года № 21-37596/1759 Министерство иностранных дел Республики Казахстан уведомило Суд, что Указом Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза», Министерству национальной экономики Республики Казахстан предоставлено право на обращение в Суд Евразийского экономического союза от имени Республики Казахстан с заявлением о разъяснении положений Договора о Союзе, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Таким образом, заявитель является лицом, имеющим право на обращение в суд в порядке, предусмотренном пунктами 46 и 49 Статута Суда.

Заявление подписано руководителем уполномоченного органа государства – члена Союза, Министром национальной экономики Республики Казахстан, что соответствует пункту 2 статьи 10, подпункту б) пункта 1 статьи 31 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании, являющийся приложением № 6 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, разработан в соответствии с разделом IX Договора о Союзе, определяет принципы и порядок применения на таможенной территории Союза мер таможенно-тарифного регулирования и является неотъемлемой частью Договора о Союзе.

В отношении преемственности правового регулирования пункт 1 статьи 99 Договора о Союзе устанавливает, что международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП), действующие на дату вступления в силу Договора о Союзе, входят в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются в части, не противоречащей Договору о Союзе.

Согласно пункту 2 статьи 99 Договора о Союзе решения Евразийской экономической комиссии, действующие на дату вступления в силу данного Договора, сохраняют свою юридическую силу и применяются в части, не противоречащей данному Договору.

В соответствии с переходными положениями в отношении раздела VIII Договора о Союзе (статья 101 Договора о Союзе) до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза

от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулируемыми таможенные правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП и входящими в соответствии со статьей 99 Договора о Союзе в право Союза, с учетом положений статьи 101 Договора о Союзе.

Таким образом, при соблюдении установленных Договором о Союзе условий в рамках Союза продолжают действовать международные договоры ТС и ЕЭП и решения Комиссии, заключенные и принятые до начала функционирования Союза, в качестве правовых актов, составляющих право Союза.

Соответственно, ТК ТС, являющийся Приложением к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года, представляет собой действующий международный договор в рамках Союза.

Положение о едином порядке контроля таможенными органами ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и вывоза с этой территории лицензируемых товаров, являющееся приложением к решению Комиссии таможенного союза от 22 июня 2011 года № 687, разработанное в соответствии с ТК ТС в целях осуществления контроля за количеством и номенклатурой ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза и вывозимых с этой территории лицензируемых товаров, является действующим нормативным правовым актом.

Таким образом, разъяснение перечисленных международных договоров и решений органов Союза в соответствии с пунктом 46 Статута Суда отнесено к компетенции Суда.

Согласно пункту 73 Статута Суда Суд рассматривает дела о разъяснении на заседаниях Большой коллегии Суда.

В соответствии с пунктами 68 и 73 Статута Суда Суд рассматривает дела о разъяснении в порядке, определяемом Регламентом Суда.

Требования, предъявляемые к содержанию заявления государства-члена или органа Союза о разъяснении, и перечень прилагаемых к нему документов предусмотрены статьей 10 Регламента Суда.

Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что заявление Министерства национальной экономики Республики Казахстан о разъяснении *prima facie* соответствует требованиям статьи 10 Регламента Суда.

Оснований для отказа в принятии заявления о разъяснении к производству, предусмотренных статьей 73 Регламента Суда, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 46, 49, 68, 69, 73, 74 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 10 и 74 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Министерства национальной экономики Республики Казахстан о разъяснении вопроса применения предварительного таможенного декларирования товаров, в отношении которых установлены тарифные квоты.

2. Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 29 сентября 2016 года на 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Копию постановления направить Министерству национальной экономики Республики Казахстан.

Председательствующий

А.А. Федорцов

Судьи:

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

К.Л. Чайка

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1 ноября 2016 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза

в составе:

Председательствующего, Председателя Суда ФЕДОРЦОВА А.А.,
судьи-докладчика АЖИБРАИМОВОЙ А.М.,
судей АЙРИЯН Э.В., БАИШЕВА Ж.Н., КОЛОСА Д.Г., НЕШАТАЕВОЙ Т.Н.,
СЕЙТИМОВОЙ В.Х., СКРИПКИНОЙ Г.А., ТУМАНЯНА А.Э., ЧАЙКИ К.Л.,
при секретаре судебного заседания АСАНАЛИЕВОЙ А.К.,

заслушав судью-докладчика, исследовав материалы дела,

рассмотрев заявление Министерства национальной экономики Республики Казахстан,

руководствуясь пунктами 46, 47, 49, 50, 68, 69, 73, 96, 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 72, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет следующее консультативное заключение по заявлению

Министерства национальной экономики Республики Казахстан

о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Евразийского экономического союза и решений органов Евразийского экономического союза по поставленному вопросу.

Вопрос заявителя

1. Министерство национальной экономики Республики Казахстан (далее – заявитель) просит Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) дать разъяснение по вопросу: применяются ли пониженные ставки ввозных таможенных пошлин, предусмотренные для ввоза товаров в пределах установленного объема, если выпуск товаров, в отношении которых была подана предварительная таможенная декларация, осуществляется после истечения срока действия лицензии на импорт товаров, ввозимых в пределах тарифных квот.

Компетенция Суда

2. В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического Союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе), международных договоров в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положений Договора о Союзе, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями.

В соответствии с переходными положениями в отношении раздела VIII Договора о Союзе (статья 101 Договора о Союзе) до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулирующими таможенные правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и входящими в соответствии со статьей 99 Договора о Союзе в право Союза, с учетом положений статьи 101 Договора о Союзе.

Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС) является Приложением к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года и представляет собой международный договор, действующий в рамках Союза, и, на основании изложенного, входит в право Союза.

Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании, являющийся приложением № 6 к Договору о Союзе (далее – Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании), разработан в соответствии с разделом IX Договора о Союзе, определяет принципы и порядок применения на таможенной территории Союза мер таможенно-тарифного регулирования и является неотъемлемой частью Договора о Союзе.

Решение Комиссии таможенного союза от 22 июня 2011 года № 687 «О Положении о едином порядке контроля таможенными органами ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и вывоза с этой территории лицензируемых товаров» (далее – Положение о едином порядке контроля) является действующим правовым актом Союза в соответствии с абзацами вторым и третьим статьи 38 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, пунктом 2 статьи 99 Договора о Союзе.

Перечисленные международные договоры и решение органа Союза в соответствии со статьей 6 Договора о Союзе входят в право Союза, а их разъяснение, согласно пункту 46 Статута Суда, – в предметную компетенцию Суда.

Субъектами, наделенными правом обращения в Суд с заявлением о разъяснении, являются: государства – члены Союза, органы Союза, сотрудники и должностные лица органов Союза и Суда.

Обращение в Суд с заявлением о разъяснении от имени государства-члена, согласно пункту 49 Статута Суда, осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Нотой № 21-37596/1759 от 20 мая 2015 года Министерство иностранных дел Республики Казахстан уведомило Суд, что в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза», с заявлением о разъяснении положений Договора о Союзе, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза уполномочены обращаться Генеральная прокуратура Республики Казахстан, министерства иностранных дел, по инвестициям и развитию, национальной экономики и юстиции Республики Казахстан.

Заявление подписано руководителем уполномоченного органа государства – члена Союза – Министром национальной экономики Республики Казахстан, что соответствует пункту 2 статьи 10, подпункту б) пункта 1 статьи 31 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Таким образом, заявление о разъяснении подано уполномоченным лицом, как его определяют пункты 46 и 49 Статута Суда.

3. В соответствии с пунктом 73 Статута Суда Суд рассматривает дела о разъяснении на заседании Большой коллегии Суда.

Разъяснение Судом положений актов Союза осуществляется в соответствии с принципом добросовестного толкования, закрепленном в пункте 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.

Процедура в Суде

4. Заявителем приложены материалы по запрашиваемому вопросу Евразийской экономической комиссии, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь и Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

В рамках подготовки дела к рассмотрению Судом был направлен запрос о предоставлении информации Генеральному секретарю Всемирной таможенной организации, а также запросы о представлении позиции в министерства иностранных дел Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Российской Федерации, министерства юстиции Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Российской Федерации, Государственную таможенную службу при Правительстве Кыргызской Республики, Комитет государственных доходов при Правительстве Республики Армения.

Ответы на запросы поступили от Секретариата Всемирной таможенной организации, Министерства иностранных дел Республики Армения, Государственной таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики, министерств юстиции Республики Армения, Республики Беларусь, Российской Федерации.

Судом заслушаны Алдабергенов К.М. и Ефимчук Н.Н. – представители объединения юридических лиц «Евразийский союз участников внешнеэкономической деятельности» по вопросу, разъяснение которого запрашивается заявителем.

Выводы Большой коллегии Суда

5. Большая коллегия Суда считает, что для ответа на вопрос заявителя требуется разъяснение таких понятий, как тарифная квота, лицензия на импорт в рамках тарифной квоты, а также порядок применения льготных ставок ввозных таможенных пошлин в случае истечения срока действия лицензии на импорт товаров, ввозимых в пределах тарифных квот.

6. Понятие тарифной квоты содержится в пункте 2 Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании и означает меру регулирования ввоза на таможенную территорию Союза отдельных видов сельскохозяйственных товаров, происходящих из третьих стран, предусматривающую применение дифференцированных ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Союза в отношении то-

варов, ввозимых в пределах установленного количества (в натуральном или стоимостном выражении) в течение определенного периода и сверх такого количества.

Полномочия на установление тарифных квот являются исключительной компетенцией Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) на основании пункта 1 статьи 45 Договора о Союзе. Помимо установления тарифных квот, Комиссия распределяет объемы тарифной квоты между государствами-членами, определяет метод и порядок применения тарифных льгот, а также устанавливает случаи и условия представления тарифных льгот, определяет порядок применения тарифных льгот.

Комиссия реализует свои полномочия по установлению тарифной квоты через утверждение льготных ставок ввозных пошлин Единого таможенного тарифа Союза в отношении сельскохозяйственных товаров, ввозимых в пределах объема, предусмотренного тарифной квотой и сверх него.

Пунктом 5 Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании предусмотрено, что объем тарифной квоты в отношении отдельного вида сельскохозяйственных товаров, происходящего из третьих стран и ввозимого на таможенную территорию Союза, устанавливаемый Комиссией, не может превышать разницу между объемом потребления такого товара на таможенной территории Союза и объемом производства аналогичного товара на таможенной территории Союза. Если, согласно пункту 6 указанного Протокола, объем производства аналогичного товара на таможенной территории Союза равен объему потребления такого товара или превышает его, установление тарифной квоты не допускается.

Следовательно, тарифная квота применяется только тогда, когда существует дисбаланс между производством и потреблением отдельного вида сельскохозяйственного товара, а именно: производство этого вида товара не удовлетворяет нормам его потребления.

Таким образом, цель тарифного квотирования – это восполнение объема товара, количество которого недостаточно для потребностей внутреннего рынка Союза.

Комиссия реализовала полномочия по установлению объема тарифных квот путем принятия решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 августа 2015 года № 99 «Об установлении тарифных квот на ввоз в 2016 году отдельных видов сельскохозяйственных товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза, а также объемов тарифных квот для ввоза этих товаров на территории государств – членов Евразийского экономического союза» (далее – решение № 99), а также решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 августа 2016 года № 97 «Об установлении тарифных квот в отношении отдельных видов сельскохозяйственных товаров, ввозимых в 2017 году на таможенную территорию Евразийского экономического союза, а также об объемах тарифных квот в отношении этих товаров, ввозимых на территории государств – членов Евразийского экономического союза» (далее – решение № 97).

Как следует из пункта 1 решения № 99 и пункта 1 решения № 97, тарифные квоты установлены сроком на один календарный год: на 2016 и 2017 годы.

Государства-члены распределяют объемы тарифных квот, установленных Комиссией, между участниками внешнеторговой деятельности в соответствии с нацио-

нальным законодательством, а также поручают компетентному органу исполнительной власти осуществить выдачу лицензий на ввоз товаров в рамках тарифной квоты (пункт 4 решения № 99, пункт 4 решения № 97).

7. Право ввоза на таможенную территорию Союза товаров в пределах определенного объема по льготной ставке таможенной пошлины подтверждается соответствующей лицензией.

Лицензирование импорта товаров в рамках тарифных квот предусмотрено пунктом 47 Протокола о мерах нетарифного регулирования, являющегося приложением № 7 к Договору о Союзе (далее – Протокол о мерах нетарифного регулирования). Пункт 2 данного Протокола понятие «лицензия» определяет как «специальный документ на право осуществления экспорта и (или) импорта товаров».

Статьей 46 Договора о Союзе установлен исчерпывающий перечень мер нетарифного регулирования. Лицензия, подлежащая выдаче в рамках реализации тарифной квоты, не относится к числу мер нетарифного регулирования.

Согласно пункту 47 Протокола о мерах нетарифного регулирования лицензирование реализуется путем выдачи уполномоченным органом государства – члена Союза участнику внешнеторговой деятельности лицензии на экспорт и (или) импорт товаров.

В соответствии с пунктом 4 Протокола о мерах нетарифного регулирования товары, в отношении которых принято решение о применении мер нетарифного регулирования, включаются в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами (далее – единый перечень товаров). При этом в единый перечень товаров включаются также товары, в отношении которых принято решение об установлении тарифной квоты и выдаче лицензий.

Правоотношения по применению тарифных квот как мер единого таможенно-тарифного регулирования подпадают под действие механизма применения мер нетарифного регулирования в отношении третьих стран, а правовые основания применения льготных ставок ввозных таможенных пошлин, устанавливаемых Комиссией для товаров, ввозимых в пределах определенного Комиссией объема и срока действия тарифной квоты, дополняются наличием действующей лицензии на импорт таких товаров.

Однако такая лицензия является мерой, которая не может рассматриваться отдельно от тарифной квоты, в рамках которой она выдана.

Анализ статьи 46 Договора о Союзе, Протокола о мерах нетарифного регулирования и Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании позволяет сделать вывод, что лицензирование в рамках тарифной квоты представляет собой особую форму для реализации тарифного регулирования.

Без распределения тарифной квоты такая лицензия не может быть выдана. Поэтому, учитывая целевое назначение лицензии на импорт, выдаваемой в рамках тарифной квоты, нет оснований рассматривать ее в качестве самостоятельной меры нетарифного регулирования.

С учетом изложенного Большая коллегия Суда приходит к выводу, что товар, ввоз которого допускается в пределах тарифной квоты, представляет собой лицен-

зируемый товар, в отношении которого установлена мера тарифного регулирования и, соответственно, льготная ставка таможенной пошлины.

Исходя из определения тарифной квоты, приведенного в пункте 2 Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании, период, в течение которого производится ввоз товара, является обязательным условием установления тарифной квоты.

Согласно подпункту 1 пункта 7 Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании одним из обязательных условий, которые должны быть соблюдены при принятии решения об установлении тарифной квоты, является установление тарифной квоты на определенный срок.

В соответствии с частью первой пункта 10 Положения о едином порядке контроля перемещение лицензируемых товаров (за исключением лицензируемых товаров, в отношении которых установлены меры нетарифного регулирования) через таможенную границу Таможенного союза и подача таможенной декларации при заявлении первой таможенной процедуры осуществляются в пределах срока действия лицензии.

В абзаце втором пункта 9 Правил выдачи лицензий и разрешений на экспорт и (или) импорт товаров, являющихся приложением к Протоколу о мерах нетарифного регулирования (далее – Правила), предусмотрено, что период действия лицензии для товаров, в отношении которых введены тарифные квоты, заканчивается в календарном году, на который установлена квота.

Следовательно, объем прав и обязанностей, возникающих у субъекта, осуществляющего ввоз товара на основании лицензии, выданной в рамках тарифной квоты, ограничен сроком действия лицензии.

Таким образом, пункт 10 данного Положения устанавливает различный объем действий, которые производятся с лицензируемыми товарами в пределах срока действия лицензии в зависимости от того, какая мера (тарифная или нетарифная) применяется к соответствующим товарам. Для товаров, к которым применяется тарифная квота, то есть мера тарифного регулирования, в пределах срока действия лицензии предусмотрено перемещение лицензируемых товаров через таможенную границу и подача таможенной декларации при заявлении первой таможенной процедуры, а для товаров, к которым применяются нетарифные меры, установлено требование о допуске к выпуску в пределах срока действия лицензии. Из пункта 10 вышеуказанного Положения видно, что для первой категории товаров установлено требование об их перемещении и подаче таможенной декларации, а для второй – требование о выпуске в пределах срока действия лицензии.

На основании подпункта 22) пункта 1 статьи 4 ТК ТС под перемещением товаров через таможенную границу понимается ввоз товаров на таможенную территорию таможенного союза или вывоз товаров с таможенной территории таможенного союза. В соответствии с подпунктом 3) пункта 1 статьи 4 ТК ТС ввоз товаров на таможенную территорию таможенного союза – совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию таможенного союза любым способом, до их выпуска таможенными органами. Таким образом, ввоз товара на таможенную территорию – это комплекс действий, в результате которых товар прибыл на таможенную территорию, но еще не выпущен таможенным органом.

С учетом изложенного Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что срок лицензии на ввоз котируемых товаров по льготной таможенной пошлине действует на момент их ввоза на таможенную территорию Союза.

8. Таможенная декларация, согласно подпункту 24) пункта 1 статьи 4 ТК ТС, – это документ, составленный по установленной форме, содержащий сведения о товарах, об избранной таможенной процедуре и иные сведения, необходимые для выпуска товаров.

Согласно пункту 1 статьи 183 ТК ТС таможенная декларация должна сопровождаться документами, на основании которых она заполнена. Среди таких документов исходя из положений подпунктов 5), 8) и 10) пункта 1 статьи 183 ТК ТС: документы, подтверждающие соблюдение запретов и ограничений; документы, на основе которых был заявлен классификационный код товара по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД). Представление лицензии на импорт товара в пределах тарифной квоты по льготной ставке подтверждает обоснованность выбора соответствующего классификационного кода товара по ТН ВЭД.

Указанные нормы ТК ТС свидетельствуют о том, что требования о предоставлении документов и сведений, необходимых для выпуска товаров, включая лицензию на импорт товара, также относятся к моменту подачи таможенной декларации.

9. Применение предварительного таможенного декларирования, то есть заявление декларантом таможенному органу сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров, до их ввоза на таможенную территорию Союза, установлено статьей 193 ТК ТС и имеет целью упрощение таможенного оформления лицензируемых товаров, ввозимых в пределах тарифных квот, а также сокращение временных и финансовых затрат участников внешнеторгового оборота.

Вместе с тем предварительное таможенное декларирование в отсутствие факта перемещения товара через таможенную границу Союза не является основанием для применения льготной ставки таможенной пошлины, установленной для товара, ввезенного в пределах тарифной квоты. Пункт 6 статьи 193 ТК ТС устанавливает, что в случае, если товары не предъявлены таможенному органу в течение 30 дней с даты регистрации таможенной декларации, в выпуске таких товаров будет отказано.

10. Выпуск товара, согласно подпункту 5) пункта 1 статьи 4 ТК ТС, – это действие таможенных органов, разрешающее заинтересованным лицам использовать товары в соответствии с условиями заявленной таможенной процедуры или в соответствии с условиями, установленными для отдельных категорий товаров, не подлежащих в соответствии с ТК ТС помещению под таможенные процедуры.

Положения пункта 1 статьи 195 ТК ТС не устанавливают требований в отношении срока действия лицензии как необходимого условия выпуска товаров и не устанавливают запрета выпуска в случае, если на момент выпуска срок действия лицензии истек. В этой связи требование о предоставлении документов и сведений, необходимых для выпуска, относится к моменту подачи таможенной декларации, и, следовательно, требование о предоставлении действующей лицензии в числе документов, необходимых для выпуска, также относится к моменту подачи таможенной декларации.

Большая коллегия Суда на основании изложенного приходит к выводу, что для применения льготной ставки таможенной пошлины в пределах срока действия лицензии должна быть совершена следующая совокупность действий: ввоз товара, в отношении которого установлена тарифная квота, на таможенную территорию Союза и подача таможенной декларации при заявлении первой таможенной процедуры. При этом таможенная декларация может быть подана, в том числе, в порядке предварительного таможенного декларирования.

Большая коллегия Суда исходит из целей внешнейторговой политики Союза, которые закреплены в пункте 2 статьи 33 Договора о Союзе: применение мер и механизмов осуществления внешнейторговой политики Союза, являющихся не более обременительными для участников внешнейторговой деятельности государств-членов, чем необходимо для обеспечения эффективного достижения целей Союза; защита прав и законных интересов участников внешнейторговой деятельности государств-членов, а также прав и законных интересов производителей и потребителей товаров и услуг.

11. Большая коллегия Суда отмечает, что правовое регулирование, действующее в Союзе, не устанавливает обязанности выпустить товар при условии фактического ввоза и подачи таможенной декларации с необходимым комплектом сопроводительных документов, включая лицензию, действующую на момент ввоза товаров.

Большая коллегия Суда полагает, что для участника внешнеэкономической деятельности, осуществляющего в пределах срока действия лицензии ввоз товара по тарифной квоте на таможенную территорию Союза и подачу таможенной декларации, в том числе с использованием предварительного декларирования, не должны наступать последствия в виде уплаты таможенной пошлины не по льготной ставке.

На основании изложенного Большая коллегия Суда считает обоснованным дать следующее разъяснение вопроса заявителя.

Льготные ставки ввозных таможенных пошлин, предусмотренные решением Евразийской экономической комиссии для ввоза товаров в пределах выделенного объема и установленного срока действия тарифной квоты, применяются при условии ввоза товаров и подачи таможенной декларации в период действия лицензии на импорт товаров, ввозимых в рамках тарифных квот.

Заключительные положения

12. Копию настоящего Консультативного заключения направить заявителю.

13. Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий
Судья-докладчик
Судьи

А.А. Федорцов
А.М. Ажибраимова
Э.В. Айриян
Ж.Н. Баишев
Д.Г. Колос
Т.Н. Нешатаева
В.Х. Сейтимова
Г.А. Скрипкина
А.Э. Туманян
К.Л. Чайка

**Резюме по делу № СЕ-2-3/1-16-БК
(разъяснение по запросу
Министерства национальной экономики Республики Казахстан)**

Ключевые слова:

Министерство национальной экономики Республики Казахстан.

О разъяснении вопроса применения льготных ставок, предусмотренных для ввоза товаров, в отношении которых установлены тарифные квоты.

Тарифные квоты – лицензии в рамках тарифной квоты – ввоз лицензируемых товаров – выпуск лицензируемых товаров – срок действия лицензии на импорт в рамках тарифных квот – пониженные ставки ввозных таможенных пошлин – предварительное таможенное декларирование.

Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании (приложение № 6 к Договору о Евразийском экономическом союзе) – Таможенный кодекс Таможенного союза – Решение Комиссии таможенного союза от 22 июня 2011 года № 687 «О Положении о едином порядке контроля таможенными органами ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и вывоза с этой территории лицензируемых товаров».

Консультативное заключение – разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе, международных договоров в рамках Евразийского экономического союза и решений органов Союза.

Описание:

Министерство национальной экономики Республики Казахстан обратилось в Суд Евразийского экономического союза за разъяснением по вопросу, применяются ли пониженные ставки ввозных таможенных пошлин, предусмотренные для ввоза товаров в пределах установленного объема, если выпуск товаров, в отношении которых была подана предварительная таможенная декларация, осуществляется после истечения срока действия лицензии на импорт товаров, ввозимых в пределах тарифных квот.

Суд принял заявление к рассмотрению в соответствии с пунктом 46 Статута Суда 12 июля 2016 года, 1 ноября 2016 года Большая коллегия Суда приняла соответствующее консультативное заключение.

Правовые позиции Большой коллегии Суда:

1. Тарифная квота означает меру регулирования, предусматривающую применение дифференцированных ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Союза в отношении товаров, ввозимых в пределах установленного количества в течение определенного периода.

Цель тарифного квотирования – это восполнение объема товара, количество которого недостаточно для потребностей внутреннего рынка Союза.

(см. абзацы 1, 6 пункта 6 Консультативного заключения)

2. Полномочия на установление тарифных квот являются исключительной компетенцией Евразийской экономической комиссии.

Государства-члены распределяют объемы тарифных квот, установленных Комиссией, между участниками внешнеторговой деятельности в соответствии с национальным законодательством, а также поручают компетентному органу исполнительной власти осуществить выдачу лицензий на ввоз товаров в рамках тарифной квоты.
(см. абзацы 2, 9 пункта 6 Консультативного заключения)

3. Право ввоза на таможенную территорию Союза товаров в пределах определенного объема по льготной ставке таможенной пошлины подтверждается соответствующей лицензией.

Данная лицензия является мерой, которая не может рассматриваться отдельно от тарифной квоты, в рамках которой она выдана. Лицензирование в рамках тарифной квоты представляет собой особую форму для реализации тарифного регулирования.
(см. абзацы 1, 7-8 пункта 7 Консультативного заключения)

4. Товар, ввоз которого допускается в пределах тарифной квоты, представляет собой лицензируемый товар, в отношении которого установлена мера тарифного регулирования и, соответственно, льготная ставка таможенной пошлины.
(см. абзац 10 пункта 7 Консультативного заключения)

5. Объем прав и обязанностей, возникающих у субъекта, осуществляющего ввоз товара на основании лицензии, выданной в рамках тарифной квоты, ограничен сроком действия лицензии.

Срок лицензии на ввоз квотируемых товаров по льготной таможенной пошлине действует на момент их ввоза на таможенную территорию Союза.
(см. абзацы 15, 18 пункта 7 Консультативного заключения)

6. Для товаров, к которым применяется тарифная квота, то есть мера тарифного регулирования, в пределах срока действия лицензии предусмотрено перемещение лицензируемых товаров через таможенную границу и подача таможенной декларации при заявлении первой таможенной процедуры.

Под перемещением товаров через таможенную границу понимается ввоз товаров на таможенную территорию таможенного союза или вывоз товаров с таможенной территории таможенного союза. Ввоз товара на таможенную территорию – это комплекс действий, в результате которых товар прибыл на таможенную территорию, но еще не выпущен таможенным органом.

(см. абзацы 16, 17 пункта 7 Консультативного заключения)

7. Предварительное таможенное декларирование в отсутствие факта перемещения товара через таможенную границу Союза не является основанием для применения льготной ставки таможенной пошлины, установленной для товара, ввезенного в пределах тарифной квоты.

(см. абзацы 1, 2 пункта 9 Консультативного заключения)

8. Требование о предоставлении документов и сведений, необходимых для выпуска, относится к моменту подачи таможенной декларации, и, следовательно, требование о предоставлении действующей лицензии в числе документов, необходимых для выпуска, также относится к моменту подачи таможенной декларации.

(см. абзац 2 пункта 10 Консультативного заключения)

9. Для применения льготной ставки таможенной пошлины в пределах срока действия лицензии должна быть совершена следующая совокупность действий: ввоз товара, в отношении которого установлена тарифная квота, на таможенную территорию Союза и подача таможенной декларации при заявлении первой таможенной процедуры. При этом таможенная декларация может быть подана, в том числе, в порядке предварительного таможенного декларирования.

(см. абзац 3 пункта 10 Консультативного заключения)

10. Правовое регулирование, действующее в Союзе, не устанавливает обязанности выпустить товар при условии фактического ввоза и подачи таможенной декларации с необходимым комплектом сопроводительных документов, включая лицензию, действующую на момент ввоза товаров.

Для участника внешнеэкономической деятельности, осуществляющего в пределах срока действия лицензии ввоз товара по тарифной квоте на таможенную территорию Союза и подачу таможенной декларации, в том числе с использованием предварительного декларирования, не должны наступать последствия в виде уплаты таможенной пошлины не по льготной ставке.

(см. абзацы 1, 2 пункта 11 Консультативного заключения)

**Summary of case No. CE-2-3/1-16-BK
(clarification upon the request
of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan)**

Keywords:

Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan.

Clarification of the issue of the application of preferential rates provided for the importation of goods in respect of which tariff quotas are established.

Tariff quotas – licenses within tariff quotas – import of licensed goods – release of licensed goods – period of validity of import licenses within tariff quotas – reduced rates of import customs duties – preliminary customs declaration.

Protocol on Common Customs Tariff Regulation (Annex 6 to the Treaty on the Eurasian Economic Union) – Customs Code of the Customs Union – Decision of the Commission of the Customs Union of June 22, 2011 No. 687 “On the Regulation on the common customs control procedure by customs authorities of imports of licensed products into the customs territory of the Customs Union within the Eurasian Economic Community and exports of licensed products from this territory”.

Advisory opinion – clarification of the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union, international treaties within the Eurasian Economic Union and decisions of the bodies of the Union.

Substance of the case:

The Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan applied to the Court of the Eurasian Economic Union requesting clarification of the issue of whether reduced rates of import duties, provided for the importation of goods within the specified volume, are applicable if the release of goods, in respect of which a preliminary customs declaration has been lodged, takes place after the expiry of an import license for goods imported within tariff quotas.

The Court accepted the request in accordance with paragraph 46 of the Statute of the Court on July 12, 2016. On November 1, 2016 the Grand Chamber of the Court delivered the appropriate advisory opinion.

Legal findings of the Grand Chamber of the Court:

1. A tariff quota means a regulation measure, which provides for the application of differentiated rates of import customs duties of the Common Customs Tariff of the Union regarding the goods imported within a specified volume for a certain period.

The purpose of a tariff quota is to replenish the volume of goods, whose quantity is not sufficient for the internal market of the Union.

(see subparagraphs 1, 6 of paragraph 6 of the Advisory opinion)

2. The powers to establish tariff quotas lies within the exclusive competence of the Eurasian Economic Commission.

The Member States distribute the volumes of tariff quotas established by the Commission among the participants of foreign trade activity in accordance with national legislation, as

well as authorise the competent executive body to issue import licenses for the importation of goods within the tariff quota.

(see subparagraphs 2, 9 of paragraph 6 of the Advisory opinion)

3. The right of import into the customs territory of the Union of goods within a specified volume at a preferential rate of customs duty is confirmed by an appropriate license.

This license constitutes a measure that cannot be considered separately from the tariff quota within which it is established. Licensing under a tariff quota is a special form of licensing necessary for the implementation of tariff regulation.

(see subparagraphs 1, 7-8 of paragraph 7 of the Advisory opinion)

4. Goods, which are allowed for importation within a tariff quota, are licensed goods in respect of which a tariff regulation measure and, correspondingly, a preferential rate of customs duty are established.

(see subparagraph 10 of paragraph 7 of the Advisory opinion)

5. The rights and obligations arising on the part of the subject, who imports goods on the basis of a license issued under the tariff quota, are limited to the period of validity of the license.

The license for importation of the goods under quotas at a preferential customs duty rate must be valid at the time of importation of these goods into the customs territory of the Union.

(see subparagraphs 15, 18 of paragraph 7 of the Advisory opinion)

6. For the goods to which a tariff quota – that is a measure of tariff regulation – is applied, the transportation of licensed goods across the customs border and lodging of the customs declaration for the first customs procedure has to be carried out within the period of validity of the license.

The transportation of goods across the customs border means the importation of goods into the customs territory of the Customs Union or the exportation of goods from the customs territory of the Customs Union. The importation of goods into the customs territory is a complex of actions resulting in the goods arriving into the customs territory, but not being released by a customs authority yet.

(see subparagraphs 16, 17 of paragraph 7 of the Advisory opinion)

7. A preliminary customs declaration in the absence of transportation of goods across the customs border of the Union does not serve as ground for the application of a preferential customs duty established for goods imported within the tariff quota.

(see subparagraphs 1, 2 of paragraph 9 of the Advisory opinion)

8. The request to submit documents and information required for the release, applies to the moment of lodging of the customs declaration and, therefore, the request to submit a valid license among documents required for the release also applies to the moment of lodging of the customs declaration.

(see subparagraph 2 of paragraph 10 of the Advisory opinion)

9. For preferential rates of customs duty to apply, the following complex of actions is to be performed within the period of validity of the license: the importation of goods in

respect of which the tariff quota is established, into the customs territory of the Union and the lodging of the customs declaration for the first customs procedure. This declaration may be lodged inter alia through the preliminary customs declaration procedure.

(see subparagraph 3 of paragraph 10 of the Advisory opinion)

10. Legal regulation in force in the Union does not establish a duty to release the goods if they have been actually imported and the customs declaration with the required accompanying documents, including a license valid at the time of importation of goods, has been lodged.

A participant of foreign economic activity, who has within the period of validity of a license imported goods under a tariff quota into the customs territory of the Union and lodged the customs declaration, including through a preliminary declaration procedure, should not bear the consequences in the form of payment of a customs duty not at a preferential rate.

(see subparagraph 1, 2 of paragraph 11 of the Advisory opinion)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

8 ноября 2016 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., под председательством судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., при секретаре судебного заседания Асаналиевой А.К., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью ТП «Руста-Брокер» об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии,

УСТАНОВИЛА:

I. Обстоятельства спора

Общество с ограниченной ответственностью ТП «Руста-Брокер» (далее – ООО ТП «Руста-Брокер», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии.

Истец указал, что он, являясь таможенным представителем, 23 января 2015 года подал временную таможенную декларацию по поручению российской компании-экспортёра ООО АК «Основа». В связи с тем, что по истечении предельного срока полная декларация так и не была подана, таможенные органы Российской Федерации выставили требование об уплате таможенных платежей в сумме 60 миллионов российских рублей. Одновременно был применён механизм солидарной ответственности, предусматривающий уплату таможенных платежей таможенным представителем.

По мнению истца, в результате применения таможенными и судебными органами Российской Федерации положений законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании, не соответствующих нормам Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС), не были соблюдены положения пункта 1 статьи 16, подпункта 27) пункта 1 статьи 4, пункта 2 статьи 181, пункта 7 статьи 190 и других статей ТК ТС. В подтверждение довода о нарушении прав и законных интересов истец представил копии соответствующих решений таможенных и судебных органов Российской Федерации.

Указанные нарушения, по мнению истца, являются основанием для проведения Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия) мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Союза.

Истец обратился в Комиссию 25 июля 2016 года (исх. № РБ-Е001) с запросом о проведении мониторинга и контроля исполнения международных договоров в Российской Федерации в части ответственности таможенного представителя при временном периодическом таможенном декларировании.

Ответ Комиссии о рассмотрении запроса истца представлен 22 августа 2016 года (исх. № 18-378). По итогам рассмотрения запроса Комиссией отмечено, что поставленный в нем вопрос не относится к компетенции Комиссии, поскольку изложенная ситуация связана с применением Федерального закона Российской Федерации «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 октября 2010 года № 311-ФЗ (далее - Закон), в частности, положений статьи 214 «Временное периодическое таможенное декларирование вывозимых товаров Таможенного союза» и пункта 6 статьи 60 «Таможенный представитель».

Истец просит Суд признать бездействие Комиссии (письмо от 22 августа 2016 года № 18-378) нарушением Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Положение о Комиссии), прав и интересов ООО ТП «Руста-Брокер», а также признать обращение ООО ТП «Руста-Брокер» от 25 июля 2016 года № РБ-Е001 обоснованным и достаточным для инициирования процедуры мониторинга и контроля исполнения международных договоров в Российской Федерации в отношении требований истца, обозначенных в данном запросе.

Указанные требования истец основывает на пунктах 4, 13, подпункте 4) пункта 24, подпункте 4) пункта 43, подпунктах 5) и 6) пункта 52, подпункте 3) пункта 55 Положения о Комиссии.

II. Выводы Коллегии Суда

Пунктом 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда) предусмотрено, что под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства. Так как истцом не приложены документы, подтверждающие его регистрацию в качестве юридического лица в соответствии с законодательством Российской Федерации (свидетельство о государственной регистрации), не представляется возможным установить соответствие ООО ТП «Руста-Брокер» понятию хозяйствующего субъекта по смыслу вышеуказанных положений Статута Суда.

Согласно пункту 1 статьи 32 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), представителем хозяйствующего субъекта в Суде может выступать руководитель хозяйствующего субъекта – юридического лица, подписавший заявление в Суд. В соответствии с пунктом 2 указанной статьи представителями хозяйствующего субъекта могут быть иные лица, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами, выданными лицами, указанными в пункте 1 статьи 32 Регламента.

В соответствии с Договором поручения № П-001/РБ от 12 сентября 2016 года, приложенным к заявлению истца, от лица ООО ТП «Руста-Брокер» выступает ликвидатор Мезенова Н.В., действующая на основании решения № 1/16 от 19 мая 2016 года. Подтверждение полномочий Мезеновой Н.В. истцом не представлено.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14 сентября 2016 года ООО ТП «Руста-Брокер» признается несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утверждена Иванова С. В.

На основании статьи 126 Федерального закона Российской Федерации от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон «О несостоятельности (банкротстве)») с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника). Статьей 129 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что с даты утверждения конкурсного управляющего до даты прекращения производства по делу о банкротстве, или заключения мирового соглашения, или отстранения конкурсного управляющего он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника.

Заявление от имени ООО ТП «Руста-Брокер» подписано представителем ООО ТП «Руста-Брокер» Кудрявцевым М.И., действующим на основании доверенности № 1133 от 17 августа 2015 года, выданной генеральным директором ООО ТП «Руста-Брокер» Архиповым И.В., действующим на основании Устава.

Вместе с тем указанной доверенностью Кудрявцев М.И. не уполномочен представлять интересы истца в Суде Евразийского экономического союза. В соответствии с текстом доверенности ее действие ограничено правом представления в судебных органах Российской Федерации.

Помимо изложенного полномочия Архипова И. В. на выдачу доверенности, исходя из требований пунктов 1 и 2 статьи 32 Регламента, не подтверждены. Кроме того, согласно подпункту 7 пункта 1 статьи 188 Гражданского кодекса Российской Федерации действие доверенности прекращается вследствие введения в отношении представляемого или представителя процедуры банкротства.

Следовательно, нет оснований считать заявление подписанным уполномоченным лицом на основании положений статьи 32 Регламента.

В нарушение требований подпунктов б), г) и е) пункта 3 статьи 9 Регламента к заявлению не приложены: копия свидетельства о регистрации в качестве юридического лица, доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание заявления, документ, подтверждающий направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов.

Истцом также не соблюдено предписание пункта 4 статьи 9 Регламента, в соответствии с которым как заявление, так и прилагаемые к нему документы должны быть представлены на электронном носителе.

Таким образом, Коллегия Суда приходит к выводу, что заявление ООО ТП «Руста-Брокер» и прилагаемые к нему документы не соответствуют требованиям подпунктов б), г) и е) пункта 3, пункта 4 статьи 9, пунктов 1 и 2 статьи 32 Регламента, что является основанием для применения подпункта б) пункта 3 ста-

тьи 33 Регламента и оставления заявления ООО ТП «Руста-Брокер» без движения с предоставлением срока для устранения отмеченных недостатков.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 33, 84 Регламента Коллегии Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Заявление ООО ТП «Руста-Брокер» об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии оставить без движения.

Предоставить ООО ТП «Руста-Брокер» срок для устранения недостатков до 8 декабря 2016 года.

Председательствующий

А.М. Ажибраимова

Судьи

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д. Г. Колос

Т. Н. Нешатаева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

12 декабря 2016 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., под председательством судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., при секретаре судебного заседания Асаналиевой А.К., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью ТП «Руста-Брокер» об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии,

УСТАНОВИЛА:

I. Обстоятельства дела

Общество с ограниченной ответственностью ТП «Руста-Брокер» (далее – ООО ТП «Руста-Брокер», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии.

Истец указал, что он, являясь таможенным представителем, 23 января 2015 года подал временную таможенную декларацию по поручению российской компании-экспортёра ООО АК «Основа». В связи с тем, что по истечении предельного срока полная декларация так и не была подана, таможенные органы Российской Федерации выставили требование об уплате таможенных платежей в сумме 60 миллионов российских рублей. Одновременно был применён механизм солидарной ответственности, предусматривающий уплату таможенных платежей таможенным представителем.

По мнению истца, в результате применения таможенными и судебными органами Российской Федерации положений законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании, не соответствующих нормам Таможенного кодекса Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 года № 17; далее – ТК ТС), не были соблюдены положения пункта 1 статьи 16, подпункта 2) пункта 1 статьи 4, пункта 2 статьи 181, пункта 7 статьи 190 и других статей ТК ТС. Считая решения таможенных и судебных органов Российской Федерации неправомерными, истец обратился в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия) с запросом о проведения мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Комиссия в своем ответе информировала истца, что поставленный им вопрос не относится к компетенции Комиссии, поскольку изложенная ситуация связана с применением Федерального закона Российской Федерации «О таможенном регули-

ровании в Российской Федерации» от 27 октября 2010 года № 311-ФЗ, в частности положений статьи 214 «Временное периодическое таможенное декларирование вывозимых товаров Таможенного союза» и пункта 6 статьи 60 «Таможенный представитель».

Считая свое обращение в Комиссию обоснованным и достаточным для инициирования процедуры мониторинга и контроля исполнения международных договоров в Российской Федерации, истец обратился в Суд.

Постановлением Коллегии Суда от 8 ноября 2016 года заявление ООО ТП «Руста-Брокер» оставлено без движения, как не соответствующее требованиям подпунктов б), г) и е) пункта 3, пункта 4 статьи 9, пунктов 1 и 2 статьи 32 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент). В нарушение требований подпунктов б), г) и е) пункта 3 статьи 9 Регламента к заявлению не были приложены: копия свидетельства о регистрации в качестве юридического лица, доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание заявления, документ, подтверждающий направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов. Как заявление, так и прилагаемые к нему документы не были представлены на электронном носителе.

Тем же постановлением Коллегии Суда истцу был предоставлен срок до 8 декабря 2016 года для устранения вышеуказанных недостатков. 30 ноября 2016 года от ООО ТП «Руста-Брокер» поступило заявление о приобщении дополнительных документов в целях устранения недостатков, послуживших основанием для оставления заявления без движения, с приложением недостающих документов и сведений.

Истец представил копию свидетельства о государственной регистрации юридического лица, копию решения № 1/16 единственного участника ООО ТП «Руста-Брокер» от 19 мая 2016 года о ликвидации ООО ТП «Руста-Брокер», копию доверенности от 14 сентября 2016 года на представление интересов истца в Суде на имя Кудрявцева М.И., копию почтовой квитанции, подтверждающей направление Комиссии отдельных документов. Истец также представил электронный носитель, содержащий заявление и прилагаемые к нему документы.

II. Выводы Коллегии Суда

В своем заявлении в Суд истец просит признать бездействие Комиссии (письмо от 22 августа 2016 года № 18-378) нарушением Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее - Положение о Комиссии), а также прав и интересов ООО ТП «Руста-Брокер». Истец также просит признать обращение ООО ТП «Руста-Брокер» от 25 июля 2016 года № РБ-Е001 обоснованным и достаточным для инициирования процедуры мониторинга и контроля исполнения международных договоров в Российской Федерации в части вопроса, обозначенного в заявлении.

В обоснование своих требований истец ссылается на пункты 4, 13, 24, 43, 52, 55 Положения о Комиссии.

Указанные истцом нормы устанавливают общую компетенцию Комиссии по обеспечению реализации международных договоров, проведению мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, рассмо-

трению их результатов, а также по уведомлению государств – членов Союза о необходимости их исполнения.

Как следует из материалов, представленных истцом, проведение мониторинга и контроля запрашивается в отношении применения солидарной ответственности таможенного представителя. Истцом фактически оспаривается практика правоприменения Федерального закона Российской Федерации «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 октября 2010 года № 311-ФЗ (положений пункта 6 статьи 60 «Таможенный представитель» и статьи 214 «Временное периодическое таможенное декларирование ввозимых товаров Таможенного союза»), осуществляемая таможенными и судебными органами Российской Федерации.

Пунктом 3 Положения о Комиссии установлено, что она осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза в соответствующей сфере.

Осуществление таможенного-тарифного и нетарифного регулирования относится к наднациональным полномочиям Комиссии на основании подпункта 1) пункта 3 Положения о Комиссии.

Вместе с тем компетенция Комиссии не охватывает вопросы, являющиеся предметом национального регулирования государств – членов Союза, в том числе в перечисленных сферах. Вопрос применения механизма солидарной ответственности таможенного представителя в настоящее время регулируется национальным законодательством государств – членов Союза.

Национальная законодательная практика свидетельствует о различиях в подходах к правовому регулированию ответственности таможенного представителя.

Пункт 3 статьи 27 Закона Республики Армения «О таможенном регулировании» от 30 декабря 2014 года № НО-241-Н устанавливает ответственность таможенного представителя за выплату таможенных пошлин, налогов и иных платежей, если иное не предусмотрено договором, заключенным между таможенным представителем и декларантом.

Закон Республики Беларусь от 10 января 2014 года № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» в пункте 2 статьи 99 предусматривает с определенными изъятиями солидарную обязанность таможенного представителя по уплате таможенных пошлин.

Кодексом Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30 июня 2010 года № 296-4 (пункт 7 статьи 30) закреплён принцип солидарной ответственности таможенного представителя, а также случаи исключения применения солидарной ответственности.

Принцип солидарной ответственности таможенного представителя закреплён также в Законе Кыргызской Республики «О таможенном регулировании в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2014 года № 184 (пункт 2 статьи 77, статья 229).

Пункт 6 статьи 60 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 ноября 2011 года № 311-ФЗ закрепляет солидарную ответственность таможенного представителя вне зависимости от условий договора таможенного представителя с декларантом и иными представляемыми им лицам.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что подходы государств – членов Союза к регулированию ответственности таможенного представителя не унифицированы, национальное законодательство государств – членов Союза по-разному регламентирует вопросы установления условий солидарной ответственности таможенного представителя.

Обращаясь в Суд, истец представил информацию, свидетельствующую о том, что Комиссия направила истцу письмо от 22 августа 2016 года № 18-378, в котором содержался ответ на запрос, направленный истцом.

Комиссией по итогам рассмотрения запроса истца отмечено, что оценка правомерности действий таможенных и судебных органов государств – членов Союза не входит в компетенцию Комиссии.

Имея в виду разнородность правоприменительной практики в указанном вопросе, Комиссия приняла участие в преодолении правовой неопределенности при разработке норм проекта Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. С учетом этого истцу указано, что поставленный им вопрос находит разрешение в пункте 4 статьи 405 проекта Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, одобренного 16 ноября 2016 года распоряжением Евразийского межправительственного совета № 19 для проведения внутрисударственных процедур, необходимых для его подписания. Указанные действия Комиссии свидетельствуют о выполнении функциональных обязанностей, предусмотренных Положением о Комиссии.

Таким образом, по результатам досудебной процедуры очевидно отсутствие нарушения Комиссией прав истца по рассмотрению его запроса. При подаче заявления в Суд истец не представил дополнительных документов, свидетельствующих о таких нарушениях.

Кроме того, из представленных истцом дополнительных материалов, подтверждающих направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов в соответствии с подпунктом е) пункта 3 статьи 9 Регламента, следует, что ООО ТП «Руста-Брокер» представила копию почтовой квитанции от 17 ноября 2016 года с описью вложения в письмо, направленное в адрес Комиссии. Из содержания описи вложения следует, что ответчику не были направлены следующие документы: копии платежного поручения от 17 октября 2016 года № 124 об уплате пошлины и договора поручения от 12 сентября 2016 года № П-001/РБ. Вместе с тем в перечень прилагаемых к заявлению документов на основании подпункта д) пункта 3 статьи 9 Регламента входит документ, подтверждающий оплату госпошлины. Помимо этого, истец не направил в адрес Комиссии копии документов, приложенных к заявлению о приобщении дополнительных документов от 28 ноября 2016 года № РБ-ЕЭ02.

В связи с этим Коллегия Суда приходит к выводу о несоблюдении требований подпункта е) пункта 3 статьи 9 Регламента.

На основании изложенного, руководствуясь положениями пункта 41, подпункта 1) пункта 95 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года), подпункта е) пункта 2 статьи 33 Регламента, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в принятии к производству заявления общества с ограниченной ответственностью ТП «Руста-Брокер» об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии.

Копию постановления направить сторонам по делу.

Председательствующий

А.М. Ажибраимова

Судьи

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д. Г. Колос

Т. Н. Нешатаева

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В 2015 ГОДУ

Суд Евразийского экономического союза сформирован в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе и начал свою деятельность 1 января 2015 года.

Суд является постоянно действующим органом интеграционного объединения. Целью его деятельности определено обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора о Евразийском экономическом союзе, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Высшим Евразийским экономическим советом в состав Суда Союза назначены судьи от Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Утверждены в должности Председатель Суда и его заместитель. Судьи от Кыргызской Республики не назначены.

Для отправления правосудия в Суде сформированы две Коллегии, в состав которых входят по одному судье от государства – члена Союза, действует Апелляционная палата.

Первый год функционирования показал востребованность Суда субъектами хозяйствования государств – участников Договора как органа по разрешению споров.

На рассмотрение Суда в 2015 году поступило шесть заявлений от хозяйствующих субъектов, зарегистрированных в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации. Хозяйствующие субъекты заявляли требования об оспаривании решений Евразийской экономической комиссии, касающихся классификации отдельных видов товаров по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, а также об оспаривании действий (бездействия) Комиссии по осуществлению мониторинга и контроля исполнения правовых актов Союза.

Заявления от государств – членов Союза в Суд не поступали.

Наряду с судебной деятельностью на первоначальном этапе становления Суда проделана значительная работа по организации его функционирования, формированию локальной правовой базы.

Приняты Правила организации и деятельности Суда, Порядок проведения конкурса на занятие вакантных должностей в Секретариате, Положение о размещении заказов, организации закупок и заключении договоров на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг, Положение о видах, объеме и условиях предоставления медицинского обслуживания, порядок использования служебного автотранспорта, Инструкция по делопроизводству и иные акты.

По итогам проведенного конкурса сформирован Секретариат Суда, который укомплектован высококвалифицированными специалистами, имеющими ученые степени и значительный опыт работы в сфере применения международного права.

По представлению государств – членов Союза сформированы списки экспертов специализированных групп для рассмотрения отдельных категорий споров.

Созданы надлежащие условия для отправления правосудия. Судьи, должностные лица, сотрудники Аппарата Суда обеспечены служебными помещениями, медицинским и транспортным обслуживанием в соответствии с требованиями права Союза. Проводится постоянная работа по оптимизации бюджетных расходов.

В истекшем году Суд проводил работу по развитию международного сотрудничества. Представители Суда принимали участие в форумах, конференциях, иных научно-практических мероприятиях, что способствовало распространению информации о предназначении и деятельности Суда, демонстрации возможностей судебной защиты в Евразийском экономическом союзе.

Вместе с тем, анализ деятельности Суда показал необходимость решения вопроса полного укомплектования судейского корпуса для эффективного отправления правосудия. В настоящее время в сформированные коллегии Суда входит по четыре судьи, что в отсутствие судей от Кыргызской Республики может привести к правовой неопределенности при разделении голосов в коллегии.

В целях использования потенциала, профессионального и практического опыта судей и укрепления взаимодействия с органами Союза и государствами представляется целесообразным участие судей в разработке программ развития и совершенствовании интеграционных процессов.

Отчет о деятельности Суда принят на пленарном заседании Суда и представляется Высшему Евразийскому экономическому совету во исполнение пункта 120 Статута Суда.

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
БЮЛЛЕТЕНЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА:**

Председатель редакционного совета Баишев Ж.Н. – заместитель Председателя Суда Евразийского экономического союза.

Члены совета:

Ажибраимова А.М. – судья;

Айриян Э.В. – судья;

Колос Д.Г. – судья;

Нешатаева Т.Н. – судья;

Сейтимова В.Х. – судья;

Скрипкина Г.А. – судья;

Туманян А.Э. – судья;

Федорцов А.А. – судья, Председатель Суда Евразийского экономического союза;

Чайка К.Л. – судья.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
БЮЛЛЕТЕНЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА:**

Члены коллегии:

Абдуллина Г.Б. – советник судьи;

Адерейко А.Н. – советник судьи;

Бабкина Е.В. – советник судьи;

Будник Я.В. – советник судьи;

Дьяченко Е.Б. – советник судьи;

Зацепина Т.Н. – советник судьи;

Мысливский П.П. – советник судьи;

Осипян Э.Ю. – советник судьи;

Резванова О.А. – советник судьи;

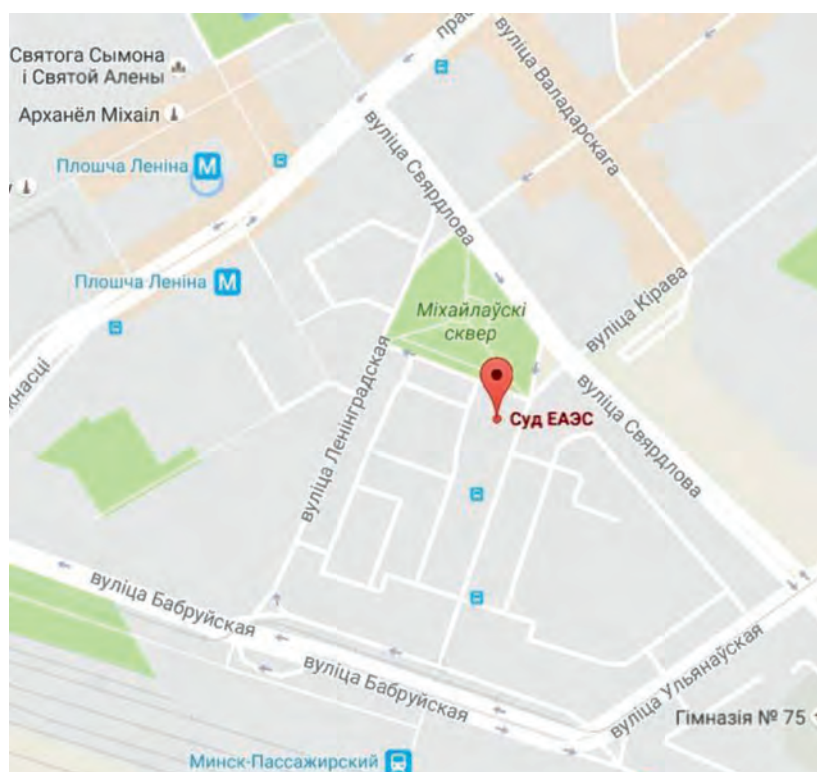
Симонян Г.В. – советник судьи.

Ответственный секретарь Винник В.В. – советник экспертно-аналитического отдела Секретариата Суда.

В соответствии с пунктами 4 и 116 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года Суд учреждает свой официальный интернет-сайт. Акты Суда подлежат опубликованию на официальном интернет-сайте Суда.

Адрес официального интернет - сайта Суда: <http://courteurasian.org/>.

Телефон /факс:

+375 17 222 60 98

Интернет-сайт:www.courteurasian.org**Электронная почта:**info@courteurasian.org**Почтовый адрес:**Республика Беларусь, 220006,
г. Минск, ул. Кирова, 5**Режим работы:**Пн.-Чт. 9.00 - 18.00
Птн. 9.00 - 16.45**Обеденный перерыв:**

13.00 - 13.45

Выходные дни:

суббота, воскресенье

Telephone / fax:

+375 17 222 60 98

Internet:www.courteurasian.org**E-mail:**info@courteurasian.org**Postal address:**Republic of Belarus, 220006,
Minsk, Kirov st., 5**Working hours:**Mo.-Th. 9.00 - 18.00
Fr. 9.00 - 16.45**Lunch break:**

13.00 - 13.45

Days off:

Sa., Su.